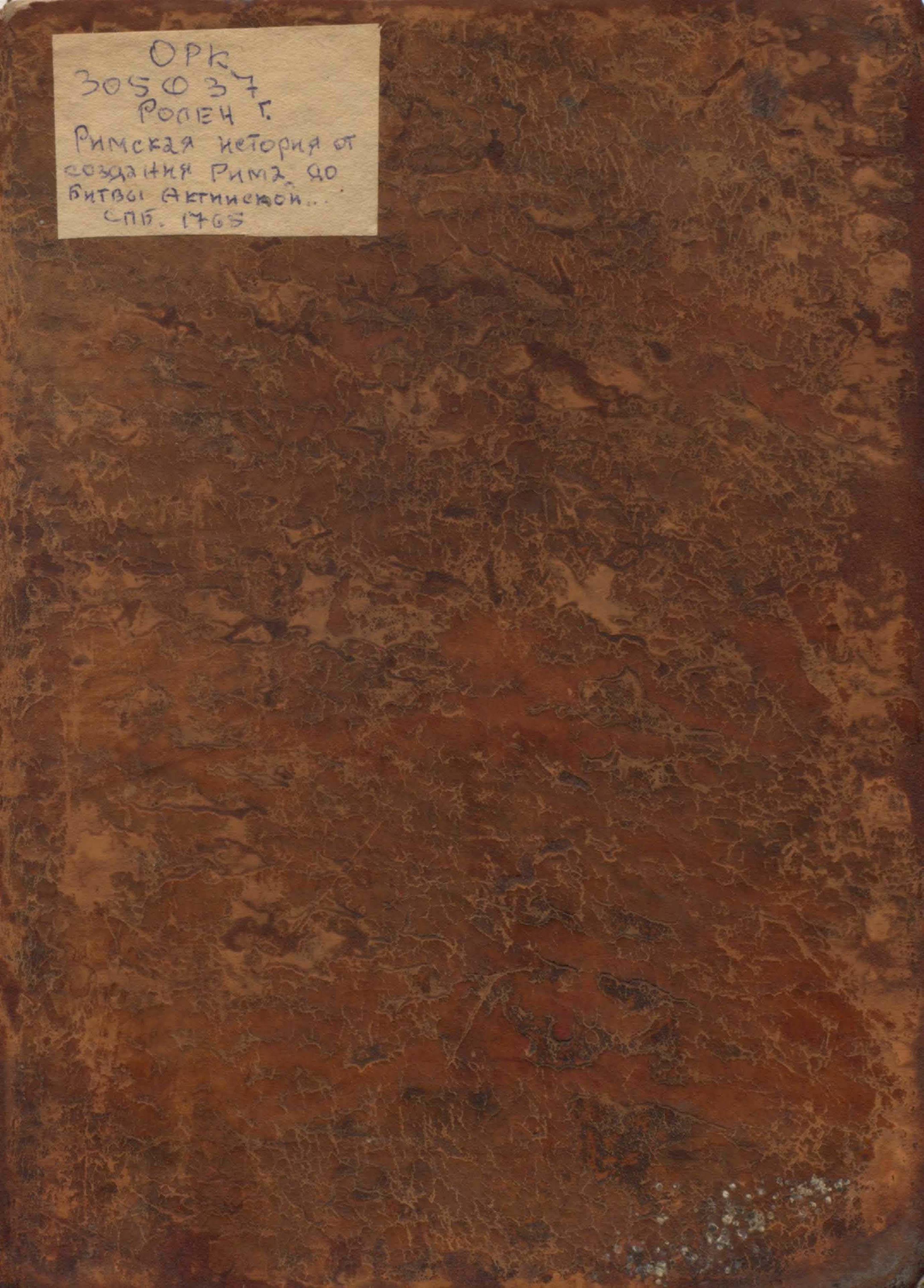

ОРК
305Ф37
Ролен Г.
Римская история от
создания Рима до
битвы Актийской...
СПб. 1765

РИМСКАЯ ІСТОРІЯ

Томъ третїйнадесять

РИМСКАЯ ІСТОРІЯ
ОТЪ
СОЗДАНІЯ РИМА
ДО
БИТВЫ АКТІЙСКІЯ
тоесть
ПО ОКОНЧАНІЕ РЕСПУБЛІКИ

сочиненная

Г. Ролленемъ, прежде бывшимъ Ректоромъ Паріжскаго Універсітета, Профессоромъ Краснорѣчія, и Членомъ Королевскія Академіи Надписей и Словесныхъ Наукъ.

А
съ Французскаго переведенная
тщаніемъ и трудами

ВАСІЛЬЯ ТРЕДІАКОВСКАГО
Надворнаго Совѣтника
Члена
САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ІМПЕРАТОРСКІЯ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Томъ третійнадесять.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1765 Года.

ОГЛАВЛЕНІЕ
НА
ТРЕТІЙНАДЕСЯТЬ
ТОМЪ
РИМСКІЯ ІСТОРІИ

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

РОСПИСЬ

ПРОДОЛЖЕНІЕ
книги четыредесять первыя

Арта-

КНИГА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ВТОРАЯ

твер-

честь

Книга четыредесять третія

Предъизвѣщеніе

КНИГА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Твер-

ОГЛАВЛЕНІЕ

Началь-

КОНЕЦЪ

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ
ОТЪ
трудившагося въ переводѣ

Вѣчное и пресовершенное блаженство, коего не видѣло наше око, ухо не слышало, и которое намъ никогда на сердце здѣсь не всходило, пріобрѣтается Добродѣтельми, но Добродѣтельми Хрістіанскими; ра́вно и временное и прерываемое Человѣческое благо, получается Добродѣтельмижъ, да токмо уже́ Нравственными сими. Первое оное неисповѣдимо есть Земнородныхъ насъ простымъ языкомъ, какъ не бывшее отнюдъ и въ ощущеніяхъ нашихъ и въ понятіяхъ, и какъ премі́рное всеконечно: богодухновенный впрочемъ Пророкъ и Царь, полагаетъ его „въ (а) пресладостномъ „нѣкоемъ насыщеніи Славы божественныя„; а богодухновенный же учитель Язы́ковъ, верьховный Апостоловъ, и крайній богословцевъ, научаетъ

(а) Насыщуся, внегда явитимися славѣ твоей. Псал XVI. ст. 15.

тому быть, въ (a) блаженствующемъ и явственномъ „лицезрѣніи божества„. Но второе, какъ свойственное намъ во особливости, и сродное стіхіямъ Естественнаго и Нравственнаго Міра сего вобще, есть Трисоставное; а что состоитъ оно въ безопасствѣ общежительнаго Спребыванія, въ здравіи Тѣлесномъ, и въ душевномъ Спокойствіи, то доказывается твердо: о семъ Читатели наши довольно, мню, удостовѣрены Предувѣдомленіемъ, положеннымъ при прошедшемъ XII Томѣ сея Історіи, въ третіемъ тогo Параграфѣ.

богъ, коего не Существующа и помыслить безмѣстно, однако Существа его беспредѣльность, постигнуть намъ отнюдъ не возможно; который есть внутрь и внѣ Міра, который ни Небомъ ни Землею не обемлется, но который Небо и Землю обемлетъ; богъ, коему всѣ Силы Небесные суть Слуги и Предстоятели, коего всѣ земныи Цари суть Намѣстники и раби, и коего всѣ нáвсе Твари, видимые и невидимые, суть дѣло рукъ и Слóва: сей Велій богъ восхотѣлъ, по великому, многому, и прещедротному своему Человѣколюбію, да Человѣки и въ Мірѣ семъ пребывая блаженствуютъ по Земнóму, и въ будущемъ вѣкѣ чаемомъ Хрістіанами, по Небесному. благотворитель по Сущности, не благодѣтеленъ быть не можетъ. На познаніежъ средствъ къ достиженію блажен-

(a) Видимъ бо нынѣ якоже зерцаломъ въ гаданіи, тогда же Лицемъ къ Лицу.
I. Кор. гл. XIII. ст. 12.

блаженства земнáго, даровалъ онъ Человѣку разумъ естественный, да знаетъ и да различаетъ Добро отъ Зла; но, да Человѣкъ Христіанинъ не отщетится небеснаго, открылъ ему во Святыхъ Писаніяхъ благоволеніе свое, чтó сотворитъ къ наслѣдію живота вѣчнаго: „ далъ (а) Послѣдо„вателямъ Евангелію Іисусъ - Христову и власть, „ быть Сынами себѣ богу, за вѣрованіе во Имя его „. Итакъ, не должноль намъ Человѣкамъ, а по благодати Господней ужé и Христіанамъ, подвигомъ добрымъ подвизаться, и теченіе совершать, не совращаясь съ прямизны пóприща, дабы и здѣшнимъ земнымъ блаженствомъ возмощи пользоваться, съ благодареніемъ благости божіей. и съ прославленіемъ Премудрости его и Всемогущія, прежде нежели отлучимся къ грядущему Граду, и по отложеніи плотяныя храмины нашея, удостоиться наслажденія въ Вѣчности, неизреченныхъ оныхъ, обѣщанныхъ благъ небесныхъ, съ непрестаннымъ поклоненіемъ трисвятому Величествію Единосущнаго, и съ немолчнымъ воспѣваніемъ превелелѣпныя его Славы.

Но о Добродѣтеляхъ Христіанскихъ, которыми снискивается крайнее оное въ небесномъ царствіи блаженство, да громогласитъ по долгу Ликъ богословцевъ освященныхъ, и божественною благодатію рукопроизведенныхъ торжественно: мы, сонма Любомудрствующихъ простолюдная токмо

(а) Даде имъ область Чадамъ божіимъ быти, вѣрующимъ во Имя его.

Іоан. гл. I. ст. 12.

мо Собность, не дерзаемъ и не долженствуемъ до толикія высоты воскриляться, хотя и не пресмыкаемсяжъ съ толпою Народныхъ мнѣній долу: между выспренностію таинственныхъ Истинъ, и заблужденій грубыхъ между низомъ, посрединѣ паримъ безопаснѣйше: Нравственные Добродѣтели на среду произведемъ, коихъ если умудрившееся Общество тщательнѣе придержаться не оставитъ; то непреминуемо извѣстнѣе блаженствовать въ смертной сей Юдоли, по елику въ ней данѣ есть свыше, будетъ радостно, чая притомъ Вѣрою и Любовію, въ истинномъ Христіанствѣ, горьняго онаго и некончаемаго радованія.

И понеже Окончательное, или послѣднее, или крайнее Человѣческое благо, есть тричастное въ совокупности своей; то и промышляется оно тривиднымъ же Добродѣтелей Сословіемъ. Слѣдовательно, Предувѣдомленію сему должно естественно состоять въ трехъ Параграфахъ: изъ сихъ въ Первомъ предложится о Добродѣтеляхъ, получающихъ, по первому частному Основанію, происстекающему изъ кореннаго всецѣлыя Честности, безопасное Спребываніе въ Общежительствѣ; во Второмъ представится о Добродѣтеляхъ, промышляющихъ, по второму частному Основанію, происстекающему изъ кореннаго всецѣлыя Честности, Здравіе Тѣлесное; въ Третіемъ предъявится о Добродѣтеляхъ, пріобрѣтающихъ, по третіему частному Основанію, происстекающему изъ кореннаго всецѣлыя Честности, Душевное Спокойствіе. Однакожъ къ симъ тремъ, наконецъ, присовокупится Параграфъ четвертый, о Догматахъ Нравоученія, знаменитыхъ древнихъ Греческихъ Философовъ.

§. I.

О Добродѣтеляхъ, получающихъ, по первому частному Основанїю, проистекающему изъ кореннаго всецѣлыя Честности, безопасное спребыванїе въ Общежительствѣ.

Вѣдаемъ уже́ мы изъ прошедшаго, непосредственно предъ симъ, Предувѣдомленія, что первое Честности частное Основанїе, проистекающее изъ кореннаго, требуетъ, дабы намъ по Любви разумной все то дѣлать или того не дѣлать, что безопасность нашу содѣлываетъ твердѣйшу, тоесть Общежительность, въ коей пребываемъ, претихомирну и превыгодну. Желающимъ сего себѣ, сугубое слѣдующее Завѣщанїе, по любви къ безопасности сей, наблюдать намъ достоитъ. 1) : Должности Справедливости скоро, и по обязательству исполнять; еще и болѣе содѣлывать, нежели Справедливость требуетъ. 2) : Не по срогому Праву, но по милосердой Правотѣ съ другими поступать. Тогоради, сей Параграфъ и раздѣлится на́ - два Члена.

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ

О скоромъ Должностей Справедливости исполненіи.

Два Завѣщанія изъ Любви къ безопасной Общежительности проистекаютъ, изъ которыхъ есть первое : Не токмо къ исполненію и въ исполненїи Должностей Справедливости быть препоспѣшнымъ; но еще и болѣе, нежели чего Справедливость отъ насъ требуетъ, дѣломъ исполнять въ пользу Общества, и на вящщую въ немъ взаимности безопасности. Ибо Любовь далѣе Справедливости идетъ, и требуетъ, да о Добробытствованїи Всеобщности, всякимъ возможнымъ образомъ радѣемъ,

 чтобъ

чтобъ тѣмъ жизнь нашу содѣлать преблагополучну: Любовь есть Пристрастіе соединяющее, коимъ сердца Человѣческія равно какъ сприлѣпляются между собою, да къ единому Окончательству, тоесть благоденствію, несутся согласно. Посему, основательно Гроцій умствуетъ говоря: „Многіе (a) суть Должности, кои не принадлежатъ свойственно къ Справедливости, но къ Любительности: а Должности сіи, не токмо благопохвально исполняемы бываютъ, но и пренебрежены безъ винности быть не могутъ,„ По первому сему Завѣщанію Любви разумныя, тоесть Честности, должно производить въ дѣло слѣдующіе Добродѣтели: 1), Справедливость; 2), Разумное Самолюбіе; 3) Непоползновенность; 4), Примирительность; 5), равномѣріе, или равняемость; 6) Человѣколюбность; 7), благотворительность или Щедрость; 8), Возблагодарность; 9), Вѣрность; 10), Истинность или Правдивость; 11), Молчаливость; 12), Смѣлоглагольствіе [παῤῥησίαν]; 13), Послушливость; 14), Почтительность; 15), Жалость или Сожалѣніе; 16), Сорадованіе; 17), Радѣтельность или Неусыпность.

I.

Справедливость не пріемлется здѣсь въ политическомъ разумѣ за свойство Дѣянія, какъ въ естественномъ Правѣ; но въ разумѣ Иѳическомъ за свойство Лица. Итакъ означаетъ она Добродѣтель

(a) Multa sunt non Iustitiae proprie dictae, sed Dilectionis officia, quae non tantum cum laude praestantur, sed etiam omitti sine culpa nequeunt.

Кн. II. о Прав. бран. и Мир. гл. XV. §. 3.

дѣтель, коею всѣ должности, каковы Правилами Правды предлагаются, исполняемъ по Любви разумной. Отъ сего явствуетъ, что Человѣкъ не тотчасъ по Иѳїчески есть праведенъ, коего Дѣла́, за страхъ наказанія, сходствуютъ извнѣ съ Правилами Правды; но который единственно по имству, тоесть по Любви Разумной, праведно дѣлаетъ, по Иѳїчески есть праведенъ: и вопреки, не праведенъ есть, кто дѣлаетъ неправедно по имству, тоесть, кто не искренно, не благоразумно, и не постоянно дѣлать обыкъ, и въ томъ закоснѣлъ ожесточенно. Справедливости противный Порокъ, именуется Несправедливость.

2.

Разумная Самолюбность такая есть Добродѣтель, которою человѣкъ, въ храненіи самого себя отъ вреда, дѣйствуетъ сходственно первому Общежительности завѣщанію. Порокъ ей противный есть, безсмысленная къ самому себѣ Любовь.

3.

Непоползновенность, или Некорыстолюбіе, есть Добродѣтель направляющая Человѣка, жить со всѣми на́все Людьми въ согласіи, оставлять ихъ пользоваться мирною оныхъ тишиною, а Добру ихъ какъ Тѣлесному, такъ и Стяжательному, не причинять вреда и убытка: будежъ что въ разсужденіи всего того здѣлается противное, или то нарочно, или по невѣденію, то и вещь поврежденную поправлять, и убытокъ награждать, тоесть, полное удовлетвореніе другому содѣлывать.

вать. Добродѣтели сей противный Порокъ называется Злость, Збойство, Коварство, и Злохитренность. Хотяжъ по основаніямъ Правды естественныя и есть истинно, что Хотящему не дѣлается Обиды; но Любовь разумная и ту Обиду почитаетъ зломъ, какая претерпѣвается отъ Хотящаго: ибо никому не должно пріобрѣтать себѣ изъ Слабости другаго, или Прибытокъ или Увеселеніе. Равнымъ же образомъ, по Основаніямъ естественныя Правды, въ разсужденіи Вреда ненарочнаго, дѣйствительно есть Правило, что Ненарочный Случай не въ нашей, но въ Господней Волѣ: Однакожъ, когда Убогій Человѣкъ отъ богатаго не нарочно поврежденъ будетъ, какимъ ни есть образомъ; то превесьма сходственнѣе есть съ Честностію, чтобъ бѣднаго Человѣка утѣшить награжденіемъ за убытокъ.

4.

Примирительность есть Добродѣтель, которою Человѣкъ всѣмъ, кои, въ исполненіи должностей Справедливости, предъ нимъ погрѣшили, отпущаетъ Досаду, и ихъ, получивъ нѣкоторое токмо удовольствованіе, отъ сердца прощаетъ, да и въ примиреніе съ ними вступить не отрекается. И понеже Примирительность есть предѣйствительное средство, къ утвержденію безопасности нашея, и къ произведенію Мира; то никакимъ столько порокомъ, сколько Непримирительностію и желаніемъ отмщенія, внѣшнее и внутреннее благосчастіе наше преповреждается. Въ снесеніижъ впрочемъ обидъ отъ другихъ нанесенныхъ, не малое благоразуміе имѣть должно: ибо наибольшая часть

Чело-

человѣковъ толь есть злобна и злосердна, что, когда обиды отъ нихъ сносимъ терпѣливно, съ бо́льшею еще злостію намъ ругаются; а когда наскоченія ихъ прочь отражаемъ, безвредныхъ насъ оставляютъ. Тогоради, разсуждать должно состояніе Досаждающаго: такъ что, буде который по Скорохватности паче, а не по Злости насъ огорчаваетъ, тому Обиды его отпущать надлежитъ; но который нарочно, предумышленно, и обижаетъ по злости, тако́ва нападенія отрѣвать отъ себя пристоитъ законными средствами, именножъ, въ естественномъ состояніи Войною, а въ Гражданскомъ, Судомъ надобно домогаться себѣ на него управы и унятія.

5.

Равномѣріе, или Равняемость такая Добродѣтель, коя приводитъ къ тому Человѣка, что онъ, съ какими людьми ни будетъ находиться, со всѣми съ ними обходится какъ съ Человѣками, ко всѣмъ правамъ и преимуществамъ Человѣчества ихъ допускаетъ, и себѣ самому́ болѣе не присвояетъ, какъ единственно столько, сколько ему принадлежитъ по Правдѣ. Добродѣтели сей противный порокъ именуется Высокомѣріе и (*) Гор-

(*) Сія разнится 1), отъ Честолюбія; 2), отъ Славолюбія: и можетъ различиться 1), на Неправедную, по какой кто, съ досадою другимъ, больше надлежащаго себѣ требуетъ; 2), на бесчестную, по какой кто безъ довольныя причины ставитъ себя выше другихъ; 3), на непристойную и Глупую, или и Сумозбродную, по какой кто безъ всякія причины напыщается, и другихъ пренебрегаетъ.

дость, по какой кто или безъ всякія причины, или безъ довольныя токмо, присвояетъ себѣ больше надлежащаго, и себя предъ другими превозноситъ. Реченная Добродѣтель, въ настоящемъ Смертномъ Состояніи, и по сему достойна премногаго есть Одобренія, что ко взаимному сердецъ Соглашенію толь наипаче есть способна, коль болѣе противный ей Порокъ причину подаетъ ко взаимственномужъ Ненавидѣнію: ибо Горделивныи люди всегда суть величавы; слѣдовательно не могутъ не быть другимъ досадны и ненавистны. Хотяжъ Гражданское Состояніе и ввело между Человѣками Неравность, и одному предъ другимъ бо́льшія преимущества позволило; однако симъ са́мымъ естественная равность не уничтожается всесовершенно, но наипаче остается при насъ по толику, по колику долженствуемъ съ другими Человѣками, какъ естественно съ подобными намъ Человѣкамъ же во всемъ, обходиться и общежительствовать. Чтожъ бы намъ себя ниже ставить предъ другими; то правда, что къ сему Пра́вилами Честности естественныя не одолжаемся: однако сіе достовѣрно, что Заповѣди Ѳеологіи Нравственныя къ такому униженію себя Хрістіанъ одолжаютъ. Иже аще хощетъ . . вящшій быти, да будетъ . . слуга. И иже аще хощетъ . . быти первый, буди . . рабъ. [Матѳ. XX. 26. 27] Смиряяй же себе, вознесется [Лук. XVIII. 14.] И подобное на мѣстахъ многихъ.

6.

Человѣколюбіе есть Добродѣтель, преклаияющая Человѣка дарствовать всѣмъ, требующимъ такихъ вещей, кои онъ не за дорогіе весьма почи-

читаетъ, или дарованіе ихъ не въ великій ему трудъ бываетъ. Сія Добродѣтель замыкаетъ въ себѣ 1) Гостопріимство, коимъ благосклонно къ себѣ пріемлемъ Чужихъ и Странныхъ: и 2) учтивую услужность, какою кто засвидѣтельствуетъ поспѣшно всякіе небольшіе услуги. Симъ противный Порокъ есть бесчеловѣчіе, Нелюдскость, и Грубіанство.

7.

Благодѣтельность или Щедрость есть Добродѣтель, коею даромъ нѣчто, дорогое и большимъ нашимъ трудомъ полученное, другимъ достойнымъ того отдаемъ, дабы или нуждамъ ихъ помощи, илибъ знатную нѣкую пользу имъ содѣлать. Противный Порокъ Добродѣтели сей, есть гнусная Скупость. Чтожъ бы благодаровитости добродѣтельной быть по надлежащему; то Разумная Любовь, въ раздаяніи благодѣяній щедрыхъ, нѣкія даетъ Наставленія какъ Дающему, такъ и Взимающему. Дающему (*) 1), чтобъ его щедрость не прибытка ради, или для подкупленія, но былабъ отъ чистаго сердца и неукоснительно. 2), Чтобъ благодѣтельность его, явленная другому, не была ему самому, или инымъ

(*) Гоббезіево Наблюденіе достойно есть Примѣчанія: Si homines maiora a paribus accipiunt, quam possunt retribuere, disponuntur ad odium secretum et amorem fictum, cum talis se similem credit debitori, qui non est soluendo; et quia obligatio est aliqualis seruitudo, seruire autem pari odiosum, hinc benefactorem vt creditorem odit. Beneficia autem accepta a Superiore disponunt ad amorem, id quod faciunt beneficia ab aequalibus accepta, quamdiu retribuendi spes adest.

многимъ во вредъ. 3), Чтобъ не была она безразборная и безрассудная. 4), Чтобъ раздаемыми Щедростьми себя не истощить. 5), Чтобъ симъ не быть недостойнымъ дающаго или Вземлющаго. 6), Да даются также онѣ и такому, отъ котораго ниже малаго нѣкоего возврата воздаятельнаго чаять можно. 7), Чтобъ благодаровитостію своею и благодѣяніемъ, Облагодѣтельствованнаго не попрекать: Законъ благодѣтельности таковъ есть, что одному тотчасъ позабыть

тоесть:

Ежели Человѣки больше отъ равныхъ взимаютъ, нежели воздать могутъ; то располагаются къ тайному ненавидѣнію и къ любви притворной, для того что таковый подобна себя мнитъ должнику, не могущему расплатиться: и понеже обязательство есть нѣкое рабство, а равному быть рабомъ ненавистно; то благодѣтеля какъ Заимодавца ненавидитъ. благодѣяніе дознанное отъ Вышшаго, располагаетъ къ любви; сіежъ содѣваютъ и благодѣянія отъ равныхъ, доколѣ можно есть воздать за нихъ взаимно.

Подобножъ наблюдаетъ и Тацітъ:

Beneficia eousque laeta, dum videntur exsolui posse, vbi multum anteuenere, pro gratia odium redditur.

тоесть:

благодѣянія дотолѣ пріятны, доколѣ воздать за нихъ возможно; когдажъ превзойдутъ Силы, то за милость ненавистію воздается.

Сіежъ самое утверждаетъ и Двустішіе оное Греческое, кое въ 1. Книгѣ Эпіграммъ Греческихъ Лукіану присвояется:

Ὠκεῖαι χάριτες γλυκερώτεραι, ἢν δὲ βραδύνῃ,
Πᾶσα χάρις κενεὴ, μηδὲ λέγοιτο χάρις.

быть бы данное, а другомубъ никогда не заглаждать въ памяти воспріятаго.

8.

Взимающему: сверьхъ что ему должно быть довольну и са́мымъ малымъ, надобно еще проявлять свою благодарность; а сія такая есть Добродѣтель, коею благодѣянія, явленныя намъ, показываемъ быть пріятны, и для того благодѣтелю пріятствуемъ, и случая ищемъ къ воздаянію ему равнаго. Въ благодарности обыкновенно три ча́сти поставляются: 1), быть внутренно благодарну; 2), благодарить словомъ; 3), Воздавать равное дѣломъ. И какъ не довольно того, чтобъ быть внутренно благодарну, и благодарить словомъ, когда са́мымъ дѣломъ можно воздать за благодѣяніе: такъ, когда не можно возблагодарить са́мымъ дѣломъ, единыя тогда словесныя благодарности, еще и внутреннія токмо чувствительности, къ исполненію должности есть довольно. Порокъ, Добродѣте́ли сей противный, именуется неблагодарность, которая различается на́ - три вида: 1), благодѣтеля ненавидѣть; 2), благодѣянія поносить; 3), За Добро

 ничего,

тоесть:

Скорые благодаровитости сладостнѣйши: будежъ медленна; всякая Щедрость тща, ниже́ глаголется благодарность.

Авсоній такъ сіе перевелъ по-Латински, Эпіграм. 81.

Gratia quae tarda est, ingrata est: gratia namque
Dum fieri properat, gratia grata magis.

тоесть:

Ко́сная есть непріятна Щедрость: ибо та-Ми́лость,
Коя скоря́й-быть спѣшитъ, паче бываетъ мила́.

ничего, или воздавать и зло. Неблагодарность обыкновенна есть, по разсужденію Картезіеву, или глупо гордымъ Людямъ, кои мнятъ все себѣ быть должнымъ; или самымъ безумнымъ и всеконечно безсмысленнымъ, которыи неспособны отнюдъ разсудить изрядно того, что содѣяно съ ними.

9.

Вѣрность есть Добродѣтель, принуждающая человѣка къ исполненію всего обѣщаннаго, и къ ненарушимому храненію Договоровъ, съ другими заключенныхъ. Ей противный Порокъ есть Невѣрность или Обманъ. Чтожъ бы намъ въ обманъ не даваться; то должно имѣть какъ благоразумное Недовѣриваніе, такъ и не на все надѣяться легкодушно. Сею Добродѣтелію пренаполненный мужъ, не токмо къ исполненію всѣхъ Договоровъ и Обѣщаній совершенныхъ, тоесть въ Судѣ обязательныхъ, каковъ есть Зговоръ брачный, есть готовъ; но и съ равноюжъ поспѣшностію, еще и съ крайнею вѣрностію обращается въ исполненіи Обѣщаній и несовершенныхъ, то есть въ Судѣ необязательныхъ, каковы суть Крѣпости даемые въ проигрышныхъ деньгахъ. Впрочемъ, я не вижу, чтобъ кто, по основаніямъ Честности, былъ обязанъ къ исполненію Обѣщаній и Договоровъ, неправедною силою вымученныхъ: ибо Разумная Любовь не одолжаетъ Обѣщающаго въ пользу Погрѣшающему противъ Правды. Тожъ разумѣть должно и объ Обѣщаніяхъ, происходящихъ отъ Заблужденія, Коварствомъ причиненнаго отъ Другихъ.

10.

Правдивость, или Истинность есть Добродѣтель, коею всегда прилѣжно тщимся изъявлять, ясными и точными словами, внутренніе наши мысли, и самую вещи истинну, которую разумѣть и вѣдать другій право имѣетъ, или которую мы объявлять по обязательству должны. Противный порокъ называется Ложь, коея не должно сливать съ баснословіемъ и Суесловіемъ. Ложь о дѣлахъ другихъ Человѣковъ, нарицается Злословіемъ. Въ Словѣ, по Ѳеофрасту, три порока бываютъ: 1) есть болтливость; 2), Велерѣчивость; а 3), Хвастунство.

11. 12.

Къ Добродѣтели сей еще другіе двѣ принадлежатъ; именножъ Молчаливость, содѣлывающая человѣка способна къ держанію Молчанія, полезнаго Общему добру; и Смѣлоглагольствіе, состоящее въ быстротѣ разума, къ изъявленію всего того словами, что, по томужъ самому и здравому разуму, полезно есть Человѣческому Обществу. Сими Добродѣтелями превеликую приносимъ пользу Общежительности, если онѣ еще съ надлежащимъ благоразуміемъ бываютъ: ибо многія намѣренія ими благополучно произведены въ дѣло, и премногіе зловредности отвращены, по свидѣтельству Історіи. Пороки противныи Добродѣтелямъ симъ: Нескромность въ словахъ, и Льщеніе сими въ угодность.

13. 14.

Въ разсужденіи Вышшихъ, должно наблюдать Добродѣтели, вопервыхъ Послушливость или Повиновеніе, которымъ Нижніи повелѣнное отъ Вышшихъ, безъ всякаго опненія и коснительства, испол-

исполняютъ, и имъ быть послушны не токмо не отрицаются, но еще и всячески стремятся; и которому противный порокъ есть Ослушаніе: а потомъ Глубокопочтительность, или благоговѣніе, коимъ прилѣжно тщимся, пребыть у Вышшаго въ Милости, и гнѣвъ его на насъ отвращать, тщаніе сіе засвидѣтельствуя смотреливою и препокорственною съ нимъ поступкою. Нѣкоторыи у насъ, благоговѣніе сіе означаютъ словомъ Подобострастія, весьма ложно; такъ какъ Просвѣщеніе Просвященіемъ, или Посвященіе Посвѣщеніемъ. благоговѣнію противный порокъ, есть Непочтительность или Пренебрегательность.

15. 16.

Обо всѣхъ, ктобъ и каковыбъ ни были, разумная Любовь, силою перваго сего Завѣщанія, требуетъ Жалости или Сожалѣнія, кое Добродѣтель есть, соболѣзнующая о другихъ Людей бѣдности и бѣдствованіяхъ, и желающая онымъ, нашею и стороннею помощію, отъ тѣхъ имѣть отраду, и всецѣлое избавленіе. Порокъ ей противный, есть Злорадованіе, просто Злыдарство, по-Гречески ἐπιχαιρεκακία. Требуетъ тажъ Любовь и со всѣми Сорадованія; а по Добродѣтели сей радуемся о благополучіи, полученномъ другими, и участіе наше въ радованіи съ ними, привѣтствіемъ и поздравленіемъ имъ свидѣтельствуемъ. Порокъ противный, есть Зависть или Завидѣніе.

17.

И понеже въ состояніи Гражданскомъ нѣкоторые должности на насъ полагаются; то Любовь

бовь разумная завѣщаваетъ намъ радѣтельность, или Неусыпность, или Прилѣжность, какъ Добродѣтель, побуждающую насъ къ исполненію всѣхъ по Должности дѣлъ, со всякимъ возможнымъ тщаніемъ. Еще са́мый Честный Человѣкъ, по Любви къ Обществу, съ толикимъ рачительствомъ отправляетъ положенныя на него дѣла́, что, не взирая на собственную свою пользу, ни на здравіе, да и ни на жизнь са́мую, трудится о всенародномъ благоденствіи и благопріобрѣтеніи; и, на подобіе Свѣщи, другимъ служа себя самого истощаваетъ, доколѣ вконецъ еще не измождится и обезсилѣетъ.

Всякъ чувствуетъ, что сими Добродѣтелями всѣми, несказанно коль внѣшнее наше благополучіе умножается. Еслижъ такъ случится, что Поощренія разумныя Любви взаимно между собою соударяются, и совокупно и пора́вну исполнены быть не могутъ; то должно тогда наблюдать преизвѣстные Степени Любви. На первой и вышшей Степени, есть Любовь къ богу; на второй, Любовь къ душѣ нашей; на третіей, Любовь къ душѣ ближняго; на четвертой, Любовь ко всеобщему Добру; на пятой, Любовь къ жизни нашей; на шестой, Любовь, къ жизни ближняго; на седмой, любовь къ имѣнію нашему; на осмой, Любовь къ имѣнію ближняго; на девятой, Любовь ко всѣмъ прочимъ тварямъ. Присемъ наблюдать и по́мнить должно, что между первою и второю Степенію никогда не бываетъ Соударенія; а въ разсужденіи всѣхъ прочихъ Степеней, третія второй, четвертаяжъ третіей, и такъ далѣе, уступаетъ.

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ

О храненіи милосердныя Правоты.

Второе Завѣщаніе, каково Любовь къ безопасности въ общежительствѣ полагаетъ, есть, да не по срогому Праву, но да по милосердой и снисходительной Правотѣ, съ другими поступаемъ. Чрезъ Правоту здѣсь не разумѣется та, которую Гроцій именуетъ Поправительницею (а) того, въ чемъ Законъ Повсемственностію своею оскудѣваетъ. Сія Правота принадлежитъ до Дікеософіи, а не до Иѳики. Правоту, каковыя Завѣщанія Любви и Честности требуютъ, разумѣемъ быть Удобосклонность, Мягкость, и Милосердность Естественную, по которой Право наше ослабляемъ, дѣлая или не дѣлая не то, что Правда всецѣло попускаетъ, но сіе, чего общее Добро требуетъ, и что разумная Любовь совѣтуетъ. Ибо разумная Любовь прекланяетъ, да паче мéньшій вредъ сами понесемъ, и вознерадимъ о небольшой Пользѣ, нежели да неослабною Правдою нашею, другому или великое Зло причинимъ, или превеликаго добра его лишимъ. Далѣе сего милосердая Правота не распространяется: ибо когда вредъ нашъ есть или равный, или бóльшій, то Любовь начинаетъ дѣйствіе съ себя самы́я, для того что никто не обязанъ, своею пагубою отвращать Гибель отъ другаго. Сія то Милосердая Правота противополагается напряженной срого и туго Правдѣ; и есть она Добродѣтель поистиннѣ божеская, отъ которыя всеобщее благополучіе по большой ча́сти зависитъ, для того что сю жестокость Вла́сти и Права умягчается.

Итакъ,

(а) Correctrix [Aequitas] eius, in quo Lex propter vniuerſalitatem deficit.

Итакъ, приводя себѣ на память Естественные Правды, въ Дікеософіи нами предложенные, возможемъ подтвердить, что, по первому тамъ Правилу, храненіе самого себя завѣщавающему, каждый есть властенъ, всяческое добро, служащее къ соблюденію жизни, и сей равняющееся, защищать отъ наглыхъ нападателей, еще иногда и съ пагубою симъ. Но сія Правота таковую жестокость умягченіемъ срастворяетъ; такъ что Дѣвица Насильника, или Хозяинъ дому нощнаго Вора, отъ крика тоя или другаго убѣгающихъ, убивать до смерти не долженствуютъ.

Правота Дікеософіческая о не врежденіи другихъ, Обидимому власть даетъ, противъ Злосовѣстнаго Обидителя итти вооруженною рукою, или просить на него управы въ Судѣ; да и преслѣдствовать его дотолѣ, доколѣ не токмо весь убытокъ наградится, но еще и благонадежное Споученіе возмется, что онъ впредь таковъ золъ не будетъ. А понеже часто случается, что отъ круто напряженнаго нашего Права, всеконечная гибель такому Зловреднику причиняется; то Иѳіческая Правота требуетъ, чтобъ намъ во мщеніи нашемъ не свирѣпствовать толь ожесточенно: ибо честняе быть не столько благополучну, нежели пользоваться всецѣлымъ удовольствованіемъ съ гибелію Другому.

Правота Дікеософіческая, въ разсужденіи данныхъ Словъ и Договоровъ, позволяетъ одному изъ Договорившихся, принудить другаго къ исполненію Законнаго Договора. Но когда кто нѣкоею своею погрѣшностію къ Договору возбужденъ былъ, и сію Погрѣшность, не исполнивъ еще по Договору, усмотритъ; то Иѳіческая Правота за благо изобрѣ-

обрѣтаетъ, чтобъ погрѣшившему дать волю, не исполнять по Договору. Напримѣръ, когда кто въ отъѣздѣ увѣдомленъ будетъ ложно, что въ Домѣ его всѣ Кони пали, а онъ по силѣ того и сторгуетъ себѣ другихъ, потомъ же и увѣдаетъ прямо, что ложная дана ему о Коняхъ его вѣдомость; то продавецъ не по милосердой бы и снисходительной Правотѣ поступилъ, ежелибъ восхотѣлъ сторговашаго у себя Коней, принудить къ исполненію Договора, особливожъ буде еще и Кони ему не отданы. Вкратцѣ, все что по Договору и по Обязательствамъ, и по Обѣщаніямъ, намъ есть должно; въ томъ милосердая Правота повелѣваетъ поступать снисходительно, не круто, и безъ разоренія другому. Тогоради съ Должниками, къ расплатѣ неисправившимися, такъ обращаться надобно по сей Иѳіческой Правотѣ, чтобъ ихъ не привесть до послѣднія Крайности.

Въ Сообщности Супружеской, Отческой, и Господской, Правота Иѳіческая содѣлываетъ, что Мужъ надъ Женою, Родители надъ Дѣтьми, Господа надъ Рабами, власть свою, данную Дікеософіческою Правотою, милостиво, тихо, и сходственно съ разумною Любовію исполняютъ; чемъ общее благополучіе невредимо и непоколебимо пребываетъ.

Въ Гражданскомъ Обществѣ, Предержащій Повелитель имѣетъ надъ Подзаконными власть въ Животѣ ихъ и Смерти: но въ Немъ Милосердая Правота такъ содѣваетъ, что Верьховный сей Государь, въ наложеніи Казней всегда Человѣколюбно поступаетъ, и всегдажъ Милостива себя, и къ отпущенію Преступленій [ежели то безъ вреда всему

всему Обществу быть можетъ] благосклонна и готова являетъ.

Хотя нѣкій Народъ, къ исполненію совершенныхъ Должностей, другій нѣкоторый Народъ же, можетъ принудить токмо одною Войною; а Военныя Права суть превесьма жестоки, для того что ими Сила, Наглость, и Обманы позволены: однако бранноносная сія жестокость Иѳическою Правотою, какъ милосердою, умягчается. Она всякое Насильство, по елику оно Окончательству Войны не служитъ, объявляетъ непозволеннымъ. По сей причинѣ бесчестно есть, разорять и опустошать не нужные Вещи, какъ то Храмы, Гробницы, Сады, Се́ла, деревни, и прочее подобное. Она и всѣхъ, не имѣющихъ участія въ причинѣ бра́ни, да и жизнь не Воинскуюжъ ведущихъ, прощаетъ. Тогоради и есть нечестно, Женщинъ, Стариковъ, Отрочатъ, Людей въ Наукахъ упражняющихся, также и Служителей Церковныхъ, разграблять, бить, мучить, или и предавать Смерти. безспорно, что праведный Побѣдитель, по Завоеванія Праву, превервховную, и безъ всякаго изъятія и ограниченія, власть имѣетъ надъ всѣми Побѣжденными, ра́вно какъ и надъ ихъ Имѣніемъ и Стяжаніемъ: но Милосердая Правота Побѣдителя принуждаетъ, чтобъ Побѣжденныхъ не почитать себѣ за Рабовъ, но числять ихъ за Подданныхъ токмо.

Есть и другій Родъ Правоты, сюда жъ принадлежащія. По сей Человѣкъ въ дѣйствіяхъ своихъ, еще и позволенныхъ, такъ поступаетъ осторожно, что другимъ бы не пода́ть Соблазна. И какъ таковая Правота правѣе Скромность есть и Предобережность; такъ и Соблазнъ сей, безопасеніе и

точноежъ есть Небреженіе, по которому въ дѣлахъ нашихъ, еще и среднихъ и неразнственныхъ, безъ довольныя поступаемъ Смотреливости; а такъ Нравами нашими и Образцомъ, Непорочныхъ и Слабыхъ Людей, или приводимъ къ Негодованію, или и ихъ самихъ заражаемъ. Соблазнъ сей различается на Данный и на Воспріятый. Данный теперь токмо описанъ есть. Воспріятый же разумѣется тогда, когда Лицемѣры, и пребезсмысленныи Люди, ослѣпленныи Предувѣреніями своими, раздражаются не по разумной Ревности, и негодуютъ на дѣла́ добрыя, еще и пребеспорочныя. Сей Соблазнъ несвойственно Соблазномъ называется: ибо намъ не долженствуетъ причитаться и ставиться въ вину, что Другій нѣкоторый отъ добрыхъ нашихъ дѣлъ Соблазнъ воспріемлетъ. Отъ сего ни Пренабожныи Люди не могли предохраниться; а можно сказать, что и ни самъ нашъ Спаситель въ разсужденіи Іудеевъ. Впрочемъ многажды подается (a) Соблазнъ, и еще способомъ пріятнымъ, когда Нравами нашими и дѣлами, господствующему Другихъ Пристрастію содѣлываемъ подгнѣту, и чрезъ то сердца́ ихъ развращаемъ и заражаемъ. Напримѣръ: ежели кто при Юношахъ и Отроковицахъ, говоритъ о Плотской Любви ясно и многословно; то сей весьма сладостно непорочныи Нравы ихъ растлитъ и повредитъ. Итакъ, всякій Соблазнъ вобще есть, или Подстрѣкающій, или Прельщающій.

§. II.

О Добродѣтеляхъ, промышляющихъ, по второму частному Основанію, проистекающему изъ Кореннаго всецѣлыя Честности, Здравіе Тѣлесное.

Второе

(a) Горе Человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ. Матѳ. XVIII. 7.

Второе Основаніе Частное, проистекающее изъ Кореннаго Всецѣлыя Честности, есть, да по любви разумной все то дѣлаемъ, или того не дѣлаемъ, что Тѣлу нашему Здравіе пріобрѣсть, и его сохранить можетъ. Сіе получается, когда вопервыхъ себя необходимою Пищею снабдѣваемъ; а потомъ когда въ Ястіи, Питіи, и въ плотскомъ Любостраствованіи, бываемъ умѣренны. Разумная Любовь, поспѣшествующая къ возыменію потребнаго и насущнаго себѣ Содержанія, обязуетъ для сего къ Трудолюбію и Ощадству, инако къ Непроторности, или къ умѣренной Скупости. Первымъ Содержаніе себѣ промышляемъ; а вторымъ пріобрѣтенное блюдемъ и на потребности единственно то иждиваемъ.

Трудолюбіе есть Добродѣтель, коея силою честный Человѣкъ, безъ всякія (*) Лѣности и Гнушенія, къ Трудамъ прилѣжитъ, и домашнія дѣла съ великимъ попеченіемъ строительствуетъ, дабы столько, сколько для содержанія себѣ и Своимъ есть нужно, промыслить и получить, и изъ тогожъ бы неимущихъ людей, по человѣколюбію, снабдить. Трудолюбію противный Порокъ есть Празность, когда Человѣкъ отъ всякаго труда, каковымъ себѣ и человѣческому роду полезенъ быть можетъ, отвращается; да или во Снѣ, или въ Куликаніяхъ и Любодѣйствахъ, или наконецъ въ пустомъ Чувствамъ увеселеніи, время свое теряетъ. И какъ Трудолюбивъ быть не престаетъ, кто отъ всѣхъ Трудовъ на время отдыхаетъ, да уставшіе Силы

(*) Лѣность въ Страстолюбцахъ, а Гнушеніе въ Горделивыхъ обыкновеннѣе бываетъ. Итакъ скудныхъ Людей два суть рода: 1), кои отъ всякихъ трудовъ бѣгутъ; 2), кои, не толь почтенныхъ трудовъ у Людей, стыдятся.

Силы возукрѣпить возможетъ; такъ по достоинству за Празнодѣльца почитается, кто наиболѣе упражняется вещами, дающими чувствамъ утѣху. Ибо Празность есть не опущеніе всѣхъ упражненій, но пренебреженіе дѣлъ себѣ и другимъ полезныхъ. Еще Празнодѣлецъ часто и весьма болѣе предъ другими дѣйствуетъ: тогоради Празность и состоитъ въ такихъ дѣяніяхъ, которыя Человѣкъ ни къ чему другому не ведетъ, какъ токмо къ своему Веселію, и къ препровожденію времени, тоесть, къ Празнодѣлію.

Ощадность есть Добродѣтель, по которой Честный Человѣкъ, въ распредѣленіи своихъ Имѣній, ведетъ себя умѣренно, истощая не многое на потребы настоящіе, и еще меньше денежныхъ чиня расходовъ, всежъ остаточное соблюдая впредь, да, въ случай недостатка и оскудѣнія, себя и Своихъ содержать возможетъ. Въ ней замыкается Стола благоизбыточество, и Одеждъ невеледѣпность, также и Уборовъ домовыхъ, по колику то законы благопристойности позволяютъ. Ей противный Порокъ есть расточительность, коею всегда Расходъ бываетъ выше Прихода. Добродѣтели сей поспѣшествуетъ попремногу благоразуміе, именуемое Экономическимъ, которое научаетъ способу, какъ Добро свое беречь, и сіе расточать съ пользою. Чтожъ до Добродѣтели, приводящей къ немногояденію, къ малопійству, и къ мѣрному плотскому совокупленію; то сія обязываетъ насъ къ Трезвости и Чистотѣ.

Трезвенность есть Добродѣтель, которою въ Ястіи и Питіи умѣренность наблюдаемъ. Ибо ничемъ болѣе Здравію нашему не поспѣшествуемъ, коль трезвенною жизнію: такое состояніе нашего есть тѣла, что оно безмѣрнымъ Яденіемъ и Питіемъ удобно

удобно преповреждается. Трезвенности противный Порокъ есть Невоздержность, коею человѣки, становясь хуже безсловесныхъ Животныхъ, сами себѣ Смерть предускоряютъ.

Чистота есть Добродѣтель, которою въ Плотскомъ Совокупленіи мѣрность содержимъ. И понеже чрезмѣрное употребленіе Плотскаго сего любодѣйствія, какъ тѣлесные такъ и душевные Силы въ слабость приводитъ; то Добродѣтель сію не токмо людямъ, пребывающимъ въ безженствѣ, но и бракосочетаннымъ прилѣжно наблюдать должно. Противныи ей Порокъ есть Похотливость, которая не что есть иное, какъ чрезмѣрное пожеланіе къ совокупленію Плотскому.

Къ Содержанію Здравія тѣлеснаго невредно, поспѣшествуетъ и благоразуміе, именуемое отъ Врачей Діэтѣтіческое, до всѣхъ Человѣковъ принадлежащее. И какъ главнѣйшіе причины краткія жизни суть: 1), Слабое Сложеніе Тѣла, полученное въ матерней утробѣ; 2), Преизбыточно нѣжное Воспитаніе; 3), Неумѣренная во всемъ Жизнь; 4), Неумѣренное и заблаговременное плотское совокупленіе; то Врачи, да подадутъ руководство къ невредному и долговременнѣйшему содержанію Здравія, преднаписываютъ правила Діэты, каковы суть: 1), Да спокойствіе (а) Духа

(а) 1) Vt mentis tranquillitas ſeruetur, nec corporis oeconomia turbetur eiuſmodi adfectibus, qui motum ſanguinis vel nimis accelerant, vel nimis tardum efficiunt. 2) Ne directe contraria ſubito et immediate ſe inuicem ſubſequantur, nec repentina instituatur mutatio circa ea, quibus diutiſſime ſumus adſueti: expedit a iuuentute contrariis adſueſci, nec diaetam nimis ordinatam ſeruare. 3) Vt ſimplici victu contenti, nec vario, nec ſuperfluo nos oneremus: varietas enim ciborum efficit, vt nimis comedamus,

Духа соблюдается, ниже и да тѣлесная стройность приводится въ беспорядокъ и разстроеніе такими возмущеніями, кои Кровь въ презѣльное приводятъ ускореніе, или въ замедленіе преизбыточное. 2) Да не сопротивящіеся прямо себѣ вещи, внезапу и непосредственно слѣдуютъ одна по другой, ниже и да бываетъ внезапнаяжъ перемѣна въ томъ, къ чему издавна уже мы привыкли: ибо впрочемъ полезно къ сопротивнымъ вещамъ привыкать отъ Отрочества, и такъ не хранить преисправныя самыя Діэты. 3) Довольствуясь простымъ Кушаніемъ, да различнымъ и излишнимъ себя не отягощаемъ: ибо различіе Пищи дѣлаетъ, что мы много ѣдимъ, Желудокъ же мало варитъ, и мало Испарины изъ насъ выходитъ. Впрочемъ, смотря на Сложеніе свое, должно намъ кушать или не скоро варимое, или способное къ сваренію. 4) Да всегда точная взаимно равномѣрность бываетъ, между трудами и насыщеніемъ. 5) Да всегдажъ умѣреннымъ движеніемъ тѣла, возбуждается выдыханіе Испарины; и да прилѣжно наблюдается, чтобъ Изверженіямъ быть образомъ надлежащимъ. 6) Должно стараться, чтобъ намъ пользоваться воздухомъ здоровымъ, и здравію служащимъ, именножъ чистымъ, Сухимъ, благорастворенымъ, а частымъ и разнымъ перемѣнамъ неподверженнымъ. 7) Рѣдкаго употребленія Лѣкарствъ да придержимся, коль пристойно возможемъ.

§. III.

О Добродѣтеляхъ, пріобрѣтающихъ, по третіему частному Основанію, проистекающему изъ Кореннаго всецѣлыя Честности, душевное Спокойствіе.

Изъ предложеннаго, въ Предувѣдомленіи при XII Томѣ, явствуетъ, что третіе частное Честно-

---

vt minus concoquamus, vt minus perſpiremus. Ceterum, pro conſtitutione naturae, vel durioris vel facilioris concoctionis cibos adſumamus. 4) Vt iuſta inter labores et victum proportio ſemper ſeruetur. 5) Vt moderato corporis motu transſpiratio ſemper efficiatur, atque ſecretiones, vt debito modo fiant, curetur. 6) Vt fruamur aëre ſanitati adcommodato, id eſt, puro, ſicco, temperato, nec variis viciſſitudinibus obnoxio. 7) Vt a frequenti medicaminum vſu abſtineamus.

Честности Основаніе, проистекающее изъ Кореннаго всея Иѳики, есть, чтобъ намъ по разумной Любви все то дѣлать, или того не дѣлать, чемъ Спокойствіе Духа пріобрѣсть себѣ можемъ. Сегожъ точно инако достигнуть и невозможно, какъ токмо Пристрастій нашихъ законнымъ Направленіемъ и Утоленіемъ. Итакъ, кто хочетъ законно Пристрастія свои управлять, и утишать ихъ; тому должно умѣть себя воздержать прежде, нежели Пристрастія тѣ начинаютъ еще волноваться. Сія есть причина, что когда обиженный Діогенъ не разгнѣвался на Обидителя, а вопрошенный, чегобъ ради онъ молчалъ противъ того, отвѣтствовалъ: я еще думаю, достоинъ ли онъ моего гнѣва. Разумная Любовь, упражняющаяся въ направленіи и умиреніи всѣхъ навсе Пристрастій, производитъ въ Человѣкѣ слѣдующіе Добродѣтели: 1), бодренность; 2), Терпѣливность; 3), равнодушие; 4), Кротость.

Бодренность, сіяжъ и Крѣпость, приводящая въ мѣрность Устрашеніе и Смѣлость, есть Добродѣтель, коею Человѣкъ ни по надеждѣ на пользу, ни за страхъ вреда, отъ намѣреннаго праваго дѣйства, и отъ исполненія должностей Честности, отнюдъ не отвращается; и для того не устрашимымъ сердцемъ на угрожающее Зло, Напасть, и на Гоненіе, смотреливо попускается, постоянно все то сноситъ, и побѣдить пытается благоразумно. Противный ей Порокъ, есть Малодушіе или робчество, оножъ и Слабодушіе, и Слабосердіе, которое хотя и зрится, что природнымъ Сложеніемъ въ нѣкоторыхъ возбуждается людяхъ; однако всякъ, по Любви Разумной, Страхованіе свое такъ исправлять долженъ,

чтобъ ему противъ Должности честнаго Человѣка, чего не содѣлать. бодренность сія, или Крѣпость, или Великодушность, раздѣляется на Военную и на Гражданскую. По Гражданской Великодушенъ или твердо Крѣпокъ есть тотъ, кто сноситъ въ Обществѣ всякіе противности, и Героическимъ духомъ стерпѣваетъ паче всѣ себѣ Гоненія, Утѣсненія, и Пониженія, нежели предпріемлетъ что во вредъ Обществу. Сею Добродѣтелію не токмо Свѣтскимъ Правительствующимъ Особамъ, но и Духовнымъ право правящимъ должно особливѣе быть знаменитымъ: ибо первымъ и вторымъ, защищающимъ Правду и Истинну, надлежитъ иногда расточать свое Имѣніе, лишаться Достоинствъ, еще не щадить, когда потребно, и самыя своея Жизни. Но Военная бодренность есть въ томъ, кто въ бранноносныхъ напаствованіяхъ сердце имѣетъ неустрашимое и непреодолѣемое. За сею ежели не возслѣдуетъ и ея не препровождаетъ Правда, благоразуміе, и Милосердіе; то едва можетъ она именоваться Добродѣтелію: ибо на неправедной брани дѣйствовать бодренно и мужественно, то защищать есть Неправду; неопасно предвергаться бѣдамъ и напастямъ ратоборнымъ, то быть разума неимущу; а свирѣпствовать люто надъ Побѣжденными, то надобно въ побѣдителѣ Господствовать чувственности варварскаго бесчеловѣчія, или паче Звѣронравія.

Терпѣливность, утоляющая Уныніе, или вялое Дряхлованіе, или Изнеможеніе, есть Добродѣтель, коею Естественные болѣзни и Злоключенія внѣшнія, сносимъ безъ Стенанія непомѣрнаго, безъ Печали отчаянныя, и безъ Жалобъ многихъ, да и сердце наше всегда надеждою возобдряемъ и укрѣпляемъ, чтобъ ему не побѣдиться

Зломъ

Зломъ настоящимъ. Жизнь сія понеже многимъ бѣдствованіямъ подвержена; то необходимо нужно есть Терпѣніе, которое предоберегаетъ, да, всякое приключающееся Зло, не преизбыточно мучитъ сердце наше, и да не всеконечно лишитъ Душу Спокойствія. Добродѣтели сей противный Порокъ, есть Нетерпѣливность, коею Несчастіе наше безъ нужды умножаемъ; такъ что многія изъ Золъ не моглибъ насъ содѣлывать бѣдными попремногу и злосчастными, еслибъ они отъ Нетерпѣливности нашея крѣпчайшихъ Силъ себѣ не получали. Чтожъ бы совершеннѣйшее получить свѣденіе, и глубочайшимъ впечатлѣніемъ удостовѣриться, коль полезно содержитъ Терпѣніе Душу въ Спокойствіи нашу, и колико вредна есть Нетерпѣливность; то совѣтовалъ бы я Рачителямъ прочитать, ежели имъ угодно будетъ, Фонтенелево Слово о Терпѣніи и Нетерпѣливности, находящееся во второмъ Томикѣ Сочиненій моихъ и Переводовъ, на страницѣ 153. Могу увѣрить, что Слово сіе не токмо удовлетворяетъ разуму Твердостію дѣла, но и Сердце услаждаетъ верьховнымъ Краснорѣчіемъ на Французскомъ языкѣ, хотя Добровѣщанность сія и не такова есть на нашемъ, отъ моея малыя къ тому способности: однакожъ, безъ тщеславія, не подалеку слѣдуетъ за подлинною Французскою. Наконецъ, Терпѣливность разнится отъ бодренности тѣмъ, что когда надобно Зло отвращать Законными средствами; тогда дѣйствуетъ бодренность крѣпкая: „а когда (а) сими средствами

(а) Durum : ſed leuius fit Patientia,
Quidquid corrigere eſt nefas. Кн. I. Од. 24.

„не можно отнюдь того здѣлать; тогда облег„чается оно Терпѣніемъ, какъ то Горацій Пїитъ „преосновательно Любомудрствуетъ, въ одной „изъ са́мыхъ красныхъ своихъ Одъ, признавая „всякое Зло, не могущее быть и́нако, жестокимъ, „однакожъ Терпѣливностїю умягчающееся нѣ„сколько„. Сїя Горацїева мысль расширена́ мною, нынѣ уже́ тому десять лѣтъ ра́вно, слѣдующими Стїхами, положенными въ Февралѣ мѣсяцѣ Ежемѣсячныхъ Сочиненій, 1755 года, кои сообщаю и здѣсь въ приличнѣйшемъ еще мѣстѣ.

Не тѣла я болѣзнь стїхами исцѣляю;
Отъ золъ унывшій внутрь духъ въ бодрость возставляю.
Кто въ нѐмощь тѣломъ впалъ, врачи того лѣча́тъ;
Хоть нѣкогда больны́хъ лѣкарствомъ въ землю мчатъ.
Ктожъ духомъ заболѣлъ; такомубъ отъ Сокра́та
Долгъ по́мощи желать, оставивъ Іпокра́та:
Но нынѣ Фїлософъ для многихъ страненъ есть,
И мудрости прямой едва бываетъ честь.
Такъ врачевство даю болящимъ изъ Пїита:
Къ Пїитамъ и у насъ легла дорога бита.
Будь пользуяй Пїитъ, когда увѣщавать,
И силенъ се́рдца скорбь поспѣшно врачевать.

О! вы, въ которыхъ боль по беспокойству духа,
Крушитьсяль кто изъ васъ отъ ло́жна въ людяхъ слуха;
Тщеславный ли язвитъ, и жалитъ гдѣ кого;
Прегрубый ли блюе́тъ всѣмъ зѣвомъ на него;
Безумный ли какой ругаетъ безобразно;
Отъ злобыль стервѣнясь иный порочитъ разно;
Ничтожитъ ли давно, съ презоромъ, гордый Фертъ;
Чрезъ сильнаголь бѣднякъ несправедливо стертъ;
По страстиль чемъ тебя и насло кто обидитъ,
Безъ всякихъ ли причинъ сверьхъ мѣры ненавидитъ;
Иль предпочтенъ тебѣ въ способности другой;
Или врагомъ восталъ нечаянно другъ твой;
Иль ухищренный льстецъ копаетъ ровъ лукавно,
На пагубѣ твоей возвысилсябъ онъ славно;
Иль въ очи, ни при комъ, хвалить не престаетъ,
Кой за глаза́ въ хулахъ, при всѣхъ, не устаетъ;

Иль

Иль, вкратцѣ, страждетъ кто изъ васъ навѣтъ поносный,
И такъ, что жизни вѣкъ за тѣмъ ему несносный,
А нельзя премѣнить, и отъ того уйти,
Ни способа отнюдъ къ спасенію найти:
Послушайте, что вамъ Горацій предлагаетъ,
Да болѣе духъ вашъ не преизнемогаетъ.
„ Какъ зло васъ, говоритъ, съ покоемъ разлучитъ;
„ Терпите: всякъ, терпя, суровость умягчитъ.

Равнодушіе, приводящее въ мѣру Печаль и Радость, есть Добродѣтель, коею въ Злоключеніяхъ пребываемъ Терпѣливны, а въ благополучіи не напыщенны. Поистиннѣ, превосходная то Степень есть Добродѣтели, въ Противностяхъ не отчаяваться, не превозноситься жъ въ Преспѣяніхъ; и сіе толь наипаче, что сею Добродѣтелію всегда содержимы находимся въ блаженнѣйшемъ состояніи. Она есть Характеръ Души во благомъ преутвержденныя. Эпиктетъ изобразилъ ея сими двумя словами: Держись и Воздержись [ἀνέχου καὶ ἀπέχου]. Мудрый Мужъ къ обоему Припадку долженствуетъ быть готовъ, „ да будетъ (a) блага Правитель, а Побѣдитель зла; на „ первое не уповающій, не ослабѣвающій же во „ второмъ „. Сія есть причина, что Стоики требовали отъ своего Мудреца, быть ему всегда себѣ подобну.

Кротость, (b) или Смиреномудріе, или Тихость, умиряющая Гнѣвъ, есть Добродѣтель, по

(a) Аще благая пріяхомъ отъ руки Господни, Злыхъ ли не стерпимъ?

Іов. II. 10.

(b) блажени Кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю.

Матѳ V. 5.

Научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ.

XI. 29.

по которой ни скоро, ни долго, ниже́ и презѣльно Гнѣвомъ не вопламеняемся, да и всѣ въ насъ подстрѣкательства къ отмщенію притупляя истребляемъ. Посему, Тихость замыкаетъ въ себѣ Долготерпѣніе, божественную беспрерѣчно Добродѣтель; еще Мягкосердіе; а наконецъ Утолительность скорую, или Отходчивость. Когда ни подавшійся законный Случай, не воспаляетъ въ насъ Гнѣва; то уже́ тогда истинное Великодушіе имѣемъ. Противный Порокъ Тихости называется Гнѣвливость, или Запалчивость, или Строптивость. Каковъ же есть Гнѣвливый Человѣкъ; то, чтобъ видѣть его какъ на Картинѣ изображенна са́мыми живыми Красками, да посмотрится паки оное мѣсто, которое мною приведено изъ Сенекина Сочиненія о Гнѣвѣ, въ Предувѣдомленіи при VII Томѣ, на XII и XIII Страницѣ.

Особливѣежъ, по третіему Основанію частному, завѣщавающему Спокойствіе Душевное, Добродѣтельный Человѣкъ да тщится преодолѣвать, и подвергать подъ ярéмъ Разума, господствующія Пристрастія, именуемыя Склонностями и Прихотями. Сихъ числомъ суть три: 1), Славолюбіе или Честолюбіе, или Властолюбіе; 2), Любосластіе, или Роскошствованіе; 3), Сребролюбіе, или Любоимѣніе. Число сихъ Страствованій, какъ отъ древнихъ Язычниковъ, и Философовъ ихъ, единодушно воспріято и оглашаемо было; такъ и изъ многихъ мѣстъ Священнаго Писанія, а наипаче изъ 1 Посланія Іоан. гл. II ст. 16 доказывается: гдѣ Любосластіе названо „Похотію (a) Плотскóю, Сребролюбіе и богатолѣпіе

(a) Все еже въ Мірѣ, Похоть плотскáя, и Похоть очесъ, и Гордость житейская.

„ лѣпіе Похотію очей , а Честолюбіе Гордостію „ житія сего„ : чего ради и нынѣшніи Філософы сіеж самое число , Вожделѣній нашихъ главнѣйшихъ , утверждаютъ и проповѣдуютъ не разгласно. Однако притомъ многіи изъ ученыхъ Людей себя и другихъ обольщаютъ , когда Общія сіи Смертныхъ насъ Прихотьствованія , въ природномъ сраствореніи Соковъ нашихъ внутренныхъ полагаютъ , и отъ нихъ производятъ.

Мы посему токмо Нравственное , сихъ трехъ владычествующихъ Склонностей , (а) Основаніе , отъ Примѣра, (*) отъ Пріобыкновенія, и отъ Ложнаго зависящее Умствованія , признаваемъ. Человѣки , какъ всѣ хотящіи быть блаженны всеконечно, то иныи всепріятными , знаменитаго своего чина или власти , помышленіями такъ услаждаются , что единственнымъ благомъ быть разсуждаютъ все , подающее причину къ высокому о себѣ мнѣнію , и въ мечтаніи своемъ къ предпочтенію себя другимъ. Сіи точно и называются Кичливыми, Гордыми , Надменными , Напыщенными , Высокомѣрными , Честолюбивыми , Славолюбивыми , и Властолюбивыми. И понеже сихъ блаженство состоитъ токмо въ пустыхъ помышле-

---

(а) Касаяйся Смолѣ очернится, и пріобщаяйся Гордому [роскошному и Сребролюбивому] точенъ ему будетъ.
Сірах. XIII. 1.

(*) Скажи , съ кѣмъ обходишся , да скажу Каковъ ты.
И
Подлѣ огня обожжешся , а подлѣ воды обмочишся.
И
Повадился Кувшинъ по - воду ходить , знать что ему въ томъ и голову сломить.

ніяхъ и въ суетныхъ мечтаніяхъ; то другими нѣкоторыми Человѣками отмещется оно, и предпочитается ему Услажденіе чувствамъ, отъ тѣлесныхъ Любостей проистекающее, какъ вещественнѣйшее первыхъ тѣхъ благо. Именуются сіи Страстолюбцами, Сластолюбцами, Празнолюбцами, Лакомцами, Піяницами, и роскошниками. Много и такихъ Человѣковъ, кои Сластолюбивыхъ и Честолюбивыхъ мнятся быть благоразумнѣйши, разсуждая, что Деньгамъ все повинуется, что все на нихъ купить можно, и что богатый человѣкъ во всякіе че́сти произойти можетъ скоряе, да и удобнѣе всякою роскошію и утѣхами наслаждаться; то, въ силу сего, и трудятся прежде всего о снисканіи себѣ многихъ Денегъ и богатства. Однако они́-то всѣхъ и Неблагополучнѣйши суть, для того что стараясь единственно о пріобрѣтеніи средствъ, намѣреннаго Окончательства, тоесть блаженства своего, сами себя лишаютъ, и плавая, такъ сказать, въ Водѣ напиться не могутъ, тоесть, при кучахъ Сребра и Злата неимущи, скудны, и убоги пребываютъ. Величаютъ сихъ обыкновенно Сребролюбцами, Сквернoприбыточниками, Мздоимцами, Лихоимцами; а съ презрѣнія, заслуживаемаго часто ими, Мерзскими и Гнусными Скупцами.

Добродѣтели, кои отъ Любви къ Отишію душевному выводятся на пораженіе и сраженіе сихъ трехъ Склонностей нашихъ, суть: 1), Мѣрность или Униженность, умягчающая Горделивчость. Ею честный Человѣкъ хочетъ, и тщится быть себѣ оцѣняему праведнымъ токмо употребленіемъ того, чего онъ истинною стóитъ; а въ пожеланіи Че-

стей Гражданскихъ и Достоинствъ такимъ образомъ поступаетъ, чтобъ ему не лишиться внутренняго Спокойствія. Ибо не противно Мѣрности, благоразумно желать себѣ Чести, или воспрїимать приносимыя Достоинства: благомудренная Униженность запрещаетъ токмо, полагать крайнее наше блаженство въ стяжанїи Честей, и въ сихъ того искать. Униженности пре́чна есть и противна Уничиженность, коя убѣгаетъ по виду только иногда отъ всякія Че́сти; а въ семъ Лицемѣрствѣ сопротивится и Хрїстїанской Добродѣтели, именножъ Искренному Смиренїю; Она еще есть и хуже Гордости по Присловїю: Уничиженїе паче Гордости.

2): Цѣломудрїе, приводящее въ мѣру Роскошствованїе и Любострастїе, есть Добродѣтель, по которой, Честность Любящїй Мужъ, употребляетъ воздержно и умѣренно Плотоугодія, дабы Духъ его не токмо не пришелъ въ возмущенїе и ослабленїе, но еще и да паче въ крѣпостиѣ и твердости своей природной пребылъ. Добродѣтели сей не противно есть, пользоваться благоумѣренно и недолговременно Забавами, увеселяющими чувства, на облегченїе утружденному тѣлу и на отдохновенїе отъ трудовъ, положенныхъ въ пользу себѣ и Обществу; толькобъ притомъ намъ не поставлять крайняго блажества въ такихъ Утѣхахъ. Ибо ежели будемъ полагать, что онѣто суть точно наше Послѣднее Вожделѣнїе, и симъ образомъ поступать станемъ; то какъ душевные, такъ и тѣлесные Силы въ слабость приведутся, и найдемся къ снесенїю надлежащихъ трудовъ всеконечно уже́ неспособны. Цѣломудрїя или благовоздержности пре́чная Крайность есть безчувственность,

 по-

тоесть, всеконечное отчужденіе отъ всякаго услажденія. Не знаю, основательноль нѣкіи въ семъ изъ Язычниковъ мнили быть Совершенству. Но мнится, что Демокрітъ, Язычникъ же хотя, сказалъ весьма дѣльно: „ Жизнь (а) безъ увеселенія, есть какъ Путь безъ Гостинницы „.

3), Избыточество или Достаточество, полагающее мѣру Любостяжательности (*), есть Добродѣтель, коею честный Мужъ, въ пріобрѣтеніи временныхъ благъ умѣренно обращается, да не сердце неисчетными пожеланіями приведетъ въ беспокойство. Сія Добродѣтель не учитъ не имѣть попеченія и промышленія о Домостроительствѣ, но токмо научаетъ, чтобъ намъ во Многостяжаніи не полагать крайняго блаженства, и не удручать бы сердца нашего неисчетными Похотѣніями, пріумножать (**) богатство себѣ беспредѣльное. (***) Избыточеству противная Крайность, Добровольное убожество. Сіе, когда бываетъ такое, какое было Цініческое; то едваль и въ немъ быть можетъ не мнимое Совершенство.

4),

(a) Vita ſine feſtiuitate, eſt quaſi iter ſine diuerſorio.

(*) Сія есть вопервыхъ неправедная, употребляющая неправедныя средства, и порочна какъ раздаяніемъ такъ и воспріятіемъ. Онажъ есть и бесчестная; а называется Жидоморство, порочная однимъ токмо раздаяніемъ.

(**) Многимъ, по Сенекину мнѣнію, богатство было не окончаніемъ бѣдностей, но премѣненіемъ. Multis paraſſe diuitias non finis miſeriarum, ſed mutatio fuit.

(***) Ибо преосновательно тотъ же Сенека умствуетъ во II. изъ своихъ Эпістолъ, „ что богатству предѣлъ первый, „ имѣть сколько нужно есть; а ближайшій, къ сему, сколько довольно. Diuitiarum modus primus, habere quod neceſſe eſt; proximus, quod ſatis eſt.

4), Самодовольность [Αὐτάρκεια], тоесть Духъ участїю своею и жребїемъ довольный, есть послѣдняя, и пресовершенная Добродѣтель изъ всѣхъ вобще Нравственныхъ. Она заставляетъ Мужа, по Честности обращающагося, тою Честїю, Выгодностїю, и Стяжанїемъ, кои божїя благостыня ему даровала, быть всеконечно довольну. Къ утвержденїю нашего здѣшняго блаженства, нѣтъ полезнѣе сея Добродѣтели: ибо многїи изъ Человѣковъ по той токмо причинѣ окаянствуютъ, тоесть, бѣдныхъ себя признаваютъ и несчастныхъ, что Пожеланїямъ своимъ предѣла не имѣютъ, и всегда лучшаго и лучшаго себѣ Счастїя домогаются. Сїи не разумѣютъ, или и не хотятъ разумѣть, что каждый, въ какомъ бы онъ состоянїи ни находился, блаженно нѣсколько краткую жизнь препровождать можетъ, ежели токмо изобрящетъ способъ, жить въ Обществѣ безопасно и безнавѣтно, по Тѣлу здраво и безъ болѣзней, а по Духу спокойно и безмятежно.

§. IV.

О Догматахъ Нравоученїя, знаменитыхъ Древнихъ Греческихъ Фїлософовъ.

Отъ Пїѳагорскаго Италїческаго, и отъ Талетова Іонїческаго Ученїя, проистекли въ Грецїи четыре Догматїческїя Мудрствованїя, именножъ, Академїческое Платоново; Перїпатетїческое Арїстотелево; Стоїческое Зеноново; и Кипевтїческое или Орхїческое Эпїкурово. Сїи древнїи Любомудрецы, раздѣляли всю Фїлософїю на - три токмо Части. Первая была у нихъ Логїка [Словесница], тоесть Наука Умствованїя, какъ въ познанїи вещей надлежитъ употреблять разумъ свой, изряднымъ и

естественнымъ Порядкомъ, на сниcканіе Истины. Вторая Фізіка [Естественница], которая Естественныхъ вещей причины и способъ дѣйствія, изъ произведеннаго Причинами вѣроятно доказываетъ: въ сію включена была и та, кою мы называемъ нынѣ Метафізікою [Преестественницею], или знаніемъ о Существѣ вобще, и о Свойствахъ его общественнѣйшихъ, также и о проистекающихъ изъ него первыхъ Истиннахъ, вѣчныхъ сихъ, и повсемственнѣйшихъ. Третія Иѳіка, или Нравоученіе, наставляющее жить по Разумной Любви, тоесть, Искренно, благоразумно, и Постоянно производить свои Дѣянія внутреннія и внѣшнія для того единаго, дабы получить крайнее, и особливо внутреннее блаженство: такъ что, жить по Разумной Любви, есть не что̀ иное, какъ токмо жить по Честности; а Честностію сею пріобрѣтенное навыкновеніе къ дѣйствію, и есть превождеденная Добродѣтель. О семъ мы довольно изъяснили въ Предувѣдомленіи при прошедшемъ XII Томѣ, въ I его Параграфѣ.

Здѣсь какъ къ Логіческимъ правиламъ, такъ къ Фізіческимъ и Метафізіческимъ ихъ мудрствованіямъ, мнѣ коснуться не подлежитъ: догматы токмо Нравоученія оныхъ, въ Иѳіческомъ семъ Сочиненіи, прилично есть представить вкратцѣ, да увидимъ разность въ нихъ и между собою, и коль помногу разнствуютъ нынѣ съ нами. Сіе ужѐ отъ меня, лѣтъ за̀-шесть или за̀-седмь отселѣ, исполнено было въ Предисловіи моемъ, положенномъ при переводѣ Избранныхъ Сенекиныхъ мыслей, изданныхъ Г. Англівіелемъ: но понеже переводъ тотъ остался въ однихъ нѣ-

гдѣ

гдѣ рукахъ, безъ произведенія съ Свѣтъ Тисненіемъ, а Изложеніе реченныхъ Догматовъ нравоучительныхъ, есть достойно, какъ мню, вѣденія и любопытства Читателей нашихъ, да и мѣсто, быть имъ въ семъ Предувѣдомленіи, есть столькожъ пристойно, буде еще не болѣе, сколько и въ помянутомъ Предисловіи; то безъ всякаго запненія и здѣсь также сообщаю ихъ точно прежнимъ порядкомъ, уповая притомъ услужить чрезъ сіе нѣсколько Рачителямъ Любопытнымъ.

Нравоученіе Академіческое

Начальникъ сего Училища былъ славный Платонъ, Ученикъ Сократовъ, сіявшій прежде Рождества Хрїстова за 430 лѣтъ. Многія онъ совершилъ Путешествія: но по возвращеніи въ Аѳины, отверзъ Храмъ всенароднаго Обученія, въ одномъ изъ Аѳинейскихъ предмѣстій, называемомъ Академія, по имени нѣкоего Академа. Въ семъ мѣстѣ преподавалъ онъ Наставленія мудрости великому множеству Учениковъ, и содержалъ въ Нравоученіи: 1), Крайнее благо, или послѣдній Человѣческій Конецъ, состоитъ въ преподобіи нашея души богу, или паче въ возсоединеніи ея съ богомъ, отъ котораго она воспріяла свое начало. 2), Средство, коимъ достигается до реченнаго Конца, есть Добродѣтель, которая хотя и довольна сама собою для блаженныя жизни, однако требуетъ нѣкоторыхъ орудій, именножъ, благъ душевныхъ, тѣлесныхъ, и стяжательныхъ. 3), Добродѣтель есть, здравое и красное души расположеніе. 4), Главнѣйшихъ Добродѣтелей числомъ токмо четыре, именножъ, благоразуміе, Правда, Крѣпость, и Цѣломудріе, кои ведутъ за собою всѣ прочіе, какъ нѣкоторыхъ Возслѣдовательницъ. 5), Въ каждой изъ сихъ Добродѣтелей суть четыре Степени: Гражданская, Чистительная, Разумная, Образцовая, по которымъ человѣческіе

души

души, какъ по лѣстницѣ, до возсоединенія съ своимъ началомъ восходятъ. 6), Всѣ Добродѣтели суть доброволны, а Пороки всѣжъ неволны. 7), Четыре суть главнѣйшія Пристрастія: Вожделѣніе, Страхъ, Радость, Печаль.

Нравоученіе Періпатетіческое

Арістотель былъ у Періпатетіковъ Главный. Сей обучался у Платона, отъ семнатцати по возрасту, чрезъ двадцать лѣтъ. Въ сорокъ второй годъ отъ рожденія, отбылъ къ Філіппу Македонскому Царю, и былъ Учителемъ Александру Сыну его, прозименованному Великимъ. Возвратившись въ Аѳины на пятдесятомъ своемъ годѣ, училъ тамъ чрезъ тринатцать лѣтъ въ Лiцеѣ; а Училище сіе, по прохаживанію въ немъ бывшему, и названо Періпатетіческимъ. Содержалъ онъ въ Нравоученіи: 1), Крайнее благо дѣятельное состоитъ въ дѣланіи по самой лучшей, и по самой совершенной Добродѣтели. 2), Добродѣтель требуетъ другихъ благъ, именножъ, тѣлесныхъ, умныхъ, и Фортуниныхъ. 3), Добродѣтели иные суть Умственные, а иные Нравственные. 4), Къ умственнымъ Добродѣтелямъ принадлежитъ Мудрость въ вещахъ непремѣнныхъ, благоразуміе въ вещахъ случайныхъ, и Искусство въ вещахъ дѣланіемъ производимыхъ. 5), Нравственная Добродѣтель состоитъ въ Посредности. 6), Добродѣтели, по степенямъ своимъ, или Полудобродѣтели, или Добродѣтели средніе, или Героіческіе. 7), Полудобродѣтелей только двѣ, Терпѣливность и Воздержность. 8), Среднiе Добродѣтели суть: Крѣпость, Цѣломудріе, Щедрость, Великолѣпіе, мѣрность, Веледушіе, Кротость, Правдивость, Тихость, Учтивство. 9), Героіческая Добродѣтель есть такое Душевное Имство, коимъ производятся Добродѣтельныя дѣла, превосходящія обыкновенный человѣческій Жребій, и подходящія ближе къ подобію божескимъ. 10), Всѣ Добродѣтели включаются въ Правду. 11), Правда есть или Всеобщая, наблюдающая всѣ законы, или Особенная, отдающая каждому свое собственное. 12), Правда особенная есть, или Распредѣлительная, онажъ и присвояющая [Distributiua, vel Adtributrix]

butrix] ; или Сосмѣнительная , онаж и Исполняющая [Commutatiua , vel Expletrix]. 13), Всѣ Дѣйствія предвоспріемлются для трехъ Окончательствъ , для Честнаго [σεμνὸν] , для Увеселительнаго [τερπνὸν] , и для Полезнаго [χρήσιμον]. 14) , благо есть или Душевное , или Тѣлесное , или Стяжательное. 15) , Дружество состоитъ во взаимномъ Доброхотствѣ ; оно есть или Совершенное , или Несовершенное : Совершенное утверждается на Честности , а Несовершенное на Пользѣ и Пріятности. 16) , Гражданское Общежительство Уставлено , какъ для природныя Человѣческія Склонности къ Общности , такъ и для общія Пользы.

Нравоученіе Кипе́втіческое или Орхіческое

Эпікуръ , первый Установитель То́лка сего или Соборища , Філософствовалъ въ Аѳинахъ. На́чалъ онъ упражняться въ Філософіи по пятомунадесять году отъ рожденія , родившись за 341 годъ прежде Хріста Спасителя. Славился обыкновенно , что Самоучкою [αὐτοδίδακτος] здѣлался Філософомъ ; однако ясно видимъ изъ Ціцерона [объ естеств. бог. Кн I.] „ что (a) онъ многое почерпнулъ въ Писаніяхъ Демокріта Абдерітскаго „. На Училище свое купилъ великою цѣною Садъ [κῆπος , ὄρχος] , согласное Любостному своему блаженству мѣсто , въ коемъ и пребывалъ обучая. Предавалъ въ Нравоученіи : 1) , Послѣднее Человѣческое Окончательство или блаженство , состоитъ въ Любости , дълятого что сія одна ради себя самыя есть вожделѣнна. 2) , Постоянная Любость происходитъ отъ безвредія тѣлеснаго , и Душевнаго Спокойствія ; такъ что ,

(a) Democritus vir magnus in primis, cuius fontibus Epicurus hortulos suos irrigauit.

Числ. 121.

тогда Человѣкъ прямо есть блаженъ, когда у него Тѣло безъ болести, а Душа безъ Смятенія. 3), Средство къ достиженію сего Окончательства, есть Добродѣтель и Дружество. 4), Добродѣтель есть четверогуба: благоразуміе, кое всѣ дѣйствія въ житіи къ блаженной жизни, тоесть, къ Любости направляетъ, и насъ отъ заблужденія и невѣденія, жизнь нашу возмущающихъ, свобождаетъ; Цѣломудріе, которое похотьствующую Душу удерживаетъ, да постоянная Любость безвредна пребудетъ; Крѣпость, которая боящуюся Душу ободряетъ, да не смятется Спокойствіе; Правда, которая когда никому не вредитъ, то дѣлаетъ жизнь нашу безопаснѣйшею, и Любость полнѣйшею. 5), Всѣ Добродѣтели суть между собою сопряженны, и онѣ не для самихъ себя, но присовокупленныя къ нимъ ради Любости, вожделѣнны. 6), Пороки суть неравны: иныи больше, а иныи меньше. 7), Человѣки на подобіе грибнаго израстѣнія изъ Земли произникли: чегоради, бывши разсѣяны какъ дикіи Звѣри, взаимнымъ убійствомъ дышали; а усмотривши вреды, находившіися въ томъ способѣ житія, совокупились въ Общество, сіе Договорами утвердили, да и Право и Законы положили. 8), Правда потому не естественная и не вѣчная, но раждается отъ Договора, заключеннаго Человѣками, да взаимно не вредятъ и да не вредятся. 9), Мудрый Человѣкъ долженствуетъ Училище имѣть, Незнаемъ пребывать, Сочиненія по себѣ оставлять; будущее предусматривать, въ Земледѣліи упражняться, и не жить по Прихоти, но по Естеству: ибо Естество желаетъ малаго, а Прихоть безмѣрнаго; такъ что живущій по естеству никогда не будетъ убогъ, а по прихоти никогда богатъ.

Нравоученіе Стоіческое

Стоікамъ Глава былъ Зенонъ, или, по Восточныхъ выговору, Зинонъ, Купцовъ Сынъ изъ Кітія города. По осмомунадесять году возраста, прибылъ онъ въ Аѳины, гдѣ у многихъ обучался Філософіи: напослѣдокъ, самъ новое Училище отверзъ въ * Присѣнкѣ или въ Притворѣ [Porticus] Живописью распещренномъ, называемомъ Стоа, за 280 лѣтъ предъ воплощеніемъ Іисуса Христа.

* Галерія

Преве-

Превеликую къ себѣ имѣлъ милость отъ Антігона Гоната, Царя Македонскаго. Надъ Училищемъ начальствовалъ 58 лѣтъ; а умеръ 98 ми. Догматы его въ Нравоученіи были слѣдующіи: 1), вожделѣніе есть или по Естеству, или по разуму. 2), Изъ вещей иные Добры, иные Злы, а иные Неразиственны [ἀδιάφορα], тоесть, ни Злы ни Добры. 3), Добро есть то, что всегда полезно. 4), Потому Добродѣтель есть Добро, а Порокъ Зло: Прочее всякое Доброе токмо есть Потребное или выгодное [σύμφορον], длятого что больше въ немъ Употребленія и Пріятности, нежели Докучности [ἀνία]; и всякоежъ прочее Злое есть Отвергаемое [ἀθετούμενον], потому что въ немъ болѣе вреда, нежели пользы. 5), Слѣдовательно, Любость есть не Добро, а болѣзни не Зло. 6), Пристрастія суть Душевныя Движенія несмысленыя, и противныя Естеству, изъ которыхъ четыре главнѣйшіе: Похотѣніе, Радость, Страхъ, Печаль. Симъ противополагаются три Постоянства, или Непоколебимости, или безмятежности [ἀταραξίαι]: благоизволеніе Похотѣнію, Веселіе Печали, а безопасность, или беспечность, или Споручительность, боязни; но въ настоящемъ дѣйствительно злѣ, у Мудреца нѣтъ ни малаго возмущенія, а у безумія горесть и сѣтованіе. 7), Окончательство Философіи есть, жить по Естеству, тоесть, жить добродѣтельно. 8), Добродѣтель есть, сходственное съ собою во всю жизнь душевное расположеніе. 9), Четыре главные Добродѣтели: благоразуміе, Правда, Крѣпость, и Цѣломудріе, къ коимъ всѣ прочіе возносятся. 10), Между Добродѣтелію и Порокомъ нѣтъ средины. 11), Добродѣтели научить можно. 12), Добродѣтели между собою сцѣпленны; такъ что имѣющій одну, имѣетъ всѣ прочіе. 13), Тожъ разсуждать должно и о Порокахъ. 14), Какъ Добродѣтели между собою, такъ и Пороки взаимножъ равны. 15), Добродѣтели полученныя не можно лишиться. 16), блаженство состоитъ въ Добродѣтели, ибо она сама для себя вожделѣнна. 17), Дѣйствіе предвоспріятое по Добродѣтели, есть Должность; а Должность сія есть Совершенная и Средняя, такъ что Первая принадлежитъ къ Мудрому, а вторая ко всѣмъ прочимъ. 18), Мудрый есть Высокій и Низкій: первый Пресовершившійся, а вторый Преуспѣвающій. 19), Мудрыхъ преуспѣвающихъ суть три рода: первый, достигшихъ до первыя степени Мудрости; вторый, великія

душев-

душевныя Зла отложившихъ, однако могущихъ паки въ оныя пасть; а третій, лишившихся многихъ и великихъ Пороковъ, однакожъ не всѣхъ. 20), Мудрый пресовершенный, единожды чрезъ пять сотъ лѣтъ, какъ Феніксъ, являющійся, есть неподверженъ возмущеніямъ внутреннимъ; онъ не имѣетъ Высокомѣрія, такъ что ему равно, быть почитаему или пренебрегаему; онъ Искрененъ, беспороченъ, Домостроителенъ, Врачъ, и прочая; онъ ни обманываетъ, и ни обманывается; онъ богочтителенъ; онъ все дѣлаетъ исправно, хотябъ когда и перстъ распростиралъ, и потому безгрѣшенъ; онъ не печалится, но всегда веселъ, да еще и въ самыхъ Мукахъ блаженъ; онъ ни прощаетъ, ни ущедряетъ; онъ токмо единъ Прекрасенъ, богатъ, благороденъ, Самовластенъ, Другъ, Царь; онъ не живетъ уединенъ; онъ ни удивляется, ни сомнѣвается; онъ самъ себѣ доволенъ, и собою однимъ уволльствованъ; онъ умѣетъ повелѣвать и повиноваться; онъ не повреждается обидами; онъ иногда предать себя смерти можетъ, да и долженъ, а ему сіе и пристойно.

Видитъ, мню, каждый благоразсудный Читатель, что Училища сіи спязались изъ Иѳики, особливѣе и упорнѣе, о Человѣческомъ блаженствѣ: разность Мнѣній приводила ихъ къ пылкому защищенію собственнаго своего, а къ опровержению чужаго. Наипаче угрюмый и суровый живописнаго размащенія Присѣнокъ, не давалъ никогда покоя сѣнолиственнаго веселія Саду, ратоборствуя на него пренепріязненно. Должножъ признать, что ніедино изъ сихъ четырехъ Мнѣній не опредѣлило истиннаго человѣческаго, тоесть, естественнаго здѣшняго блаженства, „которое „(a) есть Жизнь по Естеству, или Естеству сообразная, какъ то безопасная, невредная, благоспішная„. Академіческое возсоединеніе Души съ

(a) Secundum naturam viuere, ſummum bonum eſſe.
Циц. о Конц. бл. и Зл. IV 14.

съ богомъ, есть хотя сущее блаженство, однако Преестественное, а не Естественное. Стоїческая Добродѣтель, сіяжъ и Періпатетіческая, прекрасна, великолѣпна, многомощна, драгоцѣнна, или паче неоцѣненна; да не она крайнее наше здѣшнее благо, но токмо къ пріобрѣтенію сего единственное средство и способъ: Добродѣтель есть царскій большій путь къ блаженству, а не Предѣлъ блаженства. Любость, наконецъ, но Любость просто сама въ себѣ, Орхіческая или Эпікурова, есть указаніе и не ложное знаменіе всякаго блага, а не самоежъ то. Впрочемъ Любость, именуемая имъ Постоянною, а происходящая отъ безвредія тѣлеснаго и душевнаго спокойствія, есть безъ мала естественнымъ нашимъ и прямымъ блаженствомъ: когдажъ бы она происходила у него еще притомъ и отъ беспечности въ сожитіи, тобъ стала быть тѣмъ и полнымъ по правдѣ, какъ то уже утверждено въ прошедшемъ непосредственно предъ симъ Предувѣдомленіи. Такое токмо блаженство есть вожделѣнно для себя; а Добродѣтель Стоїческая не для себя самыя вожделѣнна, но для блага, получаемаго ею, и включающаго въ себя всѣ навсе прочія блага. Ктомужъ и Мудрый Человѣкъ, каковаго требуетъ Эпікуръ, по всему сопредѣльнѣйшій есть здравому Разуму; а о семъ и внушать излишно: всякъ удостовѣрится, какъ скоро его описаннаго выразумѣетъ. Но Стоїческій Мудрецъ пресовершенный, что есть иное, какъ токмо смѣшное надменіе? Онъ при многомощіи своемъ совершенное безсиліе: онъ по величавности нѣчто выше Человѣка: онъ не имѣетъ причины, говоря съ Фонтенелемъ, завидо-

вать Юпітеру своему, ни въ Совершенствахъ, ни въ блаженствѣ. Чтожъ посему онъ? Человѣкъ, или богъ нѣкій? Духъ, или Тѣнь? Поистиннѣ Пустота сáмая и Ничто. Ибо таковый и толикій не токмо по каждыхъ пяти́ стахъ лѣтахъ не бываетъ, не является, не присутствуетъ, но и отъ вѣка и во вѣкъ къ бытствованію не возможенъ [не касаясь къ богочеловѣку, наитіемъ Духа Святаго и Осѣненіемъ Вышняго Силы воплотившемуся]. Симъ впрочемъ не даю знать, чтобъ Эпікурское мнѣніе было по всему правѣе и лучше Стоіческаго. Ибо чтó можетъ основательнѣе быть содержано, какъ Мудрованіе Зеноново подъ 1. 2. 3. 4. 7. 11. 17. 18. и 19 числомъ здѣсь положенное? А напротивъ, чтó ложнѣе, нечестивѣе, или и безбожнѣе, подъ 7 и 8мъ числомъ же Эпікурова? Стоікъ по тѣмъ Главизнамъ совершенно Мужъ Добрый, Честный, и Важный; но Эпікурянинъ по симъ своимъ Человѣкъ Пагубный, безвѣрный, и богоборный.

Праведно скажется пóслѣ Варрона и Цицерона: „нѣтъ (a) таковá брѣда и безмѣ„стія [сумбура], котораговъ нѣкій не содержалъ изъ Філософовъ„. Однакожъ сіе не опровергаетъ отнюдъ ученія Філософскаго: свѣтъ единственно Філософскій и поспѣшествуетъ къ „усмо-

(a) Postremo nemo aegrotus quidquam somniat tam infandum, quod non aliquis dicat Philosophus.
Nihil tam absurde dici potest, quod non dicatur ab aliquo Philosophorum.

Гадател. II. 19.

усмотрѣнію оныхъ мрачныхъ нелѣпостей. Съ другіяжъ стороны, „хотя почитай во всѣ време-
„на, и во всѣхъ благоучрежденныхъ Народахъ
„находились рачительныи люди, разума вознесен-
„наго, кои упражнялись въ Философіи, болѣе
„всего Человѣку полезной въ сей Мірской Жизни:
„таковы были Жерцы въ Египтѣ, Волхвы въ Пер-
„сідѣ, Халдеи въ Вавілонѣ, брахманы или Гім-
„нософісты въ Індіи, а Друїды въ Галліи: под-
„линно, хотя Філософія одолжена своимъ нача-
„ломъ, многимъ изъ сихъ помянутыхъ Наро-
„довъ; однако, въ Греціи возсіяла она блиста-
„тельнѣе, и здѣлалась Ученіемъ всеобщимъ. Не
„нѣкоторыи токмо простыи Люди, разсѣянныи
„тутъ и тамъ въ разныхъ Странахъ, стремят-
„ся по временамъ благоуспѣшно, разливая Спи-
„саніями своими и Славою свѣтозарный Лучъ,
„но не долговременный и удобопреходный: Греція
„въ своемъ нѣдрѣ питала и производила, чрезъ
„многіи вѣки непрерывно, цѣлый Сонмъ, или
„лучше цѣлый Народъ Філософовъ, единственно
„упражнявшихся въ изъисканіи Истинны, изъ
„которыхъ многіи лишались добровольно своего
„Имѣнія, оставляли Отечество, предвосприимали
„Далекія и трудныя Путешествія, и препровождали
„всю свою жизнь въ Ученіи даже до маститыя
„Старости. Можноль подумать, что толикое
„множество людей Ученыхъ и тщательныхъ,
„толь трудолюбныхъ, и такъ долговременно,
„да еще въ одной и той же Землѣ, собиралось
„ненарочнымъ случаемъ, а не особливымъ Вер-
„ховнымъ Провидѣніемъ, возставлявшимъ много-
„людство сіе Філософовъ, на удержаніе и про-
„долженіе

„долженіе на вѣки предревняго Преданія о нѣко-„торыхъ главнѣйшихъ и нужнѣйшихъ Истин-„нахъ? Не попремногуль наставленія ихъ, въ „разсужденіи Нравоученія, Добродѣтелей, и Дол-„жностей, были дѣйствительны къ тому? Не „весьмаль поспѣшествовали къ воспрепятствованію „располяющихся повсюднымъ наводненіемъ Поро-„ковъ? Каковабъ безбожнаго беспутства не при-„нуждены были видѣть, еслибъ Соборище Эпікур-„ское одно было тамъ господствующее? Коликожъ „прочихъ Училищъ Стязанія, послужили къ со-„блюденію важныя и Спасительныя нынѣ Истин-„ны, именножъ существенныя разности у Веще-„ства съ Духомъ, безсмертія Души и сего наи-„паче, что-е́сть богъ! Не протпивлюсь, многіи „изъ тѣхъ Філософовъ содержали развращенныя, „какъ упомянуто, безмѣстія, а по Учителю „Язычниковъ, Истину (*) въ Неправдѣ, занеже „разумѣвше бога, не яко бога прославиша, или „благодариша: но премудрый божій Промыслъ, „сими точно ихъ Стязаніями, и предуготовлялъ „путь Слову Евангельскому не токмо въ томъ „Народѣ, коего Языкъ здѣлался уже́ тогда всеоб-„щимъ, но и во всей Римской Державѣ къ прія-„тію, въ наставшую полноту временъ, тогожъ „Евангельскаго благовѣстія, проповѣдуемаго Апо-„столами. Во (**) всю Землю изыде вѣщаніе „ихъ, и въ концы Вселенныя глаголы ихъ„.

„По-

(*) Римлян. гл. I. ст. 18. 21.

(**) Псалом. XVIII. ст. 5. Римлян. гл. X. ст. 18.

„Поистиннѣ, раченіе такое самыхъ знаменитыхъ Особъ въ Древности, ко всѣмъ Наукамъ, а особливо къ Філософіи, есть толь удивительнѣе, что оно было, кромѣ всякаго сомнѣнія, по божіему Строенію. Извѣстно, въ какомъ были почтеніи у Креза [Крісосъ, или Крісонъ по Греческому выговору] славныи оныи Греческіи Мудрецы; извѣстно, коль и важнымъ ставилъ Ученіе Анаксагорово Періклъ; съ коликимъ потщаніемъ, самыи первенственныи Аѳинейскіи Граждане, искали разглагольствовать съ Сократомъ, и тѣмъ услаждались; какую Діонъ являлъ преданность Платону; коль великую охоту къ Знаніямъ вдохнулъ Арістотель въ Александра великаго; наконецъ, коль Піѳагоръ, и его Ученики, были отмѣнны у Жителей въ той Части Італіи, коя называема была большою Греціею!

„Но и Римляне сами, Римляне потомъ Вселенныя Обладатели, не уступили ничемъ Грекамъ въ томъ же, коль скоро вкусили они сладость Філософіи. Павелъ-Эмілій, побѣдитель Македоніи, почелъ самымъ сладкимъ плодомъ своея побѣды, что привезъ изъ Греціи въ Римъ Філософа для наставленія своихъ Дѣтей. Сціпіонъ-Афріканъ, въ самыхъ своихъ важныхъ упражненіяхъ Военныхъ и Мирныхъ, находилъ время наслаждаться собесѣдованіями Полібіевыми, и Філософа Панетія. Лелій, образецъ оный Добродѣтели, искренній Другъ Сціпіону, великое имѣлъ участіе въ слушаніи тѣхъ же обоихъ мудрыхъ Мужей. Помпей коль великую честь учинилъ Посідонію тѣмъ,

„ что прибылъ нарочно въ Родонъ, по возвращеніи изъ славнаго похода противъ Митрідата, „ дабы видѣть и слышать того Філософа. Лукуллъ, во время самыхъ своихъ походовъ, когда „ Полководецъ едва имѣетъ время вздыхать, находилъ однако празныи часы къ удовольствованію „ своея охоты, слушаніемъ Філософа Антіоха, „ бывшаго при немъ во всѣхъ его путешествіяхъ.

„ И ктожъ произвелъ далѣе раченіе свое, „ особливѣе къ Філософіи, Ціцерона? Трудно „ понимать, какъ Человѣкъ, толико упражненный и Судными своими рѣчами, и дѣлами Государственными, могъ находить досужныи часы „ къ глубочайшему изслѣдованію Стязаній, предлагаемыхъ въ тѣ времена, и бывшихъ между „ Філософами! Однако, самъ онъ насъ въ томъ „ удостовѣряетъ, показывая намъ сію свободную „ пору „„ что (а) когда другіи праздновали, гуляли, пировали, и увеселялись забавными играми, зрѣлищами, и потѣхами; онъ сидѣлъ „„ тогда или за Книгами, или съ Перомъ при „„ бумагѣ въ домѣ, или уже слушалъ дружескіе „„ бесѣды у Людей, подобнагожъ нрава и склонности, къ изряднымъ Наукамъ „„. Былъ онъ „ твердо увѣренъ, что такое Ученіе и Забава,

„ при-

(а) Quis tandem me reprehendat, aut quis mihi iure ſuccenſeat, ſi quantum ceteris ad ſuas res obeundas, quantum ad feſtos dies, ludorum celebrandos, quantnm ad alias voluptates, et ad ipſam requiem animi et corporis, conceditur temporum, quantum alii tribuunt tempeſtiuis conuiuiis, quantum denique aleae, quantum pilae, tantum mihi egomet ad haec ſtudia recolenda ſumſero? За Архія Пиита, числ. 13.

„ приличествовали совершеннно Сенатору и Госу-
„ дарственному Человѣку, токмобъ оныя не ущер-
„ били ничего отъ попеченія, должнаго Обще-
„ ству „. благопристойнѣель, честняель, и важ-
нѣель, быть подобному Засѣданію, напротивъ,
или пасмурно нѣмому, или касаться до Шпын-
ства, Кощунства, Пресмѣяній, Зѣрни, Костыр-
ства, Вінопійства, словомъ, до всяческихъ душе-
пагубныхъ и нравовредныхъ недостойностей?
„ Философіческіе Книги оставленные намъ отъ
„ него, кои Сочиненій его частію не меньше до-
„ стохвальною прочихъ всемѣрно, показываютъ,
„ коль далеко въ семъ родѣ произвелъ онъ свое
„ прилѣжаніе. Въ нихъ подаетъ самыя превосход-
„ ныя наставленія, Пишущимъ о спорныхъ Содер-
„ жаніяхъ, и Предпріемлющимъ возражать своихъ
„ Соперниковъ. Желаетъ, чтобъ распри произво-
„ димы были по единой токмо любви къ Истин-
„ нѣ, безъ пристрастія, не по тщеславному, на-
„ хальному, и грубому оказательству разума своего,
„ да и безъ того, чтобъ верьхъ имѣть собственнымъ
„ чьимъ мнѣніямъ. Отганяетъ сей Римлянинъ
„ отъ Прѣній всякій гнѣвъ, всякое жестосердіе, вся-
„ кую клевету, и всякую обиду. „ Мы (а) готовы,
„ говоритъ онъ о себѣ, и отражать Противни-
„ ковъ нашихъ безъ упрямства, и сносить безъ
„ гнѣва насъ Возражающихъ „. Коль же сей
„ нравъ есть любезенъ! Коль изрядно есть ста-

(a) Nos et refellere ſine pertinacia, et refelli ſine iracundia parati ſumus.

Тускуланск. Вопрос. кн. II. числ. 5.

„ раться Словопрѣніями не о преодолѣніи своихъ „ Противоборцевъ , и еще съ ругательствомъ , „ но единственно о торжествованіи Истинны „ ! Такъ о семъ предлагаетъ Ролленъ , въ Продолженіи Древнія своея Історіи о Художествахъ и Наукахъ , въ Томѣ XII.

безпрерѣчно , достохвальны всѣ такіи труды и тщательства , и намъ могутъ служить во образъ. Но что за душеполезный плодъ пріобрѣли себѣ какъ Греки , такъ и Римляне язычествовавшіи , отъ толикаго прилѣжанія къ Філософіи , особливѣежъ къ Нравоучительной , безъ знанія о Грѣхѣ Адамовѣ ? Коль Нравственное Ученіе есть ни собственная Наука Человѣку , длятого что всѣ другія Познанія не доходятъ до внутреннѣйшаго въ немъ и до свойственнѣйшаго , разумѣю до сердца , въ коемъ Человѣкъ весь навсе Человѣчествуетъ , содѣлывая токмо мудрѣйша его и просвѣщеннѣйша , а Нравоучительная Смиреномудрѣйша и благонравнѣйша , что Мудрости и Просвѣщенія есть несравненно полезнѣе : однако, былаль сія и притомъ въ состояніи удостовѣрить Человѣка , безъ помощи отъ божественныхъ Книгъ , что онъ врагъ богу , и что должно ему ожидать Вѣрою Примирителя себѣ съ богомъ , дондеже пріидетъ оный Самовладыка , который былъ Чаяніе Языковъ ? „ Какіижъ (а) успѣхи получили себѣ и „ сами

(a) Quel progrès ont fait les ſectes des Philoſophes , quoique revêtus de tant d' Eloquence & ſoutenues de tant de Subtilité ? Elles ont laiſſé les hommes dans l' état où elles les ont trouvés; dans les mêmes perplexités , les mêmes préventions , le même aveuglement.

„ сами Философы , сіе говоритъ еще Ролленъ тамъ
„ же , начальники Соборищъ , красовавшіися толикимъ
„ Добровѣщаніемъ , и подкрѣплявшіися
„ толь великими Тонкостями ? Толки ихъ оставили
„ Человѣковъ въ томъ же состояніи , въ
„ которомъ они ихъ нашли ; въ тѣхъ же затрудненіяхъ,
„ въ тѣхъ же заблужденіяхъ, и въ той же
„ слѣпотѣ „. Не могли они разсмотрить изрядно заразы въ сердцѣ Человѣческомъ да исцѣлять язву, не зная того первороднаго Паденія Адамля ; не могли и прежде пришествія ІИСУСЪ-ХРІСТОВА: Человѣкъ или преизбыточно возносимъ былъ Стоіками , или преизлишно понижаемъ Эпікурянами. Правда , Преступленіе Первозданнаго какъ прильнуло къ намъ его Потомкамъ , то нѣсколько есть примрачно : однако отъ того единаго происходитъ Свѣтъ , разгоняющій всѣ трудности. Отъ того понимаемъ послѣдовательно необходимую себѣ нужду въ Мессіи , въ сшествіи его съ небесъ , въ воплощеніи отъ Духа Святаго, и отъ Маріи Дѣвы , и въ вочеловѣченіи. Отъ тогожъ уразумѣваемъ , и колико есть намъ нужно Откровеніе Святыхъ Писаній. Итакъ вижу , что беспрекословно должно вѣрить такой въ Откровеніи семъ Главизнѣ , коей Вѣра награждена разумѣніемъ всего нашего Спасенія ; и толь наипаче ей вѣрить , что она есть Слово , Истинствующаго пресовершенно бога.

Въ слѣдствіе сего заключается естественно , что какъ вѣчное на Небеси благо, есть беспредѣльно превосходнѣе временнаго на Землѝ; такъ Ѳеологическіе Добродѣтели , степени къ достиженію Прегорьняго того , безъ сравненіяжъ суть выш-

ше Философскихъ. Человѣческая Философія научаетъ Человѣковъ, проходить маловременную сію жизнь, и въ ней обращаться, способомъ достойнымъ разумѣющаго и умствующаго Человѣка: она понеже усмотрила суще въ Человѣкахъ человѣческія токмо свойства, пречныя сіесть и непослѣдовательныя, съ единыя страны хотящія всего въ вознесенныхъ чувственностяхъ, какъ то Славы, Силы, Власти, безсмертія, блаженства всесовершеннаго, а съ другія ниспадающія ко всему подлому и уничиженному, упражняющіяся въ пустотѣ, о пустотѣ печалящіяся, утѣшающіяся пустотою, при многихъ случаяхъ младенчествующія, слабыя, унылыя, дряхлующія, ползающія, ктомужъ Пороковъ и Страстей преисполненныя; то, по сему взору, Наставленія ея и не могутъ не быть попремногу полезны, длятого что отводятъ Человѣковъ отъ Скотскаго безсловесія, кое бесчеститъ преимущество Естества ихъ. Научаетъ, говорю, человѣческая Философія быть Человѣку Справедливу, и прочая, да будемъ безопасны въ Общежительности; Трезвенну, Чистоту любящу, и прочая, да здравы будемъ по Тѣлу; Терпѣливну, равнодушну, Смиреномудру, и прочая, да по Духу спокойны пребудемъ. Но Христіанская Философія, сіяжъ и Ѳеологія, проповѣдуетъ Вѣру въ бога единаго въ Тройцѣ Лицъ, Надежду на бога, и всепресердечную Любовь къ богу, да Христіане возможемъ, по благодати и Человѣколюбію Единороднаго Сына божія, Отцу Единосущна, и по Дару Животворящаго Духа, Сыну и Отцу Сопрестольна и Равночестна, съ Обоимижъ Спокланяема и Сславима, быть Святы, Предуставлены, Призваны, Оправданы,

даны, Прославлены, Наслѣдники Живота Вѣчнаго, и Снаслѣдники Іисусу Христу въ Царствіи Небесномъ, уготованномъ отъ сложенія Міра. Итакъ, Мудрость Дольняя исправляетъ порочнаго токмо Человѣка во Времени; а Горьняя Премудрость Грѣшника творитъ Праведникомъ, и спасаетъ его на всю Вѣчность.

Да возслѣдуетъ, посему, вся Человѣческая Добродѣтель по Христіанской, и да препровождаетъ сію съ раболѣпнымъ благоговѣинствомъ; но и мы Христіане да молимъ непрестанно Всеблагодавца, впечатлѣнной быть ей же Христіанской содѣтельнѣе въ нашемъ Сердцѣ, а Сердцу нашему цѣло утверждѣну въ Воли ХРІСТА БОГА, какъ Всесильнаго. Симъ точно образомъ будемъ Снискатели прежде Царствія Небеснаго и Правды его, причемъ вся благая Міра сего намъ и приложатсяжъ: ибо не превесьма великое пріобрѣтеніе, блаженствовать единственно по Земному вмалѣ, когда Душа ощетится Небеснаго безконечнаго блаженства, тоесть, когда станемъ Философствовать и Дѣйствовать не по Разуму и Окончательству Евангельскому.

РОСПИСЬ

РОСПИСЬ

Именамъ Консуловъ ; и Лѣтамъ , содержащимся въ семъ Томѣ.

Л. Р. 698. Пр. I. Х. 54.	Л.	ДОМІЦІЙ - АГЕНОБАРБЪ.
	Ап.	КЛАВДІЙ - ПУЛХЕРЪ.
Л. Р. 699. Пр. I. Х. 53.	Кн.	ДОМІЦІЙ - КАЛВІНЪ.
	М.	ВАЛЕРІЙ - МЕССАЛА.
Л. Р. 700. Пр. I. Х. 52.	Кн.	ПОМПЕЙ - МАГНЪ III.
	Кв.	ЦЕЦІЛ. МЕТЕЛ. СЦІПІОНЪ.
Л. Р. 701. Пр. I. Х. 51.	Сер.	СУЛПІЦІЙ - РУФЪ.
	М.	КЛАВДІЙ - МАРЦЕЛЛЪ.
Л. Р. 702. Пр I. Х. 50.	Л.	ЭМІЛІЙ - ПАВЕЛЪ.
	К.	КЛАВДІЙ - МАРЦЕЛЛЪ.
Л. Р. 703. Пр. I. Х. 49.	К.	КЛАВДІЙ - МАРЦЕЛЛЪ.
	Л.	КОРНЕЛІЙ - ЛЕНТУЛЪ.
Л. Р. 704. Пр. I. Х. 48.	К.	ІУЛІЙ - ЦЕСАРЬ II.
	П.	СЕРВІЛІЙ - ІСАВРІКЪ.

ПОСЛѢ-

ПОСЛѢДОВАНІЕ РИМСКІЯ ІСТОРІИ

ПРОДОЛЖЕНІЕ КНИГИ ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ПЕРВЫЯ.

§. III.

Цесарь пріуготовляется къ возвращенію въ Великобрітанню. Прежде нежели туда переѣхалъ, приводитъ въ усмиреніе Тревірцовъ, помышлявшихъ забунтовать. Везетъ съ собою всѣхъ высокородныхъ Людей Галлическихъ. Думнорігъ, отрекшійся слѣдовать, убитъ. Преѣздъ въ Великобрітанню, и дѣянія Цесаревы въ ней. Даетъ Миръ побѣжденнымъ Народамъ, и отъѣзжаетъ обратно въ Галлію. Находитъ ея спокойну по виду, и разставляетъ Легіоны свои по Жилищамъ. Тасгецій, Царь Карнутскій, а Другъ Римлянамъ, убитъ. Амбіорігъ, Царь Эбуронскій, соединившій Вѣроломство съ явною силою, истребляетъ вконецъ одинъ Римскій Легіонъ, да пять Когортъ, бывшихъ на его земляхъ въ зимнихъ жилищахъ. Амбіорігъ Побѣдитель поднимаетъ Адуатіковъ и Нервійцовъ, нападшихъ на Кв. Цицерона. Сильное сопротивленіе отъ Римлянъ. Чрезвычайный

примѣръ Ревнованія къ Мужеству между двумя Центуріонами Римскими. Цесарь приходитъ въ помощь Цицерону, въ поспѣшности достойной удивленія. Галлы, бывшіи въ числѣ шестидесяти тысячъ Человѣкъ, побѣждены и обращены въ бѣгство Цесаремъ, имѣвшимъ съ собою только седмь тысячъ человѣкъ. Болѣзнованіе и Печаль Цесарева о потеряніи своего Легіона, истребленнаго Амбіоригомъ. Препровождаетъ Зиму въ Галліи, бывшей всей въ Движеніяхъ. Индуціомаръ, Царь Тревірскій, убитъ на Сраженіи противъ Лабіена.

Л. р. 698. Пр. І. Х. 54.

Л. ДОМІЦІЙ - АГЕНОБАРБЪ.
Ап. КЛАВДІЙ - ПУЛХЕРЪ.

Цесарь приуготовляется къ возвращенію въ Великобританію. Цес. о бран. Галл. кн. V.

Цесарь почиталъ однимъ токмо Опытомъ все, что онъ ни содѣялъ въ Великобританніи. Посредственныя преимущества, и договоръ пребывшій безъ исполненія, не могли его удоволить. Итакъ, намѣрился онъ возвратиться туда съ бо́льшими Силами; а отъѣзжая въ Италію, приказалъ Намѣстникамъ своимъ, построить ему, въ небытность его, сколько возможно болѣе, всякихъ Стружковъ и Перевозныхъ Суденъ, давъ имъ и образцы, какіи разсудилъ за пристойнѣйши къ плаванію по тѣмъ морямъ.

Зима его не прошла въ праздности. Онъ ея препроводилъ частію пребывая въ Галліи Предалпінской, частіюжъ отъѣзжая въ Иллірію, гдѣ присутствіе его было нужно, на унятіе Набѣговъ отъ Пірустовъ. Былъ сей Народъ Илліріійскій, утруждавшій Непріязньми и Грабленьми Римскую Провінцію, тоесть, часть Илліріи, подвластную Римлянамъ. Только что надобно Цесарю было явиться въ той землѣ, къ принужденію оныхъ Варваровъ дать ему Аманатовъ, и къ награжденію за всѣ вреды, учиненныи отъ нихъ.

Прежде нежели переѣхалъ туда, усмирилъ Тревірцовъ

По возвращеніи въ Галлію, нашелъ онъ много здѣланнаго Дѣла. Починены старыя Суда; вновь построено двадцать восемь Суденъ Долгихъ, и около шести сотъ перевозныхъ Стружковъ. Повелѣлъ всему Флоту сему быть въ Пристань Ицій: Самъ же, какъ по

то видно было, что Тревірцы мыслили заворошиться бунтованіемъ, и притомъ еще сказывано, что они подговаривали Германцовъ переправиться за Ренъ, и прибыть къ нимъ въ помощь, отбылъ туда съ четырмя Легіонами, и съ осмью стами Конницы, желая примирить Галлію прежде, нежели поступитъ на Великую Британнію. Л. р. 698. Пр. I. X. 54. помышлявшихъ забунтовать.

Тревірцы составляли народъ превесьма сильный, особливожъ Конницею. Но было Несогласіе между ними. Два Соперника, Цінгеторігъ и Індуціомаръ, препирались о первой Степени и о Главной Власти. Цінгеторігъ, бывъ знать что слабѣе, прибѣгъ и препоручился Цесарю, удостовѣряя его о приверженности своей, и всея своея Стороны, къ Римлянамъ. Індуціомаръ, напротивъ, набиралъ Войско; а отославъ женъ и дѣтей въ глушь лѣса Ардуенскаго [Арданскаго], готовился выдержать войну. Но за страхъ Цесарева оружія, и что Старательства Цінгеторіовы отводили отъ него многихъ, на коихъ онъ надѣялся, убоялся быть оставленъ, и увидѣлъ себя наконецъ принужденна, хотя и не изъ добрыя воли, покориться. Цесарь, не хотѣвшій мѣшкать въ сей землѣ, притворился воспріявый его извиненія, и даровалъ ему Миръ; но востребовалъ отъ него двухъ сотъ человѣкъ Аманатовъ, а между прочими собственнаго Сына его. Індуціомаръ, бывъ уже недоволенъ, принялъ еще въ крайнюю себѣ досаду Ласки, каковы Цесарь являлъ Цінгеторігу, и старанія его въ преклоненіи къ нему сердецъ изъ Главныхъ въ Народѣ. Отлучился онъ, имѣя великій гнѣвъ въ сердцѣ, и съ намѣреніемъ возобновить Войну, при самомъ первомъ благовремении.

Везетъ съ собою высокородныхъ Людей Галлическихъ. Думорігъ, отрекшійся слѣдовать, убитъ

Цесарь, видѣвшій себя не въ состояніи вредить ему, по крайней же мѣрѣ чрезъ нѣсколько времени, возвратился къ Пристани Іціи, въ кою прибыли, по его указу, четыре тысячи человѣкъ Всадниковъ Галлическихъ, и также все Высокое благородство сего Народа. Намѣреніе его было, взять съ собою сихъ Господъ первостепенныхъ, коимъ бы быть у него вмѣсто Аманатовъ, а оставить въ Галліи очень малое ихъ число, которыхъ на вѣрность мнилъ себя быть благона-

л. р. 698. гонадежднa. Думнорігъ Эдуанецъ, о которомъ мы мно-
пр: i. x. го говорили индѣ, долженъ же былъ въ семъ быть путе-
54. шествіи. Цесарь превесьма ему не вѣрилъ, какъ Человѣку, имѣвшему и свойство, и силу, и хотѣніе къ возмущеніямъ. Эдуанецъ сей отрекался слѣдовать за нимъ, приводя худые причины въ отговорку, именножъ, что боится Моря, и что богослужительныи обѣты обязываютъ его остаться Дома. Когдажъ увидѣлъ, что отреченія его не-были дѣйствительны нимало; то началъ разсѣвать плевелы между благородностію Галліческою, говоря, что Цесарь намѣрился всѣхъ ихъ убить; и что какъ онъ не смѣетъ исполнить сіе намѣреніе въ Галліи, то перевозитъ оныхъ въ чужестранную землю, дабы ему свободно было принесть тѣхъ въ жертву лютой своей Политикѣ.

Коль ни злодѣйна долженствовала казаться поступка сія Цесарю; однако всегда онъ дѣлалъ снисхожденіе Думнорігу, или паче народу Эдуанскому, къ коему имѣлъ многую благосклонность; да и опасался еще раздражить его, пролитіемъ крови такова человѣка, который у онаго былъ какъ Главный: впрочемъ претвердое имѣлъ намѣреніе, не дѣлать ни малаго послабленія, и предпочитать всему другому пользу своея республіки и тишину Галлій. Въ продолженіе двацати пяти дней, задержанный въ пристани вѣтромъ сѣверозападнымъ, удоволился уговаривать только Думноріга Ласкою, и совокупно приказать надежнымъ людямъ смотрѣть за нимъ, и давать себѣ извѣстіе о всѣхъ его поступкахъ. Наконецъ, когда вѣтръ насталъ благопоспѣшный; то Цесарь указалъ садиться на Суда. Извѣстно, какіе суеты и хлопоты упражняютъ сердца въ подобномъ случаѣ. Думнорігъ употребилъ въ свою пользу сіе время, и ушелъ съ Конницею Эдуанскою. Какъ скоро Цесарь о семъ увѣдомленъ; то остановилъ онъ свой отъѣздъ: а остановивъ же и всякое другое дѣло, отправилъ въ погоню за бѣглецомъ большую часть своея Конницы, и приказалъ его привесть обратно силою, ежели послушается; или убить, буде ослушенъ

шенъ и противенъ явится. Думноріґъ по несчастію началъ противиться. Утверждалъ онъ, что Вольнаго его Человѣка, и изъ Народа пользовавшагося правомъ Вольностижъ, не можно принудить къ отъѣзду неволею. Цесаревы Люди исполнили указъ его: Думноріґъ убитъ; а Конница Эдуанская, лишившись своего Главнаго, и возвратилась безотговорочно въ Станъ Цесаревъ. Л. р. 698. Пр. І. Х. 54.

Военачальникъ сей, ставъ свободенъ отъ всякаго другаго попеченія, не старался уже́ кому ни о чемъ, какъ токмо чтобъ отвалить. Оставилъ Лабіена на твердой Землѣ, при стреженіи Приста́ней и береговъ Морінекихъ, съ тремя Легіонами, и съ двумя тысячами Конныхъ. На Суда свои посадилъ толикоежъ число Конницы, да пять Легіоновъ. Отправившійся къ при солнечномъ Закатѣ, былъ задержанъ нѣсколькими помѣшательствами; такъ что приплылъ въ видъ къ великой Бри́танніи на другой день въ полдень. Хвалитъ онъ ревность своихъ Воиновъ въ переѣздѣ, кои, въ перевозныхъ своихъ Стружка́хъ, отправили должности Гребецкіе съ такою проворностію, и такъ сильно, что сравнились въ скорости съ Судами, шедшими на Парусахъ. Переѣздъ въ Великобританію, и дѣянія въ ней Цесаревы.

Цесарь присталъ къ томужъ са́мому мѣсту, на которое вышелъ за́-годъ прежде; да и весьма дивился, что не́-было никого сопротивляющагося сходу на́-берегъ. Число Судовъ его, коихъ было больше осми сотъ, испужало Островскихъ Обывателей; да и ушли они на го́ры.

По выходѣ на́-берегъ, совершившемся безъ труда и напасти, первое стараніе Це́сарево было, чтобъ укрѣпить себѣ Станъ, въ коемъ оставилъ онъ десять Когортъ, да триста человѣкъ Конницы, подъ коммандою у одного Намѣстнаго Начальника; а самъ, съ прочею своею Армеею, пошелъ далѣе въ землю, и шелъ къ Непріятелямъ. Но едва токмо прикоснулся онъ къ нимъ небольшою Сшибкою, какъ и получилъ извѣстіе, что Суда его, стоя́вшія близъ береговъ на Якаряхъ, разбиты сильною бурею, и повреждены

л. р. 698. очень. Возвратился онъ тотчасъ къ Морю, и принялъ
пр. 1. х. намѣренiе, дабы убѣжать отъ подобнагожъ неудоб-
54. ства, выволочь всѣ свои Суда на сухiй берегъ, и заключить тѣ въ одно Огражденiе и Окопы съ своимъ Станомъ. былъ то превеликiй трудъ; но Воины его такъ за оный принялись охотно, что производили тотъ денно и нощно не усыпно: а когда Работа окончилась въ десять дней, то Цесарь, приказавъ починить поврежденныя Суда, пошелъ паки на Варваровъ.

Силы ихъ умножились во время небытности его. Многiи Народы соединились вкупѣ, и признавали за главнѣйшаго себѣ Военачальника Кассiвеллавна, царствовавшаго за Тамiзою [Темзою], и воевавшаго, прежде прибытiя Цесарева, на своихъ Сосѣдей. Но страхъ отъ общаго Непрiятеля, пресѣкъ всѣ особенные досады. были многiя сраженiя, на коихъ Коляски остpовскихъ жителей беспокоили попремногу Конницу Цесареву. Однакожъ, какъ то за всѣмъ Римляне превозмогли, и шли всегда далѣе, Кассiвеллавнъ убрался за Тамiзу рѣку, дабы недопустить чрезъ нея переправиться.

Не было кромѣ одного токмо мѣста, гдѣ возможно было, и то еще съ превеликимъ трудомъ, итти чрезъ нея бродомъ. Варвары паче умножили трудность, поставленiемъ на берегу, на коемъ стояли, тына изъ свай завостренныхъ: да наколотили еще они сихъ и въ самомъ Токѣ рѣки, гдѣ тѣ были подъ водою. Цесарь, увѣдомленный обо всемъ чрезъ Плѣнниковъ и Перемѣтчиковъ, не смотря на все сiе, предпрiялъ переправиться чрезъ рѣку, толь изрядно защищенную. Воины его поспѣшествовали горячести онаго; а хотя и не имѣли кромѣ головы сверьхъ водъ, однако шли на Непрiятеля съ толикимъ мужествомъ и дерзостiю, что Варвары не могли устоять отъ ихъ удара, и побѣжавши разсыпались врозь, какъ туча птицъ пужливыхъ.

Кассiвеллавнъ вознамѣрился тогда убѣгать всегда отъ валоваго Дѣйствiя; а раздѣливъ свое Войско, оста-

оставилъ при себѣ только четыре тысячи Военныхъ Колесницъ, съ которыми назиралъ онъ благовременнаго часа къ нападенію на удалившихся, или, по привлеченіи Римлянъ на нѣкое невыгодное мѣсто надеждою добычи, показываемыя имъ, выбѣгалъ изъ своея засады, и приводилъ ихъ въ замѣшательство нападеніемъ внезапнымъ. Такіи расплохи удавались ему толь благополучно, что Цесарь принужденъ былъ приказать своей Конницѣ, не удаляться никогда на такое разстояніе, въ какомъ Легіоны не могли ей подавать помощь; да и громилъ онъ Землю по стольку, сколько могла перейти въ день его Пѣхота. Л. р. 698. Пр. I. X. 54.

Однако, нѣкоторыи Народы тѣхъ мѣстъ покорились Цесарю: изъ сихъ Тріnобанты (*) были первыи. Царь ихъ Імануенцій убитъ Кассівеллавномъ; а Мандубрацій, сынъ того несчастнаго Государя, находился въ Цѣсаревой Армѣ, къ коему онъ прибылъ еще въ Галлію, ища у него себѣ убѣжища и отъ него покровительства. Отъ того времени, Галліи были прибѣжищемъ Царямъ Великія Бріттанніи, обиженнымъ и гонимымъ. Тріnобанты соблюли въ себѣ приверженность къ Мандубрацію, и просили они Цесаря, благоволить прислать его къ нимъ обратно, дабы ему правительствовать у нихъ. Получили они по прошенію своему; а для сорока человѣкъ Аманатовъ, и для хлѣба, данныхъ ими Римлянамъ, Земля ихъ не была раззорена, еще и покровительствуема Цесаремъ. Пять другихъ Народовъ сосѣднихъ, видя что Тріnобанты находятся изрядно, послѣдовали имъ; а Военачальникъ Римскій, увѣдомленный сими новыми пріятелями, что Городъ Кассівеллавновъ недалеко отстоитъ, намѣрился туда пойти, и осадить оный.

Городъ сей отнюдь не-былъ то, что мы называемъ Городомъ. Обыватели Великобрітанскіи именовали Городомъ часть Лѣса, укрѣпленнаго рвомъ и Валомъ

(*) Жили они на лѣвой сторонѣ, и на Сѣверъ отъ рѣки Темзы, не подалеку отъ Лондона.

Л. Р. 698. Пр. I. Х. 54. Валомъ, куда они заганяли свои Стада, дабы сіи укрыть отъ своихъ Непріятелей. Хотяжъ Мѣстечко Кассівеллавново было преизрядно укрѣплено, какъ природнымъ положеніемъ, такъ и искусствомъ; однакожъ не учинило оно ни малаго сопротивленія. Когда Цесарь приступилъ къ нему въ двухъ мѣстахъ совокупно; то Варвары выбѣжали вонъ тѣми мѣстами, кои не были воюемы, и оставили въ немъ весь свой Скотъ, въ которомъ состояло все ихъ богатство, во власть Побѣдителю.

Кассівеллавнъ не почиталъ еще своихъ дѣлъ отчаянными; а хотя учинить послѣднюю попытку, послалъ указъ къ четыремъ не большимъ Князикамъ, жившимъ на земляхъ Кента [Канцій], чтобъ симъ постараться объ истолошеніи Флота Римскаго, и буде возмогутъ, зжечь оный. былъ бы то превеликій ударъ; но нападеніе не получило успѣха, и еще одинъ изъ первенствующихъ особъ на Островѣ, именемъ Луготорігъ, взятъ въ Плѣнъ.

Даетъ Миръ Побѣжденнымъ Народамъ, и отъѣзжаетъ обратно въ Галлію. Толь многія худыя успѣхи, слѣдовавшіи одинъ за другимъ, лишили наконецъ бодрости Кассівеллавна. Ухватился онъ за ходатайство Комія, Царя Атребатскаго [Артоазскаго], дабы домощись Мира отъ Цесаря, который ему тотъ и даровалъ безъ трудности. Конецъ хорошія погоды приближался; а движенія въ Галліи приводили въ беспокойство Цесаря. Итакъ, повелѣлъ быть къ себѣ приведеннымъ Аманатамъ, наложилъ на Островичей Дань, которая видно не была плачена съ великою исправностію, взялъ подъ свое покровительство Мандубрація и Трінобантовъ, да и запретилъ накрѣпко Кассівеллавну, обижать ихъ: послѣ чего возвратился вспять въ Галлію ,, со (a) ,, Славою, что указалъ Римлянамъ Великую Бріtаннію, ,, токможъ не побѣжденную ,,.

всѣхъ

(a) Primus omnium Romanorum D. Iulius cum exercitu Britanniam ingressus . . . . . potest videri ostendisse posteris, non tradidisse.

Tac. Agric. n. 33.

Еще и са́мая Галлі́я не была покорена́ совершенно, хотя и все казалось въ ней быть тихо, уже́ тому два года. Но былъ то огонь скрытый подъ пепломъ, а не погашенный. Желаніе къ отысканію своея вольности, дышало въ сердцѣ Галловъ; и безъ сомнѣнія удаленіе Цесаря, препроводившаго большу́ю часть обоихъ послѣднихъ Напольностей, то въ Германіи, то въ Великобрітанніи, подало способъ удобнѣйшій Народамъ, несшимъ Иго безъ охоты, къ совокупному соединенію, и къ воспріятію мѣръ на свержение онаго. Л. Р. 698. Пр. 1. Х. 54. Находитъ ея спокойну по виду, и разставляетъ Легіоны по жилищамъ.

Цесарь не вѣдалъ расположенія сего въ сердцахъ, которое еще не вышло наружу. По возвращеніи своемъ изъ великія Брітанніи, имѣлъ во всякой тишинѣ всеобщее Собраніе Галліи въ Самобрівѣ [въ Аміанѣ]; по́слѣ чего старался только о разведеніи Войска по зимнимъ жилищамъ. Раздѣлъ его пособствовалъ изрядно намѣреніямъ Галловъ. Лѣто было Сухое, и потому Жатва неплодоносная. По сей причинѣ Цесарь разсудилъ за долгъ, перемѣнить нѣчто въ расположеніи, каковому слѣдовалъ по то время, въ учрежденіи зимнихъ своихъ жилищъ: и вмѣсто того, что всегда ставилъ многіи Легіоны совокупно, восхотѣлъ паче, для лучшія выгодности въ хлѣбѣ и въ кормѣ Скоту, разставить ихъ по одному, въ разныхъ Уселіяхъ; одинъ въ Землѣ Моріновъ подъ коммандою К. Фабія, Намѣстнаго Начальника; другой у Нервіанцовъ, подъ начальствованіемъ Кв. Цицерона, брата Ораторова; третій у Эссуанцовъ (*) подъ надзрѣніемъ Л. Росція; четвертый у Ремцовъ близъ Границъ Тревірскихъ подъ Лабіеновымъ Смотрѣніемъ; три въ Белгіи, (**) подъ коммандою

(*) Имя сіе неизвѣстно. Можетъ быть Эссуанцы, Эвсубіанцы, Сесувіанцы, разныя суть поврежденія въ Правописи отъ имени Лексовіанцовъ [Лізіанцовъ]. Вессій мнитъ, что должно читать здѣсь въ содержаніи Цесаревѣ Эдуанцовъ [Отюнцовъ]; а мнѣніе его и есть не невѣроятно.

(**) Белгій есть не одно, что Белгіческая Галлія: Онъ есть токмо часть ея, и можетъ соотвѣтствовать именуемой нынѣ Пікардіею.

Л. Р. 698. Пр. І. Х. 54.

мандою троихъ же Главныхъ, а именно, М. Красса Квестора своего, середняго Сына славному Крассу, готовившемуся дѣйствительно итти на Пареянъ, Л. Планка, и К. Требонія; наконецъ осмый, набранный Цесаремъ недавно еще за Пáдомъ [По] рѣкою, былъ посланъ съ пятію Когортами на Эбуронскіе (*) зéмли, между Реномъ и Мóвою, гдѣ государствовали Амбіоріѯъ и Катівулкъ. Начальствующими въ семъ послѣднемъ Коркусѣ Войска, были двое изъ Намѣстниковъ, Тітурíй - Сабінъ, и Аврункулеій - Котта. Цесарь, разлучая такъ Зимнія свои Жилища, смотрѣлъ однако того, чтобъ тѣхъ не удалить чрезъ мѣру одного отъ другаго; а выключая Росція, зимовавшаго въ пріязненной и мирной землѣ, всѣ другія жилища были ограничены пространствомъ въ округъ ста седмидесяти верстъ [какъ то означено въ примѣчаніи]. Еще въ предопасеніе и не весьма онъ торопился отбыть въ Італію, по всегдашнему своему обыкновенію во всѣ Зимы; да и намѣрился не отъѣзжать, пока не получитъ Извѣстій отъ своихъ Намѣстныхъ Началниковъ, и не увѣдаетъ, что Зимнія ихъ жилища распредѣлены, укрѣплены, и приведены въ такое состояніе, кое не боится Наскоченія.

Тасгецій, Царь Карнутскій, пріятель Римлянамъ, убитъ.

Нечаянное приключеніе принудило Цесаря, вывесть изъ Белгія одинъ изъ Легіоновъ, поставленныхъ въ немъ. Карнутцы [Шартрейцы] имѣли у себя Царя Пріятеля Римскаго, именемъ Тасгеція. Сей Царь убитъ явно своими Непріятелями, подкрѣпленными сильною стороною въ томъ Народѣ. Цесарь убоялся, что сіе нé - былоль знакомъ къ возмущенію, и указалъ Планку перейти въ Карнутскую [Шартрейскую] землю, съ своимъ Легіономъ, и тутъ Зимовать.

Амбіоріѯъ Царь Эбуронскій, соединившій вѣроломство съ явною силою, истреб-

Едва прошло двѣ Недѣли, отъ прибытія Легіоновъ въ разныя мѣстá на жилища зимовыя, когда злоумышленіе Галлическое загремѣло взбунтованіемъ Эбуроновъ

(*) Отъ Зимовья до другаго, было болѣе ста седмидесяти верстъ. Не положилъ ли здѣсь въ умѣ Цесарь Центра, отъ котораго въ округъ разстояніе до зимнихъ жилищъ сáмыхъ дальныхъ, не могло быть бóльшаго пространства, упомянутаго въ Содержаніи?

ронов. Два главныи человѣка или Царя, Амбіоріг и Катівулк, являли себя как пріятелей Сабіну и Коттѣ, и снабдили их Хлѣбом. Но вот внезапу, увидѣвши в разсѣяніи нѣсколько Воинов Римских, пошедших в лѣс дров рубить и фашін, нападают на них, посѣкают их в мѣлкіе части, и идут потом с нападеніем на самый Стан, коим Легіон огражден был. бывши отбиты с ущербом, ухватились за Коварничество и Вѣроломство.

Л. р. 698. Пр. I. Х. 54. Ляет вконец один Римскій Легіон, да пять Когорт, бывших на его землях в зимних жилищах.

Амбіоріг, требовавшій и получившій Посланнаго к себѣ, с коим бы ему переговорить, говорил при сем случаѣ очень хитро: и как он был Государь Варвар, то может послужить доказаніем, что одних Естественных Наставленій довольно, чтоб быть Людям превесьма искусным на обманы. „Начал он заклинаться, что не забыл благодѣяній „Цесаревых, который избавил его от Ига Адуатіков, и отдал ему Сына и Племянника, коих „сіи Народы, воспріявшіи Аманатами, держали в „жестоком плѣненіи. Что показал он дѣйствіе „непріязненное против Римлян; то ни по досадѣ „ни по гнѣву, но не могшій воспротивиться желаніям „Народа. Что, по обычаю правительства Галліческаго, „Народ не меньше имѣет силы над своим Царем, „коль Цари над подданными Народами. Что самый „его Народ, внезапным воспряновеніем, в кое понесся, слѣдовал токмо воспаренію всея Галліи. Что „положено согласно между всѣми Галлами, напасть в один точно день, кой есть тот самый, „в который он говорит, на всѣ зимнія жилища „Воинства Римскаго, дабы от одного не можно было подать помощи руку другому. Что может привесть собственную свою Слабость в подтвержденіе „истинным рѣчам. Что вѣдает всесовершенно, „Эбуронцам не можно мѣряться силами своими с „Римскими; но удовлетворившій тому, чего требовало от него общее дѣло Отечества, разсуждает „за долг уже повинуться Гласу благодарности. Что „по преданности к Цесарю, а по дружбѣ к Сабіну,

Л. Р. 698. „ чувствуетъ обязана себя , дать извѣстіе о крайней
Пр. I. X. „ напасти , коей имѣетъ быть подверженъ Легіонъ ,
54. „ готовящійся зимовать на его земляхъ. Что Корпусъ „ Германцовъ переправился, чрезъ Ренъ и по двухъ дняхъ „ прибудетъ. Что то Сабіново и Коттино дѣло видѣть, „ надобноль имъ отбыть , и пойти соединиться или „ съ Лабіеномъ , или съ Ціцерономъ. Что онъ обѣщаетъ „ съ Клятвою , дать имъ свободный и безвредный ходъ. „ Что склонится къ сему толь охотнѣе , понеже то „ для него случай къ сугубому пріобрѣтенію , оказа-„ ніемъ себя благодарственна Цесарю , и облегченіемъ „ своея земли отъ тягости Зимнихъ жилищъ „.

Рѣчь Амбіоріґова , возвѣщенная двумъ Намѣстнымъ Начальникамъ, произвела между ними разность мнѣній, и въ слѣдствіе того Споръ самый жаркій. Котта не-хотѣлъ оставить, безъ Цесарева указа, зимнихъ Становищъ , въ кои онъ ихъ послалъ. Утверждался, „ что имѣя всѣ потребныи припасы , могутъ они вы-„ держать безъ труда нападеніе отъ Германцовъ , по „ крайней же мѣрѣ до тѣхъ поръ стоять, какъ подасть-„ ся имъ помощь отъ Легіоновъ , бывшихъ отъ нихъ „ въ близости. И что словомъ , ничего нѣтъ бесчест-„ нѣе ни вымышленнаго хуже, какъ слушать совѣтуе-„ маго Непріятелемъ , въ разсужденіи поступки самыя „ важныя „. Сабінъ , напротивъ , повѣрившій совершен-но рѣчамъ Амбіоріґовымъ, представлялъ , „ что напасть „ не терпитъ времени , и есть самая крайняя ; что „ не надлежитъ терять время ни на мгновеніе ока ; и „ что единственное есть средство къ спасенію , чтобъ „ соединить вкупѣ многіи Легіоны , дабы не быть имъ „ всѣмъ истребленнымъ , одному по другомъ „.

Дѣло сіе разсуждаемо было въ Военномъ Совѣтѣ , гдѣ нижніи Начальники также несогласны были , какъ и вышніи. Мужественнѣйшіи и Могущественнѣйшіи слѣдовали Коттѣ. Сабінъ стоялъ упрямо въ своемъ мнѣніи на собственное Несчастіе , и на злополучіе также Войска , ввѣреннаго ему. Закричалъ онъ громче , дабы слышиму быть отъ Воиновъ, стоявшихъ

внѣ. Ты такъ хочешь ; говорилъ съ запальчивостію Котте, и слѣдовашимъ мнѣнію его, посему долженствую тебѣ уступить. Но Слышащіи меня, ежели случится несчастіе, будутъ знать на кого имъ пенять горестно и кого въ томъ винишь. Въ два дни, будебъ ты согласился, соединенныи съ своими Таварищи, получилибъ они всѣ совокупно тужъ са́мую участь. Тыжъ паче желаешь, содержа удаленныхъ и разлученныхъ однихъ отъ другихъ, привесть ихъ къ необходимости погибнуть оружіемъ или голодомъ. Л. р. 698. Пр. I. X. 54.

Всталъ онъ говоря сіи послѣднія слова́; а Совѣту и надобно было прекратиться. Начальники окружили обоихъ Намѣстныхъ Начальствующихъ, и просилили ихъ настоятельно, примириться между собою, представляя имъ, что, какое намѣреніе ни былобъ предпріято, остатьсяль или пойти, напасть не могла быть очень велика; но ихъ Несогласіе грозитъ Воинству достовѣрною Гибелію. Начали паки совѣщаться; Совѣтъ продолжался даже до Полуночи: наконецъ Котта попустилъ себѣ быть предолѣну. И какъ Сабіново мнѣніе превозмогло; то отдается приказъ Воинамъ, готовиться къ походу на са́момъ разсвѣтѣ. Остатокъ ночи прошелъ въ движеніи и безъ Сна, для того что Воины упражнялись въ разбираніи того, что имъ надлежало взять съ собою, и что тутъ оставить. Здѣлано все, какъ то наблюдаетъ Цесарь, отъ чего не можнобъ было ни остаться безопасно, ни обороняться удачно, еслибъ было на нихъ въ дорогѣ Нападеніе. Воины, нахмурившіися отъ неспанія, не́ - были въ состояніи сопротивляться по надлежащему: а кпомужъ, какъ то обнадѣялись всесовершенно на Обѣщанія Амбіоріоговы, Войско шло длиннымъ порядкомъ, ведя съ собою весь тяжелый Обозъ.

Эбуронцы наблюдали прилѣжно, что́ имѣетъ произойти ночью въ Станѣ Римскомъ; а догадавшись по шуму и по великому движенію, что готовятся къ походу, раздѣлились на́ - двѣ Стаи, и запали, въ разстояніи трехъ верстъ, около Долины, бывшія на пути, по которому итти надлежало. Итакъ, когда Римляне вошли безразсудно въ ту Долину, Галлы

Л. Р. 698. лы выбѣгаютъ изъ своея засады, и нападáютъ на нихъ,
пр. і. х. ударивши совокупно съ Лицá и съ Тыла.
54. Сабінъ, не ожидавшій того отнюдъ, сталъ всесовершенно впень. Котта не удивился приключенію, предвидѣнному имъ; да и нáчалъ отдавать приказы съ великимъ благоразуміемъ, отправляя совокупно Должности Полководческіе и Воинскіе. Но понеже долгота порядка, составляемаго пятнатцатію Когортами, приводитъ его въ затрудненіе, для того что не могъ онъ ни видѣть съ конца въ конецъ, ни перебѣгать на всѣ мѣста, гдѣ присутствіе его было нужно; то, по согласію съ Сабіномъ, приказалъ Воинамъ кинуть всю рухлядь, и стать въ кругъ, обращая лице на всѣ стороны. Цесарь наблюдаетъ, что сіе имѣло превеликія неудобства: симъ отъемлема была бодрость у Воина, симъ умножаемо надѣяніе въ Непріятелѣ, симъ, наконецъ, даемъ былъ поводъ многимъ, къ оставленію Сраженія, и къ бѣжанію къ рухляди своей, дабы изъ нея ухватить все что было у кого сáмое дражайшее.

Амбіорігъ поступалъ при семъ какъ искусный Полководецъ. Дѣти, кричалъ онъ Своимъ, Обозъ ужé весь въ рукахъ: сей той есть и плодъ нашея Побѣды: постараемся только довершить ея. Отдано ему послушаніе; а Римляне жарко воюемыи и збиваемыи неудобностію мѣстъ, имѣли, не смотря на равность числá, великую трудность въ защищеніи себя. Только что, когда могли зближиться съ Непріятелемъ, и тѣснить его, одерживали нѣкоторую верьховность, и убивали многихъ. Амбіорігъ поправилъ сію неудобность, приказавъ Своимъ не подходить въ близь къ Римлянамъ, и убѣгать отъ ихъ наступленія на нихъ, да и заметывать тѣхъ издали тучею пораженій. Симъ Образомъ битвы Римляне имѣли весь себѣ низъ. Ежели нѣкоторая Когорта отстанетъ отъ толщи, чтобъ ударить на Непріятелей, бывшихъ ей съ руку; то она не дѣлала имъ ни малаго вреда, для того что они разсыпáлись врозь во мгновеніе óка, да представляла самá себя открыту съ сторонъ Стоявшимъ на Вышинахъ. Когдажъ Римляне пребывали въ Сомкненіи; то мужество ихъ становилось

вилось бесполезно, и не имѣло случая къ подвигу ратному. Л. р. 698. Пр. I. X. 54.

Битва продолжалась такимъ образомъ отъ разсвѣта до осмаго часа дни. Наконецъ, когда многіи изъ самыхъ храбрыхъ Начальниковъ Римскихъ были или поранены или убиты, да и самъ Котта получилъ себѣ ударъ изъ пращи въ уста; то Сабинъ, бывый первою причиною Несчастія отъ боязливыя своея Легковѣрности, довершилъ и все навсе тѣмъ же образомъ. Увидѣвъ Амбіорига, ободрявшаго Своихъ на битву, послалъ къ нему отъ себя Толмача, съ прошеніемъ у него себѣ Пощады и Воинамъ своимъ. Амбіоригъ отвѣтствовалъ, что буде онъ хочетъ договариваться съ нимъ; то нѣтъ ему въ томъ помѣшательства: что уповаетъ уговорить свое Войско, чтобъ оно живыхъ пустило Римлянъ; и что въ разсужденіи самого Сабіна, даетъ онъ свое слово, о несодѣланіи ему никакова зла. Сабінъ сообщилъ сей отвѣтъ Коттѣ, и хотѣлъ его преклонить, итти вмѣстѣ къ Амбіоригу; но Котта сталъ упорно въ отреченіи отъ такія поступки къ Непріятелю, имѣвшему оружіе въ рукахъ. Сабінъ, всегда слѣпотствуя, и всегда бывъ непреклоненъ къ добрымъ Совѣтамъ, взялъ съ собою сколько было близко Начальниковъ, и пошелъ къ Амбіоригу, который, видя его приближающася, велѣлъ ему положить оружіе. Римлянинъ повинулся, и приказалъ тожъ здѣлать Слѣдовавшимъ съ нимъ. Государь Варваръ провлекъ нарочно въ долготу разговоръ, споря въ Завѣтахъ, дабы дать своимъ время охватить Сабіна; а послѣ, какъ онъ убилъ такъ его, по достопроклинаемому вѣроломству, ударилъ паки на Римлянъ съ Своими, кричавшими, Побѣда Побѣда, и производившими, по обыкновенію своему, страшныи Візги.

Уже не-былъктому бой, но Убійство. Котта убитъ сражавшійся съ большею частію Римлянъ: другіи уходятъ къ Стану, изъ котораго они пошли. Нѣкій Прапорный Орла, зберегъ его въ цѣлости даже до самыхъ Окоповъ; а когда пришелъ въ близость, то и метнулъ онаго за тѣ: послѣ чего возвратился на Непріятелей, и палъ какъ храбрый человѣкъ бьючись при

Х. р. 698. Пр. I. Х. 54. при Станѣ. Остальныи Воины, толь по Лютомъ имъ убiйствѣ, имѣли еще довольно бодрости, обороняться даже до ночи. Но видя себя безъ надежды и безъ всякiя по́мощи, побили сами другъ дру́га, даже до послѣдняго. Небольшое число, ускользнувшее отъ битвы, добѣжали разными доро́гами до Лабiенова Стана, и принесли ему вѣдомость о семъ печальномъ злоключенiи.

Амбiорiгъ Побѣдитель, поднимаетъ Адуатiковъ и Нервiанцовъ, кои напада́ютъ на Кв. Цiцерона.

Между тѣмъ Амбiорiгъ, бывый разуменъ и искусенъ, старался употребить въ пользу побѣду свою. Прибываетъ немедлѣнно, къ Адуатiкамъ Сосѣдямъ своимъ, и сихъ поднимаетъ. Отъ нихъ вступилъ онъ на зе́мли къ Нервiанцамъ, и ободряетъ ихъ свои́мъ примѣромъ, и обѣщанiемъ по́мощи отъ себя, напасть на Кв. Цiцерона, поставившаго въ ихъ землѣ Зимнiя свои жилища. Нервiйцы, преклонившiися удобно, созываютъ Народы послушныи Себѣ, да и въ краткое время страшная Сила, состоявшая изъ тѣхъ разныхъ Племенъ, пошла на Цiцерона съ толикимъ поспѣшенiемъ, что приспѣла она прежде, нежели онъ увѣдомился о злоключенiи Сабiну. Конница ихъ, прибѣжавшая напередъ, уловила и охватила довольное число Воиновъ Римскихъ, разсѣянныхъ по лѣсамъ, и въ сихъ рубившихъ потребныя Дрова, и валившихъ бре́вна, какъ на топленiе такъ и на укрѣпленiе Стана. Пото́мъ идутъ они всѣми своими Силами, приступать къ са́мому Цiцеронову Стану; а бывши отбиты, начинаютъ паки на другой, и въ слѣдующiи дни, тожъ съ новою яростiю, а всегда съ малою себѣ удачею.

Сильное сопротивленiе отъ Римлянъ.

Прежде всего Цiцеронъ отписалъ къ Цесарю, увѣдомляя его о напасти, въ какой находится; но понеже всѣ доро́ги были заперты Непрiятелями; то разныи Гонцы, отправленныи имъ, всѣ были пойманы. Итакъ, приведенъ онъ былъ, чрезъ нѣкоторое время, къ единственному Пособiю, подаемому ему. Мужествомъ и Искусствомъ въ военномъ дѣлѣ, Употребилъ всѣ способы, вѣдомыи тогда, къ оборонѣ Мѣстъ и Городовъ. Воиновъ своихъ заставилъ дѣлать башни, укрѣплять Окопы, поставлять Грудной бой на Ва́лу во

всѣхъ

всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не надлежало имъ биться. Гарячесть ихъ къ работѣ была невѣроятная. Не переставали трудиться ни днемъ ни ночью: еще и сами хворыи и раненыи пособляли. Ціцеронъ, хотя и былъ очень слабаго Здравія, ободрялъ всѣхъ, повелѣвалъ все, и присутствовалъ вездѣ: да и надобно стало Воинамъ присиливать его, по нѣкоторымъ временамъ, къ отдохновенію. Л. Р. 698. Пр. I. X. 54.

Амбіоригъ, пытався многажды бесполезно, схватить силою Станъ Римскій, хотѣлъ испытать обманъ, удавшійся ему толь изрядно у Сабіна. Но Ціцерона не провелъ онъ всѣми своими ухищренными рѣчами; и тотъ не хотѣлъ слышать никакова предложенія.

Тогда Нервійцы предпріяли заперетъ Римлянъ рвами, вырывая свой Ровъ въ двѣ сажени съ лишкомъ глубиною, а Валъ наметывая вышиною въ половину глубины. Работа сія была новая для сихъ Народовъ; но переняли они сіе на бранехъ противъ Цесаря, а плѣнники бывшіи у нихъ, служили имъ Мастерами и Указателями. Кирокъ, Заступовъ, и Лопатъ не было у нихъ; они пронимались безъ всего того такъ, какъ возможно лучше было, взламывая Дернъ своими Саблями, копая землю руками, и нося ея въ своей Одеждѣ, вмѣсто Кулей и Мѣшковъ. было ихъ толь великое множество, что, меньше нежели въ три часа, окончали свой Ровъ, имѣвшій въ окруженіи двадцать пять верстъ. Прибавили къ тому другіе работы, или Махіны, кои видѣли въ дѣйствіи у Римлянъ, какъ то башни, долгіе Косы, Черепахи, или Подходы.

Воинъ Римскій пребывалъ въ Станѣ въ Шалашахъ, покрытыхъ Соломою; сіе и дало мысль Наступателямъ зажечь тѣ Шалаши. Въ седмый день по нападеніи, когда поднялся превеликій вѣтръ, то Нервіанцы бросили въ Римскій Станъ глиняныя ядра съ огнемъ, и также горящіи Дротики. Огонь, пособствуемый вѣтромъ, разлился въ одно мгновеніе ока по всей Площади; а Непріятели, ободренныи надеждою къ скорому окончанію Побѣды, подкатили башни свои и Черепахи, да и готовились лѣзть на-Валъ и на

Л. Р. 698. Пр. I. Х. 54. Заграждение. Постоянство въ Воинахъ Римскихъ было такое, что, когда они окружены были Пламенемъ, и подавляемы Тучею поражений, когда видѣли свои Шалаши згарающи, также Рухлядь, и все прочее Имѣнийце, не токмо ниединъ не оставилъ своего мѣста, дабы спасти что нибудь изъ собственныхъ вещей, но еще и мало очень нашлось такихъ, кои оглядывались назадъ: всѣ смотрили и единственно старались токмо биться, и отбить Неприятеля. Толь высокое мужество награждено успѣхомъ: а хотя день сей и былъ са́мый трудный и прежестокий для Римлянъ; однако въ тотъ то точно Неприятели и потеряли наибольше людей.

Чрезвычайный примѣръ Ревнования къ мужеству, между двумя Центурионами Римскими.

Цесарь изобрѣлъ за достойно, предать будущему роду чрезвычайный примѣръ Ревнования, между двумя Начальниками. Два Центуриона или Сотника, Пулфионъ и Варенъ, стязались непрестанно между собою о Мужествѣ, и каждый хотѣлъ быть предпочтенъ своему Сопернику. Въ са́мую сильную битву, о которой предлагается, Пулфионъ вызываетъ Варена. Вотъ, говоритъ ему, случай къ рѣшению Стариннныхъ распрей нашихъ. Посмотримъ, кто изъ обоихъ насъ покажетъ бо́льшее Мужество. И въ тожъ время выкидывается онъ за Окопы, и нападаетъ на то́лпу Неприятелей, превесьма тѣсно сомкнутыхъ. Варенъ, подстрѣкнувшийся честию, слѣдуетъ за нимъ же въ маломъ разстоянии. Пулфионъ убиваетъ сперва одного изъ Нервианцовъ, но тотчасъ онъ и охваченъ. Варенъ бѣжитъ къ нему, и выручаетъ его: но по мгновении о́ка, находится въ равной же напасти, изъ какия свободилъ Соперника своего, который и его также выручаетъ. Итакъ, оба Стязавшиися одолжены другъ дру́гу взаимно жизнию; такъ что Слава за Мужество еще между ними не рѣшилась.

Цесарь прибываетъ въ по́мощь Цицерону, съ поспѣ-

Оборона становилась съ дня на́ - день труднѣйша, и бѣдственнѣйша для Римлянъ, по причинѣ великаго Множества раненыхъ у нихъ; а Цесарь не́ - былъ увѣдомленъ, длятого что ниединъ изъ Гонцовъ не добѣжалъ къ нему. Наконецъ, Рабъ Галлъ, закупленный

ный обѣщаніемъ вольности, взялся отнесть Письмо уведомительное, утаился отъ Нервіанцовъ сходствомъ одежды и языка, и прибылъ благополучно. Цесарь не объявляетъ намъ, гдѣ онъ былъ тогда; но надобно, чтобъ ему быть очень не въ дальности.

Л. Р. 698. Пр. I. Х. 54.

Ничто мнѣ не видится достойное удивленія въ Цесарѣ толь, коль его Проворность, подобная быстротѣ Перунной. Получилъ онъ Письмо отъ Ціцерона въ вечеру, за часъ токмо до Солнечнаго захожденія. Тотчасъ даетъ указъ М. Крассу, бывшему у белловаковъ, пойти въ полночь съ своимъ Легіономъ, и прибыть къ нему Цесарю. Другаго отправляетъ Гонца къ К. Фабію, зимовавшему у Моріновъ, и приказываетъ ему весть свой Легіонъ въ Атребатскую землю, бывшую на пути къ Ціцерону. Написалъ къ Лабіену, пойти на Нервіанскіе земли. А самъ онъ собираетъ около четырехъ сотъ человѣкъ Конницы.

[Margin: Поспѣшностію достойною удивленія.]

На завтрѣе въ три часа дни, увѣдомленъ о приближеніи Крассовѣ. Перешелъ онъ въ тотъ день съ тритцать съ четыре версты. Фабій нашелсяжъ въ пути на своемъ назначенномъ мѣстѣ. Но Лабіенъ, на коего Тревірцы, ободренныи побѣдою Амбіоріговою, готовились напасть, не разсудилъ, для превесьма великаго бѣдства, оставить Земли, и далъ отповѣдь Цесарю въ препонахъ, недопускавшихъ исполнить его указъ. Совокупно увѣдомилъ же его самый первый о злоключеніи Сабіновѣ.

Цесарь одобрилъ причины Лабіеновы; но принужденъ былъ имѣть только два Легіона, вмѣсто трехъ чаемыхъ. Однако не меньшежъ для сего продолжалъ свое предпріятіе, вѣдая, что скорая помощь есть самое нужное дѣло, въ подобномъ обстоятельствѣ. Идетъ съ крайнимъ поспѣшеніемъ, и отряжаетъ напередъ съ Письмомъ Галла, въ которомъ даетъ вѣдомость Ціцерону о своемъ прибытіи; но по предосторожности, написалъ то Письмо по Гречески, дабы, ежели оно попадется въ руки Непріятелямъ, не могли они того прочесть. Галлу указано было, буде онъ не возможетъ пробиться въ Станъ, метнуть оное въ

Л. р. 698. Пр. I. Х. 54. тотъ на Дротикѣ, къ коему то привязать. Дѣло такъ исполнено; а Письмо, несомое Дротикомъ, вонзилось по слу́чаю въ башню, гдѣ пребыло два дни неусмотренное. На третiй день одинъ изъ Воиновъ, усмотривъ оное, взялъ и вручилъ его Цiцерону, который прочелъ то немедлѣнно при всѣхъ, и чрезъ то разсѣялъ радость по всему своему Стану. Въ тожъ время сталъ быть видимъ Дымъ, восходящiй отъ сожигаемыхъ Деревенъ Цесаремъ; а сiе уже́ и не сомнительно увѣряло о приближенiи по́мощи.

Галлы, въ числѣ 60000 человѣкъ, побѣждены и разсыпаны Цесаремъ, не имѣвшимъ болѣе 7000 человѣкъ.

Галлы получили такожде себѣ вѣдомость отъ своихъ Гонцовъ, и намѣрились оставить Цiцерона, да и пойти встрѣчу Цесарю. Войска у нихъ было больше шестидесяти тысячъ человѣкъ. Цiцеронъ немедлѣнно далъ вѣдомость своему Военачальнику о походѣ Непрiятельскомъ; а назавтрѣе Цесарь и усмотрилъ ихъ Самъ за большою Долиною, по которой текъ ручей. И какъ ничто уже́ не принуждало его поспѣшать; то онъ и сталъ на са́момъ томъ мѣстѣ, и тутъ готовился къ сраженiю.

Оба его Легiона не́-были въ полномъ числѣ; и едва составляли только седмь тысячъ человѣкъ. Отважиться на Счастiе съ Силами толь попремногу неравными, то симъ попускать многое на отвагу. Однако намѣрился: только что хотѣлъ притомъ подбить Галловъ притти на себя; а самъ совсѣмъ былъ готовъ ударить на нихъ, ежели Хитрость его ему не удастся. Сiя была, чтобъ себя показать достопрезираема. Станъ его долженствовалъ занять са́мое малое пространство мѣста, для того что не имѣлъ онъ, какъ только седмь тысячъ человѣкъ, и безъ Обоза: Стѣснилъ онъ тотъ еще столько, сколько было возможно больше. Старался давать всяческiи знаки Страха: Огражденiя очень возвысилъ, и препотщательно завалилъ Воро́та; а когда Конница Галлiческая приближилась, чтобъ раздразнить и вызвать Римлянъ, то Це́сарева утила, показывая въ себѣ видъ устрашенiя и беспокойства.

Ва́р-

Ва́рвары, мнящiися быть страшны, не могутъ ни какъ быть не высокомѣрны. Все ихъ Воинство переходитъ чрезъ Ручей, и восходя къ Непрiятелю становится такъ, что нападенiе на него здѣлается съ преимуществомъ. Надѣянiе ихъ было толь велико, что и провозгласили, буде кто изъ Галловъ или Римлянъ хочетъ къ нимъ передаться, то всякъ можетъ по третiй часъ дня; но по прошествiи сего часа, не учинятъ никому они пощады. Уже́ готовились лѣзть на Валъ, и завалить Ровъ, когда Цесарь вылѣзаетъ совокупно изъ всѣхъ Воро́тъ Стана. Пѣхота и Конница, обѣ вдругъ кидаются на Ва́рваровъ, коихъ изумленiе и устрашенiе приводятъ въ несостоянiе и къ наималѣйшему сопротивленiю. Всѣ бѣгу ялись; а только са́мое малое число осталось на мѣстѣ. Л. р. 698. Пр. I. Х. 54.

Цесарь, столькожъ воздерженъ, сколько и смѣлъ, не восхотѣлъ гнаться за ними очень далеко, по причинѣ лѣсо́въ и болотъ, коими та Земля была покрыта. И какъ не много у него было Людства; то чувствовалъ, что и малый уронъ могъ быть смертоносенъ. Такимъ образомъ, не претерпѣвъ ни малаго ущерба, спасъ Цiцерона и съ нимъ соединился. Когдажъ увидѣлъ работы Варварскiе, башни ихъ, рвы, и Подходы; то пришелъ въ великое удивленiе. Учинивъ пото́мъ Смотръ Воинамъ, увидѣлъ, что изъ десяти едва былъ одинъ только не израненъ. Сiе дало ему знать, коль велико было бѣдство, и сильно коль Сопротивленiе. Препохвалилъ онъ какъ Начальствующаго, такъ и весь тотъ Легiонъ. Оказалъ особливыи знаки Любленiя и благосклонности Начальнымъ Людямъ, о коихъ Цiцеронъ засвидѣтельствовалъ ему почтительно. Вѣдалъ, колико Ласка, явленная благовременно, есть сильна́ къ ободренiю Военныхъ людей, всегда чувствительныхъ къ че́сти; и что Воинство бываетъ способно осмѣлиться на все для Военачальника, умѣющаго отмѣнять Достойность и ея награждать.

Отъ Цiцеронажъ Цесарь увѣдалъ и всю Подробность несчастному Сабiнову Дѣлу. И какъ онъ любилъ болѣзнованiе и печальцѣ

Л. р. 698. пр: І. Х. 54.

сарева о погибели Легіона своего, истребленнаго Амбіорігомъ. Свет. въ Цес. 67.

попремногу своихъ Воиновъ; то злоключеніе толикое, произило его болѣзнію прегорестною. Отрастилъ свою бороду и Волосы; а сіе было у Римлянъ знакомъ самыя крайнія печали: да и не обрился и не остригся, какъ токмо ужé тогда, когда отмстилъ за Кровь Доблественниковъ Своихъ, такъ изображаетъ Светоній: слѣдовательно, Печаль Цесарева продолжалась, по крайней мѣрѣ, до окончанія слѣдущія Напольности.

Препровождаетъ зиму въ Галліи, которая была вся въ движеніи.

Цесарь отпослалъ назадъ К. Фабія въ Зимнее Становище его къ белловакамъ; а самъ сталъ пребывать не подалеку отъ Самаробрівы [Аміана] съ тремя Легіонами, разделенными нá-три равныя Становища, но въ маломъ разстояніи одно отъ другаго. Обстоятельства не попустили ему поѣхать на препровожденіе Зимы въ Италію. Вся Галлія была въ движеніи, и помышляла о возмущеніи всеобщемъ. Сенонцы выгнали отъ себя Царя своего Каваріна, друга Римлянамъ, прежде пытавшись всуе убить его. Мы видѣли, что Карнуты убили Царя своего Тасгеція. Народы Арморіческіи, тоесть, жившіи пó-берегу мóря отъ устія рѣкú Лігеря [Лоаръ] до Секваны [Сена], старались возобновить свое Соединеніе, разсыпанное вá-три года прежде. Нервійцы, Эбуронцы, и Тревірцы были ужé въ оружіи. Наконецъ, кромѣ Эдуанцовъ и Ремцовъ, приверженныхъ къ Римлянамъ, однихъ по древнему Союзу, а другихъ по обязательству поставленному съ Цесаремъ, и хранимому вѣрно съ обѣихъ Сторонъ, нé-было ніодного изъ Галліческихъ Племенъ, которое не клонилось бы къ бунтованію.

Индуціомаръ Царь Тревірскій убитъ на сраженіи противъ Лабіена.

Тревірцы поспѣшили вступить въ дѣйствіе. Царь ихъ Індуціомаръ подговаривалъ сперва Германцовъ, перейти за Ренъ, и притти къ нему на подмóгу. Но разбитія Аріовісту, также и Усіпіанцамъ и Тенхтерамъ, были сильныя Наставленія Германіческимъ Народамъ. Ніединъ не возотвѣтствовалъ благосклонно на призывъ Царя Тревірскаго. Сей беспокойный и нетерпѣливый Галлъ, бывъ приведенъ къ однѣмъ своимъ природнымъ Силамъ, и къ Силамъ сáмыхъ ближнихъ Сосѣдей, не оставилъ того, чтобъ не напасть на Становища Лабіеновы.

біеновы. Но изобрѣлъ путь себѣ Гибель. Понеже приближился онъ съ продерзостнымъ Надѣяніемъ къ Стану Римлянъ; то Лабіенъ вышелъ на него со всѣмъ своимъ Воинствомъ, которому приказалъ нападать на одного только Індуціомара, и не ранить ни одного изъ Непріятелей, пока не увидатъ Главнаго ихъ падша и издохша. Дѣло такъ и совершилось. Індуціомаръ убитъ на переправѣ чрезъ рѣку, бывшую на пути бѣгства его. Тогда все Войско, лишившееся Полководца своего и Царя, разсыпалось; а по сей побѣдѣ, Галлія и стала быть тишайша чрезъ весь Зимы Остатокъ. Л. Р. 698. Пр. I. Х. 54.

§. IV.

Цесарь набираетъ два новыи Легіона въ Італіи, и беретъ еще одинъ у Помпея. Походы Цесаревы во время зимы. Мѣры, воспріемлемые Цесаремъ, на твердость Мщенія Амбіорігу и Эбуронцамъ. Покаряетъ Менапіанцовъ. Треврцы побѣждены и покорены Лабіеномъ. Цесарь переходитъ вторично за Ренъ. Приходитъ напослѣдокъ къ Эбуронцамъ, и предпріемлетъ ихъ истребить. Крайняя и нечаянная напасть отъ Сікамбровъ одному Легіону, надъ коимъ Начальствовалъ Кв. Ціцеронъ. Земля Эбуронская разорена, но Амбіорігъ ускользаетъ отъ Цесаря. Цесарь осуждаетъ на Смерть и казнитъ Аккона, Главнаго у Сенонцовъ. Отправляется на-зиму въ Італію.

Кн. ДОМІЦІЙ - КАЛВІНЪ (*) Л. Р. 699.
М. ВАЛЕРІЙ - МЕССАЛЛА. Пр. I. Х. 53.

Одинъ Легіонъ и пять Когортъ, всеконечно истребленныи съ Сабіномъ, содѣлали знатное уменьшеніе Силамъ Цесаревымъ. Чтожъ бы наградить сей Ущербъ;

Цесарь набираетъ два новыи Легіона въ Італіи, и беретъ еще одинъ у Помпея. Цес. о бран. Гал. VI.

(*) Сіи Консулы вступили уже въ Должность въ Іюлѣ Мѣсяцѣ. Шесть первыхъ мѣсяцовъ года прошли въ междуцарствіи. Но какъ нейдетъ здѣсь слово о Дѣлахъ Градскихъ; то Авторъ разсудилъ за должное, означить годъ, по обыкновенію, Именами Консуловъ.

Л. Р. 699. Ущербъ ; то указалъ быть новымъ наборамъ въ Галліи
пр. I. Х. Предалпінской : а сверьхъ того , понеже Помпей , во
53. время втораго своего Консулства , записалъ въ службу великое множество Людей , однакожъ не собравъ ихъ подъ Знамя , для того что , пребывая около Рима , не имѣлъ нужды въ ихъ услугахъ ; то Цесарь просилъ его , учредить Войско то по надлежащему , и прислать оное къ нему.

„ Дружба , говоритъ Цесарь , и польза Республикина , преклонили поравну Помпея , учинить по „ сему прошенію „. Поистиннѣ, помощь сія была пря-
Плут. въ Цес. мо полезна для Галліческія Войны. Но что то за Правительство , въ которомъ Разночинцы употребляли по произволенію своему общенародные Силы ! Катонъ чувствовалъ совершенно воспослѣдованія изъ такова непорядка , и жаловался на то въ Сенатѣ.

„ Помпей , говорилъ онъ , Ссудилъ цѣлымъ „ Легіономъ Цесаря ; такъ что ни одинъ у васъ того „ не требовалъ , ни другой не получилъ же отъ васъ „ на то позволенія : и посему Войско въ шесть тысячъ „ человѣкъ съ оружіемъ и Конницею , стало быть подарованіемъ дружескимъ между простыми людьми „. Но такая была Катонова участь , чтобъ представлять всегда истинну , а никогда не быть слушаему. И тѣмъ образомъ Цесарь наградилъ свой убытокъ съ лихвою : вмѣсто пятнатцати Когортъ , возукрѣпился тремя Легіонами , содержавшими въ себѣ противъ того вдвое.

Мѣры сіи были точны и нужны. Галлы не збиты съ Пахвей : всѣ Племена , готовившіяся въ прошломъ годѣ къ возмущенію , стояли твердо въ своемъ преднамѣреніи ; а Тревірцы , не только не лишились бодрости смертію Індуціомаровою , еще являлись и вѣрны памяти его и обязательствамъ , въ какія вступили. Давши верьховное Начальствованіе Сродникамъ его , соединились паки Договоромъ съ Амбіорігомъ ; а Германцовъ такъ настоятельно прошеніемъ своимъ прекланяли , что наконецъ получили отъ нихъ себѣ помощь.

Цесарь

Цесарь разсудилъ по симъ причинамъ за должное, спѣшить выходомъ въ поле; а вѣдая что Нервiанцы, и многiи изъ ихъ Сосѣдей, были уже́ вооружены, беретъ съ собою четыре Легiона, са́мыи ближнiи къ тѣмъ землямъ: разоряетъ и громитъ тѣ, хититъ премножество Плѣнныхъ и отгоняетъ Скотъ, и тѣмъ присиливаетъ сiи народы къ покоренiю и къ приведенiю ему Аманатовъ.

Л. р. 699. Пр. I. X. 53.

Походы Це́саревы Зимою.

По семъ походѣ, бывшемъ кратковременно, возвратился онъ держать всеобщее Собранiе Галлiи Целтiческiя. Но видя, что Сенонцы и Карнутцы не прислали туда своихъ Выборныхъ, отлагаетъ Собранiе, и преводитъ оное въ Лутецiю [Парiжъ], коего Обыватели хотя и давно уже́ соединились съ Сенонцами, не зрились однако имѣвши участiе въ тѣхъ бунтованiи. Въ тотъ же са́мый день, въ который объявилъ свое намѣренiе сiе, отбываетъ, и такъ поспѣшаетъ, что Акконъ, Главный у Сеноновъ, предуловленъ въ неготовности, и не имѣлъ сей времени къ собранiю Силъ своихъ. Надобно стало ухватиться за прозьбы. Эдуанцы, бывши Сенонцамъ Милостивцы, были за нихъ Предстатели. Цесарь, не имѣвшiй намѣренiя опустить пристойное время къ дѣйствiю, Слѣдствiемъ Суднымъ Виноватымъ, принялъ отъ нихъ Повинную, и взялъ двѣсти человѣкъ Аманатовъ. Карнутцы устрашившiися, покорились также, и домоглись равнагожъ прощенiя заступленiемъ Ремцовъ, Милостивцовъ своихъ. Тогда Цесарь прибываетъ въ Лутецiю, приводитъ къ окончанiю Всеобщiй Съѣздъ, и повелѣваетъ Галламъ, поставить ему Конницу.

Тогда еще токмо нача́ло Весны было; а Цесарь, уповая быть Целтiкѣ уже́ въ Тишинѣ, упражнялся токмо попеченiемъ о Войнѣ на Тревiрцовъ и на Амбiорiга. Особливо хотѣлъ мстить сему Послѣднему; отмстить же смертiю и истребленiемъ Эбуронскаго Народа, за Римскiи Когорты, имъ погубленныи. Итакъ, всячески развѣдывалъ, какiя были пособiя Амбiорiгу, дабы сiи у него отнять, и не дать ему ускользнуть отъ рукъ. Увѣдалъ, что онъ былъ Хлѣ-

Мѣры, воспрiемлемые Цесаремъ, на твердость мщенiя Амбiорiгу и Эбуронцамъ.

Л. Р. 699. Пр. I. Х. 53.

босолъ и пріятель Менапіанцамъ, народу Свирѣпому, который, пребывая въ землѣ лѣсистой и болотистой, убѣгалъ всегда отъ усильствій Римскаго Воинства, и не хотѣлъ никогда явить нималыя покорности Цесарю. Ктомужъ, Амбіоригъ имѣлъ совѣтную переписку, чрезъ посредство Тревірцовъ, съ Германцами. Цесарь, прежде нежели пошелъ на него, вознамѣрился лишить онаго обѣихъ подпоръ, на которые тотъ Хитрый Варваръ надѣялся. Посылаетъ два Легіона въ Страну Тревірцовъ къ Лабіену, коему поручаетъ еще стеречь Обозъ всея Армеи; а самъ съ пятію Легіонами, имѣвшими на себѣ только свое оружіе, пошелъ на Менапіанцовъ.

Покаряетъ Менапіанцовъ.

Сіи народы, чувствуя что не можно имъ стоять въ Полѣ, ухватились за свою обыкновенную хитрость; а вмѣсто чтобъ собрать свои Силы, они разсыпались врозь, и укрылись въ Лѣса и болота, со всѣмъ что могли унесть. Но Цесарь, раздѣливъ свою Армею на-три Корпуса, содѣлалъ толь ужасное громленіе въ ихъ Землѣ, разоряя и пожигая все, похищая Людей и Скотъ, что Менапійцы принуждены были послать къ нему съ прошеніемъ Мира. Даровалъ онъ имъ сей, но съ такимъ завѣтомъ, чтобъ имъ не принимать къ себѣ ни Амбіорига, ни отъ него Присланныхъ: притомъ объявилъ имъ, что буде они сіе здѣлаютъ, то онъ поступитъ съ ними какъ съ Непріятелями. Оставилъ въ той Землѣ Комія съ Корпусомъ Конницы, на содержаніе ихъ въ Должности, и готовился самъ итти покарять Тревірцовъ. Нашелъ онъ Дѣло уже здѣлано, Мужествомъ и добрымъ Лабіеновымъ поведеніемъ.

Тревірцы побѣждены и покорены Лабіеномъ.

Непріятели вышли сами собою съ нападеніемъ на сего Намѣстнаго Начальника; но увѣдомившись, что пришли къ нему два Легіона въ подмогу, остановились, и намѣрились ожидать также себѣ помощи, обѣщанныя имъ Германцами. Лабіенъ разсудилъ тогда пойти на нихъ, и приближился къ нимъ на разстояніе полутары версты. Между обоимъ Станомъ

текла

текла рѣка, (*) чрезъ которую переправа была трудна, и берега ея крупы очень. Римлянинъ восхотѣлъ постараться, привлещи ихъ за рѣку, дабы поразить тѣхъ на неудобномъ для нихъ мѣстѣ, и прежде нежели Германцы успѣютъ соединиться съ ними. Въ семъ намѣреніи сказалъ явно, что хочетъ сойти съ того мѣста, и итти стать индѣ лучше, гдѣбъ Обозу всего Воинства, коего стреженіе поручено ему, быть безопаснѣе. И какъ въ Станѣ его находилось премножество Галловъ; то сіе тотчасъ дано знать Непріятелямъ. Когда Ночь настала; тогда онъ собираетъ Трибуновъ и первыхъ Центуріоновъ, да и объявляетъ имъ истинныя свои намѣренія: посемъ даетъ знакъ къ отшествію. Галлы увѣдомлены о томъ немедлѣнно; а укаряя самихъ себя робостію, что, бывши толь въ множайшемъ числѣ, не смѣютъ напасть на Непріятеля, бѣжавшаго отъ нихъ, начинаютъ на самомъ разсвѣтѣ переправляться чрезъ рѣку. Л. Р. 699. пр. I. X. 53.

Лабіенъ далъ имъ время перебраться всѣмъ. Тогда останавливаетъ свой походъ; а поставивъ Обозъ на нѣкоей Вышинѣ съ добрымъ при немъ Карауломъ, ободряетъ своихъ Воиновъ на изрядное дѣланіе. „Вотъ, „говорилъ имъ, случай желаемый вами. Непріятель „отдается вамъ на такомъ мѣстѣ, гдѣ не можетъ „устоять отъ вашихъ усильствій. Окажите, подъ „моимъ Предводительствомъ, тужъ самую бодрость, кою вы толь многажды засвидѣтельствывали „Военачальнику вашему. Помышляйте, что онъ „присутствуетъ здѣсь, видитъ васъ, и на васъ „взираетъ„. По сихъ рѣчахъ, Римляне гаркнули великимъ крикомъ, и метнули свои выстрѣлы. Галлы, зря идущихъ свирѣпо на нихъ, коихъ уповали видѣть Тылъ, приходятъ въ смущеніе, мѣшаются, не могутъ попротивиться и первому удару, да и обращаются въ бѣгство. Побѣда была полная: великое множество убито, много взято и въ плѣнъ; а Народъ

(*) Весьма вѣроятно, что то Мозелла.

Л. р. 699. Пр. 1. Х. 53.

Тревiрскiй, сраженный симъ жестокимъ ударомъ, поддался Господоначалiю Римскому. Германцы, увѣдавши о злоключенiи тѣхъ, коимъ шли въ помощь, перебираются паки за Ренъ, и съ ними все Родство и Домочадство Iндуцiомарово. Цiнгеторiгъ, пребывавшiй всегда въ вѣрной приверженности къ Римлянамъ, поставленъ въ Верьховнаго и въ Царя своему Народу.

Цесарь переходитъ вторично за Ренъ.

Когда Цесарь прибылъ въ землю Тревiрскую, а видя что все тутъ умирено, намѣрился перейти вторично за Ренъ. Двѣ причины приводили его къ сему: помощь посланная изъ Германiи къ Тревiрцамъ, за что хотѣлъ Германцамъ мстить; и желанiе устрашить тѣмъ Народы тѣхъ земель, чтобъ уже имъ не посмѣть ни обѣщать ни дать убѣжище Амбiорiгу. Итакъ, повелѣлъ онъ поставить Мостъ такимъ точно образомъ, какимъ уже былъ прежде построенъ, но не много повыше того прежняго мѣста. И какъ работа совершена въ не многiи дни; то онъ и перешелъ на другую сторону рѣки Рена.

Помощь оная была отъ Народа Свевскаго, которою онъ толь раздраженъ находился. Въ приближенiе его, углубились они далѣе въ Германiю, и ожидали его въ добромъ расположенiи при входѣ въ преобширный Лѣсъ именованный ими Бацениъ (*). Цесарь говоритъ, что онъ опасся, когда пойдетъ на Свевовъ, оскудѣнiя себѣ въ съѣстныхъ запасахъ, для того что Германцы земледѣльствовали очень мало, и весьма нерадѣтельно. Вѣроятно также, что не хотѣлъ зайти въ преизбыточную даль въ Непрiятелькой Землѣ, изъ которыя выходъ могъ здѣлаться труденъ и отваженъ. Итакъ возвратился въ Галлiю. Но чтобъ содержать Германцовъ въ Страхѣ; то не разрушилъ Моста своего вполнѣ: разломалъ только длину на двѣсти саженъ отъ Германiческаго берега: а на сохраненiе оставленнаго въ цѣлости, построилъ онъ при Мостѣ башню въ четыре Яруса, гдѣ засадилъ двенатцать Когортъ, съ однимъ Намѣстнымъ Начальникомъ. Оста-

(*) Целларiй мнитъ, что то Лѣсъ, называемый нынѣ Гарцъ, въ нижней Саксонiи, въ Волфенбiтельскомъ Княжествѣ.

Осталась ему только одна Война на Эбуроновъ, коимъ онъ всемѣрно желалъ отмстить. Особливожъ, превесьмабъ былъ радъ, видѣть въ своихъ рукахъ самого Амбіоріга. Намѣреніе было его, предуловить въ расплохъ хитраго сего и искуснаго Галла; а для сего и отрядилъ онъ всю свою Конницу, подъ предводительствомъ Мінуція - базіля, приказавъ сему ѣхать сквозь Лѣсъ Ардуанскій [Арданъ] въ самой скорости, и таить свой ходъ сколько возможно будетъ, дабы прибыть туда нечаянно. Едва - было дѣло сіе не совершилось по желанію. базіль въѣхалъ внутрь земли прежде, нежели была о томъ какая вѣдомость; да и взялъ онъ нѣсколькихъ въ плѣнъ, показавшихъ ему мѣсто, въ кое уходитъ Амбіорігъ. было то Зданіе, окруженное все Лѣсомъ. Сей Лѣсъ онаго и спасъ: ибо когда Конники его остановили Римлянъ на нѣкоторомъ ускомъ Пути, онъ тогда имѣлъ время сѣсть на Коня, и ускакать во всю прыть. Лишился только Колесницъ своихъ, Коней, и всего Конскаго и Домоваго прибранства.

Л. Р. 699. Пр. I. Х. 53. Наконецъ идетъ на Эбуроновъ, и хочетъ ихъ истребить

Амбіорігъ, видя Грозу готовую напасть на его Землю, вознамѣрился сіе одно совершить, именножъ, приказать Эбуронамъ, стараться каждому изъ нихъ о собственной своей безопасности, длятого что не возможно было собрать Воинство, которомубъ стоять противъ всѣхъ Силъ Цесаревыхъ. Дѣло такъ и исполнено. Эбуроны ушли, одни въ Лѣса, другіи въ болота почитай неприступныя; нѣкоторыи на мѣста близкія къ Морю, кои становятся Островами, когда бываетъ Приливъ. Имѣвшіи Знакомство у сосѣднихъ Народовъ, убрались къ симъ въ убѣжище: всѣ поля и гладкія мѣста оставлены впустѣ. Катівулкъ, царствовавшій съ Амбіорігомъ у Эбуроновъ, бывъ престарѣлъ, и немощенъ, и не возмогая, по сей причинѣ, снесть ни трудностей Военныхъ, ниже бѣжанія, отравилъ самъ себя (*) Ядомъ, прокленувъ прежде

(*) Цесарь прибавляетъ, что то Таксовымъ Деревомъ [Дерево сіе по Французски Іфъ, а по нашему не знаю]: Но вѣроятно, что Сокомъ выжатымъ изъ сего Дерева, пріемлемымъ многими Естествословцами за Ядовитый.

Л. Р. 699. же Тавариша своего, ввергшаго его толь въ смерто-
Пр. I. Х носное Предпріятіе.
53. Намѣреніе Цесарево было, истребить Эбуроновъ: но трудно было ихъ сыскать. Вздумалъ раздѣлить свое Воинство: а сперва самаго и началъ поставлять весь навсе Обозъ въ Крѣпости (*) Адуатикѣ, стоящей въ самой срединѣ тоя Земли, на Мѣстѣ Несчастныхъ зимнихъ Становищъ Сабіновыхъ и Коттиныхъ. И понеже укрѣпленія не со всѣмъ были разрушены; то надѣялся симъ уменьшить Трудъ Легіону, оставляемому тутъ, и бывшему одному изъ трехъ, набранныхъ не давно. Поручилъ Начальство надъ Легіономъ и надъ Крѣпостію Кв. Ціцерону, коему при отбытіи своемъ объявилъ, что имѣетъ возвратиться въ седмый день. Итакъ взялъ съ собою три Легіона; далъ ихъ трижъ Лабіену, да трижъ еще Кв. Фабію: а сіи три Корпуса, разсѣявшіися по тремъ разнымъ Уселіямъ, содѣлали ужасныя разоренія во всей Землѣ Эбуронской.

Но Обыватели, разбѣгшіися туда и сюда, ускользали отъ его мщенія. Къ нимъ дойти, то надлежало углубляться въ мѣста труднаго прохода и незнаемыя: надобно было итти по Тропинкамъ, и быть подверженымъ Козни справа и слѣва. Когда Римляне пребывали Корпусомъ Легіоновъ; то не могли доходить до Непріятеля: когдажъ раздѣлялись на небольшіе Стаи, или когда Воины заходили вдаль одни, какъ то многажды случалось въ надеждѣ на Добычу; то попадали въ Сѣти, поставленные на нихъ повсюду, и такимъ образомъ сами погибали. Наконецъ, Цесарь выдумалъ способъ особливый: сей же есть, призывать всѣ окольныи Народы грабить и разорять земли и Жилища Эбуроновъ. Сіи новыи Непріятели зная совершенно всѣ мѣста, были способнѣйши къ полученію успѣха; а когда они гибли, то Цесарь не весьма о томъ печалился.

Сей

(*) Тонгры, въ Землѣ Литтіхской. Адуатіки, о коихъ говорено индѣ, были народъ особливый отъ Эбуроновъ; а Столичный ихъ Городъ, какъ то предложено выше, былъ, по мнѣнію многихъ Географовъ, Намуръ, по старинному Намонъ.

Сей призывъ подалъ поводъ къ случаю са́мому нечаянному, и превесьма могущему показать, коль есть важно, быть всегда на Войнѣ осторожну. Не токмо Народы Галлическiи изъ окольностей, прибѣгають приманенныи добычею удобною и достовѣрною, но и еще, понеже Вѣдомость зашла и за рѣку Ренъ, Сiкамбры восхотѣли также пользоваться симъ случаемъ. Переправляются сiи чрезъ Ренъ въ Лодкахъ, въ числѣ двухъ тысячъ человѣкъ Конныхъ, и начинають грабить Эбуроновъ, да и отганять весь попадшiйся себѣ Скотъ. Когда они углублялись въ землю далѣе; тогда одинъ изъ Полонениковъ сказалъ имъ: „что́ вы ганяетесь за малою и бѣдною Добычею, длятого что „въ три часа хода можете прибыть въ Адуатiку, „гдѣ стоитъ весь Обозъ, и лежитъ все на́ все „богатство Римскаго Воинства? Цесарь находится „дѣйствительно въ великомъ удаленiи. Малое число „Воиновъ, оставленныхъ тамъ, насилу довольно стать „на Валу, а крайнiй Страхъ, въ какомъ они повсе„гда, не даетъ имъ осмѣлиться, выходить изъ за сво„ихъ Окоповъ никогда„. Сiе извѣстiе найдено за преизрядное; а Сiкамбры и обращаются немедленно къ Адуатiкѣ

Л. р. 699. Пр. I. X. 53.

Крайняя и нечаянная напасть отъ Сiкамбровъ одному Легiону, надъ коимъ начальствовалъ Кв. Цiцеронъ.

Былъ то седмый день по отбытiи Це́саревѣ, въ который опредѣлилъ онъ вспять возвратиться. По то время Кв. Цiцеронъ послушенъ былъ исправно Указу своего Военачальника, и не выпускалъ изъ Стана ниже Слугъ, не то что Воиновъ. Но напослѣдокъ, не имѣя вѣдомости отъ Цесаря, о которомъ вѣдалъ зашедшемъ довольно далече въ Непрiятельскую землю, и сомнѣваясь, возвратитсяль онъ исправно въ реченный день, съ другiяжъ стороны утружденъ бывъ жалобами отъ многихъ, бывшихъ недовольныхъ, видѣть себя въ заключенiи, какъ будтобъ были въ Осадѣ, сверьхъ же того мня, что не худо запастись въ прокъ Хлѣбомъ въ своемъ Станѣ, дабы имѣть что раздавать по наймъ Воинамъ своего Легiона, долженствовавшимъ въ тотъ са́мый день принимать себѣ Запасъ, послалъ онъ пять

Когортъ

л. р. 699. пр. I. Х. 53. Когорть на поле, отстоявшее только версты на четыре, для сжатія Хлѣба.

Въ сей са́мый часъ точно и прибѣгаютъ Сікамбры. Тревога стала быть крайняя въ Римскомъ Станѣ. была ихъ въ немъ только одна половина. Ничего они меньше не чаяли, какъ сего наскоченія: Ва́рвары сіи казались имъ упадши съ неба; да и полагали заподлинно, что Войско Це́сарево истреблено́, безъ чего не дерзнулибъ никогда притти на нихъ напада́ть. Нѣкоторыи боялись, не безъ основанія, Несчастія соединеннаго съ мѣстомъ, на коемъ они находились; и представляли себѣ печальную участь Сабіновыхъ Воиновъ.

Однако нашлись такіи, кои стояли твердо при Воро́тахъ, къ которымъ ломились Непріятели. Цесарь упоминаетъ особливо одного Стараго Сотника, Секстія - бакула, содѣлавшаго великое множество изрядныхъ Дѣяній, который, бывъ дѣйствительно боленъ, и не ѣвъ чрезъ пять дней, приволокся какъ могъ къ мѣсту угрожаемому; а ободривъ примѣромъ свои́мъ другихъ Сотниковъ Караульныя Когорты, остановилъ первый Стремительство Непріятелей. Въ состояніи Слабости, въ какую привели его болѣзнь и Голодъ, раны, полученные имъ, обезсилѣли его уже́ всесовершенно. Палъ онъ или (*) умершій или обмершій; да и съ прекрайнею трудностію возмогли унесть его съ побоища. Однако, бодрственнымъ свои́мъ Сопротивленіемъ, далъ онъ время Воинамъ опамятоваться и ободриться. Сікамбры не могли осилѣть Воро́тъ Стана; а Валъ и окопныи Рвы обороняли сами себя довольно отъ Ва́рваровъ, не умѣвшихъ напада́ть на такія укрѣпленія.

Между тѣмъ Косцы и Жнецы Римскіи возвращаются. Сікамбры возмнили сперва, что то было Войско

(*) Авторъ положилъ, умершій или обмершій, для того что Цесаревы слова́ суть обоюдны: Relinquit animus Sextium.

О бран. Галлическ. кн. VI гл. 38.

ско Цесарево, и оставили нападеніе на Становище. Но вскорѣ, увидѣвши не большое ихъ число, кидаются на нихъ, и хотятъ ихъ охватить. Всѣ, сколько ни было Старыхъ Воиновъ въ той Стаѣ, положили пробиваться сквозь Непріятелей, и добиваться до Стана. Другіи, не бывшіи никогда въ подобномъ припадкѣ, сомнѣваются, опинаются, и дѣлаютъ разныя движенія, противныя одни другимъ. Погибло ихъ довольное число. Прочіи, ободренныи Мужествомъ Сотниковъ, бывшихъ и храбрыхъ и искусныхъ, выбранныхъ Цесаремъ изъ Старыхъ Корпусовъ, добрались до Окоповъ. Сікамбры, отчаявшись тогда осилѣть Станъ Римскій, побѣжали; да и переправились паки спокойно за рѣку Ренъ.

Л. Р. 699. Пр. I. Х. 53.

Устрашеніе было толь воликое въ Римскомъ Станѣ, еще и по уходѣ Варваровъ, что Волузенъ, прибывши туда ночью съ Конницею, не могъ ихъ увѣрить о блискомъ за нимъ слѣдованіи Цесаревѣ. Они упрямо помышляли, что Пѣхота вся истреблена, и что Конница одна возмогла ускользнуть отъ Непріятелей. Ужé удостовѣрились прямо, какъ увидѣли Военачальника своего самого, возвратившагося съ Воинствомъ.

Когдажъ Цесарь увѣдомленъ сталъ быть обо всемъ; тогда негодовалъ, что приказъ его нé - былъ исполненъ исправно. Впрочемъ удивился строптивой Фортуниной Игрѣ, и какъ Народы, пришедшіи нарочно дѣлать вредъ Амбіоригу, напротивъ, поспѣшествовали ему своею услугою, будтобъ были призваны ему въ помощь.

Во всю оставшуюся Напольность, продолжалъ онъ и Войскомъ своимъ и окольными Племенами, дѣлать начатое разореніе Землямъ Эбуронскимъ. Все разгромлено и истреблено; такъ что кои, бывши скрыты въ своихъ убѣжищахъ, избѣжали отъ меча непріятельскаго, принуждены были погибнуть голодомъ. Но не возмогъ никакъ отмстить самому Амбіоригу. Часто сей бѣглецъ былъ блиско того, чтобъ ему быть или поиману или убиту: видѣли его, мнили

Земля Эбуроновъ разорена; но Амбіоригъ ускользаетъ отъ Цесаря.

Л. Р. 699. Пр. І. Х. 53. бывша ужé въ рукахъ; но всегда впрочемъ ускользавша. Перемѣняя непрестанно убѣжища, и не имѣя при себѣ кромѣ четверыхъ Конниковъ, здѣлалъ бесполезны всѣ усильствія отъ множества Непріятелей, коихъ ненависть, желаніе угодить Цесарю, и чаяніе награжденія, ободряли искать его и за нимъ гоняться.

Цесарь осуждаетъ на смерть и казнитъ Аккона, Главнаго у Сеноновъ.

По совершеніи сего похода, Цесарь привелъ вспять Воинство свое въ Дурокорторъ, столичный городъ у Ремцовъ. Имѣлъ тутъ всеобщее Собраніе или Сѣздъ Галліческій, въ коемъ произвелъ онъ Судъ возбудившимъ къ возмущенію Сеноновъ и Карнутянъ. Акконъ, приличившійся быть тому первенственный Заводчикъ, осужденъ на Смерть и казненъ. Многіи другіи, боявшіися равныяжъ себѣ Участи, убѣжали; а Цесарь и опредѣлилъ имъ Казнь Изгнанія.

Отправляется на-Зиму въ Італію.

Раздѣлилъ потóмъ Легіоны свои по зимнимъ Становищамъ: два поставилъ на Границахъ Тревірскихъ, два у Лангровъ, а шесть у Сенонянъ. Пóслѣ всего, отбылъ въ Італію, чтобъ осмотрить Галлію Предалпінскую, и тамъ учинить Урядъ Расправный, по обыкновенію Градоначальниковъ Римскихъ.

Послѣдованіе дѣлъ, принуждаетъ насъ остановить здѣсь, касающееся до брани Цéсаревы въ Галліяхъ. Прейдемъ мы на Востокъ, и будемъ говорить о Военачальникѣ, имѣвшемъ способность весьма иную, коего и успѣхи такжe нé-были подобныи.

§. V.

Начáло Пароянъ. Арсакъ, Основатель сея Державы, распространяющіяся при Преемникахъ сего Государя. Нравы ихъ сперва дикіи, потóмъ умягченныи Роскошію. Способъ сраженія ихъ. Всегда они были на Конѣ. Воинство ихъ почитай все состояло изъ Рабовъ. Характеръ разума ихъ. Отцеубійцы весьма общи въ въ родѣ Арсакідскомъ. Презрѣніе Крассово Суевѣрій Народныхъ, было ему во вредъ. Война его на Пароянъ, была всеконечно неправедная. Скааанное Деіотаромъ Крассу о Старости его. Крассъ вступаетъ въ Месопотамію, а покоривши тамъ нѣсколько городовъ, возвращается въ Сірію на препровожденіе Зимы. Алчность его. Расхищаетъ Храмъ Гіерапольскій, и также Іерусалимскій.

салимскій. Помпей и Крассъ всегда были уже́ несчастливы, по́слѣ какъ осквернили Храмъ Истиннаго Бога. Мнимыя Прознаменованія о Несчастіи Крассовѣ. Юный Крассъ прибываетъ изъ Галліи къ Отцу своему. Безумное и слѣпое надѣяніе Крассово. Оробѣніе Войска его отъ того, что оно услышало о Мужествѣ Парѳянъ. Артабазъ Царь Арменскій, Союзникъ Римлянамъ. Царь Парѳянскій и́детъ самъ своею Особою на Артабаза, а Сурену посылаетъ противъ Красса. Родъ, Богатство, и Характеръ Суренинъ. Крассъ переправляется чрезъ Евфратъ, и вступаетъ въ Месопотамію. Авгарь Царь Едесскій измѣняетъ Крассу. Крассъ готовится поразить Парѳянъ. Битва. Юный Крассъ, по оказаніи чуднаго мужества, побѣжденъ, и принужденъ велѣть убить себя своему Служителю. Героическое постоянство Красса Отца. Ночь прекращаетъ Сраженіе. Болѣзнованіе и Оробѣніе Воиновъ Римскихъ, также и Военачальника ихъ. Уходятъ при поспѣшествѣ ночи въ Городъ Карры. Парѳяне за ними гонятся. Крассъ убѣгаетъ изъ Карръ въ нощное время, и ввѣряется еще одному Предателю. Кассій, Квесторъ его, отлучается отъ Войска, и уходитъ въ Сірію. Крассъ находится въ способности ускользнуть отъ Парѳянъ. Вѣроломство Сурены, призывающаго его обманомъ къ Свиданію. Возмятеніе Воиновъ Римскихъ присиливаетъ Красса пойти туда. Убитъ онъ тамъ. Былъ онъ сколько Неспособенъ, столько и Горделивъ. Похабство Суренино по́слѣ Побѣды. Голова́ Крассова отнесена́ къ Парѳянскому Царю въ Арменію.

Прежде нежели начну Повѣствованіе о Смертоносномъ походѣ Крассовѣ на Парѳянъ, мню, что должно предложить здѣсь нача́ло, нравы, и краткое описаніе Історіи сего Народа, который былъ для Римскія Державы непреодолимымъ Загражденіемъ, и который останавливалъ всегда завоеванія ея на Востокѣ. Мы имѣли уже́ случай упоминать не единожды о Парѳянахъ; но здѣсь собственно Історія ихъ начинаетъ составлять важную часть Історіи Римскія.

Парѳяне были по началородію изъ Скиѳіи, изъ которыя бывши изгнаны, принуждены были искать себѣ индѣ спокойнаго поселенія. Са́мое ихъ Имя, дока- Нача́ло Парѳянъ. Юстін. Кн. XLI.

доказывало ихъ же начало, и содержало нѣкоторымъ образомъ Історію оныхъ, если правда, какъ то говоритъ Трогъ-Помпей, что на Скиѳскомъ языкѣ значитъ оно Изгнанниковъ [Парты, тоесть, выперты вонъ]. А сходство нравовъ между обоими Народами, даетъ совершенную мнѣнію сему вѣроятность, какову могутъ имѣть пристойно бытія толь Древнія, и отдаленныя толико.

Земля, на коей они поселились, есть на Полдень отъ Гірканіи, и смѣжна съ Мидіею къ Западу: земля уская, и еще болѣе Неплодородная, потому что почитай повсюду въ ней стоятъ сухіе горы, и лежатъ песчаные Степи; такъ что подъ такимъ Поясомъ Небеснымъ, бываютъ жестокости Воздуха весьма себѣ сопротивные, наглый холодъ на горахъ, а чрезвычайный жаръ на поляхъ. Итакъ мѣсто сіе очень непріятно къ пребыванію на немъ, но преспособно къ ожесточенію въ жителяхъ Сложенія, и къ тому, чтобъ имъ сносить всѣ Военные трудности.

Чрезъ весьма долгое послѣдованіе лѣтъ, Парѳяне были всесовершенно незнаемы. При державствованіяхъ Ассіріанъ и Мидянъ, при Персахъ, при первыхъ Царяхъ Македонскихъ въ Сиріи, едва есть нѣкое упоминовеніе о семъ Народѣ. Уже то въ лѣто 502 Рима за 250 лѣтъ прежде ІИСУСА ХРИСТА, при Антіохѣ, прозванномъ богомъ, Сирійскомъ Царѣ, когда Арсакъ возмутилъ Парѳянъ, приведенныхъ къ крайности Несправедливостями, и Тиранніею Правителей Македонскихъ. Ктожъ былъ сей Арсакъ, о томъ Писатели несогласны. Но сіе безъ всякаго есть Сомнѣнія, что онъ всегда почитаемъ былъ Парѳянами за Основателя ихъ Державы; а память его въ такомъ была у нихъ Почтеніи, что всѣ Преемники восхотѣли называться его Именемъ.

Арсакъ Основатель Державы Парѳянскія, распространяющіяся при Преемникахъ его.

Арсакъ, приведшій единожды Народъ свой въ Вольность, не заключилъ себя въ предѣлахъ Парѳіаны: распространилъ свои завоеванія, произведенныя еще далѣе Преемниками его, всѣми бранноносными Государями и Алчными Славы; такъ что Войнами, веденными

ными отъ нихъ благоуспѣшно, на Царей Сїрїйскихъ, коихъ Могущество всегда уже ослабѣвало, на Скїѳовъ, на бактрїанцовъ, а на Арменїю, дали они наконецъ такое пространство Обладанїю своему, что, во время Крассово, содержало оно почитай всѣ земли лежащїе между Оксомъ и Евфратомъ рѣками. Царственныи ихъ городы были, Ктесїфонтъ на Тїгрѣ, и Экбатана въ Мидїи. Парѳянскїи Цари препровождали зиму въ первомъ изъ сихъ двухъ Городовъ, а лѣто въ другомъ, или въ Гїрканїи. Страб. кн. XVI. стран. 743.

Нравы сего Народа, сперва пахли Свирѣпостїю началородїя ихъ, и суровостїю Небеснаго Пояса, подъ какимъ обитали. Но когда усилились завоеванїями, и покорили себѣ прїятные Страны; то богатство и роскошь изнѣжили оныхъ. Весьма они пышны стали быть одеждою; а Невоздержность Плотская, была между ними чрезмѣрная. Можно о семъ разсудить по Суренѣ, Побѣдившемъ Красса. Обозъ его полагаемъ былъ на тысячу Верблюдовъ; и ѣздило за нимъ двѣсти Колесницъ, наполненныхъ Наложницами. Царскїй Сарай [Сераль по Французски], безъ сомнѣнїя многочисленнѣйшїй, состоялъ изъ женщинъ всѣхъ Народовъ, которыхъ вся достойность была токмо Красота единственно. Итакъ, сїи надменныи Арсакїды, коимъ Отеческое начало напыщало сердца, имѣли часто такихъ Матерей, которыхъ родъ и Поступка моглибъ конечно приводить ихъ въ крайнїй Стыдъ. Впрочемъ, состоянїе Женскаго пола было тогда такоежъ почитай, какое оно нынѣ въ восточныхъ Странахъ. Женщины содержимы были въ жестокомъ плѣнѣ, заключенные стами замковъ, и всеконечно отлученные отъ видѣнїя мужескаго.

Нравы ихъ сперва Свирѣпыи, потомъ умягчившїися Роскошїю. Плут. въ Крас. Юстин.

Чтожъ до ихъ вооруженїя и до способа въ сраженїяхъ; то соблюли сей таковъ, каковъ они получили отъ Скїѳовъ, выключая Конницу панцырную, которой взяли образецъ, мню, отъ Персовъ, Сосѣдей своихъ, и чрезъ долгое время Господъ имъ. Прочее ихъ Войско не употребляло почти въ нападательное оружїе, кромѣ Лука и Стрѣлы, и всегда билось сидя на Конѣ. Всему

Способъ сраженїя ихъ.

му Свѣту извѣстно, что не меньше были они страшны ,,въ (а) бѣжаніи, коль и тогда, когда шли Грудью ,, на непріятеля ,,. Искусны были совершенно, Стрѣ-,, лять изъ-Лука убѣгая,, ; а гонившіися за ними ранимы были толь достовѣрнѣе, что того себѣ отъ нихъ не опасались.

были они всегда на Конѣ.

Лошадь была для нихъ повсемственнаго употребленія, не только на Воинѣ, но и во всякое время. Шедшіи на пировованіе, или на посѣщенія, при Дѣлахъ бывшіи Общенародныхъ и Собственныхъ, въ Городѣ и на - Полѣ, въ Торгованіи, въ Собесѣдованіи между собою совокупномъ, всегда видимы были сидящи на Лошади : словомъ, такая была и разность между Вольными людьми и Невольниками, что первыи находились всегда на Конѣ, а другіи ходили всегдажъ Пѣши.

Воинства ихъ почитай состояли только изъ Рабовъ.

Однако сія разность дѣйствительно была токмо въ Мирное время : ибо Воинства ихъ, состоявшія всѣ въ одной Конницѣ, были почитай только что изъ Рабовъ. Сихъ у нихъ было превеликое множество; а число сіе умножалось еще всегда, никогда не умаляясь, длятого что Господа не имѣли власти увольнять своихъ Рабовъ : чего ради и прилагали объ нихъ толикоежъ раденіе, коликое о собственныхъ своихъ Дѣтяхъ. Научали тѣхъ владѣть Конемъ, и метать изъ - Лука. богатыи и Вельможи старались всячески, дать Государю въ военное время множайшее число Конныхъ. Наконецъ, когда Антоній напалъ на Парѳянъ; то изъ пятидесяти тысячъ Человѣковъ Конниковъ, небыло, говоритъ Трогъ - Помпей, какъ токмо четыреста Вольныхъ Людей.

Характеръ разума въ семъ Народѣ, описанъ намъ отъ тогожъ Писателя, но красками такими, кои не изъявляютъ ихъ похвальнымъ для нихъ Понятіемъ

(a) Versis animosum equis Parthum.
Hor. Od. I. 19.

Sagittas et celerem fugam Parthi.
Id. ibid.

тіемъ. „будучи (a) мятежны, склонны поравну къ „обману и къ нахальству, почитаютъ благосклонность „смиреномудрую за женскую Добродѣтель: Наглость, „по ихъ мнѣнію, содѣлываетъ Славу Людямъ Мужеска Пола. Всегда беспокойнымъ, надобны имъ или „внѣшніе брани, или внутреннія Смятенія. Сприроды молчаливы, и способнѣйши къ дѣйствію нежели „къ велерѣчію: ни преспѣянія, ниже и злоключенія, „выводятъ ихъ изъ тумaннаго молчанія. Государямъ „своимъ повинуются за Страхъ, а не по Должности: „необузданны суть къ непотребствамъ любодѣйнымъ, „въ ядениижъ и въ питіи воздержны: нѣтъ вѣрности въ „словахъ ихъ и въ обѣщаніяхъ, какъ токмо по толику, „по колику пользу имъ приносятъ„.

Да прибавитсяжъ къ сему, что неистовое желаніе къ царствованію, произвело въ Царскомъ Родѣ злодѣйства самыя проклятыя. Ничто не зрится частѣйшее въ Исторіи Арсакідской, какъ Цари низложенныя, убитыя Сродниками своими, братами, Дѣтьми. Ородъ, царствовавшій у Парѳянъ, когда Крассъ пришелъ на нихъ съ нападеніемъ, сперва потребилъ Отца своего Фраата, какъ то мы предложили индѣ, по согласію съ Мітрідатомъ, однимъ изъ своихъ братовъ; а потомъ, когда Война загорѣлась между обоими сими отцеубійственными Сынами, и обоимижъ Алкавшими Престола, то, по разныхъ приключеніяхъ, Мітрідатъ попался въ руки Ороду, который съ нимъ поступилъ не какъ братъ, но какъ Супостатъ непріязненный.

Отцеубійства часты въ Родѣ Арсакідскомъ.

Λ.

(a) Ingenia genti tumida, ſeditioſa, fraudulenta, procacia: quippe violentiam viris, manſuetudinem mulieribus adſignant. Semper aut in externos, aut in domeſticos motus inquieti: natura taciti, ad faciendum quam ad dicendum promptiores, proinde ſecunda aduerſaque ſilentio tegunt. Principibus metu, non pudore, parent: in Libidinem proiecti, in cibum parci. Fides dictis promiſsiſque nulla, niſi quatenus expedit.

Л. р. 698. Пр. I. X. 54.

Л. ДОМІЦІЙ - АГЕНОБАРБЪ.

Ап. КЛАВДІЙ - ПУЛХЕРЪ.

Презрѣніе Крассово Суевѣрій Народныхъ, было ему во вредъ. Плут. въ Крас. Діон. кн. XL.

Крассъ отправился изъ Рима, и еще изъ Брундузія, при мнимыхъ оныхъ худыхъ прознаменованіяхъ, и препроклятъ отъ многихъ римлянъ. Не ставилъ онъ ни во что Народныхъ тѣхъ Суевѣрій; а презоръ сей и былъ ему вредителенъ. Древность представляетъ намъ примѣры (*) Военачальниковъ, которыхъ дѣламъ слабоумная Легковѣрность содѣлала премного поврежденія. Здѣсь же все тому находится противное. Крассъ, который тщался просвѣтить свой разумъ познаніями Філософіческими, толь пренебрегалъ внутренно всѣ тѣ мечтательныи знаки Небеснаго Гнѣва, что казался мнящій видѣть во всѣхъ подобныя своимъ помышленія. Однако, Воины его весьма были способны къ воспріятію тѣхъ суевѣрныхъ устрашеній; а Военачальникъ ихъ, не разсмотрѣвая сего нимало, и не поправляя ничемъ зла того, попустилъ размножаться и возрасти преизбыточно въ Воинствѣ своемъ Оробѣнію и Отчаянію.

Война его на Парѳянъ, была всесовершенно неправедная.

Такое разсмотреніе было ему впрочемъ толь наипаче нужно, что Война, предпріятая имъ на Парѳянъ, была всеконечно неправедна: сіежъ и принуждало вѣрить, что боги возстаютъ на него. Не имѣлъ онъ ни законныя причины, ниже и повелѣнія, отъ когобъ то ни было, къ нападенію на оныхъ. Но я уже далъ знать послѣ Плутарха, что Крассъ, въ особенной своей поступкѣ, почиталъ за Ничто Истинну и Ложь, Правду и Кривду. Онъ еще въ семъ и не скрывался ни мало. Внесъ сіе мнѣніе въ такое предпріятіе, въ которое вплеталъ всю Республику, и изъ коего воспослѣдованія могли быть толь страшны. Онъ не уважалъ отнюдъ, что Парѳяне были въ замиреніи съ Римлянами, и не подали симъ никакія причины къ жалобамъ. Довольно съ него было знать твердо, что могъ онъ пріобрѣсть себѣ богатство

(*) Свидѣтель сему Ніцій, или Нікій, о коемъ можно справиться съ Древнею Історіею, въ III. Томѣ.

ство и Славу. А Провидѣнiе божiе, казнящее часто Неправедныхъ въ сей Жизни, и дало ему найти смертоносную и бесчестную гибель тамъ, гдѣ онъ мнилъ изобрѣсть себѣ приращенiе Чести и Могущества. Л. Р. 698. Пр. I. X. 54.

Казался во всемъ человѣкомъ, пораженнымъ Слѣпотою, и не возводящимъ ни мало взоровъ на себя самого. Одна токмо престарѣлость его, могла быть довольною причиною, къ отвращенiю онаго отъ вверженiя себя въ напасти, и отъ всѣхъ трудностей, ужé ему неприличныхъ. Имѣлъ болѣе шестидесяти лѣтъ; а казался имѣть еще того больше. Получилъ онъ о семъ увѣщанiе себѣ отъ Деiотара. Ибо, ѣдущiй по Галатiи, гдѣ сей Государь, ужé въ древнихъ своихъ лѣтахъ, созидалъ новый городъ, Крассъ захотѣлъ надъ нимъ посмѣяться въ разсужденiи сего. Царь Галатiйскiй, говорилъ ему; вы строите, когда только одинъ часъ вамъ дня остался. Деiотаръ ему отвѣтствовалъ очень изрядно: И вы сами, Государь, не весьма рано изволили встать, для несенiя Войны на Парѳянъ. Не извѣстно, принялъ ли Крассъ въ досаду себѣ слово сiе; но продолжалъ впрочемъ не ослабнѣе начатое дѣло.

Сказанное Деiотаромъ Крассу объ его Старости.

По прибытiи въ Сiрiю, не медлилъ ни на мгновенiе óка; а положивъ мостъ чрезъ Евфратъ, имѣлъ сперва нѣсколько успѣховъ довольно хорошихъ, для того что Парѳяне не приготовились ни мало къ отрѣянiю наскоченiя толь внезапнаго, и толико нечаяннаго. Взялъ онъ многiи городы въ Месопотамiи, или паче восприялъ добровольныя покоренiя. Ибо то были всѣ Усадьбы почитай Греческiе, повиновавшiеся не охотно Варварамъ, прежде сего рабамъ Предковъ ихъ, и предававшiеся всеохотно въ рýки Римлянамъ, коимъ вѣдали родъ свой быть любимъ.

И пакъ, не нашелъ онъ Непрiятеля къ пораженiю, кромѣ одного Начальника Парѳянина, именемъ Сiллака, который съ горстiю Конниковъ вышелъ встрѣчу ему близъ Села́, именуемаго Iхны, и который, бывъ побѣжденъ и пораненъ, убѣжалъ съ вѣдомостiю къ своему Государю, о вступленiи Римлянъ въ Месопотамiю. Крассу надобно было еще вынимать Мечъ

Л. Р. 698. на обывателей Зенодотія, убившихъ со-сто человѣкъ
Пр. I. X. Римлянъ, пущеныхъ ими въ свой городъ. За вѣроломство сіе отмщено взятіемъ Города, который срытъ до подошвы, а обыватели или посѣчены остріемъ меча, или распроданы. Толь за небольшія содѣянія, Крассъ, попустившій Воинамъ своимъ провозгласить себя Імператоромъ, показался имѣть малую бодрость, и слабую впредь надежду.
54.

Но самая большая погрѣшность его, однако по предпріятіи самомъ въ себѣ, была, говоритъ Плутархъ, что вмѣсто чтобъ ему итти въ передъ, и дойти даже до Вавілона и до Селевкіи, до Городовъ всегда враждебныхъ Парѳянамъ, онъ восхотѣлъ возвратиться вспять, и препроводить Зиму въ Сіріи; да и оставилъ за Евфратомъ, въ городахъ покоренныхъ имъ, только седмь тысячь Человѣкъ Пѣхоты, д тысячу Конницы. Чрезъ сіе, далъ онъ время Непріятелямъ опомниться, и здѣлать пріуготовленія свои къ слѣдующей Напольности.

Упражненія, въ какихъ препроводилъ Зиму свою, не меньше похулены были, и то по правдѣ ибо не тщался отнюдь о собраніи припасовъ Военныхъ и Съѣстныхъ, ни о Войска своего обученіи. Предавшемуся негодной Склонности, деньги были почитай единымъ Воззрѣлищемъ. бралъ исправную вѣдомость о Доходахъ съ Городовъ; безъ сомнѣнія для того, чтобъ наложить зборы толь высокіи, коль можно будетъ. Повелѣвалъ имъ поставить нѣкоторое число Воиновъ, отъ которыхъ потомъ увольнялъ за нѣсколькую сумму денегъ. Расхищалъ Храмы, и особливо разграбилъ Храмъ Сірійскія богини, почитаемыя особеннѣе въ Городѣ Гіераполѣ, приведшія его въ искушеніе богатствомъ своимъ, кое онъ любопытно разсматривалъ чрезъ многіи дни, и взвѣшивалъ Вѣсками. Сія богиня, изображаемая во многихъ мѣстахъ чудищемъ, именножъ, до-пояса Женщиною, а отъ-пояса Рыбою, кажется быть тажъ, что и богъ Дагонъ, упоминаемый въ нашихъ Книгахъ Священныхъ, коего имя значитъ рыбу.

Крассъ не болѣе здѣлалъ пощады Храму истиннаго бога, коего по несчастію не могъ вѣдать. Восхитилъ изъ него двѣ тысячи талантовъ [міліонъ двѣсти тысячъ рублей], бывшихъ въ немъ отъ времянъ Помпеевыхъ, и симъ Военачальникомъ оставленныхъ. Хранимы были въ томъ еще восемь тысячъ талантовъ [четыре міліона восемь сотъ тысячъ рублей] положенныхъ Іудеями, разсѣянными по всей Вселенной. Елеазаръ, хранившій Сокровище въ Храмѣ, хотѣлъ по крайней мѣрѣ соблюсти оное положеніе; а чтобъ откупиться отъ Расхищенія, то разсудилъ лишиться одного Куска безцѣннаго. Былъ то брусъ цѣлый золотый, какъ его называетъ Іосифъ, вѣсомъ въ триста Мінъ или Мнáсовъ, а по римски въ седмь сотъ пятдесятъ фунтовъ [девятнадцать пудъ безъ четверти], заключенный въ деревянномъ брусѣжъ, къ которому привязаны были велелѣпные Завѣсы, раздѣлявшіи Святая Святыхъ отъ просто Святаго Мѣста передняго. Елеазаръ зналъ только одинъ о богатомъ ономъ брусѣ; да и потребовалъ отъ Военачальника римскаго, прежде нежели ему тотъ отдалъ, Клятвеннаго обѣщанія, коимъ сей обязывался, быть тѣмъ брусомъ доволенъ, и не брать ужé ничего больше изъ Сокровища, бывшаго въ Храмѣ. Крассъ получилъ брусъ, пóслѣ клятвы; однакожъ не оставилъ въ ономъ и осми тысячъ талантовъ. Л. р. 698. пр. I. X. 54. Іосиф. Древности.

Сіе весьма достойно примѣчанія, именножъ горестная участь обоихъ Военачальниковъ римскихъ, кои первыи, и одни токмо, по предлагаемое нами время, нарушили благоговѣніе должное Іерусалимскому Храму. Помпей, пóслѣ какъ посмѣлъ войти продерзостно въ страшное мѣсто, гдѣ никогда ніединъ не бывалъ Поганецъ, не имѣлъ ужé ни въ чемъ себѣ успѣха, и окончилъ наконецъ не благополучно жизнь, по то время исполненную Славы и Торжествъ. Крассъ, ещé законопреступнѣйшій, показненъ поспѣшнѣе и погибъ въ томъ сáмый годъ. Помпей и Крассъ всегда были несчастны, по оскверненіи храма истиннаго бога.

Я надѣюсь, что благоразсудный Читатель не смѣшаетъ сего наблюденія, сообразнаго основаніямъ Хріс- Мнимыя прознаменованія о

А. Р. 698. Пр. I. X. 54. Несчасти Крассовѣ.

Христіанства, и божественному Провидѣнію, съ мнимыми Прознаменованіями о несчастіи, случившемся Крассу, по народному мнѣнію, и по сказаніямъ Історіковъ. Я не удостоилъ бы еще и мѣста, въ важномъ семъ Сочиненіи, тѣ случайныя приключенія и маловажныя, еслибъ они не давали намъ знать способа мыслей въ Древнихъ, отъ котораго, можетъ быть, и еще люди между нами самими не отстали совершенно. Примѣчено, напримѣръ, что Крассъ и Сынъ его, исходя изъ Храма Гіерапольскаго, упали одинъ на другаго; а сіе и презднаменовало блискую имъ смерть, да и прежде Сыну, для того что надлежало ему быть убиту прежде своего Отца. Всякъ чувствуетъ довольно, коль сіе есть ни къ чему годно. Пóслѣ представлю я другія подобныя бытія, о которыхъ удобножъ будетъ равное имѣть разсужденіе.

Юный Крассъ прибываетъ изъ Галліи къ отцу своему. Циц. въ брут. 281. 282.

Юный Крассъ прибылъ изъ Галліи къ отцу своему въ Сірію, имѣя съ собою тысячу человѣкъ Конниковъ Галліческихъ. Історія похваляетъ его за разумъ и Мужество: Но Ціцеронъ величаетъ онаго Продерзостнымъ и Высокоумнымъ. „Для того́, говоритъ, что онъ служилъ при Великомъ Военачальникѣ [тоесть, при Цесарѣ]; то возмечталъ, что и самъ онъ сталъ Полководецъ. Ничего себѣ не предлагалъ ме́ньшаго, какъ токмо примѣры Александровы и Кіровы. Бѣжа скороспѣшно къ Великости и Славѣ, палъ упаденіемъ плача достойнымъ„.

А. Р. 699. Пр. I. X. 53.

Кн. ДОМІЦІЙ-КАЛВІНЪ.
М. ВАЛЕРІЙ-МЕССАЛА.

Безумное и слѣпое надѣяніе Крассово.

Крассъ Отецъ, коего престарѣніе долженствовало содѣлать конечно мѣрнѣйша, показывалъ во всей своей поступкѣ безумное и слѣпое надѣяніе. Когда собиралъ свое Воинство изъ Зимнихъ жилищъ, чтобъ вступить паки въ Месопотамію; тогда прибыло къ нему Посольство отъ Царя Парѳянскаго, имѣвшее наказъ довольно Миролюбный, но составленный весьма спесиво, и въ крайнее ругательство Крассу. „Если

„то

„то Римъ, который тебя послалъ съ Воинствомъ, Л. Р. 699.
„говорили ему Послы, то Война будетъ непримири- Пр. I. X.
„тельная. Но буде въ противность Республикѣ твоей, 53.
„какъ то намъ слышно, и по личной алчности твоей
„къ обогащенію себя, нападаешь ты на Пароянъ, и
„вступилъ уже въ ихъ Земли; то Арсакъ (*) хочетъ
„употребить умѣренность: Онъ жалѣетъ по твоей Ста-
„рости, и позволяетъ тебѣ вывесть Воиновъ Римскихъ,
„кои суть паче Плѣнники въ городахъ Месопотамій-
„скихъ, нежели могущи сохранить оныя для тебя „.
Крассъ не показался огорчившимся за слова толь над-
менныя и пренебрегательныя: но всегда, наполненъ
бывъ своимъ преднамѣреніемъ, сказалъ, что онъ дастъ
отвѣтъ Царю Пароянскому въ Селевкіи. Вагізъ, глав-
ный въ Посольствѣ, началъ хохотать, а показывая
перстами правыя своея руки лѣвую Ладонь, Скоряе вы-
растутъ здѣсь Волосы, предпріялъ рѣчь, нежели Крассъ
увидитъ Селевкію. Итакъ приготовились съ обѣихъ сто-
ронъ къ брани.

Но Воинство Римское начало унывать прежде, нежели еще увидѣло Непріятелей. Ничто не было толь страшно, коль рѣчи, бывшіе объ нихъ нѣкоторыми изъ тѣхъ, кои, бывши Гарнізономъ отъ Красса въ Заевфратскихъ Городахъ, и знать что посланы отъ своихъ Начальниковъ, прибыли въ Станъ съ великою трудностію и бѣдствомъ. Увеличивали они, какъ то обыкновенно дѣлаютъ пораженныи страхомъ, Напасть, множество бойцовъ, и трудность Сопротивленія. „Сіи такіи люди, говорили, отъ которыхъ „не возможно убѣжать, когда гонятся, ни которыхъ также поимать, когда бѣгутъ сами. Стрѣлы „ихъ предупреждаютъ усмотрѣніе; и всякъ чувствуетъ себя пораженна прежде, нежели увидитъ „поражавшаго. Доспѣхи и Оружіе оборонительное и „нападательное на Всадникахъ ихъ, поравну имъ суть „полезны: первыи суть не проницаемы пораженіями, „а другое прободаетъ наглою остротою все себѣ со-

Уныніе Войска его, увѣдавшаго о мужествѣ Пароянъ.

 про-

(*) Сіе есть имя, какимъ Пароянe называли всѣхъ своихъ Царей.

Л. Р.699. Пр. I. Х. 53.

,, противляющееся ,,. Воины Крассовы толь больше устрашились отъ слышаннаго ими о Пароянахъ, что были они весьма о нихъ другаго мнѣнія. Они не думали ихъ ничемъ быть разныхъ отъ Арменъ, и отъ Каппадокіанъ, коихъ Лукуллъ побивалъ всегда съ удивительнымъ превозможеніемъ: да и разсуждали, что са́мая большая трудность сея Войны, состоять будетъ для нихъ въ долговременныхъ походахъ, и въ трудности захватить Непріятелей, имѣющихъ убѣгать отъ Сраженія. И понеже бѣдство, каковаго они отнюдъ не чаяли, было совершенно сущее; то оно впечатлѣвалось въ сердца́ ихъ попремногу.

Нѣкоторыи еще и изъ Главныхъ Начальствующихъ задумались, а между прочими Кассій, который толь прославился пото́мъ убіеніемъ Цесаря, тогдажъ который былъ только Квесторомъ у Красса. Исполнь бодрости, но впрочемъ предосторожныя и осмотрительныя, хотѣлъ онъ, да и многіи съ нимъ, чтобъ подвергнуть предпріятіе сея Войны Новому Совѣщанію, и чтобъ разсмотрѣть, надлежалоль въ нея вступать. были они подкрѣплены Гадателями и Ару́спіками, утверждавшими, что всѣ Предзнаменованія противны. Но Крассъ не слушалъ, какъ токмо что льстило невѣроятное его хотѣніе къ произведенію дѣла.

Артабазъ Царь Арменскій, Союзникъ Римскій.

Утвердился онъ еще въ намѣреніи своемъ прибытіемъ Артабаза Царя Арменскаго, который насталъ по Старикѣ Тігранѣ Отцѣ своемъ. Сей Государь прибылъ въ Станъ Римскій, имѣя съ собою шесть тысячь человѣкъ Конниковъ, составлявшихъ его Стражу. Обѣщалъ онъ еще Корпусъ, состоящій въ десяти тысячахъ Латниковъ Конныхъ, да тритцать тысячь человѣкъ Пѣхоты, содержимыхъ его собственнымъ иждивеніемъ. Онъ совокупно подавалъ Совѣтъ, который, еслибъ ему слѣдовано было, не допустилъ бы вѣроятно до злоключенія Воинство Римское. Сей былъ, чтобъ пойти по Арменіи, дабы войти въ землю Пароянскую: симъ посредствомъ, Римляне моглибъ имѣть съѣстныхъ запасовъ изобильно въ дружеской землѣ, а Конница Пароянская, въ коей была вся ихъ Сила, не моглабъ

главъ дѣйствовать по горамъ, которыми вся Арменія наполнена. Крассъ посредственно былъ благодаренъ Артабазу за помощи, какъ приведенную такъ и обѣщанную, а отвергъ всеконечно Совѣтъ его, по такой причинѣ, что онъ оставилъ въ Месопотаміи довольное число добраго Войска, коего ему не должно кинуть. Арменинъ отлучился отъ Красса не весьма имъ доволенъ, и еще можетъ быть предвидя, что ему надобно будетъ оборонять собственную свою землю. И подлинно, Царь Парѳянскій, имѣя на шеѣ двухъ Непріятелей, Красса и Артабаза, разсудилъ благоразумно недопустить ихъ соединиться. По сей причинѣ раздѣлилъ онъ свои Силы: и какъ, не взирая на свое Скосырство и Высокомѣрность, боялся онъ попремногу Римлянъ; то пошелъ самъ туда, гдѣ напасть была меньшая, тоесть, въ Арменію, а въ Месопотамію послалъ многолюдную армею, подъ предводительствомъ Сурениными.

Л. Р. 699. Пр. I. X. 53.

Царь Парѳянскій идетъ самъ на Артабаза, а на Красса посылаетъ Сурену.

Сіе имя, есть не имя Собственное человѣку, но званіе Достоинства, означавшаго вторую Особу въ Государствѣ, и какъ нѣкоего Везіря у Царя Парѳянскаго. Стоявшій тогда на сей превысокой Степени, коего мы называть будемъ всегда однимъ именемъ Сурены, потому что не знаемъ ему другаго, былъ изъ самыхъ первенственныхъ людей благородныхъ. Его Роду принадлежало, во время Коронованія Царей Парѳянскихъ, право повязывать на - голову имъ Діадиму. богатство его соотвѣтствовало пресвѣтлости Рода егожъ. Я уже обьявилъ вкратцѣ объ его Особѣ и о Роскоши въ Войскѣ, надъ коимъ начальствовалъ. Но, сіе еще знаменитѣе, онъ велъ съ собою собственныхъ своихъ Латниковъ тысячу человѣкъ, и весьма множайшее число простыхъ Всадниковъ, набранныхъ всѣхъ въ его отчинахъ; а людей у него было всѣхъ навсе съ Воинами, съ Слугами, и съ Знакомцами, болѣе десяти тысячъ Человѣкъ. былъ онъ храбръ изъ себя; и мужествомъ своимъ содѣлалъ самые важные услуги Ороду, царствовавшему тогда дѣйствительно, для того что произвелъ его изъ изгнанія на Престолъ, и

Родъ, богатство, и Характеръ Суренинъ.

осилѣлъ

Л. р. 699. Пр. 1. Х. 53. осилѣлъ городъ Селевкїю, коему на Осадѣ отмѣнилъ себя такъ, что первый взлѣзъ на Стѣну, и побилъ своею рукою всѣхъ, хотѣвшихъ ему сопротивиться. Съ храбростїю соединялъ, хотя еще и не имѣлъ тритцати лѣтъ, Искусство и Умѣнїе, которое производилъ безъ сомнительности даже до Обмановъ и Вѣроломства: да сими точно косвенными способами особливо и препобѣдилъ онъ Красса, коего сперва продерзостное упованїе, а потомъ оробѣнїе, вдохнувшееся злоключенїями, влекли во всѣ Сѣти, поставленные на него. Таковъ былъ Военачальникъ отъ Орода противъ Римлянъ.

Крассъ переходитъ за Евфратъ, и вступаетъ въ Месопотамїю.

Крассъ перебрался за Евфратъ при городѣ Зевгмѣ, гдѣ былъ мостъ чрезъ сїю рѣку; да и назывался тотъ по имени сего Моста, для того что по-Гречески Зевгма, значитъ мостъ. Во время Перехода по Мосту, встала ужасная Гроза, съ Молнїями, съ Громомъ, съ пресливнымъ Дождемъ, и съ пресильнымъ Вѣтромъ: наконецъ, буря сїя толь была яростна, что сокрушила одну часть Моста, бывшаго всего Деревяннаго. Воинъ устрашенный, былъ особливо ужасшїйся сея послѣднїя окресности, какъ будто возвѣщавшїя, что возвратиться не возможно будетъ. Крассъ восхотѣлъ развѣять сей Страхъ, увѣряя съ клятвою, что намѣренїе всегда его было, привесть назадъ свое Войско чрезъ Арменїю; а сїе и произвело добрую Содѣятельность. Но когда подтверждалъ свои рѣчи и прибавилъ говоря, Конечно, вы можете вѣрить моимъ словамъ, никто изъ насъ не возвратится по сему мѣсту; то обоюдный разумъ въ сихъ словахъ, возобновилъ всѣ Страхи въ Трепетавшихъ сердцахъ. А Крассъ, увидѣвшїй то, не разсудилъ за благо поправить свое изображенїе.

Случилось вскорѣ послѣ другое бытїе сегожъ рода. Когда Воинство перешло за рѣку; то Крассъ учинилъ ему Смотръ. Приносима была торжественная жертва при такихъ случаяхъ. Жрецъ, заклавшїй Жертву, когда отдалъ утробы, по обыкновенїю, Военачальнику; то сей уронилъ тѣ изъ рукъ на землю.

лю. Новая причина къ Страху въ Присутствовавшихъ. Крассъ только что сему смѣялся: Вотъ, говорилъ, Неудобство происходящее отъ Страсти; но оружіе не выпадетъ у меня изъ рукъ. Не могъ онъ ничего сказать лучше. Однако Воинство углубило въ себя впечатлѣніе боязни, въ слѣдствіе сихъ приключеній, пріемлемыхъ имъ за худыя прознаменованія, и нѣкоторыхъ еще другихъ умолчаваемыхъ мною нарочно. Л. Р. 699. пр. I. Х. 53.

Воинство Крассово было превырядное: седмь Легіоновъ, четыре тысячи Конницы, и равноежъ число Легкихъ Войскъ. Пошли они сперва вдоль подлѣ рѣки, искать Непріятелей. Разъѣздныи, посланныи осматривать, принесли вѣдомость, что не встрѣчали они людей, но видѣли премножество Конскихъ слѣдовъ, и тѣхъ убѣгавшихъ. Крассъ изъ того заключилъ, что Парояне бѣгутъ отъ него, и вознамѣрился гнаться за ними. Однако Кассій, и всѣ мыслившіи также по его, представили еще своему Военачальнику, и совѣтовали, или оставить для пребыванія Воинство въ нѣкоторыхъ изъ Городовъ, имѣвшихъ Римскій Гарнізонъ, или браться къ Селевкіи, идучи всегда подлѣ Евфрата. Сей Ходъ былъ бы долговременenъ, но имѣлъ великія преимущества. Въ хлѣбѣ недостатка быть не могло, для того что Суда, нагруженныя всякими Припасами, пловя въ низъ по рѣкѣ, слѣдовалибъ за Войскомъ; а сверьхъ того, таже рѣка была Преградою, недопускавшею Римлянамъ быть охваченымъ. Крассъ думалъ о семъ, и можетъ быть послѣдовалъ бы онъ сему спасительному Совѣту: но нѣкто Предатель не допустилъ его до исполненія по оному.

Авгарь (*), Царь Едесскій въ Оврсенѣ, по обыкновенію не большихъ Государей, всегда принужденныхъ подпадать подъ Законъ Сосѣдей своихъ, преизбыточно сильныхъ, казалъ себя Другомъ Римлянамъ, когда оружіе

Авгарь Царь Едесскій Предатель есть Крассу.

(*) Имя сіе, общее всѣмъ Царямъ Едесскимъ, происходитъ отъ Арабскаго языка, и значитъ ВЕЛИКАГО, МОГУЩАГО.

Л. Р. 699. Пр. І. Х. 53.

оружїе Пемпеево приводило въ трепетъ Востокъ; а потомъ, какъ удалился Военачальникъ тотъ, возобновилъ онъ паки Дружбу и Союзъ съ Пареянами. Еслибъ онъ оказалъ мнѣнія свои явно; тобъ не возмогъ содѣлать великаго зла Крассу. Но, по согласїю съ Суреною, прибылъ въ Станъ Римскїй, утаевая, подъ наружностїю обманныя Дружбы, вѣроломство самое Адское: и какъ онъ былъ велерѣчивъ, а съ другїя стороны вѣдалъ Крассову слабость; то принесъ ему самыи большїи Дары, чемъ и получилъ себѣ отъ него Довѣренность.

Авгаръ долженствовалъ присовѣтовать Военачальнику Римскому, зайти въ обширные Месопотамскїе Степи, гдѣ Полки, тяжелаго вооруженїя, не могли борониться отъ безчисленныя Конницы. Послѣ какъ внѣдрился въ милость къ Крассу, засвидѣтельствованїями благодарности за благодѣянїя, дознанныя имъ отъ Помпея, и высокимъ своимъ мнѣнїемъ о Силахъ Римскихъ, „Не надобно вамъ терять время, го„ворилъ ему, съ Воинствомъ таковымъ, каково есть „ваше, на долговременныя Прїуготовленїя. Нѣтъ нужды „въ употребленїи Оружїя на Людей, мыслящихъ токмо „какъ бы имъ уйти: потребны вамъ только Скоро„шественные ноги, на достиженїе ихъ, и руки на „восхищенїе и унесенїе Сокровища оныхъ. А когда на„длежалобъ и сразиться; то которое вамъ прибыто„чнѣе, или имѣть Дѣло съ однимъ Суреною, или „дать Ороду, коего Страхъ принуждаетъ теперь „укрываться, время къ возободренїю себя, и къ соеди„ненїю на васъ всѣхъ Силъ своея Державы„? Крассъ не вѣдалъ, что Пареянскїй Царь пошелъ Войною на Арменїю; да и принялъ всю Ложь, какую вѣроломному Озроенцу угодно было сплесть, за самую сущую Истинну. Итакъ, удалился онъ отъ Евфрата, и, по желанїямъ Сурениным, пошелъ въ путь по Степямъ.

Сперва Дорога была довольно хороша и не трудна; но вскорѣ вступили на гарячїи Пески, и на мѣста такъ пустыя, что глазомъ не можно окинуть.

Того-

Тогради, не токмо жажда и неудобности много- Л. р. 699.
труднаго хо́да, утруждали и изнуряли Римлянъ; но пр. І. Х.
и взоръ на преобширную Степь вносилъ уныніе въ са́- 53.
мую глубину се́рдца ихъ: ибо они не видѣли ни Дѣ-
рева, ни Кустика, ни Ручейка, ни Холмика, ни
былинки, вышедшія изъ земли́, да только что одно
какъ Море Песчаное, окружавшее ихъ со всѣхъ сто-
ронъ.

Между тѣмъ Крассъ получилъ вѣдомость отъ Артабаза, долженствовавшую ему отворить Глаза́, и дать видѣть, что Авгаръ его обманываетъ. Царь Арменскій увѣдомлялъ его, что онъ дѣйствительно воюемъ есть Ородомъ, и, по сей причинѣ, не можетъ къ нему прислать по́мощи обѣщанныя. Въ слѣдствіе сего, просилъ того прибыть къ нему для соединенія съ нимъ: будежъ не изволитъ, то, на меньшой конецъ, благоволилъ бы убѣгать отъ мѣстъ, на какихъ Конница можетъ дѣйствовать съ пользою, и убраться на го́ры, да и тамъ укрѣпиться. Ничто Совѣта сего благоразумнѣе быть не могло; и Артабазъ подавалъ оный са́мою доброю вѣрностію. Крассъ, бывъ не весьма великаго разума, и предавшійся свои́мъ предупрежденіямъ, понеже повѣрялся слѣпо Авгарю Предателю, возъимѣлъ подозрѣніе на Измѣну тамъ, гдѣ ея не - было.

Кассій въ крайнемъ сокрушеніи находился; а не дерзая кому дѣлать новыя представленія Военачальнику своему, приходившему на него въ гнѣвъ, напада́лъ на Озроенца особенно. „Негодный, говорилъ „ему; Кой злый Духъ принесъ тебя къ намъ? Какимъ „Очарованіемъ и какимъ Обмарочиваніемъ, околдовалъ „ты Красса, присовѣтовавъ ему вскинуть свое Воинство на Степи, подобные весьма бездоннымъ Пропастямъ и не имѣющимъ Края, да и предпріять ему „Хо́ды такіи, кои пристоинствуютъ паче Атаману „Разбойнічіему изъ Аравлянъ, а не Военачальнику Римскому„?

Хитрый Ва́рваръ, умѣвшій показываться во всяческомъ образѣ, являлъ себя покорна, и униженна

Л. Р. 699. Пр. I. Х. 53.

предЪ Кассіемъ, и говорилъ ему, что не много уже осталось быть въ Терпѣніи. СЪ Воинамижъ, говорилъ онъ инако, и обращалъ сіе въ шутку. „Вы думаете, „напоминалъ имъ, шествовать по Кампаніи, и для „того тужите по Источникахъ, по Теплицахъ, по „Прохладу подъ сѣнію Древесною, и по Гостинницамъ „покойнымъ въ той прекрасной Странѣ. Но вомните ль, что идете по Предѣламъ Ассірійскимъ и Аравійскимъ„? Однако наконецъ, боясь чтобъ Вѣроломство его не открылось, отправился, не тайно, но давъ знать Крассу, что пойдетъ служить его пользѣ, и привесть въ смятеніе Дѣла и Непріятельскіи Совѣты. Напротивъ, отбывалъ онъ съ увѣдомленіемъ Пароянамъ, что уже время напасть на Римлянъ, пришедшихъ самихъ отдаться имъ въ руки.

Крассъ готовится поразить Пароянъ.

Подлинно, Крассъ не вдолѣ и получилъ объ нихъ извѣстіе. Когда онъ поспѣшалъ, боясь всегда, чтобъ Непріятели не ускользнули отъ него; тогда Разъѣздныи возвращаются убѣгая во весь опоръ, и сказываютъ, что большая часть изъ ихъ Товарищей убита, что они сами спаслись на великую силу, и что Пароянe идутъ за ними въ неисчетномъ множествѣ, въ добромъ Порядкѣ, и съ превеликимъ упованіемъ и смѣлостію. Сіе извѣстіе, толь противное всему, чего Крассъ чаялъ, начало приводить его въ Смущеніе. Приключились ему въ тотъ самый день два мнимыя худыя Прознаменованія, отъ которыхъ, желательнобъ было чтобъ его Войско не больше его самого устрашилось. Одѣваясь, взялъ онъ не нарочно бостроков черный, вмѣсто Нагрудника багрянаго цвѣта; а нѣсколько изъ знаменъ не дали себя выдернуть изъ земли, какъ токмо съ превеликою трудностію. Все сіе не поразило Красса ни мало. Онъ только перемѣнилъ свое одѣяніе, и былъ не меньше исполненъ надежды, еще и высокомѣрности.

Прибытіе Непріятелей смутило его, и лишило по большой части присутствія въ разумѣ, толь нужнаго Военачальнику во время напасти. Сперва, по Совѣту Кассіеву, построилъ онъ свою Пѣхоту долгопротяжною Стѣною, дабы не дать къ ней спо-

способнаго приступленія, и также чтобъ не быть ей окруженной и охваченной съ Тыла. Потóмъ перемѣнилъ сіе, и построился четырестороннымъ Ополченіемъ, поставивъ на каждой сторонѣ по двенатцати Когортъ: и восхотѣлъ при каждой Когортѣ поставить Стаю Конныхъ, дабы, противъ Непріятеля, у коего въ Конницѣ вся состояла Сила, нé-было ніединыя чáсти его Стрóя, коей бы не быть подкрѣпляемой Конницею. Самъ сталъ въ срединѣ; а Начальствованія надъ Крылами поручилъ Сыну своему и Кассію, да и пошелъ въ такомъ порядкѣ туда, гдѣ былъ Непріятель, который нé-былъ еще виденъ. Л. Р. 699. Пр. I. X. 53.

Римская Армея идучи въ передъ, нашла на ручей, въ коемъ не весьма много было Воды́; но что увидѣли они его, то обрадовались и получили Отраду въ землѣ сухой и жаркой. Почитай всѣ Начальники хотѣли, чтобъ стать на томъ Мѣстѣ, и переночевать тутъ, пока увѣдано будетъ исправнѣе о числѣ Непріятелей, и о построеніи оныхъ къ сраженію. Но юный Крассъ, исполнь горячести и упованія, присовѣтовалъ своему Отцу итти далѣе. Итакъ, остановились только на краткое время, въ которое чтобъ всѣмъ напиться, а хотящимъ и поѣсть: но прежде нежели еще всѣ окончали Посилéніе свое, Крассъ пошелъ пáки, не тихимъ ужé ступаніемъ, и дая по временамъ отдохновенія, чтобъ Войску не притти предъ Непріятеля утружденному, но съ великимъ поспѣшеніемъ и устремленно.

Тотчасъ Парѳяне явились; а взоръ ихъ не имѣлъ ничего Страшнаго того, что о нихъ возвѣщено. Первыя ряды закрывали тѣхъ, кои шли позади; такъ что число Войска не казалось быть велико: ктомужъ, оружіе ихъ было покрыто Кожею, и отъ того блистаніе его не сверкало. Сурена восхотѣлъ ободрить нѣсколько Римлянъ, дабы потóмъ удивились они больше, и въ бóльшій же пришли Страхъ. Сіе такъ и случилось, когда, по знаку данному отъ него, Все Поле огласилось не Трубами и Сиповками, кои были въ употребленіи у Римлянъ, но Стукомъ бубновъ и звукомъ битва.

Л. Р. 699 Пр. I. Х. 53. комъ Колокольчиковъ, что содѣлывало шумъ глухїй и острый, превесьма способный привесть въ устрашенїе не привыкшихъ къ тому. Въ тожъ са́мое время, начали они снимать крышки съ оружїя; а Парѳяне, какъ Люди такъ Кони, и явились всѣ блещущи Желѣзомъ и булатомъ: зрѣлище нечаянное, и не меньше способное помутить и помрачить Взоры, коль и Стукъ бубновъ могъ устрашить Слухи. Сурена оказывался предводительствуяй, высокъ возрастомъ, красенъ лицемъ, но наряженъ способомъ женоподобнымъ, и не весьма приличнымъ славѣ Мужества его: ибо, подражая Нравамъ Мидскимъ, украшалъ Ланиты свои Румянами, и имѣлъ заплетенныи въ Ко́смы волосы, и сїи намащенныи благовонїями, вмѣсто того, что Парѳяне хранили еще въ тѣ времена видъ неприбранный, да и свирѣпый оный Скїѳскїй, для того что они произошли отъ Скїѳовъ.

Когда оба Воинства стали такъ, что могли уже́ сравиться; то Парѳяне, имѣя долгїя Ко́пья, восхотѣли спе́рва ими сшибить и сломить Римлянъ. Но удобно уразумѣли, что толико толстое Ополченїе, состоявшее изъ Воиновъ, привыкшихъ биться не уступая мѣста, было непронзаемо ихъ нападенїю. Итакъ удалились, и притворились что будто разсыпаются врозь, но сїе чтобъ имъ распространиться, и возмощи охватить Непрїятелей. Крассъ послалъ за ними Легкихъ бойцовъ, кои не далеко гнались, ибо, бывши покрыты тучею Стрѣлъ, воснятились къ Легїонамъ, да и начали ихъ приводить въ смятенїе, и еще паче въ устрашенїе. Воинъ Римскїй взиралъ въ удивленїи и въ трепетѣ на наглость пораженїй отъ тѣхъ Стрѣлъ, коихъ сила была такая, что они прошибали и ламали въ тре́ски доспѣхи, и что не́-было обороны такъ крѣпкїя и толь твердыя, которая моглабъ отъ нихъ устоять. И подлинно, Лу́ки, каковы употребляли Парѳяне, были большїи, плотныи, и напряженныи туго: а Сухость Небеснаго Пояса, превесьма жаркаго, располагая Тетивы къ бо́льшему отчасу

часу́ напряженію, содѣлывали оружіе сіе еще страшняе. Л. Р. 699. Пр. I. Х. 53.

Уже́ Парояне, раздѣлившись и ставши въ нарочитомъ разстояніи, стрѣляли въ Легіоны, и стрѣляли мѣтно и цѣльно: ибо Римляне были сомкнуты толь, что почитай невозможно и одному выстрѣлу быть пустому. И какъ бы ни располагались они; отъ всего было имъ худо. Ежели стояли твердо на своемъ мѣстѣ; то претерпѣвали Стрѣльбу отъ Непріятеля, не имѣя отрады въ отмщеніи тѣмъ. буде подавались въ передъ; то Пароянинъ бѣжалъ, и не меньше поражалъ же на бѣгу́: употребленіе похваляемое здѣсь Плутархомъ основательно, потому что оно соединяетъ безопасность и Славу, кои мнятся обыкновенно быть себѣ Соперницами.

Римляне льстили себя нѣсколько, что Парояне вымечутъ наконецъ свои Стрѣлы, и что тогда принуждены будутъ или уйти, или схватиться въ близи. Но когда узнали, что сія надежда есть тще́тна, и что за Войскомъ Непріятельскимъ находится великое множество Верблюдовъ, на которыхъ навьючены тѣ страшные Стрѣлы, по кои Парояне ходили по разметаніи бывшихъ у нихъ; то отчаяніе напало на храбрыхъ сихъ людей, коимъ все ихъ Мужество становилось бесполезно.

Однако юный Крассъ, по повелѣнію Отца своего, попытался схватиться съ Непріятелями, подбѣгавшими ближе къ Крылу, коммандуемому имъ, и готовившимися охватить его. Итакъ, взялъ онъ съ Собою тысячу человѣкъ Галлическія Конницы, приведенныя имъ изъ Галліи, триста другихъ Конниковъ, пять сотъ Стрѣлко́въ, да восемь Когортъ Легіонныхъ; а отдѣляясь отъ всея прочія Армеи, пошелъ съ нападеніемъ. Парояне удалились отъ него, и еще побѣжали, хотящи по видимому отдѣлить его совершенно отъ Отца. Юный Воитель, мня себя Побѣдивша, погнался за ними, слѣдуемый двумя изъ своихъ Пріятелей

Юный Крассъ, по оказаніи дивнаго Мужества, побѣжденъ, и принужденъ велѣть убить себя Служителю своему.

л. р. 699. пр. I. х. 53.

шелей, Ценсорiномъ, и (*) Мегабакхомъ. Вся Конница послѣдовала за нимъ же; да и Пѣшiи не меньшую оказали гарячесть, охоту, и бодрость, нещцуя прямо, что Побѣда ихъ, и что Непрiятели бѣгутъ. Такимъ образомъ гнались за бѣжавшими очень далеко; но вдругъ мнимыи тѣ бѣглецы оборачиваются: и понеже еще другiи соединились съ ними, то всѣ совокупно и напускаютъ на Римлянъ. Сiи остановились, мня что не большое ихъ число приманитъ Пареянъ, бывшихъ весьма множайшихъ, схватиться съ ними. Обманывались они. Конники Непрiятельскiи стали Стѣною; а вся прочая Конница и начала рыскать по полю, бѣгая безъ всякаго порядка около Римлянъ, да и подняла такую пыль, что совокупно и заслѣпляла она глаза, и духъ занимала. бывши стѣснены въ небольшое пространство, и спалкиваясь одни съ другими, Римляне были въ цѣль Стрѣламъ Пареянскимъ, безъ всякiя возможности къ оборонѣ себя отъ Непрiятелей, коихъ ктомужъ и не видѣли. Итакъ падали великимъ множествомъ, умирая смертiю медленною и мучительною. Хотѣли они выдергивать Стрѣлы, коими поражены были, но копейца и желѣзка были съ зазубринами: такъ что раздирали себѣ всѣ жилы, въ кои тѣ вонзились, и умирали такимъ образомъ въ премучительномъ Страданiи; а оставшiися вживѣ, не-были ужé въ состоянiи сражаться. Когда Предводитель возбуждалъ ихъ итти и нападáть на Конниковъ Пареянскихъ; то они показывали свои рýки, пришитые къ Щитамъ, а нóги прораженные на вылетъ, и пригвожденныежъ къ Землѣ: такъ что не можно имъ было ни бѣжать, ни обороняться.

Въ сей крайности Юный Крассъ, оказывавшiй до конца въ сраженiи твердость и бодрость, достойные лучшiя участи, хватается за Конницу, какъ за послѣднюю свою надежду; и успѣваетъ толь изрядно

(*) Сiе Имя есть не Римское, и можетъ быть поврежденное. Старинный Переводчикъ Латинскiй, по удостовѣренiю Ксiландрову, поставилъ тутъ Ки. Планка.

но, что съ нею приближается къ Конникамъ Непріятельскимъ. Но бой былъ превесьма неравный, Полукопья у Галловъ не дѣлали большаго вреда Конницѣ Латной; а напротивъ, долгія сея Копья поражали ужасно Галловъ, у которыхъ оборонительное оружіе, по обыкновенію Народа, было очень легкое, еще и былоль то у нихъ. Однако сіи Галлы чудеса подѣлали. Хватали они обѣими руками Копья Непріятельскія, а потомъ упирая ими въ груди онымъ, низвергали ихъ съ Коней на землю, что всесовершенно отнимало у нихъ способъ къ сраженію, для того что тяжесть Латъ ихъ не попускала имъ подняться съ земли, и всячески шевельнуться. Иногда сіижъ самыи Галлы скакивали съ Коней, и подбѣгая подъ черево къ Непріятельскимъ, прободали ихъ. Лошадь пораненая шарашилась, и сшибала съ себя долой Сѣдока своего, растаптывая совокупно и Побѣдителя и Побѣжденнаго. Но жаръ и жажда морили храбрыхъ сихъ Галловъ, находившихся подъ небомъ толь разнымъ отъ своего. Съ другія стороны, Кони ихъ почитай всѣ побиты, для того что сами натыкались на долгія оныя Копья Конниковъ Парѳянскихъ. Итакъ, по битвѣ преусильственной, принуждены были уступить къ Пѣхотѣ, уводя съ собою юнаго Красса бѣдственно пораненаго. Л. р. 699. Пр. I. X. 53.

Небольшій песчаный бугорокъ, увидѣнный ими не подалеку отъ себя, показался имъ убѣжищемъ. Стали они на немъ, поставили въ средину Коней своихъ, и сами также расположились въ Кругъ, содѣлывая загражденіе себѣ изъ щитовъ своихъ, чемъ уповали отразить удобнѣе Варваровъ. Но случилось все тому противное: Ибо на гладкомъ мѣстѣ передніи по крайней мѣрѣ прикрывали заднихъ; а на покатомъ бугрѣ слѣдующіи всегда находились выше предшествующихъ, и потому всѣ въ равенствѣ подвержены они были Непріятельскимъ Стрѣламъ: да и видѣли себя съ прегорькою болѣзнію, принужденныхъ погибать безъ обороны и безъ Славы.

Не осталось ктому никакія надежды сему несчастному Войску; а два Грека, обитавшіи въ той

Л. р. 699. Землѣ, совѣтовали юному Крассу, уйти въ Городъ
пр. І. Х. Ixны, бывшiи не въ дальности, и имѣвшiй въ себѣ
53. гарнізонъ римскій. Юный Воитель отвѣтствовалъ по Героічески, что нѣтъ толь страшныя Смерти, которая моглабъ его принудить къ оставленію храбрыхъ людей, дававшихъ убивать себя за него. Увѣщавалъ онъ обоихъ тѣхъ Грековъ самихъ, употребить въ собственную пользу совѣтъ свой; а оказавъ имъ знакъ дружества, отпустилъ ихъ. Чтожъ до него; то, бывъ пораненъ въ руку, и не возмогая отнюдь ею владѣть, представилъ Утробу одному изъ своихъ Служителей, и велѣлъ себя заколоть. Ценсорінъ здѣлалъ тожъ самое. Мегабакхъ, и многіи другіи Начальники, сами себя потребили. Воины, лишившіися Предводителей, и тѣснимыи Непріятелями, прободавшими ихъ Копьями, вдались наконецъ, бывши ужé въ числѣ не больше пяти сотъ, отъ седми тысячъ съ лишкомъ сперва. Парояне отсѣкли Голову молодому Крассу, а неся ту вооткнуту на Копье, пошли показать ея Отцу.

Имѣлъ сей причину ожидать такова Несчастія: ибо, по нѣкоторомъ блескѣ радости, причиненныя ему на нѣсколько мгновеній бѣгствомъ Пароянъ, ратуемыхъ Сыномъ его, получилъ извѣстіе отъ него, увѣдомлявшее о прекрайной напасти, въ какой обрѣтался, и о такой же нуждѣ въ скорой и въ знатной помощи. И понеже Крассъ не имѣлъ противъ себя какъ токмо меньшую часть Воинства Непріятельскаго; то былъ могущественнѣе Силами: а употребляя сіе преимущество въ пользу свою, двигался ужé итти, если было еще время, спасать своего Сына, когда увидѣлъ прибѣжавшихъ побѣдоносныхъ Пароянъ, возвышавшихъ Голову того помертвѣлую и обагренную Кровію, дававшихъ ея видѣть всѣмъ римлянамъ, и вопрошавшихъ съ наругательствомъ, чей былъ Сынъ юный сей Герой. „Ибо, говорили, не возможно „статься, чтобъ, храбру и не устрашиму толь, „быть ему рожденну отцемъ толико боязливымъ и „робцомъ, коликъ есть Крассъ„. Сей Видъ и рѣчи

сіи, не токмо не вдохнули въ Римлянъ желанія къ отмщенію; но, напротивъ, привели ихъ въ несказанное Уныніе и устрашеніе.

Л. Р. 699. Пр. I. Х. 53.

Героическое постоянство Красса Отца.

Здѣсь есть са́мое красное мѣсто жизни Крассовы. Сей Злочастный отецъ, вмѣсто чтобъ попуститься въ болѣзнованіе, утѣшалъ самъ себя, и ободрялъ своихъ Воиновъ. „Сія трата касается только „до меня, возглашалъ имъ. Счастіе и Слава Рима „состоятъ въ Васъ; да и нѣтъ имъ ни разбитія ни „упадка, потому что вы здравствуете, и въ состояніи сразиться. Но ежели сожалѣете о моемъ несчастіи, ежели болѣзнуете по утратѣ моей наилучшаго изъ всѣхъ Сыновъ; то покажите Соболѣзнованіе ваше, праведнымъ гнѣвомъ на Непріятелей: „измѣни́те радость ихъ въ печаль, и показните ихъ „же за лютость. Не устрашайтесь отъ приключившагося: великіи успѣхи покупаются нѣсколькими „Несчастіями. Предки наши часто сіе са́мымъ опытомъ дознавали. Не беспрерывностію преспѣяній, „но терпѣніемъ и неодолѣемою бодростію отъ обидъ „Фортуны, Римъ вознесся въ толикое Величіе, коликимъ уже́ наслаждается„

Ночь прекращаетъ сраженіе.

Рѣчи сіи, толь Великодушные, не возмогли возодушевить Воиновъ: а когда Крассъ повелѣлъ имъ гаркнуть; то тѣмъ показалъ токмо ихъ Страхованіе и крайнее Уныніе, толико то сей Крикъ былъ слабъ, нестроенъ, и дребезжащъ! А напротивъ возглашенный Ва́рварами, возвѣщалъ Радость и Надѣяніе. бой производился даже до вечера, всегдажъ съ подобнымъ ущербомъ для Римлянъ. Наконецъ, когда Солнце закатилось, Парояне отбыли, говоря, что даютъ одну только ночь Крассу на оплаканіе Сына своего, и что завтра возвратятся довершить Побѣду, развѣ полюбится ему лучше и благоразумнѣе, отдаться доброводьно въ Ру́ки Арсаку, нежели быть къ нему ведо́му силою и неволею. Такой былъ обычай у Пароянъ, чтобъ никогда не ночевать въ близости отъ Непріятеля, длятого что они не укрѣпляли Становища

Л. Р. 699. Пр. I. X. 53.

болѣзнованіе и Уныніе Воиновъ Римскихъ, также и Военачальника ихъ.

своего, и что въ темноту не можно было дѣйствовать ни Конницею ни Стрѣлами.

Всякъ удобно понимаетъ, колико ночь была печальна и мучительна для Римлянъ. Никто не старался ни погребать Мертвыхъ, ни лѣчить Раненыхъ: каждый плакалъ о себѣ самомъ: ибо напасть зрилась быть не минуема, хотябъ имъ ожидать дня на томъ са́момъ мѣстѣ, на которомъ были, хотябъ и пойти ночью по пребширной Степи, гдѣ ничто ихъ не укрывало. Раненыи приводили въ новое затрудненіе, ежели вознамѣрятся пойти. Взять ихъ съ собою; то симъ привесть въ замедлѣніе Ходъ: будежъ оставить; то, сверьхъ бесчеловѣчія въ такой поступкѣ, подвергнуться достовѣрному бѣдству, въ изъявленіи себя ихъ крикомъ. Толь въ прегорестномъ Обстояніи, Военачальникъ уже́ не казался. Хотяжъ онъ и былъ всему злу причина; однако Воины желалибъ видѣть его, и слышать Голосъ. Но онъ не́-былъ въ силахъ явиться: бодрость не была ему природна: онъ содѣлалъ самому́ себѣ насиліе и въ сраженіи. А понеже успѣхъ не соотвѣтствовалъ желанію; то болѣзнь и Страхъ сломили его и повергли, и для того укрывалъ онъ себя темнотою. „Великій (а) примѣръ для многихъ „Людей, говоритъ Плутархъ, Непостоянству Фортунину: но для благосмысленныхъ Мужей, великоежъ наставленіе о Злоключеніяхъ, въ каковы приводитъ безумное и не обузданное Честолюбіе, присовѣтовавшее ему, что не долженствуетъ быть онъ доволенъ, ежели не будетъ са́мый первый и превеликій въ Свѣтѣ; и что видѣть двухъ Человѣкъ выше себя, то въ семъ есть пониженіе, Уничтожавшее того„. Окта-

---

(а) Παράδειγμα τοῖς πολλοῖς τύχης τοῖς δεῦ φρονῦσιν ἀβυλίας καὶ Φιλοτιμίας δ᾽ ἧς ὢν ὐκ ἠγάπα μὴ πρῶτος ὢν καὶ μέγιςος ἐν μυριάσιν ἀνθρώπων τοσάυταις, ἀλλ᾽ ὅτι δυοῖν μόνον ἀνδρῶν ὕςερος ἐκρίνετο, τῦ παντὸς ἀποδεῖν νομίζων.

Октавій, Начальникъ Намѣстный, и Кассій, пытались тщетно вывесть Красса изъ трепета и устрашенія; чего ради сами уже собрали Военный Совѣтъ. Въ семъ положено, итти не мѣшкая ни мало. Итакъ, Воинство сошло съ мѣста безъ шума, и безъ даннаго знака трубою къ походу. Но когда не могшіи слѣдовать увидѣли, что они оставляются; то вопль ихъ и рыданіе, пронзавшія сердце, привели Ходъ въ смятеніе и въ беспорядокъ. Да прибавятсяжъ, Страхъ, что будутъ преслѣдуемы и достижены Непріятелями, движенія бывшія многажды къ построенію себя по ложнымъ тревогамъ, попеченія о тѣхъ раненыхъ, кои, имѣвши еще нѣсколько Силъ, волоклись за Войскомъ: все сіе содѣлало, что ушли они очень мало.

Л. р. 699. Пр. I. Х. 53.

Уходитъ при Темнотѣ нощной въ Городъ Карры.

Одинъ токмо Начальникъ, именемъ Игнатій, отставъ съ тремя Стами Конниковъ отъ всего Воинства, прибылъ къ Стѣнамъ Города Карръ (*) около Полуночи; а когда кликнулъ Часовыхъ по-Латински, и получилъ отъ нихъ отвѣтъ; тогда сказалъ увѣдомить Копонія, Градоправителя, что было большое Сраженіе между Крассомъ и Парѳянами. Не присовокупилъ ничего больше, и еще не-далъ знать и о себѣ; да и продолжалъ посемъ путь свой даже до Зевгмы. Такимъ образомъ спасся онъ и съ бывшими съ нимъ; но былъ не похваленъ за то, что оставилъ своего Военачальника.

Впрочемъ, Вѣдомость данная отъ него Копонію, не была бесполезна Крассу и его Воинству. Поспѣшеніе, съ какимъ онъ бѣжалъ далѣе, и необстоятельныя его изображенія, бывшія безъ всякія подробности ясныя, дали догадаться Градоправителю, что та вѣдомость дурная. Итакъ, велѣлъ онъ взять неме-

 длѣнно

(*) Многіи изъ Писателей, какъ Древнихъ такъ и Новѣйшихъ мнятъ, что сей городъ былъ Харранъ, въ коемъ Авраамъ пребылъ нѣсколько времени съ Фаррою Отцемъ своимъ.

быт. гл. XI. ст. 31.

л. р. 699. длѣнно оружiе всему своему Городовому Войску; а пошедъ встрѣчу Крассу принялъ его, и пустилъ съ
пр. I. Х. 53.
Войскомъ въ Городъ.

Пареяне вѣдали объ уходѣ Римлянъ. Но, по обыкновенiю своему, дожидались дня. Тогда приближились къ Стану, въ которомъ убили около четырехъ тысячъ человѣкъ, какъ раненыхъ, такъ и больныхъ, оставленныхъ въ немъ. Побили также множество изъ Воиновъ, найденныхъ ими тамъ и тутъ на Степи. Наконецъ, четыре Когорты заблуждшiе охвачены имижъ, и посѣчены такъ на ча́сти, что не осталось болѣе двадцати человѣкъ, которыи, продолжая обороняться съ непреодолимою бодростiю, поразили своихъ Непрiятелей толикимъ удивленiемъ, что они раздали́сь, и дали имъ свободную доро́гу притти въ Городъ Карры.

Сурена, приближаясь къ сему Городу, получилъ ложную вѣдомость. Сказано ему, что Крассъ ушелъ съ главнѣйшими изъ Римлянъ, и что въ Городѣ осталась са́мая малая часть Войска. Полководецъ Пареянскiй на́чалъ тогда тужить, что опустилъ Главный плодъ изъ своея побѣды; а чтобъ ему удостовѣриться прямо о томъ, то послалъ къ Стѣнамъ одного изъ своихъ, умѣвшаго говорить обоими язы́ками, съ такимъ приказомъ, чтобъ ему кликать и звать Красса или Кассiя на Свиданiе съ Суреною. Сей человѣкъ препровождаемъ былъ Аравлянами, служившими въ Войскѣ Римскомъ прежде битвы, и потому знавшими совершенно Красса и Ка́ссiя. Сей послѣднiй показался на Стѣнѣ, которому возвѣщено́, что Сурена хочетъ помириться съ Римлянами, только чтобъ имъ вытти вонъ изъ Месопотамiи, и ея оставить. Предложенiе было полезно въ обстоятельствахъ, въ какихъ находилась Римская Армея. Кассiй обѣщалъ дать знать о семъ своему Военачальнику, который радъ будетъ видѣться на такомъ основанiи съ Пареянскимъ. Сурена, удостовѣрившiйся о томъ симъ образомъ, чего хотѣлъ, смѣялся легковѣрности въ Римлянахъ; а назавтрѣе, готовясь приступать къ Городу, велѣлъ

сво-

своимъ кричать, что буде Римляне хотятъ получить свободу къ отшествiю безъ страха, чтобъ они выдали ему Красса и Кассiя, скованныхъ по ногамъ и по рукамъ. Римляне, пребезмѣрно горевали въ посрамленiи, что видѣли себя такъ обманутыхъ, и не мыслили больше, какъ токмо чтобъ уйти ночью. Л. Р. 699. Пр. І. Х. 53.

Превесьма нужно было, чтобъ такому намѣренiю не быть вѣдому, прежде времени, ни одному изъ обывателей Каррскихъ. Крассъ, всегда обманутый и всегда слѣпотствовавшiй, повѣрился въ томъ одному Предателю, коего взялъ въ Проводника себѣ. Сей негодный, именемъ Андромахъ, далъ тотчасъ знать Парѳянамъ о происходившемъ; а чтобъ отдать Римлянъ руками Непрiятелямъ ихъ, товелъ ихъ многими округами, недопускавшими уйти много въ передъ: а напослѣдокъ завелъ въ землю болотную и ямистую, гдѣ все остановляло и утруждало.

Крассъ убѣгаетъ изъ Карръ ночью, и въ томъ повѣрился одному Предателю.

Многiи догадались объ обманѣ, особливожъ Кассiй, который возвратился въ Карры; а взявъ въ Проводниковъ Аравлянъ, повелѣлъ имъ весть себя другою дорогою въ Сирiю. Аравляне имѣли мнѣнiя суевѣрныя о Лунѣ, и хотѣли ждать, когда она пройдетъ знакъ Скорпiи. Я больше боюсь Стрѣльца, сказалъ имъ Кассiй, примѣняя слово къ Стрѣламъ Парѳянскимъ; а не теряя ни на мгновенiе времени, ушелъ въ Сирiю съ пятiю стами Конниковъ. Намѣстный начальникъ Октавiй, человѣкъ благоразумный, ощутилъ также Невѣрность Андромахову; а повелѣвъ себя весть вѣрнымъ Вожатымъ, дошелъ съ пятiю тысячами человѣкъ, слѣдовавшихъ за нимъ, до нѣкотораго Пригорка, называемаго Сиинака, на которомъ не имѣлъ ужé онъ причины бояться Конницы Непрiятельскiя.

Кассiй, Квесторъ, отстаетъ отъ войска, и убѣгаетъ въ Сирiю.

День застигъ Красса, препровождаемаго Предателемъ своимъ, когда онъ еще находился на оныхъ трудныхъ Мѣстахъ, о которыхъ я предложилъ. Тѣснимый Парѳянами, прибѣгавшими прытко, имѣлъ однако время, дойти до небольшаго Холмика, отстоявшаго на двенатцать Стадiй [нá - двѣ версты съ лишкомъ] отъ того, на коемъ стоялъ Октавiй; а сiи

Крассъ находится близко того, чтобъ ускользнуть отъ Парѳянъ.

Л. Р. 699. Пр. I. Х 53.

сiи обѣ вышины сообщались между собою нѣкоторымъ валомъ, шедшимъ по долинѣ. Итакъ Октавiй видѣлъ напасть, въ какой Крассъ находился. Идетъ онъ къ нему; а пять тысячь человѣкъ, бывшихъ съ нимъ, и ободренныхъ его примѣромъ, слѣдуютъ за нимъ же. Окружаютъ они Красса, заграждая его Щитами своими и самими собою, ободряютъ другъ друга оборонять онаго, и заклинаются, что ни едина Стрѣла не долетитъ до ихъ Военачальника, прежде нежели всѣ лишатся жизни сражаясь за него.

Вѣроломство Сурены, призывающаго обманомъ къ Свиданiю.

Сурена, видя что Парояне не имѣли ни тояжъ Верьховности, какую на Полѣ, ни тогожъ самаго Мужества; и разсуждая, что, по наступившей ночи, Римляне посредствомъ Горъ ускользнутъ отъ него, ухватился, по свойству своему, за обманъ и вѣроломство. Далъ волю уйти нѣсколькимъ плѣнникамъ, при коихъ Варвары, говоря между собою, выговорили нарочно, что Царь ихъ не желаетъ непримирительныя Войны съ Римлянами, и что радъ будетъ подружиться съ ними паки, поступкою человѣколюбною съ Крассомъ. Ктомужъ, повелѣлъ прекратить всякое нападенiе. Наконецъ, подшелъ самъ спокойно къ Пагорку съ первыми Начальствующими Войска своего, имѣя свой Лукъ не напряженный, простирая руку какъ Другъ, и призывая Красса вступить съ собою въ договоръ. „Арсакъ, говорилъ, не радъ, что принужденъ былъ дать испытать Римлянамъ Могущество „свое, и Мужество подвласнаго себѣ Народа; но съ „радостiю хочетъ онъ засвидѣтельствовать имъ свою „Милость и благость.

Мятежъ Воиновъ Римскихъ присиливаетъ Красса итти договариваться.

Сiя рѣчь не дѣлала ни малаго впечатлѣнiя Крассу. бывъ обманутъ толь многажды отъ Пароянъ, и не видя никакiя твердыя причины къ внезапной Сурениной премѣнѣ, не хотѣлъ онъ слышать сихъ предложенiй. Воины Римскiи не попустили быть ему въ своей волѣ: стали они роптать мятежно, что онъ хочетъ ихъ подвергнуть Несчастiю Сраженiя, съ Людьми таковыми, кои приводятъ въ страхъ и не вооруженныи. Крассъ употребилъ все на приведенiе Воиновъ въ чувство

ство. Представилъ, что надобно имъ не много по- терпѣть во время остаточнаго дня, и что ночью могутъ они спастись посредствомъ горъ. Показывалъ онъ всѣмъ дорогу рукою, и просилъ ихъ настоятельно, не отрекаться отъ надежды къ самому блискому и достовѣрному спасенію. Но несчастный Военачальникъ имѣетъ мало власти надъ Войскомъ. Крассъ, видя Воиновъ своихъ раздражающихся, и ударяющихъ дротиками по щитамъ съ негодованіемъ и съ угроженіемъ, убоялся принудить ихъ къ сей крайности. Итакъ, воспріялъ великодушное намѣреніе, пойти на достовѣрную смерть; да и ничто не можетъ быть достохвальнѣе мнѣній, явленныхъ имъ при семъ смертоносномъ Случаѣ. Обратился онъ къ Октавію, и къ нѣкоторымъ другимъ Начальствующимъ, слѣдовавшимъ за нимъ. Видите вы необходимость, говорилъ имъ, присиливающую меня къ сему; и вы свидѣтели, что со мною поступлено нагло и недостойно. Но, кудабъ васъ лучшее ни привело Счастіе, изволте сказывать вездѣ, что Крассъ погибъ, обманутый своими Непріятелями, а не преданный Воинами своими. Октавій и слѣдовавшіи за нимъ, не возмогли того здѣлать, чтобъ оставить Военачальника своего; однако Крассъ отослалъ самъ отъ себя всѣхъ Ликторовъ.

Л. Р. 699. Пр. І. Х. 53.

Онъ тутъ убитъ.

Увидѣлъ онъ сперва шедшихъ къ нему на срѣтеніе Посланныхъ, состоявшихъ изъ Грековъ и изъ Варваровъ, кои издали самыя, когда его усмотрили, слѣзли съ своихъ Коней, пали предъ нимъ, и говоря по Гречески, представили ему, послать нѣсколькихъ изъ Своихъ, дабы удостовѣриться, что Сурена, и всѣ кои при немъ, находятся безоружны. Крассъ отвѣтствовалъ, что ежелибъ онъ хотя малое имѣлъ попеченіе о своей жизни, тобъ никогда не предалъ себя во власть Парѳянамъ. Однако, отрядилъ двоихъ изъ Римлянъ, обоихъ же братовъ, именовавшихся Росціями, которымъ бы извѣститься о завѣтахъ Свиданія, и о числѣ людей, сколькихъ туда приводитъ Сурена. Оба Росція взяты подъ Караулъ; да и тотчасъ Сурена явился самъ на Конѣ, со всѣми слѣдовавшими за

Л. Р. 699. нимъ: а продолжая показывать свое лице, вознегодо-
Пр. I. Х. валъ, что Крассъ находится пѣшъ. Какъ? восклицалъ,
53. Военачальникъ Римскій пѣшкомъ; а мы предъ нимъ на Конѣ! Крассъ отвѣчалъ ему съ холодностію, что оба они не виноваты, потому что каждый слѣдуетъ обыкновенію своего Народа.

Потомъ Сурена вступилъ въ дѣло; и, какъ будто договаривался доброю вѣрностію, сказалъ, что отъ сего часа Миръ заключенъ и поставленъ твердо, между Царемъ Парѳянскимъ и Римлянами: но должно его на письмѣ изобразить. Ибо, присовокупилъ, вы; Господа Римляне, не-дали намъ причины къ большой надеждѣ на вашу память о Статіяхъ Союза. Итакъ, предложилъ Крассу, чтобъ онъ приближился къ рѣкѣ, гдѣ написавъ подписалъ бы завѣты. Военачальникъ Римскій, вознамѣрившись согласиться на все, приказалъ привести себѣ Коня. Не надобенъ, предпріялъ Сурена: Вотъ Конь, коего вамъ даритъ Царь Государь мой. И въ тожъ время подведенъ Крассу Конь съ богатымъ уборомъ; Служители посадили его на оный, и начали поганять того Хлыстами.

Намѣреніе Суренино становилось ясно: Онъ хотѣлъ имѣть въ рукахъ Красса живаго. Римляне ощутили то; и въ тоже часъ Октавій ухватилъ Коня подъ Узцы. Петроній Трібунъ Военный, и другіи Начальствующіи окружаютъ своего Военачальника, силятъ Коня воспятиться, и отганяютъ Варваровъ, угнѣтавшихъ Красса. Все сіе не прошло безъ шума и смятенія; а вскорѣ принялись и за пораженія. Октавій убиваетъ Конюха у одного изъ Варваровъ; да и самъ поверженъ Мертвъ Копіемъ, коимъ прободенъ съ
Лів. Эпі- тыла. Петроній сверженъ съ своего Коня. Крассъ самъ
том. боронился сильно, чтобъ не быть взяту живому.
CVI. Удалось ему въ семъ, и убитъ онъ или Парѳянами,
Діон. или нѣкоторымъ изъ Римлянъ, который, угадывая помышленія его, восхотѣлъ не допустить онаго до бесчестія, быть Плѣнникомъ у Варваровъ. Отсѣкли ему Голову и правую Руку, для отнесенія въ торжествѣ къ Ороду. Впрочемъ, подробность Обстоятельствъ

тельствѣ Смерти Крассовы не всеконечно есть достовѣрна, о чемъ Плутархъ увѣдомляетъ насъ: ибо нѣтъ тому очевидныхъ Свидѣтелей. Изъ Слѣдовавшихъ за симъ Злосчастнымъ Военачальникомъ, одни убиты на томъ же мѣстѣ; а другіи, какъ скоро увидѣли напасть, ушли немедлѣнно на Пригорокъ. Л. р. 699. Пр. I. X. 53.

По смерти Военачальника и Главныхъ Начальствующихъ, Воины, кои Мятежемъ своимъ были причина послѣднему сему злоключенію, тотчасъ сами охвачены. Вѣроломный Сурена прибылъ и ихъ еще обманывать изрядными обѣщаніями. Приближается онъ: говоритъ, что мщеніе Арсаково удовольствовано Смертію Виноватаго, и что теперь Войско безвинное можетъ сойти съ Горы́ во всякой безопасности. Многіи повѣрили ему; а отдавшись тому въ ру́ки, содѣланы Плѣнниками. Мужественнѣйшіи и благоразумнѣйшіи, ожидали ночи, чтобъ имъ разсы́паться по разнымъ мѣста́мъ; но спаслось ихъ очень не много, для того что Аравляне разбѣгаясь повсюду, такъ ихъ жарко доганяли, что переловили и побили большу́ю изъ нихъ часть. Счисляютъ, соединяя всѣ траты причиненные Римлянамъ на разныхъ битвахъ, что убито ихъ двадцать тысячъ, а десять тысячъ въ плѣнъ взято.

Симъ образомъ погибла преизрядная Армея, приводившая въ трепетаніе весь Востокъ, кою, Неспособность и Слѣпота Военачальникова, предали въ Корысть Непріятелямъ, которыхъ Римляне никогда не могли побѣждать удобно, и которыи конечно не́были таковы, чтобъ имъ побѣдить Римлянъ.

Крассъ еще́ меньше находился способенъ, быть Предводителемъ Великому Предпріятію. Видимъ онъ былъ таковъ во всей своей поступкѣ: а вобще, сердце зараженное бесчестнымъ порокомъ Сребролюбія, есть сердце подлое, и неспособное ни къ каковому вознесенію, кромѣ что, по са́мой большой мѣрѣ, по часамъ и по воспряновеніямъ краткимъ. Крассъ имѣлъ разумъ тѣсный и малый, такъ что онъ самъ себя отнюдь не вѣдалъ, бывъ искусенъ льстить другимъ, пре-

былъ онъ какъ неспособенъ, такъ и надмененъ.

Л. Р. 699. Пр. I. Х. 53. преудобно въ обманъ давался Ласкателямъ; а когда долженствовалъ порицать себя безмѣрною Алчностiю къ Сребру, тогда точно смѣялся самъ надъ другими, подверженными тому жъ Пороку. Свойство сiе величавное и насмѣшливое, содружается совершенно съ Надѣянiемъ самомнѣннымъ; а такое Самомнѣнiе велеумное и было первою причиною погибели Крассовы. Ибо превесьма презиралъ онъ Пароянъ до самаго того часа, какъ уже увидѣлъ себя попранна и растоптана ими, бывъ крайно чуждъ употреблять дѣломъ, еще и знать Правило сiе Великихъ Полководцовъ, что (*) должно бояться Непрiятелей издалече, дабы ихъ не бояться изблиска, и веселиться еще объ ихъ приближенiи.

Похабность Суренина послѣ побѣды. Вал. Макс. I. 6. Плут.

Сурена оказалъ, по побѣдѣ, все Варварское Похабство. Оставилъ тѣло Крассово съ другими, поверженное Псамъ и плотояднымъ Птицамъ. Отпослалъ Голову его и Руку, какъ то уже объявлено мною, къ Ороду, бывшему тогда въ Арменiи; а самъ восхотѣлъ вступить въ Селевкiю съ пышностiю смѣхотворною, названною отъ него Трiумфомъ въ насмѣянiе Римлянамъ. Пославъ Гонца къ обывателямъ Города того, съ такимъ извѣстiемъ, что ведетъ съ собою Красса живаго, выбралъ изъ Полонениковъ, походившаго премного на Красса, нарядилъ сего въ Варварское одѣянiе, и еще, по свидѣтельству Аппiанову, въ женское. Въ семъ убранствѣ посажденъ тотъ на Коня; всѣжъ окружавшiи того, величали его именемъ Красса, и Военачальникомъ; а онъ принужденъ былъ терпѣть сiе насмѣянiе, и являться въ отвѣтахъ Крассомъ истиннымъ. Предъ нимъ шли Трубачеи, и еще какъ будто Ликторы, сидѣвшiи на Верблюдахъ. На Пукахъ мнимыхъ Ликторовъ тѣхъ, висѣли Кошельки, а при Топорахъ видимы были многiе Головы Римлянъ, еще кровоточащiе. Шествiе замкнуто было Любодѣйцами и Пѣвицами Селевкiйскими, пѣвшими напрерывъ пѣсни, язвившiе насмѣянiями робость и Нѣгу Крассову.

Тако-

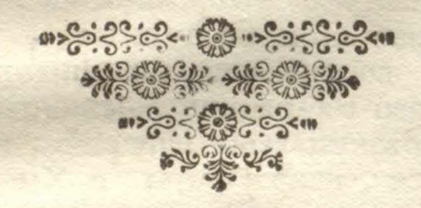
(*) Правило сiе было великаго Кондея.

Таково было Зрѣлище, представленое Военачальникомъ Парѳянскимъ всему Городу Селевкіи. Въ Сенатѣ содѣлалъ Трофей изъ такъ называемыхъ Сказокъ Мілезійскихъ, не весьма согласующихъ съ правилами Добронравія, кои найдены между Вещами одного Начальника Римскаго, и хулилъ съ великою строгостію охоту къ такому скверному чтенію, не оставленную и въ Воинствѣ, и при Непріятелѣ. Сіе похуленіе было само въ себѣ разсудительное; но оно не весьма пристоинствовало Хулившему: да и привело то на память Селевкіанамъ басенку о Нищенскомъ Кошелѣ. Казалось, что Есопъ въ сей басни думалъ о Суренѣ, полагавшемъ въ переднiй Карманъ басенки пресвоевольные, чтенные Непріятелемъ, а въ заднемъ носилъ собственныя свои беспутства, еще большія, нежели какими порицаются Сібарітанцы, и также великое множество Наложницъ, находившихся у него: такъ что, присовокупляетъ Історікъ, не-было ничего несходственнѣе, какъ Голова и Хвостъ Воинства Парѳянскаго. Сіе Воинство представляло чело Страшное, Копія, Стрѣлы, Конницу Латную; а оканчавалось бубнами, пляскою распустною, и Сонмомъ женщинъ непотребныхъ. Л. Р. 699. Пр. I. Х. 53.

Я уже предложилъ, что Ородъ пошелъ въ Арменію. Сюда то принесена къ нему Крассова Голова. Миръ только что заключенъ между Ородомъ и Артабазомъ, и запечатлѣнъ Сочетаніемъ брачнымъ Сестры Царя Арменскаго съ Пакоромъ, старшимъ Сыномъ Парѳянскаго Царя. Торжествуемы были дѣйствительно Веселія брачныя, и представляема обоимъ Царямъ Трагедія бакхантъ Эвріпідовыхъ: ибо сіи Государи умѣли по-Гречески, и любили Греческій Языкъ; а Артабазъ могъ искусно и писать симъ языкомъ, также и сочинять Прозою и Стіхами. Когда Парѳянинъ, привезшій Голову Крассову, поднесъ ея своему Царю во время представляемыя тоя Трагедіи; тогда одинъ изъ дѣйствующихъ взялъ оную въ руки, а дѣйствуя въ лицѣ Агавы, несущія Голову Пенѳіеву, произнесъ

Крассова Голова принесена къ Царю Парѳянскому въ Арменію

Л. Р. 699. Стіхи, данныи Эврипідомъ яростной оной Матери.
Пр. I. X. приношу съ Горы въ Палату Ловъ недавно убитый: о благопо-
53. лучная и Великолѣпная ловля! Сіе примѣненіе полюбилось
Діон. нескаванным образомъ и Царю Парѳянскому, и всему
Флор. III. Людству бывшему въ Собраніи. Нѣкоторыи Писатели
11. засвидѣтельствовали, что Ородъ велѣлъ влить рас-
топленное Золото въ уста Крассовы, дабы поругаться ненасытимой его Алчности къ Злату.

КНИГА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ВТОРАЯ

Замѣшательства внутреннія. Смерть Клодіева. Третіе Консулство Помпеево. Осужденіе Мілону. Седмая и Осмая Напольность Цесарева въ Галліяхъ. Проконсулство Ціцероново въ Кілікіи. Годы Рима. 698 - 702.

§. I.

Гибель Крассова, смертоносна Вольности Римской. Смерть Іуліи Дочери Цесаревы, а Супруги Помпеевы. Погребена она на Марсовомъ Полѣ. Планцій оговоренъ. Благодарность Ціцеронова. Изъ трехъ Старшихъ Трибуновъ оговоренныхъ, одинъ осужденъ. Скавръ оговоренъ и оправданъ. Катонъ Преторъ. Чрезвычайность въ способѣ носимыхъ имъ одеждъ. Непомѣрныи Происки отъ Кандідатовъ. Катонъ борется съ симъ беспорядкомъ; а по сей причинѣ обруганъ наглостію, отъ подлаго Народа, который онъ утоляетъ Властію. Договорная Запись отъ Кандідатовъ Трибунства, въ рукахъ у Катона. Домогательства на Консулство. Бесчестный договоръ между Кандідатами и Консулами. Тріумфъ Понтініевъ. Долгое Междуцарствіе, кое длилось особливо по причинѣ Властолюбія Помпеева. Трибуны сему также виновны съ своей стороны. Помощію Помпеевою добились до того, что наречены Консулы. Бесплодные попытки отъ Консуловъ, къ нареченію себѣ Преемниковъ. Эділітетство Фавонія, Подражателя Катонова. Катонъ держитъ Расходъ на потѣхи Фавоніевы съ великою простотою, которая впрочемъ полюбилась множеству Народному. Превеликое домогательство

тельство Кандидатовъ въ Консулство, отъ Мілона, отъ Гіпсея, и отъ Метелла-Сціпіона Желанія лучшихъ Гражданъ были въ пользу Мілону. Соперники его имѣли Заступника себѣ Помпея и Клодія. Клодій убитъ отъ Мілона. Ужасное Смятеніе въ Римѣ по причинѣ смерти Клодіевы, и погребенія ему. Нареченіе одного Междуцаря. Мілонъ возвращается въ Римъ, и продолжаетъ просить себѣ Консулства. Продолженіе Смятеній. Саллустій, тогда Трібунъ, врагъ особенный Мілону. Целій, напротивъ, покровительствуетъ его. Удивительная ревность Цїцеронова въ защищеніи Мілона. Помпей произведенъ одинъ въ Консула. Удовольствованіе Помпеево. Благодареніе его Катону, отвѣтствующему тому сурово. Помпей сочетавается съ Корнеліею, дчерію Метелла Сціпіона Новыя узаконенія Помпеевы на Наглость и Происки. Поправляетъ и сокращаетъ тяжебную расправу. Мілонъ оговоренъ. Цїцеронъ, защищая его сминается и робѣетъ. Валовое понятіе Рѣчи, имѣющіяся у насъ, кою говорилъ Цїцеронъ за Мілона. Искусство Ораторово въ приведеніи того, что касается до Помпея. Употребляетъ свои прошенія и проливаетъ слéзы за Мілона, чего всего самъ Мілонъ не хотѣлъ отнюдъ дѣлать Мілонъ осужденъ. Отлучается онъ въ Массілію. Сказанное Мілономъ о Судной Рѣчи, выправленной отъ Цїцерона по вершеніи Суда. Другіи Суды, слѣдовавшіи изъ тогожъ са́маго дѣла. Метеллъ-Сціпіонъ, обвиняемый въ Проискѣ, спасенъ Помпеемъ, который напротивъ отказываетъ отъ своея по́мощи Гіпсею и Скавру. Помпей емлетъ себѣ въ Таварища Метелла Сціпіона. Достохвальные Поступки Помпеевы въ третіемъ его Консулствѣ. Содѣлываетъ пребезмѣрную погрѣшность, попущеніемъ, чтобъ Цесарю быть увольнену отъ прошенія Консулства самолично. Причина къ сему снисхожденію Помпееву. Метеллъ-Сціпіонъ возставляетъ Ценсуру въ древнія Права. Ужасное беспутство сего возобновителя Ценсуры. Катонъ требуетъ Консулства съ Сулпіціемъ и Марцелломъ. Отказано ему. Твердость его по семъ Отказѣ. Не хочетъ никогда просить себѣ Консулства.

Разбитіе

Разбитіе Крассу и смерть его, не токмо были пагубны Римской Славѣ, но еще Тишинѣ онаго и Вольности. Вѣроятно что, коль долго Крассъ бы въ живѣ былъ, разрывъ между Помпеемъ и Цесаремъ не могъ бы случиться. Онъ ихъ содержалъ въ Страхѣ; онъ и принуждалъ тѣхъ бояться другъ друга, ибо, на которуюбъ сторону онъ ни склонился, далъ бы вѣсамъ на тужъ перевежить. Когдажъ уже́ не стало его; то Помпей и Цесарь стали быть въ Состояніи, производить свои притязанія и распри до крайности, такъ что не́-было уже́ никого, ктобъ имъ могъ быть Посредникомъ, и содержать ихъ на перевѣсѣ. Съ сего са́маго времени, начали они готовиться къ сшибкѣ: „толико (a) то „Фортуна, еще и са́мая бо́льшая, говоритъ Плу„тархъ, есть недовольна къ наполненію всего человѣ„ческаго се́рдца. Толь необъятное пространство Держа„вы, такъ безмѣрный Округъ Земель и Пучинъ, не „могъ вмѣстить двухъ только Человѣковъ, Слыхали „они, да и сами читывали въ Гомерѣ что боги раз„дѣлили Міръ на́-три доли, каждому по собственно„му удѣлу. Мнилижъ, что для нихъ двухъ, Рим„ская Держава была тѣсна́ безмѣрно,„

Смерть Крассова пагубна Вольности Римской. Флор. IV. 2. Плут. въ Помп.

Іліад. Кн. XV. ст. 189.

Еще другій Союзъ Согласія, между сими двумя славными Соперниками, пресѣкся смертію Іуліи, доче-

Л. Р. 698. Пр. I. X. 54. Смерть Іуліи, дочери Цесаревы, а Супруги Помпеевы.

(a) Οὕτως ἡ τύχη μικρόν ἐςι πρὸς τὴν Φύσιν, οὐ γὰρ ἀποπίμπλησιν αὐτῆς τὴν ἐπιθυμίαν, ὅπου τοσοῦτον βάθος ἡγεμοίας καὶ μέγεθος ἐυρυχωρίας δυοῖν ἀνδροῖν οὐκ ἐπέσχεν (*) ἀλλ᾽ ἀκούοντες καὶ ἀναγινώσκοντες ὅτι Τρχθὰ δὲ πάντα δέδαςαι τοῖς θεοῖς· ἕκαςος δ᾽ ἔμμορε τιμῆς, ἑαυτοῖς οὐκ ἐνόμιζον ἀρκεῖν δυςὶν οὖσι τὴν Ρωμάιων ἀρχὴν.

(*) нѣкто ученый издатель Агличанинъ, вмѣсто сло́ва ἐπέσχεν [отстояло] примрачнаго, читаетъ ἐπήρκει [довольно было].

Л. р. 698. Пр. I. Х. 54. ри одному, а Супруги другому. Сія госпожа была пресердолюбно любима Отцемъ своимъ и Супружникомъ; а такимъ образомъ и была за прекрѣпкій узелъ между Зятемъ и Тестемъ. Въ то время какъ Помпей, упружденный похабничествомъ Клодіевымъ по изгнаніи Ціцероновѣ, искалъ средствѣ примириться съ Сенатомъ и съ Арістократіческою Стороною, одинъ изъ его Пріятелей совѣтовалъ ему развестися съ Іуліею: сердолюбность его не позволила тому поступить по сему Совѣту: ничто, кромѣ Смерти, не могло разлучить его съ Супругою толь любезною, Діон. кн. XXXIX. Плут. и толико достойною Любви. Іулія скончалась въ родахъ; а вскорѣ послѣ и Младенецъ, рожденный ею, послѣдовалъ за Матерію своею. Итакъ не осталось ни слѣда, ниже каковаго залога Свойству, кое впрочемъ не мѣшало Властолюбію водворяться въ Глубинѣ сердца Цесарева и Помпеева, но которое останавливало токмо содѣятельности.

Она погребена на Марсовомъ Полѣ. Іулія, вмѣсто чтобъ ей быть отнесенной въ родовую Гробницу, погребена на Марсовомъ Полѣ, для того что народъ восхотѣлъ явить чрезвычайную честь Дщери Цесаревѣ. Помпей приготовилъ-было погребеніе ей въ близости отъ своего Албанскаго дому; да и Трібуны противились желанію Множества Народнаго. Но надобно стало, чтобъ все уступило Народу, привыкшему давать Законы, и хотѣвшему весьма засвидѣтельствовать свою ревность и Родителю и Дщери. Сіе было въ Консулство Доміція и Ап. Клавдія.

Л. ДОМІЦІЙ - АГЕНОБАРБЪ.
Ап. КЛАВДІЙ - ПУЛХЕРЪ.

Я уже предложилъ бывшее внѣ Рима въ сіе Консулство, и въ слѣдовавшій годъ. Внутренія приключенія состоятъ въ Доносахъ на знаменитыхъ Мужей, въ Проискахъ, въ Домогательствахъ, въ смятеніяхъ Правительства; а о всемъ томъ я теперь и долженствую представлять Читателямъ.

Начи-

Начинаю съ дѣла Планціева, на коего доносимъ былъ проискъ въ Эділітетство Курульное; а защищалъ его Ціцеронъ. Просителемъ былъ съ нимъ, Соперникъ ему, М. Ювенцій - Латеренскій, человѣкъ породный и достойный; однакожъ онъ сего превозмогъ, хотя и былъ Сынъ простаго токмо Всадника Римскаго. Латеренскій, имѣвшій по Отцѣ и по Матери Консуловъ своими предками, и сверхъ того чувствовавшій самъ свою личную превосходность во всемъ, противъ своего Соперника, воспріялъ въ крайнюю досаду такое Предпочтеніе; да и доносилъ на Планція, что онъ домогся Проискомъ и подарованіями. Трудно для насъ, и не весьма важно, знать точно сіе. Однако одна Окресность тутъ есть весьма нужная, именножъ, благодарность живая Ціцеронова своему благотворителю.

Л. Р. 698. Пр. I. Х. 54. Планцій навѣтуемъ есть. благодарность Ціцеронова.

Мы уже видѣли, съ какимъ добросердіемъ Планцій, бывъ Квесторъ въ Македоніи, воспріялъ и покровительствовалъ Ціцерона во время сего Ссылки. Словесникъ нашъ вспомнилъ то при Случаѣ, въ кой Планцій имѣлъ нужду въ помощи отъ его Красновѣщанія; и не взирая на дружбу свою съ Латеренскимъ, сталъ весьма гарячо за Обвиняемаго. И какъ онъ весьма былъ могуществен не токмо верховнымъ своимъ Талантомъ, но и довѣренностію, почтительностію всеобщею за Добродѣтель, воспоминаніемъ Услугъ его Республикѣ, за которые былъ толь люто и бесчеловѣчно награжденъ; то Латеренскій чувствовалъ, что то было сильное одобреніе Сопернику его, быть защищаему Ціцерономъ, какъ сего благодѣтелю, показавшему услуги тому вещественные. Тогоради утверждалъ онъ, что будто Ціцеронъ увеличиваетъ, содѣланное для него Планціемъ, и что въ пользу Дѣлу, расширяетъ онъ пребезмѣрно небольшіе Услужности, ставшіе не въ Велико Планцію.

Ціцеронъ возражаетъ сіе Пореченіе способомъ весьма удивительнымъ. Начинаетъ доказаніемъ существенныя великости въ благодѣяніи Планціевѣ: потомъ присовокупляетъ, что, за всѣмъ тѣмъ, укоризна чинимая ему есть такъ преизрядна, что онъ охотно

Л. Р. 698. „ изволяетъ на нея отвѣтствовать. Ибо, (a) говоритъ,
Пр. І. Х. „ желаю непрерѣчно быть украшенъ всѣми Добродѣте-
54. „ лями : но нѣтъ изъ нихъ ніединыя, коея слава ми-
„ ляе былабъ мнѣ благодарности. Сія Добродѣтель,
„ по мнѣнію моему, есть не величайшая токмо, но
„ и Матерь всѣхъ другихъ. Что-есть благопочтитель-
„ ность Сыновская, какъ не Приверженность, произве-
„ денная возблагодарностію за благая вся, полученныя
„ отъ Родителей нами ? Кои суть добрыи Граждане,
„ прилѣжащіи быть въ пользу Отечеству, и Мира во
„ время и брáни, какъ не тѣ, которыи вселюбезно па-
„ мятуютъ благотворенія отъ Отечества ? Можноль
„ лучше описать благочестивыхъ человѣковъ, и ревну-
„ ющихъ по богослужительному закону, какъ токмо
„ почитая ихъ воспламененныхъ желаніемъ къ исполне-
„ нію всего, должнаго божеству, праведнымъ Покло-
„ неніемъ и возблагодарственнымъ сердцемъ ? Какая Сла-
„ дость осталась бы въ жизни, ежелибъ изгнано было
„ Дружелюбіе ? А Дружелюбіе можетъ ли пребыть дол-
„ говременно между Неблагодарными ? Кто изъ насъ,
„ получившій честное Воспитаніе, не имѣетъ непре-
„ станно въ Разумѣ, съ живою чувствительностію и
„ сердолюбною, воспоминая о тѣхъ, кои пѣстунство-
„ вали его младенство, также объ Учителяхъ своихъ,
„ и о

(a) Etenim, quum omnibus virtutibus me adfectum eſse cupiam; tamen nihil eſt quod malim, quam me et gratum eſse, et videri. Haec eſt enim vna virtus non ſolum maxima, ſed etiam mater virtutum omnium reliquarum. Quid eſt pietas, niſi voluntas grata in parentes ? Qui ſunt boni ciues, qui belli, qui domi de patria bene merentes, niſi qui patriae beneficia meminerunt ? Qui ſancti, qui religionum colentes, niſi qui meritam diis immortalibus gratiam iustis honoribus, et memori mente perſoluunt ? Quae poteſt eſse iucunditas vitae ſublatis amicitiis ? quae porro amicitia poteſt eſse inter ingratos ? Quis eſt noſtrum liberaliter educatus, cui non educatores, cui non magiſtri atque doctores, cui locus ille mutus, vbi ipſe alitus aut doctus eſt, cum grata recordatione in mente verſetur ?

„и о самомъ нѣмомъ и бездушномъ мѣстѣ, на кото- Л. р. 698.
„ромъ онъ воспитываемъ былъ и научаемъ? былъ ли Пр. I. X.
„когда, и можетъ ли еще быть когда человѣкъ толь 54.
„могущественный, который бы держался единъ самъ
„собою, и безъ услугъ отъ премногихъ Пріятелей?
„Но услуги полагаютъ благодарность, а безъ сея
„и не-былобъ ихъ конечно. Я ничего не обрѣтаю,
„что моглобъ достойнѣе быть для человѣка, какъ
„токмо чувствовать ему любосердно не благодѣяніе
„токмо, но и простое засвидѣтельствованіе Доброхот-
„ства: а напротивъ, ничто не мнится проти-
„внѣе человѣчеству, толь подобному животнымъ,
„какъ чтобъ заслужить, быть почитаему, не говорю
„недостойну довнаннаго благодѣянія, но еще и пре-
„бывающу всеохотно ниже полученнаго благотворенія.
„Того ради, Латеренскій, даю тебѣ преодолѣніе на-
„домною. Я удостовѣренъ, что не можно быть
„преизлишно благодарственну: но понеже ты такъ
„хочешь, то признаваюсь, что я пребезмѣрно благо-
„дарителенъ. А васъ, Господа Судіи, просить имѣю,
„наградить благодѣяніемъ вашимъ человѣка, коего
„Порицатель винитъ и хулитъ токмо за то, что
„онъ преизбыточную благодарность въ сердцѣ имѣетъ„.

Кто не будетъ хвалить и любить мужа, который изъявляетъ въ себѣ такія чувственности? Я мню, что

I 3 Лате-

Cuius opes tantae esse possent, aut vmquam fuerunt, quae sine multorum amicorum officiis stare possunt? quae certe, sublata memoria et gratia, nulla exstare possunt. Equidem nil tam proprium hominis existimo, quam non modo beneficio, sed etiam beneuolentiae significatione alligari; nihil porro tam inhumanum, tam immane, tam ferum, quam committere, vt beneficio non dicam indignus, sed victus esse videare. Quae quum ita sint, iam succumbam, Laterensis, isti tuo crimini: meque in eo ipso, in quo nihil potest esse nimium, quoniam ita tu vis, nimium gratum esse concedam: petamque a vobis, iudices, vt eum beneficio complectamini, quem qui reprehendit, in eo reprehendit, quod gratum praeter modum dicat esse.

Cic. pro Plancio n. 80. 82.

Л. р. 698. Пр. I. Х. 54. Латеренскій въ великое пришелъ раскаяніе за Поношеніе, и еще за осмѣяніе Чувствительности Ціцероновы къ благосотворшимъ ему. Есть великая причина вѣрить, что Планцій оправданъ, и отправлялъ Эділіттство въ тотъ годъ, о коемъ мы предлагаемъ дѣйствительно.

Трое изъ бывшихъ Трібуновъ судятся, а одинъ изъ нихъ и осужденъ.

Трое Трібуновъ, кои за́ - два года прежде воспрепятствовали Избранію Градоначальниковъ, и довели дѣла́ до Междуцарствія, не могли привлечены быть въ Судъ въ Консулство Помпеево и Крассово, длятого что сіи одолжены имъ своимъ нареченіемъ. Призваны они въ Судъ симъ годомъ; но сила Помпеева ихъ спасла, кромѣ Проціліа, который, бывъ виноватъ въ Смертноубійствѣ, не возмогъ уйти отъ осужденія. „Видно по сему суду, говоритъ Ціцеронъ „Аттіку съ крайнимъ въ сердцѣ негодованіемъ, что „наши Судіи суть срожае судей Ареопагітскихъ: „наши таковы, что они почитаютъ ни за́что проискъ, „шильничество, нареченіе Градоначальниковъ, Междуцарствіе, Величество Государственное, словомъ, „всю республіку; надобно намъ только не убивать „Хозяина въ своемъ домѣ. Да и въ семъ Случаѣ не „можетъ все быть погибше и отчаянно: ибо Проціліи „имѣлъ двадцать два Голоса полезныи себѣ, противъ „двадцати осми осудившихъ его.

Ціц. къ Атт. IV. 15.

Скавръ обвиняемый оправданъ. Асконъ въ Ціц. за Скавра.

Ціцеронъ не имѣлъ Суетствій въ семъ дѣлѣ; но съ другія стороны много ему было упражненія, при великомъ Множествѣ Обвиняемыхъ, коихъ защищалъ. Сверхъ Габінія и Ватінія, о которыхъ предложено нами индѣ, и еще сверьхъ нѣсколькихъ другихъ, вѣщалъ онъ за М. Скавра, который, бывъ Градоправителемъ въ Сардініи въ прошедшемъ годѣ, и возвратившись потомъ въ Римъ просить себѣ Консулства, оговоренъ Тріаріемъ во Мздоимствѣ и разграбленіи Народовъ, бывшихъ ему Подчиненныхъ.

Дѣло сіе было очень громогласно. Имя и родъ навѣтуемаго; Свойство́ его съ Помпеемъ, коего дѣти были братья его дѣтямъ [ибо женился онъ на Муціи,

съ которою Помпей развелся]; благопріятство Народное, какое онъ себѣ пріобрѣлъ пребезмѣрными расточеніями въ свое Эдилитетство; слава и блистаніе Ходатаевъ за него, бывшихъ шестерыхъ, именножъ, Клодія, М. Марцелла, М. Калидія, Цицерона, М. Мессалы, и Гортенсія; Одобренія отъ девяти Особъ Консуларныхъ, изъ которыхъ одни хвалили его самоустно, а другіи прислали похваленія на письмѣ, чтенныя при слушаніи Дѣла: толь многіе окрестности, соединенные вкупѣ, содѣлали дѣло сіе са́мымъ славнымъ и важнымъ, по какому давно уже́ не́-было суднаго вѣщанія. Л. Р. 698. Пр. I. X. 54.

Скавръ имѣлъ нужду во всей подпорѣ сей посторонней, дабы устоять отъ Наважденія превесьма Основательнаго. Мы видѣли, что еще въ тѣ времена, какъ служилъ въ Сиріи при Помпеѣ, показалъ онъ опытъ алчности къ деньгамъ и къ несправедливости. Худое состояніе, въ кое Глупости въ Эдилитетствѣ его, привели дѣла́ онаго, было для него новымъ погодомъ, къ разграбленію несчастныхъ Сардинцовъ. Доноситель изобличалъ его, при многомъ другомъ, симъ: „Законъ попускаетъ мнѣ (*) представить сто двадцать человѣкъ свидѣтелей. Ежели ты можешь показать равное число обывателей Островскихъ, у которыхъ ничего не отнято тобою; то соглашаюсь „быть тебѣ оправдану„. Но Скавръ не могъ употребить въ пользу толь нужнаго себѣ дозволенія. Вал. Макс. VIII. 1.

Мы моглибъ быть въ состояніи, дать бо́льшую Подробность о грунтѣ сего дѣла, еслибъ имѣли судную рѣчь Цицеронову; но ея у насъ нѣтъ. Сіе только извѣстно, что не́-было тѣхъ прошеній и ползаній, коихъ бы не употребилъ Скавръ на преклоненіе своихъ Судей

(*) Можно гадательствовать, что Законъ повелѣвалъ, при дѣлахъ Мздоимственныхъ, довольствоваться стомъ двадцатію Свидѣтелей, дабы Доноситель, въ излишномъ своемъ жарѣ, не произвелъ ихъ множество бесчисленное: ибо сіе моглобъ продлить Слѣдствіе, и вывесть на время многихъ людей изъ Провинціи, а Римъ отяготить множествомъ же Пришельцовъ.

Л. Р. 698. Пр. I. Х. 54.

Судей. Говорилъ онъ и самъ по своему дѣлу, по вѣщанiи Ходатаевъ, и говоря источники слезъ пролилъ. Когда начаты собираемы быть голосы; то раздѣлилъ онъ на двѣ Станицы Особъ своего Семейства, представительствовавшихъ за него: самъ онъ былъ Первымъ при одной, а при другой Фавстъ - Сiлла, братъ ему по Матери, да и всѣ привергли‍сь къ Стопамъ Судей, и лежали такимъ образомъ при ногахъ ихъ чрезъ все время Совѣщанiя. Оправданъ онъ, и еще честно: ибо изъ шестидесяти осми человѣкъ давшихъ мнѣнiя, восемь голосовъ только было ему противныхъ.

Катонъ Преторъ. Особливость въ способѣ одеждѣего Плут. въ Кат.

Катонъ предсѣдательствовалъ на семъ Судѣ: сiе моглобъ насъ удостовѣрить о непоползновенности, еслибъ мы столькожъ извѣстны были о добродѣтели Судей, сколько о Пресѣдателевой. Былъ онъ Преторомъ въ сей годъ: а по особенности своей, коея не могу похвалить, являлся всенародно и при отправленiи своихъ должностей, безъ Подплащника подъ верьхнимъ Одѣянiемъ; на ногахъ же, вмѣсто башмаковъ, имѣлъ только однѣ Подошвы, привязанные къ плюснамъ. Хотѣлъ онъ возобновить симъ обыкновенiе древнихъ, и утверждался на Статуахъ Ромуловой и Камiлловой, кои представлены въ однихъ токмо Плащахъ безъ Подплащниковъ. Но въ вещахъ среднихъ Правиломъ мнится быть, Употребленiе дѣйствительное и настоящее. Что истинную приноситъ ему честь, то Твердость, съ какою препирался онъ противъ происка, и также почтенiе, въ какое привела его Добродѣтель и тѣмъ, кои были Законопреступники самыи.

Проискъ чрезмѣрный отъ Кандидатовъ.

Проискъ, зло было заматерѣлое въ Римѣ, и приходившее всегда въ новые Силы. Всѣ Авторы, писавшiи о сихъ временахъ, почитали сiе зло за одно изъ самыхъ смертоносныхъ бесчинiй, и полагали одноюжъ изъ первенственныхъ причинъ Междоусобныхъ браней, ,, Консулскiи (а) Пуки, огорченныи щедростьми

(a) Hinc rapti pretio fasces, sectorque fauoris
Ipse sui populus, letalisque ambitus vrbi
Annua venali referens certamina campo.

Lucan, I.

„ ми непозволенными ; продаянїе отъ самого Народа бла- „ гопрїятства и милости своея; ктомужъ и ненавистный „ Проискъ, возобновлявшїй ежегодно на Марсовомъ полѣ „ наглыя сраженїя , гдѣ однѣ только деньги добивались „ и домогались Голосовъ отъ Продажнаго множества „. Проискъ такой дѣлался явно безъ всякаго укрывательства , ра́вно какъ будтобъ былъ нѣчто позволенное ; да и былъ онъ для премногаго числа́ Гражданъ Промысломъ и основанїемъ Препитанїя ихъ.

Л. р. 698. Пр. I. Х. 54.

Катонъ, нападая упорно на сїе бесчинїе, толь съ бо́льшею крѣпостїю , коль оно было вкорененнѣе и всеобщественнѣе , преклонилъ Сенатъ указать опредѣленїемъ , чтобъ всѣмъ , имѣющимъ быть выбранымъ въ чины, являться неминуемо , хотябъ на нихъ и не́ - было Доносителей , Судїямъ , и давать отповѣдь о способахъ , какими они достигли до наречения себѣ. Сей указъ не́ - любъ былъ многимъ Кандїдатамъ , и еще болѣе Множеству Народному , привыкшему къ прибыткамъ , приходившимъ отъ подаянїя Голосовъ. Когдажъ Катонъ поутру прибылъ на свое Судилище ; тогда вотъ мятежная Чернь скопляеться около его , и крикомъ , за коимъ слѣдовали каменометанїя и наглости , разганяетъ всѣхъ , окружавшихъ Претора. Онъ самъ , рѣемый и пхаемый въ тѣснотѣ , великую имѣлъ трудность убѣжать на Канцель. Но когда на сей восшелъ ; то единымъ своимъ взоромъ , и властительскимъ видомъ , даемымъ ему Добродѣтелїю , пресѣкъ Смятенїе и привелъ въ Молчанїе : рѣчь его, исполненная Силы и благородства , успокоила совершенно сердца́. Хвали́мъ былъ по премногу въ Сенатѣ за твердость свою и Постоянство. А я , отвѣтствовалъ онъ съ обыкновенною себѣ смѣлостїю , не хвалю васъ , для-того что вы оставили безъ по́мощи Претора , находившагося въ крайней напасти.

Катонъ борется съ симъ беспорядкомъ : въ силу сего претерпѣваетъ нахальство отъ Черни , но онъ ея успокоеваетъ Властїю.

Хотяжъ Опредѣленїе Сенатское о Кандїдатахъ , и не видится что исполняемо было исправно ; однако оно приводило ихъ въ превеликое Затрудненїе. Ежели имъ домогаться Деньгами ; то боялись вооружить на себя жестокую Катонову добродѣтель : буде не

Обязательство писменное отъ Кандїдатовъ въ Трїбун-

Л. р. 698. не проискивать; что каждый опасался быть исключенъ
Пр. I. X от нѣкотораго Сверстника, не весьма боязливаго.
54. Просившіи себѣ Трібунства, согласились, и написали
ства, поручение Обязательство, порученное Катону, признавая его за
Катону. Судію своей поступкѣ, и обѣщаясь каждый, ежели кто изъ нихъ будетъ проискивать и домогаться худымъ образомъ, заплатить пять сотъ тысячъ Сестерцій [двенатцать тысячъ пять сотъ рублей] прочимъ. Они еще хотѣли и положить сіи суммы у него; но
Ціц. къ онъ самъ отрекся, а удовольствовался токмо взятіемъ
Атт. IV. съ нихъ Порукъ. Ціцеронъ, пишучи о семъ къ брату
15. къ Кв. своему и къ Аттику, не зналъ какое отгадывать
брат. II. ему изъ сего Событіе. Но, ежели все сіе произойдетъ
15. „правильно, говорилъ; то одинъ Катонъ возъимѣетъ „больше силы, нежели всѣ Законы и всѣ Судіи совокупно„. Плутархъ объявляетъ, что подлинно въ день избранія Трібунамъ, Катонъ прибылъ въ Собраніе, разсматривалъ любопытно происходившее, и осудилъ своимъ Опредѣленіемъ одного изъ Кандідатовъ. Прочіи уволнили его отъ платежа, удоволствовавшись мщеніемъ отъ бесчестія ему, и въ отрѣшеніи его, какое надлежало тому претерпѣть не минуемо.

Сія почтительность, явленная Добродѣтели Катоновѣ, есть непрерѣчно весьма особливая, и можетъ почтена быть за единственное нѣчто въІсторіи. Но Плутархъ наблюдаетъ, что онъ поднялъ на себя Зависть, и многіи хотѣли ему поставить то въ вину преступленія, какъ будто хотѣвшему похитить власть Сената, Судей, и Градоначальниковъ. Злость такая не долженствуетъ быть намъ удивителна. „Ибо, присовокупляетъ сей мудрый Історікъ, нѣтъ „(a) славы подверженнѣйшія зависти, какъ токмо „за

(a) Ουδεμιάς γάρ άρετῆς δόξα καὶ πίςις ἐπιφθόνυς ποιεῖ μᾶλλον ἢ τῆς δικαιοσύνης, ὅτι καὶ δύναμις αὐτῇ καὶ πίςις ἕπεται μάλιςα παρὰ τῶν πολλῶν. ἐ γὰρ τιμῶσι μόνον, ὡς τὐς ἀνδρείυς, ἐδὲ θαυμάζυσιν, ὡς τὐς Φρονίμυς ἀλλὰ καὶ Φιλῦσι τὐς

„ за Добродѣтель и Правду, длятого что сія едина Л. р. 698.
„ способна есть превознесть въ довѣренность человѣка, Пр. I. X.
„ и пріобрѣсть ему надѣяніе на него отъ многихъ. 54.
„ Удивляются Храброму мужу, но боятся его: по-
„ читается благоразумный, но всѣ отъ него предо-
„ стерегаются. Весьмажъ иное во всѣхъ расположеніе
„ къ человѣку Справедливому: Онъ есть любимъ, вѣ-
„ рятъ его слову, и ввѣряются ему, полагаясь на
„ него всенадежно„. Итакъ Властолюбцы и Славолюб-
цы, не могутъ не завидѣть блистанію отъ Добродѣ-
тели чистыя и не отрывно сопряженныя съ Правдою.
Такія точно участи долженствуетъ ожидать Добрый
человѣкъ между Согражданами сего Міра. Блаженъ
вѣдающій и любящій другое Отечество, въ кое За-
вистъ не имѣетъ входа, и гдѣ ей нѣтъ мѣста!

Кандідаты Консулства были очень далеки от подражанія поступкѣ, просившихся въ Трібунство Народное. Домогательство ихъ было толь жаркое, а на покупку Голосовъ заняли они толь великіе суммы, что лихва поднялась вдвое на самой Площади, и взошла вдругъ отъ четырехъ до осми на-Сто. Кандідатовъ сихъ было четверо: двое Патрікіанъ, Мессала и Скавръ, отвѣтствовавшій во Мздоимствѣ и оправданный; да двое изъ Плебеянъ, Доміцій-Калвінъ, и Меммій. Сей послѣдній покровительствуемъ былъ Цесаремъ. Помпей подкрѣплялъ Скавра видомъ паче, нежели искренностію. Ибо, хотя они были нѣкакъ и очень блискіи Свойственники, длятого что дѣти одного, какъ то я обьявилъ выше, были братья дѣтямъ другаго; но Помпей не столько взиралъ на такое Свойство, сколько досадовалъ на то, что Скавръ не поставилъ ни вочто Судъ его, сочетавшись съ женою, съ коею тотъ развелся, по причинѣ худыхъ ея поступокъ. Доміцій и Мессала, имѣли также

Домогательства въ Консулство. Циц. къ Ат. IV. 15. 16. 17. 18.

δίκαιυς, καὶ θαῤῥῦσιν αὐτοῖς καὶ πιςεύυσιν. ἐκείνων δὲ τὺς μὲν Φοβῦνται, τοῖς δὲ ἀπιςῦσι.

Л. Р. 698. Пр. І. Х. 54. же Пріятелей и Стоявшихъ за нихъ; но, за всѣмъ тѣмъ, ніединъ изъ Кандідатовъ не имѣлъ знатныя верьховности надъ Сверстниками себѣ: однѣ токмо деньги опредѣляли, и отганяли всякую другую Отличность.

Препирательство продолжалось между ними очень долго. Всегда нѣкоторый новый припадокъ приводилъ въ замедлѣніе Выборъ; а наконецъ всѣ четверо оговорены въ Проискѣ. Ціцеронъ, полагая что ему вѣщать по всѣмъ тѣмъ худымъ дѣламъ, шутитъ о семъ съ Аттікомъ. „Вы (а) конечно спрашиваете у „меня, говорилъ ему, что́ - я могу говорить за такихъ „Виноватыхъ. Хоть умереть, самъ не знаю. Еще и „ничего не нахожу въ тѣхъ Книгахъ, кои язъ Сочи„нилъ о Краснорѣчіи, и которыми вы довольны „.

бесчестный договоръ между Кандідатами и Консулами. Подлинно, надлежало ему быть въ затрудненіи: ибо дѣла́ доведены до такова излишества и безстыдія, что былъ договоръ между Консулами и двумя изъ Кандідатовъ, Доміціемъ и Мемміемъ; договоръ же тотъ не на словахъ, но сочиненный приказнымъ Порядкомъ на письмѣ, и засвидѣтельствованный многими Пріятелями Договаривавшимся, въ силу коего оба Кандідата долженствовали, если выбраны будутъ, заплатить каждому изъ Консуловъ по четыреста тысячъ Сестерцій [по десяти тысячъ рублей], когда не захотятъ лучше сыскать трехъ Авгуровъ и двѣ Особы Консуларные, коимъ бы подтвердить, объявленіемъ торжественнымъ, ложное Сенатское Опредѣленіе, въ чемъ Консуламъ была нужда для правительствъ Провінціальныхъ, куда имъ надобно было отправиться по сшествіи съ Консулства. Сей Договоръ былъ чтенъ отъ самого Меммія въ полномъ Сенатѣ, при умолчаніи токмо всѣхъ именъ, кромѣ договаривавшихся Сторонъ. было тутъ чемъ уморить съ стыда Консуловъ. И подлинно, Агенобарбъ, который всегда показывалъ себя До-

(a) Quid poteris, inquies, pro iis dicere. Ne viuam, scio. In illis quidem libris, quos tu dilaudas, nihil reperio. L. IV. ed Att. 16.

Добрымъ Человѣкомъ, пришелъ въ несказанное устыдѣнiе. Аппiй, коему нѣчего было терять съ стороны́ хорошiя Славы, не явился быть ни въ маломъ Смущенiи. Да и было сiе только одно воспослѣдованiе, изъ дѣла толь вопiющаго и бесчестнаго толико; такъ что и не мню, чтобъ находиться въ Iсторiи подобнымъ сему примѣрамъ. Все сплетенiе сiе Коварничествъ, проволочило такъ Избранiя, что уже́ конецъ года приспѣлъ, а Консулы наречены не́-были. Л. р. 698. Пр. I. X. 54.

Въ толикой сумятицѣ, Трiумфъ Понтiнiевъ былъ еще случаемъ къ смятенiю. Сей Полководецъ, Воевавъ съ довольнымъ счастiемъ на Аллоброговъ, прежде нежели Цесарь взялъ начальствованiе надъ Армеями въ Галлiяхъ, возвратился съ вожделѣнiемъ Трiумфа и надеждою, да и пребывалъ чрезъ пять лѣтъ при градскихъ воро́тахъ, не возмогши добиться онаго; знатно что посредственность преимуществъ, одержанныхъ имъ, не казалась быть достойна толикiя че́сти. Наконецъ, домогся отвратить главные трудности, помощiю особливо отъ Галбы, Претора и Намѣстника прежде Це́сарева. Но надобно ему было преодолѣть еще́ Катона, который заклинался, что, при его жизни, Понтiнiй Трiумфовать никогда не будетъ. Катонъ выговорилъ преизлишно много. Консулъ Аппiй, также большá я часть Преторовъ и Трiбуновъ, подкрѣпляли Понтiнiя. былъ мятежъ; было и пролитiе крови. Но напослѣдокъ Понтiнiй Трiумфовалъ въ третiй день Ноября.

Трiумфъ Понтiнiевъ.

Дiон. Кн. XXXIX. Цiц. къ Атт. IV. 16.

Республiка увидѣла себя въ I. день Генваря безъ Консуловъ; да и надобно стало приняться за Междуцарей.

Тѣжъ са́мые причины, кои не допустили по сiе время быть избранiю въ обыкновенныи Градоначальники, остановили еще то на предолгое время. Изъ сихъ причинъ Главная, и дававшая силу всѣмъ прочимъ, было особливѣйше Властолюбiе Помпеево. Онъ одинъ находился тогда могущественнѣе всея Республiки; да и легко ему было, ежелибъ восхотѣлъ, остановить Проискъ, и содѣлать Законы страшными.

Долгое междуцарствiе, бывшее по особливѣйшей причинѣ властолюбiя

 Но

Л. р. 699. Пр. І. Х. 53. Помпеева. Діон. кн. XL. Плут. въ Помп. Циц. къ Ка. брат. III. 8. 9.

Но нарочно попускалъ возрастать беспорядку, дабы сему дойти до толикаго излишества, чтобъ принуждены всѣ стали за него ухватиться.

Болѣе нежели вѣроятно, что намѣреніе было его, быть себѣ наречену въ Діктатора; но таилъ онъ свой ходъ: а бывъ всегда скрытенъ и лицемѣренъ, да и никогда не направляясь къ своимъ окончательствамъ по самому прямому пути, шелъ здѣсь, какъ и всюду, по кривымъ дорогамъ, и хотѣлъ являться приведенъ по неволѣ къ тому, чего желалъ всепристрастно. Съ другія стороны, благоговѣинствовалъ по нѣколику предъ всеобщимъ благочиніемъ: показывалъ себя врагомъ наглости, и не имѣлъ, какъ Цесарь, жаркаго духа, къ осилѣнію загражденій, и къ одержанію явною силою того, чего не получалъ изъ добрыя всѣхъ воли, и къ поставленію за ничто законовъ и благопристойностей. Однако надлежалобъ ему поступать по сему правилу, чтобъ достигнуть до Діктаторства. Имя сіе было проклинаемо послѣ Сіллы; да и всябъ Арістократіческая сторона, пониженная, но не уничтоженная и попранная, стала противиться съ непреодолимымъ упорствомъ, возстановленію сего ненавистнаго Градоначальства. Помпей отважился на то покуситься чрезъ Скосыря одного, Трібуна Народнаго: ибо Трібунство шло не завися отъ избранія Консуламъ, пребывая въ своей силѣ и въ самое Междуцарствіе. Когда сей Трібунъ, именемъ К. Лукцеій-Гірръ, выговорилъ нѣкоторыя слова, клонившіяся къ Діктаторству; тогда Катонъ далъ на него толь зѣльный окрикъ, что едва-было онъ не сталъ принужденъ отрѣшиться.

Трібуны поспѣшествовали тому также съ своей стороны.

Останавлялось еще нареченіе Консуламъ чрезъ то, что Собраніе Трібунское имѣло нужду препятствовать оному. Во время небытности другихъ Градоначальствъ, Градоначальство собственное ихъ становилось важнѣйшимъ: а нѣкоторыи (*) изъ нихъ, принялись

(*) Изъ сихъ Трібуновъ, не допускавшихъ Избранія въ Консуловъ, Діонъ именуетъ Кв. Помпеія-руфа, и при-

нялись въ сей Годъ и за представленіе народу Потѣхъ, о которыхъ старательство принадлежало къ Преторамъ. Предложили они также, ежели вѣрить Діону, опредѣлить Главными Республикѣ, какъ то бывало въ прежнія времена, не Консуловъ, но Трибуновъ Военныхъ съ Силою и могуществомъ Консулскимъ, коихъ число часто доходило до шестеричнаго. Сіе умноженіе Чиновъ моглобъ удовольствовать властолюбность бóльшаго числá изъ Кандидатовъ, и казалось приличествовать безмѣрному пространству Державы. Но хотя сіе предложеніе и было дѣйствительно; однакожъ изъ него ничего отнюдъ не воспослѣдовало, да и никому нé-было оно пріятно. Л. р. 699. Пр. I. Х. 53.

Всѣ сіи ухищренія продолжались шесть мѣсяцовъ цѣлыхъ, изъ коихъ въ часть нѣкоторую Помпея и нé-было еще въ Римѣ, чтобъ ему лучше укрыть участіе, каково имѣлъ онъ въ Смятеніяхъ, разорявшихъ городъ. Наконецъ, возвратившагося и видяща себя хвалима Катономъ за наружное отреченіе его отъ Діктаторства, Стыдъ не допустилъ не быть сообразну сей хвалѣ. благоизволилъ ужé явиться Покровителемъ доброму порядку и законамъ: такъ что помощію одного изъ Сограждан, Республіка стала быть довольно могущественна, къ избранію себѣ Градоначальниковъ. Доміцій и Мессала наречены въ Консуловъ въ мѣсяцѣ Іюлѣ. Домоглись, помощію Помпеевою, выбрать Консуловъ.

Кн.

совокупляетъ, что Сенатъ заключилъ его въ темницу. Но трудно повѣрить, тѣмъ что нѣтъ сему примѣра во всей Історіи о Республікѣ Римской. Особа Трібунова была Священная; а сіе преимущество точно и содѣлывало Трібуновъ толь высокомѣрными и продерзостными. Съ другія стороны извѣстно, по свидѣтельству Асконія-Педіана, что сей Помпей-Руфъ былъ Трібуномъ въ слѣдующій годъ. Но нé-было ужé обыкновенія; пробавлять сихъ Градоначальниковъ чрезъ многіи годы: а буде было то изъятіемъ въ разсужденіи Помпея-Руфа, тобъ Асконій жеконечно не преминулъ сего объявить.

Л. Р. 699. Пр. I. X. 53.

Кн. ДОМІЦІЙ - КАЛВІНЪ.
М. ВАЛЕРІЙ - МЕССАЛА.

бесплодные попытки Консуловъ, чтобъ избрать себѣ Преемниковъ.

Едва токмо сіи Консулы взошли на степень своего Достоинства, какъ имъ и нужно стало мыслить объ избраніи Преемниковъ себѣ; но тѣжъ са́мые трудности и возобновились. Итакъ, все предлагаемое нами объ ихъ верьховномъ Градоначальствѣ, приводится въ бесплодные попытки, дабы нарещи Консуловъ на слѣдующій годъ: кромѣ что, по ихъ же предложенію, Сенатъ выдалъ Опредѣленіе, чтобъ впредь Консуламъ и Преторамъ не назначать правительствъ въ Провінціяхъ, какъ токмо уже́ по прошествіи пяти лѣтъ отъ ихъ Градоначальствъ. Понеже сіи правительства были, са́мымъ больши́мъ возрѣлищемъ желанію первыхъ Гражданъ въ Римѣ; то возмнили, что отдаленіемъ ихъ на довольное прошествіе времени, уменьшится необузданная охота, съ какою просимы были чины, дававшіи на тѣ Право. Слабое лѣкарство, и со всѣмъ не имѣвшее силы дойти до нача́ла недугу!

Сверьхъ сея ревности къ общей пользѣ, и поправленій, кои оказаны потщательно, Цесарь обьявляетъ намъ, что находилась тайная дальновидность въ семъ новомъ учрежденіи. Онъ утверждаетъ, что работано чрезъ то противъ него, и было намѣреніе, понеже Правительства Провінціальныя не клонились уже́ къ Консуламъ и Преторамъ дѣйствительнымъ, чтобъ не большому числу Особъ, тоесть Помпею и его Споспѣшникамъ, располагать по своему изволенію важными тѣми достоинствами, и такимъ бы образомъ держать въ своихъ рукахъ всѣ Провінціи. Мы увидимъ подлинно, что, указанное здѣсь простымъ токмо Опредѣленіемъ Сенатскимъ, Помпей въ слѣдующій годъ утвердитъ Узаконеніемъ торжественнымъ, какое предложитъ онъ Народу.

Эділітетство Фавонія, Подража-

Діонъ (*) полагаетъ въ сей годъ Эділітетство Фавоніево; а сіе и даетъ мнѣ причину, къ упомино-

(*) Сей Історікъ повѣствуетъ, что Эділь Фавоній посажденъ въ Темницу Трібуномъ Кв. Помпеемъ - Руфомъ, который

миновенію о немъ здѣсь. Фавоній являлъ себя Подражателемъ Катону: но какъ то сіе было въ немъ мечтаніемъ разгарячившимся, стремящимъ всѣ вещи къ крайности; то превысилъ онъ мѣрою и образецъ свой, который ужé, какъ то я обьявилъ индѣ, заходилъ и самъ за предѣлы. Однако Катонъ любилъ его и покровительствовалъ, да и показалъ ему сáмую большýю услугу, когда онъ искалъ себѣ Эдилітетства: ибо Фавоній былъ близко того, чтобъ ему быть отрѣшену, проискомъ Соперниковъ своихъ. Катонъ увѣдалъ Шильничества ихъ, да и пресѣкъ Собраніе властію Трібуновъ, къ которыхъ отозвался пóмощи.

Л. р. 699. Пр. I. Х. 53.

теля Катону. Плут, въ Кат.

И понеже Катону одолженъ былъ Фавоній своúмъ чиномъ; то и поступалъ въ немъ токмо по однимъ его совѣтамъ, и оставилъ ему нѣкоторымъ образомъ всю въ немъ власть и всѣ отъ него чéсти. Особливѣежъ Потѣхи, кои содѣлывали одну изъ должностей сáмыхъ блистательныхъ Эдилітетства, учреждены Катономъ: ибо онъ на нихъ предсѣдательствовалъ, и держалъ расходъ, но по своему обыкновенію. Отсѣкъ отъ тѣхъ всю пышность и великое иждивеніе; да и казался хотяй возобновить простоту старинныхъ временъ. Вмѣсто золотыхъ вѣнцовъ, далъ онъ въ награжденіе дѣйствующимъ Лицамъ и Музыкантамъ, вѣнцы Олівныи, какъ то велóсь на Олімпіческихъ Потѣхахъ. было употребленіе, дѣлать щедрые и большíе дачи по случаю сихъ зрѣлищъ. Катонъ раздѣлилъ токмо что обыкновенные вещи: Грекамъ далъ Травы и Плоды, именножъ, Свеклу, Саладу, Рѣпу, Лукъ; а Римлянамъ Віно, Свиное мясо, Смоквы, Огурцы и Молоко.

Катонъ держитъ расходъ на Потѣхи Фавоніевы съ великою простотою.

и Самъ былъ же въ ней прежде по Сенатскому указу. И какъ заключеніе Трібуна въ Темницу весьма есть сомнительно, еще былъ ли Кв. Помпей и Трібуномъ въ сей годъ; то годъ Эдилітетства Фавоніева, который назначенъ Діономъ, кажется быть весьма недостовѣренъ. Но сіе разобраніе не превесьма есть нужно, да и по себѣ не важно.

А. Р. 699. Пр. I. Х. 53. Однако простота сія полюбилась.

Сія простота почтена многими за исхнилатство и Скиляжничество; что и не удивительно. Тожъ самое случилось прежде Туберону въ Пирѣ, даннòмъ имъ Народу по случаю смерти Сціпіона - Афрікана. Но сіежъ изъявляетъ, что, и въ самыя времена поврежденныхъ и растлѣнныхъ нравовъ, остается въ Народѣ разсмотреніе Добродѣтели, и что Вельможи могутъ подать образъ Множеству, когда имѣютъ бодрость, вмѣсто того чтобъ самимъ имъ стремиться по томужъ всеобщему Стержню: вкратцѣ и вобще, почитай всѣ были довольны Катоновыми Потѣхами. Всѣ оставляли предстпавленія, даемыя Таварищемъ Фавоніевымъ, кои были великолѣпны, а приходили видѣть Катона, воспріемлюща свѣтлый видъ, и участіе во всенародныхъ забавахъ. Фавоній, которому надлежало было быть Предсѣдателемъ, вмѣшался въ Сонмъ, рукоплескалъ, и призывалъ Смотрителей рукоплескать Катону, сидѣвшему на самомъ первомъ мѣстѣ. Все происходило съ онымъ увеселеніемъ простымъ и гладкимъ, кое рѣдко бываетъ на превелелѣпныхъ учрежденіяхъ. Катонъ радовался, что далъ чувствовать, коль есть легкò торжествовать такія Празднованія, становившіяся многимъ въ премножество старательствъ и иждивеній. Для другихъ, были то большія и важныя дѣла; а для него, Игрушка безъ расточеній, безъ трудовъ, и безъ усильствій.

Собранія на выборъ Консуловъ были держаны премногажды; но не пришло ни на единомъ до точнаго заключенія: и мы ничего не имѣемъ достойнаго къ донесенію о нихъ, кромѣ что на одномъ изъ сраженій бывшихъ тогда, Консулъ Доміцій пораненъ. Годъ окончался такимъ образомъ; да и вступили паки въ Междуцарствіе.

Діон.

МЕЖДУЦАРСТВІЕ

А. Р. 700. Пр. I. Х. 52. Ужасный происк Кандида-

Первыи дни мѣсяца Генваря прошли такъ, что не - было и Междуцаря въ Римѣ. Сія совершенная Анархія [безначальство] имѣла въ причину Происки и Наглости,

гласти, отъ Силившихся въ Консулство. Мілонъ, Гіпсей, и Метеллъ-Сципіонъ препирались о семъ верьховномъ мѣстѣ, не пристрастно ужé, но неистово; да и всѣ бывшія по сіе время бесчинія и излишества въ семъ родѣ, казались быть ничто при тѣхъ, въ какія неслись сіи при Избранника. Каждый изъ нихъ имѣлъ свое небольшое Войско; и ежедневно были между ними кроволитныя побоища. Л. р. 700. Пр. I. Х. 52.

При похуленіи, каковаго достойны были вобще за поступку толь противную уставамъ всякаго Общества, можно впрочемъ дать отличность въ пользу Мілону. Памятно, что онъ имѣлъ сáмое большое участіе, пóслѣ Помпея, въ возвращеніи Ціцерона изъ Изгнанія. Съ того точно времени ни чемъ онъ никогда не измѣнился. Всегда пребывая при лучшей сторонѣ, сражался въ Героіческой бодрости за власть Сената, и за тишину общенародную противъ Сумозбродствъ Клодіевыхъ. Чего ради Доброжелательства отъ Добрыхъ Людей и были явно ему въ пользу. Онъ задобрилъ также себѣ и множество Народное, Щедростьми пребезмѣрными, Потѣхами, и Зрѣлищами, на кои расточеніе лишило его трехъ Отчинъ сáмыхъ большúхъ и пребогатыхъ. Надѣясь на сіи подкрѣпленія, и подлинно полезныя, торопилъ онъ, сколько ему возможно было, Избранія, какъ достовѣрно извѣстенъ объ успѣхѣ; а Соперники его мнились признаюши верьховность его надъ ними, тѣмъ что искали, вопрекú, провлачать оныя въ долготу. Желанія лучшихъ Гражданъ были въ пользу Мілону.

Однако были они подкрѣпляемы Помпеемъ, имѣвшимъ прежде сего въ Квестора Гіпсея, а Метеллъ имѣлъ быть емужъ скоро Тестемъ. Стоялъ за нихъ также и Клодій, просившій дѣйствительно себѣ Преторства, и ничего такъ не боявшійся, какъ чтобъ Мілону быть Консуломъ во время Преторства его. Того ради употреблялъ на отдаленіе того всю свою довѣренность, всѣ силы, и всякія вѣдомыя и возможныя ему ухищренія и наглости. Толь со многими вспоможеніями и такъ съ сильными, возмнили быть сáмое для себя полезное, недопустить, чтобъ Соперники его подкрѣпляемы были Помпеемъ и Клодіемъ. Ціц. за Міл. Аскон.

 Патрі-

Л. Р. 700. Пр. I. X. 52.

Патрікіанамъ собраться на избраніе Междуцаря. Помпей, имѣвшій всегда въ мысли Дікпаторство, и по сей причинѣ хотѣвшій раздувать беспорядокъ и нестроеніе, служилъ имъ всѣмъ своимъ могуществомъ: а Т. Мунацій-Планкъ-бурса, Трібунъ Народный, бывъ имъ проданъ, и остановилъ, нарядным прекословительствомъ, нареченіе Междуцаря, что было предначинаніемъ всеконечно необходимымъ, къ достиженію Избранія въ Консуловъ.

Клодій убитъ Мілономъ.

Такимъ образомъ дойдено до осмагонадесять дня Генварскаго; а въ сей день Мілону надлежало не минуемо ѣхать въ Ланувій, въ Городокъ не далеко отстоящій отъ Рима. Былъ онъ или родомъ или родиною изъ сего Городка, и имѣлъ въ немъ дѣйствительно первое Градоначальство. Въ силу сего, долженствовалъ предсѣдательствовать при избраніи Жерца Юнонина, длятого что богиня сія была хранительница Ланувію. Итакъ, отправился въ путь въ Колесницѣ, съ Супругою своею Фавстою, дочерію Дікпатора Сіллы, да съ однимъ изъ пріятелей своихъ; ведя впрочемъ съ собою премноголюдное препровожденіе, и особливо множество Гладіаторовъ, служившихъ ему. Клодій въ сей день выѣхалъ также изъ Рима верьхомъ на Конѣ, имѣвшій съ собою тритцать Человѣкъ рабовъ, изрядно вооруженныхъ: а когда возвращался онъ; то встрѣтилъ препровожденіе Мілоново. И какъ оба сіи Господа́ были другъ другу Непріятели; то люди ихъ, привыкшіи сшибаться часто одни съ другими, поссорились между собою удобно и тотчасъ. Клодій къ нимъ прискакалъ; а кинувшійся въ средину схватки, порамненъ былъ больно въ плечо, отъ одного изъ Гладіаторовъ Мілоновыхъ. Велѣлъ онъ себя отнесть въ ближнюю Гостинницу. Но Мілонъ, бывшій впреди, когда уѣдалъ о происшедшемъ, вознамѣрился въ тотъ же часъ довершить Клодія, предвидя, что не ме́ньшая будетъ ему бѣда отъ пораненія, коликая и отъ умерщвленія, и желая, когда ужъ пропа́сть надобно, имѣть по крайней мѣрѣ утѣшеніе, что избудетъ своего Супостата. Итакъ, велѣлъ приступать

пать съ Гостинницѣ своимъ рабамъ, имѣвшимъ въ предводителя себѣ нѣкоего М. Савфеія. Домъ осиленъ. Клодій извлеченъ, потребленъ, и оставленъ издохшій на срединѣ дороги: послѣ чего Мілонъ продолжалъ свой путь, и прибылъ, куда сперва намѣрился, въ Ланувій. Въ предосторожность свою сіе токмо одно употребилъ, что увольнилъ тѣхъ изъ своихъ рабовъ, кои ранили и умертвили Клодія, дабы не быть ему принуждену, отдать ихъ на истязаніе. Ибо, по Законамъ Римскимъ, вольные Особы не могли быть истязуемы пыткою. Л. Р. 700. Пр. І. Х. 52.

Сенаторъ Секс. Тедій, возвращавшійся изъ Деревни, и по случаю ѣхавшій по тому мѣсту, гдѣ лежалъ Трупъ Клодіевъ, взялъ его, и привезъ въ Городъ. Фулвія, вдова уже оставшаяся по Клодіи, коюпотомъ сочетаніе съ Антоніемъ, и бѣснованія ея на Цицерона прославили, Женщина гордая, высоковыйная, и дерзостію, да и мятежнымъ Характеромъ, не уступавшая Людямъ Мужеска пола самымъ Головорѣзамъ и Сорванцамъ, положила мертвое тѣло Мужа своего въ столовой Храминѣ у себя, все бывшее въ крови; а сидя при немъ, и умываясь слезами, показывала всѣмъ приходившимъ раны. Сошлось къ ней какъ въ тужъ самую ночь, такъ и на другой день, бесчисленное множество оныя достопрезираемыя подлости, коей Клодій толь былъ любезенъ будучи живъ, и которая толь изрядно ему послужила при всѣхъ возмутительныхъ его Предпріятіяхъ. Сонмица была толь велика, что многіе именитые Особы задавлены въ тѣснотѣ, а между прочими одинъ Сенаторъ, именемъ К. Вівіенъ.

Страшное смятеніе въ Римѣ, по причинѣ смерти Клодіевы и погребянія.

Не доставало только Трібуновъ, къ поощренію того подлаго Людства, чтобъ ему понестись къ самымъ большимъ Излишествамъ. Планкъ-бурса, да Кв. Помпеій-Руфъ, прибыли исполнить негодное такое служеніе. По ихъ велѣнію, тѣло Клодіево въ томъ состояніи, въ коемъ находилось, и почитай нагое, отнесено на Канцель. Тамъ оба Трібуна гласятъ нареканія на Мілона, какъ нѣкіи сумозбродныи.

Л. Р. 700. Пр. I. Х. 52. Множество, распалившееся превЂльно тЂми рЂчами, имЂяжъ въ предводителя себЂ Секс. Клодія, который былъ первая зажога всЂмъ возмущеніямъ и бунтамъ, содЂланнымъ отъ Господина его, переноситъ трупъ въ Гостіліеву Палату, и складываетъ ему срубъ изъ всего Деревяннаго, бывшаго у него подъ руками, какъ то изъ Креселъ Преторскихъ, изъ Скамей Судейскихъ и Сенаторскихъ, изъ Столовъ и Досокъ въ Книжныхъ лавкахъ, окружавшихъ Площадь. Все сіе дЂлалось съ толикою скороспЂшностію и запальчивостію, что Палата Гостіліева, и многіи Домы обывательскіи, загорЂлись отъ того и згорЂли; а базіліка Порціева, построенная прежде сего Катономъ Ценсоромъ, знатнымъ образомъ повредилась отъ разлившагося того Пламени. Въ тожъ са́мое время, многіи побЂжали съ зажжеными СвЂточами и съ горящими Головнями, зажигать Домъ Мілоновъ; но сей былъ снабдЂнъ людьми, могшими оный спасти, кои отбили прочь удобно ту подлость. Другіи ухватили Пуки съ одра, на коемъ лежало тЂло, и побЂжали съ ними въ Домы къ Сціпіону и Гіпсею, какъ будто со врученіемъ имъ Консулства: а пото́мъ вошли въ Сады Помпеевы съ тЂмижъ са́мыми Пуками, провозглашая его то Консуломъ то Діктаторомъ.

Наречніе между царя. Сенатъ, пришедый въ устрашеніе толь отъ великаго смятенія, собрался по́двечеръ тогожъ са́маго дня, и принялъ содЂтельные мЂры къ нареченію Междуцаря. М. Лепідъ, когда въ тотъ же часъ избранъ, то состоялось Сенатское ОпредЂленіе, которое препоручало Междуцарю, Трібунамъ Народнымъ, и Помпею какъ Проконсулу, бодрствовать о безопасности РеспублікЂ. Сіеяъ са́мое ОпредЂленіе давало власть Помпею, и къ набиранію Войска во всей Італіи.

Мілонъ возвращается въ Римъ, и продолжаетъ просить Непріятели Мілоновы услужили ему преизрядно, привлеченіемъ на себя самихъ, своими излишествами, всенароднаго Негодованія, и уменьшеніемъ столькимъ же, какъ то необходимо слЂдовало, ненависти, возбудившіяся сперва за наглую смерть Клодію, на умертвившаго его. ОсобливЂежъ, Палата Гості-

Гостіліева сожженная, мѣсто опредѣленное отъ са́мыхъ первыхъ времен на Собраніе Сенату, казалось быть Злодѣйствомъ непростимымъ. Цицеронъ, когда говорилъ рѣчь за Мілона, далъ чувствовать въ томъ совершенно превеликое законопреступство, сими не многими словами. „Видѣли (а) мы Храмъ, въ которомъ „Предсѣдательствуетъ Святость Древнихъ Уставле- „ній, и Величество всея Державы, Святилище Мудро- „сти Політическія, и всенароднаго Совѣта, Главное „са́мое мѣсто Градское, Прибѣжище Союзниковъ, „Пристанище всѣхъ Племенъ и Народовъ, видѣли мы, „говорю, Священное то мѣсто, оскверненное нечи- „стымъ Трупомъ, преданное въ корысть Пламеню, „и такъ истребленное, что ни слѣда не осталось „. Л. р. 700. Пр. І. Х. 52.

Мілонъ употребилъ въ свою́ пользу Прегрѣшеніе Непріятелей своихъ, какъ должно Человѣку искусному и совокупно Мужественному. Путешествіе его въ Ланувій, основанное на твердой причинѣ, подало ему честный Предлогъ къ отсутствію спе́рва са́маго, и дало емужъ время видѣть, какой Цвѣтъ возметъ на себя Дѣло его. Когдажъ увѣдалъ, что Поборники по Клодіи поступаютъ превесьма дѣйствительно, соделать себя самихъ ненавистныхъ; то разсудилъ, что часъ насталъ, явиться ему въ Римѣ. Вступилъ въ сей въ то са́мое время, въ которое Палата Гостіліева горѣла; казался въ немъ въ томъ же видѣ безопасности и осанки, какой всегда показывалъ, продолжая просить себѣ Консулства по прежнему: а чтобъ преклонить паки къ себѣ сердца́ Множества Народнага, раздарилъ по тысячѣ Ассовъ [по десяти рублей] каждому Гражданину.

Соперники его пришли въ беспокойство, и разсудили быть своея Пользы, поторопить Избраніемъ, прежде нежели онъ возможетъ утолить и обратить къ Продолженіе Смятенія.

(а) Templum ſanctitatis, amplitudinis, mentis, consilii publici, caput vrbis, aram ſociorum, portum omnium gentium, ... inflammari, excindi, funeſtari.

Cic. pro Mil. n. 90.

л. р. 700. пр. I. X. 52.

къ себѣ сердца по прежнему. Однако, по Правиламъ, надлежало имъ ждать нѣсколько дней: ибо не-было обыкновенія, чтобъ Первому Междуцарю приступить къ избранію Консуловъ; а по сей причинѣ Лепідъ и отрицался созвать Собраніе Народное. Сципіонъ и Гипсей предпріяли присилить его къ тому. Во время пяти дней, въ кои продолжалось его Градоначальство, Полки ихъ осаждали непрестанно домъ его: приступали они къ тому, а на одномъ изъ сихъ Приступовъ, удалось имъ выбить ворота, и войти въ его Покои, гдѣ надѣлали много всякихъ бесчиній, и еще разломали въ дребезги Ложе Корнеліи Супруги Междуцаревы, госпожи предобродѣтельныя. Пришлобъ лишиться жизни Лепіду, еслибъ Полкъ Мілоновъ не подоспѣлъ. Тогда непріязненныи развраты обратились сами на себя. Симъ образомъ спасся домъ Лепідовъ.

Саллустій, тогда Трібунъ, Непріятель личный Мілону. Варрон. у Гелл. XVII. 18. Аскон.

Между тѣмъ Трібуны, кои сперва самаго воспали на Мілона, продолжали возбуждать и воспламенять Множество Народное презѣльными своими нареканіями. Къ двумъ именованнымъ мною, должно присовокупить Саллустія, коего сильные причины, но бесчестные, содѣлывали особливѣйшимъ врагомъ Мілону. Сей, заставъ его съ женою своею Фавстою, билъ того прежестоко Лозами, и еще присилилъ откупиться превеликою Суммою денегъ, чтобъ ему отпущену быть. И по сему желаніе къ отмщенію, долженствовало быть прежаркое въ Саллустіи. Однако не-былъ же онъ чрезмѣру непримирителенъ. Онъ, и Помпейй-руфъ, склонились наконецъ молчать. Но Планкъ-бурса произвелъ вещи до крайности, и еще съ толикимъ остервѣненіемъ, что ничему не возможно преодолѣть его было.

Впрочемъ, Мілонъ имѣлъ себѣ одного Покровителя между Трібунами. былъ то Ораторъ Целій, юный Человѣкъ исполненый разума и остроты, какъ то мнѣ былъ уже случай предъявить, коему таланты хотя и давали блистать въ Республікѣ, но не-было въ немъ добрыхъ поступокъ. Въ дѣлѣ, о коемъ предлагается, пріобрѣлъ онъ себѣ честь. Сталъ онъ

какъ

какѣ превосходный Пріятель за пользы Мілоновы; представилѣ его Народу; да сѣ егожѣ то соизволенія Мілонѣ тогда дѣлу своему и далѣ окружность, коей Ціцеронѣ слѣдовалѣ вѣ судной своей за него рѣчи. По самой истиннѣ, сраженіе схватилось не нарочно, какѣ то я предложилѣ, между Людьми Клодіевыми и Мілоновыми. Но понеже Клодій былѣ на Конѣ верьхомѣ, не имѣя никакія тягости, препровождаемый единственно рабами изрядно вооруженными, а Мілонѣ, напротивѣ, ѣхалѣ вѣ колесницѣ сѣ женою своею, возслѣдуемый всѣмѣ Семействомѣ мужеска и женска Пола; то Целій, и самѣ онѣ, употребили себѣ вѣ пользу сіи окрестности, и причитали Клодію, что сей хотѣлѣ убить Мілона: изѣ сего слѣдовало, что Мілонѣ его убилѣ обороняясь. Л. Р. 700. Пр. І. Х. 52.

Единa токмо Дружба заставляла дѣйствовать Целія; но вѣ Ціцеронѣ одушевляло ревность возблагодареніе: да и показалѣ онѣ при семѣ случаѣ, что мысли его созерцательные о сей любезной Добродѣтели, были у него дѣятельными Правилами, по коимѣ исполнять, мнилѣ быть себя крайно обязана. Ничто не могло отторгнуть его отѣ Мілона; а да вѣренѣ ему пребудетѣ, то презрилѣ превеликіе напасти сѣ бодростію преудивительною. Трібуны, враги Мілону, не сѣ меньшею яростію вопіяли и противѣ самого Ціцерона: утверждали, что онѣ былѣ главный убійца Клодію, а Мілонѣ только что послужилѣ ему своею рукою; и наконецѣ, угрожали ему не единожды, доносить на него нарядымѣ образомѣ, и призвать вѣ отвѣтѣ предѣ Народѣ. Одна часть Множества Народнаго приступала кѣ симѣ мнѣніямѣ Трібунскимѣ; а Ціцерону и надлежало бояться, что увидитѣ возобновившуюся на себя бурю, подобную той, которою былѣ потопленѣ. Сіе ктомужѣ болѣе еще долженствовало его устрашить, ежелибѣ могѣ онѣ при семѣ случаѣ устрашиться, ибо вѣдалѣ, что горячая ревность его кѣ дѣлу Мілонову, превесьма была не люба Помпею. Удивительная ревность Ціцеронова кѣ защищенію Мілона.

А: Р. 700. Пр. I. Х. 52. Помпей, отъ недавняго времени, былъ въ примиреніи съ Клодіемъ, а къ Мілону крайнюю оказывалъ холодность: тогдажъ и боялся еще сего, или, на малый конецъ, притворялся быть отъ него въ боязни. Подтверждалъ Слухи какъ ложныи такъ и обидныи, бывшіи въ Народѣ о Мілонѣ. Казался бояйся быть убитъ отъ сего; и какъ будто жизнь его не находилась въ безопасности, имѣлъ при своей особѣ и кругъ Дому своего многолюдную Стражу. Потомъ, наполнилъ Римъ вооруженными людьми; а набравшіи сихъ по его велѣнію, говорили Всенародно, что хочетъ онъ противиться наглымъ намѣреніямъ Милоновымъ, которому не меньше приписывали, какъ что будто хочетъ зажечь городъ, и возобновить ярости Катіліны.

Циц. къ друг. III. 10. Итакъ хотя Помпей, по весьма достохвальной умѣренности, и продолжалъ показывать дружество Цицерону, еще и защищать его отъ яростныя черни; но нашъ Словесникъ не могъ сомнѣваться, что превесьма худо прислужится ему защищеніемъ Мілона: и слѣдовательно, дабы воздать должное своему благодѣтелю, сопротивленіемъ Страху, и Трібунамъ, и Народу, и Помпею. Удобнобъ возмогъ онъ преклонить всѣхъ къ себѣ паки, еслибъ захотѣлъ привесть въ мѣрность дѣйство своея ревности. Но восхотѣлъ предпочесть благодарность всему другому. Просилъ онъ, умолялъ всѣхъ тѣхъ, отъ которыхъ могъ надѣяться получить себѣ нѣкоторую помощь, въ отраду Другу своему: говорилъ въ Сенатѣ поборая по немъ толикократно, коликократно случай ему къ тому подавался: старался всячески истребить ненавистныя подозрѣнія, какія на того взводимы были, а подкрѣпляемы Помпеемъ. Словомъ, не-было такихъ услугъ, бывшихъ въ его Силѣ, которыхъ бы онъ не являлъ до самаго Конца Мілону, съ такимъ постоянствомъ, которое видится мнѣ быть изъ самыхъ славныхъ достопамятствій Жизни его.

Помпей нареченъ въ Кон- Смятенія продолжались еще съ два мѣсяца въ Римѣ, по смерти Клодіевѣ; такъ что никакъ не можно было унять оныхъ. Многіи Междуцари наставали одинъ

одинъ по другомъ по прошествіи своихъ пяти дней, какъ то былъ обычай. Но сіи Градоначальники, коихъ Власть была толь краткая, не могли удержать Происковъ, Сраженій между Кандідатами, и возмутительныхъ Воплей и Ссоръ, по причинѣ Мілонова Дѣла. Трібуны раздували огонь, вмѣсто чтобъ тотъ потушать. Помпей, слѣдуя всегда своему предрасположенію, не старался нимало пресѣчь Мятежи, кои присилятъ наконецъ Республіку предаться въ его руки. Видно, что въ такомъ разумѣ отвергъ онъ Покорность себѣ отъ Мілона, хотѣвшаго отстать, если такое было его изволеніе, отъ прошенія въ Консулство. Какъ скоро Мілонъ перестал бы представать Просителемъ съ Кандідатами; такъ бы тотчасъ Сціпіонъ и Гіпсей наречены были въ Консуловъ: но тайныя Помпеевы намѣренія немоглибъ себѣ получить исполненія. Не хотѣлъ сей отнюдъ отстать отъ льстивныя толико надежды, и толь наипаче, что число, требовавшихъ его въ Діктатора, возрастало день отъ одня больше. Другіи хотѣли произведену быть Цесарю въ Консула, который дѣйствительно находился въ Галліи предалпінской, въ близости престерегать все происходившее въ Римѣ, и упражнялся въ набираніи Войска, какъ будто повинующійся Сенатскому Опредѣленію, повелѣвшему быть Наборамъ во всей Італіи.

Л. Р. 700. Пр. I. Х. 52. Сула одинъ безъ Таварища.

Діон. Цес. о бран. Гал. VII. I.

Сенатъ не меньше боялся имѣть Цесаря Консуломъ, коль и Діктаторомъ Помпея. Итакъ, благоугодно стало сему Сословію, уступить нуждѣ. При концѣ Вісекоснаго Мѣсяца, когда первыи Сенаторы посовѣтовали между собою; тогда Бібулъ далъ первый мнѣніе о нареченіи одного Помпея въ Консула. „Ибо „симъ способомъ, присовокупилъ онъ, или Республіка „выдетъ изъ бездны золъ, каковою поглощается; „или, ежели необходимо долженствуетъ быть въ по„рабощеніи, возъимѣетъ лучшаго себѣ Господоначаль„ника, какова чаять можетъ„. Сіе мнѣніе, въ устахъ Бібуловыхъ, преудивило всѣхъ, который всегда являлся быть Врагъ Помпею.

Плут. въ Помп. и Кат.

Л. Р. 700. пр. I. Х. 52.

Катонъ ещё умножилъ удивленіе. Вясталъ онъ; а всѣ и начали ожидать, что будетъ противиться предложенію, толь сопротивному всѣмъ его правиламъ. Далъ ктомужъ и опытъ, за нѣсколько времени предъ тѣмъ, всегдашнія своея приверженности къ основаніямъ Арістократіческимъ и Республіканскимъ, когда нѣкоторыи требовали, чтобъ Помпею поручить стараніе объ Избраніяхъ; онъ поднялся на сіе требованіе ихъ говоря „, что Помпей долженствуетъ „ быть покровительствуемъ Законами, а не Законы „ Помпеемъ „. Но тогда не разгласился съ обстоятельствами, и сказалъ: „ Никогдабъ онъ не склонился „ отнюдъ, дать такое мнѣніе, какое предложено Бі-„булом. И понеже другой, а не онъ, здѣлалъ; то „ онъ Катонъ съ нимъ соглашается, вѣдая достовѣр-„ но, что всякій Родъ правительства долженствуетъ „ предпочтенъ быть Анархіи [безначальству], и надѣ-„ ясь, что Помпей употребитъ умѣренно безмѣрную „ силу, какову необходимость временъ принуждаетъ „ дать ему въ руки „.

Сія токмо подлинно и была надежда въ ревнительнѣйшихъ Республіканцахъ, когда согласились на новое такое учрежденіе. Мнили они, что Помпей, ульщенный видѣніемъ Сената дѣлающа для него, чегобъ онъ никогда ни для кого другаго не здѣлалъ, склонится всесовершенно къ Арістократіи, отстанетъ отъ Цесаря, и также отъ народнаго разврата. Сіи помышленія ихъ были праведны. Помпей началъ недовѣривать Цесарю попремногу; да и съ сего самаго часа привратился онъ всецѣло къ Стронѣ Сената.

Итакъ, мнѣніе Бібулово подтверждено безъ всякія трудности; а двадцать пятаго дня Февраля, въ Междуцарствіе Сер. Сулпіція, Помпей и нареченъ въ Консула третично безъ Таварища, съ симъ точнымъ прилогомъ, что въ его воли дать себѣ Таварища, толькобъ сему не быть прежде прошествія двухъ Мѣсяцовъ.

Кн.

Кн. ПОМПЕЙ - МАГНЪ III. единъ Консулъ

Л. р. 700. Пр. I. X. 52.

Удовольствіе Помпеево.

Властолюбіе Помпеево удовольствовано сею отмѣною, какъ единственною такъ и не имѣющею примѣра, что избранъ единъ въ Консула, и содѣланъ Главнѣйшій во всей республикѣ. Сія верьховная степень Величія услаждала его толь наипаче, что достигъ ея путемъ ему любимымъ; не силою, ниже́ и страхомъ оружія, но добровольнымъ возведеніемъ отъ своихъ Сограждданъ.

благодареніе его Катону, отвѣтствовавшему сурово.

Возблагодарилъ онъ попремногу Катону, и совокупно просилъ его, благоволить пособствовать ему своими Совѣтами. Катонъ, въ смѣлости оной Стоической, всегдажъ нѣсколько суровой, отвѣтствовалъ ему: „ ты мнѣ ничемъ не одолженъ: ибо, всѣми словами моими и дѣлами, я хотѣлъ услужить „ республикѣ, а не тебѣ. Чтожъ до моихъ совѣ„товъ; то буду тебѣ помогать ими охотно на „уединеніи, когда ты ихъ у меня станешь требовать: „а когда не будешь тѣхъ просить, то давать тебѣ „оныи всенародно, и въ Сенатѣ, не оставлю „.

Помпей сочетавается съ Корнеліею, дочерію Метелла Сціпіона. Плут. въ Помп.

Тогда то Помпей праздновалъ свое сочетаніе съ Корнеліею, Дочерью Метелла - Сціпіона, а вдовою Красса молодшаго, погибшаго на Войнѣ противъ Пареянъ. Корнелія была въ цвѣтѣ своея юности, и, сверьхъ пріятностей свойственныхъ Полу ея, имѣла разумъ весьма украшенный. Не токмо искусна она была въ Мусикіи, но обучена и Словеснымъ наукамъ, также Геометріи и Философіи: а съ сими Знаніями соединяла еще нѣчто достохвальнѣйшее, именножъ характеръ простый и равный, удаленный отъ Надменія и Любопытства, отъ пороковъ, каковы Наука, говоритъ Плутархъ, вдыхаетъ иногда въ юныхъ Госпожъ. Сіе очетаніе привлекложъ Помпею охуждателей. Нѣкоторыи хулили неравность лѣтъ, длятого что подлинно, по лѣтамъ Корнелія приличествовала лучше Сыну его, нежели ему. А уважавшіи и любившіи благопристойность, говорили, что не лѣпотственно было Помпею, въ такое время, въ кое Отечество горющее

Л. Р. 700. Пр. I. Х. 52. рюющее ухватилось за него, какъ за своего Избавителя, увѣнчаваться цвѣтами, и отправлять брачныя веселія, вмѣсто того, что долженъ былъ почитать за нѣкое благополучіе, самое свое Консулство, которое не-былобъ ему дано способомъ, толь противнымъ всѣмъ правиламъ, еслибъ Республика не находилась въ несчастіи и слезахъ.

Новыя Помпеевы узаконенія на наглость и происк. Аскон. Сіе размышленіе можетъ показаться очень срого многимъ изъ Читателей, и толь наипаче, что Помпей не вознерадилъ о Воззрѣлищѣ, для коего былъ посажденъ на верьховное мѣсто. На третій день, по воспріятіи Достоинства, собралъ Сенатъ, и предложилъ совѣщаться о поправленіяхъ, какимъ надлежитъ быть, вредамъ всенароднымъ. Намѣреніе было его, положить новыя Узаконенія какъ на Проискъ, такъ и на дѣйствія Наглости, бывшія уже, и имѣющія быть впредь, да и учредить слѣдствіе чрезвычайное, о происшедшемъ именно сраженіи на Аппіевѣ пути, на которомъ Клодій убитъ; также о пожарѣ, которымъ згорѣла Палата Гостиліева; и наконецъ о приступѣ ко Двору перваго Междуцаря М. Лепіда.

Циц. за Міл. 13. Ежели повѣримъ Цицерону; то Сенатъ не имѣлъ склонности, чтобъ ухватиться за новыя узаконенія, и за учрежденія чрезвычайныхъ Судилищъ, по крайней мѣрѣ въ разсужденіи наглости, изъясненныя мною; но, довольствуясь старинными узаконеніями, положенными на такія злодѣйства, хотѣлъ чтобъ повелѣно было Претору, коему поручится исполненіе ихъ, написать дѣла о сихъ свѣжихъ бытіяхъ перьвѣе всѣхъ въ роспись, дабы имъ быть судимымъ прежде всѣхъ дѣлъ сего рода. Трібуны, хотѣвшіи погубить Мілона, не допустили состояться доброхотству, являемому ему отъ Сената.

Аскон. Целій напротивъ, покровительствовавшій его, предпріялъ воспротивиться Узаконенію Помпееву, говоря съ довольнымъ основательствомъ, что то не Узаконеніе, но нѣкоторый родъ Пронаписанія личнаго. Помпей превеликимъ распалился Гнѣвомъ, и обявилъ, что ежели его принуждать станутъ, то употребитъ

силу

силу оружія на защищеніе Республіки. Итакъ, Узаконенія состоялось, и Слѣдствіе учреждено; а Л. Домицій Агенобарбъ, особа Консуларная, и объявленъ въ немъ Предсѣдателемъ. Л. р. 700. Пр. I. X. 52.

Помпею было также Сопротивленіе въ разсужденіи Узаконенія, положеннаго имъ на Проискъ. Увеличилъ онъ казнь за сіе преступленіе, и совокупно указалъ сыскивать всѣхъ, кои были въ томъ виноваты отъ временъ перваго Консулства его, что возвращалось вспять даже до двадцати лѣтъ. Но Катонъ не находилъ Справедливымъ, чтобъ преступникамъ быть наказаннымъ по Узаконенію, котораго еще не было, когда они погрѣшили. Съ другія стороны, Пріятели Цесаревы представляли, что Консулство его включалось въ сіе пространство времени, и что казалось нарочное исканіе къ поднятію на него худаго дѣла. Помпей отвѣтствовалъ симъ послѣднимъ, что они обидятъ Цесаря, коего поступка, будучи выше всякаго подозрѣнія, укрывала его слѣдовательно отъ всякія напасти. Не послушалъ онъ также и Катонова представленія, и утверждалъ, что не можетъ поправить Государственныхъ безпорядковъ, ежели не покажетъ примѣровъ срогости въ разсужденіи всего прошлаго. Итакъ предложилъ, и домогся подтвержденія Узаконенію на Проискъ, по предначертанію своему. Но не видно, чтобъ для сего именно учреждено имъ было чрезвычайное Слѣдованіе. Апп. междоусобн. II. Плут. въ Катон.

Поправилъ онъ также многіе другіе Главизны, и сократилъ Судную тяжбу. Привелъ въ меньшее число оное множество Ходатаевъ, употребляемыхъ на одно и тожъ дѣло: а сіе токмо что приводило въ затмѣніе Судей. Запретилъ выпрошенные хвалы, коими Отвѣтчики часто украшаемы были въ Судахъ, отъ пресильныхъ Особъ въ Республикѣ. Далъ онъ только три дня на слушаніе Свидѣтелей: послѣ чего надобно было говорить Исцу и Отвѣтчику въ тотъ же самый день, ограничиваясь предѣлами одинъ двухъ часовъ, а другій трехъ только: потомъ слѣдовало рѣшеніе. Одинъ изъ Писателей жалуется, что сіе приводило Красновѣщательность въ тѣсноту; но благопоспѣшествовало оно ско- Поправляетъ и сокращаетъ Судную тяжбу. плут въ Помп. и Катон. Аскон. Авт. о причин. повреж-

Л. р. 700. Пр. I. Х. 52. ден. Красноръч. 38. Аскон. На Мілона челобитье.

скорому отправленію, пользъ весьма важной въ дълахъ Судныхъ. Наконецъ, Помпей крайнимъ образомъ тщался о выборъ Судей: а особливо, Судилище судившее Мілона, состояло изъ пресамыхъ добрыхъ людей въ Римъ, и изъ Гражданъ славы пренепорочныя.

Какъ скоро всъ вещи приведены въ правильный порядокъ; такъ тотчасъ два Племянника П. Клодію, дъти одного изъ его братовъ, и предстали Челобитчиками на Мілона предъ Доміція, и пали на него силою новаго узаконенія Помпеева, въ коемъ смерть Клодіева изображена именно. Въ тожъ са́мое время три другія уголовныя дъла, касавшіяся какъ до тогожъ бытія, такъ и до Происка, подняты на Мілона въ разныхъ Судилищахъ. Когда человъкъ въ несчастіи; тогда всякъ на него непрерывъ нападаетъ. Дъло, соединенное съ Судилищемъ Доміціевымъ, какъ важнъйшее, котораго успъхъ долженствовалъ, по видимому, опредълить и всъ другія, началось прежде. Мілонъ сталъ предъ Судъ четвертаго Апръля, всегда являя тожъ са́мое достоинство, и не убавляя ни мало своея Сановности. Не надълъ онъ чернаго одъянія, какъ то дълали всъ Отвътчики; не восхотълъ также унизить себя прошеніями и моленіями. Утверждалъ, что нъчемъ ему себя укорить; и слъдовательно долженъ былъ презирать клеветы и навъты своихъ Соперниковъ.

Однако напасть была явная, разсуждая токмо по че́рни, прилъпленной къ памяти Клодіевъ. Въ первый день, въ который Свидътели были слушаемы, и въ то время какъ М. Марцеллъ, тотъ са́мый, за котораго Ціцеронъ благодаритъ Цесарю ръчію толь намъ всъмъ въдомою, названною егожъ именемъ, человъкъ достопочитаемый по своему Роду, по Добродътели, по Красноръчію, и который тогда помоществовалъ Ціцерону въ защищеніи Мілона, въ то время, говорю, какъ сей достопочтенный Сенаторъ допрашивалъ К. Кассіна-Сходу, Друга и Таварища Клодіева, поднялся отъ оныя гнусныя подлости крикъ толь сильный, что Марцеллъ убоялся о своей жизни, и отшелъ въ близь къ Предсъдателю. Помпей и самъ, сидъвшій

не

не подалекужъ, смутился; а по прозьбѣ Доміцїевѣ и Марцелловѣ, кои не мнили себя быть въ безопасности, велѣлъ онъ привесть на другой день и на слѣдующїй Полки, кои разставилъ по всей площади. Съ сею предобережностїю, Свидѣтели допрошены и выслушаны спокойно. Фулвїя предстала послѣдняя; а слезами своими привела въ великую жалость все Собранїе. Л. Р. 700. Пр. І. Х. 52.

По окончанїи всѣхъ допросовъ на третїй день, Трїбунъ Планкъ-бурса, подвечеръ тогожъ самаго дня, собралъ Народъ, и повѣстилъ ему собраться завтра на Судъ въ большемъ множествѣ, чтобъ не дать Мїлону отъ себя ускользнуть: сїи рѣчи его собственно. По повѣсткѣ его исполнено точно. Первагонадесять Апрѣля, въ день опредѣленный на вершенїе сему великому дѣлу, всѣ Лавки были заперты въ городѣ; а Народъ и наполнилъ Площадь въ толикомъ множествѣ, что Окна и Кровли Домовъ были преисполнены Смотрителей. Помпей присутствовалъ тутъ самъ, всегда препровождаемый вооруженными людьми, коихъ разставилъ какъ при себѣ, такъ и на всѣхъ важныхъ притинахъ.

Челобитчики говорили чрезъ два часа, по новому учрежденїю Помпееву: Цїцерону поручено было одному отвѣтствовать имъ; но не исполнилъ сего съ обыкновеннымъ себѣ доброглаголанїемъ. былъ онъ робокъ, какъ всѣмъ извѣстно, да и самъ онъ себя изображаетъ таковаго подъ именемъ Л. Красса, когда сему Словеснику даетъ говорить, что очень часто, при начатїи слова, случается ему блѣднѣть и дрожать всѣмъ тѣломъ. Мїлонъ, вѣдавшїй свойство защитника своего, совѣтовалъ ему, велѣть принесть себя въ закрытой Качалкѣ, дабы не увидѣть военныхъ людей, и того неистоваго множества. Но когда Цїцеронъ вышелъ изъ Качалки, и увидѣлъ Помпея сидящаго высоко, а окруженнаго Стражею, да и всю площадь наполненную Воинами; тогда началъ приходить въ орабѣнїе. Но уже довершили разстроенїе въ немъ сумозбродныи вопли, гласимыи отъ поборниковъ Клодїевыхъ, когда онъ готовился отвѣтствовать. Итакъ, не преодолѣлъ себя и не возмогъ оправиться;

Цїцеронъ защищая его, приходитъ въ смущенїе и орабѣнїе. Цїц. объ Ор. І. 121. Плут. въ Цїц.

Дїон. Аскон.

А. Р. 700. Пр. I. Х. 52.

такъ что вѣщалъ очень худо. Ибо рѣчь, кою мы отъ него имѣемъ за Мілона, и которая есть самый верьхъ Совершенства, есть не та, что онъ провозглашалъ, но какову сочинилъ въ домѣ по вершеніи уже того Суда.

Краткое понятіе, рѣчи, какова у насъ отъ Цицероиа за Мілона.

Я предложилъ выше, какимъ округомъ Цицеронъ защищалъ дѣло Мілоново. Утверждалъ онъ, что не было тутъ нарочныя встрѣчи, и ни коварства выдуманнаго Мілономъ; но что Клодій, напротивъ, хотѣвъ убить того, котораго боялся и поравну ненавидѣлъ, воспріялъ праведную казнь за свою не справедливость и наглость: Нѣкоторыи желали, чтобъ онъ далъ другой кругъ дѣлу, и утверждалъ бы, что смерть Клодія, какъ пагубнаго Гражданина, есть польза Республікина. Но понеже не позволено простому человѣку, убивать своею властію другаго, еще и достойнаго смерти; то держаться сего единственно способа, есть признавать, что Мілонъ виноватъ: а Брутъ, который, по сказанію Асконіеву, сочинилъ же въ обученіе себѣ рѣчь за Мілона, въ коей держался сего единаго средства защищающаго, видится паче слѣдовавшій въ семъ продерзостнымъ Основаніямъ Стоічества, нежели Правиламъ Дікеоссфіи [Юріспуденціи] преисправныя.

Однако, сей самый доводъ, употребленный вспомогательно, могъ быть полезенъ дѣлу. Ибо нѣкоторыи изъ Судей, и Катонъ между прочими, мнили, что не столько должно было слѣдовать Истинну бытія, сколько Государственную изъ того пользу, въ избавленіи отъ Клодія. Цицеронъ не восхотѣлъ же лишить себя сего преимѣнія; а употребивъ первую свою часть на то, что Мілонъ былъ невиненъ, какъ убившій обороняя себя, присовокупляетъ къ сей вторую, въ которой, произливаетъ все свое Краснорѣчіе нареканіемъ на Клодія, и доказаніемъ, что хотябъ Мілонъ и признался убивый предумышленно, что впрочемъ ложно, Клодія; то долженствовалъ бы чаять себѣ, за толикую услугу Республікѣ, паче награжденія мздовоздаятельнаго, нежели наказательнаго Изгнанія. Таково есть Валовое расположеніе защищенію

нію Мілона : расположеніе , вымышленное со всякимъ возможнымъ искусствомъ въ дѣлѣ толь нѣжномъ.

Но , сверьхъ трудностей происходившихъ изъ Твѣрди Дѣла , Ціцерону была еще одна превеликая въ противномъ расположеніи , въ какомъ являлся быть Помпей къ Обвиняемому. Помпей , бывъ тогда единъ Консулъ и вооруженъ всею силою всенародною , давалъ знать очень ясно всѣми своими поступками , что нептщевалъ содѣлать вторую услугу республикѣ , избавленіемъ ея отъ Мілона , послѣ какъ Мілонъ избавилъ еяжъ отъ Клодія. Крайняя была опасность , чтобъ власть , толь великія важности , не содѣлала сильнаго впечатлѣнія въ Судей : да и подлинно , ничто болѣе не поспѣшествовало осудить Мілона.

Л: р. 700. Пр. I. Х. 52. Искусство Словесниково въ престереженіи того , что касается до Помпея. Велл. II. 47.

Ціцеронъ преобращается во всякіи óбразы , да предупредитъ сію смертоносную Содѣятельность , и да удалитъ мысль , что Помпей противъ него. Привлекаетъ къ себѣ толкованіемъ благополезнымъ все , что могло быть привлекаемо. Вкидываетъ скорымъ верженіемъ , что не могло представиться въ видѣ благокрасномъ. разрушаетъ подозрѣнія , коимъ Помпей далъ важность подтвержденіемъ , въ разсужденіи напасти Особѣ его и жизни : но сіе съ толикимъ предоберегательствомъ , съ толикимъ засвидѣтельствованіемъ дружества и почтительности , да и все вѣщаемое имъ , кое наибольше не могло тому полюбиться , есть толико растворенó похвалами , что въ тожъ сáмое время , въ кое прекрасновѣщанный Словесникъ приноситъ пользу своему дѣлу , отъемлетъ у Помпея всякій предлогъ къ огорченію. Наконецъ , уловляетъ его собственною егожъ пользою : а сіе изображенó способомъ толь наипаче достойнымъ примѣчанія , что видимъ мы тутъ ясное прореченіе разрыву между Помпеемъ и Цесаремъ , и тожъ тогда еще , когда казались они быть превесьма соединенны.

Ежели Мілонъ , говоритъ Ціцеронъ Помпею , не можетъ изъять изъ помышленія твоего Подозрѣній и Страхованій , каковы являешся имѣть на него и отъ него ; то не отречется добровольно отлучиться

Л. Р. 700. изъ своего Отечества. Но прежде онъ тебѣ представитъ важное наблюденіе, какъ и дѣйствительно представляетъ моими устами. „ Разсуждай, (а) говоритъ „ тебѣ, по случающемуся мнѣ, коликой разноличности подвержены суть приключенія въ жизни, колико „ Фортуна есть недостовѣрна и скоропревратна, коликіе невѣрности бываютъ отъ Пріятелей, въ колико ложныи виды скрываетея Лицемѣрство, колико есть оставленія въ бѣдствованіяхъ, какъ все зыблется окрестъ пораженнаго Перуномъ. Настанетъ, „ настанетъ время, и мы увидимъ скоро или не „ скоро такое обстоятельство, въ которое Счастіе твое, держась, какъ и уповаю, безъ поврежденія, но претерпѣвшее негли поколебаніе нѣкое „ отъ всенародныхъ преобращеній, къ которымъ прошедшіи опыты пріубучили насъ преизбыточно, въ которое, вѣщаю, состояніе твое дастъ причину тебѣ, сожалѣть о доброхотствѣ искренняго друга, о „ вѣрности Человѣка постояннаго и непоколебимаго, „ и о великодушіи пребодрственномъ изъ всѣхъ земнородныхъ „. Размышленіе стоило того, чтобъ Помпею внять его прилѣжнѣе; но онъ ужé презаключенъ былъ давно ко входу въ него совѣтамъ Спасительнымъ сáмымъ.

Пр. I. X 52.

Приноситъ свои моленія и пролива- Другая препона, которую Цiцерону надлежало отвратить, была отъ самого Mілона, коего небоязненность и сановность могли раздражить многихъ изъ Судей, мнившихъ себя почитай пренебрегаемыхъ отъ Чело-

---

(a) Vide quam ſit varia vitae commutabiliſque ratio, quam vaga volubiliſque fortuna, quantae infidelitates in amicis, quam ad tempus aptae ſimulationes, quantae in periculis fugae proximorum, quantae timiditates. Erit, erit illud profecto tempus, et illuceſcet aliquando ille dies, quum tu, ſalutaribus vt ſpero rebus tuis, ſed fortaſse motu aliquo communium temporum immutatis, qui quam crebro accidat, experti debemus ſcire, et amiciſſimi beneuolentiam, et grauiſsimi hominis fidem, et vnius poſt homines natos fortiſsimi viri magnitudinem animi desideres. Cic. pro Mil. 69.

человѣка, котораго участь была въ ихъ рукахъ. Ціцеронъ воспріемлетъ на себя Лице Молителя; отъ чего Мілонъ отвращался. Все что можно примыслить самое умилительное, самое покорственное, то употребляетъ въ дѣло въ истиннѣ и въ прегорестной болѣзни, долженствовавшей привесть Судей въ жалость толь наипаче, что они были всѣ, какъ то я объявилъ, добрыи Люди, и слѣдственно пріятели Ціцерону, котораго въ пользу отмѣнили они свою ревность въ дѣлѣ возстановленія его возвращеніемъ изъ изгнанія. „Ежели (а) лишусь Мілона, говорилъ имъ; то не „воспользуюсь еще и печальнымъ утѣшеніемъ, чтобъ „попуститься въ досадное возчувствованіе на тѣхъ, „кои мнѣ содѣлаютъ толь глубокую рану. Ибо долженъ бы я былъ огорчаться не на Враговъ, но на Друговъ самыхъ вѣрныхъ; не на Людей, кои нѣкогда „вредительны были, но на такихъ, которыи всегда „мнѣ наилучшую являли прислугу. Подлинно, Судіи, нѣтъ толь острыя болѣзни, коеюбъ вы могли „меня пронзить, хотя впрочемъ сія, которыя теперь „боюсь, есть для меня то все, что самое лютое въ „Свѣтѣ: но сіяжъ болѣзнь, коль она ни жестока, „не будетъ имѣть довольно наглости къ присиленію „меня позабыть, чемъ я вамъ одолженъ, и къ забвенію также благоусердностей, каковы мнѣ всегда вы „являли. Если, Судіи, сами то запамятовали, или „ежели

Л. Р. 700. Пр. I. Х. 52.

етъ слезы, къ чему Мілонъ нехотѣлъ себя понизить.

(a) Nec vero, ſi mihi eriperis, reliqua eſt illa ſaltem ad conſolandum querela, vt his iraſci poſsim a quibus tantum vulnus accepero. Non enim inimici mei te mihi eripient, ſed amiciſsimi; non male aliquando de me meriti, ſed ſemper optime. Nullum vmquam, iudices, mihi tantum dolorem inuretis, [et ſi quis poteſt eſse tantus?] Sed ne hunc quidem ipſum, vt obliuiscar quanti me ſemper feceritis. Quae ſi vos cepit obliuio, aut ſi aliquid in me offendiſtis, cur non id meo capite potius luitur, quam Milonis? Praeclare enim vixero, ſi quid mihi acciderit prius, quam tantum mali videro.

Cic. qro Mil. 99.

Л. Р. 700. „ежели нѣчто вамъ не-любо стало во мнѣ; то по-
Пр. I. X. „чтожъ казнь не упадаетъ паче на мою Голову, не-
52. „жели на Мілонову? Живнь моя благополучно окон-
„чается, буде лишусь ея прежде, нежели увижду
„злоключеніе, коимъ есмь угрожаемъ„.

Ціц. за Міл. 93. 98. Ціцеронъ находитъ искусство въ даніи словъ Мілону пресамыхъ жалостныхъ, соблюдая однако въ немъ всю достойность и твердость Характера его. Сіи блески, толь трудныи къ совмѣщенію, сочетаны вкупѣ предивнымъ умѣніемъ, которое производитъ въ тожъ время и умиленіе и удивленіе. Но боюсь явиться позабывый, что долженствую писать Історію, а не Выписку изъ рѣчи, превеpьховно Краснословныя. Итакъ приступаю къ Событію по дѣлу; а Событіе

Мілонъ осужденъ. сіе было горестное для Мілона. Осмдесятъ съ Человѣкомъ Судей слушали Тяжбу. Прежде нежели начали собирать голосы, Челобитчикъ и Отвѣтчикъ отрѣшили изъ нихъ каждый по пятнатцати Человѣкъ; итакъ число подававшихъ мнѣнія приведено было въ

Аскон. и Велл. пятдесятъ съ Человѣкомъ. Изъ сего числа, Мілонъ возъимѣлъ только тринатцать голосовъ оправившихъ: но возъимѣлъ онъ изъ сихъ голосъ весьма славный, который и одинъ могъ быть почтенъ равенъ всѣмъ прочимъ, совокупно воспріятымъ. Ежели позволится мнѣ примѣнить здѣсь славную мысль, кою Луканъ (*) употребилъ не похвально; то скажу, что „сторона „побѣдоносная получила себѣ тритцать осмь Судей; „но побѣжденная имѣла голосъ Катоновъ„.

Аскон. Злосчастіе Мілоново было полное. По семъ первомъ Осужденіи, обвиненъ онъ и еще въ трехъ мѣстахъ судебныхъ въ краткое время, въ которыя онъ не

(*) Всѣмъ ученымъ извѣстенъ сей Стіхъ Лукановъ: Victrix caussa Deis placuit, sed victa Catoni, тоесть, „Пря одолѣвша „богамъ, одолѣннажъ угодна Катону„. Да и примѣчено, съ основаніемъ, что сія мысль есть нечестива, ежели Лукановы боги суть нѣчто; а препустая, если они суть ничто.

не явился. Именіе его было все продано. Но коль оно ни было велико; однакожъ многаго не достало на расплату долговъ, коихъ считалось до седмидесяти Милліоновъ Сестерцій [Милліонъ сто седмдесятъ пять тысячъ рублей нашими деньгами]: сумма необъятная, которая впрочемъ цѣлою почитай третью ниже тоя, коею Цесарь былъ долженъ по своемъ Преторствѣ.

Л. р. 700. Пр. 1. Х. 52. Плін. XXXVI. 15.

Мілонъ отбылъ въ Массілію [Марсель], гдѣ являлъ, по малой мѣрѣ наружностію, тотъ же Характеръ Сановности, каковъ показывалъ предъ своимъ злоключеніемъ. Ибо, когда Ціцеронъ прислалъ къ нему свою рѣчь, сочиненную имъ по рѣшеніи Суда, Я радуюсь, говорилъ ему въ отвѣтномъ отъ себя Письмѣ, что вы не толь изрядно изволили выговорить въ Судѣ. Еслибъ провозгласили сію рѣчь предъ моими Судіями; тобъ мнѣ не ѣдать толь сладкія рыбы въ Массіліи. Однако потомъ силился онъ нѣсколько, какъ то мы увидимъ, возставить свое счастіе. Но скончался въ Изгнаніи, имѣвъ особливое несчастіе въ томъ, что былъ поравну ненавистенъ Помпею и Цесарю.

Отбылъ въ Марсель. Сказанное имъ о рѣчи, сочиненной Ціцерономъ послѣ Суда. Діонъ.

Чтожъ ненависть Помпеева повредила ему больше всего другаго; то доказывается симъ, что Савфеій, коего дѣло было весьма хуже его, ускользнулъ отъ осужденія. Сей Савфеій былъ Предводитель Гладіаторамъ Мілоновымъ на приступѣ къ Гостинницѣ, въ кою Клодій велѣлъ себя отнесть по полученіи раны. Однако оправданъ, бывъ Судимъ какъ на томъ же Судилищѣ, кое осудило Мілона, такъ потомъ и на другомъ обыкновенномъ по убійственнымъ дѣламъ. Напротивъ Секс. Клодій осужденъ въ изгнаніе, за сожженіе палаты Гостиліевы; да и многіи другіи тожъ стороны получили себѣ подобную участь. Знатнѣйшіи изъ сего числа суть Трібуны, Кв. Помпеій да Т. Планкъ-бурса, кои какъ скоро сошли съ своихъ мѣстъ, такъ тотчасъ и позваны предъ Судъ, да и наказаны праведно казнію, должною поступкѣ ихъ возмутительной.

Другіи Судьи, слѣдовавшіи изъ тогожъ дѣла.

До-

Л. р. 700. Пр. I. X. 52. Вал. Макс. IV. Доноситель на Кв. Помпеія былъ Целій, бывшій ему Таварищь: Человѣкъ промотавшійся, какъ то я объявлялъ не единожды, однакожъ великодушный, который не токмо не поругался Непріятелю Несчастному, еще поспѣшествовалъ учинить отраду въ его злоключеніи. Ибо Мать Помпеіева, употребляя во зло состояніе Сына изгнаннаго, хотѣла завладѣть неправедно частію имѣнія его: но Помпеій привергнулся къ самому Целію; а Целій и послужилъ ему съ толикою вѣрностію и бодростію, что присилилъ ту мать отдать захваченное, и поступить правдою съ своимъ Сыномъ.

Плут. въ Помп. и Катон. Чтожъ до Планка-бурсы; то не́-было усильствій, коимибъ не пытался Помпей спасти его. Онъ поступилъ и на то, что самъ себя обесчестилъ въ пользу сему Негодницѣ. Я сказалъ, что онъ отрѣшилъ Узаконеніемъ точнымъ Похвалы, даемые обвиняемымъ въ Судѣ отъ Особъ имѣвшихъ знаменитость; а самъ не устыдился послать къ Судіямъ Планковымъ хвалу ему. Въ то время, какъ она́ была читаема, Катонъ, бывый Членомъ въ томъ Судилищѣ, заткнулъ себѣ Слухи; а въ слѣдствіе сего и былъ отрѣшенъ Планкомъ. Но не́-было то въ благопоспѣшество Обвиняемому, что не захотѣлъ имѣть Катона Судіею. Ціц. къ Друг. VII. 2. Планкъ осужденъ къ прекрайнему удовольствію Ціцеронову, который тѣмъ себѣ привѣтствуетъ въ одномъ изъ своихъ Писемъ, и считаетъ что Судіи восхотѣли за него отмстить тому, который казался хотѣвшій нарочно его пренебрегать.

Метеллъ Сціпіонъ навѣтуемый за Планково Дѣло и не одно и не первое, въ которомъ Помпей (а) „заслужилъ Тітлу даемую Таціто́мъ „ему, именножъ, что онъ нарушитель законовъ, са-„мимъ собою положенныхъ„. Положилъ онъ еще новое

(а) Cn Pompeius tertium Consul. . . . . suarum legum auctor et subuersor.

Tacit. Ann. III. 28.

вое Узаконенїе на Проискъ , и еще жесточайшее прежнихъ. Въ силу сего Узаконенія , на Метелла - Сципіона , Тестя его , донесено въ Проискѣ ; да и былъ онъ виноватъ явственно. Помпей предстательствовалъ за него съ толикою горячестїю , что облекся въ черное Одѣянїе ; а сїе и далс поводъ нѣкоторымъ изъ Судей здѣлать тожъ са́мое , и поступить какъ безстыдно такъ и беспримѣрно. Доноситель отсталъ отъ преслѣдствїя , но не безъ вѣльнаго Нареканія противъ Судей и Консула.

Л. р. 700. Пр. I. X. 52. Плут. въ Помп. Дїон. Апи.

Такая поступка приводитъ неминуемо къ неравности и къ Лицепріятїю : ибо не можно всегда удерживать теченїе Правосудія. Чего ради Помпей и упалъ еще въ сїе Неудобство , толь недостойное Верьховнаго Градоначальника. Гїпсей , бывый у него Квесторомъ , и находившийся въ той же Винѣ , въ которой и Метеллъ - Сципїонъ , привергся къ покровительству Консулову , и палъ ему въ но́ги , какъ онъ садился за столъ Кушать. Помпей отринулъ его съ жестокостїю говоря , что онъ только остановилъ тѣмъ ужину его.

Не больше показалъ благопрїятства и Скавру , оговоренному въ Проискѣжъ , и въ непозволенныхъ Щедростяхъ , хотя и безплодныхъ , употребленныхъ имъ въ прошломъ годѣ, на достиженїе Консулства. Народъ стоялъ за него , и такъ , что привелъ въ смятенїе Судъ своимъ Крикомъ. Помпей унялъ сей Вопль , не токмо жестокимъ указомъ , но и са́мымъ дѣломъ , повелѣвъ Воинамъ , окружавшимъ его , отогнать прочь Множество Народное , и заставить молчать. Нѣкоторыи изъ Народа , бывши тутъ убиты до смерти , послужили для другихъ Примѣромъ. Судъ продолжался спокойно ; а Скавръ и осужденъ.

Всѣ сїи Дѣла́ заняли довольно знатное время. Въ Августѣ уже́ Мѣсяцѣ, Помпей взялъ въ Таварища себѣ Тестя своего , Метелла - Сципїона.

Помпей беретъ въ Таварища Метелла-Сципїона.

Л. Р. 700. Пр. I. X. 52.

Кн. ПОМПЕЙ - МАГНЪ III.

Кв. ЦЕЦІЛІЙ - МЕТЕЛЛЪ - ПІЙ - СЦІПІОНЪ.

Нѣкія мѣста достохвальныя Помпеевы поступки въ третіемъ его Консулствѣ. Цес. о бран. Галл. VII. 6. Циц. къ Атт. VII. 1.

Не взирая на неправильности и непослѣдовательности Поступки Помпеевы, должно признать въ славу ему, что онъ возстановилъ порядокъ въ Римѣ; что привелъ въ немъ въ почтеніе законы, кои уже не вѣдомы были; и что изгналъ изъ него мятежи и нестроенія. Въ сіежъ точно время должно полагать искреннее его и неигралищное привращеніе къ Сенату, съ которымъ такъ соединился, что уже никому отъ него не отсталъ. Сія есть причина, что Цицеронъ похвалялъ часто, великолѣпными словами, третіе Консулство Помпеево; такъ что называлъ сіе божественнымъ. Желательнобъ было, чтобъ ко всему сему, поистиннѣ достохвальному, присовокупилъ мудрую предосторожность отъ Цесаря. Но содѣлалъ онъ въ разсужденіи страшнаго сего Соперника, одну послѣднюю погрѣшность, которая пресовершила всѣ другіе, и подала Цесарю благовидный предлогъ къ обращенію оружія своего на Отечество.

Дѣлаетъ превеликую погрѣшность, увольняя Цесаря отъ прошенія себѣ Консулства самолично. Свет. въ Цес. 26. 28. Плут. Діон. Аппіан.

Видѣли мы, что нѣкоторыи думали избрать Цесаря въ Консула въ сей годъ. Не сіежъ было намѣреніе его. Онъ хотѣлъ довершить завоеваніе Галліямъ, кои отнюдь не - были покорены совершенно: а видя себя еще чрезъ четыре года могуща быть Предводителемъ Воинству, весьма не желалъ онъ лишиться толь великія пользы, и такжe случая, къ отчасу больщему окорененію своего могущества, прежде нежели въ Римъ возвратится. Итакъ восхотѣлъ онъ, чтобъ Пріятели, вмѣсто чтобъ содѣлать его дѣйствительно Консуломъ, домоглись ему позволенія просить онаго, когда время придетъ, чрезъ Ходатая, а самомубъ ему не присутствовать на мѣстахъ. Всякъ вдругъ чувствуетъ, куда все сіе клонилось. Когда, по силѣ законовъ, Цесарь долженъ находился просить Консулства самолично; то надобно ему было оставить свою провінцію, и предстать въ Римѣ на Марсовомъ Полѣ. Напротивъ же, въ силу увольненія требуемаго имъ, могъ онъ просить Консулства

ства пребывая въ Галлiи Предводителемъ своему Войску, и перейти такимъ образомъ безъ средины отъ Коммандованiя Армеями, во второе Консулство, или паче соединить одно съ другимъ, дабы власть Консулская, подкрѣпленная десятiю Легiонами, имѣющими продолжать признавать его себѣ за Военачальника, привела егожъ въ состоянiе, исполнить самыя пространныя намѣренiя, какiя подастъ ему властолюбiе. Л. р. 700. Пр. I. X. 52.

Помпей увидѣлъ, о чемъ дѣло было; и постарался уклониться отъ пораженiя. Положилъ онъ Узаконенiе, возобновлявшее древнiя запрещенiя, взирать на отсутствующихъ при избранiи въ Градоначальства. Прiятели Цесаревы возопили противъ сего великимъ крикомъ: а хотя Узаконенiе и было уже вырѣзано на мѣди, и отнесено во всенародные хранилищные Архiвы, однако Помпей, съ слабости, поправилъ оное, и прибавилъ къ тому сiе изъятiе: кромѣ что кто будетъ увольненъ именно просить самолично.

И такъ, надобно стало домощись сего увольненiя; а Трiбуны, подкупленныи Цесаремъ, и приготовились предложить о томъ Народу. Когда дѣло сперва разсуждаемо было въ Сенатѣ; то Катонъ поднялся сильно на поступку толь бѣдственнаго воспослѣдованiя: а Помпей и еще далъ знать, что онъ о томъ мыслилъ. Ибо, защищавъ слегка Цесарево дѣло, и представивъ что толь великiй человѣкъ заслужилъ, чтобъ ослабить законы въ пользу ему, Катонъ же когда возопилъ паки, и настоялъ съ новою зѣльностiю, Помпей замолчалъ, и явился преодолѣнъ быть силою доказательствъ, приводимыхъ ему.

Цiцеронъ былъ въ семъ же самомъ мнѣнiи: а хотя снаровленiя, наблюдаемыя имъ тогда къ Цесарю, не позволяли ему изъясняться прямо при всѣхъ; однако на уединенiи ободрялъ онъ Помпея стоять твердо. Но никакiя твердости не можно чаять отъ таковыхъ, надъ которыми Властолюбiе господствуетъ. Не токмо Помпей прегнулся, но уговорилъ и Цiцерона, преклонить Целiя друга ему, дѣйствительнаго Трiбуна, не противиться предложенiю своихъ Таварищей, и Цiц. къ Атт. VII. 1. 3.

Л. Р. 700. Пр. I. X. 52.

Причина къ сему снисхожденію Помпееву.

поспѣшествовать съ ними къ содѣланію удовольствія Цесарю. Итакъ, десять Трібуновъ единодушно предложили Увольненіе, которое и подтверждено безъ затрудненія.

Я не вижу кромѣ одного побужденія, могшаго склонить Помпея къ сему снисходительству, коимъ онъ подписывалъ, говоря свойственно, изреченіе опредѣлительное паденія своего и смерти. Пять лѣтъ начальствованія его въ Іспаніи, окончавались Годомъ прежде десяти лѣтъ Цесаревыхъ въ Галліяхъ. По сей причинѣ крайно было ему нужно, пробавить себѣ правительство въ Іспаніяхъ, чтобъ не найтись безоружну въ такое время, въ которое Соперникъ его еще вооруженъ быть имѣетъ. О семъ онъ точно и трудился. Надобно ему было домощись пробавленія на-пять лѣтъ еще, съ прибавкою двадцати четырехъ милліоновъ Сестерцій [шести сотъ тысячъ рублей], емлемыхъ въ общенародной Казнѣ. боялся онъ безъ сомнѣнія, найти на своемъ пути встрѣчнаго Цесаря и поборниковъ его. Да и правда, что Цесарь могъ бы способно противиться въ семъ Помпею, который не давно еще подтвердилъ Узаконеніемъ Сенатское Опредѣленіе, состоявшееся въ прошломъ годѣ, а запрещавшее Консуламъ и Преторамъ назначать правительства въ провинціяхъ, прежде прошествія пяти лѣтъ по сходѣ ихъ съ Степеней. Итакъ Помпей явно нарушалъ Узаконеніе, положенное имъ самимъ. Всякому разумно, коликобъ такое средство могло быть уважено Цесаремъ. Сіе точно, по моему мнѣнію, [ибо не нахожу я нигдѣ сего наблюденія] что принудило Помпея, дабы получить желаемое, согласиться на желаніе Соперника своего. Соглашеніось между ними взаимно, чемъ предостерегаться одному отъ другаго: здѣлали они нѣкоторый родъ Мѣны, которую искуснѣйшій употребилъ себѣ въ пользу.

Метеллъ-Сціпіонъ возстановляетъ Ценсуру

Метеллъ-Сціпіонъ восхотѣлъ имѣть участіе въ Славѣ Таварища своего, и поправить Государство вовстановленіемъ Ценсуры во всѣ ея Права и Преимущества. Я предложилъ, что сіе Градоначальство приведено было въ ослабу, или паче уничтожено Узаконеніемъ Клодіевымъ

дїевымъ, отнявшимъ у Ценсоровъ власть къ запятнанїю всякаго Граждананина, ежели не будетъ на него доношенїя наряднаго, и не изобличится онъ предъ ними въ нѣкоемъ бесчесномъ дѣлѣ. Консулъ Метеллъ отдалъ имъ свободу въ сужденїи по изволенїю, какову они имѣли отъ всѣхъ временъ прежнихъ. Но сїе возстановленїе послужило меньше искоренить беспорядки, коль обратилось въ стыдъ самимъ Ценсорамъ. Ибо, при Клодїевѣ Узаконенїи, былибъ у нихъ руки связаны, и слѣдовательно не пришлось бы имъ въ вину безказнїе порокамъ: на противъ же, по вступленїи ихъ во всѣ свои права, нѣга оныхъ не имѣла уже́ ктому никако́ва извиненїя; а впрочемъ и Срогость казалась быть недѣльна, потому что было великое множество Порочныхъ и ихъ Сила. Чегоради благосмысленнѣйшiи и не тщались уже́ требовать Ценсорства, и мы увидимъ то доставшееся въ ру́ки такимъ людямъ, кои достойнѣйши были быть Возрѣлищемъ Ценсорства, нежели Служителями. Л. р. 700. Пр. I. Х. 52. въ древнїя ея права. Дїон.

Метеллъ самъ, который былъ Возобновителъ Ценсу́ры, попускалъ ея на себя всякимъ образомъ своею поступкою. былъ онъ, бывъ Консуломъ, на бесчестномъ нѣкоемъ пирѣ, о которомъ предлагаю я здѣсь токмо для того, чтобъ показать, до коликаго излишества Роскошь приводитъ Поврежденїе нравовъ. Сей Пиръ учрежденъ былъ для Консула, и для нѣсколькихъ Трїбуновъ, Сторожемъ, который на оный привелъ двухъ Женщинъ, рода и Имени знаменитыхъ, да одного Молодчика знатнагожъ, къ удовольствованїю скотскаго непотребства въ Сопиршествующихъ своихъ. Такое истребленїе всесовершенное всякаго устыдѣнїя, и всякагожъ благоговѣнїя почтительнаго къ самимъ Естественнымъ законамъ, приводитъ въ ужасное Омерзѣнїе простымъ токмо повѣствованїемъ. Но Порокъ не знаетъ предѣловъ: едино токмо средство къ неупаденїю въ прекрайнїя излишества, есть сопротивленїе первымъ началамъ. Несказанное непотребство сего Возобновителя Ценсуры. Вал. Макс. IX. 1.

Собранїя на избранїе Консуловъ для слѣдующаго года, дали причину къ распрямъ, но весьма не къ такимъ, Катонъ проситъ Консулства съ

Л. Р. 700. Пр. I. Х. 52.
Сулпiцiемъ и Марцелломъ. Плут. въ Кат. и Дюк.

шакимъ, кои привели весь городъ въ развращенiе за два года прежде. Все тушъ происходило въ тишинѣ, бывшей плодомъ отъ Помпеевыхъ Узаконенiй съ одной стороны, а съ другой отъ смиреномудрiя и мѣрности Кандiдатовъ, представшихъ Просителями. Кандiдаты сiи были Катонъ, Сер. Сулпiцiй, оный славный Уставоскаватель, кой не попалъ за нѣсколько лѣтъ прежде, въ Консулство отъ Соперничества Муренина и М. Марцеллова, о которыхъ мы уже́ говорили по случаю Мiлонова дѣла.

Намѣренiй Катоновыхъ не могло быть ни правѣе ни вознесеннѣе. Онъ видѣлъ раздѣлену всю Силу между Помпеемъ и Цесаремъ, кои, соединившись, моглибъ растоптать Республiку, или ея растерзать раздѣлившись. Катонъ думалъ, если достигнетъ въ Консулство, исторгнуть изъ рукъ у двухъ простыхъ Согражданъ всенародное Могущество, и отдать сiе Сенату и Народу, которымъ оно принадлежало. Сулпiцiй не имѣлъ толь высокихъ помышленiй: Человѣкъ сей былъ тихiй, и не стоялъ жарко ни за какую сторону. Марцеллъ ненавидѣлъ Цесаря. Итакъ, какимъ бы образомъ выборъ Народный ни былъ Опредѣленъ между сими Кандiдатами, Цесарь не возмогъ не возъимѣть, по малой мѣрѣ, одного изъ двухъ Консуловъ противъ себя; но оба послѣднiи потребнѣйши были весьма для Помпея.

Отказано ему.

Сiе са́мое было имъ хорошимъ путемъ для успѣха: а Катонъ еще имъ же въ томъ и самъ воспособствовалъ, отвращая отъ себя Множество Народное суровостiю своею. Ибо домогся онъ отъ Сената указа, повелѣвавшаго, чтобъ Кандiдатамъ просить самимъ о себѣ, и не употреблять бы прiятелей своихъ для сея Услуги. Простый Народъ превесьма огорчился, что, поспѣшествовавъ больше всякаго другаго, лишить его денегъ получаемыхъ имъ за свои голосы, лишаетъ онъ его еще и удовольствiя, видѣть себя просима и ласкаема, такъ что совокупно отъемлетъ у него и честь и прибытокъ. Да прибавитсяжъ, что онъ просилъ съ сановною важностiю, а не съ тѣми обратами гибкими и внѣдряющимися, каковы обыкновенно употребляли

искавшiи

искавшіи себѣ чиновъ. „ Лучше (a) ему было , говорить Плутархъ , соблюсть достоинство Характера , „ и нравовъ своихъ, нежели пріобрѣсть оное, какое могло „ ему быть отъ Консулства „. Неудивительно , что сіи причины отказа превозмогли достойность его. Сулпіцій и Марцеллъ наречены. Л. р. 700. Пр. 1. X. 52.

Катонъ , по такомъ себѣ отказѣ , показалъ твердость достойную мѣрности , съ какою онъ домогался въ чинъ. Ибо когда нѣкоторымъ досадно было , что Сулпіцій , бывши ему обязанъ , объявилъ себя Соперникомъ его ; то удивительноль , сказалъ онъ , что никто не хочетъ уступить другому , почитаемаго за са́мое крайнее изъ всѣхъ благъ ? По Событіи семъ , содержалъ себя въ томъ же точно равнодушіи. Обыкновенно день , въ который Кандідатъ не достигнетъ въ чинъ, требованный имъ , былъ день печали и сѣтованія для него , для Сродниковъ, и для Пріятелей его. Часто еще болѣзнованіе и Стыдъ дѣлали , что онъ пребывалъ чрезъ долгое время какъ сокровенъ не исходя изъ Дому. Катонъ не измѣнилъ отнюдъ обыкновеннаго своего поведенія. Видѣли его въ томъ же са́мый день игравша Мячомъ на Марсовомъ Полѣ , и пото́мъ гулявша по Площади съ своими Пріятелями, въ видѣ такъ спокойномъ , какъ будто ничего печальнаго ему не приключилось. Твердость его по отказѣ.

Впрочемъ , воспріялъ онъ твердое намѣреніе , не просить больше Консулства. Говорилъ , что должно честному человѣку и доброму Гражданину , не отрицаться отъ служенія при дѣлахъ общенародныхъ , ежели разсуждено будетъ за благо употребить его ; но также и не искать себѣ того сверьхъ мѣръ надлежащихъ. Ціцеронъ , коего Пра́вила весьма не столько были суровы , порицалъ его , что онъ не здѣлалъ всего зави- Не хочетъ больше никогда просить Консулства.

(a) ἐν ἤθει το τῦ βίυ μᾶλλων ἀξίωμα βυλόμενος φυλάσσειν , ἢ προσλαβεῖν τὸ τῆς ἀρχῆς.

Л. Р. 700. зависѣвшаго отъ него, къ полученїю себѣ Консулства въ
Пр. I. X. такое время, въ которое Республїка имѣла нужду въ его
52. услугахъ. Да и находилъ еще непослѣдовательность въ его Поступкѣ, тѣмъ что, претерпѣвшїй подобный же себѣ отказъ отъ Преторства, не оставилъ предстать вторично Просителемъ. Но Катонъ отвѣтствовалъ, что была тутъ великая разность. Когда ему отказано отъ Преторства, то было противъ воли Народныя, изъ котораго одна часть была подкуплена, а другая присилена. Но здѣсь все произошло по правиламъ, и слѣдовательно не можетъ онъ сомнѣваться, чтобъ то не Характеръ его и обратности не полюбились Народу. Но, присовокуплялъ, я не премѣню подлино Поступки: а съ другїя стороны, не благосмысленнаго то человѣка дѣло, искать себѣ вторичнаго отказа, поступая тѣмъ же самымъ образомъ, который меня довелъ до перваго.

Все что произошло въ Римѣ, въ Консулство Сулпїцїево и Марцеллово, и въ слѣдующїй годъ, состоитъ токмо почитай въ однихъ прїуготовленїяхъ къ Междоусобной брани, и въ предначинанїяхъ разрыва между Цесаремъ и Помпеемъ. Итакъ, я отлагаю представлять о сихъ ухищренїяхъ и распряхъ внутреннихъ до того, какъ предложу прежде послѣднїя Содѣянїя Цесаревы въ Галлїяхъ, и потомъ Проконсулство Цицероново въ Кїлїкїи, предваренное и возслѣдованное нѣсколькими Движенїями отъ Парѳянъ на Востокѣ.

§. II.

Галлы прїуготовляются къ всеобщему Бунтованїю. Карнутцы даютъ къ тому знакъ, потребленїемъ Гражданъ Римскихъ въ Генабѣ. Способъ употребляемый Галлами, на поданїе скорыхъ вѣдомостей. Верцїнгеторїгъ поднимаетъ Арвернїйцовъ. Бунтованїе поднялось почитай во всей Галлїи. Цесарь возвращается въ Галлїю, и находится въ великомъ затрудненїи о средствахъ, какимибъ соединиться съ своими Легїонами. Проѣзжаетъ по Севанамъ въ самую жестоту Зимы. Прибываетъ къ своимъ Легїонамъ. Походъ Цесаревъ отъ Сенонцовъ, даже до Беррїя.

Беррїя. Генабъ взятъ и сожженъ. Верцїнгеторїгъ, чтобъ отнять съѣстныи запасы у Цесаря, спустошаетъ Беррїй, и сжигаетъ въ немъ городы. Городъ Аварїкъ пощажденъ. Цесарь приступаетъ къ нему. Римляне много тутъ претерпѣваютъ. Цесарь предлагаетъ своимъ Воинамъ объ отступленїи отъ Города. Они его просятъ не дѣлать того. Старанїе Цесарево о снаровленїи своему Войску и щадѣнїи его. Верцїнгеторїгъ, пришедъ въ подозрѣнїе Галламъ, оправдается. Оборона сильная и хитрая отъ Осажденныхъ. Зданїе Стѣнъ въ Галлїческихъ городахъ. Послѣднее усильствїе Осажденныхъ. Достойное примѣчанїя нѣчто въ неустрашимости Галловъ. Хотятъ убѣжать, и осилены. Искусство Верцїнгеторїгово, въ утѣшенїи Своихъ. Скланяетъ Галловъ, укрѣпить свой Станъ, чего никогда они не дѣлывали. Цесарь посылаетъ Лабїена съ четырьмя Легїонами на Сенонянъ. Переходитъ Аллїеру [Элаверъ] съ шестїю другими, и осаждаетъ Герговїю. Верцїнгеторїгъ слѣдуетъ за нимъ, и становится на ближнихъ вышинахъ. Эдуанцы отстаютъ отъ Союза съ Римлянами. Цесарь думаетъ отступить отъ Герговїи. Сраженїе, на которомъ безрассудная гарячесть Воиновъ его, причинила ему знатную трату. Цесарь бранитъ своихъ за продерзость. Отступаетъ отъ города. Бунтованїе Эдуанцовъ загремѣло. Цесарь переходитъ Лоарь бродомъ, и соединяется съ Лабїеномъ. Лабїенъ, по попыткѣ къ Лутецїи, возвращается въ Агендїкъ, а оттуду въ Станъ Цесаревъ. Верцїнгеторїгъ подтвержденъ главнѣйшимъ Военачальникомъ въ Соединенїи. Расположенїе Войны его. Цесарь набираетъ въ Германїи Конницу и легкую Пѣхоту. Верцїнгеторїгъ спускаетъ Бой Конный. Обстоятельства особенныя на семъ сраженїи, касающїяся до Цесаря. Верцїнгеторїгъ побѣжденный убѣгаетъ къ городу Алїзу. Осада Алїзу; великое и достопамятное приключенїе. Работы Цесаревы. Войско собранное изъ всея Галлїи въ помощь Городу. Прекрайнїй голодъ въ Алїзѣ. Одинъ изъ Главныхъ Начальствующихъ, совѣтуетъ питаться человѣческою плотїю. Прибытїе Войска Галлїческаго. Три сраженїя сряду, на которыхъ на всѣхъ Цесарь остался Побѣдитель. Войско Галлїческое разсыпано. Осажденныи здаются. Верцїнгеторїгъ взятъ въ плѣнъ. Цесарь препровождаетъ Зиму въ Галлїи.

ліи. Извѣстія Цесаревы продолжаются однимъ изъ его пріятелей. Новое расположеніе Галловъ на выдержаніе и продолженіе Войны. Цесарь, въ зимнее время, покаряетъ Бітуріговъ и разганяетъ Карнутянъ. Война Белловаковъ, веденная столькожъ искусно, сколько и мужественно. Побѣждены они, и покаряются. Комій, намѣрившійся никогда ни одному изъ Римлянъ не вѣрить, уходитъ въ Германію. Причина сего недовѣрія. Цесарь старается умирить Галлію, соединеніемъ тихости и Милосердія съ силою оружія. Дѣянія Канініевы и Фабіевы между Лоаріею и Гаронною. Осада городу Укселлодуну. Цесарь прибываетъ туда самъ, и присиливаетъ Осажденныхъ здаться на волю. Комій обманываетъ хитростію особливою Волузена, гнавшаго его. Ранитъ онъ Волузена на Сраженіи, и потомъ примиряется. Галлія всесовершенно умирена. Цесарь употребляетъ весь девятый годъ, начальствованія своего, на утоленіе сердецъ въ Галлахъ, и на преклоненіе ихъ къ себѣ тихостію.

Л. Р. 700. Пр. I. Х. 52.

Кн. ПОМПЕЙ - МАГНЪ III.
Кв. ЦЕЦІЛІЙ - МЕТЕЛЛЪ - ПІЙ - СЦІПІОНЪ.

Галлы пріуготовляются къ всеобщему бунтованію. Цес. о бран. Гал. Кн. VII.

Въ то время какъ Цесарь былъ за Алпійскими горами къ Італіи ближе, а всѣ десять Легіоновъ его зимовали въ Сѣверной и Восточной Галліи у Сенонянъ, у Лангроасцовъ, и у Тріерцовъ, Галлы помышляли забунтовать всеобще, и приложили силы къ силамъ паче прежняго, на сверженіе Ига, наложеннаго на нихъ отъ неправедныхъ утѣснителей. Казнь Аккону, Главному у Сенонцовъ, раздражила и устрашила всѣхъ сердца: каждый боялся подобнагожъ себѣ злоключенія. Съ другія стороны, смятенія бывшія въ Римѣ, по случаю Клодіевы смерти, показались Галламъ, когда они о всемъ томъ увѣдали, благовременіемъ добропоспѣшнымъ: ибо мнили, что внутренніи тѣ мятежи удержатъ долговременно Цесаря въ Італіи. Наконецъ, самое положеніе Легіоновъ Римскихъ, всѣхъ помѣщенныхъ къ одному краю Галліи, привело ихъ въ надежду, что буде средина Земли ихъ забунтуетъ, то удобно имъ будетъ, пресѣчь Сообщеніе между Цесаремъ

ремъ и его Воинствомъ, да и не допустить Военачальника и Войско соединиться. Л. Р. 700. Пр. I. Х. 52.

Карнутцы первыи объявили себя. Дѣло такъ было утверждено, и время опредѣлено, на совѣтѣ почитай всѣхъ главнѣйшихъ Галлiческаго Народа, въ которомъ Накавныи отъ Карнутянъ обѣщались дать знакъ къ забунтованiю, толькобъ имъ твердо быть обнадеженнымъ, что не будутъ оставлены отъ другихъ племенъ. И понеже Соединенныи не смѣли посылать себѣ взаимно Аманатовъ, дабы не открыть своего заговора; то обязались между собою клятвою, Августѣйшею и Священнѣйшею, какая была въ обыкновенiи у Галловъ, тоесть, по склонности бойчиваго народа сего, Клятвою данною на знаменахъ воинскихъ соединенныхъ и совокупленныхъ.

Карнутцы даютъ знакъ, потребленiемъ Гражданъ римскихъ въ Генабѣ.

Въ назначенный день Карнуты восстаютъ; а прибѣжавши отвсюду ополченныи въ Генабъ [Орлеанъ], какъ въ одинъ изъ своихъ городовъ са́мыхъ важныхъ, убиваютъ Гражданъ Римскихъ, поселившихся въ немъ для Купечества, между прочимижъ одного Всадника Римскаго са́маго знаменитаго, коему Цесарь поручилъ ставить сѣѣстныи запасы на свое Воинство.

Слухъ о семъ убiйствѣ пролетѣлъ быстро по всей Галлiи. Способъ, употребляемый Галлами на поданiе скоросиѣшно ожидаемыхъ вѣстей, былъ, что они разставляли по разнымъ разстоянiямъ людей, кричавшихъ громко, и такъ подававшихъ другъ дру́гу голосъ. Симъ способомъ, что произошло въ Генабѣ при восхожденiи Солнца, то увѣдано на границахъ Земли́ Арвернiйскiя, разстоявшiя оттуду на́-сто на шестдесятъ миль, тоесть на двѣсти на шесдесятъ на́-седмь верстъ нашихъ безъ мала, прежде окончавшiяся первыя Стражи нощны́я.

Способъ, употребляемый Галлами на поданiе скорыхъ вѣдомостей.

Верцiнгеторiгъ ожидалъ сего знака, на поднятiе къ забунтованiю Арвернiйцовъ. Былъ то молодый человѣкъ, превеликую имѣвшiй довѣренность, и превесьма могущественный, коего отецъ Целтiллъ имѣлъ главное Правительство во всей Целтикѣ: но, восхотѣвшiй быть Царемъ, убитъ отъ своихъ Соотечественниковъ

Верцiнгеторiгъ поднимаетъ Арвернiйцовъ. бунтованiе загре-

Л. Р. 700. Пр. I. Х. 52. мѣло почитай во всей Галліи.

ственниковъ. Сынъ его, который по видимому не меньшежъ былъ властолюбивъ, какъ скоро увѣдалъ о забунтованіи Карнутянъ, такъ тотчасъ и воспріялъ оружіе въ Арвернѣ [Оверньъ], и завладѣлъ Герговіею (*) не взирая на своего Дядю, боявшагося воспослѣдованій отъ поступки толь отважныя. Провозглашенъ онъ Царемъ отъ своихъ, и почитай въ тотъ же са́мый часъ при́знанъ за главнаго во всемъ Соединеніи, которое объявилось тогда, и къ коему приступили Сенонцы, Парізійцы, Піктонцы [Поату́], Кадурки [Керсі], Туронцы [Турень] Авлерки [обыватели Мена и Эврео], Лемовіки [Лімозеньцы], Анды [изъ Анжу], всѣ провінціи Целтіческіе, при берегахъ Океана.

Верцінгеторігъ всячески потщался, собрать поспѣшно превеликіе Силы, повелѣвая поставить каждому племени нѣкоторое назначенное число Людей, Оружія, и Коней, и требуя послушанія себѣ съ Срогостію, или паче съ Лютостію, потому что преступившіи знатнымъ образомъ, сожигаемы были живы, бывши прежде растерзаны всякими мученіями; а за легчайшія преступленія, повелѣвалъ онъ или обрѣзывать уши, или избодать одинъ глазъ Виноватымъ, а такъ изувѣченныхъ и отсылалъ ихъ въ свою́ землю, дабы имъ быть въ образецъ другимъ. Страхомъ такихъ казней, набралъ онъ вскорѣ премноголюдное Войско, съ которымъ предпріялъ присовокупить къ Соединенію Племена, опинавшіяся еще. Далъ часть своего Войска Лутерію, который былъ изъ Кадурчанъ [Керсі], повелѣвъ ему вступить въ Руергъ [къ Рутенамъ], и потомъ въ страну Ніціобрігавъ [Аженоа́], и въ Габалъ [Жеводанъ], да и поднять сіи разныя племена. Лутерій или Луктерій, имѣлъ также указъ напасть, ежели найдетъ случай, на Римскую Провінцію. Чтожъ до самого Верцінгеторіга; то онъ пошелъ къ Бітурігамъ [къ Беррію], предводительствуя главнѣйшіе свои Силы, да и привлекъ обывателей къ своей сторонѣ.

Толь

(*) Городъ стоявшій въ Овернѣ, коего видимы развалины и нынѣ за́-десять верстъ отъ Клермона на Зюйдъ-Остъ. Гора и понынѣ называется Жергоа́.

Толь великія движенія требовали присутствія Цесарева. былъ онъ по то время въ Галліи Предалпінской, ожидая, по видимому всему, Событія Смятеніямъ въ Римѣ, и надѣясь получить себѣ изъ того нѣкую пользу. Когдажъ увидѣлъ, что Смиреномудріе и Твердость Помпеева, какъ то онъ самъ говоритъ, примирили все навсе, и что слѣдовательно нѣчего ему было ждать для себя; то поспѣшилъ перейти за Алпы, чтобъ утушить Пожаръ, воспламенившійся въ Галліяхъ. Прибывъ, въ немаломъ сталъ затрудненіи, въ разсужденіи средствъ къ соединенію съ своими Легіонами. Призвать ихъ къ себѣ въ Римскую Провінцію; то подвергнуть тѣ сраженію въ Походѣ безъ себя. Ежелижъ ему къ нимъ самому пойти; то боялся отважить на страхъ свою Особу, идучи по народамъ, коихъ на Вѣрность не могъ надѣяться.

Л. р. 700. Пр. І. Х. 52.

Цесарь возвращается въ Галлію, и находится въ великомъ затрудненіи о способахъ, какъ бы соединиться съ своими Легіонами.

Отправился туда, гдѣ было больше нужды, и прибылъ сперва въ Нарбонну, оставилъ добрый Гарнізонъ въ семъ городѣ, также и въ городахъ окольныхъ, да и привелъ всю ту землю въ безопасность отъ Наскоченія, какимъ угрожалъ Лутерій. Приготовился потомъ вступить на земли Арвернійцовъ, а для сего собралъ при горѣ Гебеннѣ [Севанна] часть Войска тоя провінціи, и также новонабранное въ Італіи. было тогда самое жестокое время года, и горы снѣгомъ покрыты. Надлежало срыть онаго на сажень, дабы себѣ проложить дорогу по горѣ. Воины Цесаревы, ободрены бывши бодростію своего Военачальника, преодолѣли всѣ трудности; а Арвернійцы, мнившіи защищенныхъ себя Гебенною Горою, какъ нѣкимъ не приступнымъ загражденіемъ, удивились крайно, увидѣвши приходящее Войско по дорогамъ, почитаемымъ бывшимъ непроходимымъ, въ то время, еще и одному только человѣку. Конница Римская подѣлала великія опустошенія на всѣхъ гладкихъ мѣстахъ; что и принудило Верцінгеторіга, оставить Бітуріговъ, и пойти въ помощь Арверну.

Проходитъ по Севаннѣ въ самыи жестокіе морозы.

Цесарь изрядно предвидѣлъ, что сіе такъ случится; а намѣреніе его и было, дать дѣло Непріятелю въ тѣхъ мѣстахъ, самомужъ тайкомъ побѣжать, и соединиться

Л. Р. 700. Пр. І. Х. 52.

съ своими Легіонами. Итакъ, побывъ только два дня въ Арвернѣ, отправляется, оставивъ тамъ подъ предводительствомъ у Д. Брута Войско, имъ самимъ приведенное. Взялъ въ предлогъ, что идетъ имъ искать подмоги, и обѣщался онымъ, такъ поспѣшаться, что не будетъ отсутствовать больше трехъ дней, обманывая такимъ образомъ Римлянъ, дабы обмануть достовѣрнѣе Галловъ. Прибылъ онъ въ Віенну, гдѣ нашелъ Корпусъ Конницы, которая, по его указу, прибѣжала туда за много дней прежде. Съ сею Конницею, со всѣмъ свѣжею, идучи денно и нощно, проѣхалъ по землѣ Эдуанцовъ, о которыхъ на́чалъ уже́ сомнѣваться; а предупреждая поспѣшностію своею Препоны и Козни, какихъ могъ отъ нихъ опасаться, прибылъ благополучно къ Лінгонамъ [Лангроа́], гдѣ зимовали два изъ его Легіоновъ. Вскорѣ собралъ и всѣ прочіи къ себѣ, прежде нежели Арвернійцы о томъ могли увѣдать.

Походъ Це́саревъ отъ Сенонцовъ до Бітурігов. Генабъ взятъ и сожженъ.

Зима еще не окончалась: а еслибъ Верцінгеторігъ пребылъ безъ всякаго предпріятія; то видно, что Цесарь намѣренъ былъ ожидать хорошаго времени. Но Галлическій Полководецъ прибылъ съ осадою къ Городу, въ коемъ обитали Бойяне, которыхъ Цесасарь, во время первыя своея Напольности, поселилъ у Эдуанцовъ. Сей Городъ, именовавшійся Герговія [коего не надобно сливать съ Городомъ симже называвшимся именемъ, и стоя́вшимъ на земляхъ Арвернійскихъ] долженствовалъ стоять въ ча́сти Бурбона, которая между Лоарію и Аллієрою. Предпріятіе Верцінгеторігово, приводило Цесаря къ необходимости, выбирать одну изъ двухъ печальныхъ Крайностей; первую, или оставить Союзниковъ, вторуюжъ, или претерпѣть великіе Трудности, въ разсужденіи съѣстныхъ Запасовъ и Корму; ежели выйти въ поле въ такое время, въ кое на всѣхъ земляхъ не́ - было еще травы. Но изъ всѣхъ воззрѣлищъ са́мое важное и существенное было для Цесаря, должность покровительствовать тѣхъ, кои повѣрили его Сло́ву, и также не отворять воротъ отступленіямъ, пренебреженіемъ помоществованія Союзникамъ

въ

въ ихъ нуждахъ. Итакъ, написалъ онъ къ Эдуанцамъ, увѣщавая ихъ подвезть Запасовъ къ Осажденнымъ. Написалъ также и къ самимъ бойянамъ, ободряя ихъ держаться пота́, какъ онъ самъ прибудетъ къ нимъ съ помощїю. Въ тожъ время пошелъ, оставивъ въ Агендикѣ [Санъ] два Легїона съ обозомъ всего Воинства. Л. р. 700. Пр. I. Х. 52.

Не пошелъ же впрочемъ по кратчайшей дорогѣ, надѣясь конечно на неискусство Галловъ во всемъ, что касается до приступа къ городамъ. было ему у се́рдца отмстить за кровь Гражданъ Римскихъ, потребленныхъ Карнутцами въ Генабѣ. Итакъ, направилъ свой Ходъ къ сему городу: взялъ мимоходомъ Веллаводунъ [бонн у Катїнойцовъ], городъ важный, который не задержалъ его и чрезъ три дня: прибылъ оттуду въ два дни подъ Генабъ: и понеже сей городъ имѣлъ еще тогда Мостъ чрезъ рѣку Лоаръ; то догадался, что Обыватели потщатся убѣжать симъ Мостомъ въ нощное время: а чтобъ здѣлать имъ препятствїе, завелъ съ той стороны два Легїона въ засаду. Подлинно, около полуночи Генабцы вышли въ толпахъ по Мосту: но были почитай всѣ переловлены какъ въ Сѣти: Городъ разграбленъ, и пото́мъ преданъ пламени.

По взятїи Генаба, Цесарь продолжаетъ свой путь, вступаетъ въ беррїй, а прибывъ въ Новїодунъ [Нуанъ], за́ - двадцать или за́ - двадцать за́ - пять верстъ разстоянїемъ отъ буржа на Зюйдъ - Остъ, по обыкновенїю своему не оставлять ничего назади, что моглобъ ему мѣшать, приступаетъ къ сему городу. Уже́ онъ договаривался, когда показались разъѣздныи отъ Верцїнгеторїгова Войска, который, въ приближенїе Це́сарево, отступилъ отъ Герговїи. Обыватели Новїодунскїи хотѣли пользоваться помощїю, какїя не чаяли, хотя ужъ и пустили въ Городъ нѣсколькихъ Центурїоновъ Римскихъ, кои видя ихъ движенїе, разсудили выттти вонъ. Но понеже Конница Верцїнгеторїгова разбита Це́саревою, подкрѣпленною шестїю Стами Конниковъ Германскихъ; то надобно стало Новїодунцамъ прибѣгнуть къ Милосердїю Побѣдителеву, и утолить его гнѣвъ, выдавая ему Руками разорвавшихъ Договоръ. Цесарь,

не

Л. Р. 700. Пр. I. Х. 52.

Верцінгеторігъ, на отнятіе съѣстныхъ запасовъ у цесарева войска, опустошаетъ беррій, и соживаетъ въ немъ городы.

не бывъ доволенъ, что взялъ три города на своемъ пути, и что избавилъ бойянъ однимъ страхомъ прибытія своего, вознамѣрился осадить Аварікъ [буржъ], столичный городъ бітуріговъ, зная твердо, что взятіемъ сего Города, покоритъ весь тотъ родъ.

Прежде нежели прибылъ онъ подъ Аварікъ, Верцінгеторігъ имѣлъ великій Совѣтъ, въ которомъ предложилъ ра положеніе Войны, весьма печальное для тоя земли, но очень благоразумное противъ римлянъ. Говорилъ, что не должно стремиться къ поставленію битвъ, но надобно только пресѣчь Непріятелямъ съѣстныи Запасы и Кормъ; а сіе очень легко можно здѣлать, длятого что еще нѣтъ зелени на поляхъ, и что Галлы, какъ имѣющіи много Конницы, могутъ способно недопустить, чтобъ какой Стаѣ римлянъ отлучаться безвредно отъ толщи всего Войска, и пойти искать по домамъ, и по Городамъ нужнаго себѣ препитанія, и лошадямъ также Корму: отъ чего Цесарева Армея, имѣя въ съѣстномъ Недостатокъ, или уйдетъ въ беспорядкѣ, или погибнетъ съ голода и съ холода. Присовокупилъ, что надобно произвесть предосторожность далѣе, и пожечь всѣ городы, кои не въ Состояніи обороняться, и изъ которыхъ римляне могутъ получить себѣ Добычу и Хлѣбъ. „Вѣдаю, сказалъ, что предлагаемое мною есть печально и болѣзненно: но сего „весьма есть горестнѣе видѣть Женъ нашихъ и Дѣтей, „влекомыхъ въ рабство, и лишаться намъ самимъ жизни: „ибо сія участь неминуема есть для Побѣжденныхъ„. Совѣту сему слѣдовано; да и больше двадцати городовъ въ бітурігѣ разорено и сожжено въ одинъ день. Сосѣдніи Народы здѣлали тожъ: повсюду видимы были только одни пожары. Надежда Вольности утѣшала толь отъ многихъ тратъ и толико жестокихъ.

Аварікъ пощажденъ. Цесарь осаждаетъ его.

Городъ Аварікъ включенъ же былъ въ намѣреніе Верцінгеторігово: хотѣлъ онъ быть ему сожжену, какъ и прочимъ. бітуріги пали въ ноги ко всѣмъ, составлявшимъ Совѣтъ, прося и моля милосердія своему Столичному, какъ одному изъ самыхъ узорочныхъ городовъ въ Галліи, городу притомъ укрѣпленному положе-

ложеніемъ мѣста, и художествомъ, который они обѣщались защищать мужественно. Преклонились на ихъ прозьбы, и удовольствовались ввесть добрый Гарнизонъ въ Аварікъ. Такое было Состояніе дѣлъ, когда Цесарь осадилъ сей городъ. Верцінгеторігъ слѣдовалъ за нимъ, и сталъ въ разстояніи двадцати пяти верстъ. Итакъ, Цесарь принужденъ былъ осадить городъ крѣпкій и всѣмъ обильный, при видѣніи непріятельскаго Войска столькожъ многолюднаго, сколько и его собственное было. Л. Р. 700. Пр. І. Х. 52.

Невѣроятно, колъ много Римляне претерпѣли на сей Осадѣ. Окольная земля была опустошена; а когда нѣкоторыи удалялись отъ Стана для поисковъ и хлѣба, тогда Верцінгеторігъ нападалъ на нихъ разъѣздною своею Конницею. Все пособіе было имъ въ Эдуанцахъ и въ Боянахъ, коимъ Цесарь непрестанно писалъ, требуя отъ нихъ подвозовъ. Но изъ сихъ обоихъ народовъ, богатѣйшая часть малое имѣла доброхотство, а въ другой мало было силы. Дѣло пришло до того, что чрезъ многіи дни у Воиновъ Римскихъ не-было всеконечно хлѣба, и были они принуждены ѣсть Скотское мясо, кое могли набрать себѣ на поляхъ.

Цесарь опасся, чтобъ какъ Войско не отвратилось: а проходя по Становищамъ частей Легіонныхъ, предлагалъ Воинамъ объ Отступленіи отъ города, еже ли имъ превесьма трудно сносить голодъ. Но всѣ единогласно начали его просить, не дѣлать того. Говорили ему сами, и представляли чрезъ своихъ Начальниковъ, „что отъ многихъ толь лѣтъ, какъ они служатъ по его повелѣніямъ, не получили еще никакова себѣ Стыда, и ничего не предпріимали, чегобъ не привели къ Добру. Почитаютъ они за бесчестіе, оставить Осаду начатую; и лучше имъ претерпѣвать все самое жестокое, нежели оставить безъ отмщенія Тѣней гражданъ Римскихъ, погибшихъ въ Генабѣ отъ вѣроломства Галловъ„. Что уже есть невозможно Военачальнику, умѣвшему вдохнуть такіе чувственности въ своихъ Воиновъ? Цесарь предлагаетъ своимъ Воинамъ объ отступленіи. Они его просятъ не дѣлать того.

Л. Р. 700. Пр. I. X. 52. Стараніе Цесарево о щадѣніи и збереженіи своего Войска.

Между тѣмъ Цесарь увѣдомился, что Верцінгеторігъ, выправивъ всю ту землю, на которой сталъ сперва самаго, подшелъ ближе къ городу, и что потомъ вышелъ самъ изъ новаго своего Стана со всею Конницею, чтобъ ему запасть засадою въ такомъ мѣстѣ, на кое мнилъ Римлянъ имѣющихъ притти на другой день по траву. Былъ то изрядный случай къ нападенію на Галлическій Станъ, оставшійся безъ Главнаго. Цесарь намѣрился употребить сей въ пользу себѣ; а пошедъ около полуночи, прибылъ поутру предъ Непріятелей: но нашелъ ихъ стоящихъ на пригоркѣ, имѣющихъ предъ собою болото, чрезъ которое ходъ былъ труденъ, и показывающихъ добрую бодрость: такъ что надобно было думать, что ежели къ нимъ итти, то надлежало много потерять людей. Воины Римскіи хотѣли на нихъ ударить, и ставили за бесчестіе, что Галлы смѣютъ стоять противъ нихъ. Но Цесарь привелъ въ утоленіе сей великіи жаръ. Далъ имъ видѣть положеніе непріятельскаго мѣста, напасть въ нападеніи на нихъ, гибель неминуемую великому множеству храбыхъ людей, и присовокупилъ сіи слова, исполненныя человѣколюбія и благости: Ежели нѣтъ ніединаго бѣдства, котораговъ вы не-были готовы пренебрещи для моея славы; тобъ я былъ пренесправедливый изъ всѣхъ человѣковъ, когдабъ не щадилъ и не берегъ жизни долженствующихъ мнѣ быть толь драгоцѣнныхъ. Отвелъ ихъ назадъ въ Станъ подъ Аварікъ, возлюбивъ лучше явиться уступивый, нежели подвергнувый Войско свое бѣдствію, которое не всеконечно было нужно.

Верцінгеторігъ, подозрѣваемый Галлами, оправдается.

Сіе приключеніе едва-было не привело въ несогласіе Галловъ, видѣвшихъ, коль благовременно Римляне уловили часъ отсутствія Верцінгеторігова, притти на нихъ, и пришедшихъ въ подозрѣніе объ его стачкѣ съ Цесаремъ. Верцінгеторігъ, коего вся поступка доказываетъ, что былъ искусенъ и благоразуменъ, оправдался легко въ подозрѣніи на себя неосновательномъ. Но къ томужъ, хотяй наполнить Своихъ надѣяніемъ, показалъ имъ Полонениковъ Римскихъ, взятыхъ на покосахъ, а присиленныхъ побоями, разсказывать

вать о себѣ такъ, какъ научены были. Сказывали, что они Воины Легïонныи; что, нудимыи голодомъ, удалились для сысканія себѣ Хлѣба: а голодъ толь великъ въ Воинствѣ римскомъ, что Цесарь намѣрился отступить, ежели городъ подержится еще три дня. По причинѣ сего увѣдомленія Верцінгеторігъ торжествовалъ, и далъ чувствовать Галламъ, колика была недостойность подозрѣвать въ измѣнѣ Военачальника, который даетъ имъ побѣду не вынявшимъ меча. Всѣ одобрили рѣчь его стуча, по обыкновенію своему, Ко́пьями по Саблямъ; и мнили твердо, что увидятъ вскорѣ полными себя Побѣдителями: да и что надобно было только, привесть Аварікъ въ состояніе, противиться еще нѣсколько. Чего ради ввели туда десять тысячь человѣкъ подмо́ги: сіе легко́ имъ было здѣлать, длятого что Цесарь не могъ запереть совершенно всего Города. Л. р. 700. Пр. I. Х. 52.

Оборона отъ Осажденныхъ была не токмо мужественная, но и хитроискусная. „Народъ (a) Галческій, говоритъ Цесарь, великій имѣетъ разумъ, „перенимаетъ удобно, и подражаетъ совершенно всему, что видитъ содѣваемое на пользу„. Итакъ, чрезъ седмь лѣтъ, какъ римляне разносили Войну по всѣмъ частямъ Галліи, Галлы многое себѣ пріобрѣли совершенство въ военномъ искусствѣ, и обращали на своихъ Непріятелей всѣ изобрѣтенія, каковымъ научились. Не́-было средства, могшаго остановлять усильствія и нападенія отъ Воинства Це́сарева, котораго бъ бітуріги не употребили въ дѣло. Ловили долгіе ихъ Косы петлями, и пото́мъ втаскивали тѣ внутрь ограды Махінами, кои были, по видимому, нѣкіи О́цѣпы или Во́роты. По всей Стѣнѣ были деревянные башни, столькожъ высокіе, сколько и римскіе, и покрытые мокрыми Кожами, защищавшими ихъ отъ огня. Дѣлали частые Вылазки. Подрывались подъ мѣста́ и раскаты Осаждающихъ, чтобъ тѣмъ осѣсть

Мужественная и искусная оборона отъ Осажденныхъ.

(a) Vt est summae genus solertiae, atque ad omnia imitanda atque efficienda, quae ab quoque tradantur, aptissimum.

Л. Р. 700. Пр. I. Х. 52.

осѣсть въ низъ, а работамъ бы упасть. Наконецъ, дощупывались подкоповъ Непріятельскихъ; а когда найдутъ устіе, то заваливали оное большими Каменьями, или вливали туда гарячую смолу, или уже́ долгими и обожже́нными шестами, да и крайно острыми, отталкивали прочь и Подкопщиковъ и Воиновъ.

Зданіе Стѣнъ въ Галлїческихъ Городахъ.

Стѣны Городовъ Галлїческихъ, были преспособны сами собою стоять твердо отъ всего, что дѣлалось тогда при нападеніи на Городы. были онѣ составлены изъ толстыхъ долгихъ брусовъ, и изъ сѣченыхъ Камней, полагаемыхъ рядами попремѣнно. Цесарь хвалитъ сей способъ зданія, для того что камень противится Огню, а дерево Тарану.

Послѣднее усильствіе Осажденныхъ.

Не взирая толь на многіе препоны, и ниже́ на Холодъ, на Дождь, и на Слякоть, Римляне, по двадцати по пяти дняхъ Осады, домоглись взвесть О́сыпь въ со́рокъ саженъ вышиною, а во сто въ шестьдесятъ пять шириною, которая уже́ почитай прикасалась къ Стѣнѣ. Но вотъ вдругъ, въ половину ночи, увидѣли они что ихъ О́сыпь дымится. Осажденныи то, кои подкопались подъ нея, и ея зажгли. Въ тожъ время вылѣзли они изъ Города, неся съ собою Свѣточи съ огнемъ, сухое дерево, смолу, и все что можетъ воспламенять пожаръ. Римляне защищались съ толикимъ же Мужествомъ, съ коликимъ было на нихъ нападеніе. бой былъ долговременный и упорный; а Цесарь и соблюлъ для насъ нѣчто, которое весьма показываетъ неустрашимость и остервѣненіе Галловъ. Воинъ, поставленный предъ Градскими Воротами, бросалъ въ огонь, на бо́льшее вожженіе его, Шары стопленныи съ Смолою и Сажею. Сей Воинъ былъ видимъ съ одного Римскаго Раската, съ котораго брошенъ въ него Дротикъ, прободшій его и положившій ме́ртва. Слѣдующій шагаетъ чрезъ трупъ, и становится на его мѣстѣ. Когда сей вторый убитъ такимъ же образомъ; то третій его смѣнилъ, а третіяго сего четвертый: такъ что сей пагубный притинъ не пребылъ пустъ чрезъ все то время, чрезъ которое бой продолжался. Наконецъ, Римляне одержали побѣду; а по-

а потушивши огонь всесовершенно, прогнали Непріятелей въ Городъ. Л. Р. 700. Пр. І. Х. 52.

Сіе было послѣднее стремительство Осажденныхъ. Выразумѣли они, что уже не возможно не дать Города взять; да и вознамѣрились, по согласію съ Верцінгеторіѓомъ, уйти во время темноты нощныя. Надѣялись они получить себѣ въ томъ успѣхъ удобный отъ болота, прикрывавшаго бѣгство ихъ, и толь наипаче, что Станъ Верцінгеторіѓовъ не-былъ отдаленъ, какъ токмо на самое малое отстояніе. Но Женщины, видя что имъ придетъ быть оставленнымъ, просили тѣхъ и молили со слезами, не предавать ихъ, и малыхъ своихъ дѣтокъ, въ волю побѣдоноснаго Непріятеля. Не преклонили онѣ ни мало слезными прозьбами своими. „Ибо (а) страхъ, говорить Цесарь, когда есть крайній, заключаетъ сердце и не впускаетъ въ него сожалѣнія „. Тогда, въ неистовствѣ и въ отчаяніи, подаютъ онѣ извѣстіе Римлянамъ съ Стѣнъ, что Гарнізонъ готовится убѣжать; а симъ образомъ намѣреніе тѣхъ и пресѣклось. Хотятъ убѣжать, а тогда и осилены.

Назавтрѣе, когда Цесарь готовился къ приступу, пролилъ превеликій дождь. Не тужилъ онъ о семъ, длятого что примѣтилъ, что Осажденныи за дождемъ не толь бодрствовали въ стреженіи Стѣнъ. Чтожъ бы умножить сіе безопасство, то отложилъ нападеніе на нѣсколько времени, и приказалъ своимъ дѣйствовать нарочно слабѣе. Потомъ внезапу, обѣщавъ дать награжденія первымъ имѣющимъ взлѣсть на Стѣну, даетъ знакъ къ нападенію. Въ едино мгновеніе ока Стѣна унизалась Римлянами, кои ею и завладѣли. Осажденныи, видя городъ осиленъ, собираются по Стаямъ, и становятся къ битвѣ на площади, и на другихъ мѣстахъ, имѣвшихъ пространство: но ожидавши бесполезно, когда Римляне сойдутъ въ низъ, и увидѣвши, что сіи стробились такъ, чтобъ занять имъ всю Стѣну, убоялись, что не найдутъ

(а) In summo periculo timor misericordiam non recipit.

Л. Р. 700. Пр. I. Х. 52.

уже́ исхода къ убѣжанію, да и побѣжали съ великою сумятицею къ нѣкоему краю Города. Тогда то началось кровопролитіе. Одни, тѣснясь выбѣжать, побиты пѣхотою; Конница напала на другихъ, кои уже́ выбѣжали на поле. Городъ преданъ Огню и Мечу. Воинъ Римскій, разъяренный долгимъ сопротивленіемъ, а кпомужъ алчущій отмстить за Генабское убійство, не дѣлалъ никакія пощады. Старики, Женщины, малыи Дѣти, всѣ посѣчены остріемъ Меча; такъ что болѣе нежели о́тъ-сорока тысячъ Человѣкъ, сидѣвшихъ въ Городѣ, едваль спаслось только осмь сотъ, кои, убѣжавши по первому услышанному крику, были довольно счастливы тѣмъ, что прибѣжали въ Станъ Галлическій.

Искусство Верцінгеторігово въ утѣшеніи своихъ. Склоняетъ Галловъ укрѣпить свой Станъ, чего они не дѣлывали никогда.

Верцінгеторігъ показалъ себя и еще здѣсь человѣкомъ смысленнымъ и бодрственнымъ. Собралъ онъ Галловъ, и представилъ имъ, „что побѣда, какову „Римляне одержали, не произошла отъ преимущества Силъ ихъ или Храбрости, но единственно отъ „бо́льшаго пріобыкновенія къ Искусству въ нападеніи „на Городы. За всѣмъ же тѣмъ, не можетъ онъ себя „ничемъ укорить во взятіи Аваріка, длятого что „мнѣніе его не клонилось предпріять оборону сему „Городу. Сверьхъ того, хотя трата въ томъ и ве„лика; но онъ найдетъ способъ, какъ ея наградить „съ прибыткомъ. Онъ трудится съ великою надеждою „успѣха, присовокупить къ Соединенію всѣ племена, „кои по сіе время отрекались къ нему приступить; „а когда уже́ вся Галлія соединится, то весь вос„ставшій на нея Свѣтъ не возможетъ ей противиться. Надобно, чтобъ они, съ своей стороны́, охот„но принялись за то, что потребно и не обходимо „къ ихъ оборонѣ отъ Непріятеля, и не отвратились „бы отъ труда въ укрѣпленіи своего Стана„. Сегожъ точно никогда, по то время, и не дѣлывали Галлы, бывши смѣлы на всѣ бѣдства, а слабы и нѣжны къ трудамъ.

Рѣчь Верцінгеторігова возбодрила Воиновъ его, и вложила въ нихъ высокое мнѣніе о своемъ Военачальникѣ

никѣ. Итакъ, вмѣсто того, что худыи успѣхи, как то наблюдаетъ Цесарь, приводятъ обыкновенно въ пренебреженіе Полководца, Верцінгеторігъ здѣсь пріобрѣлъ себѣ, потеряніемъ Аваріка, больше власти надъ Войскомъ. Отдано ему послушаніе поспѣшнѣе, нежели когда. Галлы подверглись утружденію, каковаго не знали, и укрѣпили свой Станъ по его указамъ. Онъ не преминулъ же потщаться радѣтельно объ обѣщанномъ имъ. Уговаривалъ всѣ Галлическіи Народы, стараясь привлещи ихъ на свою сторону; да и получилъ у нѣкоторыхъ успѣхъ. Постарался о новыхъ наборахъ во всѣхъ земляхъ, повиновавшихся его Повелѣніямъ, на мѣсто тѣхъ людей, коихъ лишился при Осадѣ Аваріку; а Тевтоматъ Царь Нітобрігскій, и прибылъ къ нему съ подмогою Конницы. Л. р. 700. Пр. I. X. 52.

Цесарь нашелъ въ Аварікѣ великое довольство Хлѣба. Пребылъ онъ тутъ многіи дни, дабы дать время своимъ Воинамъ отдохнуть послѣ осады, какъ долговременныя: а когда хорошее время настало, то и пошелъ къ Непріятелю. И понеже онъ хотѣлъ, чтобъ всѣ Силы Соединенія не совокупились въ одинъ Корпусъ Воинства; то раздѣлилъ самъ свое Войско. Послалъ Лабіена съ четырмя Легіонами на Сенонянъ, и на Парізіанъ; а самъ, съ шестію оставшимися, намѣрился нападать на Соединеніе съ Головы, неся Войну въ землю Арвернійскую. Для сего надобно ему было переправиться чрезъ рѣку Элаверъ [нынѣ Алліера]; а Верцінгеторігъ предпріялъ не допустить его здѣлать сіе. Но Цесарь обманулъ того притворнымъ Походомъ, въ который послалъ большую часть своея Армеи, самъ же остался назади съ двумя Легіонами, скрытыми въ густомъ лѣсу, укрывавшемъ ихъ отъ виденія Непріятельскаго. Когдажъ Верцінгеторігъ пошелъ прямо противъ четырехъ Легіоновъ, пріемлемыхъ имъ за всю Римскую Армею; тогда Цесарю была свобода и время, воспостроить починкою одинъ разломаный Мостъ Галлами, коего Сваи стояли еще въ водѣ. Возвратилъ онъ тотчасъ вспять четыре оныи Легіона, кои были въ переди, перешелъ чрезъ Элаверъ, вступилъ въ Арвернію, и осадилъ городъ Герговію. Го-

Цесарь посылаетъ Лабіена съ четырьмя Легіонами къ Сенонцамъ. Самъ переправляется чрезъ Алліеру съ шестію другими, и осаждаетъ Герговію.

Л. Р. 700. Пр. I. Х. 52. Верцiнгеторiгъ слѣдуетъ за нимъ, и становится на ближнихъ вышинахъ.

Городъ былъ превесьма крѣпокъ, и стоялъ на высокой горѣ, къ которой всѣ приближенiя были трудны; а Верцiнгеторiгъ, съ многолюдною своею армiею, лежалъ оттуду не въ недальности, прикрывая Пѣхотою своею и Конницею многiи Холмы: сiе показывало видъ ужасный. Разставилъ онъ свое Войско по разнымъ мѣстамъ, смотря по разности племенъ, да и повсядневно поутру, Главныи надъ каждымъ Народомъ приходили къ верьховному своему Военачальнику, тожъ или на совѣтъ съ нимъ, или по указы отъ него. Не проходило такимъ образомъ нiединаго дня, въ который бы онъ Римлянъ не тревожилъ не большими Сшибками, отряжая нѣкоторую часть своея Конницы съ Стрѣлками, кои нападали то на сей, то на другiй бокъ Стана: хотяжъ и не дѣлалъ великихъ вредовъ Непрiятелю, однако обучалъ тѣмъ и укрѣплялъ Своихъ.

Эдуи отступаютъ отъ Римскаго Союза.

Къ крайнему прiумноженiю трудностей и затрудненiй, Цесарь увидѣлъ Эдуанцовъ отступившихъ, и приступившихъ къ Соединенiю. Сiи Народы, самыи Старинныи Союзники Римлянамъ въ Галлiи, покровительствованныи Цесаремъ противъ Арiовиста, свобожденныи имъ отъ утѣсненiя, въ которомъ содержалъ ихъ Царь тотъ Германскiй, возставленныи въ древнее свое Сiянiе, надѣленныи благодѣянiями и засвидѣтельствованiями Надѣянiя на нихъ, позабыли, чемъ должны были своему Избавителю, и слѣдовали бунтованiю, возмутившему тогда всѣхъ Галловъ.

Сiе дѣло не вдругъ здѣлалось. Я уже далъ вѣдать, что еще съ зимы Цесарь началъ не довѣрять имъ. Они ему потомъ помогали очень вяло на осадѣ Аварiку. Однако употребилъ онъ къ нимъ крайнiя снаровленiя; сiежъ столько, безъ сомнѣнiя, по полiтикѣ, сколько и по благости. Прежде нежели осадилъ Герговiю, увѣдомленъ о спорѣ, бывшемъ между двумя домогавшимися верьховнаго Градоначальства; а споръ тотъ раздѣлялъ на-двѣ Стороны весь Народъ. И какъ уставы ихъ не позволяли, чтобъ первенственному Градоначальнику выходить изъ земли вонъ; то Цесарь, по благосклонности, самъ туда прибылъ, и велѣлъ

быть Состязавшимся въ Децецiю [нынѣ Десiзъ], чтобъ рассудить ихъ Прѣнiе. Въ продолженiе Осады Герговiи, Эдуанцы сняли съ себя Личину, и еще содѣлали превеликiе обиды Римлянамъ. Главныи надъ Народомъ, не выключая и того, которому Цесарь присудилъ верьховное Градоначальство, преклонены бывши увѣщанiями и деньгами отъ Верцiнгеторiга, пощались всякими мѣрами поднять Племена: такъ что и разславили подложно смерть двухъ Вельможъ Эдуанскихъ, какъ будто убитыхъ по повелѣнiю Цесареву, когда сiи были здравы и живы невредно въ Станѣ Римскомъ, и еще при милости у Военачальника. Сей ложный Слухъ произвелъ содѣятельность неизреченную, какъ въ Воинствѣ Эдуанскомъ, такъ и въ Городахъ. Граждане Римскiи взяты подъ караулъ, биты, а иныи убиты и до смерти; имѣнiежъ ихъ отдано на Расхищенiе. Л. Р. 700. Пр. I. Х. 52.

Такiя излишества принудилибъ непремѣнно, при другомъ обстоятельствѣ, Цесаря къ скорому и строгому мщенiю. Затрудненiя, въ какихъ находился, присилили его скрывать свой гнѣвъ. Старался онъ утишить и преклонить паки къ себѣ сердца Тихостiю; и въ томъ ему отъ части удалось. Но Эдуанцы преизбыточно много содѣлали зла; такъ что не могли нейти къ самому концу. Цесарь извѣстился, что, подъ ложнымъ видомъ примиренiя, готовились они къ явному забунтованiю, и подговариваютъ еще другiя племена, слѣдовать ихъ примѣру. Итакъ боялся онъ, чтобъ вся ополчившаяся Галлiя не напала на него въ сiе время, когда былъ упражненъ предпрiятiемъ труднымъ и бѣдственнымъ: да и мнилъ, что ему должно оставить осаду, и соединиться съ Лабiеномъ, дабы совокупить всѣ свои силы въ одинъ Корпусъ.

Цесарь думаетъ отступить отъ Герговiи.

Однако не хотѣлъ показаться бѣжай, чтобъ не умножить надѣянiя и гордости въ Непрiятеляхъ. Чегоради намѣрился здѣлать нѣчто громкое, дабы потомъ отойти Побѣдившему. На сiе промыслилъ себѣ искусно случай къ нападенiю на Непрiятелей съ пользою. Но какъ опасался, чтобъ Гарячесть Войска его не занесла онаго излишно далеко; то приказалъ На-

Сраженiе, на которомъ неразсудная гарячесть Воиновъ, здѣлала ему великiй уронъ.

Л. р. 700. пр. I. X. 52. мѣстнымъ Начальникамъ, коммандовавшимъ надъ каждымъ Легіономъ, удерживать прилѣжно Воиновъ, и убѣгать всеконечно отъ мѣстъ трудныхъ. „Здѣсь „должно, говорилъ имъ, ухватить рукою. Итакъ, „надобно употребить въ пользу быстролетное время, „но отнюдъ не продолжать сраженія, кое будетъ пре„весьма неравное„.

Нападеніе удалось такъ, какъ Цесарь оное расположилъ; и Римляне завладѣли, съ преудивительною скоростію и удобностію, тремя разными Становищами Непріятельскими. Тогда Цесарь, имѣя чего желалъ, далъ знакъ къ отступленію; а десятый Легіонъ, сражавшійся близъ его особы, и повинулся. Но другіи, бывшіи въ великомъ отдаленіи, понеже не услышали знака, то и не могли быть удержаны своими Начальствующими. Воины видѣли себя могущихъ одолѣть Городъ, были они побѣдители, надежда на добычу, подобную бывшей въ Аварікѣ, ободряла ихъ; наконецъ, не мнили быть ничему невозможну своей храбрости. Прибѣгаютъ къ са́мой Стѣнѣ, нѣкоторыи находятъ способъ на нея и взлѣсть, да уже́ и почитали себя какъ одолѣвшихъ городъ и имъ завладѣвшихъ. Но Непріятели, оправившись отъ перваго своего устрашенія, соединяются паки, и напада́ютъ въ свой рядъ на тѣхъ продерзостныхъ Нападчиковъ. Римляне отбиты прочь, и присилены сражаться на мѣстѣ превесьма неудобномъ. Взлѣвшіи прежде всѣхъ на Стѣну убиты; да и многіи другіи совокупно съ ними.

Нѣкоторый Центуріонъ здѣлалъ тогда Дѣйствіе весьма великодушное, которое нѣкакъ заглаждаетъ продерзость погрѣшности его. „Я то, говорилъ „своимъ Воинамъ, который восторгнутъ бывъ прежаркимъ желаніемъ славы, привелъ васъ сюда. Посему, „мнѣ и должно васъ спасти животомъ моимъ. Ста„райтесь токмо о безопасности себѣ„. Говоря сіи слова́ идетъ на Непріятеля, и убиваетъ двухъ изъ Галловъ. Воины хотѣли ему пода́ть по́мощь. „Вы „всуе трудитесь, сказалъ имъ: я истекъ весь кро„вію; жизнь отъ меня убѣгаетъ. Ступайте къ ва„шему

„шему Легіону „. Умерѣ онѣ тутѣ сражаясь, и приводя вѣ безопасность отступленіе Своихѣ. Л. р. 700. Пр. I. Х. 52.

Трата Римлянамѣ была велика, и моглабѣ она быть еще больше, еслибѣ десятый Легіонѣ не подкрѣпилѣ уходящіи другіи, и не-далѣ бы имѣ средства кѣ исправѣ. Итакѣ Галлы разсудили отойти прочѣ. Римляне оставили на мѣстѣ около седми сотѣ человѣкѣ изѣ рядовыхѣ, да сорокѣ шесть Сотниковѣ.

Цесарь браннитѣ Своихѣ за продерзость. Отступаетѣ отѣ Города.

Цесарь, который зналѣ силу вѣ мужествѣ, и не признавалѣ его тамѣ, гдѣ того не-было, созвалѣ назавтрѣе Собраніе всеобщее, и бранилѣ сильно Воиновѣ за ихѣ продерзость, за жадность, и за то, что взяли на себя разсуждать и опредѣлять, коль далеко надобно имѣ итти, и что предпринимать, не послушавшись ни даннаго знака кѣ отступленію, ни приказовѣ отѣ своихѣ Начальниковѣ. Чтожѣ бы имѣ яснѣе доказать ихѣ вину, то припомнилѣ тѣмѣ свою поступку вѣ оное время, какѣ осаждалѣ онѣ Аварікѣ, когда, застигѣ Непріятелей бывшихѣ безѣ Главнаго и безѣ Конницы, разсудилѣ лучше отстать отѣ достовѣрныя побѣды, нежели претерпѣть самый малый ущербѣ. Говорилѣ онѣ, „что (а) удивляется великой „смѣлости вѣ тѣхѣ, коихѣ непобѣдимая Горячесть не „могла быть остановлена, ни окопами многихѣ Становищѣ, ни высотою Горы, ни градскими Стѣнами „. „Но, присовокупилѣ, не меньшежѣ онѣ хулитѣ какѣ своевольность такѣ и высокоумность Воиновѣ, кои возмнили, что больше знаютѣ своего Военачальника, и что видятѣ лучше его Дорогу, ведущую кѣ побѣдѣ. Послушаніе, говорилѣ имѣ, и „воздержность отѣ пожеланія кѣ грабленію, суть

 „Добро-

(а) Quantopere eorum animi magnitudinem admiraretur, quos non castroum munitiones, non altitudo montis, non murus oppidi tardare potuisset; tantopere licentiam arrogantiamque reprehendere, quod plus se, quam Imperatorem, de victoria atque exitu rerum sentire existimarent: nec minus se in milite modestiam et continentiam, quam virtutem atque animi magnitudinem, desiderare.

Л. р. 700. Пр. I. Х. 52. „ Добродѣтели не меньше существенные , коль Мужество и неустрашимое Великодушiе „. Однако заключилъ увѣщанiемъ имъ , не унывать отъ худаго успѣха , котораго ни чему другому приписать не можно , какъ токмо неудобности мѣстъ , отнюдъ же не Храбрости Непрiятельской.

Въ сей са́мый день и въ слѣдующiй , Цесарь , всегда имѣя тожъ одно намѣренiе , представлялъ битву Галламъ ; но Верцiнгеторiгъ не разсудилъ за полезно сойти на долъ , и сразиться. Однако въ первый изъ сихъ обоихъ дней , сшиблось не большое побоище отъ Конницы , на которомъ Римляне верьхъ одержали. Цесарь разсуждая тогда , что довольно здѣлано на уничиженiе Галлiческiя Спеси , и на возободренiе смѣлости въ Своихъ , отступилъ отъ Города , и пошелъ въ Землю къ Эдуанцамъ. Галлы попустили ему итти не преслѣдствуя его : онъ починилъ паки свой Мостъ на рѣкѣ Элаверѣ , и перешелъ чрезъ нея.

Бунтъ Эдуанскiй загремѣлъ. Въ сихъ то обстоятельствахъ бунтованiе Эдуанское загремѣло явно. Выборныи отъ Народа прибыли договариваться съ Верцiнгеторiгомъ : Союзство заключено , которое они запечатлѣли ужаснымъ Вѣроломствомъ къ Римлянамъ. Цесарь оставилъ въ Городѣ Новiодунѣ [нынѣ Неверъ] всѣхъ Аманатовъ Галлiи , съѣстныи свои Запасы , Казну Военную , и большу́ю часть изъ собственныхъ своихъ вещей , и изъ вещей Воинскихъ. Прислалъ онъ туда также великое множество Коней , коихъ накупилъ въ Iталiи и въ Iспанiи для Войны. Эдуанцы , которыхъ былъ городъ Новiодунъ , побили оберегателей оставленныхъ въ немъ Цесаремъ , и всѣхъ сколько тутъ застали Римлянъ ; пото́мъ раздѣлили по себѣ Коней и Деньги , перевели въ Бiбрактъ [Отюнъ] Аманатовъ отъ Галлiческихъ Народовъ , сожгли городъ , не мнясь быть довольно сильны защищать оный : чтожъ до хлѣбнаго Запаса , то погрузили онаго сколько возможно больше въ суда , а остальный весь или бросили въ рѣку , или сожгли. Въ тожъ время поставили на берегу́ рѣки́ Лiгеря [Лоарь] Пѣхоту и Конницу , надѣясь толь наипаче воспрепятствовать Перепра-

вѣ, что она знатно была наводнена отъ растаявшихъ Снѣговъ, и мня принудить такимъ образомъ Цесаря, возвратиться (*) въ Провінцію Римскую. Л. р. 700. Пр. I. Х. 52.

Находился онъ въ претрудныхъ обстоятельствахъ. Пойти въ Провінцію, то въ семъ стыдъ и бесчестіе: а хотябъ онъ и восхотѣлъ, но трудность дорогъ, и Гора Гебенна [Севанна] предвергала предъ него препону почитай непреодолимую. Слава его и польза дѣлъ, совѣтовали ему поравну соединиться съ Лабіеномъ. Но для сего надлежало перейти чрезъ рѣку Лігеръ. Если ему предпріять починивать Мосты на сей рѣкѣ; то, сверьхъ что дѣло не легкое было при зрѣніи Непріятелей, дасть имъ время умножить свои Силы. Итакъ вознамѣрился искать брода; а нашедши одинъ, гдѣ впрочемъ Воинамъ Вода была по плеча, поставилъ выше свою Конницу чрезъ всю ширину рѣки, чтобъ убавить въ ней быстрины. Непріятели, устрашившіися толикія дерзости, не посмѣли оборонять берега. Армея Римская перешла благополучно; а нашедши съѣстнаго довольство, шла къ Сенонцамъ.

Цесарь переходитъ чрезъ Лігеръ бродомъ, и идетъ соединиться съ Лабіеномъ.

Лабіенъ не много совершилъ Содѣяній, а большихъ и ничего; да и былъ тѣмъ счастливъ, что сохранилъ въ цѣлости четыре Легіона, надъ коими начальствовалъ. Пошедъ изъ Агендіка, въ коемъ оставилъ беречь Обозъ Новонаборныхъ, приведенныхъ изъ Італіи, прибылъ, идучи по берегамъ рѣкъ Сены [Секваны] и Іонны, даже до Лутеціи, съ намѣреніемъ завладѣть симъ Столичнымъ городомъ Парізіанъ, который слылъ уже и тогда важнымъ Мѣстомъ, хотя и было его только что на Островѣ, называемомъ нами, L' Ile du Palais [Островъ Палаты]. По слуху о приближеніи его, собралось изъ всѣхъ окольностей многолюдное Войско, которому былъ Предводитель Камулогенъ, человѣкъ весь-

Лабіенъ, попытався къ Лутеціи, возвращается въ Агендікъ, а оттуду въ Станъ къ Цесарю.

(*) Авторъ мнитъ, что слова Цесаревы, ex prouincia expellere possent [Выгнать изъ провінціи возмогутъ] повреждены; и мнитъ же, что онъ прямую мысль Цесареву такъ изобразилъ [in prouinciam compellere possent].

Л. Р. 700. весьма престарѣлый, но который почитался за очень
Пр. I. Х. искуснаго Мужа въ Военномъ дѣлѣ. Поступилъ онъ и
52. подлинно какъ умѣющій Полководецъ, уклонился отъ сраженія, употребилъ въ пользу преимущество Мѣстъ: и какъ тогда налѣвѣ Сены рѣки [Секваны] выше Лутеціи, было превеликое (*) болото, изъ коего вода стекала въ рѣку; то прикрылся тѣмъ болотомъ, на удержаніе Непріятелей, и на недопущеніе ихъ къ себѣ. Лабіенъ хотѣлъ осилѣть Проходъ; но не возмогши получить въ томъ успѣха, возвратился къ Мелодуну [Мелюнъ]; а истощивъ сей Городъ, изъ коего почитай всѣ Сбыватели были въ Войскѣ Камулогеновомъ, перешелъ тутъ чрезъ рѣку Сену, и возвратился паки къ Лутеціи, слѣдуя по правому берегу рѣки. Полководецъ Галлійскій, хотя воспрепятствовать, чтобъ онъ не могъ завладѣть Лутеціею, и въ ней укрѣпиться, зжегъ Городъ, разломалъ Мосты, и всегда (**) защищаемый болотомъ, о коемъ упомянуто, пребылъ въ своемъ Станѣ прямо противъ Римлянъ, имѣя рѣку раздѣляющую ихъ посрединѣ; а между тѣмъ Белловаки, увѣдавшіи объ Отступленіи Эдуанцовъ, спѣшили воспріять оружіе и собрать войско: такъ что Лабіену опасно весьма было, чтобъ не найтись замкнуту между двумя большими Войсками.

Вѣдомости, полученные имъ въ тожъ самое время объ отступленіи отъ Герговіи, и о новыхъ силахъ, каковы пріобрѣтало Соединеніе Галлійское, умножили еще весьма больше въ немъ устрашенія. Сказывано ему притомъ, что Цесарь принужденъ пойти воспятно въ Римскую Провинцію: а сіе было и еще причиною для него къ беспокойству, что видѣлъ себя раздѣлена большою рѣкою отъ всѣхъ обозовъ Армейскихъ, бывшихъ въ Агендікѣ. Заключилъ, что должно помышлять не о завоеваніяхъ, но объ отшествіи безъ утраты. Чтожъ бы въ семъ получить ему успѣхъ; то вотъ какъ онъ поступилъ.

При-

(*) Вѣроятно, что болото здѣлалось отъ рѣки Біевры.

(**) Авторъ читаетъ въ Цесарѣ protecti palude, по гадательству нѣкоего ученаго Толкователя, вмѣсто profecti.

Привелъ изъ Мелодуна пятдесятъ большихъ Лодокъ, кои послалъ подвечеръ тихимъ образомъ, ведомые столькимижъ человѣками Всадниковъ Римскихъ, повелѣвъ симъ плыть въ низъ по рѣкѣ на четыре Міли [на седмь верстъ безъ мала] ниже Лутеціи, тоесть почитай что до мѣста, гдѣ нынѣ стоитъ Деревня Отеоль, и тутъ ожидать его спокойно. Намѣренъ онъ былъ переѣхать въ семъ мѣстѣ. Но, чтобъ обмануть Непріятелей, послалъ въ противную сторону, тоесть къ тому мѣсту, гдѣ нынѣ Конфлансъ близъ Шарантона, пять Когортъ, ведшихъ весь Обозъ, кои пошли въ Походъ съ великимъ шумомъ, бывши возслѣдуемы нѣсколькими Лодками, набранными Лабіеномъ, которые также дѣлали великій стукъ своими веслами. Оставилъ еще пять Когортъ на стреженіе своего Стана; а взявъ съ собою все свое Войско, тоесть три Легіона, пошелъ въ Молчаніи къ тѣмъ Лодкамъ, кои его ожидали. Л. р. 700. Пр. I. X. 52.

Непріятели увѣдомились о семъ движеніи не задолго уже предъ Свѣтомъ. Прибѣжали они съ бо́льшею частію своихъ Силъ, нападать на Лабіена, коего Пѣхота и Конница были ужъ на лѣвой сторонѣ рѣки прежде, нежели они прибыли. Итакъ, бой сшибся на полѣ, гдѣ нынѣ стоятъ Деревни Іссі и Вожірардъ. бой былъ жаркій и упорный. Галлы бились съ удивительною бодростію. Камулогенъ подавалъ имъ о́бразъ собою; и, не смотря на свое престарѣніе, отправлялъ должность Полководческую и Воинскую: прибѣгалъ ко всѣмъ мѣстамъ бѣдственнымъ са́мымъ, да и кидался въ са́мую жаркую схватку. Наконецъ, нашелъ себѣ тутъ смерть, и убитъ сражавшійся. Побѣда Римская полная была; а Лабіенъ и отбылъ безъ всякія препоны въ Агендікъ, откуду прибылъ съ четырмя Легіонами къ Цесарю.

Бунтованіе Эдуанцовъ возбудило многіи другіи Галліческіи Народы. Сверьхъ что власть ихъ была велика во всей землѣ, Аманаты еще, взятыи оными въ Новіодунѣ, подавали имъ способъ къ присиленію подражать себѣ и тѣхъ, кои были въ Миролюбнѣйшихъ Верцінгеторігъ подтверждень Верьхов-

Л. Р. 700. Пр. I. Х. 52. ный Военачальникъ Соединенія. Расположеніе его Войны.

шихъ расположеніяхъ. Охота ихъ къ Войнѣ была толь жаркая, что пренебрегли и пользу своего всего Народа, и Зависть къ Начальствованію. Утверждали они, что имъ должно быть Главными въ Соединеніи; а для сего и былъ Совѣтъ, состоявшій изъ Выборныхъ отъ всѣхъ Племенъ соединенныхъ. Но понеже мнѣнія всѣ соединились единогласно въ пользу Верцінгеторігу, и сему подтвердили Тітлу и власть Верьховнаго Военачальника; то Эдуанцы повинулись сему Опредѣленію, и согласились, хотя и не охотою, получать указы отъ Арвернійца.

Верцінгеторігъ, предводительствуя всей Целтікѣ, и части белговъ, не воспріялъ безсмысленнаго надѣянія на Силы Соединенія толь Могущественнаго. Онъ не забылъ, что Римляне суть непобѣдимы на биттвахъ, и намѣрился продолжать Войну по расположенію, кое было ему благоуспѣшно по то время. Итакъ, повелѣлъ онъ Народамъ, повиновавшимся ему, опустошать самимъ свои поля не подалеку отъ Воинства Цесарева; а чтобъ дѣйствительнѣе изнурить Непріятеля голодомъ, и быть въ состояніи къ пресѣченію ему Хлѣба и Скотскаго Корму, то умножилъ Конницу даже до числа пятнатцати тысячъ человѣкъ.

Однако видѣлъ себя довольно сильна къ нападательному Дѣйствію около мѣстъ Провінціи Римскія. Напалъ на нея въ трехъ мѣстахъ. Десять тысячъ человѣкъ Пѣшихъ, да восемь сотъ Конныхъ, частію Эдуанцовъ, а частію Сегузіанцовъ [Народы Ліонскіи], пошли по его указу на Аллоброговъ, которыхъ совокупно и подговаривалъ онъ, льстя ихъ надеждою, что будутъ Главными надъ всею Провінціею. Габаляне [Жеводанцы] и другія племена Арвернійскія, наскочили на земли Гелвіанцовъ, жившихъ по нынѣшнему въ Виваре; а Рутены [Руерги] и Кадурки [Керси] на землижъ Волсковъ Арекомическихъ, у которыхъ столичный городъ былъ Невмазъ [Нимъ]. Сіе предпріятіе было смысленное; но успѣхъ зависѣлъ отъ Войны, коя была противъ Цесаря самолично.

Сей

Сей Военачальникъ выразумѣлъ, коль великое преимущество давала Галламъ надъ нимъ, Верьховность ихъ Конницею: а понеже не могъ онъ получить никакія себѣ помощи какъ изъ Провінціи Римскія, такъ и изъ Італіи, съ которыми всякое сообщеніе пресѣчено ему было; то ухватился за Германическіи Народы, покореныи имъ въ прошедшіе напольности. Велѣлъ привесть изъ-за Рѣна множество Конниковъ, возслѣдуемыхъ легкою Пѣхотою, коя тѣхъ подкрѣпляла на сраженіяхъ. И какъ онъ ея нашелъ на худыхъ лошадяхъ; то роздалъ имъ Коней Начальничихъ и Всадниковъ Римскихъ, бывшихъ въ его Воинствѣ. Сія подмóга содѣлала превеликую пользу Цесарю.

Л. р. 700. Пр. I. Х. 52. Цесарь получаетъ изъ Германіи Конницу и легкую Пѣхоту.

Воспріялъ намѣреніе вступить въ землю Секванцовъ, идучи по землямъ Лангроасцовъ, пребывшихъ ему въ Вѣрности. Хотѣлъ онъ, говоритъ, пріобрѣсть способныя средства, къ вспоможенію Провінціи ратуемой: можетъ же быть, что думалъ и самъ въ нея убраться для собственныя своея безопасности. По крайней мѣрѣ, Верцінгеторігъ такъ думалъ; а увѣряясь совершенно, что Римляне бѣгутъ, удалился по несчастію для себя отъ расположенія въ поступкѣ, какому по то время непремѣнно слѣдовалъ.

Верцінгеторігъ содѣлываетъ битву Конную.

Собралъ Начальствующихъ надъ Конницею, и говорилъ имъ, что часъ Побѣды насталъ. „Еслибъ „дѣло шло, присовокупилъ, о преимуществѣ настоящемъ; тобъ могли мы попустить Римлянамъ, убѣгать спокойно въ ихъ Провінцію. Но „кто можетъ сомнѣваться, чтобъ они вскорѣ не возвратились съ многолюднѣйшимъ Войскомъ, и не „сталибъ паки отнимать у насъ Вольность нашу? Надобно вамъ на нихъ напасть теперь, какъ они идутъ „затрудненныи своимъ Обозомъ. Конница ихъ не посмѣетъ и показаться предъ Вами. Чтожъ до Пѣхоты; „то, буде станетъ оборонять обозъ, не можетъ „отойти прочь: ежелижъ, какъ то мнѣ имовѣрнѣе „кажется, она тотъ оставитъ, то сія будетъ такая „трата и для нихъ Стыдъ, что лишатъ ихъ навсегда „ужé охоты вступать въ нашу землю. На ободреніе

 васъ

Л. Р. 700 Пр. I. Х. 52. „ васъ къ изрядному дѣйствiю, буду имѣть все Войско „ построенное къ битвѣ при самомъ нашемъ Станѣ „. Едва токмо пересталъ онъ говорить, какъ и заслышалось всеобще Восклкновенiе: а въ превеликомъ обрадованiи, въ кое вступили всѣ тутъ бывшiи, заклялись, и взяли потомъ клятву съ своихъ Конниковъ, что подвергаются не быть воспрiяты кпому въ свои Домы; не свидѣться никогда съ Родителями своими, съ Женами и съ Дѣтьми, если не пробѣгутъ дважды на Конѣ сквозь всю Непрiятельскую армею, изъ конца въ конецъ.

Назавтрѣе Полководецъ Галлiческiй исполнилъ, что намѣрился. Построилъ все свое войско къ битвѣ, и оградилъ Конницу, раздѣленную на-три Стаи, повелѣвъ нападать на Римлянъ совокупно съ боковъ и съ Лица. Цесарь такоежъ здѣлалъ расположенiе, какое было у Непрiятелей. Раздѣлилъ также свою Конницу на-три Корпуса, чтобъ отпоръ давать со всѣхъ сторонъ въ одно время. Приказалъ своей Пѣхотѣ стоять спокойно ополченной, и поставилъ обозъ въ средину.

Особливыя обстоятельства сраженiя сего, касающiяся до Цесаря. Плут. въ Цес. Держась простаго Сказанiя въ его Извѣстiяхъ, видѣть можно довольно, что Сраженiе было жестокое. Но увѣдомляемся отинуду объ обстоятельствахъ, кои доказываютъ, что сперва оно было пребѣдственное для Римлянъ, и что Цесарь самъ едва тамъ не-взятъ. Плутархъ объявляетъ, что онъ тутъ потерялъ свой Мечъ, и что Арвернiйцы повѣсили тотъ, какъ Трофей, въ одномъ изъ своихъ Капищъ. Онъ же присовокупляетъ, что Цесарь, идя послѣ сего по сей землѣ, видѣлъ тамъ оный свой Мечъ, который совѣтовали ему Прiятели взять оттуду, но онъ Цесарь не восхотѣлъ, почитая тотъ уже за Священый: или паче [ибо Цесарь подлинно не имѣлъ такiя побожныя сомнительности] для того, понеже зналъ, что ничему не можно было быть вредительнѣе Славѣ его; и для сего, что самъ бы ей учинилъ великiй вредъ, еслибъ убоялся, что она помрачится такимъ достопамятствiемъ. Въ поденной своей Запискѣ, коя, мнится, была разная отъ его Извѣстiй, и которая пропала уже тому много Сто-

Серв. на Энеiд. Вiрг. XI. 743. лѣтiй, сказывалъ онъ самъ, по Свидѣтельству древняго

Тол-

Толкователя Віргілію, что онъ былъ пойманъ во время Свалки, и что одинъ Галлъ увозилъ уже его на своемъ Конѣ; но другій Галлъ, который былъ безъ сомнѣнія Главный изъ Начальствующихъ, когда его увидѣлъ въ семъ состояніи, и началъ на того окрикъ давать говоря, Цесарь Цесарь, то обоюдность сея рѣчи, значившія на Целтіческомъ языкѣ, отпусти его, спасла онаго, и была причиною, что имѣвшій его въ Плѣнника отпустилъ свободна. Л. р. 700. Пр. I. X. 52.

Сіе послѣднее бытіе не весьма вѣроятно; и не знаю, что власть Грамматіка, приведеннаго мною, довольналь есть на воспріятіе его за истинное. Но что достовѣрно по признанію самого Цесаря въ своихъ Извѣстіяхъ, то Конница Римская уступила, и Германцы дали ему побѣду. Сими Конница Галліческая разбита, и потомъ посѣчена по большой части. Верцінгеторігъ, лишившійся бодрости отъ сего худаго успѣха, убрался къ Алезіи [Алізъ], и сталъ подъ Стѣнами города сего. Цесарь слѣдовалъ за нимъ, и предпріялъ осадить его тамъ. Верцінгеторігъ побѣжденный уходитъ къ Алезіи.

Осада Алезіи есть приключеніе предостопамятное изъ всѣхъ браней Цесаревыхъ въ Галліяхъ, и такое, на коемъ, по Плутарху, сей несравненный Военачальникъ, далъ преблистательныи Опыты Смѣлости своея, и также Искусства, достойныи всего нашего удивленія. И поистиннѣ, почитай кажется быть неимовѣрно, что десятію Легіонами, въ коихъ не могло быть, по самой большой мѣрѣ, болѣе шестидесяти тысячъ человѣкъ Пѣхоты, и можетъ быть съ десять или съ двенатцать тысячъ человѣкъ Конницы, включая Конницу и чужестранную, Военачальникъ сей возмогъ запереть своими перекопами восемдесятъ тысячъ человѣкъ Непріятелей, и стоять извнѣ противъ Воинства, бывшаго въ числѣ больше нежели двухъ Сотъ сорока тысячъ человѣкъ, пришедшихъ помогать осажденному городу. Чего ради Патеркулъ, слогомъ своимъ увеличивающимъ въ Ласканіи, и утверждаетъ, „что (a) едва пони- Осада Алезіи, великое и достопамятное приключеніе.

T 2

(a) Circa Alesiam tantae res geste, quantas audere vix hominis; perficere, pene nullius, nisi Dei. Vell. II. 47.

Л. р. 700. Пр. 1. X. 52.

„ понимается, чтобъ человѣкъ могъ покуситься на то-„ликое Предпріятіе; но совершить оное, единаготок-„ мо бога возможность „. Станемъ же держаться Изображенія скромнѣйшаго и благосмысленнѣйшаго Плутархова; а присовокупимъ токмо къ тому разсужденіе о сей Осадѣ великаго Полководца, бывшаго въ прошедшемъ вѣкѣ: сей есть Дюкъ [Герцогъ] де Роганъ, коего вотъ точныя Слова.

Совершенный Полководецъ. стран. 54. издан. 1744.

„ Цесарь не меньше удивителенъ при Осадѣ Го-„ родамъ, коль и въ другихъ дѣйствіяхъ Военныхъ. Ибо „ все, что самыи превосходныи нынѣшніи Полководцы „ дѣлаютъ, почерпнуто есть изъ его дѣяній: да и все, „ чему мы удивляемся въ Остандской, въ Бредской, „ въ Болдюкской, и во многихъ еще Осадахъ покой-„ наго Прінца Моріца, превосшедшаго въ семъ дѣлѣ „ всѣхъ прочихъ, есть беспредѣльно ниже двухъ Цір-„ кумваллацій Алізскихъ, гдѣ Остроуміе, Трудъ, и „ Краткость времени, въ кое онѣ совершены, превосхо-„ дятъ несравненно все что ни дѣлается и ни дѣлалось „ индѣ. Вѣдаю, что изобрѣтеніе Пороха и Артілле-„ ріи, перемѣнило способъ въ укрѣпленіяхъ, въ нападе-„ ніяхъ, и въ оборонахъ Городовъ; однакожъ не такъ „ перемѣнило, чтобъ главнѣйшимъ Основаніямъ, на ко-„ ихъ онѣ утверждаются, не быть взятымъ изъ Цеса-„ ря, который въ семъ дѣлѣ превосшелъ всѣхъ Полко-„ водцовъ Римскихъ „.

Такимъ образомъ разсуждалъ Дюкъ де Роганъ, уже тому больше ста двацати лѣтъ. И какъ отъ того времени Искусство военное весьма въ бо́льшее пришло Совершенство; то не смѣю распространить размышленіе его даже до дней нашихъ. Но, сколько мнѣ позволено умствовать объ Искусствѣ, толь превышшемъ моихъ Свѣденій, мню, что Основанія всегда суть тѣжъ са́мыя, коль ни велика есть разность въ Способѣ Исполненія.

Восхотящіи изъ Читателей моихъ [Французскихъ] извѣститься о Подробностяхъ Осады Алізскія, и о всѣхъ Цесаревыхъ работахъ предъ симъ Городомъ, найдутъ удовольствіе въ нѣкоемъ Описаніи, пріобщеннымъ

номъ при Концѣ Изъясненій Географіческихъ о Галліи, данныхъ Г. д - Анвілемъ. Сіе Описаніе объясняетъ преблагомудро содержаніе Цесарево, при которомъ положена и Карта Топографіческая Окольностямъ Алізскимъ, подающая превеликій свѣтъ Описанію Осады. Еслибъ я восхотѣлъ повѣствовать о ней пространно; тобъ не могъ лучше здѣлать, какъ токмобъ перенесть сюда Ученое то Описаніе. Но, по обыкновенному намѣренію моему, сокращу я сіе Повѣствованіе, пригвождаясь паче къ тому, что даетъ знать Людей, нежели что касается точно до военнаго Искусства. Л. р. 700. пр. Ь. Х. 52.

Цесарь примѣтилъ, что Галлы, какъ то я сказалъ, пришли въ устрашеніе отъ разбитія своей Конницѣ, коя была часть ихъ Силъ, на которые надѣялись они болѣе. Вознамѣрился онъ толь способнѣе начать предпріятіе такъ отважное, какое было, чтобъ осадить городъ превеликій и прекрѣпкій, который имѣлъ дѣйствительно при Стѣнахъ своихъ Войско, состоявшее въ семидесяти тысячахъ Человѣкъ. Ибо городъ Алезія [Ализъ] стоялъ на верьху горы, называемыя нынѣ Монтъ Оксоа, а Верцінгеторігъ въ Полугорѣ. Итакъ, Цесарь началъ обносить рвъ и Валъ, которымъ замыкалъ и Городъ и Галлическій Станъ, а округъ сему рву былъ не много по меньше девятинатцати верстъ нашихъ. Прежде окончанія работѣ, Верцінгеторігъ покусился на новое сраженіе Конницею; но успѣхъ былъ такой же, какъ и прежній, и Германцы дали еще побѣду Конницѣ Римской. Работы Цесаревы. Армея совокупившаяся изъ всея Галліи, на помощь городу.

Полководецъ Галліческій не видѣлъ ктому тогда другаго Пособія, кромѣ что отъ пресильнаго Воинства, которомубъ притти, и его высвободить. Отослалъ онъ своихъ Конниковъ, повелѣвъ каждому ѣхать въ свой городъ и въ свою землю, и домощись отъ своихъ Соотечественниковъ, чтобъ записать въ службу всѣхъ, кои могли по лѣтамъ своимъ служить оружіемъ. Приказалъ имъ паче быть весьма поспѣшнымъ, представляя онымъ, что у него нѣтъ больше хлѣба, какъ токмо на - тритцать дней, или не много поболѣе, буде его беречь прекрайно скупо. Итакъ, чтобъ не

 теряли

Л. р. 700 теряли они времени на мгновеніе о́ка, длятого что
пр. І. Х. отъ скорыя по́мощи зависѣла Свобода всего на́все на-
52. рода, и спасеніе всея выборныя Галлическія юности.
По́слѣ какъ Конница отъѣхала, онъ ввелъ все свое войско въ городъ; прибралъ въ свои ру́ки весь хлѣбъ и все съѣстное, которое раздѣлялъ по числу и по мѣрѣ; а такъ и приготовился ожидать себѣ по́мощи.

Между тѣмъ Цесарь производилъ свои работы, и окончилъ уже́ Округъ, не смотря на частыя Вылазки Осажденныхъ. И понеже Окопы его занимали великое пространство мѣста, а слѣдовательно стеречь ихъ становилось трудно; то защитилъ всѣ приближенія новыми рвами, укрѣпивъ тѣ Сваями, и Яминами набитыми преострыми Кола́ми, выставлявшимися сверьхъ земли́ на четыре токмо дюйма: усѣялъ также все поле желѣзными рогульками: такъ что Непріятелямъ были на каждомъ шагѣ Ковни и препоны, недопускавшіе ихъ итти въ передъ. Когда окопы въ округъ Города окончаны, и слѣдственно городъ сталъ совсѣмъ запертъ; то Цесарь прибавилъ съ Полевыя Стороны́ еще ровъ съ Валомъ, подобный первому, имѣвшій въ окруженіи съ дватцать съ четыре версты нашихъ. Сіи рвы были противъ по́мощи, ожидаемыя отъ Верцінгеторіга.

Вся Галлія, какъ Целтіческая такъ и белгіческая, пришла въ движеніе на пріуготовленіе сея по́мощи. Однако не разсуждено за благо, собрать всѣхъ тѣхъ, кои были въ состояніи служить оружіемъ, какъ то желалъ Верцінгеторігъ. Удоволились положить на каждый Народъ долю; а всѣ сіи Силы совокупно и составили воинство въ двѣсти со́рокъ тысячь человѣкъ Пѣхоты, да въ восемь тысячь Конницы. Между Главными сея премногогголюдныя Армеи, отли́ченъ былъ Комій Царь Артезійскій [Артоазскій], который по то время казался быть преданнѣйшій пользамъ Римскимъ, за что и получилъ изрядное Мздовоздаяніе. Но ревность по общей Вольности и по Славѣ всего рода, превозмогала въ немъ всякій другій поводъ, и заглаждала всякуюжъ иную память. Всеобщій съѣздъ толь многимъ полка́мъ, былъ назначенъ въ землѣ Эду-

анцовъ

анцовъ. Тутъ учиненъ сему Войску Смотръ; опредѣлены четыре Предводителя; и составленъ Совѣтъ. Послѣ чего всѣ пошли къ Алезіи, исполнены бодрости и постоянства, да и твердо увѣрены, что Римляне не устоятъ ни отъ виденія толь на неисчетное множество Непріятелей, кои будутъ нападать на нихъ съ одной Стороны, а съ другой въ тожъ время Осажденныи здѣлаютъ сильную на нихъ же Вылазку. Л. р. 700. Пр. I. Х. 52.

Коль ни поспѣшали Главныи и всѣ Галліческія племена; однако не возмогли прибыть въ назначенный день, а голодъ ужé и становился крайній въ Алезіи. И какъ нé-было никакóва средства къ полученію извѣстія о происходившемъ внѣ города; то безъизвѣстность умножала ещé больше чувствительность бѣдности: а когда Верцінгеторігъ держалъ Совѣтъ, то нѣкоторыи хотѣли здаться, другіи учинить вылазку на Осаждающихъ, чтобъ имѣть хотя ужé утѣшеніе умереть съ оружіемъ въ рукахъ. Нѣкто Арверніецъ, высокаго Рода и Великія власти, именемъ Крітогнатъ, предложилъ мнѣніе: мнѣніе мерзское и бесчеловѣчное, но дающее знать, коль попремногу Галлы желали сохранить свою Вольность.

Крайній Голодъ въ Алезіи. Одинъ изъ Главныхъ предлагаетъ питаться плотію человѣческою.

„Я не удостоеваю упоминать, говорилъ онъ, „мнѣнія оныхъ, кои клонятся къ робческому и бесчестному порабощенію: они недостойны какъ быть „почитаемы за Гражданъ, такъ имѣть и входъ въ „Совѣтъ сей. Предлежитъ мнѣ возражать другихъ, „кои совѣтуютъ выйти изъ Города, дабы намъ умереть какъ храбрымъ Людямъ. Сіе намѣреніе являетъ „видъ достоинства, и кажется что одно оно содержитъ Славу древнія нашея храбрости. Но не боюсь „сказать, „„что (а) то мягкодушіе, а не бодросердіе, кое вдыхаетъ такую мысль, и насъ отвращаетъ

(а) Animi est ista mollities, non virtus, inopiam paulisper ferre non posse. Qui se vltro morti offerant, facilius reperiuntur, quam qui dolotem patienter ferant.

Л. Р. 700. Цр. I. X. 52.

„ щаетъ отъ претерпѣнія Голода чрезъ нѣсколько „ дней. Удобнѣе изобрѣсть возможно бойцовъ, предающихся смерти, нежели Людей терпѣливыхъ, „ страждущихъ болѣзнь постоянно „. Однако, я „ одобрилъ бы сіе мнѣніе, имѣющее въ себѣ нѣчто „ великодушное, еслибъ только дѣло шло о нашей „ жизни. Но въ Совѣщаніи семъ нашемъ, должно намъ „ взирать на всю Галлію, призванную нами въ помощь „ нашу. Восемдесять тысячъ человѣкъ побитыхъ здѣсь, „ коликаго ослабѣнія, да и устрашенія каковаго не „ вложатъ въ Сердце Пріятелей и Сродниковъ ихъ, „ имѣющихъ себя увидѣть принужденныхъ, сражаться „ между кучами лежащихъ труповъ! Не извольтежъ „ лишать помощи вашея тѣхъ, кои, да васъ спасутъ, подвергаются сами превеликимъ бѣдствамъ; „ и не благоволяйте, отъ неразсудныя продерзости, „ и по слабоскудной бодрости, истреблять всю надежду Галліи, а притомъ и осуждать ея на вѣчное „ порабощеніе. Какъ! понеже помощь не приспѣла къ „ назначенному дню; то вамъ и можно сомнѣваться о вѣрности и постоянствѣ Соотечественниковъ „ вашихъ? Не помышляетель вы, что то для препровожденія времени, Римляне трудятся въ копаніи „ Рвовъ и въ насыпаніи Валовъ далѣе къ полю? Чтожъ „ вы не получаете ни каковаго извѣстія, для того что „ всѣ пути заперты; то будьте извѣстны о приближеніи помощи, засвидѣтельствованіемъ самихъ Непріятелей вашихъ, кои, въ крайнемъ своемъ отъ нея „ Страхѣ, пребываютъ неусыпно на работѣ, безъ всякаго отдохновенія денно и нощно.

„ Какоежъ есть мое мнѣніе? Я совѣтую подражать содѣянному нашими Отцами, на брани еще и „ не толико нужной, колико есть сія, давшая нынѣ „ намъ оружіе въ руки. Принуждены бывши Цімбрами „ и Тевтонами заключиться въ городахъ, и приведены „ къ Голоду, подобному сему, претерпѣваемому нами, возлюбили паче, нежели здаться Непріятелямъ, потребить въ жертву своему препитанію тѣла оныхъ, коихъ Слабость престарѣнія не допускала

слу-

„служить отечеству. Сей примѣръ есть намъ во Л. р. 700.
„образъ. Но хотябъ мы и не имѣли его, а надлежа пр. І. Х.
„лобъ дать сей будущему роду; по причина 52.
„одушевляющая насъ, и польза общія Вольности,
„довольныбъ были оправдить поступку нашу. Коли-
„кажъ есть и разность между Войною отъ Цімбровъ,
„и бранію сею! Цімбры, расхитивши Галлію, и со-
„дѣлавши въ ней великое опустошеніе, сошли напо-
„слѣдокъ съ земель нашихъ, и пошли искать другихъ
„Странъ, оставляя насъ въ Стяжаніи нашихъ Обыкно-
„веній, нашихъ Законовъ, нашихъ Нивъ, и Вольно-
„сти нашея. Но Римляне чего хотятъ? Къ чему
„они клонятся? Сами то вы вѣдаете. Подстрѣк-
„нувшись завидѣніемъ къ Народамъ, коихъ Военная
„слава затмѣваетъ ихъ собственную, хотятъ посе-
„литься на ихъ земляхъ, вселиться въ ихъ Городы,
„и присилить ихъ въ вѣчное рабство. На всѣхъ своихъ
„бранехъ, никогда они не имѣли другаго Воззрѣли-
„ща. И ежели вы не весьма извѣстны о происходя-
„щемъ у дальнихъ Племенъ и Народовъ; то воззрите
„на оную часть Галліи, которая, приведена бывши
„въ Римскую Провінцію, лишилась всѣхъ своихъ
„Правъ, не управляется уже и Законами своихъ пред-
„ковъ, а покоренная Пукамъ и Топорамъ, претерпѣ-
„ваетъ страдая всѣ недостойности Порабощенія„.

Совѣтъ сей, отъ котораго толь превѣльно отвращается Человѣколюбіе, не привелъ въ ужасное омерзѣніе слышавшихъ его. Положили поступить такъ, ежели необходимость къ тому ихъ принудитъ, паче нежелибъ имъ здаться. Однако, покусились испытать другое пособіе, не столько бесчеловѣчное: сіежъ есть, выбить вонъ всѣхъ бесполезныхъ Людей. Мандубійцы, чей былъ городъ, выгнаны изъ него съ Женами и съ Дѣтьми. Цесарь не восхотѣлъ ихъ принять. Итакъ, Сонмъ тотъ несчастный погибъ бѣднѣйше между Станомъ и Градскими Стѣнами.

Наконецъ Воинство, ожидаемое толь, прибываетъ, и становится на пригоркѣ за-версту разстояніемъ отъ перекоповъ Римскихъ. Назавтрѣе, Конница Прибытіе войска Галлічес-

Л. Р. 700. Пр. I. Х. 52.

жаго. Три сраженія на коихъ Цесарь сряду, всегда есть Побѣдитель.

ца Галлическая наполняетъ поле, бывшее около пяти верстъ въ долготу, и видимое изъ Города. была то неизреченная радость для Осажденныхъ: полагаютъ, что часъ избавленія имъ настаетъ; а чтобъ и самимъ имъ себя не оставить же, то вылѣзаютъ изъ Города, и готовятся пособствовать жаркимъ нападеніемъ Стремительствамъ, пришедшихъ въ по́мощь. Но надежда ихъ была суетна: не содѣлали они великихъ дѣяній сами чрезъ себя; а Конница Галлическаго Воинства, бившаяся даже до вечера, была сломлена и отбита, мужествомъ особливо Германцовъ, чего ради и отступила съ урономъ.

По прошествіи одного только дня, Галлы возвращаются паки къ дѣлу; а въ полночь и предпріемлютъ осилѣть перекопы отъ по́ля. Въ тожъ са́мое время Верцінгеторігъ, увѣдомленный Крикомъ ихъ, вылѣзаетъ также изъ Города. Римляне, содержавшіи себя въ готовности, и имѣвшіи всѣ себѣ мѣста́ назначенныя, бѣгутъ на шумъ, и становятся отвсюду въ состояніе обороны. Наступленіе было жестокое съ напольныя Стороны́. Галлы помогали своему мужеству всѣми изобрѣтеніями, могшими завалить рвы, или збить Заграды: Фашіны, Крюки, Лапы желѣзные, и другія орудія подобныя, всѣ были употреблены въ дѣло. Римляне оборонялись не съ ме́ньшимъ же мужествомъ; а ктомужъ, работы Це́саревы, и сами себя защищали крѣпко. Всѣ подходы были такъ загромажены́ оными Яминами, Кола́ми, и Рогульками оными, о которыхъ мною упомянуто, что большая́ часть изъ Наскочителей или падала, или накалывала но́ги прежде, нежели приближится. Когда день насталъ, они не могли осилѣть и нієдиныя ча́сти изъ окоповъ; боясь же, чтобъ Римляне не ударили на нихъ съ боку, бывшіи на вышинѣ слѣва, отстали отъ своего предпріятія. Осажденныи, кои со многимъ трудомъ еще меньше того здѣлали, возвратились пора́внужъ въ Городъ.

Двѣ бесполезные попытки не отвратили Галловъ. Искали они слабаго мѣста въ Римскихъ перекопахъ

копахъ; да и нашли. На Сѣверъ отъ Города былъ Холмъ очень большаго окружения, такъ что не могъ быть включенъ въ окопъ; чегоради Римляне держались на Косогорѣ, надъ коимъ слѣдственно висѣлъ хребетъ. Тутъ стояли два Легіона, подъ начальствованіемъ двухъ же Намѣстныхъ Полководцовъ, Антистія - Регіна, и Канинія - Ребіла. Галлы, развѣдавши о сей всей подробности отъ Обывателей тѣхъ мѣстъ, отряжаютъ пятдесятъ пять тысячъ Человѣкъ лучшаго своего Войска, кои шедши ночью, и сидѣвши чрезъ все утро за горою, отдыхая и посиливаясь, около полудня выходятъ внезапу, и приступаютъ съ великою яростію къ части двухъ тѣхъ Легіоновъ. Въ тожъ время, Конница выѣзжаетъ на поле, и все Войско показывается при Станѣ; а Верцингеторигъ, который изъ Замка Алезійскаго видѣлъ всѣ сіи движенія, дѣлаетъ еще новую Вылазку, устремительнѣйшую уже прежнихъ. Л. р. 700. Пр. 1. Х. 52.

Римляне, воюемыи толь со многихъ сторонъ совокупно, были въ затрудненіи и съ трудомъ могли поспѣвать всюду. безпокоили ихъ паче не Непріятели, бывшіи противъ нихъ, но Крики біющихся, слышимыи позади себя, и увѣщававшіи, что Спасеніе ихъ зависитъ отъ чужаго Мужества. Съ другія стороны, понеже мечтаніе помысла играетъ отсутствующими вещами, и часто ихъ увеличиваетъ; то бѣдство мѣстъ удаленныхъ было то, которое почитали они величайшимъ. Цесарь выбралъ себѣ мѣсто, откуду видѣлъ все; а оттуду и отдавалъ приказы, и посылалъ подмогу къ тѣмъ, кои въ ней имѣли нужду.

Верцингеторигъ съ одной стороны, а съ другой нападавшіи на Станъ Антистіевъ и Ребиловъ, показали чудеса съ сей день. Едва-было съ сихъ двухъ мѣстъ перекопы и окопы не осилены. Цесарь пособилъ всему. Посылалъ въ разныи пріемы свѣжіи полки, на подкрѣпленіе тѣмъ, кои были утруждены сраженіемъ: прибѣгалъ самъ своею особою къ тому и другому мѣсту; а присутствіе его содѣлывало повсюду побѣду. Разбитіе отряду Галлическаго Войска было полное. Предводитель Войско Галличе-

Л. Р. 700. Пр. I. X. 52. ское разбито, и разсыпано.

дитель пойман въ плѣнъ, другій, изъ первенственныхъ Главныхъ, убитъ на мѣстѣ; седмдесятъ четыре Прапора взяты, и принесены къ Цесарю: наконецъ, толь изъ многаго числа́ бившихся, очень мало было, возмогшихъ добѣжать до Галлі́ческаго Стана. Сіи внесли въ него устрашеніе и замѣшательство. Всѣ ялись бѣгу: а еслибъ утомленіе толь по жестокой битвѣ, позволило Побѣдителямъ погнаться за бѣгущими; тобъ Воинство многолюдное толико, могло быть истреблено вконецъ. Цесарь около полуночи отрядилъ за ними свою́ Конницу, которая достигла медлѣннѣйшихъ, побила изъ нихъ многихъ, привела Плѣнниковъ множествожъ, да и разсы́пала такъ всѣхъ прочихъ, что не осталось ни единыя Ста́йки, котораябъ дерзнула явиться на По́лѣ.

Осажденныи здаются. Верцінгеторігъ полоненъ.

Осажденныи не имѣли уже́ ктому никако́ва себѣ пособія, и слѣдственно не могли ничего другаго дѣлать, кромѣ что здаться на волю. Верцінгеторігъ собралъ Совѣтъ, и вѣщалъ по Геройски. Говорилъ, что не собственная его польза, но общее дѣло Вольности всеро́дныя, было причиною ко всему содѣланному имъ: и понеже настоитъ необходимость, уступить Фортунѣ, то приноситъ самъ себя въ закалаемую жертву, хотя они соизволятъ смертію его утишить гнѣвъ Побѣдителевъ, или восхотятъ отдать его живаго. Посланы тотъ же часъ къ Цесарю, требовать у него повелѣній его. Онъ востребовалъ, чтобъ Оружіе и всѣ Главныи, выданы ему были немедлѣнно. Осажденныи не отреклись ни отчего. Побросали свое оружіе въ ровъ; привели всѣхъ своихъ Начальствующихъ къ Цесарю, который былъ Первенствуяй въ своихъ Окопахъ. Верцінгеторігъ, по сказанію Плутархову, оказывалъ пышность и въ са́мый тотъ часъ толь великаго уничиженія. бывъ вооруженъ съ ногъ до головы́, и сидя на Конѣ убранномъ богато, приближился къ Цесарю; а обскакавъ его круго́мъ, слѣзъ съ Коня, снялъ съ себя всѣ доспѣхи, и палъ въ но́ги Побѣдителю. Ежели онъ уповалъ получить себѣ прощеніе, какъ то Діонъ пишетъ; то обманывался. былъ задержанъ въ

плѣнѣ, и хранимъ, чтобъ быть ему ведо́му въ Тріумфѣ. Л. р. 700. Пр. І. Х. 52.

Всѣ бывшіи въ Алезіи, здѣланы Полонениками и рабами. Цесарь раздѣлилъ ихъ по свои́мъ Воинамъ, давъ каждому одного. Оставилъ же для себя двадцать тысячь человѣкъ какъ Эдуанцовъ, такъ и Арвернійцовъ, коихъ хотѣлъ употребить на преклоненіе къ себѣ паки, оба тѣ могущественныи Народа; въ чемъ ему и удалось. Тѣ и другіи прибѣгли къ его милосердію; а получивши себѣ Миръ, восприяли возвратно своихъ Сограждавъ.

Симъ образомъ окончилась сія Напольность, са́мая тягостная и бѣдственная, давшая несказанный трудъ бодрости и искусству Це́сареву въ Галліяхъ. Коль ни велика и ни преславна была Побѣда, одержанная имъ; однако не полагалъ еще онъ, что совершенно покорилъ надменность Галліческую: да и праведно такъ мыслилъ. Тогоради, намѣрился не отдаляться отъ своего Воинства зимою, и вселился самъ въ Бібрактъ, столичный Эдуанскій Городъ, разославъ свои Легіоны въ зимнія жилища на зе́мли различныхъ Племенъ, однакожъ не въ дальности одинъ отъ другаго, къ поданію себѣ по́мощи, еслибъ позвала нужда.

Л. р. 701. Пр. І. Х. 51.

СЕР. СУЛПИЦІЙ - РУФЪ.

М. КЛАВДІЙ - МАРЦЕЛЛЪ.

По сіе мѣсто имѣли мы самого Цесаря Предводителемъ въ повѣствованіи объ его дѣяніяхъ. Времени ему не достало на описаніе двухъ своихъ послѣднихъ Напольностей въ Галліи. Одинъ изъ его Пріятелей, Гірцій ли то, или Оппій, или кто другій, дополнилъ тѣ Извѣстія, и сочинилъ осмую Книгу, служащую продолженіемъ и свершеніемъ седми Книгамъ, сочиненнымъ самимъ Цесаремъ. Извѣстія Це́саревы продолжаются однимъ изъ его Пріятелей. о бр. Гал. VIII.

Продолжитель тотъ, въ краткомъ своемъ Предисловіи, приписанномъ Балбу, бывшему, какъ и онъ, въ тѣсномъ Соединеніи съ Цесаремъ, препохваляетъ Извѣстія своего Военачальника; а похвала сія не будетъ противна, какъ уповаю, что я здѣсь ея сообщу.

Л. Р. 701. Пр. I. X. 51.

щу. „Всѣ (а) согласны говорить, что Сочиненія са́мыя „выработанныя прилѣжно, не могутъ сравниться съ красотою и съ природнымъ убранствомъ Извѣстій (*) „Це́саревыхъ. Выдалъ онъ ихъ за нѣкія памятные Записки, въ наставленіе Історікамъ будущимъ. Но такъ „они полюбились всѣмъ и почитаются отъ всѣхъ, что „не токмо не служатъ вмѣсто припасовъ, восхотящимъ писать полную Історію, еще отъемлютъ у „нихъ и перо изъ рукъ. Однако сіе намъ является „быть еще достойнѣе удивленія, нежели прочимъ, „кои не могутъ разсуждать, какъ токмо объ изрядствѣ Сочиненія самого въ себѣ, что мы вѣдаемъ сверьхъ „того, съ коликою способностію и скоростію онъ ихъ „написалъ „.

Не удивительно что Продолжитель, имѣя толь высокое Мнѣніе о Сочиненіи, которое дополняетъ, стра

(a) Constat inter omnes, nihil tam operose ab aliis esse perfectum, quod non horum elegantia Commentariorum superetur: qui sunt editi, ne scientia tantarum rerum deesset; adeoque probantur omnium iudicio, vt praerepta non praebita facultas scriptoribus videatur. Cuius tamen rei maior nostra quam reliquorum est admiratio. Ceteri enim, quam bene atque emendate, nos etiem quam facile atque celeriter eos confecerit scimus.

(*) Сіежъ точно есть и Цицероново разсужденіе объ Извѣстіяхъ Це́саревыхъ. „Ничто толь гладко, говоритъ Цицеронъ, и „ничто такъ просто. Цесарь въ нихъ предлагаетъ вещи наготствующи и безъ всякаго прибранства, какъ хотяй снабдить „припасами Історію. Симъ угодилъ онъ крайно Малоразсуднымъ, восхотящимъ набѣлить и нарумянить любезную Простоту его. Но благосмысленныи и разсудительныи люди, не захотятъ отнюдъ къ нимъ прикоснуться. Ибо въ „Історіи нѣтъ совершеннѣйшаго Слога, какъ Слогъ краткій, услажденный чистотою языка и ясностію „.

Nudi sunt [Commentarii Caesaris], recti et venusti, omni ornatu orationis, tamquam veste, detracto. Sed dum voluit habere parata, vnde sumerent qui vellent scribere Historiam, ineptis gratum fortasse fecit, qui volunt illa calamistris inurere; sanos quidem homines a scribendo deterruit. Nihil enim est in Historia, pura et illustri breuitate dulcius.

Cic Bruto. n. 262.

страшиться Сравненія, и еще мнитъ себя быть неспособна подойти къ нему въ близость: Онъ въ са́мой вещи есть ни́же Образца своего, въ разсужденіи неподражаемыя ясности въ словахъ, и также въ разсужденіи оныя простоты, не скажу природныя, но подражающія совершенно сущей Природѣ, которая мнится что не предупреждаетъ почитай ни о чемъ разсужденія Читателева, да приводитъ его прямо въ удобность самому разсуждать. Видится въ сей Осмой Книгѣ радѣтельность, каковыя нѣтъ отнюдь въ Седми прежнихъ, или то къ уваженію Дѣяній Це́саревыхъ, или къ извиненію оныхъ, кои моглибъ показаться достойны охужденія. Но впрочемъ, можно быть ни́же Цесаря, однакожъ удостоиться еще довольныя похвалы. Книга, о которой говорю, и съ которыя буду я списывать, есть въ семъ точно случаѣ; а мы и должни почитаться счастливы, что имѣемъ отъ сегожъ са́маго Писателя Извѣстія о Войнахъ Це́саревыхъ въ Египтѣ и въ Афрікѣ. Греческіи Писатели не подаютъ намъ ничего равнаго о сихъ великихъ Приключеніяхъ. Л. р. 701. Пр. I. X. 51.

Предосторожность воспріятая Цесаремъ, зимовать въ Галліи, не была ему бесполезна. Галлы не привыкали отнюдь къ Игу. Видя, что въ прошедшемъ годѣ, Соединеніе Силъ ихъ было имъ не благоуспѣшно, восхотѣли слѣдовать другому расположенію. Сіежъ есть, чтобъ заводить столько браней, и составлять стольможъ Войскъ разныхъ, сколько находилось Народовъ сильныхъ. Разсудили они, что Римляне имѣть не возмогутъ ни довольно Войска, ни довольно времени на покореніе ихъ всѣхъ, одного по другомъ: и что буде нѣкоторый станетъ терпѣть, то не должно ему стенать, покупающему цѣною особеннаго своего зла, Вольность общую всему на́все роду. Новое расположеніе Галловъ на продолженіе Войны.

Цесарь, увѣдомленный объ ихъ намѣреніи, не́ далъ имъ времени исполнить оное. Въ са́мую зимнюю Сту́жу, пошелъ онъ съ двумя Легіонами на Бітуріговъ, покорилъ ихъ въ со́рокъ дней, и присилилъ дать себѣ Аманатовъ. По возвращеніи въ Бібрактъ увѣдомился, что Карнуты ворошатся. Немедлѣнно отпра вился Цесарь зимою покаряетъ Бітуріговъ, и разсыпаетъ Карнутовъ.

Л. Р. 701. Пр. І. Х. 51. вился туда; а взявъ еще два Легіона, вступилъ на бунтующихъ земли, разоряетъ сіи, и разгоняетъ Скопъ, начавшій собираться. Ускользнувшіи отъ Меча Побѣдителей, не имѣли другаго себѣ пособія, какъ токмо что разсѣваться туда и сюда по разнымъ Племенамъ. Въ сихъ двухъ Походахъ Цесарь препроводилъ свою Зиму.

Война белловакская, веденная ими искусно и мужественно.

Въ началѣ Весны, белловаки дали ему упражненіе важнѣйшее и труднѣйшее. Сіи Народы, бойчивыи самыи изъ белговъ, не восхотѣли дать доли въ Войско, шедшее въ помощь Верцінгеторігу, а намѣрились воевать сами собою, и быть ни въ чьихъ Повелѣніяхъ. Только что упросилъ ихъ настоятельно Артезіанецъ Комій, дать Соединенію двѣ тысячи человѣкъ. И какъ не имѣли они кромѣ самаго малаго участія въ злоключеніи, каково пострадала Галлія предъ Алезіею; то остались при всей своей надменности, также и при Силахъ своихъ всѣхъ. Соединившись съ нѣсколькими Сосѣдними Племенами, Собрали многолюдное Войско, готовясь вступить къ Свессіонамъ, зависѣвшимъ отъ Ремцовъ, Союзниковъ Римлянамъ. Главныи Предводители соединеннаго Войска были Коррей, изъ Народа белловакскаго, да Комій. По силѣ вѣдомостей о семъ, Цесарь повелъ на нихъ Корпусъ четырехъ Легіоновъ, выбравъ изъ тѣхъ, кои отдохнули. „Ибо (a), когда „самъ себя не жалѣлъ, преходя непрестанно отъ Напасти въ Напасть, и отъ Трудности въ Трудность; тогда всячески прилѣжалъ щадить своихъ Воиновъ, и „раздѣлять по Легіонамъ очередно труды и бѣдствія Военныхъ Походовъ„.

Я не вступлю въ подробность дѣйствій на сей Войнѣ, которая была ведена белловаками, и Союзниками ихъ, столькожъ искусно, сколько и мужественно. Вотъ нѣчто одно, которое дастъ знать Удальство ихъ и Хитрость. Воинства стояли чрезъ долгое время

(a) Perpetuo ſuo labore inuicem Legionibus expeditionum opus iniungebat.

время другъ у друга въ виду; да почитай и на каждый день были не большíе Сшибки, на коихъ Галлы имѣли часто преимущество. Цесарь, не видя себя сильна съ тѣмъ Войскомъ, сколько онъ его имѣлъ, велѣлъ быть къ себѣ еще тремъ Легïонамъ, кои приведены къ нему Требонïемъ. Въ приближенïе сея подмоги, белловаки разсудили отойти прочь. Но Отшествïе не легко было отъ такова Непрïятеля, каковъ Цесарь. Выдумали они Хитрость. Склали предъ свое ополченïе весь фашïнникъ, сколько его имѣли въ своемъ Становищѣ. Когда Костеръ поднялся въ вышину; то, подвечеръ, зажгли они тотъ. Посредствомъ сего Пожара, укрывавшаго ихъ отъ виденïя Римлянами, пошли въ самой скорости; а усколзнувши такимъ образомъ отъ Цесаря, который догадалсяжъ объ ихъ намѣренïи, но Пламень удержалъ его погоню, да еще убоялся попасть и на засаду, стали они на нѣкоторомъ мѣстѣ превесьма крѣпкомъ, почитай на семнатцать верстъ отъ того, съ коего сошли. Л. р. 701. пр. 1. Х. 51.

Чтожъ до Мужества белловаковъ; то оно похваляется при всякомъ случаѣ въ Извѣстïяхъ Цесаревыхъ. Но не должествую миновать здѣсь отмѣнитаго примѣра, даннаго ихъ Предводителемъ. Въ послѣдней битвѣ, на которой совершенно они разбиты, когда все было отчаянно, и каждый помышлялъ о бѣжанïи, тогда никакая напасть не могла присилить Коррея, къ оставленïю сраженïя; да и никакой призывъ отъ Непрïятеля не могъ его склонить здаться. Бился онъ даже до конца въ мужествѣ непобѣдимомъ: и какъ онъ ранилъ многихъ изъ Римлянъ, то наконецъ принудилъ ихъ метать въ него пораженïя, а симъ образомъ и убитъ на мѣстѣ.

Подобноежъ Мужество оказалось въ Предводителѣ Ремцовъ, сражавшихся за противную сторону, и приславшихъ къ Цесарю помощь, состоявшую изъ Конницы. Главный надъ сею Конницею былъ Вертïскъ, одинъ изъ первенственныхъ Народа, но въ толикомъ престарѣнïи, что едва могъ держаться сидя на Конѣ. Однако, по обыкновенïямъ Галлïческимъ, не вознепщевалъ, что Престарѣлость увольняла его, какъ отъ восприятïя На-

Л. Р. 701. Пр. I. Х. 51

чальствованія приносимаго ему, такъ и отъ вступленія въ сраженіе при случаѣ. Скончался онъ на ложѣ чести, сражаясь Предводителемъ Конницѣ, предуловленной бывшей въ засаду, заведенную Белловаками.

Побѣждены они, и покаряются.

Я уже предложилъ, что дѣйствіе, на которомъ Коррей убитъ, окончало Войну. Побѣжденные отдѣлались отъ Побѣдителей тѣмъ, что дали Аманатовъ Цесарю, и обѣщались пребыть ему вѣрны. Одинъ токмо Комій, который не хотѣлъ и слышать, чтобъ ему покориться, имѣвъ причину особенную и личную, не вѣрить Римлянамъ. Вотъ же и бытіе.

Комій, намѣрившійся не вѣрить ніединому изъ Римлянъ, уходитъ въ Германію. Причина сея недовѣрности.

Мы видѣли сего Артезіанца постоянно привержена бывша къ Цесарю; такъ что показалъ онъ сему важные услуги, особливожъ въ походѣ въ Великобританію. Потомъ перемѣнился онъ, и слава, чтобъ возстановить Галлическій Народъ въ Вольность, коснулась его сердца. Того ради, во всю ту Зиму, которая была предъ забунтованіемъ Галлій, трудился онъ въ подговариваніи Народовъ своихъ мѣстъ, и въ привлеченіи ихъ ко всеобщему Соединенію. Цесарь былъ тогда въ Галліи Предалпійской. Лабіенъ, увѣдомившійся о тайныхъ дѣлахъ Коміевыхъ, разсудилъ, что съ Вѣроломцомъ позволено поступить вѣроломно. Не восхотѣлъ онъ призвать его къ себѣ, да захватитъ его Особу, опасаясь, что тотъ не послушается, а онъ чрезъ то дастъ ему узнать, что должно ему содержать себя осторожно. Послалъ къ нему Волузена - Квадрата, чтобъ призвать его къ свиданію, на которомъ Центуріоны Римскіи имѣли указъ убить его. Комій прибылъ на Свиданіе; а когда Волузенъ взялъ его за-руку, тогда одинъ Центуріонъ и поразилъ егожъ Мечемъ по Головѣ. Тотчасъ Галлы, бывшіи съ Коміемъ, выхватили сами свои Сабли: Римляне здѣли тожъ. Однако не - было бою, и старалися съ обѣихъ сторонъ развойтись, Римляне думая, что рана Комію дана смертная, а Галлы опасаясь засады. Съ сего времени, Комій воспріялъ твердое намѣреніе, не быть никогда на одномъ и томже мѣстѣ ни съ какимъ Римляниномъ: а въ силу сего, когда Белловаки помирились, онъ и пошелъ искать убѣжища себѣ у Германцовъ.

Це-

Цесарь препроводилъ остатокъ Напольности въ примиренiи Галлiи какъ самъ чрезъ себя, такъ и чрезъ своихъ Намѣстниковъ. былъ то осмый Годъ Начальствованiя его, и онъ тщался всякимъ образомъ, оставить Провiнцiю совершенно покоренну, когда изъ нея выдетъ. Итакъ, мнилъ что не должно ему ничего опускать, къ потушенiю въ разныхъ частяхъ Галлiи всѣхъ искръ отъ большаго пожара, бывшаго въ прошломъ годѣ, и къ присиленiю всѣхъ, бунтовавшихъ еще упорно, положить оружiе.

Л. Р. 701. Пр. I. Х. 51. Цесарь трудится примирить Галлiю, соединяя тихость и милосердiе съ силою оружiя.

Въ то время, какъ его Намѣстники дѣйствовали въ разныхъ мѣстахъ по сему расположенiю, самъ онъ восхотѣлъ паки мстить за пятнатцать Когортъ, кои Амбiоригъ истребилъ въ Эбуронской землѣ. Прекрайно ему было досадно, что онъ не возмогъ привесть подъ свою власть вѣроломнаго того Галла. Старался, по крайней мѣрѣ, ужасными Опустошенiями возобновленными въ его землѣ, содѣлать его такъ ненавистна своимъ Соотечественникамъ, страждущимъ для него пренестерпимое зло, что никогдабъ не можно ему надѣяться, прiобрѣсть себѣ паки отъ нихъ прiязнь, и быть воспрiяту ими въ древнiя свои обладанiя.

Сей Походъ не задержалъ его чрезъ долгое время. По возвращенiи, оставилъ онъ Марка - Антонiя, Квестора своего, съ пятнатцатiю Когортами, въ землѣ у белловаковъ, чтобъ содержать белговъ въ Страхѣ. Пошелъ самъ казаться другимъ Племенамъ, у которыхъ тишина не совершенно еще возобновилась: и въ тожъ время, какъ онъ требовалъ отъ нихъ Аманатовъ въ спорученiе ихъ вѣрности, утѣшалъ оныхъ благосклонностiю, исполненною тихости, и старался изгнать изъ сердецъ ихъ Страхи, могущiи возбудить къ новому бунтованiю.

Навѣстилъ особливѣе Карнутянъ, давшихъ знакъ ко Всеобщему возмущенiю, и потребившихъ сверьхъ того въ Генабѣ множество Римлянъ. Великость толикаго злодѣйства, устрашала ихъ прежестокимъ мщенiемъ, имѣющимъ коснуться ко всему Народу. Цесарь обѣщалъ имъ прощенiе, толькобъ они ему отдали Гутурвата,

Л. Р. 701. пр. I. Х. 51.

турвата, который былъ зажога Войны, и защѣйщикъ убійства. Хотя сей несчастный и прилѣжно крылся; но не возмогъ онъ укрыться отъ Сыску всѣмъ Народомъ, которому толь великая была польза въ Сысканіи его. Итакъ, приведенъ къ Цесарю, который, говоритъ Продолжитель его, увидѣлъ себя присилена воплемъ своихъ Воиновъ, преодолѣть природное Милосердіе. Римляне приписывали Гутурвату всѣ бѣдствія, и всѣ гибели, претерпѣнные ими. Итакъ, былъ онъ битъ батогами, и отсѣчена ему потомъ Голова. Политіка Цесарева, хотѣвшая соединить срогость съ Милостію, имѣла по малой мѣрѣ столькожъ участія въ сей Казни, сколько и Крики отъ Воиновъ. Хитрость сія не однажды была имъ употреблена, чтобъ того требовало у него Войско, что мнилъ быть пренenавистно, указать самому отъ себя.

Дѣянія Каниніевы и Фабіевы между Лоарію и Гаронною рѣками. Осада Укселлодуну.

Въ сей то землѣ увѣдомился онъ, что упорное Сопротивленіе Обывателей (*) Укселлодунскихъ, останавляло происшествія Римскаго оружія, предводительствуемаго въ сихъ мѣстахъ Каниніемъ - Ребіломъ, и К. Фабіемъ. Сіи оба Намѣстныи Полководца, имѣя въ своихъ повелѣніяхъ, одинъ два Легіона, а другой двадцать пять Когортъ, сперва разогнали многолюдное Войско, скопившееся въ Піктавіи [Поату] изъ остатковъ отъ большаго бунтованія, и имѣвшее въ главныхъ предводителей Думнака Андійца [Анжевеньца] и Драпета Сенонца. Думнакъ отбылъ на край Галліи: Драпетъ пошелъ соединяться съ Лутеріемъ, Княземъ, или по малой мѣрѣ однимъ изъ первенственныхъ велъможъ Карнутскихъ, Непріятелемъ непримирительнымъ Римлянамъ; который, зависся отъ повелѣній Верцінгеторіговыхъ, покусился напасть вторженіемъ на Провінцію Римскую; и который потомъ, сидѣвъ въ Алезіи, убѣжалъ изъ сего Города,

(*) Положеніе сему Городу не весьма достовѣрно. Многіи мнятъ, что Гора, на коей онъ стоялъ, есть ПЮЕШЪ-ЮССЕЛОНЪ, на границахъ Керсія и Лимозеня, близъ Мартеля.

рода, а какъ того не знаемъ, и пребывалъ всегда ополченъ, да и не могъ приклониться никакъ подъ Власть Побѣдителеву. И какъ они не видѣли себя въ Состояніи, стоять въ Полѣ противъ Канінія, который погнался за Драпетомъ; то засѣли въ Укселлодунѣ, въ Городѣ прекрѣпкомъ, и окруженномъ со всѣхъ Сторонъ каменіями толь крутыми, что трудно вооруженнымъ людямъ туда всходить было, хотябъ и никого не - было, оборонявшаго всходы. Однако Канiній сталъ подъ Городомъ, и приготовился осадить оный. Л. р. 701. Пр. 1. X. 51.

Опытъ Алезійскія Осады научилъ Лутерія, какимъ образомъ Римляне умѣли запирать городъ, и недопускать ничему войти внутрь. Итакъ вѣдалъ онъ, и представилъ необходимость, поспѣшить запастись въ Укселлодунѣ всѣми потребностями военными и съѣстными, прежде нежели Непріятели обведутъ свои окопы страшныи. Въ силу сего, вышелъ онъ съ Драпетомъ, предводительствуя самую большую часть Силъ, бывшихъ въ городѣ, на собраніе великаго подвоза Хлѣбнаго. Но когдо надобно стало ввозить оный въ городъ; то Канiній напалъ на нихъ, разграбилъ тотъ подвозъ, и разбилъ ихъ Войско. Драпетъ взятъ на сраженіи; а Лутерій ускользнулъ съ превеликою трудностію. Гарнізонъ, остававшійся въ Укселлодунѣ, состоялъ токмо въ двухъ тысячахъ человѣкъ; но Обыватели были храбрыи люди. Итакъ, хотя Канiній и началъ рыть свой Окопъ, и хотя Фабій прибывъ соединился съ нимъ же; однако они захотѣли упорно оборонять свой Городъ.

Цесарь, увѣдомленный о состояніи дѣлъ, разсудилъ свое присутствіе быть нужно при сей осадѣ, да и прибылъ туда немедлѣнно съ Конницею, приказавъ двумъ Легіонамъ слѣдовать за собою. Прибылъ онъ туда въ намѣреніи здѣлать образецъ изъ Укселлодунцовъ, чтобъ, когда ихъ сопротивленіе пребудетъ безъ казни, другіи Городы, стоящіи на крѣпкихъ и удобныхъ мѣстахъ, не покусились имъ подражать: сіе могло способно весьма случиться, ибо всѣ Галлическія племена вѣдали, что осталась ему только одна напол- Цесарь прибываетъ туда самъ, и присиливаетъ Осажденныхъ здаться на волю.

Л. Р. 701. Пр. I. Х. 51. напольность пребыть въ своей провінціи ; такъ что надлежало имъ еще подержаться одинъ токмо годъ , а потомъ и быть избавленнымъ отъ всякаго страха.

Городъ снабдѣнъ былъ запасомъ для всего числа людей , бывшихъ въ немъ. Тогоради , ежели его морить голодомъ , то осада могла продолжиться. Цесарь вознамѣрился отнять Воду у Осажденныхъ. Они ея получали частію изъ рѣки , окружавшія почитай совершенно подошву Горы , на коеи городъ былъ построенъ , а частію изъ большаго и многоводнаго Ручья, текшаго при самыхъ ихъ стѣнахъ. Цесарь началъ дѣлать имъ труденъ приходъ къ рѣкѣ , разставивъ Стрѣлковъ и Пращниковъ , и поставивъ еще и Военныя Орудія , поражавшія и убивавшія всѣхъ являвшихся на другомъ берегѣ.

Остался ручей , бывшій очень высоко на Горѣ , и подъ руками у Обывателей. Всѣ въ Станѣ Римскомъ желали ихъ лишить сего пособія : но Цесарь одинъ токмо , который увидѣлъ средство къ полученію въ томъ успѣха. Здѣлалъ онъ Насыпь въ десять саженъ вышиною , на которой поставилъ башню въ десять же Ярусовъ ; и въ тожъ время велѣлъ подрываться подъ самый истокъ Ручья. Насыпь совершена прежде : и понеже башня стоявшая на ней , также и боевыя орудія на башнѣ поставленныя , высились надъ Ручьемъ ; то Осажденныи начали претерпѣвать превеликое отъ нихъ беспокойство , и не могли почерпать Воды , не подвергаясь прекрайнему бѣдству : такъ что не токмо Скотъ , но и многіи Люди помирали съ жажды. Итакъ попытались сильнымъ устремленіемъ , разорить сію работу у Осаждающихъ.

Наполняютъ бочки Сажею , Смолою , и Щепами ; а зажегши тѣ , скатываютъ къ Насыпи и къ работамъ осаждающихъ. Въ тожъ время , чтобъ недопустить ихъ потушить огня , выходятъ изъ Города ополченны , и нападаютъ на нихъ сильно. Мѣсто для нихъ было выгоднѣе. Итакъ , Римляне находились въ превеликомъ затрудненіи , хотящи поспѣть и сражаться , и оборонять свои работы. Цесарь велѣлъ здѣлать

лать ложный приступъ, какъ будтобъ хотѣлъ лѣзть на Стѣны. Страхъ сего бѣдства, принудилъ Укселлодунцовъ вступить въ Городъ; а тогда Римлянамъ и не трудно стало погасить огонь, коимъ работы ихъ не весьма много повреждены были. Л. р. 701. Пр. I. X. 51.

Однако постоянство Осажденныхъ еще держалось. Но понеже Римляне довели свой подкопъ до самаго истока, и потому Вода вразъ пересохла; то отчаянiе напало на Укселлодунцовъ, кои почли сiе не человѣческимъ Искусствомъ, но Могуществомъ боговъ; такъ что лишились они всеконечно бодрости, да и здались на Волю. Цесарь поступилъ съ ними сурого; а сiе не было ему обыкновенно, да и продолжитель его тожъ старается извинить и оправдить, говоря, что сей Военачальникъ показалъ довольно опытовъ милосердiя своего и тихости, такъ что не можно объ немъ сказать, чтобъ онъ былъ склоненъ къ лютости: но не видѣлъ никакова средства къ окончанiю Войны и бунтованiй Галлiческихъ, ежелибъ строгость не стала здѣсь на мѣстѣ Милости обыкновенныя. Итакъ, велѣлъ онъ отсѣчь руки всѣмъ, носившимъ оружiе въ Укселлодунѣ, оставивъ имъ животъ, чтобъ они были въ образецъ, могущiй устрашать другихъ. Драпетъ, знать что испужавшiйся сея Лютости, уморилъ себя голодомъ въ своей тюрьмѣ. По нѣсколькомъ времени Лутерiй, скитавшiйся тутъ и тамъ, не смѣвшiй пребывать долго на одномъ мѣстѣ, и премѣнявшiй часто убѣжище, былъ приведенъ къ Цесарю отъ Эпаснакта Арвернiйца. Суръ Эдуанецъ, одинъ токмо изъ своего Народа, пребывшiй въ Оружiи по то время, пойманъ также около сихъ временъ на Сраженiи Конницею, поставленномъ отъ Лабiена на Земляхъ Треверскихъ, гдѣ онъ одержалъ и Побѣду.

Комiй обманываетъ особливою хитростiю Волузе-

Отъ всѣхъ Главныхъ, бывшихъ при послѣднемъ бунтованiи, остался только одинъ Комiй, котораго не возможно еще было покорить. Сами Артезiйцы уже его оставили, и покорились Побѣдителямъ. Не много у него было Конниковъ, приверженныхъ къ его Особѣ, съ коими дѣлалъ онъ Набѣги, и похищалъ часто

Хлѣбныя

Л. Р. 701. Пр. I. Х. 51. Хлѣбныи подвозы, шедшіи въ зимовыя Становища къ Римлянамъ. Антоній Начальствовалъ въ сихъ мѣстахъ; а находя может быть не весьма за достойно, преслѣдствовать Непріятеля скитающагося и бѣгающаго, поручилъ сіе дѣло томужъ самому Волузену, имѣвшему указъ убить его, а не возмогшему какъ токмо что поранить чрезъ Центуріона. Волузенъ ободренъ бывъ ненавистію и досадою, что въ первый пріемъ не получилъ себѣ успѣха, началъ его искать съ великимъ стремительствомъ. Однако (*) дался въ обманъ Артезійцу способомъ особливымъ, который нѣчто имѣетъ довольно утѣшное. Комій имѣлъ у себя нѣсколько Стружковъ, на преплытіе въ Великобританнію, ежели будетъ гонимъ чрезъ мѣру. Увидѣлъ же себя и принужденна, попытаться употребить сіе пособіе въ такое время, въ которое вѣтръ былъ благопоспѣшенъ, но Море отлилось, и оставило Суда его на сухомъ берегѣ. Погибъ бы онъ, еслибъ Непріятель его приблизился къ берегу. Но Комій, да отвратитъ онаго отъ сего, распустилъ Парусы на Щеглахъ; и понеже вѣтръ ихъ надувалъ, то Волузенъ, видѣвшій тѣ издалека, возмнилъ, что Галлы плывутъ по срединѣ уже Моря, да и возвратился вспять.

На, Гнавшагося за нимъ.

Фронтін. стратагем. II. 13.

Ранитъ Волузена на сраженіи, и потомъ примиряется.

Были между ними разные битвы. Наконецъ въ послѣдній случай, въ который Комій бѣжалъ, Римлянинъ, восхищенъ бывъ жаромъ предслѣдствія, гнался за нимъ весьма съ не многими людьми. Комій ощутилъ то, и обратившись внезапу, нападаетъ на Волузена, да и прободаетъ его въ Ледвею сильно Копіемъ.

(*) По Фронтіну, Автору сего бытія, былъ то самъ Цесарь, который обманутъ такъ Коміемъ. Но, сверьхъ что сіе не весьма вѣроятно, чтобъ Цесарь могъ обмануться такою Хитростію, не находится ничего въ Извѣстіяхъ Цесаревыхъ, которое объявлялобъ, что онъ когда преслѣдствовалъ сего Галла. Сія есть и причина, что Авторъ перемѣнилъ повѣствованіе Фронтіново, и за Цесаря положилъ Волузена.

Не могъ онъ его довершить; да еще и вся Стая Комїева приведена́ въ беспорядокъ Конниками Римскими, собравшимися около своего Начальствующаго. Артезїанецъ ушелъ, оставивъ Непрїятеля своего въ такомъ состоянiи, что почитай всѣ отчаяли быть ему живу. Л. р. 701. Пр. I. Х. 51.

По сраженiи семъ, или то онъ удоволился отмщенїемъ, или убоялся наконецъ пасть, для того что премногихъ лишился изъ своихъ, послалъ къ Антонiю, обѣщая подвергнуться всему, что ему повелѣно ни будетъ, и отлучиться въ такое мѣсто, которое назначится. Просилъ только, чтобъ, за праведный его страхъ, не́-былъ онъ принуждаемъ стать предъ какимъ Римляниномъ самолично. Антонiй, бывшiй довольно благостенъ и щедротенъ съ природы, нашелъ отговорки его законны, взялъ отъ него Аманатовъ, и даровалъ ему Миръ. Сiе дѣлалось при наступленiи Зимы.

Цесарь, по взятiи Укселлодуна, употребилъ окончанїе напольности на побыванїе въ Аквiтанiи, гдѣ по сiе время не бывалъ онъ самъ никогда. Всѣ Племена сего предѣла поддались его Законамъ, и дали ему Аманатовъ. Такимъ образомъ примиривъ всецѣло Галлiю, прибылъ въ Нарбонъ, распредѣлилъ тамъ зимнiя жилища всѣмъ Легiонамъ, имѣлъ судныя и расправныя Собранiя изъ Провiнцiи Римскiя, и наградилъ Городы, кои себя отмѣнили ревностiю и вѣрностiю по случаю бунтованiя Галлiческаго; послѣ чего отбылъ къ Белгамъ, чтобъ препроводить зиму въ Неметоценнѣ [Аррасъ]. По прибытiи туда увѣдомился о покоренiи Комiевѣ. Галлiя всесовершенно примирена́

Л. ЭМIЛIЙ-ПАВЕЛЪ.
К. КЛАВДIЙ-МАРЦЕЛЛЪ. Л. р. 702. Пр. I. Х. 50.

Девятый и послѣднiй годъ бытiя Це́сарева въ Галлiяхъ, былъ всецѣло мирный. Двѣ причины преклонили его къ сей тишинѣ. Находился въ необходимости, смотрить особливѣе того, что дѣлается въ Римѣ, гдѣ ходатайства о пользахъ его, и вопреки, производимы Цесарь употребляетъ весь девятый годъ началу-

Л. Р. 702. Пр. I. X. 50.

димы были съ прекрайнею гарячестію. А ктомужъ вознамѣрился особливѣе, по окончаніи прошедшія Напольности, трудиться неусыпно, чтобъ успокоить сердца́ въ Галлахъ, и утолить Ласкою оное наглое движеніе и кипѣніе, кои Страхъ, когда онъ единственъ, больше можетъ распалить, нежели утушить. Хотѣлъ ихъ пріобучить, жить умиренно подъ державою Римскаго Народа, по́слѣ какъ далъ имъ испытать Силу оружія его.

ствованія своего, на утоленіе сердецъ Галлическихъ, и на преклоненіе себѣ ихъ милостію.

Итакъ тщался не только укланяться отъ всего, что могло раздуть тотъ огнь не весьма погашеный; но еще потребить и ненависть, противною въ нихъ чувственностію, именножъ любви и приверженности; обходясь съ Народами честно, дая великія награжденія имѣвшимъ первенственныя достоинства между ними, и не назначая никакихъ новыхъ налоговъ: такъ что Галлія, утружденная и истощенная непрерывными злоключеніями Войны, всегда злосчастныя, попустилась охотно въ Сладость и Спокойствіе, находящееся въ покорности ея. Однако повелѣлъ же ей платить ежегодную дань. Но сумма была очень не велика; а со́рокъ Милліоновъ Сестерцій, дѣлающихъ Милліонъ рублей нашими деньгами, могутъ паче почитаемы быть за нѣкоторый подносъ въ даръ, каковымъ Галлія признавала верьховность надъ собою Рима, нежели за тягостную по́дать и налогъ.

Светон. въ Цес. 25.

Въ началѣ весны, имѣлъ онъ путешествіе въ Галлію предалпінскую, дабы утвердить и разогрѣть Ревность, бывшую отъ всѣхъ времень къ нему въ Городахъ приписныхъ, и въ Поселеніяхъ усадебныхъ тѣхъ мѣстъ, кои великое имѣли участіе въ дѣлахъ Рима. Ибо намѣреніе его было, еслибъ не́-было ему препятствій, просить Консулства въ слѣдующій годъ, именножъ 703 отъ созданія Рима, чтобъ Консуломъ быть въ 704. Воспріятъ былъ всюду съ неизреченною честію. Градскія воро́та были содѣланы Тріумфальными Вратами, доро́ги усыпаны цвѣтами: ничего не оставлено въ украшеніи всѣхъ мѣстъ, по коимъ долженствовалъ

шество-

шествовать. Народъ выходилъ толпами въ срѣтеніе ему: богатыи оказывали свое великолѣпіе: а убогіи произъявляли усердіе свое и ревность. Закалаемы были жертвы, поставляемы Столы на площадяхъ и въ божницахъ. Все подобилось совершенно Пышности торжества; а предалпінская Галлія и казалась предварившa оное Торжествованіе, коего Римъ не могъ ему не дозволить

Л. р. 702. Пр. І. Х. 50.

По бытіи во всей той Странѣ, Цесарь возвратился поспѣшно въ зимнія свои жилища, и собралъ Легіоны въ Тревірскую землю. Препроводилъ напольность въ навѣщаніи разныхъ Народовъ Галліи, распредѣляя свои походы смотря по нуждамъ Воинства, коему не попускалъ медлить долго на одномъ мѣстѣ, дабы ему быть всегда въ движеніи, полезномъ здравію, и могущемъ предупредить печальныя воспослѣдованія изъ всецѣлыя праздности.

При наступленіи Зимы, раздѣлилъ свои Легіоны по Зимнимъ жилищамъ, и поставилъ одну изъ нихъ часть у белговъ, а другую у Эдуанцовъ. Сіи оба Народа были самыи способныи, быть во образъ всѣмъ другимъ; белги мужествомъ своимъ, а Эдуанцы властію и сановностію, какову они имѣли. Итакъ Цесарь надѣялся, что, содержа ихъ въ Тишинѣ, преутверждалъ онъ Тишину всея Галліи.

§. III.

Парѳяне вступаютъ въ Сірію, а выбиты изъ нея Кассіемъ. Бібулъ, Проконсулъ Сірійскій, не содѣялъ великихъ дѣяній противъ Парѳянъ. Постоянство Бібулово по смерти своихъ Сыновъ. Цыцеронъ, Проконсулъ Кілікійскій. Причины, преклонившіе его къ воспріятію сея должности. Военныя его дѣянія. Провозглашенъ онъ ІМПЕРАТОРЪ. Сія тітла не напыщаетъ его тщетною Гордостію. Проситъ, и получаетъ честь МОЛЕБСТВІЙ, въ противность мнѣнію Катонову, который впрочемъ убѣжденъ быть ему благопріязненъ. Мѣрность и Мудрость поступки его, въ разсужденіи своего Предшественника. Правота,

Милость, и Непоползновенность Цїцеронова въ отправленїи своего Градоначальства. Противится твердо неправедной прозьбѣ Брутовой. Избавляетъ отъ великїя напасти Арїобарзана, Царя Каппадокїйскаго. Желаетъ нетерпѣливно окончанїя своей должности. Послѣднїй видъ бескорыствованїя его и твердости. Отбываетъ, и на пути своемъ увѣдомляется о Гортенсїевой смерти. Трїумфъ Лентула-Спїнтера. Аппїй оговоренъ Долабеллою, и оправданъ. Опредѣленъ въ Ценсора съ Пїзономъ. Содѣлываетъ себя Смѣшнымъ Срогостїю, непристойною прочей своей поступкѣ.

Движенїя Парѳянъ

Прежде нежели приступлю къ касающемуся до наглыхъ распрь, доведшихъ напослѣдокъ до Усобныя брáни между Цесаремъ и Помпеемъ, долженствую положить здѣсь нѣкоторыя бытїя, не зависящїя отъ нея.

Парѳяне вступаютъ въ Сїрїю, и выбиты изъ нея Кассїемъ. Дїон. Кн. XL. Л. Р. 700.

Парѳяне, по разбитїи и смерти Крассовѣ, удоволились сперва тѣмъ, что взяли назадъ все, отъятое у нихъ симъ Полководцомъ въ Месопотамїи. Въ слѣдующїй годъ, переправились они сами чрезъ Евфратъ, и вбѣжали въ Сїрїю, но съ малыми Силами, для того что чаяли застать сїю Провїнцїю безлюдну, и безъ обороны. Обманулись они. Кассїй, который спасся отъ общаго злоключенїя, какъ то я ужé предложилъ, собравъ около себя остатки отъ несчастныя армеи Крассовы, составилъ изъ нихъ Корпусъ, отбившїй удобно Войско, способнѣйшее разбѣгаться и грабить, нежели сражаться. Сей худый успѣхъ научилъ Парѳянъ, что не такъ то способно имъ прикоснуться къ Сїрїи, какъ они чаяли: но уронъ, полученный ими, нé-былъ довольно великъ, чтобъ могъ ихъ лишить надежды и желанїя. Итакъ, возвратились они на другой годъ въ бóльшемъ множествѣ, имѣя Главнымъ у себя Пакора, Сына Царю своему Ороду, да Осака, Полководца Искуснаго, даннаго Царевичу въ Совѣтника и Руководца. Льстились они толь наипаче полу-

получить себѣ успѣхъ, что надѣялись на усердіе Народовъ, кои, не имѣя причины быть довольны Правительствомъ новыхъ своихъ Господоначальниковъ, долженствовали имѣть склонность, къ преданію себя въ руки Сосѣднему Народу, съ коимъ имѣли Сообщеніе уже издавна.

Вѣдомость, о вторженіи Парѳянъ въ Сірію, устрашила превесьма сердца въ Римѣ. Говорено уже послать или Помпея или Цесаря, на сихъ страшныхъ Непріятелей. Другіи хотѣли, чтобъ отправиться туда Консуламъ немедлѣнно. Твердость и благоразуміе Кассіево, развѣяло всѣ сіи страхованія. Цел. къ Циц. Кн. VIII. Эпіст. 10.

Парѳяне добѣжали даже до Антіохіи, на кою предпріяли наскочить. Кассій, который былъ въ Городѣ, отбилъ ихъ мужественно: а они, понеже не умѣли всеконечно осаждать Городовъ; то и разсудили отойти прочь, да и обратились къ другому Городу, именемъ (*) Антігоніи. Кассій слѣдовалъ туда за ними: и когда, по бесполезной ихъ попыткѣ къ сему Городу, увидѣлъ онъ ихъ принужденныхъ мыслить объ уходѣ; то здѣлалъ имъ на дорогѣ Козни, въ кои они попали, убилъ изъ нихъ великое множество, а между прочими и Полководца ихъ Осака. По семъ уронѣ, Пакоръ разсудилъ, что ему опасно остаться на зем-

(*) Авторъ говоритъ объ Антігоніи, утвердившись на Діонѣ. Однако Страбонъ [Кн. XVI], и Діодоръ Сіцілійскій [Кн. XX], свидѣтельствуютъ, что Городъ Антігонія въ Сіріи, построенный Антігономъ, стоялъ токмо очень малое время, и разоренъ отъ Селевка. Сіе еще болѣе умножаетъ подозрѣніе объ исправности Діоновѣ, что Цицеронъ, говоря о дѣяніяхъ Кассіевыхъ [Кн. II. къ друг. 10. и къ Ат. V. 20.], не упоминаетъ отнюдъ Антігоніи; а слова его приводятъ къ такой мысли, что подъ Антіохіею была битва, на которой Осакъ убитъ. Великій поводъ есть помышлять, что при Антіохіи Кассій разбилъ Парѳянъ: но что было два сраженія, изъ которыхъ послѣднее стало быть рѣшительное.

Землях Римских. Итак Кассій, быв еще молод, и не имѣл другаго чина кромѣ Квесторства, получил себѣ Славу в том, что сохранил Сірію от нашествія Парѳян.

Л. Р. 702. Пр. I. X. 50.

Л. ЭМІЛІЙ - ПАВЕЛ.
К. КЛАВДІЙ - МАРЦЕЛЛ.

Бібул Проконсул Сірійскій, не содѣлывает великих дѣл против Парѳян. Кн. VI. к Ат. Эпист. 8. Цес. о бран. усобн. III. 31.

Между тѣм прибыл Бібул, который опредѣлен не задолго прежде в Градоправителя сей Провінціи. Бібул был не великій Воин: а в год его Правительства, когда Парѳяне возвратились паки, то Проконсул Сірійскій, ежели вѣрить Ціцерону, не выходил ногою и за ворота Антіохійскія, коль долго Непріятели стояли на Полѣ. Нѣкоторыя Цесаревы слова нам объявляют, что он попустил себѣ быть и осаждену. Діон свидѣтельствует, что он дал дѣло Парѳянам в собственной их Землѣ, поджиганіем бунтованія в одном Сатрапѣ против Царя его Орода. Мы имѣем превесьма Подробности мало о всѣх сих дѣлах. Видим только ясно, что в Проконсулство Бібулово не совершилось больших дѣяній в Сіріи, как от Парѳян, так и от Римлян.

Постоянство Бібулово по смерти своих сынов. Вал. Макс. IV. Сенек. утѣш. к Марц. числ. 14.

Історія соблюла для нас, могущее наиболѣе содѣлать честь Бібулу в тѣ времена, о которых предлагаем, именнож, примѣр явленный от него Постоянства и почтенія к Законам, в самом нестерпимом злоключеніи, какое может страдать Родитель. Когда оба его Сына, Юноши великія надежды, убиты в Александріи бѣглыми Римскими, оставшимися в той землѣ от Похода Габініева; то горестная толь вѣдомость остановила всенародные должности его на один только день: а Клеопатра, царствовавшая тогда в Египтѣ совокупно с братом своим, когда прислала к нему убійцев на должную им Казнь; то Бібул, вмѣсто чтоб удоволить свое мщеніе кровію тѣх бѣдняков, привез их с собою в Рим, говоря, что

то Сенатская должность, а не его, казнить за сіе злодѣйство. Л. р. 702. Пр. I. X. 50.

Въ тожъ время, когда Бібулу поручено Правительство Сірійское, Кілікійское Градоправленіе, замыкавшее въ себѣ знатную часть Малыя Азіи, съ Островомъ Кіпромъ, досталось Ціцерону. Сіе Нареченіе было Послѣдованіемъ Сенатскаго Опредѣленія, коимъ узаконено было, въ третіе Помпеево Консулство, чтобъ Консуламъ и Преторамъ не быть впредь посылаемымъ ни въ какую Провінцію, какъ токмо по прошествіи пяти лѣтъ отъ ихъ Градоначальства. Сіе точно и принудило воззрѣть на самыхъ старшихъ Консуларныхъ Мужей, не бывшихъ еще въ Градоправительствахъ. Ціцеронъ Проконсулъ Кілікійскій. Причины, склонившіе его къ воспріятію сея должности.

Ціцеронъ всегда бѣгалъ отъ такихъ Должностей. Сказываетъ, что воспріялъ сію для того, что ему невозможно было отъ нея отрещись. Превесьма вѣроятно, что новыя помышленія его, по изгнаніи, поспѣшествовали попремногу склонить онаго. Мнилъ онъ, что коль много Непріятели старались понизить его, толь же много и ему надлежало тщаться о большемъ себя уясненіи. По сей точно причинѣ и возжелалъ быть избранъ въ Авгура; да и суще произведенъ былъ онъ въ Священство, на мѣсто Сына Крассова, убитаго на Войнѣ Парѳянской. Слѣдовательно, можно думать, что по семужъ самому основанію былъ онъ радъ, воспріять Градоправленіе въ провінціи, подающее ему средство къ заслуженію Тріумфа. И подлинно, желалъ онъ попремногу всякихъ Военныхъ честей, какъ то увидимъ въ послѣдованіи, и особливо оныя чести, коя была верьхъ всѣмъ прочимъ. Ціц. къ Друг. II. III XV. и къ Ат. V. VI.

Впрочемъ, не худо онъ поступалъ въ бранномъ дѣлѣ; да и многіи, съ большимъ его Искусствомъ въ промыслѣ ратномъ, не отправилижъ бы того съ толикоюжъ честію. Правда, а сіе доказываетъ Мудрость его и благоразуміе, что потщался онъ дополнить недостатокъ способности въ семъ родѣ, добрыми Намѣстными себѣ Полководцами. Наилучшежъ намъ вѣдомыи суть: Кв. Ціцеронъ братъ его, который имѣлъ случай научиться и быть искусенъ чрезъ многіе Напольности, Военныя его дѣянія. Провозглашенъ Імператоръ.

Л. р. 702. Пр. I. X. 50.

ности, бывшіе при Цесарѣ; да К. Понтідій, торжествовавшій надъ Аллоброгами.

Армея Ціцеронова не была многолюдна сама собою. Плутархъ считаетъ въ ней только двенатцать тысячъ человѣкъ пѣшихъ, да двѣ тысячи шесть сотъ Конныхъ. Явствуетъ, что сіе число не-было еще и полное, потому что Ціцеронъ жалуется, что имѣетъ у себя токмо Имя и Видъ двухъ Легіоновъ. Правда, что присовокупилъ онъ къ нимъ нѣсколько помощныхъ Полковъ. Но Лікіане, Пісідіане, и Галаты не слыли очень добрыми Воинами. Съ симъ Воинствомъ Ціцеронъ не преминулъ, какъ услышалъ о движеніяхъ Парѳянскихъ, вытти противъ нихъ, на удержаніе ихъ, и на недопущеніе войти имъ въ Провінцію. А когда сія Напасть прошла, то напалъ онъ на Народъ разбойниковъ, кои, съ Горы Амана, гдѣ имѣли свое жилище, бѣгали по всѣмъ гладкимъ мѣстамъ: взялъ онъ у нихъ многіи Городы, а особливо Пінденіссъ, подъ которымъ стоялъ пятдесятъ седмь дней Осадою. За успѣхъ сей, провозглашенъ онъ отъ Воиновъ IМПЕРАТОРЪ.

Тітла сія не напыщаетъ его тщетною гордостію.

Тітла сія была блистательна, какъ то я давалъ вѣдать не единожды. Но истиннѣйшая и твердѣйшая, по моему мнѣнію, Слава Ціцерону въ томъ, что онъ не-далъ себѣ ослѣпиться такимъ сіяніемъ, и что говорилъ всегда о немъ съ холодностію и съ беспристрастіемъ, какъ о пустой нѣкоей мѣлочи. Любо мнѣ, видѣть его играюща, съ Пріятелями своими, надъ качествомъ Полководца. „Сталъ (a) я, говоритъ Аттіку, близъ „города Ісса, точно на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ „прежде сего стоялъ Александръ, который, безъ со„мнѣнія, былъ лучшій Военачальникъ, нежели вы и я„. Пи-

---

(a) Castra habuimus ea ipsa, quae contra Darium habuerat apud Issum Alexander, Imperator haud paulo melior, quam aut Tu, aut ego.

Cic. ad At. V. 20.

Пишетъ онъ же къ Целiю : „ Я (a) имѣю армею довольно снабдѣнную вспомогательными Войски , а „ сверьхъ того имя мое даетъ же ей нѣкоторую власть „ при Людяхъ , не знающихъ меня : ибо здѣсь на меня „ взираютъ съ удивленнiемъ , и всѣ другъ у друга спрашиваютъ , тотъ ли то , который спасъ Городъ , и „ котораго Сенатъ почитаетъ избавителемъ Отечеству „ ? Сiи рѣчи поистиннѣ суть не такова человѣка , который мнитъ себя достойна своего мѣста , и который , для того что наименованъ Военачальникъ , думаетъ имѣюща въ себѣ и таланты Военачальничи. Л. р. 702. Пр. L X. 50.

Не пренебрегъ же онъ впрочемъ , какъ то я на передъ предложилъ , честей , дозволяемыхъ обыкновенно тѣмъ , кои получили успѣхъ на Войнѣ : да и должно признать , что многiи получили ихъ за такiи успѣхи , кои не́ - были больше одержанныхъ имъ. Просилъ онъ , указать торжественно благодарственныя Молебствiя богамъ , за одержанныя имъ преимущества надъ Непрiятелями : и какъ зналъ непреклонность Катонову , и опасался найти его противна своимъ вожделѣнiямъ; то написалъ къ нему Письмо очень долгопротяжное и превесьма убѣдительное , стараясь содѣлать его къ себѣ благосклонна. По предложенiи ему Подробности преобстоятельныя о своихъ Содѣянiяхъ , присовокупляетъ къ сему еще такое , которое казалось способно поразить Катона и его подвигнуть. „ Непщую „ (b) примѣтивша себя, говорилъ ему [ибо вы сами вѣ„ даете , съ коликимъ вниманiемъ я васъ всегда слу-

Проситъ и получаетъ честь Молебствiй , въ противность Мнѣнiю Катонову , кой впрочемъ убѣжденъ быть ему благопрiязненъ.

(a) Ad Amanum exercitum adduxi , ſatis probe ornatum auxiliis , et quadam auctoritate, apud eos qui me non norunt , nominis noſtri. Multum eſt enim in his locis , „ Hiccine eſt ille , qui Vrbem , „ quem Senatus ? noſti cetera.

Cic. ad Fbm. II. 10.

(b) Equidem etiam mihi illud animum aduertiſse videor , [ſcis enim quam adtente te audire ſoleam] te non tam res geſtas , quam mores, inſtituta , atque vitam Imperatorum ſpectare ſolere, in habendis aut non habendis honoribus. Quod ſi in mea cauſsa conſiderabis , reperies me , exercitu imbecillo , contra metum

Л. Р. 702. ,, шаю] что когда идетъ дѣло, о дозволенiи честей, или
Пр. I. X. ,, объ отказанiи отъ нихъ Полководцамъ; то вы не един-
50. ,, ственно взираете на содѣянiя ихъ Военныя, но смóтрите
,, еще болѣе Нравы, Обратности, и Непорочность
,, житiя. Но, ежели послѣдуете сему, что до меня ка-
,, сается; то познáете, что, при имѣнiи у себя очень
,, малаго Воинства, въ Правотѣ и въ благородствѣ
,, только поступки моея, нахожу я твердѣйшую за-
,, щиту отъ Напастей Войны превеликiя. Симъ спосо-
,, бомъ получилъ я то, чего мнѣ нiединъ Легiонъ не
,, могъ подáть. Я привлекъ къ намъ сердцá Народовъ,
,, прежде отчужденныхъ отъ насъ: изъ невѣрныхъ быв-
,, шихъ Союзниковъ, содѣлалъ я предружебнѣйшихъ: и
,, вмѣсто того, что хотѣли они токмо премѣны въ
,, Господоначалiи, я возобновилъ въ нихъ чувственности
,, любви и приверженности къ Державѣ нашей,,.

Прозьбы толь благоискусные и толико внѣдряющiеся, пали втуне отъ непреклонныя Суровости Катоновы, который не мнилъ, что Содѣянiя Цiцероновы суть достойны чéсти, просимыя имъ. Въ награжденiежъ за сiе превознесъ онъ Мудрость, Справедливость, и Тихость Правительства, какое велъ Проконсулъ Кiлiкiйскiй. ,, Цiцеронъ (a) ему возблагодарилъ учтиво,
,, что радуется видя себя хвалима отъ Мужа толь
Цiц. къ ,, похвальнаго,,. Но во внутренности превесьма досадо-
Ат. валъ, какъ то явствуетъ изъ одного Письмá его къ
VII. 2. Аттiку, на Катонову Поступку, который давалъ
то, чего отъ него не требовалось, а отказывалъ отъ
про-

---

maximi belli firmiſsimum praeſidium habuiſſe aequitatem et continentiam. His ergo ſubſidiis ea ſum conſequutus, quae nullis Legionibus conſequi potuiſsem, vt ex alieniſsimis ſociis amiciſsimos, ex infideliſsimis firmiſsimos redderem, animosque nouarum rerum exſpectatione ſuſpenſos ad veteris imperii beneuolentiam traducerem.

Cic. ad Fam. XV. 4.

(a) Laetus ſum laudari me abs re laudato viro.

Ep. 6.

просимаго. Прочіи Сенаторы не́-были толь суровы; так что большинством голосов определилось, возблагодарить богам за успех оружія Римскаго, под предводительством Ціцероновым: благополучное прознаменованіе, дававшее ему надежду Тріумфа. Л. Р. 702. Пр. I. Х. 50.

Правота, тихость, и непоползновенность Ціцеронова, в отправленіи своего Градоначальства.

Видели мы, что Ціцерон хвалился явно и громко Правительством своим, и что Катон явнож то самое засвидетельствовал. Сія предлежность стоит того, чтоб нам о ней распространиться. Ціцерон как Военачальник, не преминул пріобрести себе некоторую честь; но как Градоправитель, он есть выше всякія похвалы: Проконсулство его, разсуждаемое таким образом, становится одним из препрославленных приключеній в его жизни.

Не довольно для него было, не следовать худому примеру, тогда почитай всеобщему у Римлян, и воздержаться от разграбленій своея Провінціи. Не токмо не старался обогатиться Неправдами, еще произвел бескорыствованіе свое до того, что не восхотел пользоваться и Правами, утвердившимися Обыкновеніем, и позволенными от Самих Законов. Не попустил, чтоб как Городы, так и Обыватели, имели какой убыток, коль бы ни мог быть сносный, как для него, так и для Начальников, бывших с ним, и служивших завися от его повеленій. Один токмо из его Наместных Начальствующих отступил от сего Правила, однакож не преступая за Пределы, предписанныи Законами; а Ціцерон за то на него крайно огорчился. Все прочіи ставили себе в Славу, соделывать честь своему Проконсулу непоползновенностію, подобною его самого: да и великое то было диво, приводившее и в Любовь и в удивленіе Народы, что Правитель Провінціи, шествовал со всем своим возследованіем, а не́-был никому в тягость, и не приводил никого в убыток. Напротив, давал он сам кушать Главнейшим обывателям Городов; и Стол его был хотя изобилен, однакож без всякаго лишняго Великолепія.

Л. Р. 702. Пр. I. Х. 50.

Голодъ сокрушалъ Азïю, когда онъ по ней ѣхалъ, для того что хлѣбъ не уродился. Скудость сïя Провïнцïи обратилась также въ Славу Проконсулу, который безъ насилïя, безъ обысковъ, еще и безъ употребленïя своея власти, да единственно увѣщанïями токмо и благосклонностïю, преклонилъ Грековъ и Римлянъ, запасшихся Хлѣбомъ, отворить житницы свои на отраду Народамъ.

Въ отправленïи Правосудïя, можно почесть Цицерона за совершенный примѣръ Правоты, Милосердïя, и свободнаго доступа. Чинилъ онъ судную расправу во всѣхъ главныхъ Городахъ своея Провïнцïи; а во время сïе всякъ имѣлъ всецѣлую свободу приступать къ нему и докладывать. Не́-было еще нужды и въ Предводителѣ. Ходилъ онъ очень рано поутру по своему дому, и слушалъ всѣхъ, имѣвшихъ до него дѣло, сколько ихъ къ нему ни являлось.

Увѣдалъ, что Градоначальники въ приписныхъ Городахъ, часто утѣсняли налогами свои Общества. Призвалъ къ себѣ бывшихъ за́-десять лѣтъ прежде Судïями; а по собственному ихъ признанïю въ своихъ Хищенïяхъ, не бесчестя тѣхъ Судомъ, присовѣтовалъ имъ возвратить добровольно все взятое ими не по правдѣ.

Извѣстно, коль велика есть трудность согласить Пользы Народовъ съ пользами Откупившихъ доходы и сïи Збиравшихъ. Цïцеронъ изобрѣлъ къ сему средство. Воспрïялъ онъ толь мудрыя снаровленïя, что Публïканамъ заплачено и то, чемъ имъ должны были уже́ отъ многихъ лѣтъ; а Провïнцïя впрочемъ не была ни изнурена, ни недовольна. Итакъ удалось ему чрезъ сïе преклонить къ себѣ въ любовь пора́вну и Зборщиковъ податей, и Платившихъ по́дати.

Справедливость его и благость оказались еще симъ, что, вмѣсто чтобъ ему судить и рядить всѣ дѣла́, явилъ Грекамъ удовольствïе, быть судимымъ, въ распряхъ бывшихъ между ними, своими Соотечественниками и по собственнымъ ихъ уставоположенïямъ. А въ дѣлахъ, кои онъ самъ судилъ, употребилъ толикую милость, что, какъ то всѣ увѣряли, чрезъ цѣлый годъ своего Градоправительства, никто отъ него не

сѣченъ

сѣченъ батогами, самъ не говаривалъ никому, ктобъ то ни-былъ, обиднаго слова, и не наложилъ ни на кого бесчестныя казни. Л. р. 702. Пр. I. X. 50.

Не знаю, возможноль что нибудь еще прибавить къ поступкѣ толь совершенной во всѣхъ своихъ частяхъ. Порядокъ и Тишина пребывали такъ въ его Провінціи, что самъ не усумнѣвается удостовѣрить, нѣедину Дому простому не можно быть толь благочинну и учрежденну благообразно. Нѣ-было въ ней при немъ ни обмановъ ни наглостей; а сіе и подаетъ ему случай играть пріятно съ Целіемъ: ибо сей юный Словесникъ, бывъ тогда Эділь Курульный, и долженствовавъ въ семъ качествѣ представить Потѣхи, когда пожелалъ увеселить Народъ Сраженіемъ рысей, и отписалъ къ Ціцерону, чтобъ сей прислалъ къ нему сихъ звѣрей надлежащее число; то нашъ Проконсулъ отвѣтствуетъ ему: „Я (a) приказалъ наловить рысей; но „онѣ здѣсь очень рѣдки, остальныежъ превесьма жа„луются, какъ говорятъ, что въ Провінціи моей „только что на нихъ однѣхъ ставятся Сѣти. Того „ради воспріяли онѣ намѣреніе, съ общаго согласія, „оставить сію землю, и уйти въ Карію„. Цит. къ Ат. VI. I.

Привѣтствуетъ самъ себя, но нѣсколько уже безшуточнѣе, пишучи къ Аттіку, увѣщевавшему его, при отбытіи, содержать честь Словесныхъ Наукъ, Філософіи, и собственныя своея Добродѣтели. „Вы (b) будете мною довольны, говоритъ ему. Пусть

 „умру,

(a) De Pantheris, . . agitur mandato meo diligenter. Sed mira paucitas est: et eas quae sunt, valde aiunt queri, quod nihil cuiquam insidiarum in mea provincia, nisi sibi, fiat. Itaque constituisse dicuntur in Cariam ex nostra provincia decedere. Cic. ab Fam II. 11.

(b) Moriar, si quidquam fieri potest elegantius. Nec iam ego hanc continentiam adpello, quae virtus voluptati resistere videtur. Ego in vita mea numquam voluptate tanta sum adfectus, quanta adficior hac integritate. Nec me tam fama, quae summa est, quam res ipsa, delectat. Quid quaeris? Fuit tanti: me ipse non noram, nec sciebam quid in hoc genere facere possem. Cic. ad At. V 20.

Л. р. 702. пр. І. Х. 50.

,, умру, ежели все на́все не происходитъ въ лучшее.
,, Впрочемъ не похвалюсь, что я всеконечно предпочелъ
,, мою должность утѣхѣ. Ибо нахожу въ вѣрности
,, моей къ исполненію оныя, утѣху са́мую пріятную,
,, каковою не наслаждался во всю жизнь. Да и не
,, столько Слава мнѣ есть мила́, хотя сія и велика,
,, сколько дѣланіе Добродѣтели самыя въ себѣ. Чего вы
,, болѣе хотите? Трудъ, каковъ имѣю отъ сего Со-
,, дѣянія, не суетенъ есть и не пропалъ даромъ. Я
,, себя не зналъ, и не вѣдалъ всемѣрно, колико могъ
,, я содѣлать,,. Съ толикою то искренностію Ціце-
ронъ открывалъ свое сердце другу; и хвалился славою толь благомудрою, толь сладостною, толь сообразною человѣколюбію, и предпочтеннѣйшею безспорно Завоеванію Галлій Цесаремъ.

Говорилъ онъ Истинну, когда объявлялъ Аттіку, что Добродѣтель ему кажется носяща съ собою свое мздовоздаяніе. Отрекся отъ всякаго засвидѣтельствованія благодарности, имѣвшія видъ преизбыточно пышный, каковы суть Статуи, Храмы, и торжественные Колесницы. Надобно стало Городамъ, наслаждавшимся чрезъ него состояніемъ толь благосчастнымъ и спокойнымъ, довольствоваться простыми Опредѣленіями въ по́честь ему. Запретилъ имъ все, что могло быть въ тягость умѣренности его, и привесть его самого къ превеликимъ убыткамъ.

Мѣрность и Смиреномудріе Поступки его въ разсужденіи Предшественника своего.

Вся сія поступка Ціцеронова усладила толь наипаче Народы, кои были подвластны ему, что тотъ, котораго онъ смѣнилъ, поступалъ весьма и́нако. былъ то Аппій, братъ Клодію врагу его, Консулъ въ 698 годѣ, который, по шествіи съ Консулства, смѣнилъ въ Кілікіи Лентула-Спінтера, Главнаго поспѣшателя, съ Мілономъ и Помпеемъ, о возвращеніи Ціцероновѣ изъ Изгнанія. Аппій, не бывъ столько золъ сколько братъ его, длятого что былъ не такъ дерзостенъ, не большежъ благоговѣйнствовалъ предъ законами Добродѣтели и Че́сти. Содѣлалъ онъ провінцію свою несчастною; а Ціцеронъ и описываетъ ужасное Состояніе, въ какомъ онъ ея засталъ. ,, Я не

,, слышу

„слышу ничего другаго, говоритъ Аттіку, кромѣ „поголовныхъ поборовъ пребезмѣрныхъ, каковыхъ платить не возможно; и кромѣ доходовъ Городамъ „отъятыхъ, и отданныхъ въ чужіе руки: такъ что „повсюду слышатся слезы и стенанія. „Такіе (а) „Страшилищные поступки достойны суть паче пресвирѣпаго звѣря, а не человѣка„. Народы такъ „изможде́ны и истоще́ны, что собственный животъ „ихъ сталъ имъ быть скученъ„. Имѣвшіи нѣкоторую власть при Аппіи, подражали его примѣру, какъ то и никогда и́нако не случается. Главный и Подчиненныи сообща́ истощили и разорили Провинцію всякими грабительствами, налогами, и еще бесчестными насиліями любодѣйства. Л. р. 702. Пр. I. X. 50.

Цицеронъ, въ добрѣ чинимомъ сему бесчастному Народу, чинилъ впрочемъ снисхожденія въ разсужденіи Аппія. былъ то Непріятель примирившійся; и слѣдственно, была причина опасаться, чтобъ, ежелибъ не являемо было ему то, чего онъ праведно могъ ожидать, не пода́ть повода къ мысли, что примиреніе не чистосердное было. Съ другія стороны́, Аппій выдалъ въ замужство двухъ своихъ дочерей, одну за старшаго Помпеева Сына, а другую за Брута: Но сіи Свойства́ Цицеронъ почиталъ и любилъ пора́вну. Всѣ сіи причины не воспрепятствовалижъ ему, содѣлывать и давать отраду Подданнымъ Державѣ, разоренным отъ своего Предшественника, хотя и уклонялся отъ поданія ему причины досадовать. Не опустилъ ничего, чего требовала польза Народовъ, и также Слава его собственная: а впрочемъ являлъ Аппію всѣ возможные учтивости и всѣ благопристойности.

Однакожъ не возмогъ совершенно убѣжать отъ его жалобъ: такъ что при са́момъ прибытіи онаго, Аппію

(a) Monſtra quaedam, non hominis, ſed ferae neſcio cuius immanis.

Cic. ad At. V. 16.

А. Р. 702. Аппію было противно, что Цїцеронъ, вступая въ свою
Пр. I. Х. Провїнцію, не пришелъ прежде къ нему. И какъ
50. онъ былъ напыщенъ благородствомъ; то говорилъ о семъ словами обидными своему Преемнику. Какъ! восклицалъ, Аппій явился прежде къ Лентулу [Лентулъ сей есть Спїнтеръ, Человѣкъ Великородный], Лентулъ встрѣтилъ Аппія; а Цїцеронъ не исполнилъ сея должности Аппію?

Посмотримъ же какимъ голосомъ Цїцеронъ отвѣтствуетъ на сію укоризну. Начинаетъ оправданїемъ себя въ бытїи, и доказываетъ, что поступилъ онъ правильно, и что нѣтъ вины его въ томъ, что не исполнилъ должнаго своему Предшественнику. Но на рѣчи высокомѣрные и пренебрегательные Аппїевы, отвѣтствуетъ благородною и благоразумною Сановностїю. „Чтожъ то, (а) говорилъ ему? Иль ты еще „суетишся о такихъ пустыхъ мѣлочахъ? Ты, гово„рю, въ которомъ я всегда признавалъ многое благо„разумїе, всѣ изрядныя Свѣденїя, украшающїя и воз„носящїя Душу, великое Искусство въ Дѣлахъ, и „присовокупляю еще любезное Учтивство, которое „Добродѣтель есть по разсужденїю и Фїлософовъ оныхъ суровыхъ

(a) Quaeso, etiam ne tu has ineptias? homo [mea ſententia] ſumma prudentia, multa etiam doctrina, plurimo rerum vſu, addo vrbanitate, quae est virtus, vt Stoici rectiſsime putant, vllam Appietatem aat Lentulitatem valere apud me plus, quam ornamenta virtutis, exiſtimas! Quum ea conſequutus non dum eram, quae ſunt hominum opinionibus amplissima, tamen iſta vestra nomina numquam ſum admiratus: viros eſſe, qui ea vobis reliquiſſent, magnos arbitrabar. Poſtea vero quam ita et cepi et geſſi maxima imperia, vt mihi nihil neque ad gloriam, neque ad honorem, adquirendum (*) putarem, ſuperiorem quidem numquam, ſed parem vobis me ſperaui eſſe factum.

Cic. ad Fam. III. 7.

(*) Авторъ мой хотѣлъ бы читать лучше reliquum, или reliqui, или паче requirendum, вмѣсто adquirendum.

„суровыхъ, ты мнишь еще, что я больше почитаю Л. р. 702.
„имена Аппiя или Лентула, нежели Славу Добродѣ Пр. I. X.
„тели? Когда еще я и не́ былъ на той Степени, коя 50.
„почитается за верьхъ человѣческихъ величiй; то и
„тогда отнюдь не ослѣплялся вашими большими Име-
„нами: я только думалъ, что люди, отъ коихъ вы
„наслѣдовали сiи Имена, были великiи Мужи. Но
„отъ того времени, какъ я уже́ былъ въ первомъ са́-
„момъ достоинствѣ, и отправлялъ сiю должность
„такъ, что не осталось мнѣ ничего болѣе къ вожде-
„лѣнiю, ни для Че́сти ни для Славы, хотя подлин-
„но не долженствую себя льстить, что я сталъ
„быть выше васъ, однако, по крайней мѣрѣ, увѣряюсь
„что вамъ равенъ„.

Жалобы Аппiевы возобновились еще съ бо́льшею остротою, когда онъ увидѣлъ, что Цiцеронъ поправляетъ его неправды, и отмѣняетъ многiя изъ егожъ опредѣленiй. Цiцеронъ столько смотрѣлъ на сiи жалобы, сколько онѣ достойны. „Онъ (а) уподобляетъ „рѣчи Аппiевы рѣчамъ нѣкоего врача, который, когда „больный его отдастся въ другiе руки, сталъ бы „сердиться, что преднаписываются ему иныя Лѣкар„ства. Онъ, говоритъ, выпустилъ всю кровь изъ „своея провiнцiи, а теперь видитъ съ противностiю, „что я пользую ея легче, и привожду въ прежнiе си„лы, также и въ видъ тѣла здоровый„. Цiцеронъ говорилъ такъ въ письмѣ къ Аттiку. Но понеже при всѣхъ случаяхъ всенародно старался престерегать, сколько ему возможно было, Славу своего Предше-

---

(a) Vt si medicus, quum aegrotus alii medico tradirus sit, irasci velit ei medico, qui sibi successerit, si, quae ipse in curando constituerit, mutet ille: sic Appius, quum ἐξ ἀφαιρέσεως [истощенiемъ] prouiuciam curarit, sanguinem miseerit, quidquid potuit detraxerit, mihi tradiderit enectam προσανατρεφομένην [приводимую въ тѣло] eam a me uon libenter videt.

Cic ad At. VI. 1.

Л. Р. 702. Пр. I. Х. 50.

ственника, и говорить всегда о немъ почтительно; то Аппій, хотя и досадовалъ въ глубинѣ своего сéрдца, воспріялъ терпѣливость, и сообщеніе между ними дружбы, или ужé токмо учтивости, не пришло къ разрыву.

Противится твердо неправедной прозбѣ отъ брута.

Ревности Ціцероновѣ къ Народу, ввѣренному его попеченіямъ, надлежало еще выдержать нападенія отъ другаго человѣка, который не мнился могій дать ему упражненіе, именножъ брутъ. Я ужé, чаю, далъ знать, что Римляне, еще и тѣ, кои слыли между ними сáмыми добрыми людьми, имѣли обыкновеніе отдавать въ заемъ свои деньги, и получать ими великую Лихву. Брутъ слѣдовалъ сему обыкновенію, и имѣлъ такое дѣло съ двумя Купцами, Скапціемъ и Матіномъ, давшими заимообразно великіе суммы Саламінянамъ на островѣ Кіпрѣ. Сей островъ, какъ то ужé предложено, зависѣлъ отъ правительства Ціцеронова. Когдажъ сей отправлялся въ свою провінцію; то Брутъ препоручилъ въ его милость тѣхъ обоихъ Купцовъ, какъ людей себѣ знакомыхъ, не сказавъ ему, что пользы его были совокуплены съ ихъ прибыткомъ. Вскорѣ Ціцеронъ возъимѣлъ причину познáть, что Скапцій былъ недостоинъ покровительства его: ибо, по прибытіи въ Ефесъ, получилъ посланныхъ отъ Саламінцовъ, просившихъ управы на того Купца, коего жадность и насилія такія были, что онъ хотѣлъ съ нихъ брать лихву пребезмѣрно большýю; а чтобъ къ сему ихъ принудить, то домогся отъ Аппія нѣсколько войска, съ коимъ прибылъ въ Саламінъ, и заключилъ ихъ Сенатъ толь на многіи дни, что въ семъ родѣ Осады, пять человѣкъ изъ Сенаторовъ умерли съ голода. Ціцеронъ тотчасъ послалъ указъ, повелѣвавшій Войску тому сойти съ Óстрова.

Когдажъ прибылъ въ свою провінцію; то Скапцій и предсталъ предъ него. Проконсулъ памятуя Одобреніе брутово, разсмотрилъ дѣло, и опредѣлилъ оное такъ, что Лихоимецъ сáмый неподатливый могъ бы оное найти себѣ пріятно. Ибо онъ опредѣлилъ, чтобъ Лихвѣ съ Истинныхъ Скапціевыхъ денегъ, быть

запла-

заплаченной по двенатцати на́ - Сто [такой былъ тогда окладъ ро́сту у Римлянъ] , и сверьхъ того съ доимочныхъ , коимъ прошли сроки безъ расплаты , по томужъ расчету. Саламінцы тѣмъ были довольны, и говори́ли - еще Ціцерону ласкательствуя : Изъ вашихъ денегъ оплатимъ мы долги́ наши , длятого что , въ очистку тѣмъ совершенную , употребимъ оную сумму , кою давали вашимъ Предшественникамъ. Но Скапцій просилъ безстыдно , чтобъ Лихвѣ умноженной быть въ четверо , тоесть , по́ - сороку поосми на́ - Сто. Ціцеронъ отказалъ ему въ сей безсовѣстной провьбѣ ; да и ожидалъ себѣ за то благодаренія отъ Брута. Всежъ то вопреки : сей написалъ къ нему сурово и высокомѣрно ; и ему тогда уже́ открылъ , что онъ самъ есть Заимодавецъ Саламінцамъ ; притомъ и преклонилъ Аттіка , просить Ціцерона , дать Скапцію пятдесятъ человѣкъ Конниковъ , коимъ бы присилить Должниковъ удовольствовать его такъ , какъ онъ желалъ отъ нихъ самъ. Л. р. 702. Пр. I. X. 50.

Не можно ничему быть лучше Ціцеронова Отвѣта къ Другу своему на сіе. „ Вы (a) то , дражайшій „ Аттікъ , хвалитель не поползновенныя и беспорочныя „ моея поступки , Вы дерзнули произнесть такое сло- „ во , и предложили мнѣ , дать Всадниковъ Скапцію , „ чтобъ тѣ присилили къ заплатѣ ему денегъ ? Пише-

---

(a) Ain ? tandem , Attice , laudator integritatis et elegentiae nostrae , „ ausus es hoc ex ore tuo „ ? inquit Ennius : vt Equites Scaptio ad cogendam pacuniam datem , me rogare ? An tu , si mecum esses , qui scribis morderi te interdum quod uon simul sis , paterere me id facere , si vellem ? Non amplius inquis , quinquaginta. Cum Spartaco minus multi primo fuerunt. Quid tandem isti mali in tam tenera insula non fecissent ? . . Sed iam quid opus equitatu ? Soluunt enim Salaminii. Nisi forte id volumus armis efficere , vt foenus quaternis centesimis ducant . . . Nimis , nimis , inquam , in isto Brutum amasti , dulcissime Attice : nos , vereor ne parum.

Cic. au Att. VI. 2.

Л. р. 702. Пр. I. X. 50.

„те вы мнѣ иногда, что вамъ печально не быть со мною „совокупно. Еслижъ бы вы были, и ябъ захотѣлъ здѣ-„лать такъ; то моглиль бы вы потерпѣть? Я прошу „только пятдесятъ человѣкъ Всадниковъ, говорите вы. „Но изволитель памятовать, что у Спартака меньше „было Людей съ начáла сáмаго? Коликаго зла не на-„купятъ пятдесятъ Конниковъ, на острове толь „веселомъ, коего притомъ и Обыватели толико рос-„кошны? Да какая нужда въ сихъ Ристаряхъ? Сала-„мінцы со всѣмъ готовы удовольствовать своего Заимо-„давца. Какъ! Мы употребимъ силу оружія на при-„нужденіе къ заплатѣ Лихвы пó-сороку по осми нá-„Сто? О дражайшій мой Аттікъ, вы преизбыточно „послушались Дружбы вашея въ Бруту, а не справи-„лись довольно съ дружелюбіемъ, кое мнѣ являете„. Какаяжъ то твердость, и коликая Ласка! Такое на-реканіе не могло имѣть никакóва возраженія. Чего ра-ди и не видно, чтобъ Аттікъ настоялъ еще конечно. Чтожъ касается до Брута; то не весьма трудно было Ціцерону, противиться его убѣжденіямъ: сіи были спе-сивы, суровы, высоковыйны, и слѣдственно могли бо-льше раздражить, нежели привесть въ искушеніе.

Избавляетъ отъ великія напасти Аріобарзана, Царя Каппадокійскаго.

Все что окружало Ціцерона, чувствовало со-дѣятельности благости его и Справедливости. Арі-обарзанъ, Царь Каппадокійскій, Государь слабый и убогіи, былъ ему препорученъ отъ Сената. Когда Ціцеронъ вступилъ въ Каппадокію; тогда ужé со-всѣмъ былъ готовъ злый умыслъ, на низверженіе Царя сего съ престола. Многіи изъ его подданныхъ, люди предоброхотныи, вѣдали о томъ, но не смѣли гово-рить, боясь себѣ зла отъ умышленниковъ. Когдажъ увидѣли у себя Проконсула Римскаго, исполнена бла-госклонности, и возлѣдованна Воинствомъ; то Страхъ ихъ исчезъ, да и открыли они ему все что знали. И понеже симъ образомъ подкопъ ощупанъ; то не трудно было Аріобарзану предохраниться отъ предпрія-тій Непріятелей своихъ. Ціцеронъ ободрилъ оборонять его ревностно всѣхъ, бывшихъ ему приверженныхъ. Умышленники, не токмо не возмогли подкупить Ці-

церона деньгами, но еще и не получили къ нему себѣ доступа. Итакъ, благоразумiемъ и единою Властiю имени своего, спасъ онъ животъ и престолъ Царю Каппадокiйскому. Л. р. 702. Пр. I. X. 50.

Желаетъ нетерпѣливно окончанiя своему правительству.

И какъ Цiцеронъ не употреблялъ, ни къ Честолюбiю ни къ Лакомству богатствъ, Проконсульскiя Власти; то не имѣлъ онъ причинъ, желать себѣ пробавленiя въ ней, какъ то обще всѣ другiи Правители въ Провiнцiяхъ, обыкновенно желали. Ничего, напротивъ, не боялся болѣе, какъ чтобъ быть принуждену, остаться на мѣстѣ по окончанiи своего Года. Объявилъ онъ сiе желанiе, при отбытiи еще въ Провiнцiю, своимъ прiятелямъ: да и во всѣхъ же письмахъ, писанныхъ къ нимъ изъ нея, возобновляетъ свои настоянiя, и понуждаетъ ихъ воспрепятствовать, какъ бы то ни могло быть, состояться такому пробавленiю. Причины сихъ его мыслей, изображены очень ясно въ одномъ изъ писемъ къ Аттiку. „Съ самаго „перваго дня, говоритъ, какъ вступилъ въ мою „Провiнцiю, началъ я чувствовать неизреченную скуку „въ Правительствѣ. Не имѣю тутъ Театра, гдѣбъ „дѣйствовать моимъ Талантамъ. Я сужу и ряжу въ „Лаодiкiи, а А. Плоцiй въ Римѣ. Коль же то великая Пречность! Воинство мое очень малое. „„Словомъ, (а) все здѣсь не то, что я люблю. Я „„желаю Свѣтлости и Сiянiя, блистающихъ въ Первопрестольномъ, Всенародныя Площади, Града, Дому „„моего, Сообщности съ моими Прiятелями. Сiе „„точно есть, чего я желаю„„. По правдѣ желалъ онъ себѣ сего. Красновѣщанная словесность его, высокiя Свѣденiя во всякомъ родѣ, Великость и Вознесенiе мыслей въ разсужденiи правительства, Склонность Миролюбивая, все сiе назначало ему мѣсто главное въ Сенатѣ, а не Начальствованiе верьховное въ Воинствѣ:

(а) Denique haec, non desidero: lucem, forum, vrbem, domum, vos desidero.

Cic. ad. Att. V. 15.

Л. Р. 702. Пр. I. Х. 50. ствѣ : дарованіе его сіяло въ престольномъ Державы, а онъ былъ помрачаемъ Провінціею.

Нетерпѣливность, къ избавленію себя отъ тягостнаго бремени, возрастала по тому, какъ срочное приближалось время. Двѣ новые причины присовокупились къ старымъ. Пріобрѣлъ онъ толикую Славу Мудростію своего Правленія, что не мнилъ, чтобъ нѣчто еще могло быть къ тому прибавлено. А съ другія стороны боялся, чтобъ Война Парѳянская не стала быть важною, и не далабъ ему больше хлопотъ и недосуга, нежели ему желательно было.

Желанія его получили себѣ удовольствіе: Начальствованіе не пробавлено. А хотя смятенія Республіки, бывшія тогда въ бѣдствованіи самыхъ жаркихъ распрей между Помпеемъ и Цесаремъ, и не позволяли помышляться о посланіи ему Преемника; однако онъ приготовился къ * отъѣзду, поручая Квестору своему стараніе о Провінціи.

* въ Августѣ 702 Года.

Последній видъ бескорыствованія его и твердости.

Здержалъ даже до конца Славу разумнаго Общадства и совершеннаго бескорыствованія. Ибо изъ Суммы, данныя изъ Казны на расходы во весь его Годъ, осталось у него довольное число денегъ, коихъ отнюдь себѣ не присвоилъ. Раздѣлилъ сей остатокъ надвое, давъ одну половину Квестору, коего оставлялъ на своемъ мѣстѣ, а другую восхотѣвъ привезть въ Римъ, состоявшую въ Милліонѣ Сестерцій [двадцать пять тысячъ Рублей]. Здѣсь, бывшіи ему привержены, великодушіе свое оставили. Они чаяли, что сіи деньги по нихъ раздѣлены будутъ; да и начали явно жаловаться и негодовать, когда увидѣли надежду свою отщетившуюся. „Дѣяніе (а) добродѣтелей есть „весьма трудно, говоритъ Цицеронъ при семъ случаѣ; „а особливо, когда она не отъ сердца идетъ, и есть „принужденная, тогда неминуемо скидываетъ съ себя

(a) Quam non est facilis virtus! quam vero difficilis eius diuturna simulatio!

Cic. ad. Att. VII. 1.

„личину по прошествіи нѣсколькаго времени „. Ціцеронъ не смотрилъ нимало на ихъ жалобы. Онъ разсуждалъ, что, щадившему Казну Фрігіанъ и Кілікіанъ, весьма есть не благопристойно, не щадить поравнужъ Казны, принадлежавшія Римскому Народу. Съ другія стороны, Слава его собственная миляе была ему неправедныя алчности, бывшія въ его Начальствующихъ. Однакожъ, обходился онъ всегда съ ними преизрядно, и являлъ имъ всякія засвидѣтельствованія почтительности и Любительности. Л. р. 702. Пр. I. X. 50.

Отправился изъ Провінціи, бывъ доволенъ состояніемъ своимъ Личнымъ, но смущенъ острымъ беспокойствомъ по причинѣ Несогласій раздиравшихъ Республіку, и также междоусобныя брани, угрожавшія ей. На Островѣ Родонѣ увѣдомился о смерти Гортенсіевѣ и пришелъ въ чувствительную печаль и болѣзнованіе. Причины жалобъ, помрачившіе нѣсколько дружбу ихъ прежде сего, уничтожились временемъ: а пиша къ Аттику тогда, когда еще Гортенсій здравствовалъ, объявляетъ ему именно, что онъ намѣрился жить съ нимъ въ тѣсномъ Согласіи. Ничто не можетъ быть сердобольнѣе жалѣній, являемыхъ имъ объ утратѣ сего знаменитаго друга, въ Предисловіи Книги своея О ЗНАМЕНИТЫХЪ ОРАТОРАХЪ, сочиненныя три года спустя. Но Несчастія, каковы Республіка претерпѣла между тѣмъ временемъ, и въ которыхъ Ціцеронъ имѣлъ самъ толь великое участіе, приводятъ его въ завидѣніе, участи человѣка, „который, (а) наслаждавшись „непрерывнымъ благоденствіемъ, лишился жизни въ обстоятельствахъ благовожделѣнныхъ для него, хотя и „препечальныхъ для Сограждань; который преставился въ „такое

Отъѣзжаетъ, и на своемъ пути увѣдомляется о смерти Гортенсіевѣ. Ціц. къ Ат. VI. 6.

(a) Perpetua quadam felicitate vſus ille, ceſsit e vita, ſuo magis, quam ſuorum ciuium tempore; et tum occidit, quum lugere facilius Rempublicam poſſet, ſi viueret, quam iuuare; vixitque tam diu, quam licuit in ciuitate bene beateque viuere.

Cic. Bruto n. 4.

Л. Р. 702. Пр. І. Х. 50.

,,такое время, вѣ кое удобнѣе былобѣ ему, ежелибѣ ,,здравствовалѣ, Оплакивать республіку, нежели ей ,,подать руку помощи; и который жилѣ толь долго, ,,коль возможно было вѣ Римѣ жить честно и спокой-,,но,,. Ціцеронѣ прибылѣ вѣ Брундузій вѣ мѣсяцѣ Декабрѣ, тоесть, весьма не много попрежде, нежели загремѣла брань междоусобная между Цесаремѣ и Помпеемѣ.

Тріумфѣ Лентула - Спінтера.

Возвращался онѣ сѣ надеждою Тріумфовать: да и вѣроятно, чтобѣ домогся себѣ Тріумфа, еслибѣ смятенія республікины не здѣлали тому помѣшательства, и не обратилибѣ сердца кѣ воззрѣлищамѣ весьма важнѣйшимѣ. Лентулѣ - Спінтерѣ, коего содѣянія вѣ вѣ Кілікіи долженствовали быть малое нѣчто, потому что Історія не обѣвляетѣ намѣ ничего, Торжствовалѣ однако во время небытности Ціцероновы. Ап. Клавдій просилѣ себѣ тожѣ почести; а чтожѣ ея не получилѣ, то не для того, чтобѣ разсудили его быть недостойна, но ради навѣта, каковый на него донесѣ Долабелла.

Аппій, навѣтуемый Долабеллою, оправданѣ, и опредѣленѣ вѣ Ценсора сѣ Пізономѣ.

Сей юный человѣкѣ былѣ знаменитыя породы, Патрікіанинѣ, отѣ дому Корнеліевыхѣ. была вѣ немѣ живность, проворство, и дарованія. Но безумные утѣхи владѣли имѣ, какѣ то превесьма обычайно, вѣ первыхѣ его лѣтахѣ; а потомѣ честолюбіе привело его ко многимѣ и великимѣ погрѣшеніямѣ, отѣ которыхѣ и самѣ погибѣ. Не извѣстно намѣ, имѣлѣ ли онѣ другіе причины кѣ навѣтованію на Аппія, кромѣ чтобѣ прославить свое имя, по довольно общему тогда обыкновенію, коему предлагали мы ужé довольно примѣровѣ. Сей случай привелѣ Ціцерона вѣ новыя затрудненія вѣ рзсужденіи Аппія. Вѣ то время, какѣ онѣ тщался оказать ему дружбу всякими мѣрами, здѣлался внезапу Тестемѣ его Навѣтователю. Туллія развелась нѣсколько прежде со вторымѣ своимѣ Супругомѣ, Фуріемѣ - Крассіпедомѣ. Долабелла сталѣ за нея свататься точно вѣ то время, какѣ онѣ начиналѣ Навѣтованіе на Аппія: и какѣ сіе показалось кстати Теренціи; то она и зговорила ея, не ожидая Согласія отѣ своего Супружника. Ціцерону - было противно сіе

само

само по себѣ, хотя и имѣлъ другія намѣренія, и выслушалъ уже предложенія себѣ о томъ же отъ Тіб. Нерона, сочетавшагося потомъ съ Лівіею, и бывшаго Отцемъ Імператору Тіберію. Но сталъ быть какъ отвращенъ отъ Аппія, коего желалъ задабривать радостно и охотно. Написалъ ему Извиненіе, и еще предстательствовалъ за него въ Судѣ, бывшемъ на него; наконецъ удалось ему не притти съ нимъ къ разрыву. Чтожъ Аппій явилъ себя удобопреклонна; то всеконечно для того, что онъ отдѣлался отъ Суда честно. Л. р. 702. Пр. I. X. 50.

Какъ скоро увидѣлъ на себя навѣтъ; такъ тотчасъ отсталъ отъ прошенія Тріумфовать, и вшелъ въ Городъ, чтобъ ему стать на судѣ. Доносимы на него были Вины, праведные или мнимые, въ оскорбленіи Величества всенароднаго. Невинность, илижъ Сила Помпеева спасла его. Потомъ былъ на негожъ доносъ въ проискѣ, да и оправданъ также. Итакъ, сталъ быть въ состояніи, просить себѣ Ценсорства, въ которое и произведенъ съ Л. Пізономъ, Тестемъ Цесаревымъ.

Сіи оба Ценсора, послѣдніи уже въ Вольномъ Римѣ, не имѣли поистиннѣ ничего, чемъ бы могли содѣлать честь издыхающему Ценсорству. Одинъ былъ празнолюбный Эпікурянинъ, воспріявшій сіе Градоначальство не охотно, и какъ присиленный. Все ему было равенственно, кромѣ своея тишины и спокойствія, коего отнюдь не хотѣлъ помутить, содѣланіемъ себѣ Непріятелей по праведной срогости. Съ другія стороны, бывъ Тестемъ Цесарю, старался, оказаніемъ снисходительства, пріобрѣсть Зятю своему Пріятелей и Наперсниковъ. Діон. Кн. XL.

Чтожъ до Аппія; то мы уже его ознаменовали, изъ Ціцерона, красками такими, кои удобно являютъ, коль мало лице Поправителя было ему пристойно. Однако показалъ себя срога, и присилилъ своего Таварища запятнать, съ собою, многихъ Всадниковъ Римскихъ и Сенаторовъ; чемъ услужилъ противу намѣренія своего Цесарю, коего ненавидѣлъ: ибо всѣ имъ запятнанныи, стали быть въ толикомъ же числѣ сему Поборники. Становится смѣха достоинъ Срогостію, не сходственною съ его всею поступкою.

Л. Р. 702. Пр. I. X. 50. Въ запятнаніяхъ своихъ, слѣдовалъ онъ разнымъ поводамъ. бывъ напыще́нъ благородіемъ, по примѣру своихъ Предковъ, бывшихъ всегда спесивыхъ и надменныхъ, разсудилъ за должное, изгнать изъ Сената всѣхъ Отпущеническихъ дѣтей. Другихъ показнилъ за худую поступку. За сію то Історікъ Саллустій низложенъ съ Степени Сенатора. Достоинъ онъ былъ сего бесчестія за свои непотребничества, кои были явны, и въ которыхъ не стыдился самъ признаваться въ полномъ Сенатѣ, покрывая ихъ токмо симъ негоднымъ и са́мымъ пустымъ извиненіемъ, что таскается не за Госпожами, но за Простолюдинками. Атеій, оный Трібунъ народный, который проклиналъ Красса при его отбытіи, запятнанъ Аппіемъ за то, что онъ навлекъ на Республіку одну изъ са́мыхъ большихъ пагубъ. Но симъ поистиннѣ разсуждалъ онъ о вещахъ на изворотъ. Атеій былъ виненъ въ неблагоразуміи и въ запалчивости, а въ Разбитіи Крассу всеконечно не виноватъ. Суевѣріе привело къ сему Суду Аппія. Имѣвъ разумъ тѣсный, вѣрилъ онъ еще́ тѣмъ Сновидѣніямъ, кои уже́ всѣ уничтожали въ томъ Вѣкѣ, въ которомъ онъ жилъ. Оказывалъ еще себя искусна и въ Авгурской наукѣ, коей прилѣжно научиться потщался; и пребылъ въ сей Слабости даже до послѣднихъ часовъ своея жизни, какъ то можно видѣть въ Луканѣ. Сей Ценсоръ напалъ также, но безъ успѣха, на Куріона, дѣйствительнаго Трібуна Народнаго.

Горац. Сат. II.

Лукан. Кн. V.

Всѣ сіи строгости не приличествовали ему всемѣрно. Но ничто не произвело болѣе смѣха, коль поправленіе, какое онъ хотѣлъ содѣлать Роскоши и Мотовству, кои самого его попремногу взрили. Должно послушать сладкаго и благосмысленнаго Целія, играюща надъ симъ съ Ціцерономъ. „ Изволитель (a) знать

(a) Scis Appium Censorem hic ostenta facere ? De Signis et Tabulis, de Agri modo, de Aere alieno acerrime agere ? Persuasum est ei Censuram lomentum aut nitrum esse. Errare mihi

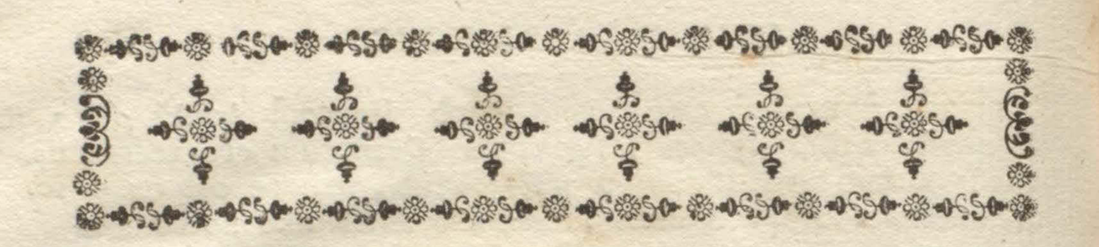
,, знать, говоритъ ему, что нашъ Ценсоръ Аппій дѣ- л. р. 702.
,, лаетъ здѣсь Чудеса? Гремѣнія ревности его весьма Пр. 1. Х.
,, дивны противъ Статуй и Картинъ, также объ опре- 50.
,, дѣленной мѣрѣ Земель, сколько намъ ихъ позволено
,, имѣть, и еще ктомужъ о Долгáхъ. Онъ думаетъ,
,, что Ценсорство есть Щелокъ, могущій все вычис-
,, тить и смыть. Обманывается. Ибо, силясь снять
,, пятна, коими самъ весь замаранъ, здираетъ съ себя
,, Кожу, и еще отворяетъ себѣ всѣ жилы и утробы.
,, Поспѣшайте, для всѣхъ боговъ и Человѣковъ, и
,, присовокупитесь къ намъ смѣяться такому зрѣлищу:
,, Пріѣзжайте видѣть Аппія, поправляюща роскошь въ
,, Статуахъ и Картинахъ,,.

Плодъ, каковъ получила республіка отъ сея послѣднія Ценсуры, былъ, какъ то видно, весьма посредственъ. Она послужила паче къ растравленію золъ въ Государствѣ, кое междоусобная брань у Помпея съ Цесаремъ довершила преобратить въ верьхъ дномъ. Сіе точно большое приключеніе, кое и долженствую теперь предлагать Читателямъ. Предварено оно было жаркими распрями, давшими дѣла Сенату нá-два года сряду, о которыхъ повѣствовать начинаю.

---

videtut. Dum ſordes eluere vult, venas ſibi omnes et viscera aperit. Curre per Deos atque Homines, et quamprimum haec riſum veni . . . Appium de Tabulis, et Signis agere.

Cael. ad Cic. Ep. 14.

КНИГА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ.

Предначинанія Войны Междоусобныя у Цесаря съ Помпеемъ. Первая Напольность сея брани. Годы Рима 701. 703.

§. I.

Истинная причина Войны между Цесаремъ и Помпеемъ, есть токмо ихъ Властолюбіе. Помпей, съ времени третіяго своего Консульства, пользовался почитай преверьховною властію въ Римѣ. Политіка Цесарева, чтобъ ему не лишиться начальствованія, полученнаго единожды въ руки. Дѣлаетъ себѣ повсюду Наперсниковъ. Поздо уже было нападать на него, когда Помпей вздумалъ. Сказанное Цицерономъ о семъ. Консулъ М. Марцеллъ предлагаетъ, возвратить Цесаря. Нѣкоторыя Трибуны и Консулъ Сулпицій противятся тому. Цесарь скланяетъ на свою Сторону Павла и Куріона, назначенныхъ, одного въ Консула, а другаго въ Трибуна на слѣдующій годъ. Разныя Сенатскія опредѣленія, коимъ прерѣкаютъ Трибуны, пріятели Цесаревы. Двѣ рѣчи достойныя примѣчанія, сказанные Помпеемъ, по причинѣ сихъ прерѣканій. Истинная точка вида, къ разсужденію о дѣлѣ Цесаревѣ. Ухищренная поступка Куріонова. По предложенію объ отзывѣ Цесаря, требуетъ чтобъ отозванъ былъ въ тожъ время и Помпей. Притворная умѣренность Помпеева. Куріонъ приводитъ

дитъ его къ крайности. Ценсоръ Аппїй хочетъ запятнать Курїона, но не можетъ въ томъ получить успѣха. Немощь Помпеева. Празнованїя во всей Iталїи, когда онъ выздоровѣлъ. Два Легїона отняты у Цесаря, и отданы Помпею. Надменїе Помпеево. Цесарь, напротивъ, воспрїемлетъ искусно свои мѣры. Консулы, назначенныи для слѣдующаго года, противятся Цесарю. Пишетъ онъ въ Сенатъ. Хитрость Курїонова на приведенїе Сената къ тому, чего хотѣлъ Цесарь. Консулъ Марцеллъ повелѣваетъ Помпею, оборонять Отечество отъ Цесаря. Курїонъ убѣгаетъ изъ Рима, и прибѣгаетъ къ Цесарю. Маркъ-Антонїй, ставъ Трїбуномъ, становится на мѣстѣ Курїоновѣ. Цесарь дѣлаетъ предложенїя о примиренїи. Согласиться Цесарю и Помпею было невозможно, дляшого что оба хотѣли Войны. Новыя письма отъ Цесаря въ Сенатъ. Консулъ Лентулъ возбуждаетъ Сенатъ на Цесаря. Опредѣленїе Сенатское, повелѣвавшее Цесарю распустить свое Войско. Антонїй сему противится. Распря наглая. Употребляется образчикъ Опредѣленїя Сенатскаго, обыкновенный въ послѣднихъ крайностяхъ. Антонїй убѣгаетъ. Цесарь увѣщаваетъ Воиновъ отмстить за нарушенїе Правъ Трїбунства. Начинаетъ Войну съ однимъ токмо Легїономъ. Переходъ за Рубїконъ. Цесарь завладѣлъ Арїмїномъ. Ужасное Страхованїе въ Римѣ. Помпей преукоренный не знаетъ что дѣлать. Помпей оставляетъ Градъ, а за нимъ слѣдуютъ Градоначальники и весь Сенатъ. Поборники Помпеевы и Цесаревы сличаются между собою. Катонъ единъ истинный поборникъ по Республїкѣ. Мнимыя Предзнаменованїя. Смерть Перпернина. Помпей производитъ наборы во всей Iталїи. Разныи Начальствующїи, дѣйствующїи по его повелѣнїямъ. Ходатайство между Помпеемъ и Цесаремъ, не весьма искреннее, и бесполезное. Лабїенъ пристаетъ къ сторонѣ Помпеевѣ. Происшествїя Цесаревы. Осаждаетъ Домїцїя къ Корфїнїи. Войско Домїцїево обѣщается выдать его Цесарю. Лентулъ-Спїнтеръ, бывый въ Корфїнїи, выпрашиваетъ ему прощенїе. Домїцїй хочетъ умертвить самъ себя ядомъ. Врачъ его даетъ ему усыпляющее Лѣкарство вмѣсто яда. Цесарь прощаетъ Домїцїя, и всѣхъ взятыхъ съ нимъ въ плѣнъ. Цесарь преслѣдствуетъ Помпея, заключившагося въ Брундузїи. Новые Склонности

Це́саревы къ Миру. Онъ иногда портилъ истинну Бытїй въ своихъ Извѣстїяхъ. Цесарь осаждаетъ Помпея, который переѣхалъ въ Эпїръ. Размышленїе о бѣжанїи Помпеевѣ. Цесарь, намѣрившїйся отбыть въ Іспанїю, посылаетъ Валерїя въ Сардїнїю, а Курїона въ Сїцїлїю. Сардїнскїи Народы выганяютъ отъ себя Котту, и воспрїимаютъ Валерїя. Катонъ отлучается въ Сїцїлїю, не ожидая Курїона. Неизвѣстности и Сомнительности Цїцероновы. Цесарь хочетъ склонить Цїцерона, прибыть съ собою въ Римъ, и явиться въ Сенатѣ. Цїцеронъ отрицается. Цїцеронъ, по многихъ медленїяхъ, прибываетъ наконецъ въ Станъ къ Помпею. Катонъ хулитъ сїю поступку основательно. Цесарь прибываетъ въ Римъ, и показываетъ великую умѣренность въ Рѣчахъ своихъ Сенату и Народу. Не можетъ ничего того исполнить, что намѣрился дѣлать. Осиливаетъ, не взирая на противленїе Трїбуна Метелла, общенародные казенные Палаты, и похищаетъ все бывшее тутъ Золото и Серебро. Тихость его прослыла притворною, но не праведно.

ПРЕДЪИЗВѢЩЕНІЕ

по причинѣ

КОММЕНТАРІЙ [ИЗВѢСТІЙ] ЦЕ́САРЕВЫХЪ

о междоусобной Бра́ни.

Достопамятствїе са́мое полное и точное са́мое, какое имѣемъ о двухъ первыхъ напольностяхъ Войны между Цесаремъ и Помпеемъ, есть безъ сомнѣнїя всѣмъ вѣдомое Сочиненїе, подъ именемъ, Caii Iulii Caesaris Commentariorum de bello ciuili, Каїя Іулїя Цесаря Комментарїй [Извѣстїй] о междоусобной бра́ни. Итакъ сїи Комментарїи присвоются Цесарю какъ Сочинителю, и объявляютъ Тїтлою своею отъ многихъ уже́ столѣтїй, что онъ имъ Авторъ; а Светонїй и приводитъ тѣ какъ отъ него точно написанныи.

Свет. Цес. 56.

Однако

Однако многимъ изъ Ученыхъ людей подозрительна есть ихъ Законность. Грамматики, и всѣ, коихъ чистый вкусъ чувствуетъ наинѣжнѣйше тонкости и исправности языка Латинскаго, утверждаютъ, что примѣтили въ нихъ многiя изображенiя, не весьма исправныя, или ужé, на малый конецъ, удаляющiяся отъ краснаго употребленiя. Сiе есть первое изобличенiе неправому надписанiю Титлы, которое, полагая что то надписанiе подлинно ложное, есть превесьма сильное: ибо достовѣрно и безспорно, что никто Цесаря чище не говорилъ своимъ языкомъ.

Юстъ Липсiй, коего разсужденiе въ такихъ дѣлахъ есть превесьма важно, подтверждаетъ сiю укоризну рѣчамъ въ Сочиненiи, о которомъ говорю. „Онъ (а) присмотрилъ въ семъ мнимомъ Цесарѣ, говоритъ самъ, многiя мѣстá недостойныя истиннаго Цесаря. Но, сверьхъ того, охуждаетъ вобще „и слогъ, и округъ повѣствованiя. Коликожъ, присовокупляетъ, сложенiе Автора сего есть развратно, несвязно, и нерадиво? Онъ стремится паче выговорить вещи, нежели подлинно ихъ выговариваетъ. Чего ради часто и находится въ немъ примрачность и запутанiе. Много словъ, на изъявленiе не „многихъ вещей, есть коренный порокъ сего Писателя„.

Сихъ Гадательствъ не должно подлинно презирать. Но пресильно ихъ подтверждаетъ одно Мѣсто изъ третiея Книги, гдѣ Авторъ различаетъ себя очевидно отъ Цесаря. Рѣчь идетъ о предложенiяхъ, учиненныхъ отъ Лiбона, одного изъ Намѣстныхъ Начальниковъ Помпеевыхъ, на полученiе Перемирiя. „Цесарь, говорится

Кн. III. о бран. Междоусобн. числ. 17.

(а) Multa in Caesare isto legi, Caesare veteri parum digna. Pluscula notaui: sed vniuerse quam frigida, aut hians, aut supina saepe tota scriptio est? quam conatur potius dicere, quam dicit? Itaque obscuritas et intricatio. . . . Proprium in eo Scriptore vitium, dicere multis, nec multa.

Lips. L. I. Poliorcet. Dial. IX.

„ рится рядомъ, не расудилъ за должное ничего тогда „ отвѣтствовать на запросы Лїбоновы; да и мы не „ мнимъ нынѣ чтобъ великой быть нуждѣ, къ поданїю „ о томъ увѣдомленїя будущему роду „. Quibus rebus neque tum respondendum Caesar existimauit, neque nunc, vt memoriae prodatur, satis caussae putamus. Вотъ же ка́къ Ли́ца различены́, такъ и Времена; и не вижу, ка́къ можно было сомнѣваться, чтобъ приведенному мною мѣсту не быть написану другою, а не Цѣсаревою Рукою.

Одинъ только округъ рѣчи, идущїя въ первомъ Грамматїческомъ Лицѣ, довольное можетъ вложить недовѣренїе. Ибо не попадается ничего подобнаго въ Комментарїяхъ о Галлїческой бра́ни, гдѣ Цесарь говоритъ всегда и вездѣ о себѣ въ третїемъ Лицѣ. Однако сей кругъ рѣчи, праведно подозрительный, повторенъ еще и въ Числѣ 92, тожъ третїея Книги Комментарїй о междоусобной бра́ни. Итакъ, можно за достовѣрно воспрїимать, мнится, что сїе послѣднее Сочиненїе не одного прямо и единственно Цесаря.

Сказалъ я, ПРЯМО И ЕДИНСТВЕННО: ибо не распространяю подозрѣнїй моихъ далѣе доказаннаго твердо. По прошествїи толь многихъ столѣтїй, присвоявшихъ Цесарю Сочиненїе, и по засвидѣтельствованїи отъ Светонїя, толь блискаго къ временамъ, въ кои Книги сїи написаны, есть ли способъ, къ совершенному ихъ отнятїю у Цесаря? Онъ самъ располагалъ и направлялъ всеконечно дѣло; онъ подавалъ записки, онъ прилѣжалъ и къ вещамъ повѣствуемымъ, а другая рука работала перомъ и сочиняла.

Въ такомъ разумѣ, я уже́ отнюдъ не опинался приводить Комментарїи сїи за точное Цѣсарево Сочиненїе, какъ въ Содержанїи моемъ, такъ и на Поляхъ. Должно его почитать за Автора, потому что написаны подъ его именемъ, съ его записокъ, по его велѣнїю, и духомъ его са́мымъ.

СЕР.

СЕР. СУЛПІЦІЙ - РУФЪ.
М. КЛАВДІЙ - МАРЦЕЛЛЪ.

Л. Р. 701. Пр. I. Х. 51.

Истинная причина Войны между Цесаремъ и Помпеемъ, какъ то всѣмъ извѣстно, есть Властолюбіе и Любочестіе обоихъ Соперниковъ въ Славѣ и въ Силѣ. Сіе точно Луканъ и восхотѣлъ изобразить говоря, „что (a) Цесарь не могъ терпѣть вышшаго надъ собою, „ни Помпей себѣ равнаго„. Но мысль сія, какъ и многіе другіе сего Піиты, больше остра́ вымысломъ, нежели разсудительна твердостію, не имѣетъ въ себѣ точности и исправности. Сіи оба славныи Соперника, коихъ Ссора раздѣлила на́-двое Міръ весь, имѣли въ возрѣлище себѣ первоверьховную Степень. Помпей, стоявшій на ней, не хотѣлъ съ нея ниспасть; а Цесарь стремился взойти на оную. Не такой онъ былъ человѣкъ, чтобъ довольствоваться ему равностію, которая еще и не возможна и нестаточна въ Политикѣ. Хотѣлъ онъ первенствовать: а хотѣніе его въ семъ и не можетъ отнюдъ быть сомнительно, по силѣ собственнаго его объявленія, когда онъ былъ въ деревушкѣ ѣдучи чрезъ Алпійскіе го́ры, и сказалъ славное оное Слово, которое предложено мною въ своемъ мѣстѣ.

Истинная причина Войны между Цесаремъ и Помпеемъ, не другая, какъ токмо властолюбіе.

Помпей достигъ на сію первую степень, толь безмѣрно завистную, Снаровленіями Сенату и Народу. Не предаясь вполнѣ ни той ни другой Сторонѣ, употреблялъ въ свою́ пользу ту и другую попреемно, смотря по тому, какъ требовала Фортуна и его Вознесеніе. Третіе Консулство егожъ произвело нѣкоторую перемѣну въ поступкахъ. Услажденный надѣяніемъ, какое Сенатъ ему засвидѣтельствовалъ, отдая въ ру́ки его все государственное Могущество, соединился онъ тѣсно съ симъ Августѣйшимъ Сословіемъ, и тщался заслужить себѣ почтительность добрымъ употребленіемъ Вла-

Помпей, по третіемъ своемъ Консулствѣ, пользовался почитай преверьховною властію въ Римѣ.

(a) Nec quemquam iam ferre poteſt Caeſarue priorem,
Pompeiuſue parem. . . . .
Lucan. I. 125.

Л. Р. 701. Пр. I. X. 51. сти, ввѣренныя ему, и также содѣтельными мѣрами для возутвержденія въ Римѣ Мира и Тишины. Когда онъ вышелъ изъ чина; то и тогда осталась при немъ Сила, которая казалась быть врожденною его Особѣ. безъ всякія Тітлы по градскому Начальству, и хотя обязанный, Качествомъ Проконсула Іспанскаго, пребывать внѣ Рима; однако приводилъ въ дѣйство всѣ дѣла: онъ былъ душею во всѣхъ Совѣщаніяхъ: онъ почитай царствовалъ, но токмо добровольнымъ попущеніемъ отъ Сограждан своихъ, а не Силою и Насиліемъ.

Політіка Цѐсарева, чтобъ ему не лишиться начальства, имѣвшагося ужѐ у него. Свет. Цесар. гл. 30. Въ сихъ обстоятельствахъ, ежелибъ Цесарь возвратился въ Римъ простымъ человѣкомъ по праву и обыкновенію; тобъ не могъ не быть подверженъ, съ прочими, сей Помпевой власти, подкрѣпленной Силою всего Сената. Сословіе сіе боялось его и преотвращалось отъ него, которое онъ самъ нарочно старался, во всю свою жизнь, борительствовать и понижать; а въ Консулствѣ своемъ особливѣе являлъ къ нему всяческое и крайнее презрѣніе. Ктомужъ, поступка его толь была коловратна, и нарушилъ онъ законы толь многими ѻбразы, что опасался быть преданъ Суду, и осужденъ. Катонъ грозилъ ему тѣмъ явно; а может быть, что сіе и было въ мысли у Помпея. Мы предложили, что Помпеевъ законъ на Проискъ, устрашилъ Пріятелей Цѐсаревыхъ, вознепщевавшихъ, что сія Стрѣльба прицѣлена прямо въ него. Чего ради, вся Політіка Цѐсарева и клонилась всегда, чтобъ ему не выпустить изъ рукъ Силъ, бывшихъ у него. Получивъ Правительство въ Галліяхъ на-пять лѣтъ, потщался о пробавленіи себѣ того еще на-пять же лѣтъ. Хотѣлъ быть паки Консулъ, по прошествіи десяти лѣтъ: время предписанное закономъ между двумя Консулствами одного и тогожъ гражданина. А чтобъ перейти, не отставая отъ начальствованія надъ Воинствомъ, во второе сіе Консулство; то домогся особеннаго себѣ позволенія, не просить Чина Самолично, а быть наречену ему и въ небытность его.

Сіи громкія Обращенія, открывали толь явно намѣренія Цесаревы, что и не весьма островидящіи не могли ихъ не усматривать: да и вся прочая его поступка таковажъ точно являлась. Не-было тѣхъ Способовъ къ пріобрѣтенію себѣ Наперсниковъ, коихъ бы онъ не употребилъ въ дѣло. Во всѣ времена, тщась всемѣрно о преклоненіи къ себѣ Народнаго множества, представилъ и Потѣхи, и учредилъ велїе Пированіе всему Простолюдинству, по случаю смерти дочери своея: началъ онъ строить Площадь въ Римѣ, коея одно мѣсто, включая конечно и Зданія покупаемыя и сламываемыя, пришло ему цѣною больше нежели въ два Милліона въ пять сотъ тысячъ рублей: умножилъ вдвое плату Легіонамъ, и обогатилъ Воиновъ Корыстію, раздѣляемою по нихъ безъ мѣры. Словомъ, Военныхъ людей, Градоначальниковъ, Царей Чужестранныхъ, Городы бывшіи въ разныхъ частяхъ Державы, да ничего не опустилъ, чтобъ преклонить, когдабъ было можно, и всю Вселенную къ своимъ пользамъ, щедростьми пренеисчетными: чего ради и сказано основательно, что покорилъ онъ Галловъ желѣзомъ Римскимъ, а самихъ Римлянъ золотомъ Галлическимъ.

Л. Р. 701. Пр. І. Х. 51.

Дѣлаетъ себѣ повсюду Наперсниковъ. Онж. тамж. 26. 28.

Поздо ужé было нападáть на сіе Могущество толь страшное, когда Помпей то вздумалъ. Здѣлалъ онъ первую ошибку соединеніемъ съ Цесаремъ, и попущеніемъ ему средствъ къ пріобрѣтенію Силъ толь великихъ: здѣлалъ и другую тѣмъ, что сталъ ему Непріятель. Ничто не можетъ быть толь благоразсудно, колъ Сказанное Цицерономъ, вѣдомоежъ всему Свѣту. „Весьмабъ (a) желательно было, Помпей, „чтобъ тебѣ или никогда не соединяться съ Цеса„ремъ, или также никогдажъ не приходить съ нимъ во

Поздо ужé было нападáть на него тогда, когда Помпей вознамѣрился. Сказанное о семъ Цицерономъ.

(a) Vtinam, Cn. Pompei, cum C. Caesare societatem aut numquam coisses, aut numquam diremisses! Fuit alterum grauitatis, alterum prudentiae tuae.

Cic. Phil. II. n. 24.

Л. Р. 701. Пр. I. X. 51.

„ во враждованїе! Первое изъ сихъ благопристоинство-„ вало достоинству и добродѣтели твоего Харак-„ тера, а другое твоемужъ благоразумїю „.

Консулъ М. Марцеллъ предлагаетъ возвратить Цесаря. Светон. Цес. Апп. Усобн. II. Дїон. XL. Плут. въ Цес. и Помп.

Впрочемъ, Помпей сперва являлъ великїя снаровленїя и предоберегательства. Консулъ то Марцеллъ, конечножъ съ соизволенїя его, который началъ первое непрїязненное дѣйство. Сей Градоначальникъ, бывый духа высокаго и бодрственнаго, обнародилъ Указъ, которымъ обьявлялъ, что даетъ на Совѣщанїе такое дѣло, отъ котораго зависитъ общенародное Спасенїе: а въ слѣдствїе сего и предложилъ Сенату, отозвать Цесаря, и велѣть ему оставить начальствованїе въ Галлїяхъ съ перваго числа́ Марта, наступающаго года; и совокупно принудить его просить себѣ Консулства Самолично, а не чрезъ Повѣренныхъ. Симъ было поражать прежестоко Цесаря; да и подломился бъ онъ и палъ, еслибъ два члена въ предложенїи Консулскомъ могли состояться, и быть дѣломъ исполнены. Но всякъ видитъ, съ коликимъ преимуществомъ могъ онъ щититься силою двухъ узаконенїй, коими запрещалось ему пользоваться. Отнимались у него два года Начальствованїя, пробавленнаго ему узаконенїемъ Требонїевымъ, и лишаемъ онъ былъ другаго преимущества даннаго ему другимъ узаконенїемъ, положенным отъ всего Трїбунскаго Собранїя, съ позволенїя Помпеева.

Нѣкоторыи Трїбуны, и Консулъ Сулпїцїй противятся сему.

Съ видами толь благообразными и благопоспѣшествующими, не трудно было Цесарю найти себѣ подпору во многихъ Градоначальникахъ. Не токмо были Трїбуны, кои за него явно стали; но и Консулъ Сулпїцїй, человѣкъ тихїй, который съ другїя стороны, какъ Уставосказатель, привыкъ благоговѣинствовать суще предъ всѣмъ, что имѣло узаконенїя имя, воспротивился своему Таварищу. Помпей и самъ, всегда бывъ скрытенъ, и всегда склоненъ являть притворное отвращенїе отъ всего вожделѣннаго себѣ наиболѣе, говорилъ на словахъ, что Марцеллъ идетъ преизбыточно далеко, и что не пристойно бесчестить надъ мѣру и несносно человѣка такова, каковъ Цесарь, коего содѣянїя суть толь славны и толико полезны Республїкѣ.

По-

Поистиннѣ, Марцеллъ преступалъ за предѣлы своею ревностію; а при нѣкоторыхъ случаяхъ оказывалъ въ себѣ распыханіе и огорчительность. Цесарь пожаловалъ городъ Комій [Comum], въ Галліи Предалпінской, правомъ Латінства, по силѣ коего, имѣвшіи въ немъ первое Градоначальство, были Граждане Римскіи. Марцеллъ восхотѣлъ лишить сего Права Обывателей Комійскихъ, утверждая, что оно имъ дано безъ причины законныя, и что одолжены они тѣмъ единому Властолюбію Цесареву, и желанію, имѣть себѣ повсюду Наперсниковъ. Вѣроятно, что онъ и твердое въ семъ имѣлъ основаніе: но до того пошелъ, что ужé не усумнился и батогами сѣчь одного обывателя изъ того Города, бывшаго Первенственнымъ Градоначальникомъ, повелѣвъ еще ему пойти, и показать Цесарю свою Спину. Извѣстно, что съ Гражданами Римскими не вольно было такъ поступать. Слѣдовательно, Марцеллъ симъ самымъ уничтожалъ преимущества Усадьбы, поселенныя Цесаремъ. Но какая ему изъ того была прибыль? было то одно насмѣяніе, и сіежъ какъ безразсудное такъ и бесполезное. Л. Р. 701. Пр. I. X. 51.

Помпей, наблюдая больше мѣрности снаружи, шелъ къ той же самой Цѣли. Хотяжъ онъ будто и не одобрилъ предложенія Консулова; однако работалъ, чтобъ тому получить успѣхъ въ слѣдующій годъ. Въ семъ намѣреніи постарался избрать въ Консулство К. Марцелла, двоюроднаго брата Марку - Марцеллу, который слѣдовалъ тѣмъ же самымъ Правиламъ. Возмнилъ еще, что укрѣпится сильно, произведеніемъ въ Трібунство славнаго Куріона, о которомъ мы ужé упоминали не однократно, человѣка младолѣтнаго, исполненнаго огня, и смѣлости, а словеснаго толь, что могъ считаться между великими Ораторами своего Вѣка, но показывавшагося всегда, по то время, Непріятелемъ Цесарю.

Сей, по малой мѣрѣ столькожъ смысленъ, сколько и Соперникъ его, выставилъ противъ него та- Цесарь склоняетъ на

Л. Р. 701. Пр. I. X. 51.

свою сторону Павла и Куріона, назначенныхъ, одного въ Консула, а другаго въ Трібуна для слѣдующаго года.

Плут. и Апп.

Цел. къ Циц. 4.

кой же раскатъ. Попытался скланять къ себѣ К. Марцелла: но нашедъ его неприступна, обратился къ тому, который назначенъ съ нимъ въ Консула, именножъ къ Л. Павлу, да и купилъ молчаніе въ немъ за девяносто тысячъ рублей. Павелъ получилъ сію большую Сумму токмо для того, чтобъ ему не дѣйствовать противъ Цесаря; а употребилъ онъ ея на созданіе велелѣпныя базілики въ Римѣ: равно какъ будто хотѣлъ симъ зданіемъ продолжить вѣчно память о продажѣ себя, и о подлости своея души.

Куріонъ продалъ себя еще дороже. Онъ не держался сердцемъ за общенародное дѣло; и къ Помпею приклонился для того только, что презиралъ его Цесарь. Весьма дивно, что Цесарь здѣлалъ сію ошибку въ противность точнымъ своимъ Правиламъ, какъ употреблявшій всякіи способы часто на преклоненіе къ себѣ самыхъ послѣднихъ Людей. Почувствовалъ онъ свою Проступку, и не пожалѣлъ расточенія, дабы ея поправить. Куріонъ промоталъ все свое имѣніе Непотребствомъ и Гульнями: было на немъ долгу полтара милліона рублей. Цесарь заплатилъ за него всѣ долги, и чрезъ то пріобрѣлъ себѣ такова человѣка, который послужилъ ему толь лучше, что показывалъ, какъ то мы увидимъ, нѣкій родъ посредности.

Вал. Макс. IX. 1.

Разныя Сенатскія опредѣленія, которымъ противятся Трібуны, Пріятели Цесарю.

Цел. къ Циц. 4. и 8.

Однако Консулъ М. Марцеллъ слѣдовалъ своему преднамѣренію, которое только умягчилъ нѣсколько. Конечно, поступалъ онъ въ семъ по напоминаніямъ Помпеевымъ, который не хотѣлъ быть ничему рѣшительному о Цесарѣ, прежде перваго Мартовскаго числа слѣдующаго года; а помышлялъ, что тогда можно будетъ дать ему Преемника. Не вижу, на какомъ основаніи Помпей мнилъ, что ему вольно быть имѣетъ отнять одинъ годъ, паче нежели два, отъ Начальствованія Цесарева. Но тогда Изволеніе его такимъ было Правиломъ всему, что имѣвшій путешествіе въ Аримінъ [Римини] ожидаемъ былъ на держаніе Сената какъ возвратится: а въ послѣдній день Сентября и учинено опредѣленіе, согласное желанію его.

Изо-

Изображено въ томъ было, чтобъ Консуламъ на- Л. р. 701.
значеннымъ, Л. Павлу и К. Марцеллу, въ первый Пр. І. Х.
день Марта наступающаго года, предложить на Со- 51.
вѣщаніе касавшееся до Провінцій Консулярныхъ [было то изображеніе прикрытое, дабы не явно сказать, что совѣщаніе будетъ объ отзывѣ Цесаря]: Присовокупленожъ, чтобъ въ первый тотъ день Марта наступившій, никакова другаго дѣла не предлагать прежде дѣла о Провінціяхъ Консулярныхъ, ниже и вмѣстѣ съ симъ. И какъ боялись прерѣканія Опредѣленію, утверждаемому дѣйствительно; то Сенатъ обьявилъ, чтобъ никому, изъ имѣвшихъ Право Прерѣканія Опредѣленіямъ Сенатскимъ, не употреблять того Права при семъ случаѣ. будежъ кто дерзнетъ; то такой почтенъ быть имѣетъ за Недоброхота и за Злодѣя Спокойствію и Спасенію Республіки; а чтобъ Опредѣленіе записать во всенародные Книги; и что Сенатъ посовѣтуетъ о Поступкѣ, какую надобно имѣть съ Прерѣкателями. Всѣ сіи Обьявленія и угроженія не воспрепятствовали, чтобъ четверо Трібуновъ, и между прочими К. Панса, служившій долго при Цесарѣ, не - были Нарядными Прерѣкателями.

Вторымъ Опредѣленіемъ тогожъ самаго дня, Сенатъ попытался здѣлать Слабѣйшимъ Цесаря, увольняя отпускомъ тѣхъ изъ его Воиновъ, кои урочныи свои годы отслужили, или которыи по другимъ причинамъ захотятъ просить себѣ увольненія. Наконецъ, третіе Опредѣленіе касалось до избранія Правителей въ Провінціи, въ коихъ надлежало быть Пропреторамъ; и было оно положено по послѣднимъ распоряженіямъ, состоявшимся при Консулствѣ Калвіновѣ и Мессалиномъ, а подтвержденнымъ въ слѣдующій годъ. Итакъ дѣло было въ порядкѣ. Но мы уже предложили индѣ, какіе причины Цесарь утверждалъ имѣть къ жалобамъ на новыя сіи учрежденія. Сіи послѣднія два Опредѣленія возьимѣли тужъ самую участь, какую и первое. Панса, и другіи еще Трібуны, не преминули воспрекословить.

Удобно

Л. Р. 701. Пр. I. Х. 51.

Двѣ рѣчи достойные примѣчанія, сказанные Помпеемъ по причинѣ сихъ Прерѣкательствъ. Истинная точка вида къ разсужденію о дѣлѣ Цесаревѣ.

Удобно было предвидѣть, что такія прерѣкательства не допустятъ состояться Совѣщаніямъ, какія хотѣли имѣть въ слѣдующій годъ въ разсужденіи Цесаря. Когда нѣкто учинилъ о томъ противное предложеніе Помпею; то онъ обьявилъ себя нескрытно симъ отвѣтомъ: Я не вижу никакія разности для Цесаря, между неповиненіемъ Опредѣленіямъ Сенатскимъ, и между недопущеніемъ, чтобъ Сенату опредѣлять то, что ему надобно: Какъ же? предпріялъ нѣктожъ другій, ежели онъ хочетъ совокупно и быть Консулъ, и имѣть Начальствованіе надъ Войскомъ? Какъ же? возотвѣтствовалъ Помпей съ горячестію, когда мой Сынъ захочетъ бить меня Палкою.

Сіи Помпеевы отвѣты, а особливо послѣдній, кажутся жестоки Целію, сказывающу ихъ въ письмѣ къ Цицерону. Но я не сумнѣваюсь утвердить, что они опредѣляютъ истинную точку вида, на которую взирая должно намъ разсматривать Цесареву поступку, дабы объ ней разсудить здраво. Онъ хотѣлъ быть Господоначальникъ въ республикѣ: ибо Событіе ясно то показало. Итакъ, былъ то Сынъ, хотѣвшій бить палкою своего Отца. Но, бывъ несказанно хитръ, утаеваетъ, сколько ему возможно, ненавистное сіе намѣреніе. Заслоняетъ себя законами, коимъ даетъ состояться или Силою или Ухищреніемъ. Подкрѣпляется властію Градоначальниковъ, которыхъ продажная душа подкупается щедрыми дачами его. Симъ образомъ приводитъ въ добротy законности, властолюбныя свои обращенія. Чтожъ все сіе, какъ не поступка Сына мятежнаго и не покориваго, вознамѣрившагося не слушаться своего Отца, а хотѣвшаго однако не имѣть укоризны за Ослушаніе, и для того заграждающаго ему уста, и не дающаго говорить? При свѣтѣ сихъ точно размышленій, должно слѣдомъ итти за всѣми Коварными ябедами, какими Цесарь щитился еще отъ Сената болѣе года, прежде нежели принялся за оружіе. Чтожъ бы не быть намъ ослѣпленнымъ отъ пустыхъ и суетныхъ блесковъ; то довольно привесть себѣ на память любимое Правило его, бывшее всегда у негожъ въ устахъ, а перенятое у Этео-

кла

кла изъ Трагедіи Эвріпідовы : (а) Ежели должно нарушить „ Справедливость; то нарушать ея преизрядно для Царствованія : „ во всемъ другомъ изволь быть честный Человѣкъ „.

Л. ЭМІЛІЙ - ПАВЕЛЪ. Л. Р. 702.

К. КЛАВДІЙ - МАРЦЕЛЛЪ. Пр. I. X. 50.

Куріонъ былъ орудіе, кое Цесарь употребилъ на полученіе себѣ преодолѣнія, при Консулахъ Павлѣ и К. Марцеллѣ. Сей Трібунъ, имѣвшій великій разумъ, употребилъ Хитрость на укрытіе Мерзости въ своей перемѣнѣ. Пребывалъ онъ очень спокоенъ съ первыхъ временъ своего Градоначальсвтва, говоря еще часто противъ Цесаря, но вкидывая межъ тѣмъ нѣкоторыя слова, долженствовашія не-любы Помпею быть, также и Поборникамъ по Арістократіи. Вскорѣ началъ онъ искать съ ними Ссоры не съ толикимъ уже престереженіемъ; а чтобъ имѣть предлогъ къ враждѣ, то предложилъ разныя Узаконенія, которымъ вѣдалъ ихъ имѣющихъ сопротивляться. Одно изъ тѣхъ Узаконеній касалось до большихъ Дорогъ : другое было Пашенное, нѣсколько разное отъ Руллова, отверженное въ Консулство Ціцероново : третіе имѣло себѣ въ предметъ Жито и Съѣстное. А въ новыхъ сихъ распоряженіяхъ, предлагаемыхъ на всѣ тѣ Стати, давалъ самъ себѣ

Ухищренная Куріонова поступка. Діон. Апп. Плут.

(а) Ε'ιπερ γὰρ ἀδικεῖν χρὴ, τυραννίδος περὶ
Κάλλιςον ἀδικεῖν. τ' ἄλλα δ' ἐυσεβεῖν χρεών.

По словамъ почти :

Неправдовать когда ; то лѣпо есть для Царства :
Въ другомъ всемъ должно быть Набожну безъ коварства.

Но Ціцеронъ сіижъ оба Стиха такъ перевелъ: О Должн. III. 82.
Nam ſi violandum eſt ius, regnandi gratia violandum eſt : aliis rebus pietatem colas.

тоесть :

Ибо ежели надобно нарушить Правду ; то для Царствованія нарушать ея должно : въ другихъ вещахъ наблюдай богобоязность.

Л. Р. 702. Пр. I. X. 50. себѣ главное надзрѣніе, и первенственную власть. Сенатъ не преминулъ подняться на Узаконенія его. Сегожъ точно Трібунъ и желалъ: мнилъ чрезъ то увольнена себя быть отъ всякаго Почтенія къ Сословію, отъ коего былъ, какъ утверждалъ, обидимъ.

По силѣ предложенія объ отзывѣ Цесаря, требуетъ, чтобъ отозвать совокупно м Помпея.

Однако не хотѣлъ казаться, что предался совершенно Цесарю. Итакъ, когда первый день Марта насталъ, и Консулъ К. Марцеллъ, въ силу Опредѣленія, состоявшагося въ послѣдній день Сентября прошедшаго, предложилъ послать новаго Проконсула въ Галліи; то, понеже Таварищъ его Павелъ молчалъ по договору своему, Куріонъ и сталъ говорить. Расхвалилъ Предложеніе Консула Марцелла; но присовокупилъ, что въ тожъ время, въ кое смѣняемъ былъ Цесарь, надобно также указать и Помпею, отрѣшиться отъ Правительства въ Іспаніяхъ, и отъ Начальствованія надъ Легіонами, служащими въ той Провінціи.

Всякъ чувствуетъ, колико сей Кругъ былъ благовиденъ и поспѣшествующъ: сей точный языкъ есть Ревности Республіканскія. Хитрый Трібунъ представлялъ, „что Средство его можетъ одно привесть въ „безопасность Общенародную Вольность. А ежели Це„сарь будетъ безоруженъ; то Помпей съ Силами, быв„шими у него въ рукахъ, станетъ преверьховный Го„сподоначальникъ въ Державѣ: напротивъ же, по при„веденіи обоихъ ихъ въ состояніе простыхъ Гражданъ, „Республікѣ нѣчего ужé больше бояться, ни отъ того „ни отъ другаго; но когда одинъ пребудетъ вообру„женъ, то надобно и другому имѣть то, чемъ бы „ему содержать равновѣсіе„. Сіи уваженія, изъясненныя тонко однимъ изъ сáмыхъ Словесныхъ людей, бывшихъ въ Римѣ, содѣлывали великое впечатлѣніе. Народъ, при коемъ Помпей лишился чáсти въ Силѣ своей, Узаконеніями на проискъ, одобрялъ и похвалялъ Куріона; который симъ образомъ служилъ Цесарю такъ изрядно, какъ возможно было лучше, показываясь быть въ посредности, и единственно стараяйся о пользахъ Республіки.

Ска-

Сказалъ я, что служилъ онъ Цесарю совершенно: ибо вѣдалъ, что Помпей не отрѣшится отъ своего Правленія. Не то было намѣреніе какъ его, такъ и самыхъ первыхъ главъ въ Сенатѣ. Надобножъ признать, что въ состояніи томъ не-было равенства, длятого что Помпей началъ пользоваться Правительствомъ Іспанскимъ, послѣ четырехъ уже лѣтъ отъ того, какъ Цесарь воспріялъ Начальствованіе надъ Галліческимъ Воинствомъ. Но Главная и существеннѣйшая разность состояла въ различіи Характеровъ и поступки. Всего надобно было опасаться отъ необузданнаго Цесарева Властолюбія: въ Помпеѣ находилось оно мѣрнѣйшее, предосторожнѣйшее, и способнѣйшее благоговѣинствовать предъ Законами. Итакъ, предложеніе Куріоново не принято; но онъ не допустилъ, Властію Трібунства своего, состояться и Консулову.

Л. р. 702. Пр І. Х. 50.

Помпей, отъ сего Нападенія на себя отъ Трібуна, сталъ являть превеликую умѣренность. бывъ въ Кампаніи, написалъ онъ въ Сенатъ, „что всѣ его Титлы и Могущество, есть плодъ не его прошеній, но „Доброхотства Сограждан͡ъ его. Дано ему, безъ всякаго исканія собственнаго, третіе Консулство, и „также пробавлено Правительство въ Іспаніяхъ. Онъ „готовъ отдать охотно и добросердечно, что воспріялъ „не охотою„. По возвращеніи въ Римъ, говорилъ тѣжъ самые рѣчи. И какъ будто, силою древнія дружбы и свойства съ Цесаремъ, зналъ онъ лучше всякаго другаго расположенія его, присвоилъ ему тѣжъ самые мысли, какіе ставитъ себѣ въ честь самому. Говорилъ, что Цесарь уже утрудившійся Воевать и Побѣждать, не желаетъ кромѣ токмо Спокойствія, и ничего толь больше, коль чтобъ прибыть въ Римъ, и наслаждаться въ нѣдрѣ своего Отечества мздовоздаяніемъ за труды и почестьми заслуженными изящно.

Притворная умѣренность Помпеева. Куріонъ приводитъ его до Крайности.

Онъ ничего того не имѣлъ въ сердцѣ, что ни говорилъ самъ о себѣ, ниже что и утверждалъ о Цесарѣ: но цѣль его была, чтобъ умѣренностію своею содѣлать ненавистну Вѣчность, съ Пожеланіемъ Соперника своего. Отрекался отъ пяти лѣтъ цѣлыхъ Начальствова-

Л. Р. 702. Пр. I. Х. 50.

ванія надъ армеями, когда Цесарь не хотѣлъ того оставить, окончававшагося ужé, какъ токмо перешагнувъ вполнѣ въ Консулство.

Куріонъ не обманулся симъ ухищреніемъ. Онъ его принуждалъ исполнить дѣломъ обѣщанія свои, то-есть, отрѣшиться немедлѣнно. Возобновилъ свои Представленія объ единственномъ способѣ къ безопасному утвержденію Вольности Общенародныя, который въ томъ состоитъ, чтобъ отрѣшить въ одно время Помпея и Цесаря отъ всякаго Начальствованія. Увѣщавалъ Сенатъ, приказать имъ оставить то, подъ страхомъ Кáзни за Непослушаніе; объявить ихъ врагами Отечеству если отрекутся съ своей стороны; и набрать Войско на приведеніе ихъ къ повиновенію. И какъ онъ видѣлъ, что мнѣніе его далеко было отъ того, чтобъ ему превозмощи; то пресѣкъ Собраніе не хотя терпѣть, чтобъ быть какому Совѣщанію о Цесарѣ.

Помпей прямо тогда разкаялся, что вывелъ Трібунство изъ уничижительнаго Состоянія, въ кое привелъ его Сілла. Но ужé то поздо было: да и только могъ онъ дѣлать, что искалъ случая отмстить Трібуну, услугою Ценсора Аппія.

Ценсоръ Аппій хочетъ обесчестить Куріона, но не получилъ въ томъ успѣха. Діон. Діон.

Ибо всѣ обстоятельства увѣряютъ, что сей Градоначальникъ съ согласія съ Помпеемъ, предпріялъ обесчестить Куріона. Была ему великая удобность къ нападенію на него по причинѣ распустностей, бывшихъ въ первомъ его Юношествѣ, которое всемѣрно погружено было въ Роскошь, въ безумныя расточенія, и въ непотребства сáмыя беспутныя. Однако Аппій остановленъ въ пень, сопротивленіемъ Таварища своего Пізона, и Консула Павла. Марцеллъ, другій Консулъ, всегда готовый вооружаться на Цесаря, и на всѣхъ бывшихъ ему приверженныхъ, взялся вновь за Дѣло, и восхотѣлъ оное внесть предъ Сенатъ. Куріонъ сперва воспротивился Обратности, всемѣрно неупотребительной. Но потóмъ, увидѣвъ что сердцá были ему благопріязнивы, попустилъ и восхотѣлъ повинуться Сенатскому Сужденію. Не обманулся онъ въ своей надеждѣ. Вотще Консулъ Марцеллъ про-

произнесъ на него убійственное и преязвительное нареканіе. большая часть изъ Сенаторовъ стала за Куріона; а Консулъ и недерзнулъ продолжать до конца Совѣщаніе, кое не могло не обратиться ему въ посрамленіе. Л. р. 702. Пр. I. X. 50.

Въ то время, какъ Ссора между Помпеемъ и Цесаремъ воспламенялась отчасу болѣе, едва - было не окончилась вдругъ припадкомъ нечаяннымъ и внезапнымъ: тоесть, бѣдственною Немощію, приведшею Помпея ко вратамъ смерти; „ которая (a) былабъ для него „ преблагополучна, по разумѣнію Ювеналову, еслибъ „ всеконечно и прямо свела она его во гробъ, когда „ еще стоялъ на самомъ верьху Преспѣяній и Славы, „ и чрезъ тобъ не допустила его до лютыхъ злоключеній, претерпѣнныхъ имъ въ продолженіе жизни „ своея еще чрезъ два года „. было то въ Неаполѣ, гдѣ напала на него Гарячка. А когда онъ выздоровѣлъ; то Неаполітанцы препрославили отмѣнито свою радость Празнованіями, и Торжественными возблагодареніями богамъ. Никогда подобнаго сему не бывало ни для единаго Римлянина. Но образецъ сей не пребылъ заключенъ въ Оградѣ, въ коей начался. Слѣдовали тому неумедля всѣ ближніи Городы, и потомъ слѣдовала вся Італія. Особливѣежъ на пути Помпеевомъ въ Римъ, когда онъ возвращался, не - было ніединаго мѣста толико пространнаго, чтобъ оно могло

Немощь Помпеева. Празнованія во всей Італіи, когда онъ выздоровѣлъ.

Плут. въ Помп.

(a) Prouida Pompeio dederat Campania febres
Optandas: sed multae vrbes et publica vota
Vicerunt. Igitur fortuna ipsius et vrbis
Seruatum victo caput abstulit. . . . . :

тоесть:

Зряща Кампанія впредь, дала Помпею Гарячку,
Долгъ каковыя желать - былъ весьма: но грады, всѣ - люди,
Ту одолѣли мольбой. Такъ - Фортуна, его - же и - Рима,
Ужъ побѣжденна того главы сохраненны лишила.

Ювенал. Сат. X.

Л. Р. 702. Пр. І. Х. 50.

ло умѣстить Сонмъ, выходящихъ ему въ срѣтеніе. Дороги, Села, Пристани, все было наполнено неисчетнымъ множествомъ Особъ всякаго возраста и Состоянія, приносившихъ жертвы, и, при вінѣ и кушаніи, хвалившихъ отданнаго имъ Небомъ. Многіи въ Вѣнкахъ, и съ Свѣщами въ рукахъ, усрѣтали его и препровождали, возвергая на него Цвѣтки, при многихъ восклицаніяхъ и рукоплесканіяхъ: такъ что все его Путешествіе было прекраснымъ зрѣлищемъ, коковаго изобразить не можно.

Сіи радованія, проявлявшія, какъ видно, толь великую почтительность и толикую приверженность всѣхъ Італійскихъ Народовъ Помпею, преободрили его и вознесли въ немъ надѣяніе несказанно; отъ чего и могутъ почтены быть за одну изъ главныхъ причинъ междоусобныя брани. По сіе время благоразуміе, бывшее часто еще боязливое, руководствовало его во всемъ, и утверждало въ безопасности. Но тогда нѣкоторый Родъ Слѣпоты, отъ Радости и отъ Надѣянія, далъ исчезнуть предъ его видѣніемъ всѣмъ причинамъ Страха и Сомнѣнія. Возмнилъ довольно себя подкрѣпленна къ презиранію Цесаря; да и льстился, что низложитъ его съ толикоюжъ удобностію, съ коликою вовзелъ на высоту.

Сіе помышленіе, коего былъ преисполненъ, возрасло еще больше отъ рѣчей, каковы говорили приведшіи къ нему два Легіона, бывшіи въ службѣ у Цесаря. Вотъ же сіе бытіе.

Два Легіона отняты у Цесаря, и отданы Помпею.

Сенатъ, употребляя въ пользу Страхъ, бывшій отъ нашествія Пареянъ на Сірію, указалъ Помпею и Цесарю поставить по Легіону, которыи послать бы въ ту Провінцію. Сей видъ былъ толь изрядно вымышленъ и такъ честенъ, что Опредѣленіе подтверждено безъ затрудненій и безъ прерѣканія. Но Помпей, въ исполненіе по тому Опредѣленію, далъ Легіонъ тотъ, который имъ данъ былъ Цасарю послѣ злоключенія Тітуріева и Коттина. Цесарь принужденъ былъ поставить Легіонъ изъ своихъ собственныхъ. Итакъ два Легіона въ самой вещи отъемлемы

у него

у него были. Почувствовалъ онъ сіе: но съ тѣмъ са́мымъ великодушіемъ, которое всегда ему давало видъ верьховности, вышшій всѣхъ своимъ Сопротивниковъ. Отпустилъ онъ оба Легіона, давъ изъ щедрости своея каждому Воину по двѣсти по пятидесяти Денаріевъ [по двацати по пяти рублей]. Но которымъ Помпей поручилъ привесть къ себѣ тѣ Легіоны, донесли ему, что Цесарь крайно есть ненавидимъ въ своемъ Воинствѣ: что Воины его, утруждены бывши Войною долговременною и трудною, не могутъ терпѣть Военачальника, не дающаго имъ ни малаго отдохновенія: что Помпею не надобны другіи Полки́, кромѣ Полковъ Це́саревыхъ на побѣжденіе сего и истребленіе, длятого что они его оставятъ такъ тотчасъ, какъ вступятъ въ Италію. Въ тожъ время Лабіенъ, са́мый довѣренный и искусный человѣкъ изъ Намѣстниковъ Це́саревыхъ, прекланялся на прозьбы, какими скланяемъ былъ отстать отъ Цесаря, какъ то онъ въ послѣдованіе и са́мымъ дѣломъ исполнилъ. Л. р. 702. Пр. I. X. 50.

Сіи различныя приключенія вложили толикое самомнѣніе въ Помпея, что не воспріялъ онъ мѣръ никакихъ, на собраніе Силъ, могущихъ противиться такому Непріятелю. Онъ еще и смѣялся надъ боявшимися бра́ни: а когда нѣкто ему говорилъ, ежели Цесарь пойдетъ на Римъ, то не видно ничего, что́ моглобъ его остановить; На какомъ мѣстѣ Италіи, отвѣчалъ Помпей, ни топну я въ землю ногою, то и выскочатъ оттуду Легіоны. Высокоумное надменіе Помпеево.

Цесарь поступалъ весьма инымъ образомъ. Не дѣлая ничего громкаго, что моглобъ почтено быть за непріязненное дѣйствіе, располагалъ все такъ, чтобъ быть бы ему въ состояніи дѣйствовать содѣятельно, какъ скоро часъ настанетъ. Умирилъ онъ Галлію; и все въ ней пребывало въ совершенной тишинѣ. Легіоны его, разставленыи по жилищамъ, ожидали токмо Повелѣній отъ него. Самъ переѣхалъ, въ началѣ хорошія погоды, въ Галлію Предалпінскую, чтобъ быть ему ближе къ Риму, и назирать все происходившее тамъ; но прикрываясь предлогомъ, подкрѣпить Цесарь напротивъ восприемлетъ искусно свои мѣры. О бран. Гал. VIII.

Л. Р. 702. пр. I. Х. 50. пить чрезъ свое одобреніе Марка - Антонія, бывшаго у него квесторомъ, а тогда добивавшагося на Авгурское мѣсто. Ибо та Страна была наполнена приписными Городами, и Усадебными Селеніями, коихъ Обыватели пользовались Правомъ Гражданъ Римскихъ, и слѣдовательно имѣли участіе въ нареченіи въ Чины, и въ Священство. Цесарь увѣдомился, когда еще былъ въ пути, что Антоній произведенъ въ Авгура. Лишившись сего предлога, подмѣнилъ онъ на его мѣсто другій и говорилъ притворно, что онъ весьма желаетъ, пріобрѣсть себѣ самому благосклонныя мнѣнія отъ Народовъ тѣхъ мѣстъ, въ разсужденіи Консулства, коего станетъ просить на слѣдующій годъ. Посылалъ многихъ изъ Начальниковъ и изъ Рядовыхъ, просившихся будто у него побывать въ Римѣ за собственными своими нуждами. А Історія и упоминаетъ между прочими объ одномъ Сотникѣ, который, стоявъ у дверей Сенатскихъ въ то время, какъ совѣтовано о касавшемся до Цесаря, и узнавъ что не хотятъ ему дозволить отсрочекъ просимыхъ имъ, схватилъ рукою черенъ своего меча говоря: сей ему дастъ то, отъ чего Сенатъ отказываетъ.

Плут. въ Помп. и Цес.

Консулы назначенныи на слѣдующій годъ, были ему противники. О бран. Гал. VIII.

Цесарь мнилъ толь наипаче принужденна себя предостерегаться, что Консулы, кои назначены, были противныя стороны. Сер. Галба, служившій при немъ въ Галліяхъ Намѣстнымъ Начальникомъ, стоялъ безъ пользы между Просителями: ибо довѣренность Помпеева склонила Голосы Согражданъ въ пользу Л. Лентулу и К. Марцеллу, обоимъ же неблагопріязнивымъ Цесарю; а особливо первый никакихъ не хранилъ мѣръ, и показывался, что хочетъ доводить дѣла до Крайности.

Однако, понеже Куріонъ содержалъ всѣхъ въ обудваніи; то Цесарь разсудилъ, что можетъ еще возвратиться въ Галліи. Здѣлалъ тутъ Смотръ своему Воинству: препроводилъ тамъ же остатокъ Лѣта, и, при наступленіи Зимы, оставляя въ Галліи восемь Легіоновъ, четыре въ Белгіи, да четырежъ въ землѣ у Эдуанцовъ, отбылъ паки въ Італію, гдѣ

разспа-

разставилъ третійнадесять Легіонъ по всѣмъ важнымъ мѣстамъ Галліи Предалпінскія. Л. р. 702. Пр. І. Х. 50.

По прибытіи туда увѣдомился, что Войско отнятое у него какъ будто для посланія противъ Парѳянъ, удержано въ Італіи, и отдано Помпею Консуломъ Марцелломъ. было то истинное обьявленіе Войны. Однако онъ скрылъ въ себѣ, и удоволился токмо тѣмъ, что написалъ въ Сенатъ, прося, да не благоволено будетъ лишать благодѣянія, коимъ Народъ его пожаловалъ, или да и другіи Полководцы принудятся, какъ и онъ, распустить свое воинство. Сей языкъ, сходствующій съ Куріоновымъ, не приводилъ Цесаря къ разрыву, какъ то мы уже́ обьявили: а ктомужъ, по наблюденію Светоніеву, онъ надѣялся, ежели поступятъ прямо по его рѣчамъ, собрать удобнѣе старыхъ своихъ Воиновъ, нежели Помпей могъ набрать новыи Легіоны. Пишетъ въ Сенатъ. Светон. Цес. Гл. 29.

Видно, что сіе письмо отъ Цесаря подало причину Сенату къ послѣднему совѣщанію, о взаимныхъ притязаніяхъ двухъ Соперниковъ. Марцеллъ далъ кругъ предложенію, согласный своимъ Намѣреніямъ, и требовалъ мнѣній порознь о Помпеѣ и о Цесарѣ. Са́мая большая часть дала голосъ, чтобъ дать Преемника Цесарю; а когда дѣло шло о Помпеѣ, то оставляло при немъ Начальствованіе. Но Куріонъ соединяя вкупѣ, что Консулъ раздѣлилъ, потребовалъ, чтобъ Сенатъ изволилъ обьявить, хочетъ ли, дабы Помпею и Цесарю отрѣшиться обоимъ совокупно. Дѣло, представленное въ такой точкѣ вида, измѣнилось въ себѣ; а Трібунъ и получилъ триста седмдесять голосовъ противъ двадцати двухъ. Марцеллъ пришелъ въ крайнюю горесть, и прекратилъ тотчасъ Собраніе, крича громкимъ голосомъ: Торжествуйтежъ, и превозмогайте насъ, дабы Цесарю быть у васъ Господоначальникомъ. Трібунъ, напротивъ, вышелъ въ великомъ удовольствіи, и принятъ отъ Народа съ премножествомъ восклицаній. бросаемы были еще и цвѣтки на него, какъ на Побѣдоноснаго Атлета, удостоившагося Вѣнцовъ. Аппіан. Искусство Куріоново къ приведенію Сената на то, чего хотѣлъ Цесарь.

Л. Р. 702. Пр. I. Х. 50.

Консулъ Марцеллъ даетъ указъ Помпею, оборонять отечество отъ Цесаря.

Марцеллъ, распуская Сенатъ, сказалъ, что не надобно болѣе слушать пустыхъ словъ, когда видимы суть десять Легіоновъ въ готовности перейти чрезъ Алпійскіе горы; и что Отечество имѣетъ нужду въ защитникѣ, коего поставить бы могло оно противъ ихъ нападенія. Въ силу сего объявленія, привозслѣдованіи отъ Консуловъ назначенныхъ, чтобъ возъимѣть ему еще болѣе власти въ важной поступкѣ, какую хотѣлъ совершить, пошелъ прямо къ Помпею, находившемуся въ одномъ изъ Предмѣстій, длятого что качество Проконсула, не позволяло тому войти въ городъ, а подая мечъ ему сказалъ: Мы тебѣ приказываемъ, употребить сей мечъ на защищеніе Отечеству противъ Цесаря: и поручаемъ начальствованіе надъ всѣмъ Воинствомъ, находящимся въ Італіи, да и власть къ набранію еще по твоему изволенію. Помпей вовоотвѣтствовалъ, что онъ повинется Консуламъ, присовокупивъ же впрочемъ, ежели нѣтъ ничего лучшаго къ дѣланію. Сія рѣчь была ему обычайна; а языкъ сей означалъ меньше сомнительность, коль Характеръ скрытный, который любилъ лицемѣрствовать, который боялся ввязаться во что нибудь, и который хотѣлъ всегда себѣ оставлять способъ къ воспященію, ежели будетъ нужда. Не можно сомнѣваться, чтобъ при семъ случаѣ Помпей не-былъ твердо намѣренъ: изъяснилъ онъ себя такъЦіцерону, возвращавшемуся тогда изъ своея Провінціи, гдѣ былъ Правителемъ въ Кілікіи, съ которымъ имѣлъ два Собесѣдованія въ Декабрѣ мѣсяцѣ сего года.

Ціц. къ Ат. VII. 4. 8.

Куріонъ убѣгаетъ изъ Рима, и прибѣгаетъ къ Цесарю.

Куріонъ здѣлалъ еще нѣсколько попытокъ въ пользу Цесарю, и хотѣлъ воспрепятствовать Помпею въ наборѣ Воиновъ. Не получилъ ничего симъ новымъ усильствіемъ, кромѣ что приводилъ отчасу въ бо́льшее огорченіе Сенатъ на себя. И понеже Трібунство его къ концу приходило, да и боялся онъ себѣ крайняго зла, какъ скоро отрѣшится отъ чина; то убѣжалъ изъ Рима, и прибѣжалъ къ Цесарю въ Равенну, принося къ нему всю досаду, коея былъ преисполненъ, и совѣтуя ему

ему призвать немедлѣнно свои Легiоны, да и начать Войну. Л. р. 702. Пр. I. Х. 50.

Цесарь, столькожъ устремленный, сколько и онъ, но умѣреннѣйшiй и благоразумнѣйшiй, не мнилъ быть еще времени приспѣвшу къ началiю дѣйства. боялся всего ненавистнаго за воспрiятiе Оружiя, которому въ причину поставить вся Вселенная, пользы его токмо единственно личные. Ожидалъ нѣкотораго приключенiя, могущаго дать видъ благолѣпотнѣйшiй Непрiязненностямъ его противъ Отечества; да и хотѣлъ весьма казаться, истощивый всѣ способы Примиренiя, прежде нежели возмется за Силу. Итакъ, употреблялъ Ходатайство съ одной Стороны́, а съ другой поднималъ на Помпея и на Сенатъ новаго Трiбуна, столькожъ наглаго и запальчиваго, сколько и Курiонъ.

Сей Трiбунъ, былъ славный Маркъ - Антонiй, который, по возвращенiи своемъ изъ Сiрiи и изъ Египта, присталъ къ Цесарю. Нареченный въ Квестора, отправился онъ тотчасъ въ Галлiю, не ожидая ни опредѣленiя отъ Сената, ни Указа отъ Народа, ни рѣшенiя отъ Жребiя. ,,Онъ (а) вѣдалъ, по истиннѣйшему и праведнѣйшему наблюденiю Цiцероноеву, что станъ Цесаревъ былъ въ единственное прибѣжище всѣмъ, коихъ убожество, коихъ Непотребничество, коихъ Гульня, коихъ Мотовство, и коихъ пребезмѣрныи долги́ содѣлывали недовольныхъ состоянiемъ свои́мъ, и враговъ общему спокойствiю,,. Велъ онъ себя тутъ какъ храбрый человѣкъ; и намъ былъ случай упоминать объ немъ не единожды, при описанiи Галлiческiя бра́ни. Ставъ въ сей годъ Трiбунъ народный, довѣренностiю и деньгами Цесаревыми, употребилъ всю силу мѣста своего на услуженiе тому, кому былъ одолженъ. Маркъ Антонiй, ставъ Трiбуномъ, становится на Курiоново мѣсто.

На́чалъ онъ требованiемъ, чтобъ двумъ Легiонамъ, опредѣленнымъ бывшимъ итти на Парѳянъ, Плут. въ Ант.

(а) Id enim vnum in terris egestatis, aeris alieni, nequitiae. . . perfugium esse ducebas.

Cic. Phil. II. 50.

Л. р. 702. Пр. І. Х. 50. Циц. къ Атт. VII. 8.

быть посланнымъ къ Бібулу въ Сірію; чтобъ Помпею запрещено было, набирать Воиновъ; и чтобъ, которыхъ онъ хотѣлъ записать, тѣмъ быть увольненнымъ отъ послушанія ему. Въ двадцать первый день Декабря, тоесть, двенатцать дней после вступленія своего въ чинъ, говорилъ онъ рѣчь Народу, которою обидѣлъ Помпея, и язвилъ его по изволенію, перебѣгая по всей его жизни, отъ самаго перваго отрочества. Въ тожъ время оплакивалъ участь тѣхъ, кои осуждены въ Силу узаконеній, положенныхъ отъ Помпея въ третіемъ Консулствѣ его. Ко всему тому присовокупилъ явныя угроженія междоусобною бранію.

Помпей, разсуждая о семъ съ Цицерономъ, и рѣчь ту держа въ рукахъ, говорилъ ему основательно: „Чтожъ (а) учинитъ Цесарь, когда будетъ Самовлі„тель въ дѣлахъ всея республіки, понеже его Квесторъ, не „имѣющій ни денегъ, ниже и Могущества, смѣетъ такъ „говорить?

Цесарь дѣлаетъ предложенія о примиреніи. Плут. въ Цес. Апп. Циц. къ Друг. XVI. 12.

Толь при многихъ взаимныхъ досажденіяхъ, Промыслы Ходатайства, какъ то предложено, шлижъ по своей дорогѣ. Цесарь обѣщавалъ дать отпускъ осми изъ своихъ Легіоновъ, и оставить Галлію Залпінскую, толькобъ за нимъ остаться другой Галліи и Иллиріи съ двумя Легіонами, пока не имѣетъ быть Консулъ. Потомъ, чрезъ посредничество Цицеронова, который наиболше всего Мира желалъ, пріятели Цесаревы убавили еще, и обѣщали что онъ доволенъ будетъ Иллиріею, и однимъ токмо Легіономъ.

Согласію быть не возможно между Цесаремъ и Помпеемъ, хотѣвшими

Но какъ могло заключиться Согласіе между двумя Человѣками, хотѣвшими обоими Войны? Обѣщанія Цесаревы не доказываютъ нимало искренняго въ немъ намѣренія къ Миру. Еслибъ онъ желалъ его вѣрно; то имѣлъ достовѣрное средство къ полученію. Сіежъ

(а) Quid censes facturum esse ipsum, si in possessionem Reipublicae venerit, quum haec Quaestor eius, infirmus et inops, audeat dicere?

Сїежъ есть ; Отказаться отъ своихъ Правительствъ, дабы Консуломъ быть. Цїцеронъ обьявляетъ именно, что когдабъ онъ сего токмо держался, тобъ не возможно было отказать ему отъ его требованїя. Чего ради Цесарь и не стоялъ никогда чисто и просто въ сихъ Словахъ. Помпей, съ своей стороны, не меньшежъ удаленъ былъ отъ Мира. Онъ себя видѣлъ попранна, если Цесарь будетъ Консуломъ : такъ что намѣренъ былъ, въ семъ случаѣ, оставить Римъ, и отлучиться въ Правленїе свое Іспанское.

Л. р. 702. Пр. I. X. 50. Войны конечно. Цїц. къ Атт. VII. 9.

Итакъ, расположенїя Помпеевы и Цесаревы къ Войнѣ, были почитай одни и тѣжъ самыя ; съ такою токмо разностїю, что Помпей, имѣвшій при себѣ все навсе величїе Державы, и не сомнѣвавшійся что доброе Право находится на его Сторонѣ, хотѣлъ быть Законоположитель, показывалъ несклонность, и не скрывалъ намѣренїя прибѣгнуть къ силѣ, на принужденїе Цесаря покориться Воли Сената : вмѣсто того сей, употребляя въ свою пользу вѣдомыя намѣренїя своего Соперника, приносилъ беспрестанно обѣщанїя, о которыхъ зналъ, что приняты не будутъ ; и надѣясь такимъ образомъ оставить Помпея во всей Винѣ, а своимъ Поступкамъ дать видъ умѣренности, за недостаткомъ Справедливости въ дѣлѣ.

Въ семъ состоянїи Вещи находились, когда К. Марцеллъ и Л. Лентулъ вступили въ Консулство.

К. КЛАВДІЙ - МАРЦЕЛЛЪ.
Л. КОРНЕЛІЙ - ЛЕНТУЛЪ.

Л. р. 703. Пр. I. X. 49.

Въ перый день Генваря, Курїонъ прибылъ въ Римъ съ Письмами отъ Цесаря въ Сенатъ, содержавшими „ Предложенїя (а) очень мягкїя и превесьма умѣренныя, по „ разсужденїю Предлагавшаго, тоесть, видно что сход„ ственныя съ завѣтами Примиренїя, предложенными пре„ жде, и каковы мною уже представлены „. Сїи письма

 приняты

(а) [Caesar] exſpectabat leniſſimis ſuis poſtulatis reſponſa.
Caes. de B. Ciu I. 5.

Л. р. 703. Пр. I. X. 49.

приняты очень худо; такъ что Консулы, не возмогая ихъ утаить, дляпого что вручены имъ отъ Куріона въ полномъ Сенатѣ, хотѣли по малой мѣрѣ отослать ихъ назадъ не распечатавши: но Трібуны, Антоній и Кв. Кассій, не преминули употребить всю силу своихъ чиновъ, чтобъ тѣмъ быть прочтеннымъ. По прочтеніи оныхъ, Консулъ Лентулъ предложилъ быть Совѣщанію, не о содержаніи Писемъ, но объ настоящемъ состояніи дѣлъ, и о мѣрахъ, какіе надлежитъ воспріять на безопасность Республікѣ. Увѣщавалъ Сенаторовъ подавать мнѣнія сильныя и бодрыя, объявляя имъ въ тожъ время, что буде они ослабнутъ, то онъ знать будетъ что ему дѣлать, и найдетъ средства примириться съ Цесаремъ.

Консулъ Лентулъ распаляетъ Сенатъ на Цесаря.

Онъ говорилъ правду. Цесарь очень бы обрадовался о пріобрѣтеніи его себѣ; да и продолжалъ толь неотступно прозьбы свои и обѣщанія ему, что, въ то са́мое время, когда Война началась уже́ явно, и Воинства стояли одно противъ другаго въ Эпірѣ, Бальбъ уговаривалъ еще́, по Це́сареву приказу, Лентула, и прибылъ для сего въ Станъ Помпеевъ, не взирая на напасть своей Вольности и жизни. Лентулъ былъ въ обстоятельствѣ, чтобъ преклониться на Це́саревы обѣщанія: дѣла́ его истощавшія, и долги́ пребезмѣрныи, призывали его къ тому сильно. Но онъ мнилъ твердо, что Побѣда не могла оставить Помпея; да и съ сея точно стороны́ надѣнія его на высокое благополучіе, казались ему быть достовѣрнѣйши. По сей причинѣ пребывалъ онъ всегда непреклоненъ; а Цесарь и говоритъ объ немъ какъ о поспѣшествовавшемъ наиболѣе, нежели кто другой, разрыву.

Велл. II. 52.

Метеллъ - Сціпіонъ, Тесть Помпеевъ, не могъ не слѣдовать семужъ са́мому Чаянію. Катонъ не хотѣлъ и слышать, чтобъ ему оставить пользы и величіе Республіки. Итакъ не взирая на нѣсколькія мнѣнія мягчайшія, и клонившіяся по малой мѣрѣ къ Медлительству, опредѣлено большинствомъ голосовъ, „чтобъ „повелѣть Цесарю, распустить свое Воинство, пре„жде назначеннаго и присроченнаго дня; а буде ослу-

Опредѣленіе Сенатское, повелѣ-

шенъ

шенъ явится, тобъ объявить его виннымъ въ злодѣй-„ствѣ противъ республики„.

Антоній и Кв. Кассій воспротивились сему Опредѣленію. Тогда распря началась паки. Консулъ предлагаетъ Совѣщаніе о томъ, что надобно дѣлать, чтобъ укротить Трібуновъ противящихся. Тогда всѣ напрерывъ стали давать голосы крѣпкіи и жестокіи на Трібуновъ. Трібуны щитятся ненарушимымъ Правомъ своего чина. Напослѣдокъ, Ночь разлучила Сражавшихся. Въ слѣдующіи дни пря возобновилась, и продолжалась даже до седмаго дня Генваря. Между тѣмъ Пізонъ Ценсоръ, и Тесть Цéсаревъ, Л. Росцій Преторъ, служившій при томъ же Цесарѣ въ Галліяхъ, брались ѣхать къ нему съ извѣстіемъ о расположеніяхъ Сената. Сіе отъ нихъ не принято: Трібуны угрожаемы были крайними наглостями: да и ухваченось за оный обрасчикъ Опредѣленій Сенатскихъ, который употребляемъ былъ токмо въ сáмыхъ большиíхъ Крайностяхъ. Изображено: „что Консуламъ, Преторамъ, „Трібунамъ Народнымъ, и Проконсуламъ, бывшимъ въ „близости отъ Рима [чрезъ сихъ разумѣлись Помпей и „Ціцеронъ] поручается бодрствовать о безопасности „Республіки„. По семъ громѣ, Антонію и Кассію надлежало всего боятья. Ушли они ночью въ служнемъ платьѣ, и на наемныхъ подводахъ, да и остановились ужé въ Арімінѣ. Куріонъ и Целій за нимижъ слѣдовали. Тогда распредѣлено раздѣленіе Провінціямъ, кое остановлено было, ужé тому болѣе года, прерѣкательствомъ Трібуновъ Наречены два Преемника Цесарю, Л. Доміцій - Агенобарбъ въ Галліи Заалпінской, да М. Консідій въ Предалпінской. Метеллу - Сціпіону досталась въ распредѣлъ Сірія, оставляемая бібуломъ. буду предлагать о другихъ, когда случай къ тому подастся.

Л. р. 703. Пр. I. Х. 49

Антоній прекословитъ давшее Цесарю распустить свое Войско.

Распря наглая.

Употребляется Обрасчикъ Сенатскихъ Опредѣленій, обыкновенный при сáмыхъ большиíхъ крайностяхъ.

Непріятели Цéсаревы, приводя Трібуновъ въ бѣдствование, подавали ему предлогъ, давно имъ ожидаемый. былъ онъ тогда въ Равеннѣ, въ послѣднемъ Городѣ своего Правленія: да и какъ скоро ему донесено о происшедшемъ въ Римѣ, такъ тóтчасъ собралъ онъ

Цесарь увѣщаваетъ своихъ Воиновъ,

всѣхъ,

А. р. 703. Пр. 1. Х. 49. Мстить за нарушеніе Права Трібунскаго.

всѣхъ, сколько было при немъ Воиновъ, тоесть, тринатцатый Легіонъ. Въ рѣчи говоренной имъ, не твердилъ ничего сильняе, какъ токмо что Право Могущества Трібунскаго нарушено, въ особахъ Антоніевѣ и Кассіевѣ. Жаловался, какъ то онъ самъ обьявляетъ, на новый образецъ, вводимый въ республіку тѣми, кои останoвляютъ и истребляютъ страхомъ оружія Прерѣканіе. Присовокупилъ, что Сілла, который потщался всячески привесть въ Ослабу и почитай въ истребленіе Трібунство, оставилъ ему однако свободу прекословить; а Помпей, который величается вовставленіемъ сего чина во всѣ Права и преимущества, отнимаетъ у него то, коимъ оно наиболѣе всегда пользовалось.

Итакъ, превесьма основательно,Ціцеронъ приписываетъ Антонію все зло Междоусобныя брани. Увеличиваетъ онъ конечно болѣе надлежащаго дѣла, по Плутархову наблюденію, когда его винитъ говоря, „ что (а) онъ былъ причина сея злосчастныя брáни, „ такъ какъ Елена Троянскія„. Однакожъ сіе весьма истинно, что Антоній подалъ Цесарю предлогъ сáмый благовидный, и могущій прельстить множество Народное: предлогъ нужный, безъ котораго можетъ быть Цесарю весьмабъ трудно было приняться за Крайность, или, по малой мѣрѣ, склонить Воиновъ слѣдовать себѣ.

Светон. Цес. 32.

Надобно, чтобъ онъ боялся трудности въ преклоненіи тѣхъ, длятого что, по Свидѣтельству Светоніеву, въ рѣчи, говоренной имъ на другой день въ Арімінѣ, употребилъ прошенія сáмыя покорныя, пролилъ слéзы, растерзалъ Одежду спреди, да изъявитъ великость Сокрушенія своего, и также Напасти, въ какой находился. Цесарь не говоритъ ничего подобнаго въ

(а) Vt Helena Troianis, ſic iſte huic Reipublicae cauſſa belli, cauſſa peſtis, atque exitii fuit.

Cic. Phil. II. 55.

въ повѣствованіи своемъ , о бывшемъ въ Равеннѣ ; и не упоминаетъ отнюдь о Рѣчи своей Аріминской. Но довольно есть вѣдомо , что онъ утаеваетъ многое ; да и переѣздъ за Рубіконъ [Фіумічіно] , толь славный у всѣхъ другихъ Історіковъ , не упомянутъ же въ его Извѣстіяхъ. Л. Р. 703. Пр. I. X. 49.

После какъ онъ перестaлъ говорить предъ Легіономъ , собраннымъ по его указу въ Равеннѣ ; то Начальники и Рядовыи засвидѣтельствовали ему превеликимъ Кличемъ , что они готовы защищать честь своего Военачальника , и мстить за обиды Трібунамъ. Утвердился на ихъ Обѣщаніи ; а съ пятію тысячами человѣкъ Пѣшихъ , да съ тремя стами Конныхъ , и предпріялъ , по изображенію Тіта - Лівія , соблюденному для насъ Оровіемъ , Воевать на Вселенную. Правило его и дѣло постоянное и не преложное было , чтобъ полагать въ скорости , какъ то всѣмъ извѣстно , главную свою надежду на успѣхи ; да и непщевалъ онъ твердо , что , при семъ предлагаемомъ случаѣ , удобнѣе будетъ ему устрашить съ не многими силами , являющемуся въ такое время , въ кое не - былъ чаянъ , нежели побѣдить воспріемлющему время къ содѣланію великихъ пріуготовленій. Итакъ , написавъ токмо къ своимъ Начальникамъ Намѣстнымъ въ Галліи , привесть къ нему Легіоны его оставленныи тамъ , воспріялъ намѣреніе начать Войну исполошеніемъ внезапнымъ Арімина [Ріміни] , перваго въ Італіи города , встрѣчаемаго имъ по выходѣ изъ своего Правителства. Съ однимъ токмо Легіономъ начинаетъ войну. Ороз. VI. 15.

Тайна была очень нужна для успѣха. Тогоради и послалъ онъ тихимъ образомъ десять своихъ Когортъ , подъ предводительствомъ Сына Гортенсіева. Самъ остался въ Городѣ , присутствовалъ на нѣкоемъ тамъ зрѣлищѣ , разсматривалъ роспись всему навсе , что надобно было вподвалъ на училище Гладіаторское , какое хотѣлъ построить ; а подвечеръ и сѣлъ кушать съ великимъ множествомъ Сопиршествующихъ. Но когда ночь настала ; то отлучился отъ всѣхъ подъ предлогомъ Немощи , вышелъ изъ Равенны тайно : а взявъ Мсковъ на ближней самой мѣльницѣ , и запрягши ихъ

л. р. 703. пр. I. Х. 49.

въ свою Коляску, покатилъ по просе́лочной дорогѣ, на которой заблудился. На разсвѣтѣ нашелъ онъ себѣ Вожатаго, коего по́мощїю достигъ свои Когорты близъ Рубїкона, не большїя рѣчки, граничившїя Провинцїю его; такъ что не могъ за нея перейти, безъ противности Законамъ, и безъ того, чтобъ не скинуть Личины.

Переходъ за Рубїконъ.

Коль ни твердое воспрїялъ онъ намѣренїе, и хотя безспорножъ былъ препродерзостнѣйшїй изъ всѣхъ человѣковъ; однако вообраҗенїе золъ, кои причинитъ всему Мїру, и также бѣдствїй, каковымъ самъ себя подвергалъ, представившееся Помыслу въ са́мый тотъ часъ послѣднїй, устрашило его, и на нѣсколько остановило въ немъ быструю предпрїимчивость. Сталъ на берегу́; а обратившись къ своимъ Прїятелямъ, между коими былъ славный Азїнїй-Поллїонъ, сказалъ имъ: „Мы (b) еще можемъ вспять возвратиться. Но если перейдемъ сей Мосточикъ; то надобно будетъ весть Предпрїятїе „до са́маго Конца силою оружїя„.

Светонїй объявляетъ мнимое прознаменованїе, случившееся въ сїе са́мое мгновенїе. Нѣкакїй человѣкъ, возраста и толщины чрезвычайныя, явился внезапу сидящїй не подалеку, и играющїй въ Деревенскую Дудку. Собрались къ нему слушать его, не только Пастухи, но и Воины и Трубачеи. Тотъ человѣкъ выхватилъ Трубу у одного изъ тѣхъ, кой ближе былъ, затрубилъ въ нея Походъ и битву, да и перешелъ на другой берегъ. Ежели сїе бытїе истинно есть; то можетъ статься, что оно поддѣлано нарочно Цесаремъ, на ободренїе своему Воинству. Какъ то ни есть; но онъ тотчасъ воскликнулъ: „Пойдемъ (a) же, куда насъ зовутъ прознаменованїя отъ боговъ, и Несправедливость Супостатовъ нашихъ. „Жре-

---

(a) Etiam nunc regredi possumus. Quod si ponticulum transierimus, omnia armis agenda erunt.

Suet. Caes. 31.

(b) Eatur, quo Deorum ostenta, et inimicorum iniquitas vocat: iacta esto alea.

„ Жребій метнутъ! Симъ точно образомъ поднялся онъ на эту рѣшительную и отважную поступку, приводя самъ себя въ бесчувствованіе ужасныхъ воспослѣдованій: „ бывъ (а) подобенъ, говоритъ Плутархъ, человѣку зажмуривающемуся, и закутывавшему свою голову, „ дабы не видѣть ему пропасти, въ кою хочетъ кинуться „. Л. р. 703. Пр. I. Х. 49.

Цесарь, перешедъ за Рубіконъ, пошелъ прямо на Аріминъ, и завладѣлъ симъ городомъ. Тутъ то нашелъ онъ обоихъ Трібуновъ, Антонія и Кассія; да и препотщался показать ихъ своимъ Воинамъ въ рабіемъ платьѣ, нарядившихся въ то, чтобъ имъ уйти безопаснѣе было. Зрѣлище сіе распалило еще больше Воиновъ, давшихъ своему Военачальнику новыя засвидѣтельствованія, слѣдовать за нимъ, куда онъ ихъ ни поведетъ. Цесарь беретъ Аріминъ.

Что Цесарь предвидѣлъ; то и случилось. Страхованіе стало неисповѣдимое въ Римѣ, когда увѣдомленось объ исплошеніи Аріміна. Вcѣ не столько чувствовали настоящее Вещество зла, которое ужé весьма было велико: помышляли непрестаннѣе, что Цесарь при Градскихъ вратахъ съ десятію своими Легіонами, и съ тучею Галловъ и Германцовъ. Помпей самъ не знаетъ что дѣлать. было у него больше Войска, нежели у Соперника. Но такъ онъ утружденъ и возмущенъ укоризнами, явившими его со всѣхъ сторонъ, что не могъ пребыть въ Спокойствіи, толь нужномъ при большихъ Обстояніяхъ, нижé воспріять намѣреніе, достойное бодрости своея и благоразумія. Всякъ напрерывъ сѣтовалъ на него за все прошедшее: за то что онъ самъ вознесъ Цесаря на сію высокую степень Могущества, коимъ страшенъ есть тотъ дѣйствительно Отечеству; и за то, что, не бывъ Ужасное устрашеніе въ Римѣ. Помпей преукоренный не знаетъ что дѣлать.

(а) Ὥσπερ οἱ πρὸς βάθος ἀφιέντες ἀχανὲς ἀπὸ κρημνοῦ τινὸς ἑαυτοὺς, μύσας τῷ λογισμῷ, καὶ παρακαλυψάμενος πρὸς τὸ δεινόν.

Плут. въ Помп.

Л. Р. 703. Пр. I. Х. 49. бывъ въ состоянiи противиться ему, отрекся отъ всѣхъ способовъ къ примиренiю. Спрашивали у него, гдѣжъ Силы, коимъ надлежало быть собраннымъ отъ него: ибо мня, что Цесарь имѣлъ съ собою всѣ десять Легiоновъ, желалибъ видѣть ихъ на меньшой конецъ столькожъ и у Помпея. А понеже далеко не́-было у него толикаго числа́; то Фавонiй, язвительнымъ насмѣянiемъ сло́ву, выговоренному имъ за нѣсколько прежде, напоминалъ ему, то́пнуть въ землю ногою, чтобъ изъ нея выскочили Воины.

Правда, что Помпей въ семъ очень былъ виноватъ. Объявилъ онъ Сенату десять Легiоновъ со всѣмъ готовыхъ; а въ нужное сiе время ничего не видно было, чтобъ сходствовалобъ съ извѣщенiемъ толь изряднымъ: такъ что вопрошенный о семъ отъ Волкацiя-Тулла, человѣка Консуларнаго, отвѣтствовалъ съ запинкою, что имѣетъ онъ два Легiона, пришедшiи изъ Галлiи; а сверхъ сихъ около тритцати тысячъ человѣкъ Новонабранныхъ, коихъ только что надобно собрать подъ знамя. На сей отвѣтъ Туллъ возгласилъ: Ты насъ посему обманулъ, Помпей; да и предложилъ послать Посланниковъ къ Цесарю.

Плут. въ Помп. и Кат. Катонъ и самъ по премногу опечалилъ Помпея такимъ размышленiемъ, кое было уже́ не ко времени. Ибо, когда всѣ удивлялись, съ какою прозорливостiю сей великодушный и благосмысленный Республиканецъ, прорекъ за долго прежде случившееся въ то время; то, Подлинно такъ, сказалъ, еслибъ захотѣлъ мнѣ тогда повѣрить, тобъ не́-былъ ты приведенъ нынѣ какъ бояться одного только человѣка, такъ и надѣяться на одногожъ единственно. И поистиннѣ, Катонъ всегда давалъ чувствовать нужду, быть въ опасности отъ Цесаря; особливѣежъ при нѣкоемъ случаѣ, когда сей написалъ въ Сенатъ укоризны и нареканiя на него. По прочтенiи Письма́, Катонъ сталъ говорить; а отразивъ безъ всякаго труда пустыя клеветанiя, напалъ на самого Цесаря, и открылъ всѣ его намѣренiя и все предрасположенiе съ толикою исправностiю, что какъ будтобъ онъ былъ ему не Непрiятель, но Наперсникъ и Сообщникъ: да и

заклю-

заключилъ, что не Германцовъ и не Целтовъ, но Цесаря должно имъ бояться, отъ котораго всякими мѣрами надлежало предоберегаться. За сіи то предсказанія повторяемыя, Катонъ укарялъ тогда Помпея, что сей ихъ не употребилъ въ свою пользу. Вы разсуждали справедливѣе о будущемъ, возотвѣтствовалъ ему Помпей: а я слѣдовалъ больше подстрѣканію дружества. Л. р. 703. Пр. I. Х. 49.

Впрочемъ, колико ни противился Катонъ даемымъ Могуществамъ и Начальствованіямъ, бывшимъ въ противность уставамъ; однако не сталъ въ томъ здѣсь упорно и неблаговременно, да и совѣтовалъ еще, отдать всю власть въ руки Помпею, говоря, что должонствуютъ тѣжъ самыи Люди, какъ превеликое зло дѣлать, такъ и поправлять оное. Сему Совѣту слѣдовано; да и въ тожъ время здѣлано Опредѣленіе, гласящее, что настоитъ * Возмятеніе, тоесть, что Война есть явная, и Градъ въ бѣдствіи, такъ что всѣмъ Гражданамъ надлежало быть въ оружіи.

* Tumultus.

Помпей оставляетъ городъ; а за нимъ слѣдуютъ всѣ Градоначальники и весь Сенатъ.

Первое употребленіе Помпеево въ верховномъ Начальствованіи, данномъ ему или подтвержденномъ, было такое, что онъ оставилъ Городъ, и приказалъ всѣмъ Сенаторамъ выттижъ вонъ, и слѣдовать за нимъ, съ точнымъ обьявленіемъ, что почтетъ того при Цесаревой Сторонѣ, кто ни останется въ городѣ. Сіе казалось быть всѣмъ отчаянно. Вотще закрашивалъ онъ то примѣромъ Ѳемістокліевымъ, который тожъ самое здѣлалъ съ Городомъ Аѳинами, въ приближеніе Персідскаго Воинства: сколько ни твердилъ какъ самое Важное Правило, что Отечество не состоитъ въ Стѣнахъ и въ Зданіяхъ; однако никто не удовольствовался сими его доводами. Впрочемъ, въ то самое время, когда хулима была Поступка Военачальникова, Особа его не могла быть ненавидима; а день сей можетъ еще прослыть и самымъ славнымъ изъ всея Помпеевы жизни, для того что съ нимъ вышли изъ Рима всѣ Особы презнаменитые въ Государствѣ. Бѣжаніе и изгнаніе совокупное съ Помпеемъ, были имъ вмѣсто Ците. къ Ат. VII. 11.

Л. Р. 703. Пр. I. Х. 49.

Отечества; а Римъ безъ него не - былъ лучше для нихъ, какъ и Станъ Цасаревъ.

Я не буду описывать здѣсь смятенія и беспорядка въ семъ бѣгствѣ, кои можно всякому легко себѣ вообразить. Объявлю только сіе особливое обстоятельство, что въ тожъ время, когда бывшіи въ Римѣ силились выттпи изъ него со всякимъ поспѣшеніемъ, тогда изъ всѣхъ ближнихъ Городовъ убѣгали въ него съ толикоюжъ торопостію отъ Цесарева приближенія и отъ Воинства его: такъ что во всей той части Италіи, дороги покрыты были неисчетнымъ множествомъ людей Мужеска и Женска пола, сталкивавшагося нѣкакъ будто Приливомъ и Отливомъ.

Консулы оставили Римъ, прежде еще нежели принесли жертву и совершили богослужительныи обряды, коихъ должность чиновъ ихъ требовала; чего по то самое время никогда не случалось. Преторы, Народныи Трібуны, на меньшой конецъ по большой части, Особы Консуларные, словомъ, почитай всѣ Сенаторы слѣдовали за Помпеемъ толь единодушно, что нѣкоторыи изъ благосклонныхъ Цесарю влечены были тѣмже потокомъ. Самъ и Пізонъ, Тесть его, вышелъ же изъ Рима съ прочими.

Поборники Помпеевы и Цесаревы сличаются между собою. Катонъ единъ истинный поборникъ по Республікѣ. Цел. къ Пиц. VIII. къ друг. 14. Свет. Цес. 27.

Итакъ, все достоинство Республіки, стало быть на Помпеевѣ сторонѣ; но вся Сила была съ Цесаремъ. Я не объ однихъ его Легіонахъ говорю: уже давно, какъ онъ былъ въ прибѣжище всѣмъ, кои находились или злотворцами, или въ долгахъ по шею; да и всѣмъ Непотребникамъ и Мотамъ изъ Молодцовъ. Коихъ же развалившіяся дѣла не въ такомъ еще были состояніи, чтобъ ихъ не можно было поправить; тѣмъ помогалъ онъ деньгами своими и покровительствомъ. Другимъ, которыхъ бѣдность или злодѣйства были крайнія, говорилъ явно, что имъ надобна междоусобная брань. Симъ образомъ здѣлалъ онъ себѣ неисчетное множество Споспѣшниковъ, всѣхъ же людей удалыхъ, дерзскихъ, и не видѣвшихъ себѣ надежды, кромѣ что на него. Всякъ легко понимаетъ, какую силу и подпору подаетъ Сторонѣ подобный зборъ.

,, Дѣло

„Дѣло (a) Цесарево, говорилъ Цицеронъ, чужде есть Л. Р. 703.
„подкрѣпленія отъ Справедливости: Отъ всего прочаго Пр. 1. X.
„имѣетъ оно подпору, и всѣ преимѣнія возможныя„. 49.

Толь (b) изъ многихъ Сограждан, однихъ споспѣшествовавшихъ Цесарю, а другихъ Помпею, ищется Поборникъ по Республикѣ; да можетъ быть что и трудно найти инаго, кромѣ что Катона. Взялъ я сіе размышленіе у Сенеки, который сбъясняетъ его преизрядно. „Если хочешь, говоритъ, „представить самъ себѣ точное изображеніе того времени; то узришь съ одной стороны Народъ, и все „множество оныхъ, коихъ худое Состояніе содѣлываетъ алчущихъ премѣны, а съ другой Вельможей, „чиноначаліе Всадническое, и всѣхъ колико ни было „знаменитыхъ и достопочитаемыхъ Мужей во Градѣ; „но по срединѣ Катона и Республику, токмо однихъ „и отъ всѣхъ оставленныхъ„. Катонъ подлинно не больше былъ доволенъ Помпеемъ, коль и Цесаремъ, потому что, когда онъ намѣрился умертвить себя ежели побѣдитъ Цесарь, намѣрилсяжъ отбыть въ добровольное изгнаніе, буде и Помпей преодолѣетъ.

Сіе точно показываетъ намъ новый порокъ Неисправности, въ славномъ ономъ Стихѣ Лукановѣ, охужденномъ съ другія стороны основательно за невмѣстное нечестіе, какимъ онъ въ равновѣсіи ставитъ одобреніе боговъ съ одобреніемъ одного токмо человѣка. „боги,

---

(a) Caussam solum illa caussa non habet: ceteris rebus abundat. Cic. ad Att. VII. 3.

(b) Quum alii ad Caesarem inclinarent, alii ad Pompeium, solus Cato facit aliquas et Reipublicae partes. „Si animo complecti volueris illius imaginem temporis, videbis illinc plebem et omnem erectum ad res nouas vulgum; hinc Optimates et Equestrem ordinem, quidquid erat in ciuitate lecti et sancti; duos in medio relictos, Rempublicam et Catonem.

Sen. Ep. 104.

Л. Р. 703. Пр. I. X. 49. „ боги, (а) говоритъ, опредѣлили въ пользу стороне Побѣдителевѣ; но побѣжденная имѣла преимущество въ томъ, что угодна была Катону „. Не былажъ она ему ни по какой мѣрѣ угодна: только что при необходимости избранія, казалась оному не столько дурна́. Впрочемъ все его опечаляло, и все сокрушало. Хотѣлъ онъ, чтобъ и Наружность его

Плут. въ Кат. возвѣщала болѣзнованіе, коимъ пронзенъ былъ. Ибо съ того са́маго дня, какъ Война началась, до са́мыя своея смерти, отпустилъ свои Волосы и бороду; не возлагалъ ктому ни вѣнца на́ - голову, по обыкновенію бывшему при Столѣ; словомъ, носилъ на Особѣ своей всѣ знаки горькія печали и остраго болѣзнованія.

Мнимыя Предзнаменованія. Смерть Перперниина. Плін VII. 48. Вал. Макс. VIII. 13. Діон. XLI. Я не буду объявлять здѣсь мнимыхъ Дивовищъ, умноженныхъ чрезъ мѣру древними Писателями, при наступленіи толь страшныя бра́ни. Донесу только, что сердца́ пораженныя страхомъ, и чрезъ то способнѣйшія къ Суевѣрію, почитали за Прознаменованія приключенія са́мыя простыя и естественныя. Такимъ образомъ, понеже Перперна умеръ тогда, имѣвшій девяносто восемь лѣтъ отъ Рожденія, оставшійся послѣдній изъ всѣхъ, коихъ видѣлъ Сенаторами въ Консулство свое, а оставившій только седмь человѣкъ изъ тѣхъ, которыхъ за́ - тритцать за́ - седмь лѣтъ предъ симъ временемъ, бывъ Ценсоръ съ Филіппомъ, включилъ въ Сенатское Сословіе; то почли, что смерть его въ сихъ Обстоятельствахъ возвѣщаетъ паденіе Сенату, и перемѣну Правленія.

Помпей производитъ Наборы во Помпей, вышедъ изъ Рима, пошелъ къ Кампаніи, намѣрившійся прибыть въ Апулію, гдѣ были два Легіона, отнятыи у Цесаря. Не весьма онъ вѣрилъ Воинамъ сихъ Легіоновъ, и опасался, что не осталось ли въ

(а) Victrix cauſſa Deis placuit, ſed victa Catoni.

По словамъ:

Пря побѣдивша угодна богамъ, побѣжденнажъ Катону.

вѣ нихѣ нѣсколько преданности кѣ старому ихѣ Военачальнику. Итакѣ, взялся онѣ за новыи Наборы повсюду вѣ Iталiи, и вѣ ней хотѣлѣ держаться, ежели возможно будетѣ, или, при крайности, переѣхать за́-море, дабы имѣть время кѣ набранiю изѣ всѣхѣ земель, кои на Востокѣ, многолюднаго и усерднаго Воинства. Ибо имя его было велико вѣ тѣхѣ Краяхѣ, гдѣ онѣ совершилѣ толь славныя Содѣянiя. Но укрывалѣ онѣ тщательно послѣднюю сiю мысль, которая моглабѣ обезславить оружiе его; а показывалѣ токмо намѣренiе, оборонять Iталiю. Многiи изѣ Начальствующихѣ, бывшихѣ вѣ его повелѣнiяхѣ, пребывали вѣ разныхѣ вѣ ней мѣстахѣ, и тамѣ записывали вѣ службу коль наиболѣе возможно было. Цiцерону поручены были берега́ Кампанiйскiя. Но исполнѣ любви кѣ Миру, не стремился сѣ великимѣ жаромѣ ко всѣмѣ дѣянiямѣ, касавшимся до бра́ни. Желалѣ онѣ быть Посредникомѣ между обѣими сторонами, доколѣ пребудетѣ нѣкая надежда кѣ примиренiю. Лентулѣ-Спiнтерѣ, П. Аттiй-Варѣ, Домiцiй-Агенобарбѣ, и нѣкоторыи другiи, служили дѣлу сѣ бо́льшею горячестiю, однакожѣ не сѣ бо́льшимѣ успѣхомѣ, какѣ то мы вскорѣ будемѣ имѣть случай кѣ донесенiю.

Л. р. 703. пр. I. Х. 49. всей Iталiи. Разныи Начальники Главныи дѣйствующiи по его повелѣнiямѣ.

Вѣ то время, какѣ Цесарь былѣ вѣ Арiминѣ, нѣкто Юноша изѣ Свойственныхѣ ему, и носившiй егожѣ имя, да Преторѣ Росцiй, явились кѣ нему сѣ рѣчами о Мирѣ. Хотяжѣ они и не́-были посланы нарочно; однако Помпей имѣ повелѣлѣ засвидѣтельствовать ему отѣ него учтивство и еще нѣкоторый родѣ извиненiя. Наказалѣ онымѣ сказать, „что то не Непрiязнь кѣ Цесарю, приводящая его кѣ дѣйствiю, но единственно ревность кѣ Республикѣ, коея пользы всегда „онѣ предпочиталѣ всякому особенному Союзству. „Что достойно есть Цесаря, слѣдовать симѣ же са́„мымѣ основанiямѣ поступкою своею, и не дѣлать „вреда Государству, хотѣнiемѣ мстить своимѣ Не„прiятелямѣ„. Явственно есть, что Помпей, поступая такимѣ образомѣ, хотѣлѣ начать Ходатайство, не столько подлинно вѣ намѣренiи достигнуть Мира,

Ходатайство между Помпеемѣ и Цесаремѣ, не весьма искреннее, и потому бесплодное.

Л. р. 703. пр. І. Х. 49. сколько пріобрѣсть бы себѣ время, для того что предпостижен былъ въ Неготовности; и что Наборы не производились съ толикою удобностію и доброхотствомъ отъ Народовъ, колико онъ надѣялся.

Цесарь, который не лучшуюжъ имѣлъ Склонность къ Миру, хотѣлъ однако здѣлать себѣ честь, что будто его желаетъ. Вручилъ онъ юному Л. Цесарю и Росцію новыя предложенія, кои онъ самъ такъ изъявляетъ: „чтобъ Помпею пойти въ Іспанію, чтобъ (*) „всѣмъ Воинствамъ быть распущеннымъ по домамъ, „чтобъ во всей Італіи положить оружіе; чтобъ уда„лить все, что можетъ произвесть Страхъ и Наглость; „чтобъ Избраніямъ въ Градоначальники совершаться съ „полною свободою; и чтобъ Республикѣ управляемой „быть властію Сената и Народа„. Чтожъ бы согласиться въ подробностяхъ Исполненія; то требовалъ свиданія съ Помпеемъ.

Циц. къ друг. XVI. 12. Цицеронъ изъясняетъ болѣе нѣкоторые изъ сихъ Статей. По его свидѣтельству, Цесарь обѣщалъ уступить Галлію Заалпінскую Доміцію, а Предалпінскую Консідію. Отрекался отъ преимѣнія, дозволеннаго ему, просить себѣ Консулства чрезъ другихъ; и объявлялъ, что прибудетъ просить онаго самолично, и по всѣмъ Правиламъ.

Сіи предложенія имѣли видъ Мѣрности; а Цицеронъ и надѣялся отъ нихъ быть нѣкоторому успѣху. Казалось ему, что Цесарь началъ стыдиться своихъ распыхательствъ; и притомъ зналъ, что Помпей не весьма былъ доволенъ Силами, бывшими у него подъ руками. Но вскорѣ надежды сіи исчезли. Помпей требовалъ въ предначинаніе, чтобъ Цесарь вступилъ въ добрый порядокъ, да и вышелъ бы изъ Аріміна, также и оставилъ бы другія мѣста, имъ занятыя, бывшія не-

---

(*) Въ Содержаніи Цесаревѣ стоитъ: ipsi exercitus dimittantur. Но сіе явная есть погрѣшность. Чего ради Авторъ и читаетъ Cuncti, вмѣсто Ipsi.

не въ его Провінціи : ибо , въ продолженіе Ходатайства , онъ всегда производилъ далѣе Войну. Цесарь , напротивъ , хотѣлъ , чтобъ Помпею и Консуламъ перестать чинить Наборы , и отослать Войско , бывшее у нихъ въ собраніи. Ктомужъ , Помпей обѣщалъ отбыть въ Іспанію , но не назначалъ уреченнаго времени. Напослѣдокъ , о Свиданіи требованномъ отъ Цесаря , не давалъ онъ никакова Отвѣта. Итакъ , Цесарь возмнилъ , что имѣетъ Право къ пресѣченію Ходатайства. Разослалъ онъ по всей Італіи нѣкоторый родъ Объявленія , въ коемъ изъяснялъ свои причины способомъ благовиднѣйшимъ самымъ , и ссылался еще на самого Помпея , котораго обвинялъ воспященіемъ и боязнію изъясненій. Въ семъ безъ сомнѣнія Написаніи объявлялъ онъ , по обыкновенному своему искусству и по старательству къ преклоненію себѣ сердецъ , что почитаетъ за Своихъ всѣхъ , кои не будутъ противъ него. Сія Политика толь наипаче была благосмысленна , что Помпей говорилъ сему Противное , и заклинался что имѣетъ почитать за Непріятелей , кои не станутъ за Дѣло Республики , которой онъ есть защитникъ.

Л. Р. 703. Пр. 1. Х. 46.

Діон.

Свет Цес. 75.

Лабіенъ подвысилъ бодрость его , длятого что передался къ нему въ то время , когда Ходатайствовано о примиреніи. Былъ онъ , какъ то мы уже видѣли , самый первый изъ Намѣстныхъ Начальниковъ у Цесаря , на коего сей Военачальникъ надѣялся наиболѣе , и являлъ къ нему болѣежъ всѣхъ почтительности. Споспѣшники Помпеевы уважили попремногу власть толикаго Переметчика въ пользу Справедливости въ Дѣлѣ своемъ , и воспріяли превеликую надежду на его Искусство : но онъ къ нимъ принесъ ея тщетную , понижая токмо своими рѣчами Цесаревы Силы. Впрочемъ , мало они отъ него получили дѣйствительныя услуги. „ Лабіенъ (а) казался превосходный Полководецъ, коль дол-

Лабіенъ передается къ Помпею.

Циц. къ Атт. VII. 9.

(a) . . . . Fortis in armis
Caesareis Labienus erat , nunc Transfuga vilis.

Л. р. 703. Пр. I. X. 49.

,, го былъ у Цесаря: какъ же скоро отъ него отсталъ, ,, то ничего не содѣлалъ достойнаго своея Славы,,. Цесарь поступилъ съ нимъ въ великодушiи своемъ обыкновенномъ, и отослалъ къ нему деньги его и всѣ вещи прочiе.

Происшествiя его.

Между тѣмъ производилъ жарко Войну; и не имѣя еще съ собою, кромѣ одного своего третiягонадесять Легiона, завладѣлъ ужé Пiзавромъ [Пезаро], Фаномъ [Фано], Анконою [Анкона] и Арецiемъ [Ареццо] въ Тосканѣ. Въ тожъ сáмое время набиралъ Войско во всемъ Пiценѣ [Марка д - Анкона], и гонялъ всюду Поборниковъ Помпеевыхъ. Я не вступлю въ подробность не большúхъ Походовъ и не важныхъ. Удовольствуюсь только сказанiемъ, что не извлемля меча, присилилъ Терма, дѣйствительнаго Претора, отдать ему Iгувiй [Эвгубiо], Аттiя - Вара Авксiмъ [Осiмо], Лентула - Спiнтера Аскулъ [Асколи]. Но надобножъ ему стало осадить нарядно Корфiнiй [Валва], въ коемъ Домiцiй - Агенобарбъ засѣлъ со многими знаменитыми Особами, и со множествомъ Войска.

Осаждаетъ Домiцiя въ Корфiнiи.

Былъ то истинный Нéводъ окинутый Цесаремъ; да и одолженъ онъ продерзости Домiцiевой, который, видя себя предводителемъ тритцати Когортамъ, вздумалъ важничать. Помпей писалъ къ нему, чтобъ онъ прибылъ въ Апулiю [Пулья], представляя, что онъ Помпей не можетъ оборонять Iталiи, не соединивъ всѣхъ своихъ силъ: а буде Домiцiй пребудетъ одинъ; то погубитъ себя неминуемо. Напоминанiе дано доброе; но на усобной бра́ни мало есть вѣдомо Подчиненiе и Послушанiе. Домiцiй предпрiялъ мѣряться съ Цесаремъ, и недопустить сего итти далѣе. Еще намѣренiе его было пойти и въ Галлiю, гдѣ Правительство ему дано отъ Сената. Цесарь нé - далъ емужъ времени. Онъ самъ пошелъ на него; да и на сáмой первой встрѣчѣ, Разъѣздныи его прогнали пять Когортъ Домi-

---

По словамъ:

. . . . Крѣпокъ на - бра́нехъ
Кéсарскихъ былъ Лавiéнъ, а нынѣ подлъ Прелагатай.
Лукан. V. 345.

Доміцїевыхъ, хотѣвшихъ разломать Мостъ, бывшій въ пяти верстахъ разстояніемъ отъ Корфінія. Послѣ сего, пришелъ онъ съ двумя Легіонами, и осадилъ Городъ, въ коемъ болѣе было Гарнізону, нежели у него Воинства. Правда, прибыли къ нему вскорѣ новыи Полки, приведшіи его въ состояніе, поставить другой Станъ, по другую Сторону города: въ семъ начальство дано было Куріону. Л. Р. 703. пр. І. Х. 49.

Когда Доміцій увидѣлъ себѣ осаждена; то почувствовалъ всю великость бѣдства. Отписалъ немедлѣннно къ Помпею, прося его притти къ себѣ на по́мощь, и не предавать его Доміція въ волю Це́зареву, и съ нимъ тритцати Когортъ, и великаго множества Сенаторовъ, также и Всадниковъ Римскихъ. Въ ожиданіи отвѣта отъ Помпея, приготовился къ доброму отпору, и потщался ободрить своихъ Воиновъ великолѣпными обѣщаніями.

Обстоятельство было са́мое хлопотное для Помпея. Буде оставить толь великій Корпусъ Войска, и толикое множество знатныхъ Особъ; то была тѣмъ великая трата, и Стыдъ для его Стороны́. Но онъ былъ очень Слабъ: кромѣ двухъ Легіоновъ, о которыхъ мы ужé многажды повторяли, и которыхъ на вѣрность не могъ онъ надѣяться по многу, нé - было у него Новонабранныхъ. Съ такимъ Войскомъ отважиться въ Дѣйствіе противъ Цесаря, и противъ его Полковъ Старыхъ; то подвергнуться гибели вдругъ и безвозвратно. Того ради вознамѣрился онъ дѣлать такъ, какъ должно искусному и благоразумному человѣку: а хотя и зналъ, что поступка его была хулима боязливостію, какъ то видно изъ писемъ Ціцероновыхъ, который въ семъ не зрится отдававшій ему справедливость; однако отвѣтствовалъ Доміцію, что то ему самому́ надобно себѣ искать избавленія отъ напасти, въ какую зашелъ; и что должно всячески силиться, дабы онъ съ нимъ Помпеемъ соединилися.

Доміцій, заключенный Окопами и Работами Це́саревыми, не могъ ужé ктому исполнить совѣтуемаго Помпеемъ. Вся его бодрость и надменіе пали во мгно- Войско Доміціево обѣщаетъ

Л. Р. 703. Пр. 1. Х. 46. его отдать Цесарю.

мгновенія ока; да и намѣрился онъ спастись бѣжаніемъ. Однако показывалъ твердость своимъ Воинамъ, сколько ему возможно было, увѣряя ихъ о скорой помощи отъ Помпея, и увѣщавая быть мужественнымъ сопротивленіемъ въ состояніи, ожидать оныя. Но лице его смущенное и разстроенное обличало въ неправдѣ рѣчи онаго; а ктомужъ, видѣли его державша небольшія совѣты съ присными другами своими: такъ что истинна вырыгнула, и Войско узнало, что нѣтъ ему надежды на помощь, да и что Главный самъ готовится оставить ихъ и убѣжать. Тотчасъ оно стало думать и о своей безопасности, и послало отъ себя къ Цесарю Людей. Обыватели противились сперва, какъ не вѣдавшіи состоянія дѣлъ: но вскорѣ все то увѣдали; да и тѣ и другія соединившись совершенно, захватываютъ Особу Доміціеву, и посылаютъ сказать къ Цесарю, что они готовы отворить ему ворота, дѣлать все что онъ повелѣтъ ни соизволитъ, и отдать оному Доміція головою въ руки. Цесарь принялъ приношеніе ихъ съ радостію: однакожъ, понеже ночь наступала, не восхотѣлъ вступить тотчасъ въ городъ, опасаясь, чтобъ при тьмѣ нощной не былъ расхищенъ Воинами. Приказалъ онъ токмо своему Воинству, имѣть прекрѣпкій Караулъ около Стѣнъ, и смотрѣть, чтобъ ніеданъ человѣкъ не могъ изъ него уйти. Цесарь объявляетъ, что Караулъ былъ превесьма крѣпкій и бодрый, и что весь его Станъ находился въ ожиданіи того, что онъ Опредѣлитъ, какъ объ участи Обывателей, такъ и объ участижъ знаменитыхъ оныхъ Особъ, кои были заперты въ Городѣ.

Лентулъ-Спинтеръ, бывый въ Корфиніи, получаетъ себѣ прощеніе отъ Цесаря.

Лентулъ-Спинтеръ былъ изъ сегожъ числа: ибо выгнанный изъ Аскула, какъ то я уже сказалъ, нашелъ себѣ убѣжище въ Корфиніи. Ставъ еще несчастливѣе въ семъ второмъ мѣстѣ, нежели въ первомъ, намѣрился испытать молосердіе Побѣдителя своего. Итакъ, около четвертыя Стражи нощныя, кликнулъ онъ Караульныхъ съ высоты Стѣнъ, и просилъ отвесть себя къ Цесарю. Приведенъ былъ къ нему подъ крѣпкимъ препровожденіемъ, не Цесаревыми Воинами, но Доміціевыми,

цiевыми, которыи такъ боялись навлещи на себя укоризну, за неисполненiе обѣщаннаго своего, что слѣдовали за нимъ до того, пока не отдали его самому Цесарю въ руки. Лентулъ не обманулся въ помышленiи о великодушiи своего Непрiятеля. Едва токмо началъ онъ просить себѣ помилованiя, какъ Цесарь и перебилъ у него рѣчь, и ему сказалъ, „что онъ не „вышелъ изъ предѣловъ своея Провiнцiи на вредъ ко„муб то ни было, но на отрѣянiе обидъ отъ своихъ „Сопротивниковъ, на отмщенiе за Трiбуновъ поруган„ныхъ, и на возставленiе во всѣ Права и Вольность „Римскаго Народа, утѣсненнаго Скопомъ не мно„гихъ сильныхъ Людей„. Когдажъ Лентулъ увидѣлъ себя избавлшася отъ беспокойства и горевания; то началъ просить позволенiя возвратиться въ Городъ, „понеже, говорилъ, нѣкоторыи въ толикое пришли „устрашенiе, что восприяли намѣренiя самоубiйствен„ныя„. Говорилъ онъ сiе о Домiцiи, съ коимъ случилось нѣчто весьма особливое.

Л. р. 703. Пр. I. X. 49.

Мы уже видѣли, что отъ давнихъ лѣтъ Домiцiй объявилъ себя личнымъ Непрiятелемъ Цесарю. Силился онъ съ остервѣненiемъ, чтобъ сего отозвать изъ Галлiй; а не давно и прiобрѣлъ самому себѣ мѣсто его, данное Сенатомъ. Итакъ, разсуждая о ненависти Цесаревѣ къ себѣ, по своей собственной къ нему, когда увидѣлъ себя что скоро придетъ ему во власть, не могъ чаять себѣ никакiя пощады; но ободрившись боязнiю, вознамѣрился умертвить себя, чтобъ не умереть по изволенiю и по укаву своего Непрiятеля. Приказываетъ своему Врачу, который былъ одинъ изъ его Рабовъ, приготовить ему Ядъ: а когда Напитокъ принесенъ; то онъ его и выпилъ съ постоянствомъ, да и легъ на постелю. По нѣсколькихъ отъ сего часахъ приходитъ Лентулъ, и сказываетъ ему о милосердiи Цесаревѣ. Тогда Домiцiй, въ отчаянiи своемъ, началъ горько по себѣ плакать, и винить самого себя за скорость и слѣпоту. Врачъ утѣшилъ его: „не извольте бояться смерти, говорилъ: я вамъ далъ усыпительный, а не смертоносный

Домiцiй хочетъ умертвить себя ядомъ. Врачъ его далъ ему усыпительное лѣкарство вмѣсто яда. Сенек. о благод. III. 24.

Л. Р. 703. Пр. I. Х. 49. носный Напитокъ. Не здѣлается вамъ отъ того ни „какова зла„. Доміцій ободрился, и ожидалъ часа, въ который надобно ему будетъ предстать предъ Цесаря.

Цесарь прощаетъ Доміція, и всѣхъ взятыхъ съ нимъ въ плѣнъ. Циц. къ Ат. IX.

На разсвѣтѣ уже Цесарь приказалъ привесть къ себѣ всѣхъ Сенаторовъ, дѣтей Сенаторскихъ, Трібуновъ Военныхъ, и Всадниковъ Римскихъ. Кромѣ Лентула и Доміція, Особъ Консулярныхъ, были въ Городѣ трое другихъ Сенаторовъ, изъ которыхъ одинъ находился дѣйствительнымъ Квесторомъ; и еще, Сынъ Доміціевъ, и многіи, изъ знатныхъ молодыхъ Людей, а притомъ и множество Всадниковъ Римскихъ: напослѣдокъ, Декуріоны или Сенаторы приписныхъ ближнихъ Городовъ, призванныхъ туда Доміціемъ. Цесарь отдалъ приказъ, чтобъ имъ не быть обиженнымъ отъ Воиновъ; а по нѣсколькихъ выговорахъ, за возстаніе ихъ на него, коего онъ ничемъ не заслужилъ, отпустилъ ихъ всѣхъ свободныхъ, не мстивъ имъ отнюдь ничемъ, и не взявъ еще отъ нихъ никакова обѣщанія. Здѣлалъ и сего больше. Доміцій привезъ въ Корфіній шесть Милліоновъ Сестерцій [сто пятдесятъ тысячъ рублей] данныхъ ему отъ Помпея на плату Воинамъ. Итакъ, понеже деньги сіи были казенныи; то Цесарь могъ ихъ себѣ присвоить. Однако отдалъ онъ ихъ Доміцію, „не желая (a) казаться, говоритъ самъ о „себѣ, почитаяй токмо жизнь Человѣковъ, но и быть „чуждь всякаго Лакомства къ деньгамъ„. Чтожъ касается до Войска Доміціева; то онъ записалъ то подъ свои знамена, и вскорѣ послѣ отправилъ въ Сіцилію.

Такова есть поступка, кою Цесарь преднаписывалъ себѣ при первомъ семъ случаѣ, и коей слѣдовалъ исправно, или съ самою малою отмѣною, при всѣхъ другихъ потомъ: Поступка достохвальная, во всемъ и по всему; по милосердію къ Главнымъ Начальству-

(a) Ne continentior in vita hominum, quam in pecunia fuisse videatur.

Caes. de B. Civ I. 23.

чальствующимъ, толь рѣдкому на Междоусобныхъ бранехъ; по знаменитой пользѣ, въ умноженіи Силъ своихъ при всякой побѣдѣ, присовокупленіемъ Воиновъ побѣжденныхъ; по чести, какую великодушіе сіе приносило Оружію его и Дѣлу, коего покрываетъ она еще и понынѣ несправедливость предъ взоромъ многихъ Людей. Л. р. 703. Пр. I. X. 49.

Цесарь привѣтствуетъ самъ себѣ по сей причинѣ, въ письмѣ къ двумъ изъ своихъ Пріятелей, именножъ къ Балбу и къ Оппію; но совокупно открываетъ и причину пользы и властолюбія, изъ которыя происходила та его тихость. Я радуюсь (a) безмѣр„но, говоритъ имъ, что вы одобряете здѣланное „мною въ Корфініи. . . . Употребимъ же сей спо„собъ на преклоненіе къ себѣ, ежели возможно бу„детъ, всѣхъ сердецъ, и на промышленіе себѣ долго„временнаго наслажденія плодами побѣды. Ибо дру„гіи, оказавши себя лютыхъ, не возмогли убѣжать „отъ общенародныя ненависти, ни пользоваться дол„го своею побѣдою, кромѣ Сіллы, которому я все„мѣрно подражать не намѣренъ. Дадимъ по сему но„вый Óбразъ побѣждать; да и утвердимъ Счастіе на„ше Милосердіемъ и Человѣколюбіемъ„. Видно изъ сего письма́ претвердое намѣреніе, какое имѣлъ Цесарь къ захваченію превеpьховнаго Могущества и къ пребытію въ Стяжаніи его всегда: изъ сего слѣдуетъ, что всѣ его промыслы о Мирѣ не́-были чистосердны, или уже́ имѣли въ Цѣль привесть Помпея къ тому, чтобъ онъ былъ ему покоренъ со всѣми прочими Гражданами, чего впрочемъ невозможно было надѣяться.

(a) Gaudeo mnhercule vos ſignificare literis, quam valde probetis ea, quae apud Corfinium geſta ſunt. . . Tentemus hoc modo, ſi poſſumus, omnium volunrates recuperate, et diuturna victoria vti: quoniam reliqui crudelitate odium effugere non potuerunt, neque victoriam diutius tenere, praeter vnum Syllam, quem imitaturus non ſum. Haec noua ſit ratio vincendi, vt miſericotdia et liberalitate nos muniamus.

Ep. Caes. apud Cic ad Att. IX.

Л. Р. 703. Пр. I. X. 49. Циц. къ Ат. IX.

Доміцій и Лентулъ, вышедши изъ Цесарева Стана, пошли и сокрыли свой Стыдъ въ Деревняхъ, гдѣ пребывали чрезъ нѣсколько времени неисходно, попускаясь въ печальныя размышленія. Лентулъ еще и говорилъ, что онъ довольно здѣлалъ для Помпея, и что мнитъ себя обязана, явить благодарность за благодѣяніе Цесарю. Однако, вскорѣ мы ихъ увидимъ, явившихся обоихъ на Помпеевой сторонѣ, и тутъ себя отмѣняющихъ остервѣненіемъ на того, коему были одолжены жизнію своею. Не-былобъ удивительно, когдабъ Цесарь называлъ сію поступку неблагодарности, достойною Казни. Но духъ его вознесенный и великодушный, не умѣлъ говорить такимъ языкомъ: изъясняетъ онъ себя о семъ способомъ самымъ благороднымъ, въ письмѣ къ Ціцерону. „Сіе „(a) не причиною для меня, говоритъ, къ раскаянію „въ моемъ милосердіи, что вѣдаю тѣхъ, коихъ я „отпустилъ изъ Корфінія, пошедшихъ на меня воевать. Я еще радуюсь, что они себя показываютъ „всегда достойныхъ самихъ себя, равно какъ и мнѣ „пристойно, въ себѣ не измѣняться„.

Цесарь преслѣдствуетъ Помпея, кой заперся въ брундузіи.

Цесарь стоялъ токмо седмь дней подъ Корфініемъ. Какъ же скоро окончалъ онъ важное сіе дѣло; такъ тотчасъ и отступилъ: а хотя Утра и весьма много прошло, однако онъ шелъ столь много, сколько можно уйти въ цѣлый День Воинству. Преслѣдствовалъ Помпея, который не имѣлъ себѣ другаго пособія, какъ только чтобъ уйти въ брундузій. Хотяжъ Помпей отъ него и былъ превесьма ближе Цесаря; однако Ціцеронъ и тутъ боялся, чтобъ его какъ не предупредилъ Непріятель. „Сей (b) Человѣкъ „есть

(a) Meum factum probari a te, triumpho gaudio. Neque illud me mouet, quod ii, qui a me dimissi sunt, discessisse dicuntur, vt mihi rursus bellum iuferrent. Nihil enim malo, quam et me mei similem esse, et illos sui.
Ep. Caes. ad Cic. IX. ad Att.

(b) Hoc τέρας horribili vigilantia, celeritate, diligentia est.
Cic. ad Att. VIII. 9.

„есть Диво́вище, говорилъ въ трепетанїи, въ разсу- Л. Р. 703.
„жденїи проворности, бодренности, и поспѣшности„. Пр. I. X.
Однако Помпей имѣлъ время прибыть въ Брундузїй, 49.
и въ немъ запереться со всѣмъ войскомъ, сколько могъ его собрать и зберечь. Число было посредственное, хотя онъ не откидывалъ никого, и никѣмъ не гнушался; такъ что вооружилъ, ежели повѣрить Цесарю, Пастуховъ, и Рабовъ. Цесарь прибылъ подъ Городъ въ осмый день Марта, приведъ съ собою шесть Легїоновъ, изъ которыхъ четыре были стараго Войска, а два Новонабранныи. Весьма то много здѣлано, отъ осмаго или отъ девятаго дня Генваря, что пришла ему въ завладѣнїе вся Италїя, выключая одинъ токмо Городъ.

Новая Склонность Цесарева къ Миру. Онъ иногда искажалъ истинну бытїй въ своихъ извѣстїяхъ. Письм. Цес. у Циц. къ Атт. IX.

На пути своемъ поймалъ онъ Магїя, Главнаго Начальника надъ Орудїездателями и надъ Плотниками [Praefectus fabrum] Помпеевыми; а по обыкновенїю своему, тотчасъ его отпустилъ свободна, и отослалъ къ его Военачальнику, поручивъ ему чтобъ просить сего и понуждать къ свиданїю, какъ къ достовѣрному способу къ умиренїю всего на́все. Говоритъ онъ въ своихъ Извѣстїяхъ, что Магїй не принесъ къ нему отвѣта отъ Помпея; но мы имѣемъ письмо его къ Оппїю и къ Балбу, кое доказываетъ противное. Помпей, говоритъ, прислалъ ко мнѣ Магїя договариваться о Мирѣ: я ему отвѣтствовалъ такъ, какъ мнѣ заблаго разсудилось. Трудно изъяснить сїе Прекословїе, ежели не полагать, что Цесарь не смотрилъ на точную вѣрность бытїй въ своихъ Извѣстїяхъ, а особливо въ части, касающейся до Междоусобныя брани. Азїнїй-Поллїонъ, бывый съ нимъ во многихъ Походахъ, винитъ его въ томъ именно, по свидѣтельству Светонїеву. Итакъ, сей великїй Человѣкъ, сїя Душа вознесенная и толь бо́дренная, не боится бесчестить себя лжею, и развращать истинну въ Сочиненїи, опредѣленномъ для будущаго Рода. Сей точно есть плодъ Любочестиваго Властолюбїя!

Едва токмо Помпей вступилъ въ Брундузїй, какъ и отправилъ Метелла-Сципїона въ Правленїе его

Л. р. 703. Пр. I. Х. 49. Сїрїйское , а совокупно и Кн. Помпея старшаго своего Сына , приказавъ обоимъ , набрать для него изъ всѣхъ частей Востока , премноголюдные Силы Сухопутные и Морскїе. Склонилъ также и Консуловъ переѣхать съ тритцатїю Когортами въ Дїррахїй [Дураццо] въ Эпїрѣ , куда и самъ готовился слѣдовать за нимижъ. Онъ не довѣривалъ имъ , а особливо Лентулу , коего Цесарь непрестанно подговаривалъ чрезъ Балба , дѣлая ему превеликїя обѣщанїя , ежели онъ въ Римъ возвратится. Отбытїе Консуловъ пресѣкло, въ разсужденїи сего, мѣры Цесаревы : а когда Канїнїй - Ребїлъ, одинъ изъ его Намѣстныхъ Начальниковъ , хотѣлъ начать , по его указу , договариваться съ Скрїбонїемъ - Лїбономъ , Тестемъ Сексту , молодшему самому Сыну Помпееву ; то ему сказано , что въ отсутствїе Консуловъ не можно было договорныхъ дѣлъ производить. Свет. Цес. 56. Дїон. балб. у Циц. къ Атт. VIII.

Итакъ Цесарь не старался уже ктому ни о чемъ, какъ токмо чтобъ заперетъ Помпея въ Брундузїи : а въ то время, какъ осадилъ городъ съ сухопутныя стороны , предпрїялъ здѣлать Плотину и набить Сваи Тарасомъ, на загражденїе входа и выхода изъ Гавени. Бились съ обѣихъ сторонъ мужественно при сихъ работахъ , сряду чрезъ девять дней , коихъ по прошествїи, когда Суда перевевшїя Консуловъ возвратились , а работы Цесаревы не - были еще совершены , Помпей приготовилъ все къ посажденїю на Суда двадцати Когортъ , бывшихъ съ нимъ.

Боясь же , чтобъ , въ часъ отбытїя , Цесарь не ворвался въ городъ , и не напалъ на него , заклалъ Камнемъ ворота , заградилъ улицы и площади Рогатками и Надолбами , или перекопалъ ихъ рвами, набитыми Острогомъ и острымъ Тыномъ , оболоченнымъ Рогожами , и осыпаннымъ землею. Наконецъ , убилъ двойнымъ Тыномъ очень плотнымъ обѣ улицы , оставленные свободными , по которымъ надлежало итти къ Гавени. Когда все изготовлено было , и Воины садились уже на Суда ; тогда оставилъ на Стѣнѣ и на башняхъ нѣсколько Стрѣлковъ и Пращниковъ , имѣвшихъ указъ сойти долой по нѣкоторому данному знаку ,

ку, а ожиданныхъ легкими Стружками, на коихъ должествовали настигать Флотъ. Л. р. 703. Пр. I. X. 49.

Запретилъ онъ Обывателямъ, коимъ не вѣрилъ, выходить изъ Домовъ. Однако нашли они средство къ увѣдомленію Цесаря объ отбытіи Помпеевѣ. Тотчасъ Лѣстницы приставлены къ Стѣнамъ; и Цесарь входитъ въ городъ. Но Воинамъ его надобно было попадать и вязнуть во рвахъ и Козняхъ, пріуготовленныхъ отъ Непріятеля. Обыватели остерегли ихъ и отъ сея Напасти. На убѣжаніежъ отъ нея, нужно имъ стало дѣлать превеликій обходъ; а въ то время Помпей и удалился способно отъ земли. Только что два Судна, увязнувшія въ Тарасахъ и въ Плотинахъ Цесаревыхъ, взяты и съ Воинами, бывшими на нихъ.

Размышленіе о бѣжаніи Помпеевѣ.

Симъ образомъ Помпей уѣхалъ какъ бѣглецъ отъ сегожъ самаго Пристанища, къ которому не задолго прежде приплылъ толь съ великою славою, ведя съ собою Армею Побѣдоносную, и обремененную Восточными Корыстьми. Начавъ прежде оставленіемъ своему Сопернику Престольнаго Державы, здѣсь уже оставляетъ ему всю Італію: поступка исполнь боязни, если могъ онъ инако обратиться; а благоразумная, ежели не могъ какъ токмо симъ средствомъ дать себѣ время, къ укрѣпленію себя. Плутархъ увѣряетъ, что многіи почли намѣреніе его въ томъ обстояніи, и способъ какимъ онъ то исполнилъ, за такое нѣчто, которое приноситъ превеликую честь искусству его въ военномъ дѣлѣ: да и кто ни разсудитъ, коль великія Преимущества, и коликое Превозможеніе Цесарь тогда имѣлъ надъ нимъ, трудно, какъ мню, не возъимѣть сеяжъ самыя мысли. Вѣроятно, что не можнобъ не быть единогласію въ разсужденіи о семъ, еслибъ Помпей побѣдилъ Цесаря на Поляхъ Фарсальскихъ.

Вина его въ томъ, что не приготовился прежде Пораженія, и что пренебрегалъ Непріятеля, не имѣя чемъ выдержать нападеніе отъ него. Правда, мѣсто Цесарево было выгоднѣйшее, нежели на какомъ онъ обрѣтался, къ началу брани. Цесарь только что шагнулъ изъ Провінціи своея въ Італію: отъ Рубікона до

Л. р. 703. Пр. I. X. 49.

Рима разстояніе очень есть небольшое. Напротивъ же, Легіоны Помпеевы въ Іспаніи, не могли притти къ нему, не прешедши по полуденной части Галлій, кои были въ обладаніи у Цесаря. Отъ сего произошло, что Помпей не получалъ никакія другія услуги отъ преизряднаго Воинства, признававшаго его себѣ Военачальникомъ, какъ токмо чтобъ пріобрѣтать время, и набирать новыи Полки.

Цесарь, намѣрившійся пойти въ Іспанію, посылаетъ Валерія въ Сардінію, а Куріона въ Сіцілію.

Цесарь превесьмабъ желалъ, слѣдовать за Помпеемъ въ Грецію, и употребить себѣ въ пользу смятеніе его и дѣйствительную Слабость, дабы окончать разомъ Войну разбитіемъ ему. Но не-было у него Судовъ: а сверьхъ того, боялся чтобъ, во время бытія его за Морями, Намѣстники Помпеевы въ Іспаніи, Афраній и Петрей, не пришли съ пятію Легіонами своими нападать на Галлію, можетъ же быть и на Італію. Итакъ, намѣрился отвратить прежде сіе беспокойство, и „итти (а) сперва въ Іспанію поражать, говорилъ, „Воинство безъ Военачальника, а потомъ возвратиться на „Военачальника безъ Воинства„. Воспріялъ тотчасъ потребные предосторожности, на збереженіе въ небытность свою береговъ и окольностей Італійскихъ. Повелѣлъ Градоначальникамъ приписныхъ Городовъ, стоявшихъ при Морѣ, собирать всѣ Суда сколько ихъ найдется, и приводить тѣ въ Брундузій. Послалъ Валерія, одного изъ своихъ Намѣстниковъ, въ Сардінію; а Куріона въ Сіцілію, чтобъ имъ завладѣть обоими сими островами, съ которыхъ Римъ особливѣе получалъ свое пропитаніе. Куріонъ имѣлъ указъ, когда покоритъ Сіцілію, переѣхать и въ Афріку. Чтожъ до него; то разсудилъ за нужное, показаться въ Римѣ.

Народы Сардінскіи прогоняютъ отъ себя Котту, а принимаютъ Валерія.

Валерій не имѣлъ больше одного Легіона; но не-было ему нужды и въ семъ на исполненіе порученнаго себѣ дѣла. По первомъ слухѣ объ его приближеніи,

(а) Ire se ad exercitum sine Duce, et inde reuersurum ad Ducem sine exercitu.

Suet. Caes. cap. 35.

женіи, Обыватели Города Караля [Кальяри] выгнали Л. р. 703.
вонъ Котту, Начальствовавшаго на Островѣ отъ Се- Пр. I. X.
ната и отъ Помпея. Всѣ прочіи Сардінскіи Городы 49.
имѣли тужъ са́мую мысль. Итакъ Котта принужденъ былъ оставить свою Провінцію, и уйти въ Афріку; а Валерію только было и труда, что онъ прибылъ и занялъ порожжее мѣсто.

Катонъ имѣлъ въ распредѣлъ Сіцілію, гдѣ обращался съ обыкновенною своею бодренностію и проворствомъ. Починивалъ онъ старыя Суда, другіяжъ стро́илъ и вновь; набиралъ Войско не токмо на своемъ Островѣ, но и въ Луканіи, и въ Бруціи. Когда всѣ его пріуготовленія были уже́ въ состояніи почитай; тогда увѣдомляется, что Азіній - Полліонъ прибылъ въ Мессану. Куріонъ то, который его туда послалъ, дабы не вдолгѣ слѣдовать и ему самому́ тудажъ съ тремя Легіонами. Катонъ, бывъ въ Сіракузахъ, послалъ нарочнаго къ Полліону, спросить у него, по чьему Указу и коею властію вступилъ онъ ополченъ въ его Провінцію. Полліонъ отвѣтствовалъ, что то по указу Обладателя Італіи. Не могъ онъ ничего сказать лучшаго: ибо превесьма было то не пра́вильно, что Проконсулъ Галлическій указалъ выгнать изъ Сіциліи того, кого Сенатъ поставилъ въ ней Правителемъ. Полліонъ, сверьхъ того, разсказалъ присланному отъ Катона все, происшедшее въ Італіи, также убѣжаніе Помпеево; да и присовокупилъ, что Куріонъ за нимъ слѣдуетъ. Катонъ, который ужасно мерзился сраженіями междоусобными, и съ другія стороны́ хотя мнилъ себя довольно въ силахъ къ принужденію Полліона выттти изъ Сіциліи, но не къ сопротивленію Куріону, собралъ Сіракузянъ, и имъ обьявилъ, что понеже не можетъ оборонить О́строва; то нѣтъ его намѣренія, поставить въ немъ Театръ Войны безъ всякія пользы: итакъ, хочетъ онъ отлучиться: а имъ нѣчего больше и лучше дѣлать, какъ токмо покориться Побѣдителю.

Катонъ отлучается въ Сіцілію не ожидая Куріона. Плут. въ Кат. Аппіан. Діон.

Такая поступка есть безспорно препохвальна и преисполненна человѣколюбія. Желалъ бы я, чтобъ Катонъ не присовокуплялъ къ сей Жалобѣ, не весьма благо-

Л. р. 703. пр. I. X. 49. благоговѣйныхъ, на божіе Провидѣніе, которое, говорилъ онъ, подавало успѣхъ Помпею въ премногихъ неправедныхъ дѣлахъ, а оставило его тогда, когда онъ защищалъ доброе Дѣло, и Права всенародныя Вольности. Но торжествующая Неправда, и Злополучная Добродѣтель, такой есть Соблазнъ, который единымъ токмо Откровеніемъ о будущемъ блаженствѣ и мздовоздаяніи можетъ разрѣшиться.

Ежели повѣрить Цесарю; то Катонъ прибавилъ еще укоризны и противъ Помпея, который привлекъ Войну, не изготовившись выдержать ея. Такія размышленія превесьмабъ были не къ мѣсту. Но праведноль и бытіе? Цесарь ненавидѣлъ Катона, и можетъ быть не не радъ былъ содѣлать смѣшнымъ своего Непріятеля. Катонъ переѣхалъ изъ Сициліи на островъ Корцыру; а оттуду въ Станъ Помпеевъ.

Сомнительносши и затрудненія Цицероновы. Цесарь, возвратившійся изъ Брундузія въ Римъ, видѣлъ Цицерона, который, по обыкновенію своему не опредѣлительному, бывшему въ немъ отъ превеликаго просвѣщенія, не воспріялъ еще твердаго намѣренія. Весьма любопытно есть, слѣдовать и назирать приливъ и отливъ Мыслей сопротивныхъ, волновавшихъ попреемно сей великій и высокій разумъ, безъ всякаго другаго плода, кромѣ ему мученія, и безъ того, чтобъ онъ могъ дойти до заключенія. Чтожъ бы представить здѣсь все, могущее привесть въ подвижность Читателя въ семъ случаѣ; тобъ надлежало переписать три Книги Писемъ его къ Аттику. Однако я ограничусь только тѣмъ, что наисущественнѣйшее есть.

Циц. къ Атт. VII. VIII. IX. Оставлялъ онъ правительство свое Киликійское, какъ то я уже донесъ, точно въ то время, какъ Ссора разгаралась отчасу болѣе между Цесаремъ и Помпеемъ, и грозила блискимъ разрывомъ. Вдругъ пораженъ онъ, не токмо смертоносными воспослѣдованіями, какимъ должно быть изъ того Несогласія для Республики вобще, но и собственнымъ затрудненіемъ, въ какое его оно приводило. Онъ мнилъ, что прехитрое содѣлаетъ дѣло, непрестаннымъ пріобрѣтеніемъ дружбы отъ того и отъ другаго. было то, по его мнѣнію

нію, соединять должность съ пользою. Сила ихъ при- Л. Р 703.
водила его въ безопасность отъ всякаго бѣдства: да и Пр. 1. Х.
не боялся онъ быть вринутъ ни въ каковую ложную 49.
поступку, какъ Помпеемъ, ведшимъ себя тогда по самымъ лучшимъ правиламъ, такъ и Цесаремъ бывшимъ въ крайнемъ соединеніи съ Помпеемъ.

Ничтобъ не могло быть сея мысли лучше, ежелибъ Согласіе могло пребыть между двумя властолюбцами. Ціцеронъ обманулся въ семъ; да и видѣлъ наставшій часъ, въ кой надобно ему обьявить себя въ пользу одного противъ другаго. Оба писали къ нему: оба надѣялись на его дружбу, хотя въ самой вещи Цесарь нѣсколько ему и не довѣривалъ. Сіе точно приводило Ціцерона въ превеликое затрудненіе. Выборъ его не-былъ сомнителенъ, положивъ что воспріимется оружіе. „Въ (a) такомъ случаѣ, говорилъ онъ Аттіку, „лучше мнѣ быть побѣждену съ Помпеемъ, нежели „побѣдить съ Цесаремъ„. Но не пришло еще до Оружія: кипѣла только одна распря, заключена бывши въ Стѣнахъ Сената, или уже въ Оградѣ Рима. Дѣла, говоря по самой всеконечности, могли быть примирены; а Ціцеронъ и благоизволилъ не дѣлать себѣ безъ всякія пользы Непріятелемъ Цесаря, изъясненіями прежде времени. Находилъ еще въ томъ и недостолѣпность по нѣкоторой особливой причинѣ: ибо дѣйствительно должникъ былъ Цесарю. Но въ разсужденіи сего, намѣрился онъ быть свободенъ заплатою должнаго, употребляя на то деньги, опредѣленные имъ на свой Тріумфъ.

Ибо хотѣлъ же Тріумфовать, какъ то я предложилъ индѣ; а сіе самое хотѣніе и подало ему нѣкій способъ, кой употребилъ въ свою пользу съ радостію, на нѣкоторое уменьшеніе бывшаго въ немъ затрудненія. Весьма пристойно было, искать ему сея чести, какъ воззрѣлища желаніямъ всѣхъ, кои начальствовали надъ Войски. И какъ исканіе Тріумфа приво-

(a) Si castris res geretur, video cum altero vinci satius esse, quam cum altero vincere.

Cic. ad Att. VII. 1.

Л. Р. 703. Пр. I. Х. 49. дило къ необходимости, стоять за градскими вратами; то сіе законною было для него причиною, не являться въ Сенатъ. Помпей и самъ находилъ за потребно, чтобъ онъ укланялся, объявленіемъ себя, огорчить кого изъ Трібуновъ, который бы воспрекословилъ его прошенію. Итакъ всѣ распри о Цесарѣ, между Консулами и Сенатомъ съ одной стороны, а съ другой между Трібунами Куріономъ и Антоніемъ, происходили безъ того, чтобъ Ціцерону имѣть въ нихъ какое и наималѣйшее участіе. Симъ образомъ соблюдалъ онъ для себя дѣйство Примиренія; дѣйство достохвальное, сходствовавшее съ его Характеромъ, съ Талантами, съ Состояніемъ, въ которомъ весьмабъ можетъ быть изрядно было пребыть ему до самаго конца. Но сердце его и обязательства стояли за Помпея. Увѣщавалъ онъ сего наединѣ о Мирѣ; однако съ намѣреніемъ слѣдовать за нимъ, ежели захочетъ брани.

Сіежъ не по тому, чтобъ онъ имѣлъ доброе мнѣніе о Помпеевыхъ намѣреніяхъ: „Побѣда (a), говоритъ, дастъ намъ всеконечно Тіранна. Ни тотъ „ни другой не желаетъ добра нашего и пользы. Оба „хотятъ царствовать. Чтожъ то за состояніе наше въ „несчастной Войнѣ готовящейся! Чаяніе наше, быть „намъ пронаписаннымъ, ежели побѣждены будемъ; „а быть рабами, когда мы побѣдимъ. Помпей всегда „желалъ себѣ Господоначалія, подобнаго Сіллину. Онъ „въ семъ не скрывается. Обыкновенно говоритъ онъ „такъ.

(a) Ex victoria tyrannis exsistet. Neutri σκοπὸς est ille, vt nos beati simus: vterque regnare vult. Depugna . . . Vt quid? Si victus eris, proscribare; si viceris, tamen seruias. Mirandum in modum Cnaeus noster, Sullani regni similitudinem concupiuit. εἰδὼς σοι λέγω. Nihil vmquam minus obscure tulit. Quam crebro illud? „Sulla potuit, ego non potero„? Sullaturit animus eius et poscripturit.

Cic. ad Att. VII. 5. 7.
VIII. 11.
IX. 7. 10.

„такъ : что Силла возмогъ, чегожъ ради мнѣ того не возмо- Л: Р. 703.
„щя поравну? Сердце его и уста дышутъ токмо Си- Пр: I. X.
„лою и Пронаписаніями„. 49.

Но хотя Цицеронъ и не весьма былъ доволенъ Помпеемъ, и боялся воспослѣдованій изъ его Побѣды; однако въ проклятіи имѣлъ Цесаря, и преотвращался отъ его Начинаній. Находилъ онъ требованія его безстыдны; называлъ и самого Разбойникомъ и Злодѣемъ: а когда Цесарь началъ Непріятельскія дѣйствія взятіемъ Аріміна, и нѣкоторыхъ другихъ городовъ, то вотъ какъ Цицеронъ изъявляетъ свое негодованіе. „О (а) человѣка безумнаго и бѣднаго совокупно, не имѣюща „ниже понятія объ Изящной и Истинной Славѣ! А все что „ни дѣлаетъ, говоритъ что то дѣлаетъ въ защищеніе чести своей. Гдѣжъ есть честь, буде не въ „твореніи Добродѣтели? Законы Должности позволяютъ ли имѣть Войско безъ общенародныя власти, „заграблять Городы въ свои руки собственныхъ же со„гражданъ, на проложеніе себѣ дороги къ похищенію „Отечества, обѣщать уничтоженіе всеобщее Долговъ, „возвращеніе Изгнанниковъ, и премножество другихъ „злоїредій, чтобъ достигнуть до Тіранніи, великія „божественности Властолюбцевъ? До блюденъ же

 свою

(a) O hominem amentem et miserum, qui ne vmbram quidem τοῦ καλοῦ viderit! Atque haec ait omnia se facere dignitatis caussa. Vbi est autem dignitas, nisi vbi honestas? Num honestum igitur habere exercitum nullo publico consilio; occupare vrbes ciuium, quo facilior sit aditus ad patriam, χρεῶν ἀποκοπάς, Φυγάδων κατόδους, sexcenta alia scelera moliri, τὴν θεῶν μεγίστην ὥστ᾽ ἔχειν τυραννίδα; sibi habeat suam fortunam. Vnam mehercule tecum apricationem in illo Lucretino sole malim, quam omnia istius modi regna; vel potius mori millies, quam semel istius modi quidquam cogitare. Quid si tu velis? inquis. Age: quis est, cui velle non liceat? Sed ego hoc ipsum velle miserius duco, quam in crucem tolli. Vna res est ea miserior, adipisci quod ita volueris.

Cic. ad Att. VII. 11.

Л. р. 703. Пр. I. X. 49. „ свою Фортуну для себя. Но что до меня; то паче „ люблю единожды погулять въ вашемъ увеселительномъ домѣ, нежели всѣ царствованія сего рода. Или, „ ябъ желалъ лучше умереть тысящекратно, нежели „ имѣть когда подобную мысль. Хотяжъ бы вы и за„ хотѣли, скажете мнѣ; но силъ у васъ нѣтъ къ „ исполненію. Не спорю. Но у кого не во власти „ есть, желать и хотѣть? Сіежъ то са́мое точно „ хотѣніе я и почитаю за нѣчто окаяннѣйшее, не„ жели на Крестѣ быть повѣшену. Я не знаю вышшія „ степени въ бѣдности и Окаянствѣ, какъ токмо „ имѣть успѣхъ въ пожеланіи толь неправедномъ „. Что быть можетъ вѣльнѣе сего нареканія! Но чтожъ и изящнѣе такихъ благомыслій!

Ежели прибавится къ сему чаяніе Ціцероново съ нача́ла, что побѣда Це́сарева будетъ люта́, что прольетъ онъ кровь какъ Цінна, что отнимать станетъ и грабить, какъ Сілла, имѣніе своихъ Противниковъ, словомъ, что имѣетъ быть вторый Фаларідъ; то всякъ уразумѣетъ, коль великое отвращеніе Словесникъ нашъ имѣлъ отъ Соперника Помпеева: а когда припо́мнится съ другія стороны́, что онъ мыслилъ и о само́мъ Помпеѣ; то не будетъ причины дивиться написанному отъ него къ своему другу: „ Я (а) вижу, отъ „ кого мнѣ должно бѣжать, но не знаю, за кѣмъ на„ добно слѣдовать „.

Однако приклонность се́рдца, какъ то я уже́ сказалъ, влекла его къ Помпею. Сіежъ не только по причинѣ благодарности, за благодѣяніе въ возвращеніи его изъ Изгнанія; но и по причинѣ любви, и са́мыя Сердолюбности. Хулитъ онъ часто въ письмахъ писанныхъ имъ Аттіку, поступку и обратности сего Военачальника; но всегда съ горестнымъ сожалѣніемъ, и съ неизреченнымъ гореваніемъ. По причинѣ показаннаго милосердія Военоплѣннымъ въ Корфініи, которое толь великую честь принесло Цесарю, и которое напротивъ

(a) Quem fugiam, habeo; quem sequar, non habeo.
Cic. ad Att. VIII. 7.

противъ обращалось въ Стыдъ Помпею, Цiцеронъ довольно печалится. „Не (a) печальнаялъ сáмая вещь, го- Л. Р. 703.
„воритъ, въ Свѣтѣ, что тотъ, коего предпрiятiе есть Пр. I. X.
„проклятое, прiобрѣтаетъ себѣ Рукоплесканiя, а за- 49.
„щитникъ добраго дѣла заслуживаетъ всякiе укоризны и похуленiя? Одинъ почитается Избавитель сáмымъ своимъ Супостатамъ, а другой Оставитель и „Друговъ своихъ„? Присовокупляетъ нѣкоторыя другiя размышленiя подобныяжъ, потомъ вдругъ останавляется: „Перестанемъ же, говоритъ: ибо умножаю мою болѣзнь размышленiемъ о томъ, что ея во „мнѣ производитъ„.

Сердолюбность сiя возобновлялась въ немъ при всякомъ печальномъ припадкѣ, и при всякой напасти, угрожавшей Помпею ближае. „О (b) Горе! восклицаетъ: возвѣщается намъ, что Цесарь преслѣдствуетъ Помпея. Помпея Цесарь преслѣдствуетъ! „Съ какимъ намѣренiемъ, и для чего? Иль то „чтобъ ему убить? Ахъ! несчастiе мое. А мы „однако не стремимся всѣ, сколько насъ ни есть, „заградить его нашими тѣлами! Вы стенетежъ о „семъ конечно, какъ и я, дражайшiй мой Аттiкъ. „Но что дѣлать? мы побѣждены, подáвлены, при„тѣснены, и приведены во всеконечное безсилiе„.

Превесьма было трудно Цiцерону, слѣдовать за Помпеемъ въ его убѣжище, да и не очень онъ сiе изволялъ, длятого что все содѣлываемое ему не угодно и нé-любо было. Римъ оставленный, Корфiнiй не воспомоществованный, особливожъ намѣренiе бѣжать внѣ Iталiи, крайно ему противно было. А

 Пом-

(a) Quid hoc miserius, quam alterum plausus in foedissima caussa quaerere, alterum offensiones in optima? alterum existimari conseruatorem inimicorum, alterum desertorem amicorum? . . . Sed haec omittamus: augemus enim dolorem retractando.

Cic. ad Att. VIII. 9.

(b) Pompeium, o rem acerbam! persequi Caesar dicitur. Persequi Caesar Pompeium! Quid? vt interficiat? O me miserum! Et non omnes corpora nostra opponimus? In quo tu

Л. Р. 703. Пр. I. Х. 49. Помпей воспріялъ всѣ сіи разныя намѣренія вельми тайно, не объявивъ ничего никому, и не посовѣтовавъ ни съ кѣмъ, кромѣ токмо съ собою самимъ. Однакожъ, когда Ціцеронъ увѣдалъ его осажденна въ Брундузіи, и еще больше, когда увидѣлъ поѣхавша въ Грецію; то пришелъ въ пренесказанную печаль. Укарялъ себя больно, что не вослѣдовалъ за нимъ повсюду; почиталъ себя какъ содѣлавша са́мое бесчестное нѣчто тѣмъ; болѣзнованіе его превзошло всякую мѣру. „Уподобляетъ (а) самъ себя въ семъ состояніи „Любовнику, отвратившемуся на нѣсколько времени „отъ Любовницы своея, за гнусные ея обратности, и „за нерадивость въ убранствѣ и нарядахъ. „„Такимъ „„точно образомъ, говоритъ, мерзость сего бѣжанія, „„привела меня къ забвенію моего Сердолюбія. Я ни„„чего не видѣлъ во всемъ творимомъ Помпеемъ, что „„достойнобъ было моего за нимъ слѣдованія. Теперь, „„какъ уже́ онъ отбылъ, любовь моя́ возобновляется: „„не могу снесть, что вижу себя съ нимъ разлучен„„на. Ни Книги мои, ни Наука, ниже́ и всѣ размы„„шленія Філософскія, не могутъ меня исцѣлить. „„Обращаю денно и нощно очи къ мо́рю, какъ нѣкая „„птица, которая нарогтится вспорхнуть и уле„„тѣть „„.

Сіи движенія были превесьма жарки; но разныя размышленія содержали ихъ пото́мъ на перевѣсѣ. Ціцеронъ разсуждалъ о силахъ Це́саревыхъ, и о страшной его проворности; а съ другія стороны́ о слабости Помпеевѣ, и о всегдашнихъ погрѣшностяхъ, каковы мнилъ примѣчать въ его поступкѣ. Когда не весьма былъ

---

quoque ingemiscis. Sed quid faciamus? Victi, oppressi, capti plane sumus.

Cii. ad Att. VII. 23.

(а) Sicut ἐν τοῖς ἐρωτικοῖς alienant immundae, insulsae, indecorae, sic me illius fugae negligentiaeque deformitas auertit ab amore. Nihil enim dignum faciebat, quare eius fugae comitem me adiungerem. Nunc emergit amor: nunc desiderium

былъ доволенъ Главнымъ; то уже презиралъ крайно почитай всѣхъ, слѣдовавшихъ съ нимъ. Начиная съ Консуловъ, „ничто (a) меньше не казалось ему быть до-„стойно почтенія: были то больше Люди Легкомыслен-„нѣйшіи перышка, и листочка вѣтромъ вовметаемаго „и уносимаго„. Находилъ онъ Дурость въ Л. Доміціи, а въ Ап. Клавдіи Непостоянство. Напротивъ, былъ же однако пораженъ примѣромъ Сер. Сулпіція, и нѣкоторыхъ другихъ важныхъ Особъ, кои, вышедши изъ Рима съ Помпеемъ, казались приближающіся нечувствительно къ Цесарю. Да прибавятся еще прозьбы отъ самаго Цесаря, и отъ Пріятелей, коихъ Ціцеронъ имѣлъ при той сторонѣ. Всежъ сіе не преодолѣвало непобѣдимаго въ немъ отвращенія отъ Цесаря, но приводило токмо въ нѣсколькое ослабленіе усердіе его къ Помпею. Л. Р. 703. Пр. І. Х. 49. Ціц. къ Атт. VIII.

Есть у насъ нѣсколько Писемъ отъ Целія къ Ціцерону, въ коихъ говорится о семъ преважномъ дѣлѣ. Целій былъ человѣкъ премногаго разума; но имѣлъ мало твердости, и еще меньше слѣдовалъ основаніямъ Нравоученія. „Писалъ (b) онъ прямо къ „Ціцерону, что въ несогласіяхъ междоусобныхъ, ко-„гда распря и Ссора происходитъ токмо на словахъ, „надобно побораиь по Сторонѣ добродѣтельнѣйшей; „но ежели брань доходитъ до Оружія, тогда должно „стано- VIII. къ Друг. 14. 15. 16.

---

ferre non possum: nunc mihi nihil libri, nihil litterae, nihil doctrina prodest: ita dies et noctes, tamquam auis illa, mare prospecto, euolare cupio.

IX. 10.

(a) Caue putes quidquam esse minoris his Consulibus.

VII. 22.

Consules qluma aut folio facilius mouentur.

VIII. 15.

(b) Illud te non arbitror fugere, quin homines in dissensione domestica debeant, quamdiu ciuiliter sine armis certetur, honestiorem sequi partem: vbi ad bellum et castra ventum sit, firmiorem; et id melius statuere, quod tutius sit.

Ep. 4.

Л. Р. 703. Пр. I. Х. 49.

„ становиться съ стороны Сильнѣйшаго , и почитать „ за лучшее все , что есть безопаснѣйшее „. Слѣдовалъ онъ сему Правилу самымъ дѣломъ : а хотя и всегда казался ревнителенъ къ Арістократіи и къ Законамъ ; но въ рѣшительный часъ оставилъ Помпея и Сенатъ , и отложился къ Цесаревой сторонѣ. Ціцеронъ весьма былъ далекъ отъ такія обратности. „ Целій , (a) го„ воритъ Аттіку , не скланяетъ меня къ премѣнѣ мо„ ихъ намѣреній : я паче сожалѣю о немъ , что и онъ „ премѣнился „.

Цесарь хочетъ склонить Ціцерона , къ прибытію съ нимъ въ Римъ , и къ вступленію въ Сенатъ. Ціцеронъ отрицается.

Ни Цесарь , ниже кто другій отъ него , не предлагалъ Ціцерону вооружиться на Помпея. Была и недостолѣпность и явная невозможность въ успѣхѣ. Но онъ велѣлъ къ нему писать , да и самъ писалъ въ разныи пріемы , тщась склонить его къ прибытію въ Римъ съ собою. Вотъ же въ семъ какое было его и намѣреніе. Онъ крайно желалъ украсить свою сторону , коея Силы были очень велики , но безъ всякаго сіянія и безъ достоинства всякаго. Понеже Консулы и весь Сенатъ убѣжали съ Помпеемъ ; то въ престольномъ осталась токмо Подлость , и не большое число Особъ нѣсколько отмѣнитѣйшихъ , каковъ Аттікъ , и нѣкоторыи другіи. Итакъ Цесарь , Обладатель Рима , былъ бы въ немъ видимъ одинъ нѣкакъ , или , по малой мѣрѣ, не имѣющъ чемъ представить образъ Республіки. Чтожъ бы поправить сіе Неудобство ; то всячески старался , собирать въ Римъ сколько возможно болѣе Людей именитыхъ , и могущихъ быть въ честь его Дѣлу. Въ семъ точно намѣреніи старался онъ всячески уговорить Консула Лентула , но втуне, какъ то мы уже видѣли. Больше ему посчастилось въ разсужденіи нѣкоторыхъ Преторовъ , Трібуновъ Народныхъ

(a) Tantum abest vt meam ille [Caelius] ſententiam moueat , vt valde ego ipſi , quod de ſua ſententia deceſſerit , poenitendum putem.

Cic: ad Att. VII. 3.

роднызъ, и другихъ меньшихъ Градоначальниковъ. Преклонилъ онъ также Сер. Сулпіція, Волкація-Тулла, и М. Лепида, Особъ Консуларныхъ. Но Ціцеронъ былъ безъ сравненія тотъ, котораго присутствіе моглобъ дать лѣпотнѣйшее блистаніе Собранію Сената, коему надлежало быть при видѣніи и по повелѣніямъ Цесаревымъ. Сему показалась вещь стоящая труда, приложить стараніе самимъ собою, и попытаться достать изустно, чего онъ не возмогъ домощись чрезъ Письма. Итакъ, возвращаясь изъ Брундузія, заѣхалъ въ Формии [Мола], гдѣ Ціцеронъ находился. Л. р. 703. Пр. Ь. Х. 49.

Словесникъ нашъ былъ приготовленъ къ сему пораженію, и стоялъ онъ противъ него твердо. Цесарь понуждалъ его очень сильно, явиться въ Сенатѣ; такъ что и говорилъ, что онъ мнитъ быть въ томъ нужду собственной его чести, и что отсутствіе Ціцероново въ такомъ обстоятельствѣ, есть какъ приговоръ и осужденіе на смерть дѣлу Цесареву. И какъ онъ не успѣвалъ ни мало своими убѣжденіями: нужъ когда такъ, присовокупилъ, изволте прибыть для предложенія о Мирѣ. Позволеноль мнѣ будетъ, сказалъ ему Ціцеронъ, говорить о немъ по силѣ истиныхъ моихъ разумѣній? Иль то сомнительно? предпріялъ Цесарь, и захочуль я предписывать вамъ, что вы должни будете говорить? Въ такомъ, случаѣ, отвѣтствовалъ Ціцеронъ, я скажу, что Сенатъ не одобряетъ того, чтобъ итти съ нападеніемъ на Іспанію, и чтобъ перевозить Войско въ Грецію: и притомъ буду горевать сердобольно по печальной участи Помпеевѣ. Цесарь перебилъ ему рѣчь и сказалъ, что онъ не изволяетъ слышать такихъ Словъ. Я зналъ то не ложно, отвѣчалъ паки Ціцеронъ: да сія точно есть и причина, что я не хочу быть въ Сенатѣ, ибо надобно или мнѣ въ немъ не быть, или говорить такъ, какъ я вамъ объявилъ. Цесарь крайнимъ образомъ огорчился, такъ что вылетѣли изъ его устъ и такія слова: „понеже могущіи дать мнѣ совѣтъ не хотятъ того „дѣлать; то я буду онаго требовать у хотящихъ „подавать, и понесусь ко всякой крайности„. Однако, чтобъ честно разстаться, предложилъ онъ Ціцерону, подумать еще прежде, нежели воспріиметъ Ціц. къ Атт. IX. 18.

Л. Р. 703 Пр. I. Х. 49.

послѣднее намѣренїе. Отъ сего не можно было отрещись: а Цесарь и отбылъ, оставивъ Цїцерона крайно довольна самимъ собою, да и основательно: ибо надобно было быть великой бодренности къ сопротивленїю человѣку толь страшному. Но должножъ похвалить и Цѣсареву умѣренность, который, имѣя въ рукахъ Силу, сносилъ толикое Сопротивленїе. Правда, не имѣлъ онъ никакова Права къ принужденїю Цїцерона, покориться его изволенїямъ. Однако долгъ же благодарить людямъ, когда сїи не дѣлаютъ всего зла, какое могутъ дѣлать.

Одного Цѣсарева препровожденїя довольнобъ было, на воспрепятствованїе Цїцерону къ соединенїю съ нимъ, хотябъ и не-было другихъ многихъ причинъ, отвращавшихъ его. были то люди, всѣ препогибшїи Моты, погрязшїи въ Долгахъ, не имѣвшїи ни Вѣрности ни Законовъ, носившїи на тѣлѣ бесчестныя осужденїя Пятна, и бывшїи въ Ссылкахъ за злодѣйства. Цїцеронъ зналъ ихъ всѣхъ; но никогда не видывалъ оныхъ въ совокупномъ соединенїи. Что то за Зборище? Да и какъ бы могъ онъ присовокупиться къ такому Содружеству? Вѣдаяжъ съ другїя стороны, что онъ досадилъ Цесарю твердостїю своего отреченїя, вознамѣрился переѣхать за-море, и прибыть къ Помпею.

Цїцеронъ, по многомъ медлѣнїи, наконецъ прибываетъ въ Станъ къ Помпею Цїц. къ Ат. X. Цел. къ Цїц. VIII. къ друг. 16.

Однако не спѣшилъ же исполнить свое намѣренїе. Не великая любительность въ немъ къ обращенїямъ Помпеевымъ, и къ поступкѣ Первенствовавшихъ при той сторонѣ; Мысль вшедшая въ него, отлучиться въ Мелїтъ [Малтъ] или въ какой другой Городъ, бывшїй въ посредности; Провьбы отъ Целїя, написавшаго къ нему письмо жалостное и умилительное, съ умоленїемъ его, чтобъ онъ не стремился къ своей погибели; Прошенїя отъ Теренцїи Супруги его, и отъ любезныя дщери Туллїи, кои подкрѣплены бывши Совѣтами Аттїковыми, прекланяли его къ медлѣнїю, пока увидится успѣхъ Войны Цѣсаревы въ Ispанїи, противъ Намѣстниковъ Помпеевыхъ: все сїе остановило отбытїе его больше нежели на-два мѣсяца, но не премѣнило въ немъ намѣренїя.

Нако-

Наконецъ поплылъ онъ въ седмый день Іюня съ Сыномъ своимъ, на котораго, не задолго прежде, надѣлъ мужескую одежду въ Арпінѣ; а когда прибылъ въ Станъ къ Помпею, то тамъ принятъ съ радостію отъ всѣхъ. Катонъ одинъ бранилъ его. „ Я не могъ, „ говорилъ ему, никакъ не дѣлать по моему пред„ расположенію, слѣдованному мною всегда. Но тебя „ ничто не присиливало, быть врагомъ Цесарю, и „ подвергаться превеликимъ бѣдствіямъ. Посредность „ наиболѣе тебѣ приличествовала, дабы, еслибъ от„ крылся нѣкій поводъ къ Миру, ты могъ послужить „ посредникомъ „.

Л. р. 703. Пр I. X. 49. Цiц. къ друг. XIV. 7. Катонъ хулитъ сію поступку основательно. Плут. въ Цiц.

Размышленіе Катоново было очень праведное; а Цiцеронъ и самъ не вдолгѣ почувствовалъ того всю Истинну. бывъ не весьма способенъ къ Военному дѣлу, съ другіяжъ стороны имѣвъ толикое просвѣщеніе, что не могъ не видѣть всѣхъ погрѣшностей, содѣлываемыхъ на его сторонѣ, не могъ и молчать, да и являлъ свое неудовольствіе, также и раскаяніе, что приступилъ къ оной. Въ силу сего, Помпей къ нему весьма простылъ, и не-далъ ему никакова участія въ дѣлахъ. И такъ Цiцеронъ, не бывъ нимало нуженъ тѣмъ, за которыхъ онъ сталъ, получилъ себѣ тутъ только однѣ печали, беспокойства, и бѣдствія.

Возвращаюсь къ Цесарю, который, разставшись съ Цiцерономъ, отправился прямо въ Римъ. Сей Градъ Престольный началъ ужé, прежде еще прибытія Цéсарева, оправляться отъ Смущенія и Волнованія несказаннаго, въ какія привело его убѣжаніе Помпеево, и почитай всѣхъ Сенаторовъ. Многіи Преторы чинили въ немъ судную расправу: Эдили уготовляли Потѣхи, какіе должни были представить Народу: также и Торгъ и Дѣлá Обывательскія шли своимъ рядомъ. Прозьбы Цéсаревы возвратили туда еще нѣсколько самыхъ знаменитыхъ Сенаторовъ: а когда онъ прибылъ; то Трібуны Антоній и Кв. Кассій созвали Сенатъ въ одно изъ Предмѣстій, дабы ему тутъ присутствовать безъ нарушенія Прáвилъ, къ коимъ нѣсколько показывался благоговѣйй.

Цесарь прибываетъ въ Римъ, и показываетъ великую умѣренность въ рѣчахъ своихъ къ Сенату. и къ Народу. Цiц къ Ат. IX. 12. Діон. XLI.

Л. Р. 703. Пр. I. Х. 49. Цес. о бр. Междоу. I. 32.

Цесарь тогда говорилъ о своемъ дѣлѣ, и потщался возвергнуть всѣ вины на своихъ Непріятелей и на Помпея. Послѣ чего присовокупилъ сіи слова, превесьма достойныя примѣчанія по моему мнѣнію: „Проситъ (a) Сенаторовъ, приложить старательство „о Республикѣ, и правительствовать ею совокупно „съ нимъ. Но буде страхъ препятствуетъ имъ во-„зложить на себя сіе бремя; онъ не откажется „несть то единъ, и станетъ самъ править дѣлами„. Мнѣ видится, что то очень ясное было предложеніе, чтобъ ему дать Діктаторство. И поистиннѣ, весьма было прилично желать ему себѣ Тітлы, которой бы закрасить его предпріятія: ибо все содѣланное имъ по переходѣ за Рубіконъ, было всемѣрно неправильно, и не имѣло еще ни образа ниже вида Законныя власти. Подтверждаетъ во мнѣ сію мысль, видимое мною въ

IX. къ Атт. 15.

одномъ письмѣ Ціцероновѣ, что уже слухъ всенародно носился о Нареченіи Діктатора. Однако сіе не совершилось въ то время: знать что сердца еще не весьма довольно къ сему пріуготовились. А Цесарь, который не смотрилъ ни начто, продолжалъ дѣйствовать единственно Силою, какъ онъ началъ.

Окончалъ свою рѣчь Сенату говоря, „что (b) „надобно послать Пословъ къ Помпею, которымъ бы „договариваться съ нимъ о примиреніи. Онъ не боит-„ся ни мало, для сказаннаго Помпеемъ не давно пре-„жде въ Сенатѣ, что къ кому посылаются Послы, „въ томъ власть признавается, а въ пославшихъ „страхъ означается. Мнится ему, что такіе мысли „про-

(a) Orat ac postulat, Rempublicam suscipiant atque vna secum administrent. Sin timore defugiant, illi se oneri non defuturum, et per se Rempublicam administraturum.

(b) Legatos ad Pompeium de compositione mitti oportere. Neque se reformidare quod in Senatu ante Pompeius dixisset, ad quos legati mitterentur, eis auctoritatem adtribui, timoremque eorum qui mitterent significari. Tenuis aqtue iufirmi haec animi videri. Se vero, vt operibus anteire studuerit, sic iustitia et aequitate velle superare.

„ произъявляютъ малость и слабость разума : и поне- Л. р. 703.
„ же онъ потщался пріобрѣсть себѣ верьховность Содѣ- Пр. I. X.
„ яніями ; то хочетъ поравну превозмощи Правдою и 49.
„ Правотою „.

Такъ то человѣки , подобныя Цесарю , играютъ надъ понятіями самыми святыми , и надъ правилами предостойно почитаемыми ! Правда у него была то , на что взиралъ онъ меньше всего прочаго : но прилѣжно тщался показывать въ себѣ лице ея , вожделѣніемъ Мира , о которомъ вѣдалъ , что ему быть невозможно , и который бы всячески удалилъ , еслибъ видѣлъ къ нему дорогу.

Въ такомъ же разумѣ говорилъ и Народу , со- Діон.
бравшемуся такожде внѣ Града слышать его. Обѣщался сверьхъ того , что вельми попечется о содержаніи изобилія въ Римѣ , привозя Хлѣбъ изъ Сициліи и изъ Сардиніи ; и обнадежилъ о щедрости трехъ сотъ Сестерцій [седмь рублей съ полтиною] на каждаго Человѣка. Въ силу такихъ Миролюбныхъ рѣчей , облеклись паки въ Римѣ въ Мирное одѣяніе , которое скинуто по взятіи Аримина. Но сердца всѣхъ не пришлижъ во всесовершенное обрадованіе и безопасность. Множество Воиновъ Цесаревыхъ , коими Городъ наполненъ былъ ; малое надѣяніе на слова , произнесенныя либо еще взирая токмо на обстоятельства , и не имѣвшія ничего чистосердечнаго и важнаго ; наконецъ , примѣръ Маріевъ и Силлинъ , кои съ начала обѣщали всежъ хорошее , а не устояли потомъ въ данныхъ словахъ своими дѣлами : все сіе содержало людей въ беспокойствѣ и Страхѣ.

Подозрѣнія сіи подтвердились и тѣмъ , что Посольство предложенное Цесаремъ , не - было отправлено. Ніединъ изъ Сенаторовъ не восхотѣлъ быть Посломъ , или то они боялись Помпея , какъ то говоритъ Цесарь въ своихъ Извѣстіяхъ ; или почувствовали привидѣніе Мира между двумя Непріятелями , не хотѣвшими обоими того. Цес.

Цесарь прибылъ съ намѣреніемъ содѣлать многіе вещи , коихъ не изъясняетъ , но которыхъ нѣко- Не можетъ ни

Л. Р. 703. Пр. I. X. 49. чего исполнить по своему намѣренію.

торую часть можно легко́ угадать. Діктаторство для себя самого; Возвращеніе тѣхъ, кои были сосланы по силѣ Узаконеній, положенныхъ Помпеемъ въ третіемъ Консулствѣ его: сіе то вѣроятно есть, что онъ помышлялъ совершить са́мое большое. Не вступая ни въ какую Подробность, довольствуется токмо сказаніемъ вобще, что Трібунъ Л. Метеллъ, подставленный отъ его Непріятелей, остановляетъ онаго на всякомъ шагѣ и не попускаетъ итти далѣе; такъ что привелъ того къ сему, что онъ потерялъ въ Римѣ многіи дни бесполезно. Но ни мало и отнюдь не упоминаетъ о са́мой наглой распрѣ съ симъ Трібуномъ. Причина умолчанія его объявится довольно, отъ простаго токмо сказанія о бытіи.

Осиливаетъ, не смотря на сопротивленіе отъ Трібуна Метелла, общенародную казну, и уноситъ изъ нея все золото и серебро. Лукан. III. Плут. въ Цес. Аппіан. Діон.

Имѣлъ онъ нужду въ деньгахъ; да и намѣрился взять все, сколько ихъ ни было въ общенародной Казнѣ. И какъ Метеллъ хотѣлъ сему воспротивиться; то Цесарь далъ на него такой окрикъ, какой не́былъ ему обыкновененъ. „Нѣтъ нужды, говорилъ ему, „приводить мнѣ законы, имѣющему оружіе въ ру„кахъ. Я есмь Господинъ не только деньгамъ, но и „надъ жизнію всѣхъ, побѣжденныхъ мною„. Толь грозныя Слова́ не устрашили Трібуна: и какъ надобно было выбивать двери у казенныхъ Палатъ, для того что Консулы увезли съ собою Ключи; то онъ туда прибѣжалъ, и хотѣлъ недопустить до тако́ва насилія, властію своего чина. Цесарь, приведенный къ Крайности, „пригрозилъ ему точною смертію, и присовокупилъ: „Молоди́къ, подумай зрѣло, что мнѣ труднѣе такъ го„ворить, нежели сдѣлать„. Трібунъ здробившій отбылъ.

Нѣкоторыи предпріяли представить еще Цесарю, что имѣются въ Казнѣ такіе Суммы, къ которымъ не вольно прикоснуться, подъ са́мыми тяжкими проклятіями, кромѣ что когда настоитъ Война на Галловъ. „Я отнялъ весь поводъ къ сей сомнительности, отвѣт„ствовалъ Цесарь, покореніемъ Галлій, и приведеніемъ „Галловъ во всеконечное несостояніе воевать когда на „насъ„. И такъ повелѣлъ збить замки́ топорами, и выбить двери; да и вынесъ оттуду все что тамъ ни нашелъ,

нашелъ, тоесть, по Плінію, дватцать пять тысячъ Полосъ Золота, тритцать пять тысячь Серебра, да сорокъ Милліоновъ Сестерцій, или Милліонъ рублей нашими деньгами. Л. Р. 703. Пр. I. Х. 49. Плин. XXXIII. 3.

Тотъ же Плиній объявляетъ, что Цесарь взялъ, въ тожъ самое время, изъ Казенныхъ тритцать седмь пудъ съ половиною Ласеря или Ласерпіція Киринійскаго, Корня предрагоценнаго у Древнихъ, и превесьма любимаго имъ, не токмо для употребленій врачебныхъ, но и для приправъ Кушаніямъ. Впрочемъ, сей Корень, по разсужденію Мужа, въ сихъ вещахъ предовольно смыслящаго, есть то, что у насъ называется Аса Фетида [Дягиль]; коего запахъ и вкусъ намъ пренесносенъ. Но у Восточныхъ и понынѣ превеликая на него честь. Онж. XIX. 3. Жеофроа. Мат. Мед. Томъ II. стран. 606.

Всякъ легко понимаетъ, что Цесарю было Стыдно, предать будущему Роду злодѣйство толь тяжкое. Видно еще, что онъ хотѣлъ сіе нѣсколько затмить, вкидывая въ повѣствованіе свое одно бытіе, отъ котораго бъ въ томъ исчезла, ежели то правда, прененавистное обстоятельство. Повѣствуетъ, что Консулъ Лентулъ, вскорѣ послѣ отбытія своего изъ Рима, былъ туда посыланъ отъ Помпея, для вынесенія денегъ изъ Общенародныя Казны; и что во время его тутъ бытности, возмечталъ онъ вдругъ, по ложному разглашенію, видѣть Непріятеля при Градскихъ Воротахъ: сіе привело того въ такъ великое устрашеніе, что онъ началъ токмо стараться какъ бы себя спасти, бросивъ все, и оставивъ Казенные палаты отперты. Сіе бытіе, ужé и по себѣ самомъ невероятное, всеконечно есть опровержено Свидѣтельствомъ единодушнымъ всѣхъ другихъ Писателей, удостовѣряющихъ, что Цесарь нашелъ Казенные заперты, и что онъ вломился въ нихъ наглостію. Цес. о Междоусобн. бран. I. 14.

Не меньшежъ и сіе достовѣрно, что толикая дерзость привела его въ ненависть Множеству Народному, которое по то время было къ нему всеконечно благосклонно и преданно. Почувствовалъ онъ сіе толь изрядно, что не посмѣлъ говорить рѣчи Народу прежде своего отбытія, какъ то былъ намѣренъ. Цицеронъ Цип. къ Атт. X. 4.

Л. Р. 703. Пр. I. X. 49.

ронъ объявляетъ, „ что (a) онъ здѣлалъ вредъ своимъ „ дѣламъ, истребляя расхищенiемъ Казны мнѣнiе, какову „ хотѣлъ быть о своемъ богатствѣ; а угроженiемъ „ Метеллу оказанiе милосердiя, прiобрѣтавшаго ему „ толь много чести„.

Тихость его прослыла притворною: но не по правдѣ. Циц. тамж.

Не одни токмо Непрiятели, называли тихость его Притворною: Курiонъ тожъ самое говорилъ. Сказывалъ онъ Цiцерону, что Смерть Метеллова, еслибъ онъ далъ себя убить, былабъ знакомъ Всеобщему убiйству; и что Цесарь не нессякъ Милосердiю по свойству природному, но по Политикѣ, и для прiобрѣтенiя себѣ благосклонности отъ Народа; а ежелибъ увидѣлъ себя ненавидима, тобъ всеконечно здѣлался лютъ. Но сiи Курiоновы рѣчи объявляютъ паче что онъ самъ мыслилъ, нежели истинные чувственности Цесаревы. И подлинно, всѣ окружавшiи его, возбуждали онаго, порубить всѣхъ своихъ Непрiятелей. Однако сiе точно и дѣлаетъ хвалу Милосердiю его, и доказываетъ, что славою за него онъ себѣ одному одолженъ, потому что пребылъ въ немъ постоянно и неизмѣнно, несмотря на Совѣты и побужденiя отъ дѣлавшихъ ему самые большiе услуги.

§. II.

Прежде нежели отправился въ Iспанiю, Цесарь рапредѣляетъ Начальствующихъ отъ себя въ Iталiи, и во многихъ Провiнцiяхъ. Массiлiя запираетъ ему свои ворота: онъ ея осаждаетъ. На построенiе Орудiй, повелѣваетъ вырубить Священный Лѣсъ. Поручилъ Осаду Требонiю, а самъ продолжаетъ свой путь къ Iспанiи. Силы Помпеевы въ Iспанiи. Афранiй и Петреiй становятся Станомъ при рѣкѣ Сiкори [Сегура] не подалеку отъ Iлерды [Лерiда]. Явствуетъ, что Воинство Цесарево было сильно и многолюдно. Конница Галлiческая. Тѣснитъ Непрiятелей поблизу. Сраженiе, на которомъ не - было ему успѣха. Находится въ превеликихъ

(a) Qui duarum rerum ſimulationem tam cito amiſerit, manſuetudinis in Metello, diuitiarum in aerario.
Cic. ad Att. X. 8.

жихъ затрудненіяхъ. Беретъ паки верьхъ. Присиливаетъ Непріятелей оставить свой Станъ. Гонится за ними, и не даетъ имъ переправиться чрезъ рѣку Іберъ [Эбро]. Хотя и могъ посѣчь Легїоны Непріятельскіи; однако щадитъ ихъ, желая лучше привесть оныи къ положенію оружія. Договоръ почитай заключенъ между Воинами обоихъ Воинствъ. Петрей не допускаетъ до исполненія. Лютость сего Намѣстника Помпеева. Милосердіе Цесарево. Война возобновляется. Цесарь, тревожа и тѣсня Непріятелей, присиливаетъ ихъ къ здачѣ. Свиданіе Афраніево съ Цесаремъ, требовавшимъ единственно токмо сего, чтобъ Воинству быть распущену. Сей Завѣтъ принятъ и исполненъ. Цесарь покаряетъ безъ труда дальнѣйшую Іспанію; послѣ чего прибываетъ къ Массіліи. Сказаніе о происшедшемъ на Осадѣ Массіліи въ Цесареву небытность. Вѣроломство приписанное Массілійцамъ весьма съ малою вѣроятностію. Срогая Поступка Цесарева съ Массілійцами, но безъ лютости. Цесарева сторона получаетъ уронъ въ Иллиріи. Воины одноя Когорты, бывшія въ службѣ у Цесаря, лучше изволяютъ побить другъ друга, нежели здаться. Куріонъ переѣзжаетъ въ Афріку, Воевать тамъ на Аттія-Вара, и на Юбу Царя Мавританскаго. Первыя преимущества, одержанныя Куріономъ. Варъ старается подговорить къ себѣ его Воиновъ. Твердость Куріонова въ сей напасти. Рѣчи его въ Военномъ Совѣтѣ, и къ Воинамъ. Воины обѣщаются быть ему вѣрны. Разбиваетъ онъ Вара. Юба приходитъ въ помощь Вару. Высокомѣріе Куріоново. Битва, на коей Воинство Куріоново разбито всесовершенно. Куріонъ даетъ себя убить на мѣстѣ. Смертоносная участь почитай всѣхъ, кои не погибли на Битвѣ. Гордость и Лютость Юбина. Размышленіе о Несчастіи и Продерзости Куріоновѣ.

Цесарь, прежде нежели отправился въ Іспанію, взялъ точные мѣры на сохраненіе Італіи въ своемъ обладаніи, также и Провінцій оставляемыхъ позади себя. Далъ Начальство въ Городѣ Лепиду, тогда Претору, и тому самому, который въ послѣдованіе восхитилъ верьховное Могущество, подъ именемъ Тріумвіра, съ Антоніемъ и съ молодшимъ Цесаремъ. Антонію, дѣйствительному Трібуну, поручено Стараніе

Л. Р. 705. Пр. І. Х. 49

Прежде нежели отправился въ Іспанію, Цесарь

Л. р. 703. Пр. I. X. 49. распредѣляетъ Начальствующихъ отъ себя въ Італіи и во многихъ Провінціяхъ. Аппіан.

раніе объ Італіи. Брату его К. Антонію досталась въ распредѣлѣ Иллірія ; а Крассу Галлія Предалпінская. Цесарь указалъ также построить и снарядить два Флота , одинъ на Адріатіческое Море , а другій на Тосканское. Долабелла , Зять Ціцероновъ , былъ Кораблеиачальникомъ на первомъ ; на второмъ же Сынъ Оратора Гортенсія. Видѣли уже мы, что Валерій посланъ въ Сардінію ; а Куріонъ въ Сіцілію, которомубѣ еще переплыть и въ Афріку. Смотреливость Цесарева понеслась даже и до Сіріи , и на Востокъ. Свободилъ онъ отъ Узъ несчастнаго Арістовула , бывшаго прежде Царя Іудейскаго , чтобъ ему пойти въ Іудею , и тамъ бы поднять , ежели возможетъ , нѣкоторыя смятенія , и препятствовать Метеллу - Сціпіону , набиравшему въ Сіріи Силы въ службу Помпееву. Посредствомъ сихъ учрежденій , Цесарь возмнилъ , что ему можно совершенно попуститься въ Іспанскій походъ. Городъ Массілія причинила ему замедлѣніе и остановку , каковыя чаять не имѣлъ , какъ видно , причины.

Массілія запираетъ ему Ворота : онъ ея осаждаетъ. Цес. о бран. междоусобн. I. 34.

* Древн. Істор. Т. IX. к. XX. §. II. §. 2.

Когда къ сему Городу приближился ; то нашелъ Ворота заперты : да и увѣдомился , что Обыватели всячески готовятся къ выдержанію Осады , ежели на нихъ будетъ нападеніе. Массілійцы мнили , что исполнятъ должность старинныхъ и вѣрныхъ Союзниковъ Риму , стояніемъ за Помпея , съ коего стороны , видѣли они Сенатъ и Консуловъ. Я еще и скажу , что , исполнены бывши благоговѣнія къ Законамъ и почтенія къ Добродѣтели [ибо * такъ ихъ описываютъ намъ Древніи Писатели] , не могли они быть благосклонны Цесарю и ему благопріятствовать. Правда , что они былижъ одолжены сему ; но весьма больше Помпею , который привелъ то на память въ Римѣ и Посламъ отъ нихъ , когда увидѣлъ себя принужденна выпти вонъ. По симъ разнымъ причинамъ , намѣрились они не принимать Цесаря въ свой Городъ : еще и видно , что они зговорились съ Доміціемъ , который, послѣ несчастія случившагося въ Корфініи , крывшись въ своихъ Деревняхъ , бывшихъ у него на Тосканскихъ берегахъ, собралъ тамъ и снарядилъ седмь Стружковъ ,

съ коими

съ коими былъ дѣйствительно на́-Морѣ, плывя въ Массилію. Л. Р. 703. пр. I. X. 49.

Цесарь не такой былъ Человѣкъ, чтобъ ему спокойно стерпѣть бесчестіе себѣ отъ Массилійцовъ, не пустившихъ его въ свой городъ. Призываетъ къ себѣ Главныхъ въ общенародномъ ихъ Совѣтѣ, и старается преклонить ихъ тихостію, но говоряжъ впрочемъ со властію. Сіи, выслушавши его, вступили паки въ городъ, и потóмъ принесли ему отвѣтъ отъ своего Сената, котораго содержаніе было такое: „Видятъ они Народъ Римскій раздѣлившійся на́-двѣ „Стóроны; но не ихъ есть дѣло разбирать толь великую распрю. Главныи на обѣихъ изъ сихъ Сторонъ, „суть Помпей и Цесарь, обажъ Милостивцы и Защитники ихъ Городу. Въ такомъ обстояніи, ничто не „можетъ имъ быть пристойнѣе, какъ токмо пребывать въ посредности, и не принимать ни того ни „другаго изъ Ссорящихся какъ въ свой Городъ, такъ „и въ Пристанище„. Сіи Слова́ имѣли нѣчто благовидное; однакожъ не имѣли искренности. Ибо въ то время, какъ они не пускали къ себѣ Цесаря, воспріимали Домиція, вшедшаго тогда Моремъ въ ихъ Городъ, и взявшаго Начальствованіе надъ Войскомъ.

Итакъ пришла необходимость Цесарю, или отойти съ Стыдомъ, или осадить Массилію. Намѣрился онъ дѣлать сіе послѣднее, привелъ три Легіона подъ Городъ, и на́чалъ ставить свои Стѣнобитности. На Строеніе башенъ, Подходовъ, и другихъ Работъ, употребляемыхъ тогда при Осадахъ, указалъ вырубить Лѣсъ, бывшій въ близости. Былъ то Лѣсъ Священный; а Сомнительность и удержавала Воинскую руку. Цесарь, который отнюдъ и нимало не́-былъ суевѣренъ, или, чтобъ сказать праведнѣе, который не имѣлъ никако́ва закона, бывъ совершенный Эпикурянинъ въ умозрительствѣ и въ дѣятельности, беретъ самъ Топоръ, и рубитъ одно изъ Деревъ въ Лѣсѣ; а свои́мъ примѣромъ и научаетъ Воиновъ преодолѣть боязненное Опненіе. На построеніе орудій, повелѣваетъ вырубить Священный Лѣсъ. Лукан. III.

Л. Р. 703. Пр. І. Х. 49. Поручаетъ Осаду Требонію, а самъ продолжаетъ путь къ Іспаніи.

Чтожъ бы отнять свободный ходъ на́ - морѣ у Осажденныхъ; то велѣлъ построить въ Арелатѣ [Арлъ] двенатцать Галеръ, спущенныхъ на́ - воду по прошествіи тритцати дней того, отъ какъ лѣсъ оный Священный вырубленъ. Далъ Начальство надъ симъ небольши́мъ Флотомъ Д. Бруту; а приведъ такимъ образомъ Осаду въ дѣйство, поручилъ ея Требонію: самъ же отправился въ путь къ Іспаніи, куда цослалъ напередъ К. Фабія съ тремя Легіонами, зимовавшими около Нарбоны. Другіи, кои далѣе были на зимованіи, имѣли указъ слѣдовать тудажъ съ поспѣшеніемъ сколько возможно.

Силы Помпеевы вЪІспаніи. Афраній и Петреій становятся при рѣкѣ Сегурѣ, близъ Леріды.

Силы Помпеевы въ Іспаніи были довольно велики. Имѣлъ онъ тамъ седмь Легіоновъ, изъ которыхъ шесть пришли изъ Італіи, а седмый набранъ въ той са́мой землѣ. Сіи седмь Легіоновъ были раздѣлены по тремъ Намѣстнымъ Начальникамъ Помпеевымъ; изъ которыхъ первый Афраній Консуларный, Петреій бывшій Преторъ, да М. (*) Варронъ. У перваго было ихъ три; а распредѣлъ его распространялся отъ Піренейскихъ горъ даже до рѣки Бетіси [Гвадалквівіръ]. Двое прочіи, имѣя каждый по́ - два Легіона, Начальствовали, одинъ въ странѣ между Бетісію и Аною [Гвадіана], а другой въ Лузітаніи.

Когда Помпей прислалъ къ нимъ Вібуллія-Руфа, одного изъ спасшихся въ Корфініи, съ приказаніемъ имъ готовиться къ выдержанію Войны противъ Цесаря; то они совѣтовали между собою, и согласились, чтобъ Петреію итти съ двумя Легіонами на соединеніе съ Афраніемъ, а Варронубъ пребыть на томъ мѣстѣ, и хранить дальнѣйшую Іспанію. Итакъ Петреій и Афраній, соединившіися вкупѣ, имѣли пять Легіоновъ, да сверьхъ того восемдесятъ Когортъ Іспанскаго Войска, какъ легкаго

(*) Ничто не препятствуетъ полагать, что сей третій Намѣстникъ Помпеевъ былъ ученый Варронъ, который уже служилъ при немъ и на Піратской Войнѣ.

каго такъ и тяжелаго : всегожъ навсе было у нихъ болѣе шестидесяти тысячъ человѣкъ. Съ сими силами стали они не подалеку отъ Ілерды [. Леріда] при рѣкѣ Сікори [Сегура] , для того что мѣсто показалось имъ выгодно. Станъ ихъ стоялъ на вышинѣ. Имѣли они свободное сообщеніе съ Городомъ , а предъ собою рѣку Сікоръ , на которой былъ въ томъ мѣстѣ каменный Мостъ , подававшій имъ безопасный ходъ на другой берегъ. Позади лежало обширное поле , очень плодоносное , оканчаваемое другою рѣкою , называемю Цінка : Тутъ то восхотѣли они удержать усильствія Цесаревы , и прикрыть всю Іспанію. Афраній послалъ также занять Горловины Піренейскіе; но Фабій осилѣлъ удобно сіи проходы , пошелъ съ великимъ поспѣшеніемъ къ Ілердѣ , и поставилъ свой Станъ прямо противъ Непріятелькаго , имѣя рѣку посрединѣ обоихъ Становъ. Л. Р. 703. Пр. I. X. 49.

Не могу сказать, въ коликомъ числѣ Легіоны и вспомогательныи Полки Цесаревы были, когда Войско его полное находилось ; сіежъ не отъ того , чтобъ онъ не означилъ въ своихъ Извѣстіяхъ , но что содержаніе его есть недостаточно. Вѣроятно, что было оно многолюдное ; и мы вѣдаемъ особливѣе , что преизрядная Галлическая Конница , воспоспѣшествовала по премногу Побѣдѣ. Видно , что Войско Цесарево было многолюдно. Конница Галлическая.

Сіе паче еще побудило Цесаря умножить свое Воинство, что , по разсѣявшемуся слуху , будто Помпей идетъ со всѣми своими Силами по Мавритании въ Іспанію. Сіежъ можетъ быть и еще привело его къ воспріятію особливыя предосторожности , чтобъ ему быть твердо надеждну на вѣрность тѣхъ Полковъ : Занялъ онъ денегъ у Начальствующихъ , и раздѣлилъ ихъ по Воинамъ. Итакъ , одни къ нему привержены были по прибытку , а другіи по возблагодарности. Начальники имѣли часть своего имѣнія въ его рукахъ ; но Рядовыи любили въ немъ щедрость. Тѣснитъ Непріятелей поблизу.

Не произошло ничего знаменитаго въ Іспаніи въ небытность Цесареву , кромѣ что одинъ изъ двухъ Мостовъ , кои Фабій имѣлъ на Сікори , когда разорвался внезапу наглостію вѣтра и большою водою ; то два изъ его Легіоновъ стали быть отрѣзаны и раздѣлены Сраженіе , на коемъ не - было успѣха.

Л. Р. 703 Пр. I. Х. 49. отъ всея прочія армеи. Афраній употребилъ въ пользу случай къ нападенію на нихъ, и привелъ ихъ въ нѣкоторое бѣдство. Но Планкъ, коммандовавшій ими, оборонялъ себя мужественно, и далъ время Фабію, притти къ себѣ на помощь; такъ что каждый отбылъ въ свой Станъ безъ большаго урона.

По двухъ дняхъ отъ сего, Цесарь прибылъ препровождаемый девятію Стами Конниковъ, коихъ оставилъ для храненія своея Особы. Началъ починивать, на другую ночь по прибытіи своемъ, разорвавшійся Мостъ. Назавтрѣежъ перешелъ чрезъ рѣку Сікорь, и представилъ битву Афранію, который удовольствовался только тѣмъ, что вывелъ Войско изъ Стана, и построилъ оное въ Полугорѣ, однакожъ не сшелъ на Гладкое мѣсто. Цесарь видя, что онъ отказывается отъ битвы, намѣрился тѣснить его поближу, и поставить себѣ Станъ на самомъ томъ мѣстѣ, до котораго дошелъ, тоесть, за четыреста саженъ разстояніемъ отъ Пригорка, на которомъ Намѣстники Помпеевы стояли. На сіе самое велѣлъ рыть Ровъ съ лица, прямо противъ Непріятеля, третіей Линѣѣ своего Войска; а въ то время двѣ прочіе стояли ополченны строемъ. Сія работа производима была спокойно; такъ что ни Петреій ни Афраній не имѣли объ ней ни малаго подозрѣнія: а когда она окончилась, то Цесарь завелъ все свое Войско за оный Ровъ, и такимъ образомъ препроводилъ ночь. Въ слѣдующіи дни совершилъ весь Округъ, раскаты, Грудный бой, и все навсе такимъ же образомъ, имѣя большую часть Войска въ ружьѣ, на прикрытіе Работниковъ. Итакъ здѣлался Станъ при зрѣніи Непріятелей безъ всякаго урона, безъ отваги всякія, и безъ неудобства: да и перевелъ онъ туда всѣхъ остававшихся въ прежнемъ Станѣ, именножъ шесть Когортъ съ Обозомъ.

Между Пагоргомъ, на коемъ стояли Намѣстники Помпеевы, и Городомъ Илердою, лежало Поле пространствомъ на триста саженъ, коего посрединѣ высился бугоръ. Цесарь разсудилъ тѣмъ завладѣть, длятого что, когда будетъ въ его рукахъ, пресѣкъ бы онъ Афранію сообщеніе съ Городомъ, гдѣ были жизненныи

его

его Анбары, и также съ каменнымъ Мостомъ. Афраній, выразумѣвъ намѣреніе Непріятелево, почувствовалъ изъ того все худое воспослѣдованіе. было сраженіе очень жаркое и долговременное при ономъ бугрѣ: Войско Цесарево находилось тамъ весьма близко разбитія себѣ; а наконецъ, хотя оно показало и сильныя стремительства Мужества, преимущество стало съ стороны Афраніевы, потому что бугоръ оный за нимъ остался. Укрѣпилъ онъ тотъ старательно, и поставилъ на немъ знатное число Войска. Л. р. 703. Пр. I. Х. 49.

Цесарь объявляетъ причину, произведшую худый успѣхъ на семъ дѣйствіи, именножъ, что Воины его не были привычны къ образу сраженія своихъ Сопротивныхъ. Сіи, жившіи уже отъ многихъ лѣтъ въ Іспаніи, переняли, какъ то обыкновенно, обратности тоя земли. Сражались они почитай по-Варварски, набѣгая смѣло, потомъ убѣгая, и не ставя себѣ ни въ должность хранить свои ряды, ниже въ стыдъ оставлять мѣста. Сей способъ безспорно есть хуже, нежели когда Полки сражаются сомкнувшись, и стоя на одномъ мѣстѣ твердо: но понеже онъ былъ новый и нечаянный Воинамъ Цесаревымъ; то не преминулъ же ихъ помутить.

Находится въ превеликихъ затрудненіяхъ.

За симъ первымъ началомъ несчастія Цесарю, послѣдовали вскорѣ новыя Неблагополучія. Рѣка Сікоръ, наводнившись чрезвычайно, опровергла оба Моста, кои Фабій на ней поставилъ: такъ что Цесарь сталъ быть запертъ между двѣмя Рѣками, Сікоріею и Цінкою, въ пространствѣ не имѣвшемъ болѣе сорока верстъ нашихъ, бывъ весьма близко того, чтобъ ему возъимѣть недостатокъ въ Хлѣбѣ, и не возмогая получить себѣ тотъ ни въ самомъ ономъ мѣстѣ, для того что Намѣстники Помпеевы сняли его весь, ни отъ подвозовъ, шедшихъ къ нему изъ Галліи и изъ Італіи, потому что не возможно ему было перейти чрезъ рѣку. Напротивъ же, Афраній былъ въ великомъ изобиліи. Онъ давно уже запасся тѣмъ въ преизбытокъ: а ктомужъ Мостъ его, какъ Каменный, устоявъ отъ наглости водъ, подавалъ ему свободу распространяться, и также безопасность

Л. р. 703. Пр. I. Х. 49. сносшь всему, приносимому и привозимому въ его Станъ. Іспанцы, бывшіи въ его Воинствѣ, дѣлали ему великіе услуги; но Цесаря утруждали всячески. Знали они свою землю; были проворны и мѣтки: а сіе и приводило ихъ въ Состояніе бѣгать по полямъ, и нападать на всѣхъ удалявшихся отъ Цесарева Стана, для исканія въ дали Пищи людямъ и Корму Скоту. Самые рѣки не - были имъ препоною: привыкли они переплывать чрезъ нихъ на пузыряхъ: носимыхъ всегда съ собою на Войну. Итакъ Цесарь видѣлъ себя какъ въ Осадѣ, и угрожаема Голодомъ, имѣющимъ погубить всю его Армею.

Хотѣлъ онъ, починивъ, паки навесть свои Мосты; но не возмогъ преодолѣть препятствій совокупныхъ, какъ отъ Водъ такъ и отъ Непріятелей. Превеликій подвозъ Хлѣба прибылъ къ нему изъ Галліи, также Стрѣлки изъ Луковъ, Конница Галлическая съ премножествомъ Телѣгъ и Рухляди, да около шести тысячъ человѣкъ всякаго званія, не имѣвшихъ ни Главнаго ни благостройности. Рѣка ихъ остановила втень. Афраній, которому дана о семъ Вѣдомость, перешелъ за Сікоръ со всею своею Конницею и съ тремя Легіонами, да и напалъ на нихъ въ расплохъ и нечаянно. Мужество Конницы Галлическія спасло ихъ всѣхъ: она, выдерживая сраженіе чрезъ довольно долгое время, подала способъ другимъ убѣжать на горы, гдѣ они стали быть въ безопасности. Уронъ ихъ состоялъ въ двухъ стахъ Стрѣлкахъ, въ не большомъ числѣ Конниковъ, въ нѣсколькихъ Слугахъ, и въ Рухлядѣ нѣкоторой.

Однакожъ то и еще упадокъ для Цесаря. Цѣна Житу подвысилась въ его Станѣ; такъ что четверикъ Пшеницы, бывшій почитай осмою долею меньше нашего, продавался по пятидесяти Денаріевъ, дѣлавшихъ нашими деньгами пять рублей.

Когда сіи Вѣдомости дошли въ Римъ, и еще съ великою прибавкою, какъ то обыкновенно, отъ Слуха и въ письмахъ отъ Намѣстниковъ Помпеевыхъ и отъ ихъ Пріятелей; то всѣ вовмнили что Цесарь погибъ: такъ что многіи знаменитыи Сенаторы, кои по то время опинались объявиться, переѣхали въ Грецію,

мня что сія поступка не приноситъ уже́ имъ бѣдства болѣе, и что она не была еще такъ по́зная, чтобъ ихъ укорить можно было, какъ ждавшихъ Событія. Не знаю, не должноль быть и Цицерону въ семъ же числѣ, буде онъ не отъѣхалъ попрежде не много. Л. Р. 703. Пр. I. X. 49.

Цесарь умѣлъ возвратить къ себѣ Счастіе, и могъ доказать, что верьховный разумъ, хотябъ въ какихъ ни находился трудностяхъ, всегда выигриваетъ у Людей посредственнаго Смысла, которымъ обстоятельства дали нѣкоторое Преимущество. Вотъ же какое онъ вымыслилъ себѣ Пособіе. Велѣлъ надѣлать нѣсколько легкихъ Ло́докъ, подобныхъ онымъ, каковы онъ видѣлъ въ Великобрітанніи, у которыхъ Дно и Кокоры были изъ де́рева, а прочее все изъ Ивныхъ прутовъ, оболоченныхъ Кожею. Когда поспѣло ихъ довольное число; то перевезъ тѣ на распускахъ ночью, на́-тритцать на́-шесть верстъ съ лишкомъ разстоянія отъ своего Стана. Въ Ло́дкахъ тѣхъ перевезъ чрезъ рѣку нѣсколько число Воиновъ, захватилъ пригорокъ на другой оной сторонѣ, укрѣпился тутъ прежде, нежели Непріятели думали дѣлать препону, посадилъ одинъ Легіонъ тамъ, и наконецъ навелъ Мостъ чрезъ рѣку Сікоръ, совершившійся въ два дня.

Получаетъ паки превозможеніе.

Первая польза, какову онъ получилъ отъ своего Моста, была въ томъ, что перевелъ по немъ большой свой Подвозъ, который претерпѣлъ толь много; отъ чего съѣстное и стало у него быть пообольнѣйшее: да и въ тотъ са́мый день, въ который Мостъ окончанъ, большая часть изъ его Конницы перебралась на другую сторону, напала на Косцовъ Непріятельскихъ нечаянно, посѣкла на ча́сти цѣлую Когорту Іспанцовъ, и возвратилась благополучно въ Станъ съ превеликою добычею. Въ тожъ время получены хорошіе Вѣдомости изъ подъ-Массіліи, которые ободрили попремногу Воиновъ: да съ того точно времени Цесарь и взялъ надъ Афраніемъ верьхъ, который не преставая возвышался, даже до полныя Побѣды. Конница его, которая была и преизрядна и премноголюдна, громила и пустошила Непріятелей. Больше уже́ не смѣли они удаляться

А. р. 703. Пр. I. X. 49.

для кошенія Травы ; а когда имъ то случалось, то находились въ прекрайней напасти. Стали ходить по Траву токмо ночью, въ противность всеобщему Военному употребленію.

Какъ скоро дѣла́ Це́саревы показались быть въ хорошемъ состояніи ; такъ тотчасъ всѣ окольныи Народы и начали искать съ нимъ дружбы, и въ слѣдствіе того присылать къ нему Съѣстныи запасы. Афраній ежедневно лишался нѣкоего изъ Союзниковъ. Духъ сей Отступства распространялся и прилипалъ въ близи отъ одного къ другому ; да уже́ и отдаленныи Народы отступали отъ своихъ Обязательствъ съ Намѣстниками Помпеевыми, а съ Цесаремъ въ новыя вступали.

Присиливаетъ Непріятелей оставить свой Станъ.

Афраній на́чалъ устрашаться. Цесарь умножилъ еще больше его боязнь однимъ изъ такихъ предпріятій, кои проявляютъ въ немъ совокупно и вымыслъ изобильный на Пособія, и смѣлость могущую на все покушаться. Мостъ его былъ болѣе нежели на́ двадцать на восемь верстъ разстояніемъ отъ Стана, и слѣдовательно Конницѣ надлежало здѣлать большой объѣздъ кругомъ, чтобъ переѣхать на другую сторону. Вздумалъ онъ рыть Протоки, и отвращать часть водъ изъ рѣки́ въ тѣ рвы, бывшіи глубиною въ пять саженъ, дабы рѣку здѣлать способну къ броду. Афраній и Петреій убоялись, чтобъ, когда сія работа совершится, Конница Непріятельская не отрѣзала у нихъ всеконечно съѣстныхъ Запасовъ и Корму. Итакъ разсудили за должное, оставить мѣсто, на коемъ не можно было имъ держаться болѣе, и перенесли Войну въ Цельтиберію, гдѣ Помпей былъ очень славенъ по содѣяніямъ своúмъ противъ Серторія ; а напротивъ, Це́сарево имя тамъ было не столько вѣдомо. Надѣялись они получить себѣ тамъ знатные подмо́ги ; а употребляя въ пользу преимущество мѣстъ, влачить Войну въ долготу, и такимъ образомъ дотянуть до Зимы.

На исполненіе намѣренія сего, надлежало имъ переправляться за рѣку Іберъ [Эбро] Итакъ собрали они всѣ, сколько могло найтись, Ло́дки на той рѣкѣ,

кѣ, чтобъ здѣлать Мостъ при Октогезѣ, Городѣ стоявшемъ на Іберѣ, не въ большомъ разстояніи и влѣвѣ отъ Сікори, удаленномъ отъ ихъ Стана на-тритцать на-три версты съ небольшимъ. Видѣли они, что Цесарева работа успѣвала. Уже вода въ Сікори убыла такъ, что Конница могла чрезъ нея итти, хотя еще и съ нѣсколькимъ трудомъ, а Пѣшему человѣку была та по плеча. Намѣстники Помпеевы разсудили, что время къ отшествію; а пославши сперва за Сікоръ два Легіона, поставивши тамъ Станъ, слѣдовали за ними вскорѣ и сами со всѣми прочими Силами своими, оставляя только дѣ Когорты въ Городѣ Ілердѣ. Л. р. 703. Пр. І. Х. 49.

Цесарь хотѣлъ слѣдовать за Непріятелями; но имѣлъ въ томъ превеликое затрудненіе. Итти со всѣмъ Войскомъ къ Мосту своему; то тѣмъ продлить чрезмѣрно свой Ходъ, и дать время Афранію прибыть къ Іберу безъ всякія трудности. Подвергнуть Пѣхоту бресть чрезъ рѣку, коея Глубина еще была велика; то попуститься въ великую отважность: а можетъ быть и боялся еще онъ, что и Воины не охотно на то поднимутся. Осталась Конница, изъ коея большой Отрядъ переѣзжаетъ чрезъ Сікоръ по его указу, настигаетъ Непріятелей, тревожитъ ихъ, упруждаетъ, и не допускаетъ итти далѣе. Слѣдуетъ за ними, и недопускаетъ ихъ переправиться за Іберъ.

Видимы были Сражающіися съ Пагорковъ, при которыхъ Цесарь стоялъ. Сіе видя, Воины Легіонные вступаютъ сами въ ту мысль, чего онъ желалъ; сѣтуютъ крайно, что Непріятель отъ нихъ ускользаетъ; говорятъ своимъ Начальствующимъ, и убѣждаютъ да преклонятъ Военачальника не щадить ихъ: объявляютъ, что не боятся ни напасти ни упружденія, и что готовы бресть чрезъ рѣку, какъ то здѣлала Конница. Цесарь оказалъ сперва нехотѣніе; но однако уступилъ потомъ ихъ желанію: а отобравъ всѣхъ Воиновъ, слабѣйшихъ по тѣлу и по смѣлости, во всякой ротѣ, оставилъ ихъ въ Станѣ съ однимъ Легіономъ и со всѣмъ Обозомъ. Прочее Воинство перешло благополучно черезъ рѣку, при помощи сугубаго порядка Конницы, ставшія въ верьху и въ низу. Нѣсколькихъ Воиновъ

Л. Р. 703. Пр. I. Х. 49. новъ быстрина теченія унесла ; но они всѣ переиманы и спасены Конницею, стоявшею ниже, такъ что ніединъ не погибъ. По преодолѣніи большаго препятствія сего, все стало быть удобно; да и не смотря на округъ десяти верстъ , и на время употребленное на переправу чрезъ рѣку , охота Воинства толь была гарячая , что оно настигло въ девять часовъ дня Непріятельскую Армею , пошедшую въ полночь.

Когда Афраній усмотрилъ ихъ издалече ; то , пришедъ въ праведный Страхъ , остановился на Вышинѣ , и построилъ свое Войско. Цесарь не восхотѣлъ пустить въ дѣйство утружденныи свои Полки , и остановился также на гладкомъ мѣстѣ. Непріятели начали паки итти. Онъ началъ пакижъ ихъ преслѣдовать. Наконецъ , возномѣрились они стать въ Станъ ; чемъ здѣлали превеликую погрѣшность. Ибо за - пять міль оттуду [за восемь верстъ съ небольшимъ] имѣлись Горы и Ущелія , гдѣ самое малое число людей , могло остановить всю Цесареву Армею ; а они возмоглибъ продолжать свой путь до Ібера безъ страха и безъ бѣдствія. Но , утруждены бывши ходомъ , коего въ продолженіе надлежало имъ непрестанно биться съ Цесаревою Конницею , отложили дѣло до другаго дня. Часъ потерянный не кому ужé возвращается ; а сіе и было причиною ихъ гибели.

Около Полуночи увѣдомленъ Цесарь , что Намѣстники Помпеевы выходятъ полегоньку изъ своего Стана. безъ замедлѣнія , даетъ онъ въ своемъ знакъ къ походу. Непріятели видя , что за ними будетъ преслѣдствіе , остановляются спокойно , боясь нощнаго сраженія , на коемъ многобъ имъ вреда было , для того что везли съ собою всѣ свои тягости , и что Конница Цесарева была весьма сильняе. И какъ не могли они уклониться отъ Непріятеля толь бодрственнаго ; то намѣрились не торопиться , и взять свое время повольно , чтобъ пойти при дневномъ Свѣтѣ , чая что такимъ образомъ будетъ имъ способнѣе обороняться , когда здѣлается на нихъ Нападеніе во время Хода.

Но

Но не сїе было Це́сарево намѣренїе. Исполнь онаго жара, которому не можно быть въ довольномъ удивленїи, предразсудилъ онъ обойти кругомъ Станъ Непрїятельскїй, и прибыть прежде ихъ къ Горловинамъ Горъ. Афранїй былъ Господинъ прямой Дорогѣ. Итакъ надобно стало Цесарю итти съ своею Армеею по буеракамъ, по Стремнинамъ, по Хребтамъ крутымъ, на кои Воины не могли всползать, какъ токмо снимая съ себя оружїе, и отдая оное одинъ другому. Въ семъ походѣ казалось сперва, что онъ обращаетъ Спину къ Непрїятелю: такъ что Воины Афранїевы, видѣвшїи тѣхъ изъ своего Стана, смѣялись надъ ихъ мнимымъ бѣжанїемъ. Но превесьма удивились, когда увидѣли, по нѣсколькомъ времени, обращающихся оныхъ на право; такъ что переднїи были уже́ далѣе самихъ ихъ Стана. Тогда не́ - было никого изъ нихъ, который бы не кричалъ къ ружью, и не торопилсябъ бѣжать къ Горамъ. Поздо уже́ было: Цесарь далеко былъ впереди. И понеже Конница его обеспокоивала всегда Противниковъ, и замедляла ихъ Ходъ; то Легїоны не взирая на трудности мѣстъ, и прибыли первыи къ Горловинамъ. Л. р. 703. Пр. І. Х, 49.

Итакъ у Афранїя былъ Непрїятель съ преду и съ тыла. Въ такомъ печальномъ положенїи, остановился на Пригоркѣ, съ коего отрядилъ четыре Когорты Іспанскїе, чтобъ имъ засѣсть на са́мой высокой Горѣ изъ всѣхъ въ той окружности. Намѣренїе его было, добиться до Октогеза по Вышинамъ, потому что Гладкая доро́га ему заперта́. Но Конница Це́сарева охватила и посѣкла на ча́сти оные четыре Когорты, при зрѣнїи обоихъ Войскъ.

Хотя могъ порубить Непрїятельскїи Легїоны, однако дѣлаетъ имъ пощаду,

Случай былъ преблаговременный для Цесаря, къ истребленїю Афранїевы Армеи, которая, въ орабѣнїи своемъ, не моглабъ попротивиться ни чрезъ мгновенїе о́ка. Просили у него со всѣхъ сторонъ знака къ битвѣ; да и сами Начальники прибѣгали къ нему съ доказательствами, въ которыхъ онъ подлинно не имѣлъ нужды, что успѣхъ есть неминуемый. Противился онъ твердо, и не хотѣлъ спустить въ дѣйствїе, для

 того

Л. Р. 703. Пр. I. Х. 49.

того что уповалъ окончать дѣло не извемля меча, и покорить Непріятелей Голодомъ. „На что, говорилъ „онъ, положивъ что Событіе битвы и подлинно будетъ благополучное, на что подвергать ранамъ и „убіенію Воиновъ, послужившихъ мнѣ толь изрядно? „На что искушать Фортуну? Иль не столько достойно есть Добраго Военачальника, долженствовать Побѣду Искусству своему, сколько и Силѣ оружія„? Пришелъ еще онъ, какъ увѣряетъ, и въ жалость по Воинахъ Афраніевыхъ, кои, за всѣмъ тѣмъ, были Сограждане его, и которыхъ надлежалобъ всѣхъ порѣзать, даромъ что можно было получить равный успѣхъ и не лишая ихъ жизни. Можетъ же статься, что онъ презиралъ крайно Намѣстниковъ Помпеевыхъ, и не хотѣлъ для того мѣряться съ ними: хотѣлъ ихъ присилить къ посрамительной необходимости, просить у него пощады, и положить свое оружіе.

желая лучше присилить ихъ къ положенію оружія.

Вознамѣреніе его не понравилось ни мало всему Войску, которое въ своемъ неудовольствіи говорило громко, что понеже Цесарь опускаетъ толь благовременный случай, и не ведетъ ихъ на битву, когда они хотятъ; то не пойдутъ и сами, когда онъ захочетъ ихъ повесть. Ничто не могло его поколебнуть. Онъ былъ толь удостовѣренъ о Побѣдѣ, что еще и удалился не много, дабы дать Афранію и Петрею свободу, уйти паки въ Станъ; а сіе они и здѣлали. Чтожъ до него; то, расположивъ Войско по Горамъ для храненія Ущелій, сталъ наиближайше къ Непріятелямъ, сколько возможно было.

Договоръ почти заключенъ между обѣими Армеями. Петрей же допускаетъ до исполне-

Едва́ - было Цесарь не воспользовался назавтрѣе плодомъ милосердія своего и добрыя поступки. Ибо, когда Намѣстники Помпеевы предпріяли провесть ровъ съ Валомъ, отъ Стана своего до того мѣста, куда они ходили черпать Воду, и когда отбыли въ даль назирая сами сію работу; тогда многіи изъ ихъ Воиновъ, въ небытность оныхъ, вступили въ разговоръ съ знакомыми себѣ въ Це́саревой Армѣ. Стали они тѣмъ благодарить, что ихъ пощадили вчера, признаваясь что

они имъ одолжены своею жизнїю. Потомъ начали спрашивать, что можноль вѣрить слову Цесареву, засвидѣльствуя соболѣзнованїе, что должни биться съ Согражданами, и съ Свойственниками, съ которыми соединены были самымъ святымъ Союзомъ. Наконецъ пошелъ у нихъ Договоръ о своихъ Полководцахъ, которымъ быть измѣнниками, не хотѣли казаться: и ежели даруется живота Афранїю и Петреїю; то они обѣщаются передаться къ нимъ. Ужé и послали лучшихъ изъ своихъ Сотниковъ, договариваться съ Цесаремъ: а въ слѣдствїе предначатаго сего Договора, готоваго прямо заключиться, Воины обѣихъ Сторонъ переходили въ Станъ одни къ другимъ; такъ что оба Стана были почитай какъ одинъ только. Дѣло доведено до того, что сынъ Афранїевъ послалъ просить Цесаря, о дарованїи жизни ему и его Отцу. Радость была всеобщая: привѣтствовали другъ другу взаимно, одни, что уклонились толь отъ великаго бѣдства, а другїи, что окончали не вынимая меча Предпрїятїе толь важное.

Л. р. 703.
Пр. I. Х. 49.

нїя. Лютость сего Намѣстника Помпеева.
Милосердїе Цесарево.

Въ семъ состоянїи вещи находились, когда Афранїй и Петреїй, увѣдомившись о всемъ происшедшемъ, возвратились въ свой Станъ. Афранїй пребывалъ удобно спокоенъ, и былъ готовъ на все что съ нимъ ни приключится. Но Петреїй не оставилъ самъ себя. Велѣлъ взять оружїе Рабамъ своимъ, а присовокупляя къ нихъ Стражѣ своей Iспанской, ударяетъ на Воиновъ Цесаревыхъ, коихъ нашелъ между Своими, убиваетъ изъ нихъ одну часть, а другихъ присиливаетъ спасаться съ великою трудностїю. Потомъ бѣгаетъ по всему Стану, прося Воиновъ своихъ со Слезами, умилиться надъ нимъ и надъ Помпеемъ Военачальникомъ ихъ, да и не предавать ихъ обоихъ лютому мщенїю Соперника оным. Собрались со всѣхъ сторонъ въ главную часть Стана. Тамъ Петреїй предлагаетъ имъ, обязаться новою присягою, и дать клятвенное обѣщанїе, что они не оставятъ Главныхъ своихъ и не измѣнятъ имъ, и что не будутъ вступать, каждый для себя, въ особенныя совѣщанїя, но станутъ

дѣй-

Л. р. 703. Пр. I. X. 49.

дѣйствовать единодушно для всеобщїя пользы. Далъ онъ самъ первый сію присягу, потомъ воспребовалъ ея у Афранїя, также и у Начальниковъ, а наконецъ и у всѣхъ рядовыхъ.

Ревность Петреїева не удовольствовалась симъ: понесся онъ даже до Лютости. Отданъ приказъ всѣмъ, имѣвшимъ въ своихъ Ставкахъ Воина какова Цесарева, объявлять объ немъ, дабы ему оттуду быть извлечену, и потреблену при всемъ Воинствѣ. Нѣкоторые исполнили по приказу. Но самая большая часть возмерзилась кровопролитнымъ симъ повелѣнїемъ. Прятали они тщательно повѣрившихся имъ, и дали имъ средство уйти ночью. Впрочемъ, всѣ пребыли въ вѣрности новой своей Присягѣ. Договоръ, почитай заключенный съ Цесаремъ, позабытъ; да и не думали ни о чемъ больше, какъ токмо чтобъ начать паки Войну.

Цесарь могъ употребить отмстительную отплату: ибо имѣлъ въ своемъ Станѣ многихъ рядовыхъ и Начальниковъ изъ Непрїятельскаго Воинства. Отвратился онъ отъ сего Права, часто почитаемаго за законное, но разсмотренное беспристрастно, весьма противное Человѣколюбїю. Позволилъ имъ всѣмъ выйти вонъ безъ всякаго Страха. Нѣсколько Трибуновъ и Центурїоновъ, возлюбили лучше остаться у него и быть въ его Армеѣ. Онъ ихъ принялъ съ радостїю, да и всегда отмѣнялъ оныхъ, любилъ, и производилъ въ чины вышшїи.

Брань возобновляется. Цесарь, тревожа и тѣсня Непрїятелей, присиливаетъ ихъ къ здачѣ.

Удобнѣе было Петреїю возобновить Войну, нежели найти способъ къ выдержанїю оныя. Не могъ онъ ни ходить по Траву, ни черпать Воду, какъ съ превеликою трудностїю и бѣдствомъ. Сѣстное стало оскудѣвать въ его Станѣ; а Iспанцы убѣгали толпами. Осталось ему только одно Пособїе, именножъ, убраться къ какому большому и крѣпкому Городу, коегобъ Стѣнами заслониться. Стоялъ онъ между Тарракономъ и Iлердою; да и сомнѣвался чрезъ нѣсколько времени, къ которому изъ сихъ двухъ Городовъ направить бы ему свой путь. И какъ послѣднїй, наименованный мною, былъ ближе; то и намѣрился туда возвратиться.

Труд-

Трудность состояла въ шествіи къ тому : Цесарева Конница не давала ни малыя ослабы Войску сему бѣгущему. На поляхъ, останавливаясь по разнымъ временамъ для сраженія, заднее Войско подавало способъ Переднему, нѣсколько уйти въ передъ. Когдажъ попадался имъ какой пригорокъ; то положеніе ихъ становилось полезнѣе, дляmого что первыи могли оборонять шедшихъ по́слѣ. Но когда надлежало сходить долой; то было все тому противное. Тогда Легіоны обращались, и стремились сильно отбить въ даль Конницу Непріятельскую : по́слѣ чего кидались они бѣгучи въ грунь въ буяракъ, пока взойдутъ на вышину противолежащую. Все сіе дѣйствовала Пѣхота, дляmого что Конница сея Армеи въ толикомъ находилась устрашеніи, и такъ трепетала, что не токмо не приносила никакія услуги, еще надобно было и саму́ю ея ставить въ срединѣ, дабы ей быть въ безопасности.

Л. р. 703. Пр. I. Х. 49.

Всякъ легко́ понимаетъ, что ходъ толь докучный, и такъ прерываемый часто, не могъ быть очень поспѣшенъ. Когда Афраній и Петрей ушли четыре Міли [шесть верстъ съ небольши́мъ]; то остановились на Вышинѣ, и вырыли Ровъ предъ собою, какъ будто хотѣли тутъ стоять Станомъ : однакожъ не выпрягли возоваго Скота. Цесарь симъ обманулся : на́чалъ и онъ ставить свой Станъ, велѣлъ разставить Ставки, и послалъ Конницу по Кормъ. Сего точно и желали Намѣстники Помпеевы. Вдругъ около полудня, пошли они паки съ устремленіемъ, чая себя избавившихся отъ страшныя оныя Конницы, коя имъ толь вредила. Но Цесарь въ тожъ время и идетъ съ своими Легіонами, оставивъ не большое число Когортъ при стреженіи тягостей, и послалъ указъ къ Конницѣ, чтобъ ей возвратиться немедлѣнно. Возвратилась она; а достигши Непріятелей прежде нежели Солнце сѣло, поставила съ ними толь жестокій бой, что они принуждены стали остановиться Станомъ на са́момъ томъ мѣстѣ, на коемъ находились, далеко отъ Воды, и на землѣ очень невыгодной.

Л. р. 703. Пр. I. Х. 49. Цесарю досталась бы сія Армея дешево, еслибъ восхотѣлъ на нея напасть. Но онъ слѣдовалъ своему Преднамѣренію, и хотѣлъ присилить Непріятелей къ здачѣ, тѣсненіемъ ихъ и приведеніемъ къ оскудѣнію всѣхъ вещей нужныхъ. Находились они въ са́момъ горестномъ Состояніи. И понеже Станъ ихъ былъ очень слабъ; то они предпріяли укрѣпить оный. Но что больше распространялись до хорошія земли́; тѣмъ болѣе удалялись отъ Воды́, и поправляли свое зло другимъ зломъ же. Въ первую ночь, никто изъ нихъ не выходилъ изъ Стана по Воду; а назавтрѣе надобно стало итти по нея всему Войску Строемъ: такъ что въ сей день не посылано было по Кормъ Скоту. Голодъ, и желаніе къ продолженію похода съ ме́ньшею трудностію, принудили ихъ вскорѣ побить всю свою́ вововую Скотину.

Цесарь умножилъ несказанно имъ затрудненіе, проведеніемъ Рвовъ около ихъ Стана, чтобъ въ немъ тѣхъ заперетъ. Уже́ работа производилась спѣшно чрезъ два дня, и была она́ произведена́ довольно, когда Афраній и Петрей, чувствуя воспослѣдованіе изъ предпріятія Непріятелева, вывели все свое Войско изъ Стана, и построили оное къ битвѣ. Цесарь отозвалъ тотчасъ своихъ Работниковъ, и построилъ свою́ Армею такъ, что она могла выдержать ударъ, если будетъ на нея нападеніе; но самъ первый не хотѣлъ начать бой. Намѣстники Помпеевы, видя его толь въ добромъ прицѣлѣ, пребыли спокойны: а подвечеръ обѣ Армеи и разошлись безъ всякія Схватки. Назавтрѣе, который день былъ четвертый отъ начатія Окоповъ, Цесарь готовился тѣ довершить. Афраній и Петрей попытались еще послѣднее находить себѣ Пособіе, тоесть, искать броду въ Сікори. Но ихъ бодренный Непріятель, тотчасъ велѣлъ перейти за рѣку Германцамъ свои́мъ, легкимъ образомъ вооруженнымъ, и также довольной ча́сти изъ Конницы; да и разставилъ на разныхъ разстояніяхъ Добрые Стаи Караульныхъ.

Свиданіе Афраніево Напослѣдокъ, лишены бывши всея надежды. не имѣя никакихъ Запасовъ, Дровъ, Корму, Воды́, Хлѣба,

ба, Намѣстники Помпеевы принуждены были въ то, къ чему ихъ привести желалъ Цесарь. Афраній потребовалъ Свидѣться съ нимъ, да и въ такомъ мѣстѣ, буде возможно, которое былобъ весьма далѣе отъ Воиновъ. Цесарь согласился на Свиданіе; но безъ обстоятельства желаннаго Афраніемъ. Сей подвергся всему; а давъ сына своего въ залогъ, прибылъ на назначенное мѣсто отъ Побѣдителя. Разговоръ происходилъ предъ обоими Воинствами, кои могли слышать всѣ слова отъ обѣихъ Сторонъ.

Л. Р. 703. пр. I. X. 49. Съ Цесаремъ, который въ единственный завѣтъ требуетъ, чтобъ Войско распущено было.

Афраній говорилъ очень покорно: извинялъ себя вѣрностію, должною Помпею, Военачальнику своему; признался что побѣжденъ; молилъ Цесаря преуниженнымъ образомъ, не употреблять своея побѣды по срогости, да пощадить кровь несчастныхъ своихъ Сограждан.

Цесарь, готовъ бывъ дѣйствовать милосердо, восхотѣлъ однако доказать Афранію вины его. Далъ ему видѣть, что онъ, и Таварищъ его, только одни виноваты, одни не хотѣвшіи мира, когда Полководецъ, противъ котораго они воюютъ, и обѣ Армеи содѣлали все, что было должно къ полученію того. Присовокупилъ краткое оправданіе своему дѣлу, и исчислилъ всѣ мнимые Несправедливости, имъ претерпѣнные. Заключилъ повелѣніемъ Афранію, распустить свои Легіоны. „Я не хочу, говорилъ, похитить у васъ Войско ваше, чтобъ ему быть подъ моими знаменами, какъ то мнѣ здѣлать весьма есть удобно: но хочу не допустить, чтобъ вы не употребили онаго противъ меня. Тогоради, выберитесь изъ сихъ Провінцій, и распустите Войска ваши: въ семъ случаѣ, никто не потерпитъ отъ меня отнюдъ никакова зла. Сіе есть мое послѣднее Слово, и единственное предуложеніе требуемое мною„.

Сія Цесарева рѣчь принята прелюбезно отъ Афраніевыхъ Воиновъ, кои, вмѣсто казни, каковыя боялись, видѣли себя нѣкакъ еще награжденныхъ Отпускомъ, промышляемымъ имъ отъ Побѣдителя. Засвидѣтельствовали они очень ясно крайнее свое удовольствіе:

Сей завѣтъ принятъ и исполненъ.

Л. Р. 703. ибо, когда спо́римо было о мѣстѣ и о времени, гдѣ
Пр. І. Х. и когда сему Отпуску надлежитъ быть; то они да-
42. ли знать рукодвиженіями своими и Крикомъ, что желаютъ получить себѣ отпускъ въ сей са́мый часъ. По нѣкоторомъ разсужденіи о семъ между Цесаремъ и Афраніемъ, положено, что, имѣвшіи Домы свои или Стяжанія въ Іспаніи, коихъ была почитай цѣлая треть въ Войскѣ, получатъ себѣ отпускъ немедлѣнно; а прочіи всѣ при небольшой рѣчкѣ Варѣ, отдѣляющей Іспанію отъ Галліи и отъ Італіи. Цесарь съ своей стороны́ удостовѣрилъ, что не покажетъ никому изъ нихъ зла, и не будетъ силить никогожъ, записаться въ его Воинство. Онъ еще и обѣщалъ снабдить ихъ запасомъ, пока дойдутъ до рѣки́ Вары. Наконецъ, произвелъ свою́ Щедрость толь далеко, что восхотѣлъ отдать имъ возвратно все, отъятое у нихъ на Войнѣ, кое они сами призна́ютъ, емля на себя заплатить убытокъ свои́мъ Воинамъ, кои такъ лишены будутъ ча́сти изъ своея добычи. Сею поступкою привелъ онъ въ такое усердіе и надѣяніе Воиновъ противныя стороны́, что, съ того са́маго часа, чрезъ продолженіе двухъ дней, въ кои даванъ отпускъ отсылаемымъ немедлѣнно, сталъ онъ Судіею во всѣхъ Спорахъ, бывшихъ у нихъ или между собою, или съ Начальствующими своими.

По прошествіи тѣхъ двухъ дней, долженствовавшіи ведо́мы быть къ рѣчкѣ Варѣ, пошли туда симъ слѣдующимъ порядкомъ. Два Легіона Цесаревы шли напередъ, прочіи въ за́мкѣ, а Побѣжденное Войско было въ срединѣ. Кв. Фузій-Каленъ, Намѣстникъ Цесаревъ, предводителемъ былъ всему сему шествію. Когда прибыли къ уреченному Предѣлу; то Воины Афраніевы и распущены, а Главныи и первенственныи Начальники отправились къ Помпею. Довольное число изъ Рядовыхъ, записалось вновь къ Цесарю, и перешло охотно къ такому Военачальнику, который толь изрядно умѣлъ Побѣждать, и употреблять Побѣду.

Сія Цесарева Напольность, и опыты данныи имъ въ верьховномъ своемъ искусствѣ бранноносномъ,

также и въ употребленіи въ свою пользу удобныхъ мѣстъ, пріобрѣли ему отъ всѣхъ вѣковъ Похвалу; а въ сіи послѣднія времена, Одобрительность отъ Великаго Кондея, какъ то я предложилъ уже индѣ, запечатлѣло твердо всеобщее сіе удивленіе. Не мое дѣло, распространяться о вещи, толь вышшей моего знанія. Но Веледушіе въ поступкахъ его, оный неисчерпаемый кладязь милосердія, коего самые обиды и лютости отъ противныхъ не истребляютъ, оное благородное надѣяніе побѣдить, оное Великодушное отреченіе, отъ умноженія своихъ Силъ всякимъ другимъ способомъ, кромѣ что добровольною охотою и свободнымъ Согласіемъ тѣхъ, кои привергались къ нему, такія суть качества, коихъ я чувствую всю драгость, и по которыхъ превесьма сожалѣю, видя ихъ употребленныхъ толь на злое Дѣло, именножъ на утѣсненіе Вольности въ своемъ Отечествѣ. Л. р. 703. Пр. І. Х. 49.

Многіе причины самые нужные отзывали Цесаря въ Римъ. Но Варронъ Намѣстникъ Помпеевъ, имѣя у себя два Легіона да тритцать Когортъ Помощныхъ, держалъ еще за собою дальнѣйшую Іспанію: а Цесарево Правило было такое, что онъ мнилъ себя ничего не совершивша, если находилось нѣчто еще къ совершенію. Итакъ немедлѣнно послалъ Кв. Кассія, Трібуна Народнаго съ двумя Легіонами, да и самъ полетѣлъ за нимъ вскорѣ, возслѣдуемый шестію Стами Конниковъ. Но небыло ему нужды употреблять тѣ Силы. Почитай только что показался, да и покорилъ сію Провінцію, усердствовавшую ему издавна, для того что онъ въ ней былъ Квесторомъ, и потомъ правилъ ею во власти Пропретора. Тогоради, какъ скоро Войско его явилось, и увѣдали что онъ самъ блиско; такъ тотчасъ вся та земля и поднялась въ его пользу. Въ тожъ самое время, одинъ изъ Легіоновъ Варроновыхъ, набранный бывшій въ той Провінціи, и оставилъ его присутствующаго, да и отбылъ въ Гіспаль [Севіль], признававшій Цесаря. Намѣстникъ Помпеевъ не покусился на бесполезное Сопротивленіе. Отдалъ онъ и оставшійся у него Легіонъ тому, кого Цесарь прислалъ Начальствовать; а прибывъ къ нему самъ въ Кордубу [Корду],

Цесарь покаряетъ безъ труда дальнѣйшую Іспанію; потомъ прибываетъ подъ Массілію.

Л. Р. 703. Пр. I. X. 49. [Корду́], принесъ съ собою и вручилъ ему всѣ деньги, да и вѣрную роспись всѣмъ Припасамъ и Судамъ.

Итакъ Цесарю не́-было другаго дѣла въ Кордубѣ, гдѣ назначилъ быть всеобщему Собранію, кромѣ что воспріимать покорности отъ Народовъ, и поздравленія отъ всѣхъ Всадниковъ и Гражданъ Римскихъ, бывшихъ въ Бетикѣ. Далъ награжденія тѣмъ, кои себя отмѣнили ревностію своею на его сторонѣ; а городъ Кадиксъ почтенъ отъ него при семъ случаѣ Правомъ Римскаго Гражданства: когожъ надлежало наказать, то на такихъ полагалъ только денежные Пени. (Лів. Эпітом. CX.) Послѣ всего сего, оставивъ Кв. Кассія съ четырмя Легіонами Начальствовать въ свою́ небытность, самъ сѣлъ на Варроновы Суда, и приплылъ въ Тарраконъ, гдѣ получилъ Посольства отъ Народовъ почитай всея ближайшія Испаніи. Оттуду отправился онъ сухимъ путемъ въ Нарбону, и потомъ въ Станъ свой подъ Массиліею, которая уже́ издыхала, и ожидала только его присутствія чтобъ здаться.

Сказаніе о происшедшемъ на осадѣ Массиліи въ небытность Цесареву. Цес. о бран. Междоусобн. I. 56. II. 1.

Массилійцы оборонялись съ превеликимъ мужествомъ. Отвѣдывали дважды счастіе Морскимъ сраженіемъ: первократно собственными своими силами, а вторично съ подмогою семнатцати Суденъ, присланныхъ имъ отъ Помпея, коммандуемыхъ Л. Назідіемъ. Въ оба пойма́ испытали они противную себѣ участь, и были разбиты Д. Брутомъ, главнымъ на небольшомъ Флотѣ, имѣвшемся у Цесаря предъ ихъ пристанищемъ. Однакожъ не отъ оскудѣнія мужества, ниже́ и отъ оскудѣнія искусства пали они; еще на второмъ дѣйствіи, ежелибъ Назідій показалъ бодрость такуюжъ, какую они являли, тобъ имѣли великую причину надѣяться себѣ и Побѣды. Но ему не столько было нужно, сколько имъ, оборонять Массилію: ибо какъ скоро сраженіе начало разгараться, такъ тотчасъ онъ выплылъ на ширину, и оставилъ робчески своихъ Союзниковъ.

Д. Брутъ одержалъ преимущество невѣроятною храбростію своихъ Воиновъ, выбранныхъ бывшихъ тщательно изъ са́мымъ Мужественныхъ людей въ каждомъ Легіонѣ,

Легіонѣ, кои, Крюками и желѣзными Лапами цѣпляясь за Непріятельскія Суда, вскакивали вдругъ на-Судно, и содѣлывали въ Массілійцахъ бесполезну верьховность ихъ въ искусствѣ Морскаго дѣла, и въ преизрядномъ построеніи Судовъ. Можно припамятовать здѣсь то, что я предложилъ индѣ объ ономъ Воинѣ, который, когда ему отсѣкли правую руку, бился лѣвою пота, какъ уже Непріятельское Судно взято и одолѣно. Л. р. 703. Пр. I. Х. 49.

Массілійцы, разбитыи на-Морѣ, воюемы были не съ меньшею горячестію въ остервѣненіи и съ сухаго пути также. Требоній, оставленный Цесаремъ Начальствовать на Осадѣ, надѣлалъ неисповѣдимымъ трудомъ Махінъ всякаго рода, ходилъ на Приступы, отбивалъ Вылазки, и наконецъ, по многихъ мѣсяцахъ, домогся здѣлать Проломъ въ Стѣнѣ. Часть башни збитыя въ подошвѣ упала, а другая очень покачнулась; Римляне, довершая ея испровергнуть, видѣли уже себя въ состояніи влѣзть въ Городъ безъ всякаго себѣ препятствія. Толь въ крайнемъ бѣдствіи, Осажденныи ухватились за милосердіе своихъ Побѣдителей. Выходятъ въ великомъ сонмѣ изъ Воротъ, во всемъ приборѣ Молителей, простирая руки къ Непріятельской армѣ. Видя сіе, нападеніе остановилось; а Массілійцы, когда дошли до Начальствующихъ, падаютъ къ ихъ ногамъ, и молятъ, подождать прибытія Цесарева. Признаваютъ, что не можно имъ оборонять себя больше; и заключаютъ изъ того, что Цесарь слѣдовательно всегда можетъ Господинъ быть надъ ихъ участію. Представляютъ со слезами, что когда покачнувшаяся башня обрушится всесовершенно, и Проломъ расширится; то ничто уже не возможетъ удержать Воиновъ, и городъ ихъ будетъ разграбленъ, разоренъ, и истребленъ всеконечно. Все сіе предлагаемо было способомъ преумилительнымъ отъ людей, коихъ одна необходимость содѣлалабъ Красноглаголивыхъ, хотябъ въ нихъ и не-было раченія къ Словеснымъ Наукамъ, приводимымъ отъ всѣхъ времянъ въ Цвѣтъ въ Массіліи препоспѣшательно и преблагоуспѣшно.

Тре-

Л. Р. 703. Пр. I. Х. 49.

Требоній имѣлъ Указы отъ Цесаря, сходствующіи съ прошеніями Массілійцовъ. Сей великій человѣкъ, исполнь человѣколюбія и любви къ Ученіямъ, въ которыхъ имѣлъ онъ превосходность, вознещевалъ бы что затмить свою славу, разрушеніемъ города толь словутаго, бывшаго въ Галліяхъ, какъ въ собственное пребывалище Музамъ, и какъ въ Центръ благокрасному обходительству. Итакъ приказалъ онъ накрѣпко своему Намѣстнику, не дать городу быть взяту приступомъ, дабы раздраженныи Воины не посѣкли остріемъ Меча, какъ то они грозились, всѣхъ бывшихъ въ лѣтахъ служить оружіемъ. Требоній поступилъ по даннымъ себѣ наказамъ: преклонился, и согласился на нѣкоторый родъ Перемирія, къ превеликому неудовольствію Воиновъ, сѣтовавшихъ громко, что отнимается у нихъ плодъ побѣды ихъ, и что недопускаются ко взятію Города, бывшаго уже не въ состояніи обороняться.

Вѣроломство, приписанное Массілійцамъ, превесьма не вѣроятно.

Перемиріемъ произвелось, какъ то весьма обыкновенно, нерадѣніе и безопасство. Римляне, забывая что никогда благостроительности не должно быть исправнѣйшей, какъ токмо когда дѣла клонятся къ примиренію съ Непріятелемъ, для того что сіе время есть время предуловленій и обмановъ, не имѣли никакія опасности, да и не мнили еще, чтобъ имъ было чего бояться. Толь изрядное благовременіе, привело въ искушеніе Массілійцовъ, и побудило ихъ, ежели должно вѣрить просто словамъ Цесаревымъ, къ вѣроломству непростительному. Усмотрѣвши въ одинъ изъ дней, въ который вѣтръ былъ сильный, и дулъ прямо на Махіны Римскіе, выбѣгаютъ внезапу, и зажигаютъ оные; а огонь, пособствуемый вѣтромъ, и разгорѣлся съ такою наглостію, что не возможно было Осаждающимъ потушить онаго: такъ что въ одно мгновеніе ока згорѣли работы, производимые чрезъ долгое время, и ставшіе въ несказанныи труды. Сіе преимущество принесло больше радости, нежели вещественныя пользы Массілійцамъ. Воины Римскіи, ободрены бывши гнѣвомъ, потрудились съ такою охотою

тою построить вновь тѣ работы, что въ краткое время приведены всѣ также въ хорошее состоянїе, какъ бы и когда: Осажденныи принуждены были явиться съ тоюжъ самою покорностїю, и съ прежнимижъ прошенїями. л. р. 703. пр. I. X. 49.

Здѣсь повѣствованїе Цесарево есть несовершенно: ибо, хотя рядъ послѣдовательный Iсторїи и даетъ разумѣть, что то къ Требонїю новыя тѣ моленїя отъ Массїлїйцовъ принесены; однако онъ не объявляетъ сего точно. И подлинно, когда Воины гремѣли негодованїемъ на первое перемирїе, дозволенное Осажденнымъ, то какъ они, раздраженныи вновь и огорченныи нестерпимымъ вѣроломствомъ, потерпѣлибъ дать имъ второе? Съ другїяжъ стороны, когда, по прерванїи нѣсколькими Страницами, Цесарь предпрїемлетъ паки Сказанїе объ Осадѣ Массїлїи, то не говоритъ также, что Массїлїйцы ожидали его прибытїя, дабы здаться. Не говоритъ, что на нихъ и гнѣвался, какъ то сїе былобъ очень пристойно, за толикую ихъ невѣрность и вѣроломство. Приняты они, какъ будто не содѣлали себя недостойныхъ всякаго прощенїя. Когда еще сїи размышленїя присовокупимъ къ вѣдомой намъ ненависти его на Массїлїйцовъ, коея черты ясные находятся въ его Извѣстїяхъ, и которая засвидѣтельствована ктомужъ и Цицерономъ; то не вольноль будетъ сомнѣваться о томъ, что Непрїятель повѣствуетъ во вредъ имъ, и не можноль очистить Обывателей пресловутаго сего Города отъ поношенїя за Вѣроломство, поравну злодѣйственнаго и несмысленнаго въ обстоянїяхъ, въ какихъ они находились?

Цес. о бран. междоусобн. II. 22.

Циц. Филиппік. II. 94 и VIII. 19.

Но хотя и можно подозрѣвать, что ненависть Цесаря принудила, или исказить бытїя, или, по малой мѣрѣ, повѣрить превесьма легкомысленно Извѣстїямъ, подаемымъ ему производившими Осаду въ его небытность, толькожъ Ненависть сїя не имѣла въ себѣ лютости. Пощадилъ онъ Массїлїю отъ разграбленїя: оставилъ въ цѣлости Стѣны и Зданїя: недалъ ничего пострадать Обывателямъ самимъ собственно: оставилъ при нихъ и Вольность: только что обез-

Срогая Цесарева Поступка къ Массїлїйцамъ, но безъ лютости.

Л. Р. 703. Пр. I. Х. 49. обезоружилъ ихъ, взялъ у нихъ всѣ Суда Морскія, и повелѣлъ принесть себѣ всѣжъ деньги изъ общенародныя Казны. Домицій-Агенобарбъ ушелъ Моремъ, прежде нежели Городъ здался, и прибылъ къ Помпею въ Грецію. Цесарь, оставивъ два Легіона въ Массилліи, Діон. отправился въ Италію. Помпей и Сенатъ, бывшій въ его Станѣ, въ награжденіе, какое было въ ихъ возможности, за вѣрность Массилійцовъ, дали права и преимущества вольныхъ Городовъ Фоцеѣ въ Іоніи, началородному Городу Города Массиліи.

Повсюду, гдѣ Цесарь находился Особою своею, Фортуна препровождала его и возслѣдовала за нимъ не отступно; или лучше, верьховность талантовъ его, удостовѣрена была всегда о Побѣдѣ. Намѣстники его не-были счастливы поравну: и сторона его претерпѣла въ сей самый годъ два знатныя урона, одинъ въ Илліріи, а другой въ Африкѣ.

Цесарева сторона получаетъ уронъ въ Илліріи. Лукан. Кн. IV. Флор IV. 2. Аппіан. Діон. Цес. о бран. междоусобн. III. 67. * на страницѣ 18.

Осталось у насъ мало подробности объ уронѣ въ Илліріи, длятого что потеряли мы, что Цесарь о томъ написалъ. Мы ничего больше не знаемъ, какъ токмо, что Долабелла и К. Антоній, Начальствовавшіи отъ него при тѣхъ берегахъ, побѣждены М. Октавіемъ, и Скрибоніемъ-Лібономъ, Намѣстниками Помпеевыми, у коихъ морскихъ Силъ было весьма больше; и что еще К. Антоній принужденъ былъ отдаться въ плѣнъ съ пятнатцатію Когортами. Цесарь намъ объявляетъ по случаю, что измѣна тутъ была, и что одинъ изъ прехрабрыхъ Начальниковъ, который вѣроятно есть оный же самый Пулфіонъ, (*) о коемъ мы предложили нѣчто достопамятное въ семъ же Томѣ * выше, бывшее на Войнѣ Галлической, обесчестилъ себя здѣсь подлымъ вѣроломствомъ Военачальнику своему, и привлекъ въ пагубу Воинство. Одна

(*) По малой мѣрѣ тожъ самое есть имя, выключая въ немъ одну только букву. Наименованъ онъ Т. Пулфіонъ въ V книгѣ Галлическія брани; а Т. Пулціонъ въ III книгѣ междоусобныя Войны.

Одна Когорта, напротивъ, доказала свою вѣрность, произведенїемъ ея до излишества невѣроятнаго и неслыханнаго. Нѣсколько Войска, ускользнувшаго отъ разбитїя К. Антонїю, соорудили на преплытїе чрезъ море, три Плота, огражденныи съ обѣ ихъ боковъ большими бочками пустыми, расположенными такъ, что онѣ укрывали Вѐсла; а такимъ образомъ Плоты тѣ плыли въ передъ, чтожъ приводило ихъ въ движенїе, то видимо нѐ-было. По срединѣ поставлена была башня. Но между Воинами Мореходными Помпеевыми, было нѣсколько изъ оныхъ старинныхъ Пиратовъ, побѣжденныхъ имъ прежде сего, и знавшихъ всѣ обманы Военныи нá-морѣ. Вздумали они привязать къ ближнимъ Камнямъ, и кинуть на тѣ мѣстá, гдѣ Плоты долженствовали плыть, цѣпи спутанные совокупно, и составлявшие нѣкоторый Родъ Сѣтей подъ Водою. Два Плота прошли; третїй попалъ какъ въ Вѐршу. были на немъ Воины изъ (*) Опитергїя, Города Венецїйскаго за Пáдомъ Рѣкою. Сїи храбрыи люди обороняли себя до сáмыя ночи, мужествомъ непреодолимымъ. Но покушаясь втуне выдраться изъ Сѣтей запутавшихъ ихъ, и видя что спастись имъ не возможно, восхотѣли лучше обратить свои Мечи одинъ на другаго, и убиться всѣ взаимно даже до послѣдняго, нежели Непрїятелямъ отдаться.

Л. Р. 703. Пр. I. X. 49. Воины одноя Когорты въ Цесаревой службѣ, восхотѣли лучше побить другъ га, нежели здаться.

Въ Африкѣ злополучїе оружїю Цéсареву причинила продерзость Курїонова. бывъ не меньше дервостенъ на Войнѣ, коль проявилъ себя и въ распряхъ внутреннихъ, также и въ раздорахъ своихъ съ Сенатомъ, отправился онъ изъ Сицилїи, оставленныя ему Катономъ, везя съ собою только два Легїона изъ четырехъ, данныхъ ему отъ Цесаря, да пять сотъ Конниковъ. Пренебрегалъ онъ крайнимъ образомъ Непрїятеля, на котораго шелъ Войною въ Африку; да и по правдѣ. былъ то Аттїй-Варъ, который, по изгна-

Курїонъ переѣзжаетъ въ Африку, воевать на Аттїя-Вáра и на Юбу Царя Маврїтанскаго. Цес. о бран. междоусобн. II.

(*) Одерцо, въ Марка Тревїсана, въ области Венецїанской.

Л. Р. 703. изгнанiи изъ Авксiма [Осiмо] Цесаремъ въ первыя дви-
пр. I. Х. женія Войны, ушелъ немедлѣнно въ Африканскую Про-
42. вiнцiю, въ коей Градоправительствовалъ въ качествѣ Пропретора, за нѣсколько лѣтъ прежде, уповая, что Народы привыкшiи повиноваться ему, пребудутъ благоговѣйны предъ его именемъ и повелѣнiями. Но обманулся онъ. Удалось ему взять въ руки власть; да и произвелъ тамъ Наборы, изъ которыхъ составилъ два Легiона. Между тѣмъ Туберонъ, которому Сенатъ далъ въ распредѣлъ Африку, прибылъ для вступленiя въ свое Правительство. Варъ, какъ властолюбивый и лакомый, не повинулся власти Сената: и понеже онъ имѣлъ въ своихъ рукахъ всю ту Страну и берегá; то отвергъ Туберона съ толикою жестотою, что не позволилъ ему высадить нá-землю и сына его хворавшаго. Итакъ Тубероны принуждены были поплыть вспять на томъ же Суднѣ, на которомъ приплыли, и прибыть къ Помпею. Таковъ былъ Варъ: безразсуденъ, чужехватъ, и человѣкъ весьма дарованiй малыхъ.

Но имѣлъ онъ сильнаго Союзника въ особѣ Юбы, Царствовавшаго въ чáсти Нумiдiи и Мавританiи. Сей Государь былъ Сынъ Гiемпсаловъ, коему прежде сего Помпей распространилъ и увеличилъ обладанie, когда онъ воевалъ отъ Сiллы въ Африкѣ. Сверьхъ благодарности, коя была причиною Юбѣ къ стоянiю за Помпеево дѣло, имѣлъ онъ еще личную ненависть къ Курiону, который, во время своего Народнаго Трiбунства, предложилъ узаконенie о взятiи подъ Державу Царства его, и о приведенiи того въ Римскую Провiнцiю. Сiя ненависть, подкрѣпленная великими Силами, содѣлывала Юбу страшнымъ Непрiятелемъ Курiону, или, по малой мѣрѣ, надлежало сему быть отъ него въ тщательной предосторожности, и весть себя съ осмотрительнымъ благоразумiемъ. Но къ сему точно и нé былъ способенъ тотъ молодый Воитель, высокомнѣнный по природному свойству, и надменный отъ первыхъ успѣховъ, одержанныхъ по прибытiи.

Ибо присталъ онъ къ Африкѣ безъ всякаго труда и напасти; а ставъ Станомъ при рѣкѣ баградѣ, одержалъ первое преимущество Коннымъ сраженїемъ: въ слѣдствїе сего попустилъ своимъ Воинамъ провозгласить себя Імператоромъ. Потомъ подшелъ онъ весьма ближе къ Вару, имѣвшему свой Станъ подъ Утическими Стѣнами; а получивъ извѣстїе, о шедшей къ Непрїятелю помощи, посланной отъ Царя Юбы, полетѣлъ ей встрѣчу съ Конницею своею, и былъ еще Побѣдитель.

Л. Р. 703. Пр. I. Х. 49. Первыя успѣхи одержанныи Курїономъ.

была въ немъ не токмо бодренность къ военнымъ дѣйствїямъ, но и способность и зрѣлость для Совѣтовъ; да и нужны ему были весьма онѣ при Войскѣ, коммандуемымъ имъ. были то Легїоны, служившїи при Домїцїи - Агенобарбѣ въ Корфїнїи, кои потомъ перешли подъ Цесаревы знамена. Итакъ, чаятельно было, что преданность ихъ новому своему Полководцу, не весьма была тверда: да и подлинно, въ слѣдующую ночь по послѣднемъ сраженїи, о коемъ я упомянулъ, два Сотника и двадцать два человѣка Рядовыхъ збѣжали, и переметнулись въ Станъ къ Вару. Сїи переметчики насказали, что всѣ ихъ таварищи имѣютъ такоежъ мнѣнїе съ ними, и готовы оставить Курїона: надобно только подать имъ случай къ сему, и то симъ образомъ, чтобъ обѣимъ Армеямъ сойтись въ близость, и можнобъ разговаривать было одной съ другою. Въ сей надеждѣ, Варъ вывелъ свое Войско, и построилъ оное при своемъ Станѣ. Курїонъ здѣлалъ тожъ самое при своемъ.

Варъ старается подговорить его Войско и отъ него отвесть.

Въ Войскѣ у Аттїя - Вара, былъ нѣкто Квинтилїй - Варъ, прежде сего Квесторъ у Домїцїя - Агенобарба, съ коимъ бывъ запертъ въ Корфїнїи, взятъ въ плѣнъ и отпущенъ Цесаремъ, потомъ прибылъ въ Африку. Зналъ сей какъ Начальниковъ такъ и Рядовыхъ въ Курїоновыхъ Легїонахъ, кои были ему Таварищами. Приступилъ онъ къ нимъ ближе, и подговаривалъ ихъ рѣчами самыми способными, возбудить въ нихъ память клятвеннаго обѣщанїя, даннаго ими прежде сего Домїцїю. Однакожъ никто не поколебнулся.

Л. Р. 703. Пр. I. Х. 49.

ся. Но по разлученіи съ обѣихъ сторонъ, въ Станѣ Куріоновѣ стали быть токмо что мятежи, тревоги, подозрѣнія, и недовѣрности.

Твердость Куріонова въ сей напасти. Рѣчи его въ военномъ совѣтѣ и къ Воинамъ.

Куріонъ созвалъ Военный Совѣтъ, о настоящемъ состояніи Вещей, гдѣ мнѣнія были несогласны. Одни хотѣли, чтобъ итти нападать на Непріятельскій Станъ, утверждая, что ничему не можно быть дѣйствительнѣе, кромѣ подвига и Сраженія, къ отвращенію разумовъ Воинскихъ отъ такихъ мыслей, кои досугъ и праздность содержатъ и укрѣпляютъ. Другіи совѣтовали напротивъ, отойти прочь какъ наискоряе, и пойти въ полночь на то мѣсто, которое, отъ того времени какъ первый Сципіонъ - Африканъ на немъ стоялъ, называется и понынѣ Станомъ Сципіоновымъ [Castra Cornelia]: мѣсто крѣпкое по своему положенію, гдѣ спокойно можно потщаться о возбужденіи паки мыслей вѣрности и усердія въ сердцахъ Воинскихъ, и откуду, ежели нужда позоветъ, удобно и безопасно переплыть можно въ Сицилію.

„ Куріонъ (а) не одобряетъ обоихъ сихъ мнѣ-„ній, охуждая первое что оно грѣшитъ оскудѣніемъ „ бодренности, а другое излишествомъ ея: понеже на-„ добно въ одномъ бесчестное бѣганіе, а въ другомъ „ продерзостное нападеніе „. Рѣчь его внесена въ Извѣстія Цесаремъ, вѣроятно что съ подлинныхъ Записокъ. И понеже Куріонъ почитался за одного изъ самыхъ больщихъ Словесниковъ своего вѣка; то мню что не неугожду Искуснымъ Читателямъ сообщеніемъ ея здѣсь, и также оныя, которую онъ потомъ говорилъ своимъ Воинамъ, кои только однѣ отъ него у насъ и остались.

„ Какую

(a) Curio vtrumque improbans consilium, quantum alteri sententiae deesset animi, tantum alteri superesse dicebat: hoc turpissimae fugae rationem habere, illos iniquo etiam loco dimicandum putare.

Caes. de B. Ciu. II. 31.

„Какую (a) надежду, говорилъ, можемъ мы Л. р. 703.
„имѣть къ нападенію на Станъ, кой природнымъ сво- Пр. I. X.
„имъ положеніемъ и большими укрѣпленіями есть не- 49.
„одолѣемъ? А коликагожъ вреда не нанесемъ мы себѣ,
„ежели принуждены будемъ уходить съ урономъ? Или
„вы не знаете, что успѣхи пріобрѣтаютъ Полковод-
„цамъ доброхотство отъ ихъ Воинства, и что, на-
„противъ, несчастія приводятъ ихъ ему въ презрѣніе и
„ненависть? Чтожъ до перемѣны Мѣста Стану; то сіе
„самое худое изъ всѣхъ вознамѣреній. Сверьхъ Стыда
„за устремительное бѣжаніе, и за робческое отчаяніе,
„обезславить имѣющаго оружіе наше, мы еще отвра-
„тимъ отъ себя сею поступкою сердца нашихъ Вои-
„новъ. Не надобно, чтобъ Добрыи подозрѣвали Недо-
„вѣріе къ себѣ, нижебъ и Злыи знали, что ихъ боят-
„ся: ибо Страхи наши умножаютъ дерзость въ однихъ,
„а въ другихъ даютъ простыть усердію. Я твердо
„увѣренъ, что все, сказуемое намъ, о горестномъ
„расположеніи сердецъ въ нашемъ Войскѣ, есть или
„всеконечно ложно, или чрезъ лишекъ увеличено. Но
„пусть будетъ все то сущая правда. Намъ ли дол-
„жно разглашать зло, кое насъ угнѣтаетъ? и не
„мылъ, напротивъ, повинны утаевать сію язву, да-
„бы

(a) Qua enim, inquit, fiducia, et opere et natura loci munitissima castra expugnari speramus? aut vero quid proficimus, si accepto magno detrimento ab oppugnatione castrorum discedimus? quasi non et felicitas rerum gestarum, exercitus beneuolentiem Imperatoribus, et res aduersae odia concilient. Castrorum autem mutatio quid habet, nisi turpem fugam, et desperationem omnium, et alienationem exercitus? Nam neque pudentes suspicari oportet sibi parum credi, neque improbos scire se timeri: quod illis licentiam timor augeat noster, his studia deminuat. Quod si iam haec explorata habemus, quae de exercitus alienatione dicuntur, [quae quidem ego aut omnino falsa, aut certe minora opinione esse confido] quanto haec dissimulare et occultare, quam per nos confirmari praestat? An non, vti corporis vulnera, ita exercitus incommoda sunt tegenda, ne spem Aduersariis augeamus? At etiam, vt media nocte proficiscamur,

Л. Р. 703. „бы не ободрить паче смѣлости въ Сопротивникахъ ?
Пр. I. К. „Хотятъ еще, чтобъ намъ пойти въ полночь : сїе вид-
49. „но для того, чтобъ Хотящимъ дѣлать зло, имѣть „полную свободу. Ибо что наиболѣе удерживаетъ Воиновъ, готовящихся бѣжать; то единственно Стыдъ „и Страхъ : но Ночь отъемлетъ сїю сугубую препону. „Чтожъ до меня; то я ни весьма толь смѣлъ, чтобъ „нападать на Станъ, не имѣя надежды къ преодолѣнїю „его, нижѐ и толико страшливъ, чтобъ мнѣ самому себя оставить : а притомъ мню, что должно „испытать все, прежде нежели чтонибудь изъ сихъ „предпрїять. „„Надѣюсь, что Опытъ вскорѣ и васъ „„удостовѣритъ, колико моя мысль есть праведна при „„семъ случаѣ„„.

По распущенїи Военнаго Совѣта, Курїонъ созвалъ Армею, которой говорилъ рѣчь очень Хитрую, и преизрядно составленную, кою я однако сократить имѣю, для того что она нѣсколько долговата. Начинаетъ показывать имъ съ одной стороны Важность услуги, явленныя ими Цесарю, ставшими на его Сторонѣ, и давшими Примѣръ, привлекшїй всю Италїю : а съ другой Доказательства надѣянїя, какїя Цесарь имъ засвидѣтельствовалъ. Потомъ присовокупляетъ : „Вотъ (a) же находятся люди, кои васъ побуждаютъ

---

addunt : quo maiorem, credo, licentiam habeant qui peccare conentur. Namque huiusmodi res aut pudore, aut metu tenentur, quibus rebus nox maxime aduersaria est. Quare neque tanti sum animi, vt sine spe castra oppugnanda censeam; neque tanti timoris, vt ipse deficiam. Atque omnia prius experienda arbitror : magnaque (*) ex parte iam me vna vobiscum de re iudicium facturum confido

(*) Сїи послѣднїя Латинскїя слова суть очень темны: Авторъ такъ ихъ перевелъ по Французски, и слѣдовательно я по нашему, какъ сходственнѣе показалось ему съ обстоятельствомъ.

(a) Adsunt qui vos hortentur, vt a nobis desciscatis. Quid enim est illis optatius, quam vno tempore et nos circumuenire, et vos

„буждаютъ къ оставленїю насъ. Поравну Непрїязнен- Л. Р. 703.
„ныи какъ вамъ такъ и намъ, что они прїобрящутъ Пр. I. X.
„себѣ прїятнѣйшее, какъ токмо чтобъ возмощи имъ 49.
„насъ погубить однимъ разомъ, а васъ содѣлать вино-
„ватыхъ въ премерзскомъ клятвопреступленїи? Мще-
„нїе ихъ вамъ, будетъ весьма удовольствовано, ежели
„имъ удастся преклонить васъ къ измѣнѣ Главнымъ,
„кои признаваютъ, что вамъ все долженствуютъ,
„также и подвергнуть власти тѣхъ, которыи васъ
„почитаютъ за первыхъ себѣ губителей„.

Сказываетъ имъ потомъ большую Побѣду, кою Цесарь одержалъ, и что Іспанїя вся покорена въ сорокъ дней, а изъ того и заключаетъ. „Но (a) какъ вамъ думать, что Сторона, не могшая устоять противъ насъ „со всѣми своими Силами, устоитъ отъ нашихъ „усильствїй падшая? А вы, слѣдовавшїи Цесарю, ко„гда Побѣда была неизвѣстна, отъ какова помраче„нїя въ разумѣ, нынѣ какъ уже успѣхъ на бра„ни опредѣленъ рѣшительно, привергнетесь къ По„бѣжденному, въ такое точно время, въ которое „должно вамъ наслаждаться Плодами за вашу службу?

Не съ меньшимъ же говоритъ громогласїемъ о собственныхъ своихъ успѣхахъ, и о первыхъ преимуществахъ одержанныхъ надъ Варомъ; послѣ чего оканчаваетъ сими словами. „Такъ посему (b) толь отъ

nefario ſcelere obſtringere; aut quid irati grauius de vobis ſentire poſſunt, quam vt eos prodatis, qui ſe vobis omnia debere iudicant; in eorum poteſtatem veniatis, qui ſe per vos periſſe exiſtimant?

(a) An qui incolumes reſiſtere non potuerunt, perditi reſiſtant? Vos autem incerta victoria Caeſarem ſequuti, diiudicata iam belli fortuna victum ſequemini, quum veſtri officii praemia percipere debeatis?

(b) Haec vos fortuna atque his ducibus repudiatis Corfinienſem ignominiam, an Italiae fugam, an Hiſpaniarum deditionem, an Africi belli praeiudicia ſequimini? Equidem me Caeſaris militem dici volui. Vos me Imperatoris nomine adpellauiſtis. Cuius ſi

Л. Р. 703. Пр І. Х. 49. „ блистательнаго счастія , отъ толикихъ Главныхъ , „ каковъ есть Цесарь и я , хотите вы отступить , а „ пристать къ такой сторонѣ , гдѣ бесчестіе Корфі-„ ніанское , бѣжаніе изъ Італіи , утрата Іспаній , не-„ счастія первыхъ началъ Афріканскія Войны , возвѣща-„ ютъ , что вамъ должно ожидать только стыда , „ срамоты , и злополучія. Чтожъ до меня ; то я ни-„ когда не присвоялъ себѣ другія титлы , кромѣ Воина „ Цесарева. Вы меня проименовали Военачальникомъ „ Побѣдоноснымъ [Імператоромъ]. Если вы раскаявае-„ тесь въ вашемъ благодѣяніи ; то извольте его взять „ обратно , а отдайте мнѣ имя , какимъ единствен-„ но я величаюсь , дабы не сказано было , что вы меня „ почтили , да ввергнете потомъ въ постыжденіе „.

Воины его обѣщают ему вѣрность. Рѣчь сія произвела весь тотъ плодъ , каковаго Куріонъ могъ желать. Въ то время какъ онъ еще говорилъ , былъ многажды препятствуемъ крикомъ Воинскимъ , кои съ трудомъ сносили , что подозрѣваемы были въ невѣрности : а когда окончилъ ; то всѣ его начали просить , имѣть добрую надежду , не бояться поставить бой , и чрезъ то испытать оныхъ. Куріонъ , обрадованный вельми успѣхомъ твердости своея и краснорѣчія , назавтрѣе и представилъ битву ; да и Непріятель , не разсудивъ за должное отрещись отъ нея , вышелъ такожде изъ своего Стана.

Разбиваетъ Вара. Между обѣими Армеями была Долина , коея пологость лежала очень круто. Варъ , когда свелъ въ ту долину Конницу свою , и большую часть легкихъ Войскъ ; то Куріонъ послалъ также свою Конницу съ двѣмя Когортами , коея самый первый ударъ обратилъ въ бѣгство Непріятельскую Конницу : такъ что легкое Войско посѣчено на части , при видѣніи Варовѣ , не получившее никакія помощи , и не возмогшее попротивиться.

Куріонъ

---

vos poenitet , vestrum vobis beneficium remitto : mihi meum restituite nomen , ne ad contumeliam honorem dedisse videamini.

Курїонъ привелъ съ собою изъ Сїцїлїи Канїнїя Ребила, Намѣстнаго Цесарева Начальника, имѣвшаго великое Военное Искусство. Сей старый Воитель подступилъ къ нему въ сей часъ : „Непрїятели оробѣли „и испужались, говоря ; употребляй въ пользу смущенїе ихъ„. Тотчасъ Курїонъ и началъ предводительствовать Легїоны свои, да и пошелъ, чтобъ такъ сказать, какъ на приступъ по дорогѣ толь трудной и суровой, что переднїи не могли итти въ передъ, безъ пособствованїя и поддерживанїя отъ заднихъ. Варова Армея, вмѣсто чтобъ употребить въ свою пользу толикое преимущество, бывши предупреждена впечатлѣнїемъ Страха, приходитъ въ замѣшательство, и обращается въ бѣгство ; да и каждый не думаетъ инаго, какъ токмо чтобъ добѣжать до Стана. Л. Р. 703. Пр. І. Х. 49.

Въ семъ бѣжанїи Варъ находился крайно напаствуемъ : ибо слыша голосъ кликавшїй его многократнымъ повторенїемъ, остановился, мня что то ктонибудь Свой, хотѣвшїй дать ему нѣкїй Совѣтъ. Но кликавшїй его, бывый Центурїонъ въ Непрїятельской Армѣ, именемъ Фабїй, поднялъ на него въ тотъ же часъ свой Мечъ, чтобъ поразить его по плечу : такъ что Вару ничего инаго не можно было здѣлать, какъ токмо подставить свой Щитъ подъ ударъ. Фабїй убитъ на томъ же мѣстѣ, со всѣми окружавшими его.

Сего токмо единаго Мужа лишился Курїонъ на сраженїи. Цесаревы Извѣстїя объявляютъ, что на Варовѣ сторонѣ шесть сотъ человѣкъ убито, да тысяча поранена. Оробѣнїе сего Войска было толь велико, что, между умершими, большая часть подавлена въ воротахъ Стана, нежели Непрїятельскимъ мечемъ убита. Тотъ же страхъ былъ въ нихъ и вшедшихъ уже въ свои Окопы, хотя Курїонъ и отшелъ прочь. И какъ изъ пораненыхъ, относимыхъ бывшихъ въ Городъ Утїку, многїи притворялись быть ранены, чтобъ тудажъ имъ войти ; то Варъ возмнилъ за необходимо и самъ въ немъ запереться съ своею Армеею, а Станъ свой оставить. На другой день Курїонъ прибылъ, и осадилъ городъ.

Л. Р. 703. Пр. І. Х. 49.

Утіка былъ Городъ Купеческій, который ужé давно не видывалъ Войны. Обыватели, одолжены бывши многими благодѣяніями Цесарю, усердствовали ему всемѣрно. Граждане Римскіи, находившіися тутъ во множествѣ, имѣли всѣ разные надобности, и различныя помышленія. Устрашеніе было всеобщее, въ силу худыхъ преждебывшихъ успѣховъ. Итакъ, говорили явно о здачѣ, и понуждали Вара, не благоволить погублять все своимъ упорствомъ. Расположеніе сердецъ перемѣнилось прибытіемъ Гонца отъ Юбы, который сказывалъ, что сей Государь идетъ съ великими силами въ пóмощь Вару и Утікѣ.

Юба приходитъ въ пóмощь Вару.

Куріонъ о семъ также извѣстился. Но бывъ напыщенъ успѣхами своими, и надѣясь на преспѣяніе Цéсарева Оружія въ Іспаніи, не могъ взять себѣ въ разумъ, чтобъ Царь Мавріtанскій дерзнулъ притти съ нападеніемъ на него. Надобножъ стало ему наконецъ о семъ быть увѣрену, когда Юба находился въ двадцати пяти Міляхъ разстоянія [въ сóрокѣ двухъ верстахъ безъ мала] отъ Утики. Тогда воспріялъ мудрое намѣреніе, отойти и пойти въ Станъ Сціпіоновъ, о которомъ я ужé упоминалъ. Сей Станъ былъ очень хорошъ, и могущъ имѣть всѣ выгоды, каковыхъ пожелать возможно: Дровá, Жито, Водá, Соль, все тутъ было подъ руками; а близость къ Мóрю приводила Куріона въ состояніе, принять безъ трудности два оныи Легіона, кои оставлены имъ въ Сіціліи, а при семъ случаѣ призваны туда. Итакъ расположился употребить сіе мѣсто, на провлаченіе Войны въ долготу.

Высокомѣріе Куріоново.

Но благоразуміе нé-было ему природно, и не умѣлъ онъ пребыть постоянно въ намѣреніи толь мудромъ. Получивъ ложное извѣстіе чрезъ нѣкоторыхъ уходцовъ и́зъ-Города, кои, бывши можетъ быть подставлены отъ Непріятелей, сказывали, что Юба принужденъ былъ возвратиться вспять, оборонять границы свои отъ нѣкоторыхъ Сосѣднихъ Народовъ, и оставилъ

вилъ только малое число Войска Сабурѣ Полководцу своему, присылаемому въ Утику вмѣсто себя, Куріонъ возвратился къ первому своему начинанію; а продерзость его, приманенная надеждою, понеслась и къ такому намѣренію, чтобъ пойти встрѣчу Нумідійцамъ, и ударить на нихъ. Л. р. 703. Пр. I. X. 49.

Подтверждало ложный Слухъ, коимъ онъ обманутъ, сіе, что Сабура шелъ съ Отрядомъ, который не весьма былъ великъ, и дошелъ до рѣки Баграды: но Царь слѣдовалъ за нимъ со всѣми Силами въ шести Міляхъ разстоянія [въ десяти верстахъ]. Куріонъ, при наступленіи Ночи, посылаетъ свою Конницу набѣгать на Станъ Сабуринъ. Привела она удобно тотъ въ безпорядокъ: ибо Нумідійцы не знали, что-то есть укрѣплять Станъ. Убиваетъ она изъ нихъ довольное множество, и возвращается побѣдоносица къ своему Военачальнику, приводя къ нему многихъ Плѣнниковъ.

Куріонъ пошелъ въ походъ съ бо́льшею частію своея Арміи, за́-три часа до разсвѣтанія, и отшелъ уже́ шесть Міль [десять верстъ], когда Конница его достигла. Спрашиваетъ онъ у плѣнниковъ, ктобъ то былъ Начальствующій въ Станѣ. Они отвѣтствуютъ ему, что Сабура. Въ силу сего отвѣта, безъ всякаго другаго изслѣдованія, и не вступая въ дальнѣйшее изъясненіе, воспріемлетъ сказанное Плѣнниками за полное подтвержденіе Извѣстію, данному отъ уходцовъ изъ Утики; увѣдомляетъ о томъ своихъ Воиновъ, и побуждаетъ ихъ итти не на битву, но на побѣжденіе. Войско имѣло равную охоту его собственной. Итакъ продолжаетъ онъ свой Ходъ поспѣшно, и приказываетъ Коннице слѣдовать за собою. Но она не весьма была въ состояніи, исполнить сіе повелѣніе, бывши превесьма уставша, какъ бѣгавшая или бившаяся чрезъ всю Ночь: на дорогѣ Конники остановлялись, одни тутъ, а другіи тамъ; такъ что только двѣсти человѣкъ возмогли слѣдовать за Пѣхотою.

Л. Р. 703. Пр. І. Х. 49.

Нумідійцы поступили съ толикимъ благоразуміемъ, колико Римляне оказывали порывчивости. Сабура немедленно увѣдомилъ своего Государя о сраженіи, бывшемъ Ночью; а Юба догадываясь прямо, что Куріонъ придетъ поспѣшно довершать побѣду, начатую Конницею, послалъ къ своему Полководцу двѣ тысячи Конниковъ Іспанскихъ и Галліческихъ изъ тѣлохранительныя своея Стражи, и притомъ са́мыхъ лучшихъ людей изъ всея Пѣхоты. Самъ же готовился слѣдовать за ними, но медленнѣе, со всѣми прочими Силами своими, имѣя еще со́рокъ Слоновъ.

Битва, на коей армея Куріонова разбита всесовершенно.

Сабура, видя приближающася Куріона, построилъ свое Войско къ битвѣ, и послалъ на Непріятеля отрядъ какъ для небольшія съ нимъ схватки, но приказавъ обратиться въ бѣгство, и оказывать всѣ знаки устрашенія и боязни. Куріонъ попустилъ себѣ быть обмануту хитростію сею, толь общею. Оставилъ онъ Высокія мѣста́, на коихъ былъ, и сшелъ на Гладкія; воспріемля отъ бѣжанія Нумідійцовъ новую надежду, и не разсуждая, что ведетъ на сраженіе Пѣхоту, уставшую отъ Хо́да чрезъ шестнатцать Міль [двадцать шесть верстъ съ небольши́мъ], и что не имѣетъ Конницы на подкрѣпленіе ей.

Полководецъ Нумідійскій употребилъ искусно въ свою́ пользу, безразсудность Непріятелеву. И какъ онъ вѣдалъ, что Пѣхота его не могла противиться Римской; то не подвергъ ея битвѣ, да держалъ оную только въ добромъ прицѣлѣ на нѣкоторое разстояніе. Конница его была сильна́ и велика: заставилъ сію одну дѣйствовать, и приказалъ ей распространиться за Крыла, да и охватить Легіоны. Сей приказъ былъ презрядно исполненъ, и обнадежилъ его о Побѣдѣ не взирая на всѣ усильствія отъ Римлянъ. Двѣсти человѣкъ Конниковъ ихъ дѣлали чудеса повсюду, гдѣ ни ударяли, но утружденіе недопускало ихъ гнаться за тѣми, коихъ обращали въ бѣгство. Пѣхотныи Полки́, стоя́ на одномъ мѣстѣ, стоптаны были. Когдажъ нѣсколько Когортъ выбѣжитъ изъ Стѣны; то Непріятель,

поворо-

поворотливый и легкій, разсѣвался врозь, и обѣгая кругомъ возвращался нападать съ другаго бока. Итакъ вся гибель упадала на Римлянъ; а Нумідійцы, напротивъ, получали беспрестанно новую подмогу отъ Юбины Армеи, не бывшія въ дальности. Тогда Куріонъ призналъ свою погрѣшность, и хотѣлъ уйти паки на Горы; но Конница Сабурина предупредила его, и отняла у него сіе единственное Пособіе. Л. р. 703. Пр. I. X. 49.

Все было отчаянно. Кн. Доміцій, Начальствовавшій надъ Конницею Римскою, разсудилъ за должное постараться о спасеніи Военачальника. Подступаетъ къ Куріону, и предлагаетъ ему уходить въ Станъ, гдѣ были еще пять Когортъ, обѣщаясь не оставить его. „Нѣтъ, говорилъ Куріонъ; я не явлюсь нико-„гда предъ очи Цесарю, потерявшій Армею, ввѣрен-„ную моему предводительству„. Итакъ продолжалъ сражаться, пока уже убитъ отъ Непріятелей. Вся Пѣхота порублена на части; такъ что ніединъ человѣкъ не ускользнулъ. Изъ двухъ Сотъ Конниковъ, имѣвшихъ участіе въ дѣйствіи, спаслось самое малое число. Остававшіися на Пути, возвратились въ Становище.

Куріонъ даетъ себя убить на мѣстѣ.

Квесторъ М. Руфъ былъ въ немъ, который силился втуне ободрить унывшихъ всесовершенно Воиновъ. Просили они его великимъ крикомъ, чтобъ отвезены были въ Сіцилію. Надобно стало обѣщать имъ то, и приготовлять все къ отплытію. Но страхъ и на-Морѣ и на сухомъ Пути толь былъ великъ, что ничему не можно было быть отправляему порядочно и спокойно: такъ что очень малое число ихъ сѣло на Суда и приплыло въ Сіцилію. Другіи, кои находились въ большемъ множествѣ; послали своихъ Сотниковъ къ Вару, и здались на обѣщаніе, что не будутъ лишены жизни. Юба, прибывшій вскорѣ послѣ въ Утику, не мнилъ себя быть связана словомъ, даннымъ отъ Полководца Римскаго; да и не смотря на всѣ представленія, потребилъ бесчеловѣчно самую большую часть изъ здавшихся, а прочихъ отослалъ въ свое Государство.

Смертоносная участь почитай всѣмъ, не погибшимъ на битвѣ. Гордость и лютость Юбина.

Такъ

Л. Р. 703. Пр. I. Х. 49. Размышленїе о злоключенїи и продерзости Курїоновѣ.

Такъ всесовершенно погибла сїя плача достойная Армея, погрѣшностїю Предводителя своего. Самъ онъ получилъ себѣ конецъ достойный худыя своея Поступки, но не Дарованїй своихъ. Происшедшїй отъ знаменитаго Рода, родившїйся съ Разумомъ Высокимъ и горячею бодростїю, могъ онъ честнымъ путемъ достигнуть до превеьховнаго благополучїя. Но, бывъ Гулякa въ первомъ своемъ Юношествѣ, а несмысленно Честолюбивъ, когда пришелъ въ возрастъ, имѣть участїе въ Правительствѣ, не зналъ другаго правила кромѣ своихъ Страстей, ни другїя должности, кромѣ собственныхъ Надобностей; не благоговѣяжъ ни предъ Законами ни предъ Добронравїемъ, показалъ собою примѣръ, что всѣ наивеличайшїя Природныя Дарованїя, становятся безполезны, еще и смертоносны, не присовокупляющимъ къ нимъ какъ Смиреномудрїя, такъ и Мѣрности. Оставилъ онъ о себѣ память толь ненавистну, что древнїй Толкователь Вїргїлїя, прилагаетъ къ нему сей Стїхъ, находящїйся въ исчисленїи превеликихъ Злодѣевъ, казнимыхъ въ глубинѣ Адской:

Энеїд. VI. ст. 621.

Vendidit hic auro patriam, dominumque potentem
Imposuit.

Продалъ за-злато Отечество сей, и-Тїранна пресильна
Оному далъ.

Я не утверждаю, что Стїхотворецъ имѣлъ сїю точно мысль; но примѣчанїе Толкователево показываетъ, какое мнѣнїе во всѣхъ было о Курїонѣ. Целїй подастъ намъ вскорѣ еще примѣръ во всемъ подобный.

Юба былъ горделивъ даже до похабства. Видимъ онъ есть по всецѣлому пренебреженїю Договора, поставленнаго Варомъ съ Воинами Курїоновыми. Поступалъ такимъ же образомъ во всемъ прочемъ. Утїка былъ городъ Римскаго Обладанїя. Онъ въ немъ дѣйствовалъ какъ верьховный Господоначальникъ, во время своея бытности, давалъ такїи указы, и распоряжалъ все нá-все такъ, какъ ему угодно было; пóслѣ чего возвратился въ свое Царство. Африка пребывала въ тишинѣ даже до того, какъ Остатки отъ разбитїя Фарсальскаго, собравшїися туда частїю, произвели тамъ новую бýрю.

)o(

КНИГА

КНИГА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Первое Дїктаторство, и второе Консулство Цесарево. Прешествїе его въ Грецїю, чтобъ въ ней Воевать ему на Помпея. Битва Фарсальская. Бѣжанїе и смерть Помпеева. Годы Рима 703. 704.

§. I.

Цесарь нареченъ въ Дїктатора М. Лепїдомъ Преторомъ градскимъ. Девятый Цесаревъ Легїонъ бунтуетъ. Твердость и высота, съ какими принуждаетъ Бунтовщиковъ вступить паки въ должность. Пышность и недостолѣпность поступки Антонїевы. Цесарь прибываетъ въ Римъ, воспрїемлетъ Дїктаторство, опредѣляется въ Консула, и предсѣдательствуетъ при избранїи другихъ Градоначальниковъ. Уставъ въ пользу должникамъ. Возвращенїе Изгнанниковъ. Дѣти Пронописаныхъ бывшихъ, возставлены въ право, требовать себѣ чиновъ. Движенїя Целїевы и Мїлоновы. Смерть ихъ. Прїуготовленїя Помпеевы: Войско его сухопутное. Помпей ободряетъ подвиги Воинскїи, воспрїятїемъ въ нихъ самъ участїя. Ревность и всеобщее усердїе къ Помпееву дѣлу. Собранїе Сената, держанное въ Ѳессалоникѣ отъ Консуловъ. Помпей объявленъ одинъ Верьховный Военачальникъ. Беспечность Помпеева о пре-

прешествіи Це́саревѣ въ Грецïею. Поспѣшенïе Це́сарево къ прешествïю. Прибываетъ въ Грецïю, имѣя 20000 Воиновъ Легïонныхъ, да 600 человѣкъ Конниковъ. Посылаетъ Вïбуллïя къ Помпею, съ предложенïями сему о примиренïи. Захватываетъ въ свои рýки почитай весь Эпïръ. Помпей прибываетъ заблаговременно спасти Дïррахïй, и становится прямо противъ Непрïятеля, имѣя рѣку Апсъ посрединѣ. Помпеевъ Флотъ недопускаетъ Войско, оставленное въ Iталïи отъ Цесаря, переплыть чрезъ море. Смерть Вïбулова. Суровый отвѣтъ Помпеевъ Вïбуллïю. Новыя Це́саревы предложенïя всегда отвергаемыя. Войско, оставшееся въ Брундузïи медлитъ прибыть къ соединенïю съ Цесаремъ. Предпрïемлетъ самъ по него итти. Славное Це́сарево слово, сказанное хозяину Стружка́. Гарячая охота Воиновъ Це́саревыхъ. По новымъ указамъ Антонïй переѣзжаетъ изъ Iталïи въ Грецïю съ четырьмя Легïонами. Метеллъ - Сцïпïонъ приводитъ къ Помпею Легïоны изъ Сирïи. Поступка Тïраннïческая Проконсула сего. Три отряда отъ Це́саревы Армеи, посланныи въ Этолïю, въ Ѳессалïю, въ Македонïю. Помпей укланяется отъ вступленïя въ Битву. Цесарь предпрïемлетъ запереть Помпея Перекопами. Разныя сраженïя при Перекопахъ. Неописанная Храбрость одноя Це́саревы Когорты, а особливѣ Центурïона Сцевы. Терпѣнïе невѣроятное Це́сарева Войска во время голода. Ходатайство, кое на́чалъ Цесарь къ Сцïпïону. Войско Помпеево страждетъ попремногу. Два Начальника изъ Галловъ, бывшïи при Цесарѣ, переметываются, и показываютъ Помпею слабыя мѣста́ въ перекопахъ Непрïятельскихъ. Помпей осиливаетъ Це́саревы перекопы. Цесарь убирается въ Ѳессалïю. Стыдъ и болѣзнь Воиновъ его. Помпей, коему совѣтовано перебраться въ Iталïю, восхотѣлъ паче пребыть въ Грецïи. Цесарь соединяется съ Калвïномъ. Разныя его расположенïя, смотря на намѣренïя, какïя могъ имѣть Помпей. Цесарь беретъ приступомъ городъ Гомфы въ Ѳессалïи. Щадитъ городъ Метрополь. Прибываетъ въ Фарсаль. Помпей за нимъ слѣдуетъ.

Цесарь наречен въ Дïктатора.

Цесарь увѣдомился въ Массïлïи, что нареченъ въ Дïктатора. Сïе нареченïе состоялось противъ всѣхъ Пра-

Правилъ. Положивъ, что надобно было сему быть Нареченію, Право къ совершенію онаго принадлежало токмо однимъ Консуламъ, бывшимъ дѣйствительно въ Станѣ Помпеевѣ. Лепідъ дерзнулъ восхитить важную должность сію у Верьховнаго Градоначальства; и въ силу указа отъ Народа, Преторъ, предпріятіемъ не имѣвшимъ примѣра, нареченіе совершилъ въ Діктатора. Цесарь, человѣкъ взиравшій на урядности меньше всѣхъ Человѣковъ, не отвратился отъ Порока, содѣлывавшаго Нареченіе ему Неправильнымъ. Имѣлъ онъ нужду въ Тітлѣ; да и отправился въ Римъ, чтобъ тамъ вступить въ Діктаторство, когда одно дѣло, не терпѣвшее времени, паче принудило его полетѣть къ Плаценціи.

Л. р. 703. Пр. I. X. 49. Діктатора Лепідомъ Преторомъ градскимъ. Цес. о бран. междоусобн. II. и III. Плут. въ Помп. и Цес. Аппіан. усобн. II. Діон. XLI.

Девятый Легіонъ, посланный имъ прежде себя съ другими въ Італію, когда прибылъ къ упомянутому городу, забунтовалъ, и началъ просить себѣ отпуска. Предлогъ у бунтующихъ былъ, что они изнурились отъ Трудовъ, и что заслужили наконецъ наслаждаться нѣсколькимъ отдохновеніемъ. Прямаяжъ къ сему причина, что Цесарь, вмѣсто чтобъ имъ быть въ своеволіи чаемомъ себѣ, принуждалъ ихъ наблюдать исправную благостроительность, и не допускалъ грабить. „По (a) какой строптивости, говорятъ они въ Лука„нѣ, въ то время какъ принуждаемся быть са„мыи большіи Злодѣи, и нападчики на Отечество, „хотятъ изъ насъ здѣлать образецъ Добродѣтели убо„жествомъ, которымъ велятъ намъ довольствоваться„? Должно еще присовокупить и сіе, что Главный Начальникъ Крамольниковъ, не имѣетъ никогда такія власти надъ своимъ Войскомъ, какую содержитъ законный Повелитель. Тотъ же Луканъ влагаетъ въ уста бунтовщикамъ слѣдующее размышленіе. „Цесарь

Девятый Цесаревъ Легіонъ бунтуетъ. Светон. Цес. 69. Аппіан. Діон.

(a) Imus in omne nefas, manibus ferroque nocentes,
Paupertate pii.

Lucan. V, 27.

Л. Р. 703. Пр. I. X. 49.

„ сарь (а) говорятъ они, былъ нашъ Военачальникъ на „ Ренѣ; а здѣсь онъ намъ Сообщникъ: злодѣйство, „ кое у насъ общее, приводитъ насъ въ равность„. Исполнены бывши сея Мысли, и чувствуя Цесареву нужду въ ихъ мышцахъ и мужествѣ, не сомнѣвались получить все, чего ни дерзнутъ потребовать.

Твердость и высота, съ какими принуждаетъ ихъ вступить паки въ должность.

Обманывались они попремногу. Цесарь, бывъ снисходителенъ во всемъ другомъ, не прощалъ имъ ничего въ разсужденіи ослушанія; а вѣдая твердо, что присутствіе его уйметъ ихъ, и что нѣтъ лучшаго средства къ устрашенію Множества, какъ чтобъ его не страшиться, идетъ къ нимъ, хотя неистовство ихъ и казалось мощи понестись къ крайнимъ излишествамъ, да и самого его привесть въ бѣдствіе. Однако въ предосторожность взялъ съ собою нѣсколько Войска; а собравъ бунтующихъ, оказалъ къ нимъ крайнее презрѣніе. Объявилъ, что понеже они просятъ у него себѣ отпуска, то не держитъ ихъ; что не имѣетъ ни малыя нужды въ ихъ Службѣ; и что будутъ у него всегда Воины, коимъ бы участниками быть съ нимъ въ его преспѣяніяхъ и торжествованіяхъ. Но присовокупилъ къ сему, что, прежде нежели дастъ имъ Отпускъ, хочетъ наказать ихъ за преступленіе, и десятаго изъ всего Легіона казнить.

Сей громъ Власти и угроженіе сіе, лишили всея Спеси бунтовщиковъ. Кидаются къ ногамъ его, прося прощенія съ воплемъ и слезами. Цесарь, видя ихъ смирившихся, ослабилъ нѣсколько свою Срогость, однакожъ не оставилъ совершенно безъ наказанія за бунтъ. Указалъ выдать себѣ сто двадцать человѣкъ виноватѣйшихъ, изъ которыхъ бы двенатцати человѣкамъ, на коихъ падетъ жребій, отведенымъ быть на смертную казнь. Начальники, по согласію съ нимъ, распорядили смерт-

---

(b) . . . . . . Rheni mihi Caesar in vndis
Dux erat, hic socius, facinus quos inquinat, aequat.
V. 289. 290.

смертныи ярлычки такъ, что они пали на тѣхъ, въ коихъ наиболѣе было Похабства. Однако, въ сихъ двенатцати человѣкахъ нашелся одинъ невинный, который доказалъ, что его не-было въ то время, когда Легіонъ забунтовалъ. Цесарь учинилъ ему справедливость, и велѣлъ вмѣсто его казнить Сотника, который того обнесъ. Л. р. 703. Пр. І. Х. 49.

Легіонъ не отдѣлался Казнію тѣмъ двенатцати человѣкамъ виноватымъ: Цесарь хотѣлъ ему всему не быть. Надобно стало Воинамъ возобновить свои настоянія, прошенія, и слёзы, чтобъ домощись позволенія служить Цесарю по прежнему.

Пышность и недостолѣпность поступки Антоніевы. Циц. къ Ат. Х и Филипп. II. 16. Плин. VIII. 16. Плут. въ Антон.

Желательнобъ было, чтобъ онъ требовалъ отъ своихъ пріятелей Скромности и добрыхъ Поступокъ съ такоюжъ твердостію, съ какою послушанія отъ Воиновъ. Но казнилъ онъ безъ милости за бунтованіе, длятого что оно подрывало въ основаніяхъ Силу его и Счастіе; а зажмуривалъ глаза́, чтобъ не видѣть беспутствъ, производимыхъ Полезными ему Людьми. Ничто не можетъ сравниться съ пышностію и недостолѣпностію Поступокъ Антоніевыхъ, коему Цесарь оставилъ Начальствованіе въ Италіи, когда отправился въ Іспанію. Антоній ѣхалъ по всему предѣлу, распространяющемуся отъ Брундузія до Рима, въ колесницѣ везомой Львами. За нимъ несома была въ открытой Качалкѣ Комедіантка Цітера. Градоначальники, и са́мые знаменитые Особы въ приписныхъ Городахъ, стоявшихъ на пути, принуждены были выходить въ срѣтеніе Антонію, и отдавать также поклонъ Комедіанткѣ его. Еще и не всегда пускаемы были на́-очи въ то время, въ кое они приходили: часто повелѣваемо имъ было ждать, пока онъ проспится отъ Віна́. „Извольтежъ (а) „разсудить, восклицаетъ по сей причинѣ Ціцеронъ „въ одномъ Письмѣ къ Аттіку, коль великій Стыдъ

 препро-

(a) Vide, quam turpi leto pereamus.
Cic. ad. Att. X. 10.

Л. Р. 703. Пр. І. Х. 49.

„ препровождаетъ наше Паденіе , и колико недостой-
„ нымъ Побѣдителямъ подпадаемъ мы подъ иго „ !

Цесарь прибываетъ въ Римъ, воспріемлетъ Діктаторство, опредѣляется въ Консула, и предсѣдательствуетъ при избраніи другихъ Градоначальниковъ.

Цесарь, утоливъ, какъ тоя предложилъ, бунтъ Плацентінскій, велѣлъ итти всему своему Воинству къ Брундузію, откуду намѣрился перевезть Воиновъ въ Грецію; а самъ отправился въ Римъ, вступить въ Діктаторство. Въ семъ чинѣ, коего Власть была Монархіческая, не намѣрился еще онъ пребыть долго. Онъ ему на то время былъ только нуженъ, или то на утвержденіе разныхъ распоряженій, согласныхъ съ его пользами, или особливѣе на то, чтобъ ему быть наречену въ Консула, и предсѣдательствовать при избраніи другихъ Градоначальниковъ. Началъ онъ наполнять мѣста чиновныя; а въ Народномъ Собраніи, въ коемъ предсѣдательствовалъ какъ Діктаторъ, и нареченъ самъ въ Консула на слѣдующій годъ. Потщался онъ объявить въ своихъ Извѣстіяхъ, какъ будто исправный наблюдатель законовъ, что позволено уже ему было имѣть второе Консулство, для того что десятилѣтіе отъ перваго Консулства исполнилось. Повинуется словами токмо Правиламъ Должности, а дѣлами своими нарушалъ тѣ всякими образы. Взялъ себѣ въ Товарища Сервілія Ісавріка, удостоившагося сея чести Подлостьми своими. Ибо когда Пізонъ, хотя и Тесть Цесарю, напоминалъ ему, послать Пословъ къ Помпею, ходатайствовать о примиреніи; тогда Ісаврікъ возсталъ противъ сего мнѣнія, и для того награжденъ онъ Консулствомъ. Сіе доказываетъ уже и не весьма остро-зрительнымъ, что всѣ поступки, какими Цесарь показывался клониться къ Миру, не были отнюдь чистосердечны. Діктаторъ опредѣлилъ потомъ Преторовъ, изъ которыхъ славнѣйшіи суть Целій да Требоній, также Эділей Курульныхъ, и Квесторовъ.

Уставъ въ пользу Должникамъ. Цес. Діон.

Многіи ожидали отъ него уничтоженія всеобщаго долгамъ, или, а сіе тожъ есть самое, позволенія всѣмъ Должникамъ объявить себя не въ состояніи платить. Сіе надобно было великому множеству изъ его Поборниковъ. Не разсудилъ онъ за должное, привесть дѣла къ сему излишеству, и обрушить всеконечно Добрую Повѣренность, коя есть основаніемъ всей

Сооб-

Сообщности между человѣками. Взялъ средину, и указалъ выбрать Людей, которымъ бы оцѣнить Стяжанія у Должниковъ, и отдать тѣ Заимодавцамъ въ заплату по цѣнѣ, бывшей прежде Войны. Симъ учрежденіемъ Заимодавцы теряли около четвертыя доли изъ должнаго имъ. Л. р. 703. Пр. I. X. 49.

Діонъ прибавляетъ, что понеже на многихъ было подозрѣніе, какъ на спрятавшихъ свое золото и серебро, дабы увольниться отъ заплаты; то Цесарь запретилъ указомъ, имѣть въ домѣ у себя каждому, ктобъ онъ ни-былъ, болѣе шестидесяти тысячъ Сестерцій [тысяча пять сотъ рублей]. Власть сего Історіка не весьма сильна, чтобъ можно было повѣрить такому бытію, о какомъ всѣ другіи Писатели молчатъ.

Возвратъ Ссыльнымъ.

Возвращеніе Изгнанникамъ предвозвѣщено уже давно было. Цесарь наконецъ исполнилъ то въ первое сіе Діктаторство. Прикрываетъ онъ, коль наиболѣе возможно, въ своихъ Извѣстіяхъ, ненавистную сію Поступку, которая уничтожаетъ дѣла судомъ вершеныя, и объявляетъ повсемственное ниспроверженіе въ Государствѣ. Но онъ чрезъ то умножалъ свои Силы, и пріобщалъ къ своему Дѣлу, благодѣяніемъ толь великимъ, множество знатныхъ Людей, кои могли ему показать большіе услуги. Одинъ только Мілонъ былъ исключенъ изъ всеобщія сея милости.

Дѣти пронаписаныхъ бывшихъ, возставлены въ право, требовать себѣ чиновъ.

Не столько можно досадовать на Цесаря, что онъ избавилъ Дѣтей, коихъ Отцы пронаписаны были, отъ Казни наложенныя на нихъ Сіллою. Отверзая имъ входъ къ чинамъ, запрещенный отъ убійцы Родителей ихъ, слѣдовалъ онъ своему постоянному Політическому Преднамѣренію, во всемъ противному Сіллѣ, да и полагалъ конецъ видимой ясно Несправедливости, какову одни обстоятельства и надобность всеобщія тишины, могли нѣсколько сносить.

Все сіе окончано въ одинатцать дней; по прошествіи коихъ Цесарь сложилъ съ себя Діктаторство, и немедлѣнно отправился въ Брундузій, чтобъ переѣхать оттуду въ Грецію. Но, прежде нежели послѣдую

Л. р. 703. Пр. I. Х. 49.

дую за нимъ туда, долженствую предупредительно предложить о нѣсколькихъ движеніяхъ, бывшихъ въ Италіи въ его небытность, которыя, не бывши знамениты сами по себѣ, становятся достопримѣчаемы по именамъ тѣхъ, кои были имъ заводчики.

Движенія Целіевы и Міоновы. Цес. о бран. междоусоби. III. 20. Діон. XLII.

Целій, сперва толь усердный къ Цесаревой сторонѣ, и писавшій такъ сильно къ Цицерону, да отвратитъ его отъ соединенія съ Помпеемъ, перемѣнилъ вдругъ свои мысли. Исполнь честолюбія, и онаго самомнѣннаго надѣянія, какое вдыхаютъ Таланты въ молодаго человѣка, всего огненнаго, воспріялъ онъ себѣ въ досаду, что Цесарь далъ Требонію Преторство Градское, тоесть, самый блистательный изъ Преторскихъ распредѣловъ, не подвергши его къ метанію жребія. Огорчившемуся на сіе Предпочтеніе, не надобно было больше, чтобъ отстать отъ Стороны, на которой мнилъ себя презрѣнна.

Итакъ, ища поднять смятеніе въ Римѣ, взялъ въ свое покровительство дѣло Должниковъ, въ коемъ была ему личная нужда. „Ибо (а) хотя много было „глупости и продерзости въ его начинаніяхъ; однако „еще болѣе находилось беспорядка въ дѣлахъ его дома-„шнихъ„. И какъ Требоній судилъ сіи дѣла по узаконенію, положенному недавно Цесаремъ; то Целій поставилъ свое Судилище при Судилищѣ Претора Градскаго, и объявилъ, что будетъ принимать челобитны отъ всѣхъ, кои возмнятъ себя обиженныхъ отъ Претора. Благоразуміе и тихость Требоніевы были толь велики, что никто на него не пожаловался. Итакъ, сія первая Целіева попытка пребыла безуспѣшна. Не отвратился онъ; и намѣрился не щадить ничего, потому что не могъ инако поднять и воспламенить сердца. Предложилъ два узаконенія, пренесправедливыя и превозмутительныя, каковыхъ никогда еще не бывало: одно на увольненіе Наемщиковъ всѣхъ

(а) Peior illi res familiaris, quam mens erat. Vell. II. 68.

всѣхъ домовъ въ Римѣ отъ платы за наемъ, а другое на Валовое уничтоженiе всѣхъ навсе Долговъ. Сiя приправа произвела свою Содѣятельность: множество Народное скопилось; а Целiй, предводительствуя сiю Подлость, пришелъ съ нападенiемъ на Требонiя къ его Судилищу, прогналъ его съ онаго, и поранилъ нѣкоторыхъ изъ бывшихъ при немъ. Л. р. 703. Пр. I. Х. 49.

Въ сихъ точно обстоятельствахъ, какъ то и не можно сомнѣваться, написалъ онъ къ Цiцерону письмо, весьма инымъ слогомъ, нежели преждебывшiя. Является тутъ въ отчаянiи, что не отъѣхалъ съ нимъ совокупно въ Станъ къ Помпею. Показываетъ и презрѣнiе и омерзѣнiе тѣми, къ коимъ присовокупился. „Мнѣ (a) сладчае, говоритъ, погибнуть, нежели „ видѣть такихъ Людей. Всѣ здѣсь насъ проклинаютъ: нѣтъ нiединаго Чиноначалiя, человѣка нѣтъ „нiединаго, который бы не-былъ склоненъ къ вашему дѣлу. Еслибъ не была страшна отъ васъ лютость; тобъ давно выгнаны мы были изъ Рима „. Въ слѣдствiе сего, проситъ Помпея переслать нѣсколько Войска въ Iталiю. „Люди (b) вашея Стороны, говоритъ Цiцерону, спятъ и не видятъ, коль „велика есть наша Слабость, и гдѣ нашъ бокъ открытъ на пораженiе. Вы попускаетесь отважно на „битву: весьма погрѣшаете. Мнѣ неизвѣстно ваше „Войско. Но наши Воины умѣютъ биться храбро, и „претерпѣвать холодъ и голодъ.

Сiе пособствованiе, призываемое Целiемъ, было весьма далекое и вельми недостовѣрное; да и не-было еще

(a) Crede mihi; perire satius est, quam hos videre. Quod si timor vestrae crudelitatis non esset, eiecti iampridem hinc essemus. Nam heic nunc, . . . nec homo, nec ordo quisquam est, nisi Pompeianus.

Cael. ad Cic. 17.

(b) Vos dormitis, nec adhuc mihi videmini intelligere, quam nos pateamus, et quam sumus imbecilli . . . . Quid istic facitis? Praelium exspectatis, quod firmissimum est.

Л. Р. 703. Пр. І. Х. 49.

еще ему времени ожидать онаго. Сервілій Ісаврікъ, который, по Консулскому своему достоинству, имѣлъ главную власть въ Городѣ, оградившись нѣсколькимъ Войскомъ, выдалъ Опредѣленіе Сенатское, запрещавшее Целію отправлять должности своего чина. Въ исполненіе по тому Опредѣленію, велѣлъ онъ сорвать отвсюду прибитыя Листы съ узаконеніями сего Претора, не-далъ ему входа въ Сенатъ, и согналъ его самого съ Канцеля, на который вошелъ-было онъ говорить рѣчь къ Народу. Целій противился нѣсколько времени, бывъ подкрѣпляемъ нѣкоторыми Крамольниками и собственнымъ своимъ упорствомъ.

Квінтіліан. VI. 3.

Не сообщилъ бы я здѣсь бытія, не весьма достойнаго Історіческія важности, и еслибъ оно не служило къ показанію разума тугаго и язвительнаго въ семъ Словесникѣ. Когда Консулъ разломалъ у него Кресла Курульныя; то онъ досталъ себѣ другія обвѣшанныя ремнями, на посмѣяніе Непріятелю своему, бывшему прежде сего биту плетію отъ Отца.

Сія негодная насмѣшка не могла ему быть ни въ какую пользу. Наконецъ принужденъ онъ былъ уступить Праву и Силѣ; да и просилъ позволенія выѣхать изъ Рима, притворяясь, что хочетъ ѣхать къ Цесарю для оправданія, который тогда былъ въ Ѳессаліи. Не сіе всеконечно было его намѣреніе. Онъ хотѣлъ соединиться съ Мілономъ, который, дѣйствительно стакавшись съ нимъ, совался по всей Італіи, на поднятіе въ ней возмущенія.

Причина, воспламенявшая Мілона, была Досада, что оставленъ одинъ въ Ссылкѣ отъ Цесаря, а всѣ прочіи Ссыльныи получили отъ него свое возстановленіе. И какъ онъ былъ старинный другъ Целію, обаж

Vestras copias non noui. Nostri valde depugnare, et facile algere, et esurire consuerunt.

Id. ibid.

обажъ недовольныи Цесаремъ, хотя и по разнымъ причинамъ; то безъ труда согласились между собою. Мілонъ же и имѣлъ нѣкоторыя начала Силъ, состоящихъ въ остаткахъ отъ Гладіаторовъ, купленыхъ имъ прежде сего для Потѣхъ, какіе онъ представлялъ Народу. Л. р. 703. Пр. I. X. 49.

Сіи оба человѣка, поравну предпріимчивыи и дерзостныи, еслибъ возмогли соединиться; тобъ дали беспокойство Пріятелямъ Цесаревымъ въ Італіи. Но Смерть Мілонова, разстроила всесовершенно ихъ намѣренія. Онъ уже прибралъ-было къ себѣ нѣсколькое число бѣглыхъ, бѣдныхъ, и рабовъ, коимъ далъ Вольность. Предпріявшій осадить съ сею артѣлію (*) Компсу, въ предѣлахъ Гірпініанскихъ, убитъ Камнемъ, брошенымъ Махіною съ Стѣнъ. Целій не пребылъ долго живъ по немъ, и далъ себя убить равнымъ же образомъ при (**) Туріи, Конникамъ Цесаревымъ Іспанцамъ и Галламъ, которыхъ хотѣлъ подговорить, и привлещи къ себѣ, обѣщая имъ деньги.

Мілонъ и Целій не видятся, чтобъ отъ кого сожалѣемы были, хотя они оба имѣли и превелікія въ себѣ Качества. Мілонъ былъ пребодрственный изъ человѣковъ; но бодренность его прераждалась въ продерзость. Особливость сія, которая не дѣлаетъ ему чести, достойна примѣчанія, что онъ отверженъ былъ совокупно отъ обѣихъ сторонъ, раздѣлявшихъ тогда Республіку; и что, изгнанный изъ Рима Помпеемъ, не возмогъ себѣ сыскать прибѣжища къ Цесарю.

Чтожъ до Целія; то сей произвелъ очень далеко славу Краснорѣчія; и счисляется онъ, также какъ и Куріонъ, между Ораторами, бывшими въ украшеніе доброму вѣку. Письма его къ Ціцерону блещутъ повсюду разумомъ, и соединяютъ веселую и пріят-

 ную

(*) Конца, въ дальнѣйшемъ Прінчіпатѣ Королевства Неаполітанскаго.

(**) Древній Сібаръ, Городъ приморскій, при заливѣ Тарентійскомъ.

Л. Р. 703. ную шутку съ силою и вознесеніемъ. Превеликіи
пр. I. Х. пороки осрамили дарованія, толь достойныя люби-
49. тельности сами въ себѣ. былъ онъ Мотъ, расточи-
телень, гуляка, безъ основанія и безъ правила въ поступкѣ, способенъ принесть въ жертву Честь и Добродѣтель Фортунѣ, а Фортуну Гнѣву своему: ибо Гнѣвъ сей имъ обладалъ, а запальчивости такіе содѣлывали его несносна въ Сообществѣ Человѣческомъ. „Сенека (а) соблюлъ для насъ нѣчто достойное при-„мѣчанія. Целій ужиналъ наединѣ съ однимъ изъ сво-„ихъ Знакомцовъ, который былъ Человѣкъ самый тер-„пѣливный и тихій. Сей Знакомецъ, вѣдая нравъ „своего Милостивца, разсудилъ одобрять все, и по-„хвалять что онъ ни говорилъ. Целій пришедъ въ не-„терпѣніе что не имѣетъ причины къ спору, острымъ „голосомъ вскрикнулъ на того непрестаннаго Одобри-„теля, „„Скажижъ хотя уже однажды НѢТЪ, дабы „„намъ быть здѣсь двоимъ „„.

Пріуготовленія Помпеевы. Сухопутное его Войско. Цес.

Востаніе, также и Смерть Мілонова и Целіева, принадлежатъ къ Году, въ который Цесарь былъ вторично Консулъ. Осталось мнѣ отъ Консулства Лентулова и Марцеллова то, что касается до пріуготовленій Помпеевыхъ. Содѣлалъ онъ ихъ очень велики, употребивъ тщательно время свободное, оставленное ему Войною Цесаревою въ Іспаніи. Сверьхъ пяти Легіоновъ, кои превезъ съ собою изъ Італіи, прибылъ къ нему еще одинъ изъ Сіциліи, да набралъ три въ Критѣ, въ Македоніи, и въ Азіи, прибирая всѣхъ, сколько могъ найти, старыхъ Воиновъ, поселенныхъ въ сихъ разныхъ земляхъ Полководцами, прежде сего въ нихъ воевавшими. Ожидалъ онъ еще двухъ Легіоновъ, кои Метеллъ-Сціпіонъ долженствовалъ къ нему привесть изъ Сіріи.

Чтожъ

(а) Caelium Oratorem fuisse iracundissimum constat. Cum quo „ vt aiunt, coenabat iu cubiculo lectae patientiae cliens; sed difficile erat illi in copulam coniecto rixam eius, cum quo haere-

Чтожъ до вспомогательнаго Войска; то всѣ Цари, и всѣ Греческіи Народы и Восточныи, снабдили его Стрѣлками, Пращниками, Конницею. Чужестранныя сея Конницы, было до трехъ тысячъ шести сотъ человѣкъ изъ разныхъ Народовъ. Надъ нѣкоторыми Корпусами, составлявшими ея, начальствовали сами Цари ихъ, изъ которыхъ славнѣйшіи есть Старикъ Деіотаръ, коего ревность и усердіе къ Помпею, преклонили къ нему притти, и съ нимъ соединиться, а было у него шесть сотъ Человѣкъ Конниковъ. Л. р. 703. Пр. I. Х. 49.

Припасы Военныи и Сѣѣсныи, также и денегъ Суммы, соотвѣтствовали великости тѣхъ Силъ. Но особливѣе Помпей потщался о совокупленіи престрашнаго Флота. Набралъ онъ Суда изъ Азіи, съ Острововъ Цікладскихъ, изъ Корціры, изъ Аѳинъ, изъ Понта, изъ Віѳиніи, изъ Сіріи, изъ Кілікіи, изъ Фінікіи, и изъ Египта. „Онъ (a) на Мореходный точно свой Строй, „по примѣру Ѳемістокліеву, полагалъ надежду Побѣ„ды, бывъ удостовѣренъ твердо, что кто господ„ствуетъ на Морѣ, тотъ не можетъ не возъимѣть „верьховности и не быть Повелителемъ„. Сей Флотъ былъ раздѣленъ вдоль по берегамъ Эпірскимъ и Іллірійскимъ, имѣвшій разныхъ Корабленачальниковъ, кои всѣ послушны были Бібулу, какъ верьховному своему Мореначальнику.

Сперва Помпей хотѣлъ поручить важную сію должность Катону, и ему уже онъ говорилъ о томъ. Но потомъ разсудилъ, или растолковали ему Пріятели, что вооружитъ онъ превеликою Силою Добродѣтель сего суроваго Республіканца, который ни очемъ дру- Бібулъ Мореначальникъ. Плут. въ Кат.

 гомъ

bat, effugere. Optimum iudcauit, quid quid dixiſſet ſequi, et ſecundas agere Non tulit Caelius adſentientem, ſed exclamauit: „Dic aliquid contra, vt duo ſimus„.

Senec. de Ira III 8.

(a) Pompeii omne consilium Themiſtocleum eſt. Exiſtimat enim „qui mare teneat„ eum neceſſe rerum potiri.

Cic. ad Att. X. 8.

Л. Р. 703. Пр. I. X. 49. гомъ не мыслитъ, какъ токмо содержать древнее Правительство; что какъ скоро Цесарь побѣжденъ будетъ, такъ тотчасъ Катонъ и захочетъ, чтобъ Помпею положить оружіе; и что будетъ въ состояніи принудить его къ тому, ежели возъимѣетъ въ повелѣніяхъ своихъ Флотъ, имѣющій болѣе пяти сотъ Суденъ. Сіе размышленіе поразило Помпея, не имѣвшаго намѣреній столькожъ чистыхъ сколько Катонъ; что и склонило его опредѣлить Бібула Верьховнымъ Моренаучальникомъ, или Главнѣйшимъ Адміраломъ. Не могъ онъ выбрать наглѣйшаго Непріятеля Цесарю; но не трудножъ ему было найти искуснѣйшаго человѣка.

Помпей ободряетъ Подвиги Военныя, воспріемля въ нихъ самъ участіе. Плут. въ Помп. Аппіан. Помпей старался самъ своею Особою, обучать подвигамъ Сухопутное свое Воинство. Дѣлалъ онъ еще больше: подавалъ примѣръ; и не взирая на свои лѣта, коихъ имѣлъ болѣе шестидесяти, вступалъ въ бореніе какъ бѣганіемъ Пѣшимъ такъ Коннымъ, и принимался первый за всѣ работы Воинскіе. Сія поступка преклоняла къ нему сердца. было то зрѣлище, всепріятное всѣмъ Воинамъ, видѣть Помпея подвигоположника, какъ молодаго человѣка, выхватывающа свой Мечъ изъ ноженъ, и влагающа тотъ въ нихъ паки скача на Конѣ во весь опоръ и прыть, да и мечуща Дротикъ не токмо искусно, но еще и сильно; такъ что не многіи, бывши и въ самой крѣпости вѣка, могли его превосходить.

Между тѣмъ конецъ году приближался; и Консулы, давшіи свое имя и служеніе всему, что по то время происходило, хотѣли, прежде нежели сойдутъ съ мѣстъ, дать образъ столькожъ правильный, сколько могли позволить Обстоятельства, правленію дѣлъ. Ревность и всеобщее усердіе къ дѣлу Помпееву. Плут. въ Помп. и Брут. Имѣли они при себѣ весь цвѣтъ и все челышко Сената, бывшаго въ числѣ болѣе нежели двухъ сотъ человѣкъ, кои слѣдовательно могли представлять изрядно Августѣйшее оное Сословіе. Твердое мнѣніе, всеобще разсѣянное, что дѣло Помпеево, было стоявшее за Государство и за Вольность, привлекало къ нему и тѣхъ самихъ, кои долженствовали по особеннымъ причинамъ, отъ него удаляться. Брутъ, коего Отца убилъ онъ, и который, по сей причинѣ, не хотѣлъ его никогда

когда видѣть, ни съ нимъ кланяться, прибылъ тогда къ нему съ поклономъ, какъ къ Главнѣйшему защитнику Республики, и съ послушанiемъ Повелѣнiямъ его. Нѣкто Сенаторъ крайно человѣкъ престарѣлый, и еще хромый, именумый въ Плутархѣ Секс. Тiдiемъ, переѣхалъ чрезъ море, и прибылъ въ Станъ къ Помпею. Когда онъ предсталъ; то всѣ надъ нимъ смѣялись. Но Помпей всталъ для прiнятiя его, и принялъ преучтиво, нещуя основательно, что сiе содѣлывало великую честь его Сторонѣ: ибо мнили себя принужденныхъ, преодолѣвать препятствiя лѣтъ и Слабости, и прибывать къ нему искать напастей, вмѣсто безопасности, бывшiя достовѣрно имѣющимъ остаться въ Iталiи.

Л. Р. 703. Пр. I. Х. 49.

Сiе всеобщее усердiе къ Помпею, умножилось еще болѣе, когда, по представленiямъ Катоновымъ, опредѣлено не убивать ни одного Римскаго Гражданина безъ сраженiй, и не предавать на расхищенiе ни одногожъ Града дружескаго или союзнаго Державѣ. Радостно также было всѣмъ нескаванно, видѣть Мѣрность и Тихость, соединенные съ Справедливостiю Дѣла; такъ что тѣ сами, кои не могли воспрiимать участiя въ брани дѣйствительными услугами, благопрiятствовали ей Доброжелательствами: да и почитаемъ былъ тотъ за Врага богамъ и Человѣкамъ, кто не желалъ побѣды Помпею.

Консулы созвали Сенатъ въ Городъ Өессалонiку; гдѣ, на исправнѣйшее наблюденiе Законовъ и обыкновенiй, посвятили мѣсто обрядами Авгуральными: ибо въ мѣстѣ токмо такъ прiуготовленномъ, Сенатъ могъ правильно дѣлать свои Опредѣленiя. Лентулъ отверзъ уста, и предложилъ сперва обьявить, что Сословiе, сосѣдящее дѣйствительно въ Өессалонiкѣ, есть Истинный Сенатъ Римскiй. Присовокупилъ, что впрочемъ, понеже невозможно имъ было производить Градоначальниковъ, то пристоинствуетъ указать, чтобъ Начальство пробавлено было всѣмъ, кои какое имѣли; и чтобъ бывшiи въ чинахъ, какъ то Консулы, Преторы, Квесторы, имѣли при себѣ власть, и отправлялибъ должности подъ име-

Собранiе Сената, держанное въ Өессалонiкѣ Консулами. Помпей обьявленъ единъ токмо Верьховный военачальникъ.

Л. Р. 703. Пр. I. Х. 49. Лукан. V. Аппіан. Діон.

именами Проконсуловъ, Пропреторовъ, и Проквесторовъ. Наконецъ представилъ, что состояніе дѣлъ требуетъ единнго токмо Верьховнаго Военачальника, и что никто не можетъ сомнѣваться, чтобъ сія Тітла и Честь не долженствовали принадлежать Помпею. Всѣ одобрили сіе мнѣніе, и сему согласное опредѣленіе здѣлано. Симъ то образомъ отдано Помпею одному, верьховное Начальствованіе, которое по то время раздѣлялъ онъ, по крайной мѣрѣ что до имени, съ Консулами.

Сей же са́мый Сенатъ опредѣлилъ по́чести и благодаренія Народамъ и Царямъ, благопоспѣшествовавшимъ его дѣлу, а особливо юный Птолемей Царь Египетскіи, коего именемъ и властію Помпей будетъ убитъ вскорѣ, подтвержденъ Собраніемъ, о которомъ предлагаю, въ обладаніи Престоломъ, съ исключеніемъ Сестры его, Славныя Клеопатры, хотя и было ей Право на тотъ по силѣ завѣщанія отъ Птолемея Авлета, общаго имъ Отца, опредѣлившаго совокупно на Престолъ старшаго изъ своихъ Сыновъ, и старшую изъ Дочерей.

Уссерій на лѣто Міра 3956.

Я объявилъ, что Конецъ году приближался; но въ са́мой вещи было еще только нача́ло Осени, когда все сіе происходило. Ибо должно примѣчать, что понеже Гражданскій годъ у Римлянъ, былъ тогда въ крайнемъ замѣшательствѣ; то они счисляютъ уже́ конецъ Декабря, когда надлежало имъ считать только первыя чи́сла Октября. Итакъ, быть на́-полѣ еще возможно было; и Помпей готовился раздѣлить свое Войско, по приморскимъ Эпірскимъ городамъ, а втожъ время Флоту его беречь бы всѣ берега́, на вопрепятствованіе Це́сареву Переѣзду. Впрочемъ, ни онъ самъ, ни Бібулъ, не думали отнюдь принужденныхъ себя бодрствовать о семъ прилѣжнѣе, мня имѣть въ переди великую часть Осени, и всю Зиму, да и ни мало не мысля, что Цесарь возможетъ намѣриться, переѣхать прежде, нежели возвратится изрядное время.

безопасство Помпеево о переѣздѣ Цесаревѣ въ Грецію. Цес.

Весьма худо знали они Цесаря; и очень мало употребили въ свою пользу всѣ опыты, данныи отъ него пребезмѣрныя своея проворности. Имѣлъ онъ толь

Поспѣшеніе Це́сарево къ Переѣзду.

вели-

великое поспѣшеніе переѣхать въ Грецію, что не дождался въ Римѣ и перваго Генваря, дабы вступить въ Консулство, да и отправился въ бундувій тогда, когда очень мало дней осталось Декабрскихъ. Въ семъ точно Городѣ совершилъ онъ обрядъ вступленія своего въ чинъ. Л. Р. 703. Пр. I. Х. 49.

К. ІУЛІЙ - ЦЕСАРЬ II. Л. Р. 704. Пр. I. Х. 48.

П. СЕРВІЛІЙ - ІСАВРІКЪ.

Переѣзжаетъ въ Грецію, имѣя 20000 человѣкъ Воиновъ Легіонныхъ, да 600. Конниковъ.

Цесарь нашелъ въ брундузіи двенатцать Легіоновъ, и всю свою Конницу. Но хотя и были отъ него указы, чтобъ потщаться построить и набрать, сколько возможно больше Морскихъ Судовъ; однако едва ихъ было столько, чтобъ посадить седмь Легіоновъ, да шесть сотъ человѣкъ Конницы: ещежъ Легіоны сіи и весьма не въ полномъ числѣ были. Галлическіе брани, и утружденія далекимъ Походомъ отъ Іспаніи до брундузія, уменьшили ихъ знатнымъ образомъ; а пребываніе оныхъ въ самыи жаркіи дни Лѣта, подъ не здоровымъ Поясомъ Небеснымъ въ Апуліи, содѣлало больными почитай всѣхъ Воиновъ.

Толь многіе трудности не задержали Цесаря. Собралъ онъ свое Воинство и представилъ ему, что Конецъ трудовъ ихъ приближается, и что надобно только нынѣ показать послѣднее стремительство: и понеже нѣтъ у нихъ Судовъ на полное ихъ число, то не худо оставить имъ на сухомъ пути всѣхъ своихъ Рабовъ и всю рухлядь, кои бесполезно займутъ мѣсто за людей Служивыхъ: что должно имъ всемѣрно надѣяться на Побѣду, и на щедрость своего Военачальника. Всѣ согласились съ радостію на то, что имъ предложено: а Цесарь и посадилъ на Грузовыя Суда, сколько сихъ у него было, двацать тысячь Воиновъ Легіонныхъ, да шесть сотъ Конниковъ, препровождаемыхъ двенатцатію только Военными Судами. Съ сими точно Силами пошелъ онъ противъ Флота, имѣвшаго съ пять сотъ или съ шесть сотъ Суденъ; да противъ Сухопутныя Армеи въ шестдесятъ тысячь человѣкъ, предводительствуемыхъ Помпеемъ.

 Вы-

Л. Р. 704. Пр. І. Х. 48. Вынялъ Якари въ четвертый день Генваря, по порочному Римскому Мѣсяцослову, а по исправному счисленію въ четвертыйнадесять Октября. На другой день присталъ къ Горамъ Керавнійскимъ [Монте Делла Хімера]; а промежду Каменьями и Мѣлями, коими сей берегъ весь наполненъ, нашедъ одно якарное мѣсто довольно выгодное, высадилъ тутъ свое Войско: ибо онъ боялся всѣхъ Пристаней, о которыхъ вѣдалъ, что онѣ заняты Непріятелями. И подлинно, Лукреций - Веспиллонъ держалъ Пристань Орическую (*) съ осмнатцатію Судами; а у Бібула было ихъ сто десять въ Корцирѣ [Корфу]. Но первый не дерзнулъ отважиться на сраженіе; а вторый не успѣлъ собрать Воиновъ своихъ и Мореходцовъ, кои были въ разсѣяніи тамъ и тутъ, и еще въ совершенной беспечности.

Какъ скоро Цесарь высадилъ свое Войско на землю; такъ тотчасъ прежде всего и потщался, отослать свои Суда въ Брундузій, по остатокъ Легіоновъ своихъ и Конницы. Тритцать изъ сихъ Судовъ попали въ руки Бібулу, плававшему по морю, хотя уже и поздо: а по Лютости, толь наипаче ненавистной, что она была противна вознамѣренной тихости тѣми самими, отъ кого имѣлъ онъ свою власть, зжегъ не токмо Суда, но и бывшихъ на Судахъ оныхъ, тоесть Хозяевъ чьи они были, и весь Снарядъ. Стыдъ и Досада, что пропустилъ Цесаря, содѣлали его бодрственнѣйша, чтобъ, по крайней мѣрѣ, недопустить переѣхать то Войско, которое было еще въ Италіи; да и стерегъ съ крайнимъ прилѣжаніемъ всѣ берега отъ Салона (**) въ Далматіи, даже до Орика.

Помпей былъ тогда въ Македоніи. Цесарь, который намѣрился завладѣть приморскими Эпірскими Городами, и особливо Дірахіемъ, гдѣ были всѣ житенныи Анбары у Непріятелей, послалъ къ нему, можетъ

(*) Орикъ есть городъ Эпірскій, въ близости отъ горъ Керавнійскихъ.

(**) Сей городъ срытъ до подошвы, а изъ развалинъ его построенъ городъ Спалатро, на - седмь верстъ безъ мала азстояніемъ.

жетъ быть на проманеніе ему, Вібуллія - Руфа съ новыми предложеніями о Мирѣ. Сей Вібуллій былъ дважды иманъ Цесаремъ, сперва въ Корфініи, а потомъ въ Іспаніи. Итакъ понеже онъ двоекратно одолженъ былъ ему животомъ, а съ другія стороны находился въ великой повагѣ у Помпея; то Цесарь разсудилъ его способна къ представленію лица ходатайскаго. Л. Р. 704. Пр. І. Х. 48.

Наказъ, данный ему, былъ слѣдующаго содержанія: „что по злоключеніяхъ, испытанныхъ ими обоими, Помпеемъ въ Італіи и въ Іспаніи, Цесаремъ въ „Илліріи и въ Африкѣ, время уже употребить имъ въ „пользу сіи кровопитныя наставленія, и потщаться „о примиреніи. Что часъ, который имъ настоитъ „дѣйствительно, есть часъ всѣхъ временъ благопоспѣшнѣйшій къ тому, дляпого что, не смѣрявшіи „еще своихъ силъ одинъ противъ другаго, и могущіи „почитать себя равными, имѣютъ они быть удобопреклоннѣе: напротивъ же, когда одинъ изъ обоихъ „возметъ единожды верьхъ, то будетъ требовать всего, и ничего не уступитъ. Итакъ предлагаетъ согласиться, чтобъ ихъ Ссорѣ быть рѣшенной въ Римѣ Сенатомъ и Народомъ; а чтобъ сему Суду можно „было быть при всяческой свободѣ, то они оба немедлѣнно дадутъ клятвенное обѣщаніе, что распустятъ всѣ Войска, какъ природныя такъ и вспомогательныя, во время трехъ дней.

Всякъ чувствуетъ довольно, колико сіи Предложенія были злокозненны. Помпею не можно было согласиться, чтобъ Ссорѣ быть судимой въ Римѣ, въ коемъ тогда Противникъ его былъ Господоначальникомъ. Распущеніе всѣхъ Войскъ, было нѣчто изряднѣйшее словомъ, нежели способное произвестись дѣломъ; а хотябъ оно было и исполнено, однакожъ разность между ними находилась большая: старыи Цесаревы Воины, по первому знаку, моглибъ къ нему собраться, а новыхъ Помпеевыхъ наборовъ не легкобъ было созвать паки подъ знамя. Наконецъ, Цесарь зналъ совершенно, что Помпей не хотѣлъ Мира. Итакъ ясно, какъ то я уже упоминалъ не единократно, что онъ старался

 поль-

Л. р. 704. Пр. І. Х. 48. только имѣть благовидное Лице на своей сторонѣ, и пріобрѣсть себѣ честь за миролюбныя намѣренія, а въ то самое время не дышалъ какъ токмо что Войною.

Завладѣлъ почитай всѣмъ Эпиромъ. Производилъ онъ ея съ обыкновенною себѣ горячестію. Стало ему завладѣніе Орікомъ и Аполлоніею, въ одно только показаніе себя предъ сими Городами; да и весь Эпиръ послѣдовалъ ихъ примѣру. Остался Городъ Діррахій, къ которому пришти Цесарь спѣшилъ толь, что шелъ день и ночь какъ самъ безъ отдохновенія, такъ не дая его и Воинамъ. Тотъ былъ также и первая вещь Помпеевыхъ беспокойствъ, какъ скоро увѣдалъ, что Противникъ его прибылъ въ Грецію. Побѣжалъ онъ къ тому съ поспѣшеніемъ, и былъ довольно счастливъ, что предупредилъ Цесаря. Когда сей увѣдалъ, что къ Діррахію уже не возможно было приступать; то остановился, и поставилъ свой Станъ по сю сторону рѣки Апса. Помпей прибылъ равнымъ же образомъ со всѣми своими Силами, и сталъ Станомъ по другую Сторону рѣки.

Помпей прибываетъ заблаговременно спасти Діррахій, и становится прямо противъ Непріятеля, имѣя рѣку Апсъ посрединѣ.

Цесарь не могъ болѣе ничего начать предпріятіемъ, доколѣ не получитъ Войска своего изъ Італіи. Но берегъ былъ толь стрегомъ, что Переѣздъ сталъ быть невозможенъ; да и написалъ Калену, оставленному въ Брундузіи, чтобъ онъ не торопился плыть. Письмо сіе пришло благовременно. Каленъ, выѣхавшій уже изъ Гавени, вобрался въ нея паки. Одно только Судно продолжало свой путь, да и взято отъ Бібула, который, бывъ всегда лютъ по своему обыкновенію, умертвилъ всѣхъ бывшихъ на немъ, Вольныхъ людей и Рабовъ.

Флотъ Помпеевъ не допускаетъ Войску, оставленному въ Італіи Цесаремъ, переѣхать чрезъ Море.

Какъ Бібулъ дѣлалъ великій вредъ Цесарю, для того что онъ господствовалъ на Морѣ, такъ и Цесарь, господствовавшій на Землѣ, обеспокоивалъ же зѣльно Бібула, не допуская его брать прѣсную Воду, также Дрова, и приставать Судами къ берегу. Флотъ сей принужденъ былъ получать съ острова Корціры всѣ себѣ припасы, въ коихъ ему была нужда, каковаьъ тѣ ни были рода: а въ нѣкоторый случай, когда буря не дала получить потребъ вѣсомыхъ изъ Корціры, надобно спа-

Смерть Бібулова.

стало Воинамъ, не имѣвшимъ прѣсныя Воды, собирать росу, нападшую ночью на Кожи, покрывавшія Суда ихъ. Не взирая толь на великіе трудности, Бібулъ упорно хотѣлъ держать Море. Но наконецъ подломился; а упадшій въ немощь, когда не возмогъ получить себѣ помощи потребныя, однакожъ не хотѣлъ оставить своего мѣста, то и умеръ на своемъ Суднѣ. Никто опредѣленъ не-былъ на его мѣсто въ Верьховнаго Мореначальника: каждая Эскадра правима была, не завися отъ другихъ, особенными указами Главнаго своего. Л. р. 704. Пр. I. Х. 48.

Бѣдство Діррахію, и поспѣшеніе Помпеево къ поданію помощи сему Городу, не позволили ему выслушать Вібуллія-Руфа. Когдажъ все стало спокойнѣе въ Станѣ при рѣкѣ Апсѣ; то онъ его къ себѣ призвалъ, и велѣлъ ему говорить, что долженствовалъ онъ сказать отъ Цесаря. Но едва токмо Вібуллій началъ, какъ Помпей и перебилъ ему рѣчь крича: „Какаяжъ мнѣ „нужда или въ жизни, или въ возвращеніи въ мое Отечество, если должно, чтобъ я имѣлъ въ томъ одолженіе Цесарю? Да и кто можетъ подумать, что я „ему не буду обязанъ, когда то онъ, который меня „возвращаетъ въ Римъ примиреніемъ?

Жестокій отвѣтъ Помпеевъ Вібуллію.

Цесарь, увѣдомленный о семъ отвѣтѣ, продолжалъ свое начатое збойство: да и коль болѣе видѣлъ, что Помпей являлъ себя непреклонна; толь больше старался оказывать новыя ему предложенія. Итакъ, понеже были частыи разговоры между Воинами обѣихъ Армей; то онъ употребилъ въ пользу сей случай, и приказалъ Ватінію выйти далѣе на-берегъ рѣки. Извѣстно, какой былъ человѣкъ Ватіній, и какъ въ себѣ соединялъ онъ все, что можетъ привлещи презрѣніе и ненависть. Никакой ротъ не могъ быть способнѣйшій, къ приведенію въ пренебреженіе словъ, исполненныхъ бы хотя правоты и правды. Кричалъ онъ громкимъ голосомъ: Позволеноль Гражданамъ, прислать Людей къ своимъ Согражданамъ, ходатайствовать о Мирѣ? Отъ сего не отказывается ниже Разбойникамъ, и ни Піратамъ. А наши намѣренія могутъ ли не быть правѣйши, потому что

Новыя предложенія Цесаревы, всегда отверженныя.

 мы

Л. Р. 704. мы стараемся воспрепятствовать, чтобъ Граждане одни у другихъ не проливали Крови?
Пр. I. X.
48.

Ежели мы повѣримъ Сказанiю Цѣсареву; то, съ противныя стороны, соглашенось на свиданiе только для того, чтобъ подыскаться, и здѣлать вѣрности нарушенiе. Ибо, когда на другой день Выборныи съ обѣихъ сторонъ собрались на назначенное мѣсто и въ уреченное время, и когда Лабiенъ спорилъ съ Ватiнiемъ; то вдругъ, бывшiи съ Помпеевы стороны, начали метать пораженiя, коими многiи Цѣсаревы поранены были, и отъ которыхъ самъ Ватiнiй ускользнулъ съ трудомъ, бывъ покрытъ Щитами своихъ Воиновъ. Тогда Лабiенъ возвысилъ свой Голосъ и кричалъ: перестаньтежъ говорить намъ о Примиренiи: ибо нѣтъ вамъ Мира дотолѣ, доколѣ не принесете Цѣсаревы сюда головы. Объявленiе совершенно прегрубое отъ такова человѣка, которому надлежало помнить благоговѣйно благодѣянiя прежняго своего Военачальника.

Но не могу увольниться отъ примѣчанiя, что о бытiи, о которомъ теперь предложено, и о нѣкоторыхъ другихъ подобныхъ, бывшихъ прежде, Цесарь только одинъ свидѣтельствуетъ; чего ради весьма несправедливо, вѣрить ему слѣпо въ томъ, чемъ обноситъ онъ своихъ Непрiятелей. Сiе Правда, что въ поступкахъ Помпеевыхъ и Поборниковъ его, была всегда Высокомѣрность и жестокость. Оказанiя Лютости и вѣроломства могутъ быть истинны; но могутъ также быть и увеличены, и еще искажены въ важныхъ обстоятельствахъ.

Войско оставшееся въ брундузiи, медлитъ прибыть къ соединенiю съ Цесаремъ.

Армеи, Цѣсарева и Помпеева, пребыли довольно чрезъ долгое время стоя одна предъ другою, раздѣленные токмо не большою рѣкою; такъ что не происходило между ними ничего другаго, кромѣ легкихъ Сшибокъ. Оба Военачальника не выпускали изъ помышленiй своихъ Войска, оставшагося въ брундузiи, котораго Цесарь ожидалъ пренетерпѣливно, а Помпею превеликая была надобность воспрепятствовать оному переѣздъ. Лiбонъ Начальствовавшiй надъ Флотомъ, состоявщимъ въ пятидесяти Суднахъ, льстилъ себя чрезъ нѣ-

нѣсколько времени, остановить то Войско въ Италіи, Л. р. 704.
и отнять у него всю надежду къ поплытію моремъ. Пр. I. Х.
Прибылъ онъ съ своимъ Флотомъ, и захватилъ нѣкоторый небольшій островъ, лежавшій прямо противъ Гавени брундузскія: и еслибъ онъ возмогъ удержаться на семъ мѣстѣ; то облежалъ вещественно Гавень, такъ что ничему изъ нея не можно было выттти. Но Антоній, который былъ тогда въ городѣ, понеже разставилъ Конницу вдоль по берегамъ, чтобъ не дать Непріятелямъ прѣсныя Воды; то Лібонъ принужденъ былъ отъѣхать прочь бесчестно. 48.

Ужé прошли многіи мѣсяцы, да и Зима приближалась въ своему Концу: а однако, единственное было то время, въ которое Цéсаревы Полкй могли отважиться на переѣздъ. Ежели имъ ждать Весны; то Флотъ Помпеевъ, имѣя свободность дѣйствовать и распространяться, содѣлывалъ плытіе всеконечно невозможнымъ. Цесарю мнилось, что было нерадѣніе въ обращеніи Намѣстниковъ его; и что они опустили дорогіи часы, въ кои благопоспѣшный вѣтръ могъ бы ихъ скоро поставить въ Грецію. Медлѣнность, толь противная его Характеру, сокрушала онаго. Нужда бывшая ему въ подмогѣ, беспокойство, Нетерпѣливность, и можетъ быть еще нѣкія подозрѣнія на вѣрность Антоніеву, привели его покуситься на такое нѣчто, о чемъ онъ молчитъ въ своихъ Извѣстіяхъ, конечно длятого, что призналъ въ томъ свою продерзость; однако всѣ другіи Писатели обьявляютъ то единогласно и единодушно.

Предпріемлетъ ѣхать самъ по нихъ. Славное Цесарево слово, сказанное Хозяину стружка. Плут. Аппіан. Діон. Лукан.

Намѣрился онъ самъ поѣхать по Войско преизбыточно медлительное. Въ семъ намѣреніи послалъ подвечеръ трехъ Рабовъ, нанять Стружокъ на рѣкѣ, какъ будто на превезеніе въ Италію Гонца Цéсарева. Около полуночи прибылъ онъ въ Рабіей одеждѣ, сѣлъ въ Стружокъ; да и поплылъ. Вѣтръ стоялъ очень сильный; однако прибѣжали они довольно спокойно къ устію. Но тогда наглость Морскихъ Валовъ, отбившихъ въ верьхъ воду рѣчную, вринула не большой тотъ Стружокъ толь въ явную напасть, что Хозяинъ

Л. Р. 704. инѣ приказалъ своймъ Гребцамъ возвращаться вспять,
Пр. I. X. длятого что невозможно было ѣхать въ передъ. Тог-
48. до Цесарь открылся, и говорилъ такъ тому Хозяину: Чего (а) боишся? Ты везешь Цесаря, и Цесареву (*) Фортуну. Удивленіе Хозяиново и Мореходцовъ стало быть крайнее. Усугубляютъ они усильствія, и борются смѣло съ Волнами. Но наконецъ надобно стало уступить Стіхіи, которой не сродно преодолѣваемой быть человѣческимъ упорствомъ: и понеже день наступалъ, а Цесарь опасался быть признанъ отводнымъ Непріятельскимъ Карауломъ; то согласился, хотя и съ трудомъ, отвезенъ быть опять на то мѣсто, гдѣ сѣлъ въ Стружокъ. Такимъ образомъ возвратился въ свой Станъ, совершивъ дѣло достойнѣйшее, ежели смѣю такъ сказать, Скóсыря нѣкоего и буя́на, нежели великаго Военачальника.

Гарячесть Воиновъ Цесаревыхъ.

Бодрость и надѣяніе Воиновъ его были толь велики, что, когда увидѣли онаго возвратившагося, стали жаловаться ему на негожъ, какъ на не вѣрившаго достовѣрно, возмощи побѣдить съ одними съ ними. Находили они страннымъ дѣломъ, что подвергся онъ напасти, ѣдучи по новые Силы, будтобъ бывшихъ у него не довольно было. Съ другія стороны, оставшіися въ Італіи, горѣли нетерпѣливностію, и хотѣли переѣхать чрезъ море; а ходя по бéрегу и стоя на якаряхъ, возводили непрестанно взоры къ Эпиру, скоря́ по малой мѣрѣ отъѣздъ свой вожделѣніемъ жаркимъ. Начальствующіи то ихъ, кои удерживали оныхъ страхомъ напасти.

По новымъ Указамъ Антоній переѣзжаетъ изъ Італіи въ Грецію съ четырмя Легіонами.

Цесарь вѣдалъ изрядно гарячесть своего Войска, чего ради, написавъ слогомъ жестокимъ своимъ Намѣстникамъ въ Брундузій, веля имъ ѣхать первымъ благо-

---

(а) Quid times? Caesarem vehis. Впрочемъ Флоръ, Плутархъ, и Аппіанъ, присовокупляютъ и тѣ къ сему слова́, кои авторъ положилъ по-Французски, и кои переведены мною по нашему, (*) И ЦЕСАРЕВУ ФОРТУНУ: ибо такъ стоитъ въ Плутархѣ, καὶ τὴν Καίσαρος τύχην.

благопоспѣшнымъ вѣтромъ, и полагая что они не скоро Л. Р. 704.
исполнятъ повелѣнія его, вручилъ притомъ Постумію, Пр. I. Х.
посланному туда, Письмо и къ самимъ Вои- 48.
намъ, побуждая ихъ сѣсть въ Суда подъ предводительствомъ сего самаго Постумія, и стараться заботно токмо пристать, а не беспокоиться нимало, куда дѣть Суда, для того что, говорилъ, имѣетъ онъ нужду въ Людяхъ, а не въ Судахъ. Назначалъ имъ берегъ Аполлонійскій, гдѣ онымъ меньше Страха отъ встрѣчи съ Непріятелями.

Указы, толь понуждающіи, произвели свою Цес.
содѣятельность. Антоній и Каленъ употребили въ свою пользу полуденный Вѣтръ восставшій: а посадивши на грузовыя Суда четыре Легіона, изъ которыхъ три были старыя Воины, а четвертый новонабранный, да восемь сотъ человѣкъ Конницы, поплыли Моремъ. Претерпѣли они превеликую напасть въ семъ переѣздѣ, спаслись же токмо нѣкоторымъ добрымъ Счастіемъ, которое не дѣлаетъ имъ оправданія, но, напротивъ, показываетъ яснѣе продерзость предпріятія. Усмотрены они на Черняхъ Діррахійскихъ. Тотчасъ Копоній выѣзжаетъ изъ Гавени Города сего, на шестнатцати Родійскихъ Галерахъ, съ нападеніемъ на оныхъ. Борительство не моглобъ быть равное между Галерами и Грузовыми Судами. Итакъ, Антонію и Калену нѣчего было дѣлать другаго, какъ токмо удаляться съ поспѣшеніемъ оттуду. Но понеже видѣли себя преслѣдствуемыхъ жарко, и почитай ужé достиженныхъ; то бросились въ небольшую пристань, которая впрочемъ не защищалажъ ихъ отъ полуденнаго вѣтра. Восхотѣли лучше сѣсть на-мѣль, нежели вступить въ сраженіе. Въ сей самый часъ Вѣтръ поворотился съ Зюйда на Зюйдъ-Вестъ, и такимъ образомъ далъ имъ совершенную безопасность: ибо Зюйдъ-Вестъ не дѣлалъ онымъ вреда въ пристани, въ кою они вошли. Сей самый вѣтръ, какъ очень бурливый, трепалъ толь нагло Эскадру Родійскую, что всѣ Суда разбились о берегá. Не спаслось ни одно; да и всѣ почитай бывшіи на нихъ потонули: однако Копоній

Л. Р. 704. спасся. Многіи еще и изъ Гребцовъ повытасканы изъ
Пр. І. Х. Воды́ Це́саревыми людьми, и отпущены съ великою
48. Людскостію въ ихъ Землю. Что́ было бы Антоній, что́ было бы и самъ Цесарь, еслибъ вѣтръ не перемѣнился, который мнится быть какъ нарочнымъ приключеніемъ, дабы имъ спастись отъ напасти, въ которую пребезмѣрная дерзость ихъ ввергла? Ка́къ бы разсуждать стали объ Указѣ, данномъ отъ Цесаря, ежелибъ Суда, перевозившія Воиновъ, илибъ разбиты были, илибъ взяты отъ Родійскаго Флота, илибъ потоплены и въ щепы испереломаны въ са́мой при́стани, наглостію зѣльною вѣтра?

Два Судна Антоніева Флота остались назади; а не зная куда уѣхалъ ихъ Начальствующій, стали на якарѣ прямо противъ Лісса, не большаго Города, стоя́вшаго на томъ же берегу́, на коемъ и Діррахій на Сѣверъ, и за́-три Міли [за́-пять верстъ] по сю сторону отъ Німфейскія при́стани, въ которой Антоній нашелъ свою́ безопасность. Отацілій, Начальствовавшій въ Ліссѣ, послалъ тотчасъ многія Суда, взять оныя два, или присилить ихъ къ здачѣ. Явно стало при семъ случаѣ, какъ то наблюдаетъ Цесарь, колико разность бодренности содѣлываетъ разности въ участи оныхъ, кои находятся подвержены тойже са́мой напасти. Одно изъ тѣхъ Суденъ, везло двѣсти двадцать человѣкъ Воиновъ, новонабранныхъ, а на другомъ было по меньше двухъ сотъ Старыхъ. Новыи Воины, испужавшіися множества Непріятелей, и утрудившіися тошнѣніями, каковы страждутъ начинающіи ходить по Мо́рю, здались на данное имъ обѣщаніе, что жизнь у нихъ не отнимется. Однако, слово имъ не здержано, и Отацілій умертвилъ ихъ всѣхъ люто при своемъ видѣніи. Старыи, напротивъ, не хотѣли и слышать, чтобъ имъ положить оружіе, и принудили Кормчія посадить на́-мѣль Судно свое при берегѣ. Такимъ образомъ вышли они на́-Землю; а когда Отацілій послалъ на нихъ четыреста человѣкъ Конницы, то они защищали себя мужественно

ственно, убили нѣсколько Непріятелей, и добились до всея своея Армеи. Л. р. 704. Пр. I. X. 48.

Антоній воспріятъ вскорѣ въ Лиссъ, откуду послалъ онъ большую часть изъ своихъ Судовъ въ Брундузій по оставшееся еще Войско, опредѣленное переѣзжать, оставивъ впрочемъ нѣсколько Суденъ Галліческихъ, дабы, ежели Помпей, какъ то слухъ носился, восхотѣлъ переѣхать въ Италію, Цесарь былъ въ состояніи слѣдовать тудажъ за нимъ.

Желаніе Антоніево было, чтобъ ему соединиться съ своимъ Военачальникомъ. Помпей оказалъ нѣсколько движеній на воспрепятствованіе сему Соединенію, или на уловленіе Антонія нѣкоею Ковнію. Но все то было втуне. Цесарь, вѣдавшій что Подмога ожидаемая имъ прибыла, пошелъ ея встрѣчать; а принявъ оную, и сталъ у себя имѣть одиннатцать Легіоновъ, кои подлинно не - были въ полномъ числѣ, однакожъ составляли ему Армею почитай въ сорокъ тысячъ человѣкъ.

Силы Помпевы, которые были уже большіе по числу, нежели Цесаревы, умножились еще въ сіежъ самое время прибытіемъ Метелла - Сципіона въ Македонію. Сей человѣкъ, знаменитѣйшій родомъ своимъ и чиномъ, нежели способностію и добропорядочною поступкою, былъ посланъ въ Сірію съ самаго начала Войны, какъ то я предложилъ уже, въ качествѣ Проконсула, взять тамъ бывше Войско, и привесть оное въ помощь Помпею зятю своему. Исполнилъ онъ порученное себѣ дѣло такимъ образомъ, которое не приноситъ чести Сторонѣ, за которую стоялъ. Извѣстія Цесаревы укаряютъ его Притѣсненіемъ, Обидами, и Налогами всякородными, содѣланными отъ него въ Сіріи и въ Малой Азіи. Правда, Цесарь видится имѣвый къ нему ненависть личную, и стремится явно злорѣчіями на него. Но все вѣдомое, съ другія стороны, о жизни и о поступкахъ Метелла - Сципіона, не даетъ намъ Права, имѣть за подозрительное Цесарево свидѣтельство, хотя Цесарь и былъ ему Врагъ. Можно привесть себѣ на память многое, о чемъ мы пред

Метеллъ-Сципіонъ приводитъ къ Помпею Легіоны изъ Сіріи. Тиранніческая Поступка сего проконсула.

Іосифъ Древност. XIV. 13. 15.

Л. Р. 704. Пр. І. Х. 48. предлагали индѣ: а Іосифъ объявляетъ, что, въ то время какъ тотъ былъ въ Сиріи, отсѣкъ голову Александру Царевичу Іудейскому, по пребездѣльному предлогу древнихъ возмущеній, содѣланныхъ имъ въ Іудеѣ; но безъ сомнѣнія по причинѣ, что онъ благопріятствовалъ сторонѣ Цесаревѣ, какъ и несчастный отецъ его Арістовулъ, который не задолго прежде ядомъ умерщвленъ за сіежъ, отъ поборниковъ Помпеевыхъ.

Цес. Сціпіонъ еще нещевалъ, по особенной причинѣ, что онъ долженъ былъ попустить въ своевольство Воиновъ своихъ, кои, бывши опредѣлены воевать на Парѳянъ, не охотно шли на Римлянина, и еще на Консула. Итакъ, дабы ихъ къ себѣ привергнуть, позволилъ имъ дѣлать всякія грабительства, да и самъ искалъ всякихъ же случаевъ къ Хищенію, чтобъ имѣть изъ чего раздать имъ щедрости большіе. Готовился онъ похитить Сокровища у Ефесскія Діаны, когда получилъ Письма отъ Помпея, который торопилъ его спѣшить своимъ ходомъ, для того что Цесарь переѣхалъ уже въ Грецію. Сіе точно и избавило отъ расхищенія Храмъ оный толь славный, и толико почитаемый бывшій.

Три отряда отъ Цесаревы Армеи, посланныи въ Этолію, въ Ѳессалію, и въ Македонію. Сціпіонъ, прибывъ въ Македонію, нашелъ тутъ противника себѣ Доміція Калвіна, Намѣстника Цесарева, съ двумя Легіонами: ибо Цесарь, какъ скоро увидѣлъ у себя Силы, такъ тотчасъ и потщался распространять себя и приходить въ широту. По то время одинъ только Эпиръ снабдѣвалъ его Хлѣбомъ: вся прочая Греція и Море были во власти у Непріятелей. И понеже получилъ онъ присланныхъ изъ Этоліи, изъ Ѳессаліи, и изъ Македоніи, кои обѣщали склонить къ нему Народы сихъ Предѣловъ, ежели туда благоволитъ прислать Войско; то онъ и нарядилъ три большія Отряда, одинъ въ пять Когортъ, съ небольшимъ числомъ Конниковъ, которомубъ итти въ Этолію подъ предводительствомъ Калвизія - Сабина: другой, опреленный для Ѳессаліи, состоялъ въ цѣломъ Легіонѣ, а предводительствуемъ былъ Л. Касіемъ - Лонгіномъ. Доміцій - Калвінъ, предводительствуя третій, который былъ всѣхъ больше, какъ составленный Цесаремъ

изъ двухъ Легіоновъ, и изъ пяти сотъ Конниковъ, пошелъ въ Македонію. Л. р. 704. Пр. I. Х. 48.

Сабіну было меньше всѣхъ препятствія. Этолійцы приняли его отверзстыми объятіями; а онъ и безъ труда выгналъ Городовыя Войска, кои Помпей имѣлъ въ Навпактѣ [Лепанте] и въ Калідонѣ.

Въ Ѳессаліи былъ сильный развратъ противный Цесарю: а когда Метеллъ - Сціпіонъ подоспѣлъ съ своею Армеею; то и надобно стало Л. Кассію оставить ту Страну. Обратился онъ на Акарнанію, которую покорилъ удобно. Нѣсколько времени послѣ, по новымъ указамъ отъ Цесаря, Кассій и Калвізій соединились; а Фузій - Каленъ, посланный Начальствовать надъ ихъ Совокупленными Отрядами, и вшелъ какъ въ беотію такъ и въ Фокіду, да и завладѣлъ Делфами, Тебами, и Орхоменомъ. Хотѣлъ онъ ворваться и въ Пелопоннесъ; но рутілій - Лупъ Намѣстникъ Помпеевъ, не допустилъ его, заклавъ стѣною каменною Істмъ [Перешеекъ] Корінѳскій.

Чтожъ до Доміція - Калвіна; то Метеллъ - Сціпіонъ и онъ, стояли оба взаимно не трогаясь; такъ что ничего не произошло между ними, что моглобъ быть достойно примѣчанія.

Всѣ сіи небольшіи Походы не - были рѣшителбны. Важнымъ воззрѣлищемъ были дѣйствія обоихъ Главныхъ, и двухъ большихъ Армей. Помпей, опустивъ Антонія, прибылъ стоять на нѣкоторое мѣсто, называвшееся Аспарагій. Цесарь слѣдовалъ за нимъ, и представилъ ему битву. Не надобно было намѣреніямъ Помпеевымъ отважиться въ дѣйствіе. Вѣдалъ онъ, что Воины Цесаревы были непобѣдимы на сраженіяхъ. Съ другія стороны былъ въ состояніи провлачать Войну въ долготу, имѣвъ всякихъ припасовъ довольное Изобиліе, и бывъ Господинъ на всѣхъ моряхъ; такъ что не могъ никакой вѣтръ подуть, который бы не - былъ благопоспѣшенъ, на привезеніе ему ими Подмоги или Запасовъ съѣстныхъ. Цесарь, напротивъ, находился въ тѣснотѣ; получалъ онъ себѣ Хлѣбъ изъ одноя толь-

Помпей укланяется отъ битвы.

Л. Р. 704. Пр. І. Х. 48. ко землй, не весьма пространныя, и сѣснаго недоставало у него почитай всеконечно. Итакъ Помпей хотѣлъ изнурять своего Непріятеля Голодомъ, не вступая въ валовое дѣйствіе битвы. Былъ бы онъ весьма благоразуменъ и благосчастенъ, еслибъ пребылъ постоянно даже до конца въ семъ намѣреніи.

Цесарь не-былъ въ состояніи принудить его къ бою. Итакъ обратился онъ къ другой сторонѣ, и пошелъ къ Дірр̀ахію, который городъ состоялъ большою Житницею Помпеевою, какъ то мы предложили. Сей ощутилъ ужé поздо намѣреніе Противника своего; да и не могъ воспрепятствовать, чтобъ Цесарю не помѣститься между нимъ и Дірр̀ахіемъ: но сталъ онъ на не весьма отдаленномъ мѣстѣ, именовавшемся Пéтра, гдѣ пользовался выгодностію Мóря.

Цесарь предпріемлетъ заперетъ Помпев Рвами. Цесарь предпріялъ тогда намѣреніе сáмое смѣлое, и можетъ быть что оно ни одному никогда изъ Военачальниковъ на умъ не приходило. Съ Армеею не столько многолюдною, и тою почитай голодною, предпріялъ онъ заперетъ Окопами Непріятеля своего, имѣвшаго весьма бóльшее число Войска, не получавшаго никогда урона, и еще плававшаго во всякомъ Изобиліи. Хотѣлъ онъ чрезъ то, вопервыхъ свободный дать путь Подвозамъ, коихъ Конница Непріятельская, которая была преизрядная и пресильная, не моглабъ ктому отрѣзывать; второе, Изнурить сію сáмую Конницу Недостаткомъ Корму; наконецъ, уменьшить великую Славу и высокое мнѣніе, какое было о Помпеѣ. Желалъ онъ, чтобъ разгласилось по всему Свѣту, что Помпей далъ себя заперетъ и какъ заключить въ темницу работами Цéсаревыми, и что онъ не смѣлъ отважиться на сраженіе, дабы ему выперститься изъ того, въ нѣкоторомъ родѣ, Плѣна.

Положеніе мѣстъ подало случай Цесарю воспріять такое намѣреніе. Кругъ всего Помпеева Стана были по разнымъ разстояніямъ бугры очень крутыи. Цесарь построилъ Крѣпосцы на каждомъ изъ тѣхъ бугровъ, и провелъ рвы отъ одноя Крѣпосцы до

другія

другія. Помпей, который не хотѣлъ ни удалиться отъ мóря и отъ Діррахія, ни вступить въ сраженіе, не имѣлъ другаго Пособія себѣ, какъ токмо чтобъ расширяться, дабы дать больше дѣла своему Непріятелю. Вотъ же что онъ здѣлалъ: Предпріялъ внутрь работы такіежъ, какіе Цесарь производилъ внѣ: взнесъ въ верьхъ двадцать четыре Крѣпосцы, обхватывавшіе Окружность въ пятнадцать Міль [двадцать пять верстъ], коея въ срединѣ находились Лугá и засѣяные Зéмли, снабдѣвавшіе кормомъ Лошадей его и возовую Скотину. Онъ еще скоряе окончилъ свои работы, нежели Противникъ, для того что округъ былъ меньше, а Людей у него находилось больше. Л. Р. 704. Пр. I. Х. 48.

Всякъ легкó понимаетъ, что хотя и нé - было валоваго дѣйствія, для того что Помпей укланялся; однако не возможно, чтобъ не быть многимъ Схваткамъ, кои часто были важные. Я объявлю изъ нихъ сáмое достопамятное только. Разныя сраженія при Окопахъ.

Въ нѣкоторомъ дѣйствіи, когда Цесарь предпріялъ стать на одной Вышинѣ, входившей въ размѣреніе работъ, Воины его были толь жарко угнѣтаемы отъ Помпеевыхъ, что надобно стало думать объ Отступленіи. Оступать же весьма было не легкó, для того что надлежало спускаться въ низъ очень круто: а Помпей ужé такъ и говорилъ, „что соглашается быть почитаемъ за Полководца не имѣющаго ни „малаго достоинства, когда Цéсаревы Воины отступятъ безъ великаго урона„. Цесарь оправилъ сіе Наянство дѣлами. Приказалъ своимъ Воинамъ натыкать въ землю Плетнéй, рáвно какъ употребляются нынѣ Фашины, за которымибъ можно было имъ работать въ проведеніи Рва, шириною и глубиною посредственнаго. Когда сія работа окончилась; тогда онъ и началъ сводить Легіонныхъ Воиновъ, подкрѣпляя ихъ нѣсколькими легкими Полкáми, поставленными по Крылáмъ, коимъ бы стрѣлами и пращами отбивать Непріятелей. Полкú Помпеевы тотчасъ за ними погнались съ великимъ крикомъ, и съ угроженіями суровыми; да и опрокидывали Плетнú, чтобъ симъ быть вмѣсто

Мостовъ

Л. р. 704. Пр. I. Х. 48.

Мостовъ, по которымъ бы имъ переходить чрезъ Ровъ. Цесарь, какъ то ему не хотѣлось казаться, что онъ збитъ съ мѣста, оставляемаго имъ только, когда увидѣлъ Своихъ въ Полу́горѣ, далъ имъ знакъ къ сильному обращенію на Непріятелей: сіе исполнено такъ вдругъ и толь устремительно, что Преслѣдовавшіи ихъ ялись сами бѣгу, и превеликую имѣли трудность выбиваться изо Рва и чрезъ Плетни́, преграждавшіе доро́гу. Многіи изъ нихъ убиты были: Цесарь лишился только пяти человѣкъ, и совершилъ свое Отступленіе преспокойно.

Одинъ изъ дней есть достойнѣйшій еще памяти, въ который было шесть битвъ вразъ: три при Діррахіи, да три при Окопахъ. Мы потеряли подробность, какову Цесарь далъ въ своихъ Извѣстіяхъ о сихъ разныхъ Дѣйствіяхъ. Все вѣдомое о томъ нами, почитай приводится въ одинъ только примѣръ Мужества, подобнаго чуду. Когорта Це́сарева, тоесть, Стая состоящая по большой мѣрѣ въ пяти стахъ человѣкахъ, которая еще вѣроятно и не была полная, обороняла одну Крѣпость, чрезъ многіи часы, отъ четырехъ Легіоновъ Помпеевыхъ.

Удивительная Храбрость одноя Це́саревы Когорты, и особливо Центуріона Сцевы. Плут. въ Цес. Аппіан. Лукан. Вал. Макс. III. 2.

Возъимѣвшій первенственную честь за сію преизрядную оборону, есть Сотникъ (*) Сцѐва. Я уже́ предложилъ индѣ о невѣроятной Храбрости, какую онъ показалъ при семъ случаѣ. Имѣвъ указъ хранить одни изъ Воро́тъ Крѣпости, остановилъ при нихъ Непріятеля; хотя

(*) Зри Томъ XII. Можетъ всякъ примѣтить, въ обѣихъ о семъ сказаніяхъ, нѣкоторыя обстоятельства разныя. Первое Повѣствованіе Авторъ переводилъ съ Плутарха; а здѣсь слѣдовалъ онъ Валерію - Ма́ксиму и Лукану. бытіе въ разныхъ устахъ и разными Людьми написанное, не можетъ обойтись безъ нѣкоторыхъ разностей. И какъ ніединъ изъ Писателей, коимъ слѣдовалъ Авторъ, есть не предпочтительнѣе другаго; то Онъ не оспнулся употребить небольшую разность въ своемъ Повѣствованіи. Еслибъ о семъ было Це́сарево сказаніе; тобъ всеконечно не преминулъ онъ утвердиться на немъ достовѣрнѣе.

хотя уже́ и былъ раненъ въ голову, плечо и ледвею имѣлъ прободенны, и одинъ глазъ избоденъ. Въ семъ состояніи кликнулъ онъ Центуріона противныя Стороны, какъ будтобъ хотѣлъ здаться. Сей когда къ нему приближился безъ предосторожности; то Сцева и вонзилъ ему свой мечъ въ утробу. Л. р. 705. пр. I. Х. 48.

Наконецъ, вся Когорта держалась крѣпко, даже до прибытія двухъ Легіоновъ, пришедшихъ ей въ помощь, кои удобно прогнали четыре Помпеевы. Храбрыи воители, оборонявшіи свое мѣсто толь упорно, были всѣ изранены: принесли они къ Цесарю, и сочли предъ нимъ, около тритцати тысячъ стрѣлъ Непріятельскихъ, упадшихъ въ ихъ Крѣпость; показанъ ему Щитъ Сцевинъ, изрѣшетченный въ двухъ стахъ тритцати мѣстахъ. Цесарь не могъ оставить толь удивительную храбрость безъ Награжденія. Пожаловалъ Сцевѣ во мздовоздаяніе двѣсти тысячъ Ассовъ [двѣ тысячи рублей], и произвелъ его вдругъ съ осмыя Сотническія Степени на первую. Раздѣлилъ также Военныя Подарованія и другимъ, какъ Воинамъ такъ и Начальникамъ Когорты, и здѣлалъ имъ двойной окладъ Жалованья, и двоинуюжъ дачу Отсыпнаго Хлѣба. Цес.

Коль ни удивительна есть Храбрость сея Когорты; но не знаю, не большели должно удивлятся несказанному терпѣнію, съ какимъ вся Армея сносила голодъ. Правда, было у нея мясо; но не́ - было Хлѣба. А когда раздаемъ имъ былъ вмѣсто Пшенницы или Ячмень, или какіи Корни; то они ни отъ чего не отрекались, памятуя, что, въ прошлый годъ въ Іспаніи, и при многихъ случаяхъ на Галлической Войнѣ, по претерпѣніи бо́льшихъ еще бѣдностей, наконецъ преодолѣли всѣхъ своихъ Непріятелей. Нашли они въ той землѣ одинъ Корень, именуемый Цесаремъ ХАРА, который толкли и валяли на молокѣ; а сіе имъ и было вмѣсто Хлѣба. Когдажъ Противники смѣялись имъ, что они помираютъ съ голоду; то, въ отвѣтъ на сію насмѣшку, кидали въ нихъ тѣми Хлѣбами, и притомъ говорили, что пока мать земля станетъ имъ подавать сей корень, пота́ они не отпустятъ ихъ изъ

Невѣроятное терпѣніе Войска Цесарева въ голодѣ.

Л. р. 704. Пр. I. Х. 48.

рукъ: да и часто сами себѣ повторяли, что будутъ паче питаться Коркою съ Деревъ, нежели дадутъ ускользнуть Помпею. Удивительноль посему, что Военачальникъ, умѣвшій вдохнуть такіе чувственности въ своихъ Воиновъ, былъ всегда Побѣдоносецъ. Дарованіе къ распаленію такимъ образомъ бодренности, замыкаетъ въ себѣ бесчисленное множество другихъ; и я почитай больше по немъ одномъ высоко ставлю Цесаря, нежели по всѣмъ битвамъ, отъ него одержаннымъ.

Светон. Цес. 68. Плут. въ Цес.

Помпей пришелъ въ превеликое устрашеніе отъ постоянства и вознамѣренія, какія имѣло Воинство Непріятеля его. Говорилъ онъ, „что имѣетъ дѣло съ „свирѣпыми звѣрями„, да и велѣлъ скрыть, сколько можно было, Хлѣбы изъ Корня ХАРА, метнутыя въ его Окопы, дабы видѣніе на странное сіе питаніе, не привело Армеи его въ уныніе, и не лишилобъ ея бодрости.

Безполезное ходатайство, начатое Цесаремъ съ Сципіономъ.

Въ то время, какъ Война производима была толь съ великою яростію, Цесарь оказывалъ всегда притворную склонность къ Миру. Толь многажды отрѣваемый отъ Помпея, взялся онъ за Метелла - Сципіона, и хотѣлъ начать ходатайство о Мирѣ съ нимъ, услугою общаго имъ Друга. Непріятели его служили ему всегда совершенно, и брали на себя ненавистный Отказъ. Сципіонъ сперва выслушалъ Присланнаго отъ Цесаря; но вскорѣ не хотѣлъ его ктому ни видѣть, ни слышать; а Клодій, такъ назывался Ходатай, и возвратился безъ всякаго плода къ Пославшему его.

Помпеева армея терпитъ много.

Однако Помпей, бывъ запертъ отъ Цесаря, претерпѣлъ великіе Невыгоды. Особливѣежъ двухъ вещей, очень нужныхъ, ему недоставало, Воды и Корму Конямъ. Воды у него не - было, длятого что Непріятель отводилъ рѣки, и заваливалъ источники: такъ что Войско Помпеево принуждено было искать ямиъ съ стоячею дождевою Водою, и рыть Колодцы, кои отъ Солнечнаго жара вскорѣ высыхали. Чтожъ до Корму Конямъ; то Хлѣбъ, посѣянный въ оградѣ Окоповъ его,

его, снабдѣвалъ онаго тѣмъ чрезъ нѣкоторое время. Но потомъ надобно стало привозить оный моремъ: и какъ привозимаго симъ путемъ не-было довольно; то начали употреблять Ячмень, всякую также, какая ни попадется, Траву, еще съ Деревъ и Листья къ тому жъ. Напослѣдокъ, когда всѣ Пособія истощились, а Кони худѣли съ дня на-день; то Помпей разсудилъ за должное пытаться осилѣть заграды, державшіе его взаперти, и выпти на свободу. Л. р. 704. пр. I. X. 48.

Въ то время, какъ онъ мыслилъ о семъ, два важныи Переметчика явились къ нему, и показали путь, могущій исполнить его намѣреніе. Были то два брата, именами Росцілль и Эгъ, родомъ Аллоброги, Храбрыи люди, служившіи всегда Цесарю; а понеже показали они ему великіе услуги на Галлическихъ Войнахъ, то въ возмездіе и сами были надѣлены отъ него Честьми и Награжденіями. Видя себя крайно уважаемыхъ отъ Военачальника, начали быть навойливы, поступать худо съ Конниками своими, коихъ проводили часто во взятомъ у нихъ въ займы, да еще обманывали и самого Цесаря, у котораго брали плату на бо́льшее число Людей, нежели у нихъ было тѣхъ дѣйствительно. Жалобы дошли до Цесаря, который не разсудилъ заблаго пустить сіе въ огласку, но здѣлалъ Виноватымъ выговоръ, и далъ на нихъ окрикъ наединѣ. Сіи напыщенныи Галлы, воспріявши въ досаду уменьшеніе Довѣренности себѣ, и еще претерпѣвая многія и частыя Насмѣянія, вознамѣрились отступить отъ Це́саревы стороны́, и переметнулись въ Станъ къ Помпею съ нѣсколькими изъ Своихъ. Было торжествованіемъ для сего Военачальника, пріобрѣтеніе сихъ двухъ Начальствующихъ, не токмо ради личныхъ ихъ Качествъ, но и что по то время ніединъ изъ Конниковъ, и ніединъ же изъ Пѣшихъ Воинства Це́сарева, не переметывался къ нему, а къ Цесарю отъ Помпея прибѣгали Переметчики ежедневно. Водили Росцілла и Эга съ оказательствомъ по всему Стану. Но сверьхъ сего удовольствія, больше Пышнаго нежели твердаго, промыслили они вещественную

Два Начальника Галлическіи, бывшіи въ службѣ у Цесаря, збѣгаютъ, и показываютъ Помпею слабыя мѣста́ въ окопахъ Непріятеля его.

Л. р. 704. Пр. I. Х. 48.

ную пользу новымъ своимъ пріятелямъ, указаніемъ Слабыхъ мѣстъ въ Цесаревыхъ Окопахъ.

Помпей осиливаетъ Цесаревы Окопы.

Помпей употребилъ то въ преимѣніе себѣ; и здѣлалъ Вылазку толь мужественную и такъ изрядно распоряженную, что получилъ все превозможеніе. Напалъ онъ на край Непріятельскихъ Окоповъ, бывшихъ къ морю, въ довольномъ разстояніи отъ большаго Стана: да и всѣ Полки, находившіися въ томъ мѣстѣ, едва - было не посѣчены въ мѣлкіе части, еслибъ М. Антоній не прибѣжалъ къ нимъ въ помощь съ двенатцатію Когортами. Прибытіе его остановило успѣхъ Побѣдителевъ; но Окопы осилены, а Помпею и стало быть свободно, имѣвшему уже достатокъ въ Кормѣ, также и удобное Сообщеніе съ Моремъ.

Въ семъ Дѣйствіи, Несшій Орла девятаго Легіона, показалъ Чувственности достойные Цесарева Воина. Понеже онъ былъ бѣдственно пораненъ, и чувствовалъ что изнемогъ уже силами; то кликнулъ къ себѣ нѣсколькихъ Конниковъ, ѣхавшихъ въ близости отъ него, да и сказалъ имъ: „ Я (а) хранилъ даже „ до послѣдняго мгновенія жизни моея сего Орла, вѣ„ реннаго мнѣ; а теперь, какъ уже умираю, отдаю „ его обратно Цесарю съ тоюжъ самою вѣрностію. „ Отнеситежъ вы къ нему, и не здѣлайте такъ, по„ корно прошу васъ, чтобъ Воинству Цесареву, по„ губляющему онаго, быть въ бесчестіи, каковаго оно „ понынѣ еще не испытало „.

Цесарь не присутствовалъ при семъ сраженіи, которое было очень далеко отъ того мѣста, гдѣ онъ стоялъ.

(a) Hanc ego et viuus multos per annos magna diligentia defendi, et nunc moriens eadem fide Caesari restituo. Nolite, obsecro, committere, quod ante in exercitu Caesaris non accidit, vt rei militaris dedecus admittatur: incolumemque ad eum referte.

Caes. de B. ciuil. III. 64.

стоялъ. Хотѣлъ въ тотъ же са́мый день отмстить Помпею надъ однимъ Легіономъ, кой мнилъ возмощи побить и взять. Но часть Воинства, употребленнаго въ сей походъ, заблудилась и збилась съ дороги; а сіе и дало время Помпею помощи́ бѣдствовавшему Легіону. Видъ дѣлъ премѣнился въ одно мгновеніе. бывшіи какъ въ Осадѣ ободрились, и сломили Облежащихъ. Це́саревы Люди, напротивъ, старались только объ отступленіи: но понеже мѣсто для нихъ очень было неудобное; то Конница прежде всѣхъ испужалась, и начала́ стремиться въ бѣгство. Страхъ сообщился и Пѣхотѣ. Непобѣдимыи тѣ Воины торопятся устремительно, спотыкаются, и падаютъ взаимно при видѣніи Военачальника своего. Всѣ усильствія его, къ удержанію ихъ, стали быть бесполезны. Ежели останавлялъ ихъ взявъ за́ - руку; то они вертѣлись, пока вырвутся отъ него. будежъ ухватитъ знамена; то оставляли у него тѣ въ рукахъ. былъ одинъ изъ Прапорныхъ, который прицѣлилъ въ него и конецъ Меча своего, какъ будто хотѣвшій его пробость; но убитъ оный въ тотъ же часъ Окружавшими Цесаря. Л. р. 704. Пр. I. X. 48.

Итакъ рабитіе было са́мое полное: а еслибъ Помпей прямо пошелъ на Непріятельскіе Окопы, и на оныибъ напалъ жарко; тобъ погибло все Це́сарево Воинство и его Счастіе. Онъ самъ сіе признавалъ, и говорилъ, „что Побѣда была у Сопротивниковъ, еслибъ „Главный ихъ умѣлъ Побѣждать„. Помпей опасся Засады; и преизбыточною своею Смотреливостію, опустилъ единственный случай, который уже́ ктому не возвратился. Плут. въ Помп. и Цес.

Трата Цесарю въ обоихъ сихъ сраженіяхъ причинилась довольно велика. Признаваетъ онъ какъ убитыхъ, такъ и въ плѣнъ взятыхъ, девять сотъ шестдесятъ человѣкъ, нѣсколькихъ Всадниковъ Римскихъ, и Дѣтей Сенаторскихъ, да тритцать Военныхъ Трібуновъ и съ Сотниками. Лишился онъ также тритцати двухъ Прапоровъ. Плѣнники отданы были Лабіену,

Л. Р. 704. Пр. І. Х. 48. біену, по его прозбѣ; а сей Переметчикъ, всегда звѣронравный и лютый, далъ себѣ увеселеніе безчеловѣчное, ругаясь тѣмъ бѣднымъ въ ихъ Несчастіи, и спрашивая у нихъ въ язвительномъ Насмѣяніи, что Старымъ Оружникамъ, каковы они, приличноль въ бѣгъ обращаться: послѣ чего всѣхъ ихъ велѣлъ потребить Мечемъ.

Цесарь разсудилъ отойти въ Ѳессалію. Стыдъ и Горесть Воиновъ его.

Цесарь, претерпѣвшій толь великій уронъ, не сталъ противиться упорно и не благовременно Фортунѣ. Почувствовалъ, что должно ему отстать отъ своего предрасположенія; да и такъ учинилъ. Вывелъ все свое Войско изъ Крѣпостей, по которымъ оно раздѣлено было, не думалъ уже́ ктому ни нападать на Непріятеля, ни его запирать, но единственно только удалиться отъ онаго, чтобъ сыскать или дождаться лучшаго Случая. Собираетъ Воиновъ, утѣшаетъ ихъ всѣмъ, что могло быть пристойно обстоятельству. Сіе точно и надобно имъ было. Дѣлать выговоръ; то былобъ неблаговременно: ибо такъ они унѝзены были Стыдомъ и Горестію, что брались казнить сами себя, налагая на себя пресамыи жестокіи труды. Итакъ Цесарь удовольствовался запятнать бесчестіемъ нѣсколькихъ Прапорныхъ только, низводя ихъ на самую нижнюю степень Воинства. Воины одобрили сіе наказаніе. Ктомужъ просили великимъ воплемъ, быть ведомы на Непріятеля, дабы имъ счистить пятно, какое Слава ихъ получила. Но Цесарь не разсудилъ за благоразумное дѣло, подвергать битвѣ Войско, кое недавно разбито, и въ которомъ могло остаться преглубокое впечатлѣніе Страха, еще толь свѣжаго. Положилъ оставить Эпіръ, и перейти въ Ѳессалію. Совершилъ отшествіе свое искусно, и велъ оное толь изрядно, что, долженствовавъ итти по дорогамъ очень труднымъ, переправлятьсяжъ чрезъ рѣки преглубокіе, не претерпѣлъ ни малаго урона, хотя и былъ преслѣдуемъ Помпеемъ чрезъ три дня сряду. Въ четвертый день, понеже Цесарь нашелъ средство уйти впередъ цѣлымъ днемъ, Помпей остановился:

новился : а попуская тому продолжать свой путь, держалъ Совѣтъ о семъ, что̀ ему надлежало дѣлать, на употребленіе въ пользу превозможенія, одержаннаго надъ Непріятелемъ. Л. Р. 704. пр. I. X. 48.

Афраній, которому слѣдовали многіи другіи, давалъ такое мнѣніе, чтобъ перейти въ Італію, и подтверждалъ оное доказательствами, имѣвшими довольную твердость. Представлялъ онъ, что Італія находится дѣйствительно безъ обороны; и что какъ скоробъ они въ нея вступили, тобъ Городы и Народы поспѣшили всячески принять ихъ. Прибавлялъ, что когда овладѣютъ Італіею, то будутъ Господа̀ и Острова̀мъ, зависящимъ отъ нея, какъ то Сициліи, Сардініи, Корсікѣ, еще и Галліи, также и Іспаніи. Наконецъ утверждалъ онъ, что достойно есть добрыхъ Гражданъ, избавить Отечество, распростирающее къ нимъ ру̀ки, и не оставлять долѣе онаго въ утѣсненіи, въ которомъ стенетъ, разоряемое и бесчестимое Услужниками и Рабичищами Тіранновъ. Помпей, которому совѣтовано перейти въ Італію, изволяетъ лучше остаться въ Греціи. Плут. въ Помп.

Помпей не пришелъ въ подвижность отъ сихъ доказаній. Казалось ему бесчестно, убѣгать вторично отъ Непріятеля, когда онъ самъ въ состояніи предслѣдствовать его. Съ другія стороны́, мнилъ съ основаніемъ, что непристойно оставить Метелла-Сціпіона и его Армею, который не возможетъ не быть, ежели онъ Помпей прейдетъ въ Італію, въ достовѣрную Корысть Цесарю. Чтожъ касалось до Усердія къ Отечеству; то непщевалъ, что лучшій способъ къ засвидѣтельствованію того, не состоялъ въ пренесеніи въ Італію всѣхъ воль Военныхъ, но, напротивъ, въ держаніи сихъ въ Землѣ отдаленной, дабы Римъ спокойный, и будучи простымъ зрителемъ сраженія, могъ токмо приняпь Побѣдителя. Итакъ, намѣрился пребыть въ Греціи, и въ ней окончавать Ссору.

Однако не потщалсяжъ прилѣжно слѣдовать за Цесаремъ, котораго не могъ ужѐ кпому надѣяться дождаться; но воспріялъ намѣреніе, привесть его въ Цес.

сла-

Л. Р. 704. Пр. І. Х. 48. слабость, внезапнымъ предуловленіемъ Доміція - Калвіна Намѣстника его, который съ двумя Легіонами останавлялъ Метелла - Сціпіона на Границахъ Ѳессалійскихъ. Предпріятіе благосмысленное было; да и едва́ не получило оно успѣха. Калвінъ не зналъ ничего, что произошло при Дірахіи. Гонцы Цесаревы не могли къ нему прибѣжать съ извѣстіемъ, потому что, по преимуществѣ одержанномъ отъ Помпея, вся та земля стояла за него, почитаемаго уже́ за Побѣдителя. Итакъ Калвінъ былъ въ совершенной беспечности, и еще, удалившійся отъ Метелла - Сціпіона для бо́льшія выгодности съѣстныхъ своихъ запасовъ и Корму, шелъ дѣйствительно, не зная ничего, встрѣчу Помпею, и самъ ему себя отдавалъ. Благополучная Нечаянность спасла его. Разъѣздныи Непріятельскіи, изъ числа́ оныхъ перемѣтчиковъ Аллоброговъ, о которыхъ упомянуто выше, встрѣтились съ Разъѣздными жъ, коихъ Калвінъ послалъ на осмотреніе Непріятелей: и понеже тѣ сихъ знали, для того что служили прежде совокупно въ Галліяхъ; то вступили съ ними въ разговоръ. и разсказали имъ все приключившееся, также о побѣдѣ Помпеевѣ, и объ отшествіи Цесаревѣ. Тотчасъ увѣдомленъ о семъ Калвінъ; а сей и возвратился вспять толь ко времени, что Помпей не успѣлъ его поимать только четырмя часами.

Цесарь соединяется съ Калвіномъ. Цесарь предвидѣлъ сію напасть, да и шелъ уже́ прямо, чтобъ соединиться въ Калвіномъ; но радѣтельность о своихъ Раненыхъ и о больны́хъ, коихъ надлежало оставить въ безопасномъ мѣстѣ, и также другія различныя попеченія, необходимо нужныя, замедлили его. Калвінъ однакожъ ускользнулъ отъ Помпея, какъ то сказано; да и соединился онъ съ своимъ Военачальникомъ близъ Эгінія, Города стоящаго при входѣ въ Ѳессалію.

Различныя его Сего точно Цесарь и желалъ единственно. Не зная извѣстно намѣреній, каковы могъ воспріимать Помпей

Помпей по Сраженіяхъ при Діррахіи, примѣнялся онъ ко всякимъ; а на удачу показалось ему за нужное, обратиться къ Ѳессаліи, и въ ней соединить всѣ свои Силы. Ежелибъ Помпей переѣхалъ въ Италію; то онъ предлагалъ себѣ, по соединеніи съ Калвіномъ, объѣхать Адріатическое Море по берегамъ Иллірійскимъ, и прибыть также оборонять ратуемую Италію. Помпей могъ воспріять другое намѣреніе, и напасть на приморскіи Эпірскіи Городы, въ коихъ отъ Цесаря оставлены Гарнізоны. Въ такомъ случаѣ сей хотѣлъ, нападая на Метелла-Сціпіона, присилить Помпея оставить все, и прибѣжать въ помощь своему Тестю. Напослѣдокъ, буде Помпей направитъ свой Ходъ къ Ѳессаліи; то напасть Калвіну приводила Цесаря къ необходимости итти тудажъ. Сіе точно и было всего лучше для него, для того что тогда Непріятель его, удаленіемъ отъ Моря, лишался всѣхъ неисчетныхъ Выгодностей, приносимыхъ ему онымъ: все становилось на равнѣ у обоихъ, исключая число Воинства, которое Цесаря никогда не устрашало.

Л. р. 704. пр. I. Х. 48.

Учрежденія, смотря по намѣреніямъ, каковы могъ имѣть Помпей.

И понеже дѣла обратились по его желаніямъ; то онъ и восхотѣлъ внѣдриться въ Ѳессалію: но несчастіе, претерпѣнное имъ, премѣнило тамъ расположительность сердецъ; и, вмѣсто того, что были у него прежде Послы отъ всея Страны тоя, обѣщавшіи ему услуги отъ Народа, Гомфы, къ которому прежде всѣхъ онъ пришелъ, заперъ отъ него свои Ворота. Цесарь чувствовалъ воспослѣдованіе изъ такова образца; а чтобъ предупредить содѣятельность, въ самый тотъ часъ учинилъ приступъ къ Городу толь мужественно, что взялъ оный прежде вечера, и отдалъ на расхищеніе. Побѣдители нашли въ немъ всякихъ припасовъ довольство, а особливо Віна великое изобиліе. И какъ уже давно препровождали они жизнь скудную и голодную; то тутъ насытились въ сладость и напились до излишества, особливѣежъ Германцы. Сіе піянство, вспѣнивая мокроты тѣлъ сихъ отприроды крѣпкихъ и сильныхъ,

Цесарь беретъ приступомъ Городъ Гомфы въ Ѳессаліи.

Аппіан. междоусобн. II.

Л. Р. 704. Пр. I. Х. 48. привело ихъ въ прежнее здравіе, повредившееся бѣдностію, претерпѣнною ими; и что моглобъ убить людей нѣжныхъ, то отдало тѣмъ Старымъ Воинамъ всѣ ихъ Силы.

Аппіанъ обьявляетъ, что одинъ Домъ въ Гомфахъ, представилъ вшедшимъ въ тотъ зрѣлище превесьма Трагическов: двацать мертвыхъ тѣлъ достопочтимыхъ мужей по Старости, лежали распростерты на полу, какъ въ усыпленіи съ піянства, у которыхъ при каждомъ былъ Сосудъ подлѣ. Одинъ только зрился сидяй на Стулѣ, и держай еще свой Сосудъ въ Рукѣ. былъ то Врачъ, который, приготовилъ для другихъ Ядъ, принялъ потомъ сей и самъ въ свою чреду. Страхъ неизреченыхъ Золъ, бывающихъ по взятіи Города приступомъ, произвелъ такое Смертоносное отчаяніе.

Дѣлаетъ пощаду Метрополю. Изъ Гомфовъ Цесарь пошелъ съ поспѣшеніемъ къ Городу Метрополю, коего обыватели сперва хотѣли подражать своимъ Сосѣдямъ, длятого что не вѣдали о злоключеніи онымъ; но увѣдомившись о томъ вскорѣ, засвидѣтельствованіемъ нѣкоторыхъ Полонениковъ изъ Гомфовъ, приведенныхъ предъ нихъ, отворили они немедлѣнно свои Ворота, и приняли къ себѣ Цесаря, который и пощадилъ ихъ отъ всякія Непріязни, да и отдалъ приказы, чтобъ имъ отнюдъ ніединаго Зла чинено не-было.

Прибываетъ въ Фарсаль. Помпей за нимъ слѣдуетъ. Разность поступки, какову испытали оба тѣ Города, была наставленіемъ для всѣхъ другихъ Городовъ Ѳессалійскихъ. Ніединъ изъ нихъ не отрекся покориться Цесарю, и исполнять его повелѣнія, кромѣ Лариссы, въ который Метеллъ-Сципіонъ вступилъ со всѣмъ своимъ Войскомъ. Итакъ, дошелъ онъ безъ всякія трудности даже до Фарсаля, до мѣста, которое вскорѣ содѣлаетъ славно самою важною битвою изъ всѣхъ, о каковыхъ повѣстословія Рода Человѣческаго хранятъ память. И какъ та земля была весела, и дѣйствителено роскоществовала Сѣяніемъ, при-

ходящимъ

ходящимъ къ своей зрѣлости; то Цесарь изобрѣлъ, Л. Р. 704.
что тутъ стать было выгодно къ ожиданію Помпея. Пр. I. X.
Сей не замедлилъ же; а соединивъ съ своимъ Воин- 48.
ствомъ Войска Метелла-Сціпіона, пришелъ и сталъ
не въ дальности отъ Цесаря. Раздѣлилъ честь Началь-
ствованія съ Тестемъ своимъ, и восхотѣлъ, чтобъ
ему во всемъ быть почитаему съ нимъ за равнаго.

КОНЕЦЪ ТРЕТІЯГОНАДЕСЯТЬ ТОМА.

ПОГРѢШНОСТИ

Томъ XIII.

Стран.	Напечатан.	Исправлен.
XIII	благодарность.	благодатность.
XVIII	всеощее	всеобщее
XXVI	fruamut	fruamur
XXXI	въ Преспѣяніхъ ;	въ Преспѣяніяхъ ;
XXXVI	а ближайшій, къ сему ,	а ближайшій къ сему ;
XXXIX	съ Свѣтъ	въ Свѣтъ
XLIII	несмыслены́я ,	несмысленныя ,
XLIV	уvовольствованъ ;	удовольствованъ ;
	ин гда	иногда
2	тести сотъ	шести сотъ
3	Цінгеторіовы	Цінгеторіговы
9	въ Самобрівѣ	въ Самаробрівѣ
10	Коркусѣ	Корпусѣ
12	переправился, чрезъ Ренъ	переправился чрезъ Ренъ ;
13	Амбіоріоговы ,	Амбіоріговы ,
14	сей той есть	сей то есть
15	Амбріоріга ,	Амбіоріга ,
16	подаемому ему.	подаемому ему
34	Скааанное	Сказанное
36	ХРИСТА ,	ХРІСТА ,
39	Libidiuem	Libidinem
40	при мнимыхъ оныхъ	при мнимыхъ
	ошнюдъ ,	отнюдъ ,
42	д	да
	и то по правдѣ	и то по правдѣ :
44	презднаменовало	предзнаменовало
49	отъ Страсти ;	отъ Старости ;
50	Пемпеево	Помпеево
58	обягренную	обагренную
72	дчерію	дщерію
73	Человѣковъ , Слыхали	Человѣковъ. Слыхали
	Τρχθὰ	Τριχθὰ
76	отвѣствоват.	отвѣтствоват.
	qu	qui
78	Аеропагітскихъ :	Ареопагітскихъ :
82	отдгадыват	отгадыват
	Φροιμυς	Φροίμυς ,
83	оправданныйй ;	оправданный ;

93	съ Гостиниицѣ	къ Гостинницѣ
	и погребянія.	и погребенія.
94	Наречніе	Нареченіе
98	старлся	старался
103	Узаконенія состоялось ,	Узаконеніе состоялось ,
104	ксѣ	всѣ
	именемѣ ,	именемъ ,
117	Граждананина ,	Гражданина ,
120	подлино	подлинно
128	гойска ,	войска ,
	соживаетъ	сожигаетъ
	ра положеніе	расположеніе
136	съ Стрѣлками	съ Стрѣлка́ми ,
	увилѣлъ	увидѣлъ
139	браннитъ	бранитъ
	castroum	castrorum
141	а большихъ	а больши́хъ
143	Верцінгетірігъ	Верцінгеторігъ
146	за Священый :	за Священный :
147	geſte	geſtae
151	dolotem	dolorem
158	reliquo rum	reliquorum
	etiem	etiam
159	страшиться	страшится
160	Пленамъ.	Племенамъ.
161	Выдумули	Выдумали
162	осторжно.	осторожно.
165	Но когдо	Но когда
167	сказашь ,	сказать ,
174	о всѣхъ сихъ дѣлалъ.	о всѣхъ сихъ дѣлахъ.
180	почесть	поче́сть
184	aat	aut
185	tradirus	traditus
	miſcerit ,	miſerit ,
186	которыи	который
187	elegentiae	elegantiae
	datem	darem
188	въ бруту ,	къ бруту ,
	отъ великія	отъ великія
192	Цицерону - было	Цицерону было
199	vniuetſe	vniuerſe
200	Вотъ же ка́къ	Вотъ же какъ
209	Градоначальсвтва ,	Градоначальства ,
214	Цвѣтки ,	Цвѣтки́ ,
215	Істаліи ,	Італіи

231	то и трудно	что и трудно
	зялЪ	ВзялЪ
	обЪяняетЪ	обЪясняетЪ
236	ПомпевыхЪ.	ПомпеевыхЪ.
238	совертенно ,	совершенно ,
241	покоренЪ	покбренЪ
	mnhercule	mehercule
	volunrates	voluntates
244	обЕщанія ,	обЕщанія ,
246	ВоспрілЪ	ВоспріялЪ
251	До блюдетЪ же	Да блюдетЪ же
255	qluma	pluma
260	aqtue	atque
261	подтведились	подтвердились
268	дней того , отЪ	дней отЪ того ,
	вЪ Іспапіи.	вЪ Іспаніи.
269	называемю	называемою
279	кЪ ихЪ СтражЕ	ихЪ кЪ СтражЕ
293	коммандуемымЪ имЪ.	коммандуемомЪ имЪ.
295	gestarum ,	gestarum ,
	beneuolentiem	beneuolentiam
300	вЪ пбмощЪ	вЪ пбмощь
323	не устунить.	не уступитЪ
328	Тогдо	Тогда
331	оноее	оное
334	Номпев	Помпея
335	Оступать же	Отступать же
344	ѲесалійскихЪ	ѲессалійскихЪ.

